МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РУССКИЙ ЦЕНТР

ISSN: 2664-7362

Донецкие чтения 2022:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

МАТЕРИАЛЫ VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета

Том 7 | **Исторические и политические науки**

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Проводимая сегодня традиционная VII Международная научно-практическая конференция «Донецкие чтения-2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» отличается от всех предыдущих. Это первая конференция, которая проводится Донецким национальным университетом в новых исторических условиях, когда Донецкая народная Республика стала частью Российской Федерации, воссоединившись со своей исторической Родиной.

Это свершившееся историческое событие, к которому были обращены все наши помыслы и мечты, вошло в нашу жизнь стремительно и основательно. Стало поворотным историческим итогом нашей общей борьбы за восстановление исторической справедливости и консолидации русских людей.

Произошедшие события оказали свое решающее влияние на укрепление сотрудничества ДонНУ с вузами Русского мира и нашими отечественными университетами из Российской Федерации, принявшей Республику после долгой разлуки в свой состав, придали взаимодействию новый импульс, наполнили его новым содержанием, что позитивно сказалось на научном, образовательном, информационном и методическом уровне конференции. Возрос интерес к традиционно проводимым Донецким чтениям, увеличилось число участников конференции, расширилась тематика научных исследований, более углубленным стал подход исследователей к изучению актуальных проблем в различных отраслях науки. Одновременно усилилось внимание к вопросам применения теоретических знаний в практическую деятельность. Сборник трудов конференции издан в 10 томах, включающим 15 книг. Свои доклады и научные статьи на конференцию, выполненные на основании фундаментальных и прикладных исследований в области наиболее важных проблем естественно-математических, технических и социально-гуманитарных наук, были направлены ДонНУ многими известными специалистами и молодыми учеными Российской Федерации, дальнего и ближнего зарубежья.

Все эти научные исследования представляют значительный научный интерес. Они проанализированы и систематизированы, вошли в публикуемый научный сборник конференции.

Отмечу, что проведение традиционной научной конференции одновременно первой в составе России будет способствовать решению новых задач, которые стоят перед фундаментальной и прикладной наукой Российской Федерации и академическим сообществом Донецкой Народной Республики.

С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого национального университета, доктор физико-математических наук, профессор Светлана Владимировна Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

Русский Центр

VII Международная научная конференция,
посвящённая 85-летию
Донецкого национального университета

Материалы конференции

Донецкие чтения 2022:
образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

г. Донецк
27–28 октября 2022 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2022

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), В.И. Сторожев (зам. гл. ред.),
М.В. Фоменко (отв. секр.), В.А. Дубровина, А.И. Минаев,
В.Л. Агапов, А.С. Бобровский, А.В. Бредихин, А.В. Колесник,
О.Б. Пенькова, В.В. Разумный (отв. секр. секции)

Д672 **Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – *Том 7: Исторические и политические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – 417 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В седьмой том материалов VII Международной научной конференции «Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов, историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, политологии, международных отношений и внешней политики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и практическим специалистам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2022
© Донецкий национальный университет, 2022

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог).

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Осмоловский А.А., канд. биол. наук, доцент, заместитель декана по академической политике и развитию интернационализации биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Разумова Т.О., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики труда и персонала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород).

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Всемирная история

УДК 94(8) "1939–1945"

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ И РАЗВИТИЕ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@donnu.ru

Введение. Начало и расширение агрессии гитлеровской Германии вызвало в середе руководства латиноамериканских стран панику, причиной чему служила зависимость от европейского инвестиционного капитала. Большинство этих стран стремилось сохранить нейтралитет, что в целом устраивало Берлин. Характерно и то, что страны нацистского блока находили в среде элит Южного конуса (Аргентины и Чили) моральную поддержку, опираясь на которую, вели разведывательную и пропагандистскую деятельность.

Основная часть. В свою очередь, страны антигитлеровской коалиции стремились привлечь регион на свою сторону. По причине своей стратегической важности, самой важной латиноамериканской страной для союзников была Панама, обеспечивавшая связь между Атлантическим и Тихим океанами, жизненно важную для торговли и ведения боевых действий. Большое значение имела также Бразилия, обеспечивавшая связь американского континента с Африкой, где союзники активно боролись с силами Германии и Италии. Характерно и то, что наряду с Мексикой, отправившей на тихоокеанский фронт истребительную эскадрилью, известную как «ацтекские орлы», Бразилия была единственной страной, направившей войска на Европейский театр боевых действий. Такое решение Бразилией было принято после Касабланкской конференции, по возвращении с которой президент США Франклин Д. Рузвельт встретился с президентом Бразилии Гетулио Варгасом в Натале. Эта встреча, известная как Конференция на реке Потенжи, определила создание бразильского Экспедиционного корпуса [1].

Особая роль в этом процессе принадлежала Нельсону Рокфеллеру, в 1940 г. выразившему президенту Ф.Д. Рузвельту обеспокоенность по поводу роста влияния нацистов в Латинской Америке. Вскоре Н. Рокфеллер был назначен на должность Координатора по межамериканским делам. Именно ему было поручено осуществлять надзор за развитием сотрудничества США со странами Латинской Америки в целях улучшения отношений между странами Западного полушария и противодействия

присутствия стран Оси в регионе. Важная роль в реализации латиноамериканского направления внешней политики США также принадлежала директору радиосети Си-Би-Эс по связям с Латинской Америкой Эдмунду А. Честеру [2].

Офис Н. Рокфеллера вкладывал значительные средства в ведение антифашистской пропаганды в Южной Америке. Вопреки распространению антиамериканских настроений, с Мексикой была достигнута договорённость, согласно которой 250 тыс. её граждан, проживавших на территории США, подлежали призыву в американские вооружённые силы (причём, более 1000 из них были убиты на различных фронтах). В дополнение к пропаганде, были выделены большие суммы на экономическую поддержку.

После нападения Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. большая часть стран Латинской Америки либо разорвала отношения с державами Оси, либо объявила им войну. В результате, следуя в фарватере Соединённых Штатов, многие страны (включая всю Центральную Америку, Доминиканскую Республику, Мексику, Чили, Перу, Аргентину и Венесуэлу) оказались в ещё большей зависимости от них. Впрочем, такую ситуацию большая часть латиноамериканских стран использовала в своих интересах. Характерно, что наиболее прогерманская страна – Аргентина, несмотря враждебность по отношению к США, извлекла значительную выгоду, нарастив товарооборот с ними. Серьёзную экономическую выгоду также получила Панама, главным образом благодаря увеличению движения судов и товаров, проходящих через одноимённый канал. Богатые нефтью Мексика и Венесуэла смогли выиграть от повышения цен на нефть, причём, первая смогла использовать ситуацию для заключения соглашения с американскими и европейскими компаниями о национализации своей нефтяной промышленности. В целом, во время войны президент Мексики Мануэль Авила Камачо смог серьёзно усилить свои позиции в отношениях с США [3].

22 марта 1941 г. правительство США ввело в действие программу ленд-лиза, которая предусматривала передачу военных материалов и другой помощи в обмен на предоставление военных баз и участие в обороне Западного полушария. По причине близости к эпицентру войны, большую часть помощи получила Великобритания и другие европейские страны (в том числе их колонии). Латинская Америка, однако, также получила около 400 млн. дол. в виде военных материалов. Наибольшую выгоду от ленд-лиза из всех латиноамериканских стран извлекла Бразилия, главным образом благодаря своему географическому положению, позволявшему осуществлять патрулирование между Южной Америкой и Западной Африкой, а также обеспечивать пункт переправы для передачи военных материалов американского производства союзникам, сражавшимся в Северной Африке. Важным было и то, что её территория

рассматривалась как возможный объект вторжения Германии, который необходимо было защищать. Бразилией были подписаны новые выгодные торговые соглашения с США, включавшие займы и военную помощь, но более важным было снижение конкуренции в обрабатывающей промышленности. В целом, Бразилия получила три четверти помощи, предоставляемой по ленд-лизу в Латинской Америке. Помощь, полученная Эквадором, была использована им для строительства авиабазы на Галапагосских островах, а Колумбия и Доминиканская Республика использовали ленд-лиз для модернизации своих вооружённых сил в обмен на их участие в обороне Панамского канала и карибских морских путей. Помощь получила и Перу, но к 1943 г. западное побережье Южной Америки утратило стратегическое значение, поскольку тихоокеанский театр военных действий отдалился от него. Страны Центральной Америки постигла та же участь: к 1943 г. Панамериканское шоссе, которое США строили в целях обороны, перестало быть приоритетом, и поэтому работы по её сооружению были прекращены [4]. Наименьший объём военной помощи получили Аргентина и Чили, поскольку почти на всём протяжении войны отвергали американские требования разорвать отношения с державами Оси.

Заключение. По причине географической отдалённости от основных театров боевых действий, странам латиноамериканского региона удалось избежать прямого участия в конфликте стран нацистского блока и антигитлеровской коалиции (в качестве исключения можно указать несколько столкновений с немецкими подводными лодками и крейсерами в Карибском море и Южной Атлантике). Вместе с тем, интерес великих держав к Южной Америке был значительным. В качестве центрально фактора следует указать геополитический, в первую очередь, стратегическое значение Панамского канала. Необходимость его защиты, борьбы с влиянием стран Оси и оптимизации производства товаров военного назначения диктовали ведущему государству Западного полушария – Соединённым Штатам Америки стремление усиления контроля над данным регионом.

Список литературы

1. Dasch J. German Espionage and Sabotage Against the United States in World War II. URL: https://web.archive.org/web/20011205033841/http://www.history.navy.mil/faqs/faq114-1.htm
2. Leonard T. Latin America during World War II / T. Leonard, J. Bratzel. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. – 246 p. – p. 125.
3. История Латинской Америки / Под ред. С. А. Шумова, А. Р. Андреева. – М.; Киев: Альтернатива, 2003. – 709 с. – С. 305.
4. История Латинской Америки / Под ред. Е .А. Ларина и др. – М.: Наука, 2004. – 606 с. С. 185.

УДК 94(411).08

ПОСТ-ГЛАДСТОНСКАЯ ЛИБЕРАЛ-ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ОСНОВА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЛИГИ

Бойко О.О.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
Boiko19@inbox.ru

Введение. В конце XIX века внутри либеральной партии произошел раскол, связанный с разногласиями фракций в вопросах как внутренней, так и внешней политики Великобритании. Некоторые либеральные политики вслед за лидером партии У. Гладстоном не одобряли агрессию в отношении других стран, так как это негативно отражалось на внутреннем благополучии Британии. Другой позиции о дальнейшем пути внешнеполитического развития державы придерживались его политические последователи А. Розбери, Г. Асквит, Э. Грей, Р. Холдейн и др. После ухода Гладстона в отставку в период 1894–1895 гг. либеральную партию возглавлял А. Розбери. Взгляды А. Розбери совмещали в себе идеи старого и «нового» либерализма. Свой подход в качестве министра иностранных дел (1886, 1892–1895) он основывал на «продолжении» юнионистской внешней политики [1]. Как и консерватор Солсбери, он считал проблемой тот факт, что внешняя политика может меняться вспять при каждой смене администрации. Фактически с действий А. Роузбери и начались изменения в Либеральной партии Великобритании.

Основная часть. По мнению некоторых либерал-империалистов и А. Розбери, старый либерализм У. Гладстона и Д. Брайта был индивидуалистическим, антиимпериалистическим и изоляционистским. На момент избрания лидером партии в 1894 году А. Розбери имел поддержку таких приверженцев империализма, как Г. Асквит и Э. Грей. В своих воспоминаниях лорд Розбери отмечает, что «… на следующий день после того, как его единодушно приветствовали, он был меньшинстве в Палате общин, и, в основном, его поддерживали только верные солдаты гвардии, его собственные империалистические коллеги и консерваторы...» [2]. Империалистические взгляды на внешнею политику привели А. Розбери к отставке в 1896 году и вызвали разногласия с предыдущим лидером У. Гладстоном по поводу мер, которые должна была принять Великобритания после резни в Армении [3]. В частности, американский историк П. Стански в работе «Амбиции и стратегии» подчеркивает, что имперский вопрос был напрямую связан с борьбой У. Харкорта и А. Роузбери за лидерство после У. Гладстона. Американский философ Д. Сёрл утверждает, что многие из либерально-империалистических идей Роузбери были частью идеологии «национальной эффективности», возникших в 1900 г. в результате неудач во время войны [4, 5]. Таким образом,

А. Розбери хоть и являлся политическим последователем У. Гладстона, но ориентировался на другие идеалы – империалистические. Это возможно проследить по его позиции в период Сиамского кризиса. Политик не пошел на уступки французам по Камбоджии и старался укрепить власть Британии в регионе. В середине 1890-х годов, когда росла международная напряженность на острове Самоа, А. Розбери критиковал правительство У. Гладстоуна и фракцию либерал-радикалов за то, что они рекомендовали представителю Британии на острове «делать как можно меньше в течение вашего временного пребывания в должности…» [6]. А. Роузбери также поддержал политику юнионистского правительства в Фашоде в 1898 году. Либеральный политик описывал себя, как «…либерала, который считает, что Империю лучше всего поддерживать на основе самой широкой демократии…» [1]. Следовательно, к 1900 году во внешней и оборонной политике либералов уже существовали резкие разногласия. Молодые империалистические политики столкнулись с разочаровывающей некомпетентностью в ходе войны в Африке и искали новые пути народной поддержки. Такие попытки изменить образ и идеологию империализма были предприняты внутри Либеральных и Юнионистских партий фракциями, которые стремились контролировать официальную партийную машину. Это привело к официальному расколу Либеральной партии в парламенте 1900 года из-за предполагаемого осуждения юнионистского правительства, выдвинутого У. Лоусоном. Э. Грей привлек сорок членов-либералов в правительственное лобби, чтобы отклонить эту меру. Р. Холдейн сразу попытался убедить А. Роузбери захватить власть в партии [3]. Таким образом, влиятельные либерал-империалисты поддерживали внешнеполитические имперские идеи А. Розбери и пытались захватить контроль над решениями партии.

Кампания Либеральной Лиги А. Роузбери, начатая в 1901 году, была основана на угрозе национального упадка из-за дипломатической изоляции и критики иностранной прессы во время войны. Важно отметить тот факт, что А. Розбери в своей речи в Честерфилде в декабре 1901 выдвинул план переговоров в Южной Африке. Центральной темой речи была «национальная политика эффективности» в отношении образования, вооруженных сил и войны. А. Роузбери с обоснованной убежденностью говорил об административном механизме и внешней политике: «Мой лозунг, если бы я был на этом посту в данный момент, был бы сведен к одному слову – «Эффективность». Если мы не узнали в этой войне, что мы отстали в эффективности, мы ничему бы не научились...» [2]. Соответственно, можно сделать вывод, что влиятельные либерал-империалистические политики вместе с А. Розбери выступили с критикой юнионистского правительства за «великий кризис в истории страны», намекая на дипломатическую изоляцию Великобритании. Своевременное значение этой критики заключалось в том, что она была сделана в разгар

великой англо-германской войны в прессе, которая ознаменовала конец планов Д. Чемберлена о Тевтонском союзе [5]. С приходом большинства центристов во главе с Кэмпбелла-Баннерманом империалисты не покинули партию, но и не подчинились новому руководству. Вместо этого в 1902 году была сформирована Либеральная лига, которая, подобно другим внепарламентским империалистическим организациям в Европе, имела своей первоначальной целью преобразование партии. Как сам Роузбери заявил Либеральному клубу Лондона, проблема заключалась не в эффективности конфликта, а в морали самой войны. Германская угроза и спор о европейских союзах в конечном итоге стали преобладающей темой в пропаганде Либеральной лиги. Основное внимание уделялось отсутствию комплексного сдерживания Германии на протяжении 1898–1906 гг. Неопределенность в отношении функций Лиги вскоре привела к публичным спорам. Э. Грей предполагал, что Либеральная лига является формированием новой партии. Г. Асквит отмечал, что Лига была создана, «не с целью развития и разжигания разногласий, а для продвижения либеральной работы в стране в духе «чистого листа» Честерфилда…» [6]. В Манифесте Лиги порядок вопросов был указан следующим образом: превосходство на море, реформа армии, образование.

Заключение. Таким образом, можно констатировать в конце XIX века кризис внутри Либеральной партии привел к отделению от неё либерал-империалистов. Политики с таким мировоззрением не находили поддержку своих идей со стороны других фракций, при этом стремились активно влиять на внешнюю политику Британии. Последователи А. Розбери приняли непосредственное участие в формировании Либеральной лиги, как организации желающей захватить власть в партии. Основание Либеральной лиги не привело к немедленному улучшению положения империалистов в Палате общин, и только с течением времени их статус и влияние позволили в меньшинстве оказывать влияние на политику Либеральной партии.

Список литературы

1. Singeisen D. Liberals and armaments 1900–1918. – Paris: Les Cahiers du MIMMOC, №8, 2011. – 26 p.
2. Dilke C. Lord Rosebery’s Administration. – New York: The North American Review, vol. 158, № 450, 1894. pp. 534–541.
3. Jacobson P. (1973). Rosebery and Liberal Imperialism, 1899-1903. Journal of British Studies, 13(1), 83-107. doi:10.1086/385651
4. Lawrence D. The Naturalist and His ‘Beautiful Islands’: Charles Morris Woodford in the Western Pacific. – ANU Press, 2014.pp 139–68.
5. Scally R. The origins of the Lloyd George coalition : the politics of social-imperialism, 1900-1918. – N.J. Princeton.: Princeton University Press, 1975. – 423 p.
6. Matthew H. The liberal imperialists; the ideas and politics of a post-Gladstonian élite. . – London: Oxford University Press, 1973. – 335 p.

УДК 94(4) +75.041.5

РАЗВИТИЕ ПЛАСТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ ПРИ ДВОРЕ ГЕРЦОГА ЖАНА БЕРРИЙСКОГО

Вербовский А.В.
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
verbovskiyy@ro.ru

Введение. Третий сын французского короля Иоанна II Доброго – герцог Жан Беррийский – унаследовал от отца любовь к роскоши и произведениям искусства [1]. Как и его братья: французский король Карл V, герцоги Филипп Храбрый и Людовик Анжуйский, Жан Беррийский был покровителем скульпторов, живописцев, мастеров книжной миниатюры [2]. Меценатская деятельность герцога была в какой-то мере близка к современному коллекционированию. Документы эпохи сообщают, что герцогу Беррийскому принадлежало около полутора тысяч экзотических животных [3]. Среди предметов, перечисленных в инвентарной описи сокровищ Жана Беррийского, числились чучело слона, рога единорога, гидра, василиск, китовые зубы, раковины Семи Морей, обручальное кольцо св. Иосифа [4]. В коллекцию герцога, помимо манускриптов и диковинных предметов, входили скульптуры, живописные работы, предметы декоративно-прикладного искусства. Делая заказы придворным художникам и ваятелям, Жан Беррийский рядом требований к заказываемым произведениям определял их работу [5].

Основная часть. Двор герцога Жана Беррийского в Бурже, известного мецената и покровителя художников, процветал [6]. Как при королевском дворе и дворе герцогов Бургундии у герцога Беррийского работали лучшие фламандские и французские мастера [7].

Мастер из Артуа Жакмар де Эсден, прибывший в Бурж в 1384 г. стал автором миниатюр для ряда часословов, созданных для герцога Беррийского. Из его мастерской вышли знаменитый «Прекрасный часослов Богоматери» (Парижская Национальная библиотека) и «Брюссельский часослов» (Королевская библиотека Брюсселя). Жакмар де Эсден находился на службе у Жана Беррийского четверть века – до 1409 г. Годом позднее к герцогскому двору в замок Меан-сюр-Евр были приглашены выдающиеся мастера своего времени – братья Жан и Поль Лимбурги [8]. Вплоть до самой смерти Жана Беррийского в 1416 г. Лимбурги трудятся над украшением «Богатейшего часослова герцога Беррийского», создав большую часть миниатюрных шедевров манускрипта.

Знаменитый скульптор и миниатюрист из Валансьена – Андрэ Боневе, работавший с 1360 по 1374 гг. при дворе французского короля Карла V, а затем поступивший на службу к Людовику Мальскому, с 1386 г.

и вплоть до своей смерти в 1401 г. находился при дворе герцога Беррийского в Бурже и в его замке Меан-сюрЭвр [9].

С развитием пластических искусств связано появление на страницах манускриптов изображений самого герцога Беррийского. На январской странице «Великолепного часослова герцога Беррийского» сам герцог изображен за пиршественным столом в окружении своих придворных. Профиль его полного круглого лица с коротким носом, столь нехарактерный для представителей династии Валуа, легко узнается среди лиц герцогских вассалов [10]. В посвятительной миниатюре брюссельского «Часослова герцога Беррийского» Иоанн Креститель и св. Андрей представляют герцога Беррийского богоматери, сидящей на троне» [11]. Фигура герцога появляется и на страницах «Прекрасного часослова», «Малого часослова», «Прекрасного часослова Богоматери».

Портретные изображения герцога создавались не только в книжной миниатюре. Жаком из Шартра в 1365 г. была создана статуя Жана Беррийского, не сохранившаяся до нашего времени. Скульптурное изображение герцога было создано другим знаменитым мастером Жаном Камбре и для его надгробного памятника, образцом которому послужила гробница его брата Филиппа Храброго. Надгробие было установлено в Сент-Шапель в Бурже, где Жан Камбре также создал скульптурное оформление интерьера. К сожалению, от надгробной композиции Жана Беррийского сохранились лишь фигуры спящих апостолов и плакальщиц. Погрудные изображения Жана Беррийского и Жанны Булонской, судя по стилю формообразования, также принадлежат резцу этого мастера [12].

Заключение. Рассматривая развитие пластических искусств в Западной Европе в начале XV в., мы можем наблюдать, что не Флоренция являлась наиболее активным центром в художественной сфере. На Апеннинском полуострове велико было влияние художников Севера, чьи работы отличались высоким качеством. Миниатюры в манускриптах герцога Беррийского – мецената братьев Лимбургов и мастера «Часослова Бусико» (равно как и картины Яна ван Эйка и Флемальского мастера) – более совершенны, чем фрески в Капелле Бранкаччи [13].

Список литературы

1. Верман К. История искусства всех времен и народов. Т. 2. Европейское искусство средних веков / К.Верман. – СПб.: Просвещение, 1896. – С. 419.
2. Вербовский А. В. Скульптурные портреты бургундского герцога Филиппа Храброго из династии Валуа / А. В. Вербовский, А. В. Бредихин // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Т. 7. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 13-15.
3. Kluckert Ehrenfreid. “Malereider Gotik Tafel-, Wand- und Buchmalerei” // GOTIK Architektur Skulptur Malerei, h.f. ullmann ist ein Imprintder Tandem Verlag GmbH, 2007. – С. 386-467.
4. Эко У. Эволюция средневековой эстетики / Умберто Эко. – СПБ.: Азбука-классика, 2004. – С. 111.

5. Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта. – Будапешт: Корвина, 1981. – С. 14.
6. Вербовский А. В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / А. В. Вербовский // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 10.
7. Бредихин А. В. Портреты герцогов Бургундских из династии Валуа в различных видах пластического искусства / А. В. Бредихин, А. В. Вербовский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – № 3/4 (74/75), – 2020. – С. 184.
8. Фаулер К. Эпоха Плантагенетов и Валуа. Борьба за власть (1328-1498) / Кеннет Фаулер. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – С. 259.
9. Panofsky E. Early Netherlandish painting its origins and characters / Erwin Panofsky. Harvard university press. Cambridge. Massachusetts, 1966. – С. 40.
10. Петрусевич Н. Б. Искусство Франции XV-XVI веков / Н. Б. Петрусевич. – Л.: Искусство, 1973. – С. 44.
11. Золотова Е. Ю. Жан Фуке / Екатерина Юрьевна Золотова. – М.: Изобразительное искусство, 1984. – С. 25.
12. Неволина Е. В. Готическая скульптура в культовых интерьерах Франции / Е. В. Неволина, Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – М., 2004. – С. 109.
13. Франкастель Пьер. Фигура и место. Визуальный порядок в эпоху кватроченто / Пьер Франкастель. – СПб.: Наука, 2005. – С. 219.

УДК 94(567) «1998»

ОПЕРАЦИЯ «ЛИС ПУСТЫНИ» КАК ПОДГОТОВКА К СВЕРЖЕНИЮ САДДАМА ХУСЕЙНА

Гречихин А.В., Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kirkll09593@gmail.com, v.razumnyiy@donnu.ru

Введение. В 1990-е годы Ирак переживал один из самых тяжелых период в истории. Колоссальный ущерб, нанесенный коалицией держав ООН в 1991 году, восстания курдов и шиитов, серьезные экономические санкции, а также образование Курдского автономного района – ослабили Ирак в военной и социально-экономической сферах. Однако режим Саддама Хусейна выстоял и не был свергнут изнутри, как предполагали в Вашингтоне. Осознав это, США начали подготовку к свержению Саддама Хусейна с помощью силового вторжения, проводя ряд операций, и подготовительных мероприятий, вроде сбора данных о секретных объектах Ирака с помощью спецкомиссий ООН. Встречая сопротивление с иракской стороны, США и Великобритания прибегали к проведению безнаказанных военных операций, в основе которых были дистанционные ракетно-бомбовые и авиационные удары.

Основная часть. Рассмотрим причины, ход и последствия операции «Лис пустыни», события, которое часто упускается в крупных исследованиях по истории Ирака на рубеже XX–XXI веков.

Важно отметить, что уже к концу 1990-х вся риторика США и стратегия начинает изменяться, особенно после терактов в Найроби и Дар-эс-Саламе.

Параллельно этому инспекторы комиссии ООН начали заниматься разведывательной работой. С декабря 1997 года инспектор Скотт Риттер с одобрения главы ЮНСКОМ (спецкомиссия ООН) Ричарда Батлера начал снабжать британскую службу внешней разведки МИ-6 документами о находках комиссии, которые должны были использоваться для пропагандистской деятельности МИ-6, «Операция "Массовый призыв"» [1].

Данная операция заслуживает отдельного рассмотрения, мы же приведем реакцию иракской стороны со слов критика военных действий США Скотта Риттера: «В 98 % случаев иракцы делали все, о чем мы их просили... Однако, когда мы коснулись деликатных вопросов – таких, как приближение к объектам безопасности президента, иракцы подняли флаг…» [1].

31 октября 1998 года Ирак объявил о прекращении сотрудничества с международной комиссией. 14 ноября иракская сторона заявила о готовности возобновить сотрудничество с комиссией без предварительных условий [2].

К этому времени США уже подготовили военную операцию против Ирака; по свидетельству президента Билла Клинтона, он отменил нанесение удара в последний момент, когда самолёты уже находились в воздухе.

Вероятно, свое влияние оказал президент РФ Б.Н. Ельцин, который 17 ноября направил Саддаму Хусейну послание: «Мы делаем все от нас зависящие, чтобы не было нанесено удара по Ираку…» [3]. Сразу в Москву вылетел Тарик Азиз, 17-19 ноября с ним были переговоры, Спецкомиссия была возвращена в Ирак 20 ноября. Она продолжила свою работу, однако, вновь столкнулась с нежеланием Ирака идти на полное сотрудничество. Глава комиссии Р. Батлер обвинил Ирак в сокрытии некоторых объектов и документов о производстве химического оружия [2]. Комиссия покинула Ирак 16 декабря. И здесь важно отметить факт, что именно президент США отозвал комиссию [4]. Далее противники Клинтона упрекали его в том, что таким маневром он отвлекает общественность от дела об импичменте.

После этого 17 декабря 1998 года началась операция «Лис пустыни». Всего по Ираку было нанесено 14 волн ракетно-бомбовых ударов, последняя была вечером 19 декабря. Удары наносились ночью: эффективность такой тактики была проверена в апреле 1986 года в Ливии, а также в ходе операции «Буря в пустыне» 1991 года [4].

По данным Минобороны США, при проведении операции было сброшено более 600 бомб, выпущено около 300 крылатых ракет «Томагавк» с десяти кораблей ВМС США, а также еще 90 крылатых ракет AGM-86C со стратегических бомбардировщиков ВВС США. При проведении операции погибло, по разным оценкам, от 600 до 1600 иракцев [2].

Самолеты США и Великобритании совершили более 650 вылетов. Авиация союзников не понесла каких-либо потерь.

По оценке Пентагона, было поражено 85 % намеченных целей. Треть составили зенитно-ракетные комплексы ПВО, однако уничтожить удалось только 6 из 30. Были атакованы также 20 объектов связи и РЛС, 11 военных заводов, а также президентский дворец в Джебель-Махуль. Удару подверглось нефтеперерабатывающее предприятие в Басре [2].

Генри Киссинджер сказал: «… мы не можем продолжать повторять эти нападения. В конце концов, решающим будет то, какой будет ситуация на Ближнем Востоке через 2-3 года. Если Саддам все еще там, если он перевооружается, если санкции будут сняты, мы проиграем, независимо от того, какой оборот мы этому придадим» [5].

В ответ на это нападение Россия, Франция и КНР призвали к отмене восьмилетнего нефтяного эмбарго в отношении Ирака, реорганизации или роспуску ЮНСКОМ и увольнению ее председателя Р. Батлера. Однако деятельность комиссии была окончательно остановлена только 17 марта 2003 года.

Заместитель премьер-министра Тарик Азиз в 1999 году обвинил должностных лиц ЮНСКОМ в шпионаже в пользу США.

Доктор Брайан Джонс, ведущий аналитик разведки по химическому, биологическому и ядерному оружию в Министерстве обороны в 2004 году сообщил BBC Panorama, что сотрудники военной разведки в Уайтхолле не имели большой уверенности в том, что объекты, подвергшиеся бомбардировке в ходе операции «Лис пустыни», были активны в производстве ОМУ [5].

Заключение. Укрепив уверенность в успешных атаках операций «Desert strike» и «Desert Fox», Соединенные Штаты прокладывали путь к физическому смещению лидера Ирака и его правительства. Ослабленный в военном отношении Ирак, не мог ответить на такие агрессивные акты, превосходящего по силе противника. От международного сообщества сколько-нибудь весомой поддержки Багдаду не удалось получить, так как и операция прошла быстро, и последующие события попросту перекрывали данную повестку, связанную с Ираком и спецкомиссиями ООН. Важно также отметить, что операция не повлияла на власть в Ираке, а только укрепляла положение Саддама Хусейна как лидера суннитов. Исходя из данного факта, можно сделать вывод, что США и Великобритания уже на рубеже веков разрабатывали план по вторжению в Ирак, то есть еще задолго до терактов 11 сентября 2001 года.

Список литературы

1. Scott Ritter: How the British Spy Agency MI6 Secretly Misled A Nation Into War With Iraq // Democracy Now! Dec. 2003.
2. Степанова Н. В. История Ирака. XX век / Н. В. Степанова // Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.

3. Васильев А. М. Окаянные девяностые. Окончание / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня, №1(702), 2016. – с. 26-29. –
URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25775365
4. Baer S. Clinton's airstrike motives questioned Many wonder if attack was meant to distract from Lewinsky matter / S. Baer // Baltimore Sun, Aug 23, 1998.
5. Interview with Kissinger and Brzezinski. Mission Accomplished? Newshour with Jim Lehrer.

УДК 94: 327.82 (32)

ВЛИЯНИЕ США НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЕКСИКЕ 1910–1917 гг.

Жиленкова А.С., Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@donnu.ru

Введение. С началом Мексиканской революции, находившиеся у власти администрации Тафта и Вильсона были вынуждены разработать такой подход к мексиканской проблеме, который сочетал бы военно-силовые, дипломатические, финансово-экономические методы защиты американских интересов. Это делает рассматриваемую тему весьма актуальной, поскольку в период мексиканской революции США впервые столкнулись с задачей поиска способов влияния на ход социально-экономических и политических перемен, происходивших в различных регионах. В этой связи Мексика сыграла роль «тренировочного поля», продемонстрировав необходимость использования целого комплекса мер воздействия на ситуацию в странах, охваченных революционными потрясениями, понимания местной специфики, влияющей на поведение правящих режимов. Так была заложена основа для выработки модели реагирования на процессы интенсивной социально-экономической и политической трансформации в развивающихся странах, которая формировалась в течение всего XX в.

Основная часть. Порфириат создал самые благоприятные условия для иностранных инвестиций, Белый дом не поддерживал падение режима Диаса, но и не готов был брать на себя ответственность за ситуацию в Мексике. Соединенные Штаты не препятствовали возникновению нового режима во главе с революционным и либеральным лидером Франсиско Мадеро и стремились максимально сохранить «статус-кво» к югу от своих границ. Его основное содержание заключается в запрещении поставок оружия и боеприпасов вооруженным группам, борющимся с режимом Мадеро под лозунгом «Завершение революции», и в отправке военных кораблей в мексиканские порты на границе. По отношению к сторонникам антимадеристских движений применялась политика «закона о

нейтралитете», в то же время мексиканские консулы пользовались в США поддержкой чиновников, как гражданских, так и военных. По мере усиления вооруженной борьбы число беженцев в США продолжало увеличиваться, что вызвало бурю негодования среди американцев. Отношения между Вашингтоном и Мехико постепенно ухудшались [1].

В феврале 1913 г. в Мехико вспыхнуло военное восстание, организованное представителями элит порфиристского режима, чьи позиции революция ослабила. Посол США Генри Лейн Уилсон, представлявший консервативные силы, поддержал переворот под руководством генерала Викториано Уэрты и призвал Вашингтон как можно скорее признать новое правительство. Обеспокоенный тем, что переворот может стать началом гражданской войны, кабинет Тафта предпринял дополнительные шаги по повышению боеготовности армии и флота [2].

С инаугурацией президента Вильсона в Белом доме в марте 1913 года политика США в отношении мексиканской революции вступила в новую фазу значительных изменений. Впервые за республиканскую эпоху власть перешла к демократам, не имевшим практического опыта решения внешнеполитических вопросов. Вильсон и его ближайшие советники твердо верили в необходимость интернационализации внешней политики США, сделав их «спасителем» на пути к успеху мирового лидерства. Целенаправленная политика изоляции режима Уэрты началась после того, как Белый дом убедился в невозможности организовать посредничество между ним и революционерами, ведущими вооруженную борьбу [3].

Режим Уэрты добивался дипломатического признания, выдавая себя за гаранта безопасности интересов США в Мексике, получая финансовые ссуды и свободно закупая оружие и боеприпасы. Ту же цель преследовало конституционное движение во главе с Каррансой, претендовавшим на роль единственной легитимной политической силы. Белый дом проводил политику «непризнания» и того, и другого лагерей, в качестве козыря, что далеко от дипломатической традиции США в прошлом. Задача Соединенных Штатов состояла не в том, чтобы подавить революцию, а в том, чтобы направить ее в наиболее безопасное русло, укрепить демократические институты и либеральные принципы в экономике, не допустить ее радикализации. Однако, вопреки расчетам американцев, оккупация Веракруса в апреле 1914 г. создавала угрозу войны между США и Мексикой, которая привела бы к краху пути, избранного правительством, так как и Уэрта и Карранса осудили вторжение.[4]

США пытались найти решение мексиканской проблемы, полностью отвечающее своим интересам, избегая при этом полномасштабного вмешательства. Администрация Вильсона стремилась точно понять политические программы и цели революционных фракций, чтобы оценить вероятность компромисса между ними. С середины 1914 до середины 1915 года она старалась быть равноудаленной от противоположных лагерей, не

слишком усиливая каждый из них. Лидеры США видели решение проблемы в коалиционном правительстве всех «фракций».

Однако последующее участие США в Первой мировой войне существенно ограничило их возможности в Мексике, необходимость контроля над ней не перестала быть актуальной проблемой. Значение энергоресурсов Мексики резко возросло на заключительных этапах войны, после того как США присоединились к Антанте в попытке создать совместный механизм, который обеспечил бы Мексике максимальную стабильность до конца войны. Президент Вильсон был вынужден ограничить свое участие в мексиканской политике, посетив Парижскую мирную конференцию и добиваясь ратификации Сенатом Версальского договора. [5]

Заключение. Таким образом, на протяжении всего революционного десятилетия главным приоритетом политики США в отношении Мексики была выработка механизма и сохранение способности контролировать масштабы революции, не применяя прямой агрессии. Снижение остроты противостояния в 1920 г. было связано с тем, что новая революционная элита оттеснила сторонников Каррансы от власти и была заинтересована в нормализации отношений с Вашингтоном. Правительство, республиканская оппозиция и финансовый капитал возлагали оптимистические надежды на «партию» генерала Альваро Обрегона, ожидая, что она сыграет роль «термидора», завершившего революцию. Они оправдались лишь частично.

Список литературы

1. Sweetman J. The Landing at Vera Cruz. Annapolis, 1968; Challener R. Admirals, Generals and American Foreign Policy, 1898-1914. Princeton (N.J.), 1973; Finnegan J.P. Against the Specter of a Dragon: the Campaign for American Military Preparedness, 1914–1917. Westport (Conn.) and L., 1974.
2. Carreño A. La diplomácia extraordinaria entre México y Estados Unidos, 1789–1947. T. 2. México, 1947; Sepulveda C. Las relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos de América en el siglo XX. Monterrey, 1953; Fabela I. História diplomática de la Revolución Mexicana. T. 1-2. México-Buenos Aires, 1958–1959; Luquin E. La política internacional de la revolución constitucionalista. México, 1957; Garcia Cantú G. Las invasiones norteamericanas en México. México, 1971.
3. Vera Estañol J. La Revolución Mexicana: orígenes y resultados. México, 1957
4. Mayer A. Woodrow Wilson y la diplomácia norteamericana en México, 1913-1915 // Ibid. 1989. Vol. 12. P. 141
5. Taft W.H. The United States and Peace. N.Y., 1914; Sherrill Ch.H. Modernizing the Monroe Doctrine. Boston and N.Y., 1916. P.20

УДК 94[430:47]”1812”

«МЫ – РУССКИЕ!» НЕМЕЦКИЙ ПУБЛИЦИСТ ГАРЛИБ МЕРКЕЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ В ОСТЗЕЙСКИХ ПРОВИНЦИЯХ РОССИИ В ХОДЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Заиченко О.В., канд. ист. наук
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук», г. Москва, РФ
o.v.zaichenko@gmail.com

На данный момент существует довольно много исследований, посвященных различным аспектам Отечественной войны 1812 года, но при этом региональные особенности ее течения остаются почти не изученными, в частности, специфика военного конфликта между русской и французской армиями в Остзейских провинциях и информационной войны в этом регионе.

Как известно, боевые действия разворачивались в районах, населенных преимущественно немцами. Кроме того, большая часть офицерского корпуса воевавшей на Западном фронте армии Барклая-де-Толли также состояла из немцев, не желавших служить Наполеону и покинувших Германию после капитуляции Австрии и Пруссии. Для них война на стороне России стала продолжением собственной войны за освобождение Германии.

С другой стороны, оккупировавший Курляндию и часть Лифляндии французский 10-й корпус маршала Макдональда также в основном был набран из немцев. Большую его часть составлял 20-тысячный прусский вспомогательный корпус. Помимо пруссаков под началом Макдональда находилась 7-я дивизия барона Гранжана, набранная из баварцев и вестфальцев. При этом многие немцы, находящиеся по обе стороны фронта, были связаны между собой неформальными связями. Например, публицист Гарлиб Меркель вспоминал, что с обыском к нему по приказу французского командования неоднократно приходил его «давнишний берлинский приятель майор Меллендорф» и всякий раз докладывал начальству, что не застал Меркеля дома [4, S.259]. Таким образом, исходя их того, что по обе стороны фронта в Остзейском противостоянии Франции и России находились немцы, мы можем говорить о внутригерманском характере конфликта как специфическом моменте в ходе Отечественной войны 1812 г. в этом регионе.

В этих обстоятельствах перед русским командованием наиболее остро встал вопрос о том, на чьей стороне окажется местное немецкое население. А вместе с ним пришло осознание необходимости организации системной политической пропаганды с помощью прессы, нацеленной на работу не только с местным немецким населением, но и с немецкоязычным контингентом французских армейских подразделений.

В разрешении этой проблемы определяющую роль сыграл тот факт, что, начиная с 1806 г., после французской оккупации германских земель, когда на Германию был распространен наполеоновский закон о печати, в прибалтийские губернии России началась эмиграция немецких издателей, публицистов и политиков. Большая их часть обосновалась в Риге или в Дерпте. В результате при активном участии немецкой эмиграции на территории Остзейских провинций стихийно сложились антифранцузские идеологические центры, с началом боевых действий самостоятельно приступившие к организации информационной войны на стороне России. Наиболее эффективным стал центр, сформированный в Риге вокруг бежавшего в Лифляндию берлинского публициста Гарлиба Меркеля (1769–1850) и его политического независимого издания “Der Zuschauer”[1]. Решающую роль в его успешной работе сыграли безупречная многолетняя репутация и независимость печатного органа, личная инициатива и творческий подход его издателя, а также организационная и материальная поддержка со стороны государства. Очень важным стало то обстоятельство, что Гарлиб Меркель был человеком глубоко мотивированным. С 1806 г. на страницах своего журнала он вел личную информационную войну с Наполеоном за единство и независимость Германии. И тот факт, что он был вынужден поменять Берлин на Ригу, куда перенес издание журнала, никак не повлиял на ход этой войны [2, S. 159 -191].

Особенно эффективно Меркель начал работать после назначения нового военного губернатора маркиза Филиппа Паулуччи. При его активной поддержке Меркель превратил свой еженедельный журнал в ежедневную политическую газету. Более того, ему удалось существенно расширить свою аудиторию. При полном информационном вакууме в немецких землях «Der Zuschauer» стал главным источником сведений о ходе военных действий в России не только для остзейского, но и для прусского читателя. Связано это было с изменением настроений в оккупационной армии. В октябре отношения между французским и немецким военным командованием в оккупированной Курляндии окончательно ухудшились, и пруссаки начали откровенно саботировать распоряжения французов. В конце месяца командующий прусским корпусом генерал Йорк фон Вартенбург наладил контакт и вступил в тайную переписку с маркизом Паулуччи, который согласился переправлять в прусский штаб, не имевший никакой информации о состоянии дел на фронтах, номера газеты «Der Zuschauer», ежедневно публиковавшей отчеты русской армии об отступлении французов.

Более того, благодаря личной договоренности Паулуччи с генералом Йорком газета Меркеля тайно переправлялась в Германию через форпосты прусского легиона в оккупированной Курляндии с помощью специальных отрядов регулярных подразделений русской армии. Именно газета “Der Zuschauer” с октября 1812 г. информировала немцев по обе стороны фронта о ходе русской военной компании, так как ни одно периодическое

издание в Германии не осмелилось сообщить своим читателям о поражениях Наполеона в России до тех пор, пока русские войска не оказались на немецкой территории.

Помимо газетных публикаций в качестве самых эффективных инструментов воздействия на массовой сознание Меркель использовал и так называемые «Воззвания», выходившие отдельно массовым тиражом и имевшие конкретную целевую аудиторию. Если газетная аналитика в основном информировала и воздействовала на разум читателя, то «Воззвания» влияли на эмоции. Славу Меркелю как публицисту принесло его знаменитое обращение «К жителям Остзейского края России»[3, S.4-5.], опубликованное 9 июля 1812 г. в обстановке массовой паники, когда корпус Макдональда подошел к Риге. Главными мотивами этого воззвания, были национальное единство всех немцев и их долг перед Европой и Отечеством. Причем под «Отечеством» для немцев, чье происхождение было связано с различными землями Германии, автор подразумевал именно Россию, единственно способную их всех объединить. В сложившейся ситуации немцы, населяющие Остзейские провинции, согласно Меркелю, являлись уникальной амбивалентной группой, принадлежащей одновременно Германии и России. Отсюда возникает ответственность остзейских немцев перед Европой, Россией и Германией, потому что в случае поражения России рухнет последняя надежда на спасение Европы и Германии от французского рабства. И далее Меркель завершает воззвание своим знаменитым призывом, который впоследствии цитировали многие авторы из остзейских немцев: «Братья! Во времена, подобные этим, все мелкие различия исчезают. Мы – русские! Мы все – русские! И иными мы не можем быть!» [3, S.5].

В то время это был революционный призыв, который вел к переосмыслению русско-французской войны, как войны национальной, войны нового типа. Несмотря на присутствие немцев по обе стороны фронта, противостояние полиэтнических армий Александра I и Наполеона не воспринимается Меркелем ни как феодальная война наемников, служащих враждующим повелителям, ни как модерная братоубийственная война немцев, которых силой погнали умирать за чуждые им интересы французов и русских. Для него это, прежде всего, продолжение немецкой национальной войны за освобождение Германии в ее новом понимании, когда на смену королям и героям, как двигателям истории, приходит народ, объединенный общей идеей. Если летом 1812 г. призыв Меркеля прозвучал как эффектная метафора, рассчитанная на эмоциональное воздействие, то уже в декабре стоящая за этим призывом концепция национальной войны легла в основу идеологии немецкого освободительного движения 1813–1814 гг.

Список литературы

1. Der Zuschauer/Hrsg. von Merkel G. Riga, 1807– 832
2. Heeg J. Die letzte Bastion politischer Publizistik im Kampf gegen Napoleon. Die Zeitschriften des Journalisten Garlieb Merkel aus Livland // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 1996. 45. Jahrgang. Bd. 45. Heft 2. Marburg, 1996.
3. Merkel G. An die Bewohner der Ostseeprovinzen Russlands.//Aufsätze, während des Krieges geschrieben von G. Merkel. Erster Heft, 1812. Zweite Auflage. Riga: verlegt von Fr. Meinschaufen, 1813.
4. Merkel G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben,2 Bde. Leipzig, 1840. Bd. 1,.

УДК 94(44).022 – 94(44).029

ФРАНЦУЗСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ XII–XVI вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Кузьмина М.В., канд. ист. наук
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук», г. Москва, РФ
dir@igh.ru

Введение. Пословицы и поговорки – часть паремиологического материала, который относится к языковой картине мира человека. Это необычный для исследователей, но интересный, исторический источник, поскольку в нём отразилось коллективное сознание народа. Пословицы и поговорки – часть коллективной памяти того общества, в котором возникли и использовались. Это тем более важно, что не все пословицы и поговорки дошли до наших дней, оставшись в прошлом, а лишь те, которые продолжают играть роль коммуникативного средства для членов данного национального сообщества. Если заложенный в пословице или поговорке универсальный смысл остаётся востребованным и в последующие периоды, пословицы и поговорки продолжают жить. Они становятся частью культурного наследия, приобретая новые дополнительные смыслы в новых исторических условиях. Можно предположить, что в пословицах и поговорках сохранились следы жизненных ситуаций, которые стали основой для их возникновения, следовательно, это даёт нам возможность провести анализ пословиц и поговорок как исторического источника.

Основная часть. Чётких определений того, что такое пословица и поговорка, не существует, но основное, на что обращают внимание – это метафорически или буквально высказанное поучение, наставление, выраженная кратко жизненная мудрость. Конкретного автора у пословиц и поговорок нет, и этим они отличаются от сентенций и максим.

Во Франции сборники пословиц и поговорок стали появляться на удивление рано – в XII веке, и в последующие века, начиная с конца XV в.,

когда появилось книгопечатание, они регулярно выпускались. Время бытования самих пословиц и поговорок, опубликованных во французских сборниках в XIX веке (издатели которых, используя различные исторические источники, в том числе и ранее изданные или написанные сборники, постарались указать век упоминания пословицы или поговорки) позволяет выдвинуть версии об их соответствии жизненной практике того или иного исторического периода средневековой истории Франции. Выбор периода с XII по XVI вв. обусловлен тем, что как раз к XVI в. можно уже говорить о сформировавшемся пласте пословиц и поговорок, отразившем средневековое сознание.

В этом специфическом источниковом материале можно выявить следы многих жизненных ситуаций, одной из которых является конфликтная ситуация, ведущая к конфликту, и сам конфликт. Исследователи называют различные виды конфликтов, которые, по сути, все являются конфликтами социальными. В основе любого конфликта лежит противоречие.

Логично предположить, что в пословицах и поговорках отразились и закрепились (если их бытование отмечено определённой длительностью) те конфликты, которые имели для людей важное значение, в противном случае никакая пословица или поговорка просто не появилась и не использовалась. При этом стоит сделать акцент на том, что смысл пословиц и поговорок неродного языка зачастую ускользает от современного исследователя. Это связано как с преходящими историческими условиями, породившими пословицы, так и с особенностями и сложностями перевода на другой язык. Закрепление конфликта или конфликтной ситуации, можно проследить по длительности бытования той или иной пословицы или поговорки.

Как мы знаем, военные конфликты для Средневековья – явление обычное. Однако следует поставить вопросы: какой тип войны нашёл отражение в данном историческом источнике, и, следовательно, более явно закрепился в коллективном сознании и как надолго. Предварительный анализ пословиц, содержащих слово «война», показал, что они немногочисленны для периода XII-XVI вв.

– Qui suit l’homme de breviaire de la guerre se tire arrière (Кто следует за военным, то держится позади) – XVI в.;

– Nulle terre sans guerre (Нет земли без войны) – XVI в. Здесь уместно привести поговорку, которая содержит указание на источник конфликтной ситуации, который может вызвать войну:

– Tant vaut le home, tant vaut sa terre (Человек столько стоит, сколько стоит его земля). Бытование этой поговорки отмечено с XIII по XVI вв. В ней можно усмотреть намёки на феодальные войны между сеньорами за владения. Равно как и в пословице XIII в. – Mieux vaut terre gastée que terre perdue (Лучше иметь разорённую землю, чем её потерять), в которой

проявляется общий смысл средневековой жизни, где главным богатством была земля:

– La guerre mortelle fait-on bien paix (Смертоносная война дарит хороший мир) – XV в. В этой пословице можно усмотреть в войне, то есть, в м конфликте и средство, ведущее к миру. При этом интересно то, что во французских источниках XIV–XV вв. эпитетом «mortel» (смертельный) сопровождалось упоминание англичан – «смертельный враг», война с которым шла на протяжении почти 100 лет. Отметим важный момент: отметка издателей о том, что пословица или поговорка XVI в., не означает, что она не бытовала и в более ранний период. Это требует более глубокого исторического анализа.

Более сглаженно тема как конфликта, так и причины, приведшей к конфликту, проявляется в пословицах и поговорках, содержащих слова querelle (ссора, спор, конфликт), soupçon (подозрение), trahison (предательство), coup (удар), attaquer (набрасываться, атаковать):

– Le premier coup en vaut deux (XIII в.) – Первый удар стоит двух (то есть первый удар – самый важный);

– Pocher les yeux au beurre noir (XIII–XVI вв.) – «Испачкать (бросить в глаза) глаза чёрным маслом», т.е. подбить глаз, поставить синяк, фингал. Фразеологизм известен до сих пор

– L'homme qui veut vivre sans soupçon il doit bien garder de faire trahison (XIV в.) – Кто не хочет жить под подозрением, должен остерегаться предательства;

– Discorde, disunion, querelle de chapitre (XIII в.) (Разногласие, разобщённость, ссора капитула) – описание столкновения капитулов разных приходов. В дополнение – Colère n'a conseil (XII в.) – Гнев – плохой советчик.

– Au premier coup ne chet pas l'arbre (chesnes) (XIII-XVI вв.) – С первого удара дерево не повалишь (дубы не свалишь);

– Fou qui s'attaque à plus fort que soi (XV в.) – Дурак тот, кто набрасывается на более сильного.

В пословицах и поговорках также отразились различные ситуации, которые подразумевают развитие из них конфликта. Такие поговорки и пословицы имеют длительное бытование:

– Nus fox ne scet sa langue taire (XIII в.) – Круглый дурак не умеет свой язык заставить молчать;

– En la langue gist la mort et la vie (XIII в.) – На языке и смерть, и жизнь;

- De fausse langue meschante harangue (XVI в.) – От злого языка – дурные слова;

– Assez de serviteurs, assez de rumeurs (XIV в.) – Сколько слуг, столько слухов;

– Il n'est pire ennemie que ses proches (XIV в.?) – Нет хуже врага, чем твои близкие (хотя это идёт вразрез с евангельскими установками о любви к ближнему).

Заключение. Специфичность пословиц и поговорок как исторического источника требуют особых методов исследования, сочетание исторического и лингвистического подходов, однако даже предварительный анализ показал, что они могут дать интересный материал по определению возможных причин, форм и разрешений конфликтов и конфликтных ситуаций в указанный исторический период. По ним можно проследить, какие виды конфликтов получили наибольшее закрепление в коллективном сознании и памяти, а какие ушли вместе с условиями их породившими.

Список литературы

1. Le livre des proverbes français; précédé de recherches historiques sur les proverbes français et leur emploi dans la littérature du moyen âge et de la Renaissance / Éd. Le Roux De Lincy. 2 tt. P.,1859.
2. Idriss El Ouafa. Le proverbe : de la traduction à la communication / URL : http://journals.openedition.org/insaniyat/15024; DOI : https://doi.org/10.4000/insaniyat.15024. Дата обращения 02.10.2022
3. Morawski Joseph. Proverbes français antérieurs au XVe siècle. P., 1925.

УДК 687.01-029:9

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ОДЕЖДЫ

Муртузалиев С.И., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
msihistory2000@yandex.ru

Введение. Изучение традиционных одежд важно для исследования и реконструкции проблем этно- и культурогенеза, для сравнительно-исторических и типологических исследований в культуре народов того или иного региона. В условиях предельной фрагментации исторического знания на рубеже XX–XXI вв. попытка более масштабно охватить многовековую историю человечества объясняется возросшим интересом к исторической макроперспективе, ориентированной на изучение многообразных последствий развития глобальных взаимосвязей в рамках третьего этапа «историографической революции» [4].

Основная часть. Процесс создания первых образцов одежды представители Homo sapiens начали не с библейских легендарных листьев смоковницы, а с решения более насущных проблем – как и чем укрыться от погодных осадков, перепадов температуры и т.п. В сложных климатических условиях одни только набедренные повязки проблему выживаемости не решали, поэтому они мудро воспользовались подручными материалами: шкурами убитых животных и растениями для изготовления примитивных накидок, «мини- и макси юбок» и т.д.

Племена древних людей уже отличались друг от друга традициями, культурой, способом жизни. Одежда также была различна, поскольку одни из них были охотниками, другие – воинами, третьи занимались скотоводством и земледелием. Повседневная одежда жителей южных территорий обычно состояла из набедренной повязки, которая была обязательным элементом мужской одежды, торс мужчин и женщин был открыт. В других племенах вместо набедренной повязки мужчины носили короткую юбку или меховые штаны. Чем севернее жило племя, тем больше одежды на себя одевали его представители. А дальше методом проб и ошибок человек принялся активно конструировать свою одежду и сегодня мы можем констатировать – весьма преуспел в этом.

В условиях отсутствия ателье мод неандерталец вынужден был начать с изготовления нешитой одежды – он оборачивал тело шкурой только что убитого зверя, которая высыхая, приобретала некоторые очертания тела охотника и его спутницы. И только позднее пришло понимание и навык изготовления шитой одежды.

Таким образом, нешитая одежда наиболее архаична. Даже когда наши далекие предки научились ткать, первые образцы одежды представляли собой кусок ткани, который тем или иным способом обматывали, завязывали или закрепляли особыми пряжками-фибулами или поясами вокруг тела. Примерами такой одежды может служить древнеримская тога, древнегреческий хитон и гиматий, индийское сари, малайский саронг, разнообразные шали, покрывала, накидки, чалма и пр.

Одежда была не только прикрытием, но и символом. Даже амулет был в свое время «одеждой» (для некоторых племен это актуально и сегодня), т.к. он являлся мостом между обнаженным, ранимым человеческим телом и окружающим миром. Известно, что функции оберега приписываются и некоторым элементам орнамента. Это ярко проявляется, например, в орнаментике африканцев и индейцев, в которой «наборы квадратиков, кружочков, треугольников и проч., на самом деле отображают сложнейшие мировоззренческие понятия, выраженные универсальным языком древнейшего искусства» [1, с. 4-5].

Постепенно из нешитой одежды развилась шитая, края которой закреплялись с помощью разнообразных швов. Переходным типом между ними стала так называемая подкроенная одежда – прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы и иногда разрезом посередине – типа южноамериканского пончо, одежды жителей древней Месопотамии и др. Деление одежды на верхнюю и нижнюю произошло давно, но нижнее белье развилось гораздо позднее.

Э.Б. Плаксина справедливо указывает, что «Костюм тесно связан с архитектурой, и эта связь выражается во многих направлениях, особенно четко в тектонике. Недаром костюм называют движущейся архитектурой» [3]. Обращая внимание на значимость архитектонического направления,

напомним исторические художественные стили, в рамках которых эволюционировала и одежда: Канонический, Античный (классический), Романский, Готический, Ренессанс, Барокко, Рококо, Классицизм и Модерн. До конца XIX века каждый из этих стилей господствовал в течении определенного периода времени, влияя на трансформацию одежды. Однако в промежутке времени между классицизмом и стилем модерн существовали такие течения, направления в костюме и моде, как романтизм (бидермайер) – вторая четверть XIX в.; второе рококо – приблизительно третья четверть XIX в.; позитивизм – 70–80-е годы XIX в. Эти направления не нашли своего подтверждения в архитектуре. Поэтому они не считаются стилями. Это лишь течения, направления. Формы одежды всегда развиваются параллельно с развитием общего стиля исторической эпохи и внутри нее, в соответствии с национальными эстетическими воззрениями [2].

Процесс становления традиционной национальной одежды, а в конечном итоге и костюма у народов всех континентов и стран (за редким исключением, напр., пигмеи) развивался как составная часть сложного этнического процесса одновременно с формированием всего комплекса материальной культуры. Уважение к богатому наследию прошлого и творческий подход в сочетании с ритуалами и символами, связанными с традиционным мировоззрением, позволили акторам сохранить культурное достояние предков. У одних народов это связано с многовековым устойчивым бережным отношением к своим цивилизационным достижениям (напр., Индия, Китай и Япония), у других, в силу разных причин, понимание важности сбережения своих ценностей пришло позже. Тем не менее, очевидно, что в последнее время осознание необходимости сохранения культурного наследия стало повсеместным, что обусловлено, с одной стороны, усиливающимся стремлением людей к возрождению национальной культуры, а с другой – утратой многих традиционных ценностей в материальной и духовной сферах культуры.

Заключение. Дизайнеры XXI века постоянно обращаются к традициям народного искусства в целом и, в частности, к национальному костюму. Сегодня модельеры стремятся использовать в одежде традиции, доставшиеся нам от наших предков. Комбинируя модные силуэты одежды, они применяют элементы традиционной культуры и актуальных материалов, создавая гармоничное взаимодействие цивилизации восточного и западного мира.

Дизайнеры тюркоязычных и африканских стран так же все больше интересуются этническим стилем в одежде. Главным преимуществом данных этно-стилей является то, что они чрезвычайно многолики и разнообразны, поскольку народов множество, и у каждого есть своя культура костюма. И конечно же, существует и множество разных направлений этнического стиля цивилизованного мира. Эта же тенденция присуща и народам других стан и ареалов мира.

Список литературы

1. Буткевич Л. М. История орнамента : учеб. пособие для студ. высших пед. учебных заведений, обучающихся по спец. «Изобразительное искусство» / Л. М. Буткевич. – М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 267 с.
2. История костюма: электронное учебное пособие / О. Н. Данилова, И. С. Жущиховская, Ю. Г. Никитин, Н. А. Клюев (1 файл: 210 Мб). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020.
3. Плаксина Э. Б. История костюма : стили и направления: учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по специальностям 2808 «Моделирование и конструирование швейн. изделий» и 2809 «Технология швейн. изделий» / Э. Б. Плаксина, Л. А. Михайловская, В. П. Попов; Под ред. Э. Б. Плаксиной. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2004. – 221 с. – (Среднее профессиональное образование). –
4. Репина Л. П. «Историографическая революция» и теоретические поиски на рубеже веков // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Вып. 2 (18). URL: http://history.jes.su/s207987840000362-7-1 (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 930.85(44)"17"

САЛОН МАДАМ ДУБЛЕ

Носко К.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
k.nosko@donnu.ru

Введение. Во французском обществе конца Старого порядка широкую популярность приобретают просветительские идеи, основывающиеся на принципах рационализма, прогресса и свободы. Под их влиянием изменяется сознание человека. Происходит отказ от религиозного мировоззрения и утверждение разума как основного критерия познания. Восприятие знания в качестве достояния исключительно привилегированных сословий сменяется стремлением популяризировать его среди широких слоев населения. Оно становится предметом обсуждений и дискуссий, т.е. включается в сферу общественной коммуникации.

Вторая половина XVIII в. во Франции отмечена бурным развитием форм общественной жизни, что свидетельствовало о расширении общественного пространства. Наряду с усложнением и разнообразием форм социальных связей и коммуникации, новую социальную функцию приобретает общественное мнение. Оно превращается в мощный регулятор общественно-политической жизни, с «суждениями» которого считалась даже королевская власть. В сложившихся реалиях салон, как форма коммуникации дворянства через неформальные собрания, вновь становится востребованным. Особую роль среди прочих играл салон мадам Дубле.

Основная часть. Мария Анна Дубле принадлежала к дворянской семье. Ее отец, Франсуа Лежандр, был господином де Брейпон, Лоре и

Сен-Шерон и занимал должность откупщика. В 1698 г. она вышла замуж за Луи Дубле, интенданта торговли, секретаря приказов брата Людовика XIV, потом Регента. Овдовев и получив в распоряжение немалое состояние, она решила открыть салон в квартире, которую арендовала на протяжении сорока лет в монастыре Сестер Святого Тома [6, p. 318]. «На протяжении 60 лет она собирала в своем доме высшее общество двора и города» [3, p. 265].

Среди гостей салона мадам Дубле были известные государственные и церковные деятели (президент второй следственной палаты Парижского парламента Ж.-Б.-Ф. Дюре де Меньер, аббат Шовелен), писатели (Мирабо, аббат Вуасенон, А. Пирон), ученые (Ж.-Ж. Дорту де Меран, братья Ла Кюри де Сен-Пале). Особую роль в салоне мадам Дубле занимал ее старый друг Л. П. де Башомон. Он руководил дискуссиями, которые разворачивались во время собраний.

По сообщению немецкого публициста Гримма, в салоне мадам Дубле основное внимание уделяли новостям, особенно политическим [6, p. 318]. Суть и характер обсуждения политической информации имели, как правило, оппозиционную правительству и королевской власти направленность. Во время собраний на столе лежали две большие книги, в одну заносились достоверные новости, в другую – сомнительные (т.е. слухи). Каждый гость зачитывал привезенный с собой «листок дня», в котором были отмечены политические, литературные, театральные события, интересные истории из жизни двора или Парижа. Далее все присутствующие обсуждали услышанное и решали в какую книгу записать.

Слуги мадам Дубле переписывали эти новости и распространяли их в виде «Рукописного листка» в Париже, провинции, а благодаря посредничеству А.-Ж. Обри де Жюли и заграницей (Германия, Нидерланды) [4, p. 246]. Так, аббат Вуасенон, пребывая на юго-западе Франции, в г. Котре, пишет мадам Фавар: «Я получил утром посылку, в которую вы мне положили бюллетень крестной, мадам Дубле. Я его буду беречь, как конфету, доставляющую удовольствие» [5, p. 148]. Следует отметить, что желающие получить «Рукописный листок» должны были платить шесть, девять и двенадцать ливров в месяц [2, с. 198].

«Рукописный листок», выпускаемый салоном мадам Дубле, получил широкую популярность во Франции. Так, основанием для достоверности появившегося слуха служило заверение о распространении этой новости ее салоном [3, p. 265]. Впоследствии роль слухов и сплетен будет особенно заметна в годы Французской революции [1].

Такая деятельность салона привлекла внимание полиции. Генерал-лейтенант Берье от имени государственного секретаря по военным делам д’Аржансона пытался повлиять на мадам Дубле. Он требовал, чтобы она запретила произносить в своем салоне, а затем распространять в обществе, оппозиционные королю и правительству мнения. Кроме того, она должна

была, по словам полицейского, исключить из списка своих гостей тех, кто подобного рода информацию сообщает. Мадам Дубле обещала исполнить эти предписания, но реально ничего не предприняла.

Далее последовала более жесткая реакция. Причиной этого послужила новость, которую сообщил салон мадам Дубле, о захвате врагами эскадры господина де Бленака. Сообщение вызвало возмущение не только в морском ведомстве, но и в министерстве иностранных дел, которое возглавлял герцог де Шуазель. Последний воспринял распространение этих слухов в обществе как прямую угрозу репутации морского министерства, которое возглавлял его двоюродный брат герцог де Праслин. Он послал начальнику полиции Берье письмо следующего содержания: «Я не мог не довести до сведения короля об этих непозволительных «новостях», идущих из лавочки моей возлюбленной тетушки; и его величество приказал мне поручить вам съездить к этой женщине и передать ей, что если из ее дома выйдет еще раз что-нибудь подобное, то король заключит ее в монастырь, откуда ей уже нельзя будет распространять свои дерзкие и несогласные с долгом верноподданичества «новости» [2, с. 199]. Таким образом, мадам Дубле за деятельность ее салона грозило лишение свободы в виде заключения в монастырь. Это конечно достаточно мягкое наказание, поскольку за подобные проступки могли и в тюрьму посадить, особенно в условиях обострения отношений между двором и парламентами.

Несмотря на все угрозы, мадам Дубле не испугалась, а даже расширила деятельность своего салона, путем увеличения количества приглашенных гостей, которые все смелее высказывали критику в адрес власти. Подруга мадам Дубле мадам д'Аржанталь, в свою очередь, увеличила число экземпляров «Рукописного листка».

В ответ на это полиция, продолжающая наблюдение за салоном, ввела в круг его гостей шпиона, писателя Ш. де Муи. Он должен был внимательно следить за всеми присутствующими во время салонных встреч и сообщать полиции их имена и суть высказываемых мнений. Так, в одном из своих доносов он сообщал: «Я не мог узнать имени одного высокого и толстого лакея, с полным лицом, в круглом парике и коричневом платье, который ходит каждое утро по домам, от имени своей госпожи, узнавать, что есть нового» [2, с. 200]. В итоге, слуга, который служил секретарем ежедневных встреч, был арестован и заключен в тюрьму Фор-л'Евек.

Несмотря ни на что деятельность салона продолжилась и после отставки герцога де Шуазеля (1770 г.), вплоть до смерти его хозяйки, мадам Дубле, в 1771 г. Сведения из «Рукописных листков» легли в основу многотомных «Секретных мемуаров», охватывающих период с 1762 по 1787 гг.

Заключение. Таким образом, салоном мадам Дубле впервые была предпринята попытка выпуска и распространения небольших

информационных листков, содержащих политические, литературные, театральные и светские новости, с целью формирования векторов движения общественного мнения во Франции второй половины XVIII в.

Список литературы

1. Бовыкин Д. Ю. Французская революция / Д. Ю. Бовыкин, А. В. Чудинов – М.: Альпина нон-фикшн: ПостНаука, 2020. – 468 с.
2. Плещеев А. Н. Женщина в XVIII веке (по Гонкуру). – СПб: Типография А. С. Суворина, 1888. – 233 с.
3. Bachaumont L. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la république des lettres en France depuis 1762 jusqu'à nos jours, ou Journal d'un observateur: En 39 vol. T. 5. – Londres: John Adamson, 1780. – 328 p.
4. Cogné A., Blond S., Montègre G. Les circulations internationales en Europe (1680-1780). – Paris: Atlande, 2011. – 448 p.
5. Favart Ch.-S. Mémoires et correspondance littéraires, dramatiques et anecdotiques de Ch.-S. Favart: En 3 vol. T. 2. / par A.P.Ch. Favart. – Paris: Léopold Collin, 1808. – 440 p.
6. Grimm F.M., Diderot D., Raynal G.-Th. Correspondance littéraire, philosophique et critique: En 16 vol. T. 9. / par M. Tourneux. – Paris: Garnier frères, 1879. – 522 p.

УДК 378.147

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ДПИ

Пенькова А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

alla.zuza@gmail.com

Введение. Массово Советский Союз начал прием иностранцев на обучение в середине 1950-х. Именно к этому времени относится начало подготовки специалистов для Китайской Народной Республики, Польской Народной Республики и Венгерской Народной Республики в стенах Донецкого политехнического института. Первый набор иностранных студентов из этих стран был зачислен на обучение в 1954 году. Из вузов Донецка, ДПИ первый начал работу по подготовке граждан иностранных государств. Это объясняется как очень высоким уровнем технического обучения в старейшем вузе региона и, как следствие, его неоспариваемым авторитетом в общесоюзном образовательном пространстве, так и насущными потребностями в высококвалифицированных инженерных кадрах для молодых государств, возникших после окончания Второй мировой войны.

Основная часть. В музее истории вуза сохранился номер газеты «Советский студент» от 3 апреля 1954 года, в которой было опубликована заметка студента из Венгрии первого набора иностранных студентов Имре

Виртха, который обучался в Донецком политехническом институте в группе ГР 14б-2. В современных политических реалиях это свидетельство искренней дружбы и благодарности представителя европейской страны звучит очень актуально.

Сотрудничество первого в Донбассе технического вуза с зарубежными странами и крупными европейскими фирмами началось еще во второй половине 1920-х. Об этом красноречиво свидетельствуют документы, хранящиеся в Донецком областном архиве. Впервые они были обнародованы в газете «Первая линия» от 2 февраля 1996 года в статье «Мосты дружбы» двух кандидатов исторических наук Донецкого государственного технического университета – Ларисы Борбачевой и Людмилы Прокофьевой [1].

Инициаторами подобного сотрудничества стали директор Донецкого горного института им. Артема (в 1926 году постановлением СНК СССР Донецкий горный техникум был преобразован в этот институт) И.М. Пугач и профессора С.С. Герчиков и А.И. Тулпаров. В 1926–1927 годы они начинают устанавливать деловые и научные связи между горным институтом и ведущими фирмами Германии и Англии, которые специализировались на производстве оборудования для горной, металлургической и химической промышленности.

Кроме необходимого оборудования руководителей ДГИ интересовал и процесс обучения горному делу в учебных заведениях Германии для его использования в методической и научно-технической работе. С этой целью И.М. Пугач неоднократно писал запросы во «Всесоюзное общество культурных связей с заграницей» и получал программы, учебные материалы о правилах приема, сроках обучения, производственной практике.

Вскоре появилась возможность побывать в Германии с целью ознакомления с методами работы горных вузов и школ. В 1928 году профессор С.С. Герчиков командировку в Германию посвятил изучению работы горно-технических заведений страны, знакомился с их административно-хозяйственной деятельностью, постановкой научной и учебной работы, интересовался оборудованием лабораторий и кабинетов. В эту поездку ему удалось организовать поставку импортного оборудования для института на сумму 200 тыс. рублей.

В 1929 году горно-технические заведения Германии посетил И.М. Пугач. Он знакомился с учебными планами, программами, научно-исследовательской деятельностью горных академий Фрайберга и Клаусталя, горных школ Бохума и Эссена, политехнических институтов Шарлоттенберга и Аахена.

С научно-исследовательской целью в августе-сентябре 1929 года в Германии находился профессор А.И. Тулпаров. Он побывал на предприятиях Берлина, Западной части Германии, Бохума, Эссена.

Сотрудничество ДГИ с учебными заведениями и предприятиями Германии приносило свои плоды. Так, изучение работы угольных

рудников Рурского бассейна позволило С.С. Герчикову подготовить и опубликовать статью «Руководящие идеи в технике горного дела Рурского бассейна в связи с методами рационализации производства». Она была опубликована в третьем томе «Трудов ДГИ», изданном в 1928 году.

В 1929–1930 годах наряду с научными командировками в Германию представителей профессорско-преподавательского состава туда направлялись и аспиранты ДГИ. Руководство института предоставляло им редкую возможность изучать проблемы горного производства на самых современных в мире предприятиях. Главное управление высших технических учебных заведений СССР утвердило заграничные командировки в Германию сроком на 5 месяцев аспирантам.

«Установившиеся научные связи, сотрудничество Донецкого горного института с аналогичными учебными заведениями Бохума, Эссена, Фрайберга и других городов очень помогли молодому вузу Донбасса быстрее встать на ноги и окрепнуть, чтобы проводить научно-технические исследования в горнодобывающей и металлургической отраслях с учетом самых передовых зарубежных разработок того времени», – завершают свою статью о первых международных связях ДГИ ее соавторы Лариса Борбачева и Людмила Прокофьева [2].

Профессорско-преподавательская плеяда ДПИ разных поколений внесла достойный вклад в подготовку студентов из зарубежных стран, в повышение престижа Советского Союза в мире. Создав необходимую инфраструктуру, подобрав специалистов и разработав эффективную методику преподавания, этой плеяде удалось поднять авторитет родного вуза, его образовательный уровень на небывалую высоту. Донецкий политехнический институт был престижным не только для советской молодежи, но и молодежи из более чем 80 стран мира. За годы работы с иностранными студентами старейшим вузом Донецка было подготовлено и выпущено около 5000 специалистов различных технических направлений [1].

Многие годы за работу с иностранными студентами в ДПИ отвечал Стрельников Вадим Иванович – выпускник Донецкого политехнического института (1961), а ныне профессор кафедры «Разработка месторождений полезных ископаемых» ДонНТУ, кандидат технических наук. Область научных интересов – технология подземной разработки угольных месторождений, компьютерные системы проектирования шахт, компьютерное моделирование производственных процессов, экономическая оценка технологических процессов. Автор многочисленных научных публикаций и учебно-методических пособий. С 1972 по 2004 год – декан Факультета по обучению иностранных студентов. С 2005 по 2013 год – первый заместитель директора Института международного сотрудничества. За высокие достижения в интернациональном воспитании студентов был награжден орденом «Дружба Народов» [2].

Заключение. Таким образом, изучив материалы вузовских печатных изданий, воспоминания бывших иностранных студентов, выпускников

вузов Донецка – ДПИ советских студентов, обучавшихся совместно с иностранцами и проживавшими с ними в общежитиях, а также преподавателей, работавших с этой категорией студентов, можно сделать вывод о том, что руководством вуза велась системная целенаправленная работа по организации быта и досуга иностранных студентов, формировался позитивный образ советского общества, который иностранные студенты пронесли через годы.

Список литературы

1. Лариса Борбачева, Людмила Прокофьева. Мосты дружбы / «Первая линия» от 2 февраля 1996 года
2. Все флаги в гости были к нам.../ А. Я. Аноприенко, С. Г. Джура, В. И. Калашников и др. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОННТУ», 2021. – 227 с
3. Масич В. А. Наука и образование как инструменты «Мягкой силы»// Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2015. – С 117–125.

УДК 94(7)94(41)"1918/1939"

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В 1918–1939 гг.

Приходько Д.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
prihodko.daniil@gmail.com

Введение. Ветеранское движение всегда было мощной политической силой, которая, как правило, было лишь опорой для той или иной группы стремящейся прийти к власти. Особенно ярко процесс активного вовлечения ветеранов в политическую жизнь общества и государства можно проследить в XX веке, а именно с началом Первой мировой войны. Это была война нового типа, не имеющая аналогов в истории, миллионы человек были задействованы в боевых действиях, и после возвращения домой они желали увидеть перемены и тот мир, за который они сражались.

Основная часть. Еще во время войны, начиная с 1917 года, в Великобритании, США и Франции начинают возникать организации, которые объединяют солдат и офицеров. Основными ветеранскими организациями с 1917 по 1919 гг. были: «Национальная федерация демобилизованных моряков и солдат», «Национальная ассоциация демобилизованных моряков и солдат», «Национальный союз бывших военнослужащих», «Американский легион», «Федеральный союз ассоциаций французских ветеранов», «Национальный союз комбатантов», «Республиканская ассоциация ветеранов» и другие [1].

Часть организации были сразу направлены на политическую деятельность, особенно это заметно на примере Великобритании, где

ветераны даже активно участвовали в выборах 1918 года и создавали коалиции в парламенте [2]. Ситуация же во Франции и США совершенно другая. Самая парадоксальная ситуация произошла в США где многие организаций, которые по началу полностью открещивались от любой политической деятельности со временем стали мощным инструментом президентских компаний. Например, «Американский легион» существующий и по сей день, был основан сыном одного из бывших президентов – Теодором Рузвельтом младшим, что не могла оставить эту организацию на обочине политической жизни [3]. Участники Легиона хоть и по началу открещивались от любой политической деятельности, со временем стали основой электората республиканской партии. Во Франции ветераны по началу были предоставлены сами себе, так как у государства постоянно находилось в политической и экономическом кризисе. Франция в войне хоть и не проиграла, а фактически одержала победу, страна лежала в руинах, убыль населения была колоссальной, в обществе негативно относились к подписанному миру с Германией, который считали слишком мягким для немцев. Правительство при этом по мимо внутренних проблем было обеспокоено еще и внешними. Франция хоть и получила новые колонии за счет Германии и Турции, не в полной мере могла ими владеть [4]. Основные известные нам организации ветеранов во Франции начали активно формироваться лишь в 1927–1929 годах, когда на свет появилась сразу несколько крупных групп обедняющие большое количество бывших участников боевых действий, это, прежде всего «Огненные кресты», «Ассоциация членов Почетного легиона» и «Ассоциация Брискаров» [5]. Ветеранское сообщество США и Франции отмечается также сильным идеологическим радикализмом с уклоном вправо, консерватизмом, авторитаризмом, антикоммунистическими, антисоциалистическими, расистскими, антисемитскими и шовинистическими идеями, которые нашли отклик и надолго поселились в умах бывших военнослужащих [6]. Великобритания в этом отношении куда более разнообразна, значительная часть ветеранских организаций, особенно в начале 1920-х, симпатизировала социализму, левым идеям и рабочему движению. «Национальный союз бывших военнослужащих» участвовал в железнодорожных забастовках 1919 года, а также выступал за улучшения положения ветеранов [7].

Наиболее активным в своих действиях были ветераны во Франции, именно бывшие солдаты стали основой движения, участвующего в беспорядках в феврале 1934 года. «Огненные кресты» с полковником де ля Роком во главе, пожалуй, самая известная ветеранская организация межвоенной Франции [8]. Несмотря на все стереотипы, которые существует вокруг «Огненных крестов», это была довольно необычная организация в политическом и идеологическом плане. Спор о том, кем был де ля Рок и как можно классифицировать деятельность Крестов существует до сих пор, однако даже часть левых исследователей отмечают,

что де ля Рок был не просто «фашистом» и право радикалом, а личностью, куда большего масштаба [9]. С одной стороны, он объединил весь человеческий капитал правого движения во Франции в 1930-е годы, и подготовил почву для популярности «Французской социальной партии», а с другой его позиции по ряду вопросов, особенно связанных с сотрудничеством с другими правыми группами, разочаровало его сторонников [10].

Важным аспектом деятельности ветеранских организаций стало патриотическое воспитание подрастающего поколения. Так в США и Франции отдельные «молодежные» организации появились в 1932 году, это «Сыны американского легиона» и «Сыны и дочери огненного креста». Эти организации ставили своей целью поддержку и защиту семей ветеранов, материальную и духовную помощь.

Заключение. Подводя итоги можно сказать, что во всех трех странах, США, Франции и Великобритании, политическая обстановка в рядах ветеранов была совершено разной. В Великобритании любая политическая активность ветеранов, особенно оппозиционная, была сведена на ноль. Большинство ветеранских организаций были либо включены в повестку, либо уже перестали существовать. В США ветеранское сообщество приняло изоляционистские позиции и выступало против участия своей страны в любых конфликтах. А во Франции вплоть до начала Второй мировой войны не прекращались конфликты правых и левых группировок в спорах о особенностях внешней политики относительно Германии.

Список литературы

1. Mark Garnett and Richard Weight, The A-Z guide to Modern British history (2003) p. 76.
2. Ian Frederick William Beckett, The Great War, 1914-1918, p.572.
3. «History of the U.S.S. Jacob Jones Post No. 2, The American Legion, Department of the District of Columbia, 1919–1939». The Genealogy Center. Retrieved April 12, 2018; p. 28.
4. Michel Winock, Le siècle des intellectuels, Paris, Éditions du Seuil, 1997, p. 356.
5. Sean Kennedy, « The Croix de Feu, the Parti Social Français, and the Politics of Aviation, 1931-1939 «, French Historical Studies, vol. 23, no 2, printemps 2000, p. 373-399.
6. William Pencak, For God and Country: The American Legion, 1919–1941. Boston: Northeastern University Press, 1989; p. 58.
7. Graham Macklin, Very Deeply Dyed in Black, I.B. Tauris, 2007, p. 39.
8. Albert Kéchichian, Les Croix-de-feu à l'âge des fascismes : travail, famille, patrie, Seyssel, Champ Vallon, coll. « Époques «, 2006, p. 235.
9. Robert Soucy, « La Rocque et le fascisme français «, Vingtième Siècle : Revue d'histoire, Paris, Presses de Sciences Po (PFNSP), no 95, juillet-septembre 2007, p. 219-236.
10. Zeev Sternhell (dir.), L'Histoire refoulée : La Rocque, les Croix de feu et le fascisme français, Éditions du Cerf, 2019, p. 301.

УДК 94:327(560) "1939/1945"

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
v.razumnyiy@donnu.ru

Введение. Внешняя политика Турецкой Республики в годы Второй мировой войны претерпела существенную смену основных приоритетов. Еще в начале войны официальная Анкара объявила о своем нейтралитете, хотя в 1934 году турецкое правительство присоединилось к профранцузскому военно-политическому блоку Балканской Антанты [5]. В дальнейшем Турция продемонстрировала сближение с нацисткой Германией и странами «Оси». Тем не менее, на завершающем этапе Второй мировой войны турецкие дипломаты вновь изменили внешнеполитический вектор, что позволило войти в состав стран-победителей.

Цель нашей работы состоит в изучении основных направлений внешней политики Турецкой Республики в период 1939–1945 гг.

Данная проблема нашла свое отражение в работах историков Б. М. Поцхверия [1], Н. Г. Кириева [2], Д. Е. Еремеева [3], Мехмеда Йылмаза [4], А. М. Фомина [5].

Говоря об источниковой базе данной работы, следует назвать документы Министерства иностранных дел Германии, относящиеся к политике в отношении Турецкой Республике в период 1941–1943 гг. Эти документы были переведены с немецкого языка и опубликованы архивным управлением Министерства иностранных дел СССР в 1946 г. [6].

Основная часть. С началом боевых действий в Европе в сентябре 1939 г. Турецкая Республика заявила о своем нейтралитете и заняла выжидательную позицию. В этот период, фактически, Турции ничего не угрожало. По периметру турецких границ царило спокойствие, что нельзя было сказать о соседних территориях, где в 1941 г. произошли военные действия в Ираке (апрель 1941 г.), в Греции (май 1941 г.) и Иране (август 1941 г.). С вероломным нападением нацистской Германии на СССР и началом Великой Отечественной войны турецкое правительство очередной раз заявило о своем нейтралитете в военных действиях. Советский Союз в июле 1941 г. подтвердил намерение соблюдать положения конвенции Монтрё о черноморских проливах, которые регламентировали правила судоходства. Более того, между Турецкой Республикой и СССР еще в 1935 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, который автоматически продлевался через десять лет [1].

Говоря о направлениях внешней политики Турции, следует подчеркнуть тот факт, что 18 июня 1941 г. турецкое правительство

подписало с нацистской Германией договор о ненападении. Он был подписан министром иностранных дел Турции Сараджоглу и нацистским послом в Анкаре фон Папеном [2]. Этот момент свидетельствовал об усилении прогерманского курса во внешней политике Турецкой Республики. Данная тенденция стала более ясной после поражения Франции в июне 1940 г. Конкретные очертания она приобрела после захвата немецко-фашистскими и итальянскими войсками территории Югославии и Греции весной 1941 г. Тогда, фактически, военные действия Второй мировой войны приблизились непосредственно к турецким границам. Поэтому именно летом 1941 г. был подписан договор о ненападении с нацисткой Германией.

Следует заметить, что, несмотря на нейтральный статус Турция, активно сотрудничала с германскими нацистами и итальянскими фашистами. Турецкие торговые компании вели активную торговлю, поставляя в нацистскую Германию хлопок, медь, хром, а также продукцию сельского хозяйства [4]. Но, на наш взгляд, более существенной помощью для Германии была позиция Анкары в отношении стратегически важных черноморских проливов. Через Босфор и Дарданеллы проходили торговые корабли с важнейшими грузами для Германии и Италии. В частности, через черноморские проливы осуществлялись поставки нефти из Румынии в Италию. Для обеспечения безопасности нефтяных танкеров и торговых кораблей были задействованы значительные силы военно-морских сил Турции. Более того, соблюдая минимальную маскировку, через Босфор и Дарданеллы проходили военные корабли Германии и Италии, которые наносили удары по советским коммуникациям в акватории Черного моря. Как свидетельствуют документы, турецкое правительство было хорошо осведомлено о деятельности нацистских и итальянских кораблей [6].

Если в отношении стран «Оси» турецкие власти занимали благоприятную позицию по судоходству в черноморских проливах, то в отношении советских кораблей была совсем иная ситуация. Корабли советского торгового флота тщательно подвергались всевозможным досмотрам на наличие военных грузов или армейской амуниции. Турецкие власти информировали дипломатов стран «Оси» о всех передвижениях советских кораблей через Босфор и Дарданеллы. В декабре 1941 г. недалеко от турецких берегов в Эгейском море был потоплен нацисткой подводной лодкой U-652 советский танкер «Варлаам Аванесов», который прошел через черноморские проливы и направлялся на Дальний Восток.

Турецкие власти всячески препятствовали проходу кораблей стран антигитлеровской коалиции через Босфор и Дарданеллы. Поэтому грузы для СССР по линии ленд-лиза направлялись через иранские порты.

Недружественным актом по отношению к Советскому Союзу можно назвать принятие в Турецкой Республике в ноябре 1941 г. закона о призыве на воинскую службу призывников старших возрастов, которые имели опыт

военных действий Первой мировой войны [2]. Как правило, такие действия осуществляются перед вступлением в войну. Успешное контрнаступление Красной армии под Москвой в декабре 1941 г. снизило воинственный пыл турецкого руководства, однако, планы по вступлению во Вторую мировую войны продолжали обсуждаться.

В 1942 г. турецкая армия сконцентрировала значительные силы на советско-турецкой границе. Максимальная их концентрация была замечена осенью 1942 г., когда шли ожесточенные бои в Сталинграде. Однако, успешное наступление Красной армии в ноябре 1942 г. под Сталинградом заставило турецких генералов усомниться в необходимости демонстрации военной мощи на советской границе. В течение всего 1943 г. турецкие дипломаты, наблюдая за событиями на советско-германском фронте, искали возможности для установления контактов с американскими и британскими спецслужбами. Вопрос о вступлении во вторую мировую войну на стороне стран «Оси» больше не обсуждался.

В августе 1944 г. под влиянием успехов Красной армии турецкое правительство объявило о разрыве экономических и дипломатических отношений с нацистской Германией. 23 февраля 1945 г. президент Турецкой Республики Исмет Иненю объявил войну Германии и Японии. Это произошло под влиянием встречи лидеров антигитлеровской коалиции в Ялте в феврале 1945 г.

Заключение. Подводя итоги можно сказать, что внешняя политика Турецкой Республики в период 1939–1945 гг. находилась под сильным влиянием внешних факторов. Внешнеполитические ориентиры менялись в зависимости от ситуации на фронтах Второй мировой войны. На наш взгляд, главным «барометром», определявшим внешнюю политику Турции, был советско-германский фронт.

Список литературы

1. Поцхверия Б. М. Турция между двумя мировыми войнами: очерки внешней политики / Б. М. Поцхверия. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
2. Киреев Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев– М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 608 с.
3. Еремеев Д. Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней / Д. Е. Еремеев. – М: Квадрига, 2017. – 372 с.
4. Мехмед Йылмаз. Турция. Полная история страны / Мехмед Йылмаз. – М.: АСТ, 2021. – 221 с.
5. Фомин А. М. Франко-турецкие отношения и сирийский вопрос накануне Второй мировой войны (январь-август 1939 года) Новая и Новейшая история / А. М. Фомин. – 2018. – №1. – С. 39-47.
6. Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.). – М.: Издательство политической литературы, 1946. – 144 с.

УДК 930.1(410):347.72(470+571-25)"15/16"

MUSCOVY COMPANY И МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО XVI–XVII ВВ. В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Рязанов К.М.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kir2thegreatt@gmail.com

Королевство Англия в поисках своего пути на Восток в XVI в. вступает в контакты с Московским государством. Официально образованная в 1555 г. Московская торговая компания была важной вехой в становлении британской империи. Подписанные московской компанией монопольных соглашений с Иваном IV (1584–1598 гг.) открыли перед Англией новые рынки сбыта, новых поставщиков сырья, в том числе для активно развивающегося флота, и прежде всего, сухопутные пути в Среднюю Азию и Китай. Для решения возникающих задач на основе хартии королевы Марии Тюдор было образовано первое британское акционерное общество Muscovy Company (Московская торговая компания).

Цель данной работы – выявить и рассмотреть источники разного периода создания, связанные с Московской торговой компанией, Московским государством и поиском пути на Восток. Структурирование и данной информации рассмотреть вопросы создания, деятельности, проследить динамику взаимоотношений, но и выявить роль политического фактора в ее существовании, взаимодействии с партнерами.

С учетом современных типо-видовых классификаций источников материалы и документы, содержащие информацию по данному вопросу, можно разделить на несколько групп. Это записи о посольстве в Москву; документация Московской компании; документация, смежных торговых компаний и торговых операций Англии; источники личного происхождения (мемуары дипломатов, записки путешественников), картографические документы, визуальные источники.

Интересны доклад о первом путешествии и основании компании [1], первые декреты, хартии, бухгалтерские отчеты, корреспонденция и др. [2, 3]. На сегодняшний день мы можем найти весь спектр документооборота компании в разные периоды ее существования. Официальная документация смежных торговых компаний, является интересной в данном вопросе, так как раскрывает положение дел на рынке в целом. Испанская и Ливрейная компании, и компании, связанные с торговлей мехами, отмечают в своих документах контакты с Москвой, дают расклад о положении дел на рынке. Не обходят стороной вопросы конкуренции и дальнейшего развития как Московской торговой компании, так и торговых отношений с остальным известным и доступным английским торговцам миром.

Говоря об источниках личного происхождения, касающихся данной проблематики, следует начать с Б. Уайтлока (6 августа 1605 – 28 июля 1675), юриста, писателя и хранителя Большой печати Англии. В своих мемуарах «Memorials of the English affairs from the beginning of the reign of Charles the First to the happy restoration of King Charles the Second», касающихся внешнеполитических дел государства в XVII в., Б. Уайтлок отмечает ухудшение отношений с Россией и советует всем торговцам в регионе вернуться домой, если они не работают в Московском царстве от имени английского короля. Можем найти записи о подготовке переговоров и отправке писем в Москву, отправке послов. Автор не дает никакой характеристики российскому государству и населяющим его народам. Отсутствуют характеристики отношений с российским государством. Только сухие записи о конкретных событиях по поводу взаимодействия двух стран.

Энтони Дженкинсон, будучи представителем Московской торговой в России, создал подробное описание торговых путей, навигационные правила для судов, действующих в данном регионе. Э. Дженкинсон сам прошел по торговому маршруту Московской компании и создал подробное описание своего пути по землям России зафиксировав в том числе культурные особенности местного населения [4].

Сохранилось достаточное количество записок путешественников, которые благодаря которым английское государство «прорубало» свое окно в Азию. Среди них своим литературным наследием выделяется Р. Хаклайт. Путешественник, дипломат, высший чиновник английского государства в работе, написанной в конце XVI в. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, об основных плавания, путешествия, перевозки и открытия английской нации, совершенные по морю или по суше» упоминает земли Московского царства в контексте промежуточных, через которые лежит сухопутный торговый путь в интересующую Англию Среднюю Азию. Также Р. Хаклайт в работе The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation in Northern Europe (1598) оставил очень подробное описание торговых маршрутов между городами Московского царства в виде описания путешествия по данным территориям.

Записки путешественника и исследователя севера Хью Уиллорби о своей экспедиции включают и информацию о путешествии по поиску северо-восточного пути в Китай, в ходе которого были установлены контакты с Московским царством (Voyages of Sir Hugh Willoughby, Richard Chancelor, and others, to the Northern Parts of Russia and Siberia). Записки отражают уровень развития географических знаний своего времени.

Говоря о визуальных источниках по данному периоду, несомненно, надо обратить внимание на картографический материал. Это карты Московского царства, составленные в 1562 и 1598 гг. Энтони

Дженкинсоном, английским дипломатом в России и представителем Московской компании (Map of Jenkinson, published in Amsterdam in 1598, One of Jenkinson's maps of Russia (1562), depicting the regions surrounding the Caspian Sea), совместная карта дипломата и голландского картографа Геррита Де Йоде 1593 г. (Map of Muscovy). На ней мы можем увидеть карту восточной Европы от р. Днепр до р. Урал, с указанием других крупных рек и их притоков, пригодных для торговых маршрутов.

В итоге мы можем видеть достаточное разнообразие источников по представленной тематике, дошедших до наших дней, от письменных до визуальных. Они представлены разными видами категориями – дипломатическими записями и очень обширными записками путешественников, прошедших по основным торговым маршрутам и зафиксировавших как правила их прохождения, так и описанием особенностей местности и народонаселения. Наиболее содержательным является прямой документооборот компании. Визуальные источники представлены в основном картографическим материалом, так как именно карты использовались на практике для путешествия по столь обширным сухопутным территориям Московского царства. На них присутствуют разного рода изображения, отражающие местность или представления о ней дошедшие в виде слухов.

Труды дипломатов, путешественников, источники личного происхождения, также и карты, изображения, отражая личное восприятие и познавательные интересы авторов, в определенной мере имеют субъективный характер. Материалы наполнены сведениями о регионе, политической ситуации в стране. Однако в описании народов, населявших Московское царство, присутствуют представления, восходящие к более ранним эпохам, которые не всегда совпадают с реальным положением дел. в результате мы имеем достаточно много несуществующих или неправильно трактованных воззрений.

Список литературы

1. The History of British Commerce/Volume 1/Chapter 6.(дата обращения: 10.09.2022) URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_History_of_British_Commerce/Volume_1/Chapter_6
2. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношения России с Англией. 1553 – 1593. – СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. – 563 с.
3. Records of the Russia Company. 1554-2005. CLC/B/195. LMA. URL: https://search.lma.gov.uk/scripts/mwimain.dll/144/LMA_OPAC/web_detail?SESSIONSEARCH&exp=refd%20CLC/B/195
4. Дженикcон Э. Путешествие из Лондона в Москву. Текст воспроизведен по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М.: Соцэкгиз. 1937.

УДК 94(37).07

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Самойлов Д.А.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
dmitrsamojlo@yandex.ru

Введение. История раннего христианства – тема, безусловно, интересная и неисчерпаемая. Вводятся новые источники, ставятся новые проблемы, а старые получают иное освещение. Раннехристианская апологетика на протяжении XIX – первой половины XX вв. привлекала, в основном, внимание патрологов и философов и лишь совсем недавно попала в поле зрения профессиональных историков-антиковедов. Как известно, ряд апологий II в. адресован самим императорам. Здесь следует назвать в первую очередь сочинения Аристида, Юстина и Афинагора, которые сохранились до наших дней. Но в самом ли деле эти апологии предназначались для императоров или подобный адресат является всего-навсего литературной фикцией? Это одна из основных проблем изучения раннехристианских апологий. Цель нашего доклада заключается в том, чтобы осветить основные подходы в современной исторической науке к решению указанной проблемы.

Основная часть. В современной историографии апологии сравниваются с другими сочинениями античной литературы подобного жанра, а также с трактатами по риторике автора III в. Менандра. Поскольку некоторые апологии (в частности, апология Афинагора) написаны в виде посольских речей, а Менандр в одном из своих трактатов даёт рекомендации к составлению таких речей, подобное сравнение принесло определённые плоды. Также апологии сравниваются с текстами индивидуальных прошений на имя императора (так называемых libelli), что также позволило прийти к некоторым важным выводам.

С одной стороны, некоторые исследователи обращают внимание на формальные сходства апологетических сочинений с теми прошениями и рекомендациями к составлению этих прошений, которые сохранились до наших дней [2, p. 8; 3, p. 555]. Исходя из этого, данные авторы (Ф. Миллар, Р. М. Грант и др.) полагают, что апологии были типичными для своей эпохи прошения, в самом деле, адресованные императорам.

С другой стороны, некоторые исследователи акцентировали внимание на отклонениях от норм составления официальных петиций, которые также характерны для раннехристианских апологий. Так, У. Шёдель отмечает, что, во-первых, посольская речь, описанная у Менандра, служит достаточно узкой цели – просьбе о помощи в случае

стихийного бедствия, постигшего тот или иной город (к примеру, обрушение акведука); а это в свою очередь не имеет никакого отношения к защите религиозной общины от обвинений со стороны. Иными словами, никакой апологетики посольские речи содержать не должны [4, p. 56]. Во-вторых, структура посольской речи по Менандру отлична от структуры христианской апологии. Обычная посольская речь включает в себя следующие компоненты: 1) превознесение заслуг императора на войне и в мирное время; 2) описание положения города, от которого прибыло посольство (в этой части в речи полагалось подчёркнуть, сколь великое прошлое было у этого города и в сколь жалком состоянии он пребывает сейчас); 3) мольба к императору и просьба издать постановление об этом городе [4, p. 56-57]. В-третьих, посольская речь не может быть очень пространной: она должна быть в пределах 150-200 строк [4, p. 57]. Между тем все сохранившиеся апологии превосходят этот объём многократно [4, p. 57]. Детальному анализу У. Шёдель подвергает «Прошение о христианах» Афинагора Афинского. Учёный находит в нём отдельные элементы и посольской речи, и судебной речи, и петиции к императору. В итоге исследователь даёт следующее определение формы «Прошения»: петиция с апологетическим основанием [4, p. 78]. По мнению Шёделя, это смешанная форма, которая не имеет аналогов в греко-римской литературной традиции. Однако подобная же форма встречается в иудейских сочинениях апологетической направленности – именно в таких сочинениях автор видит предшественников раннехристианской апологетики [4, p. 72]. Касаясь вопроса об адресате апологий, Шёдель признаёт возможность представления апологетами своих речей императорам [4, p. 74], правда, подчёркивая, что они могли иметь и более широкое хождение [4, p. 77].

К совершенно иным выводам приходит П.Л. Бак. Согласно ей, апологии не могли быть обращены к императорам по нескольким причинам. Для начала апологии не соответствуют тем нормам обращения к правящим лицам, которые были приняты в Римской Империи во II-III вв. Во-первых, в надписаниях апологий содержатся серьёзные ошибки в титулах императоров, что для официальных документов вряд ли было допустимым [1, p. 240]. Во-вторых, в своём содержании апологии подчас содержат критику как действий имперского правительства, так и официальной религии, в том числе императорского культа, что также не могло соответствовать принятым нормам [1, p. 240]. Наконец, указывает П.Л. Бак, сам статус христианской религии в Римской Империи как religio illicita в принципе не позволял христианам обращаться с апологиями к каким-либо должностным лицам [1, p. 222]. Таким образом, заключает П.Л. Бак, раннехристианские апологии не являются формальными обращениями к императорам, так же как и «Апология Сократа» Платона не является официальной записью судебного процесса над Сократом [1,

p. 242]. Но кто же являлся тогда подлинным адресатом этих апологий? П.Л.Бак отрицает возможность того, что апологии были распространены среди нехристианской аудитории [1, p. 260-261]. Исследовательница отмечает, что они, вероятнее всего, имели хождение в христианской же среде, и основными функциями их были: обучение основам веры, увещевание и утешение для новообращённых.

Заключение. Таким образом, в современной исторической литературе можно выделить два основных подхода к адресату раннехристианской апологетики: 1) апологии были обращены ко внешней нехристианской аудитории, в том числе, к самим императорам; по форме они, в основном, соответствуют дошедшим до нас прошениям, адресованным римским императорам, отклонения от нормы могли быть вызваны исключительно особенностями дела, по которому апологеты делали запрос; 2) апологии никогда не предназначались для языческой публики, тем более – для императоров; обозначение императоров в качестве адресата – не более чем литературная фикция; апологии, на самом деле, имели хождение внутри христианской публики, вероятно, для неё же они и создавались.

Список литературы

1. Buck P. L. Second Century Greek Christian Apologies addressed to Emperors: Their Form and Function. Dissertation PhD / P. L. Buck. – Ottawa : University of Ottawa, 1997. – 292 p.
2. Grant R. M. Five Apologists and Marcus Aurelius / R. M. Grant // Vigiliae Christianae. – 1988. – Vol. 42, № 1. – P. 1-17.
3. Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337) / F. Millar. – London : Duckworth, 1977. – 656 p.
4. Schoedel W. R. Apologetic Literature and Ambassadorial Activities / W. R. Schoedel // Harvard Theological Review. – 1989. – Vol. 82, № 1. – P. 55-78.

УДК 255.2+94(38)

ПЕРВЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Селиванова Л.Л.

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», г. Москва, РФ

larleon@mail.ru

Введение. Из всех противоречий, приводивших к войне, религиозные происходили наиболее часто. Общеизвестны конфликты, произошедшие из-за вероисповедания в средневековой Европе: Реконкиста (790–1309), Крестовые походы (1096–1272), Альбигойские войны (1209–1229), гуситские войны (1419–1434), войны между католиками и протестантами во Франции (1562–1598), Тридцатилетняя война (1618–1648) и проч. Но раздоры на почве религиозных представлений

происходили и в древности. Об одном таком конфликте, случившемся в архаической Греции, и пойдет речь. Цель доклада – рассмотреть, каким образом столкновение территориальных, политических, экономических интересов в этом регионе вылились в религиозный конфликт между государствами.

Основная часть. События развернулись в Центральной Греции в области Фокида вокруг знаменитого оракула Аполлона Пифийского в Дельфах, расположенных на юго-западном склоне горы Парнас в 10 км от побережья Коринфского залива. Святилище существовало уже в микенское время, а в VIII в. до н.э. было богато и знаменито. К оракулу обращались по всем частным, общественным и государственным вопросам, особенно при выведении колоний. Среди разных видов дивинации главная здесь была связана с пифией. В адитоне храма над трещиной с ядовитыми испарениями стоял треножник, всходя на который и вдыхая дурманящие пары, пророчица приходила в экстаз и изрекала прорицания от имени бога. Расцвет оракула приходился на VII–VI вв. до н.э., когда Дельфы стали общегреческим святилищем и получили междунарный авторитет при выведении колоний, а также как третейский судья. Об активной роли Дельфийского оракула в жизни греков свидетельствуют многочисленные источники: нарративные, эпиграфические, археологические, нумизматические, произведения искусства. Первые упоминания о Дельфах содержатся в поэмах VIII в. до н.э.: «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, а также в «Теогонии» Гесиода. О Священной войне сообщают Гомеровский гимн Аполлону, «Щит Геракла» Псевдо-Гесиода, Диодор, Страбон, Павсаний, Плутарх, а также монеты и вазопись.

История оракула неразрывно связана с дельфийской амфиктионией, образовавшейся в IX–VIII вв. до н.э. из 12 эллинских племен, живущих вокруг святилища в союзе для совместного отправления культа, проведения священных празднеств, защиты прорицалища и мирного урегулирования спорных вопросов. Созданная прежде всего как религиозное объединение, после вхождения в союз Дельф, она стала активно участвовать в политических процессах, поскольку Дельфы, будучи и полисом, и храмовой общиной, сами были активно вовлечены в межгосударственные отношения. Став центром Афиктионии, Дельфы получили гарантию защиты храма, сокровищ и безопасности паломников. Гарантии стали условными, когда выяснилось, что интересы амфиктионов часто противоречили друг другу, и каждый старался использовать авторитет святилища в свою пользу. В союзе доминировали то одни, то другие полисы, наиболее сильные и влиятельные в тот или иной период истории Греции. В результате все священные войны во славу Аполлона парадоксальным образом велись как раз между членами Амфиктионии. К началу VI в. до н.э. растущее влияние и богатство святилища вызвали ревность сильного процветающего соседа Дельф – Крисы (в источниках

имеет место путаница в названии города: Криса, Кирра, иногда названия взаимозаменялись), против которой выступил под лозунгом защиты интересов Аполлона Пифийского союз амфиктионов, начав Первую священную, или Крисейскую войну. Поводом к войне послужили грабительские поборы крисейцами паломников, идущих в Дельфы, а также разбойные нападения и убийства. Кроме того, они святотатственно отрезали себе часть земли, посвященной Аполлону. Видимо, до этих событий Криса, имевшая плодородную долину и выход к морю, контролировала оракул и пути в Дельфы и с моря, и с севера, а также дороги из Беотии. В военную коалицию вошли Фессалия, Сикион и Афины. Инициативу войны с Киррой «во имя бога» Аристотель приписывает Солону (VI в. до н.э.), вызванному из Афин в качестве советника, а начальником войска амфиктионы поставили сикионского тирана Клисфена. По мнению некоторых ученых, однако, участие Солона приписано ему традицией. За более раннюю дату высказались Л.М. Глускина [1, с. 213], считавшая, что Первая священная война продолжалась с конца VII до 80-х гг. VI в. до н.э., и Л.А. Лихачева [3, с. 56]. Решающую роль в войне сыграла доминировавшая в Амфиктионе Фессалия, но преобладающие афинские источники отдают пальму первенства Солону, который прибег к хитрости, посоветовав осаждающим отвести русло реки Плейста, снабжавшего город водой, в другое место, а затем, поскольку защитники все еще держались, отравить воду корнями чемерицы и вернуть в прежнее русло, после чего крисейцы сдались. Их продали в рабство, а город и гавань сровняли с землей. Это варварство стало причиной последующего корректирования правил ведения войн между членами Амфиктионии в пользу более гуманных методов. Традиционной датой окончания войны считается 590 г. до н.э. Результатом ее было присоединение Крисы и ее гавани Кирры к Дельфам путем посвящения этих земель Аполлону Пифийскому с запретом их обработки под страхом суровой кары, а лишение священников средств к существования превратило их в профессиональную касту жрецов.

Главным итогом войны стало возникновение Пилейско-Дельфийской амфиктионии, ставшей гарантом независимости дельфийской храмовой общины. По случаю победы был устроен праздник с мусическими и гимнастическими состязаниями, в которых победители получали ценные призы из военной добычи. Пифийские игры уступали лишь Олимпийским, что еще больше подняло престиж Дельф в общегреческом масштабе.

Заключение. Особенностью данного конфликта явилось то, что происходил он в очень значимом для греков месте, вокруг знаменитого оракула в храмовом городе Дельфы. Поэтому накопившиеся политические и экономические противоречия с богатым амбициозным соседом приняли форму религиозного противостояния, а для начала войны был использован повод о нечестии в отношении паломников. При этом воевали за интересы святилища его гаранты-амфиктионы между собой. Последствием стало

измененение правил ведения войн между членами союза в сторону смягчения методов сражений. Победу они увенчали учреждением священного агона в честь своего бога, ставшего с тех пор патроном Пифийских состязаний. Главными итогами войны были: значительное расширение территории храмового города, увеличение богатств святилища и укрепление авторитета оракула Аполлона по всей ойкумене, в том числе посредством статуса вторых по значимости панэллинских игр в Греции.

Список литературы

1. Глускина Л. М. Дельфы в период Первой священной войны // Вестник древней истории. – 1951. – № 2. – С. 213–221.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с. – ISBN 5-93762-009-7.
3. Лихачева Л. А. Первая священная война в истории Пилейско-Дельфийской амфиктионии // Историк и его дело. Сб. научных статей, посвященный 85-летию со дня рождения проф. В.Е. Майера. Ижевск, 2003. – С. 59–61.
4. Селиванова Л. Л. У истоков Пифийских игр // Lanterna nostra. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк: сборник статей / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 82–89.
5. Defradas J. Les thèmes de la propagande delphique (Études et Commentaries, XXI). Paris, 1972. – 304 p.
6. Fontenrose J. The Cult of Apollo and the Games at Delphi // The Archaeology of the Olympics: The Olympics and Other Festivals in Antiquity. Ed. by W.J. Raschke. Madison, 1988. – P. 135–136.

УДК 323.1(410)(=152)

ДЖИМ ПРАЙОР И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ МИРНОГО ПРОЦЕССА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Скопылатова В.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
v.skopyilatova@donnu.ru

Введение. Историография периода нахождения на должности государственного секретаря Северной Ирландии Джима Прайора не очень обширна, тем более интересен труд непосредственного участника событий – труд Джима Прайора «Баланс силы». В работе рассмотрены и проанализированы ситуация в обществе, экономическое положение в регионе и мотивы тех или иных поступков Прайора и его команды. Прайор пытался развивать экономику – хотя он и закрыл предприятие Джона Делорена по производству автомобилей в Белфасте, – однако его главной инициативой была попытка осуществить «переходную передачу полномочий» в Северной Ирландии. Местный парламент был упразднен Хитом в

1970 г., и Прайор хотел заставить местных политиков нести определенную ответственность, вернув им все больше полномочий. Однако эта политика была не уместной, хотя и снискала поддержку юнионистов.

Еще одной важной работой является «Трагедия ошибок: Правительство и неправильное управление Северной Ирландией» Кеннета Блумфилда. Блумфилд исследует ряд важнейших вопросов об управлении Соединенным Королевством Северной Ирландией. Автор описывает неразумные решения и отмененные обязанности, которые привели к гражданскому кризису Смуты, подчеркивая при этом первостепенную обязанность Соединенного Королевства по обеспечению мира.

Основная часть. Джим Прайор стал государственным секретарем Северной Ирландии в сентябре 1981 г., сменив Хамфри Аткинса. Он всегда сильно отличался от своего предшественника из-за своей идеологической позиции, которая противоречила позиции Маргарет Тэтчер и ее правительства [1].

Однако эта автономия не была неограниченной во всех сферах разработки и проведения политики. Хотя у Прайора была свобода действий внутри страны, он потерял эту свободу, как только проблема стала международной. На протяжении всего периода начала проявляться тенденция к более широким проблемам, связанным с Министерством иностранных дел и англо-ирландскими отношениями, и, следовательно, Прайор терял свое влияние. Однако у Прайора были инструменты для ведения переговоров, чтобы убедить Тэтчер предоставить ему беспрецедентную свободу и независимость в Северной Ирландии [2]. Это включало в себя назначение его собственной команды и принятие решений так, как он считал нужным [3]. Никогда прежде ни один министр в правительстве Тэтчер не имел права назначать своих собственных сотрудников [4].

Джим Прайор был сторонником конструктивного диалога со всеми сторонами конфликта и даже с теми, кто опосредовано относился к конфликтующим сторонам, поэтому он настаивал на необходимости переговоров с правительством Республики Ирландия и привлечении их к урегулированию напряженности в регионе. Как государственный секретарь Северной Ирландии он не заявлял, что оптимальным решением мог бы стать совместный суверенитет Республики Ирландия и Великобритании над Северной Ирландией в области сотрудничества силовых структур и обеспечения безопасности, потому что понимал какое сопротивление встретит такое предложение, как со стороны юнионистов, так и со стороны Кабинета Министров, но развивать мирный процесс в этом направлении он считал наиболее правильным в сложившихся обстоятельствах.

Решение министров М. Тэтчер запретить даже упоминание в прессе ирландскую партию Шин Фейн, так же подвергалось критике со стороны Прайора, поскольку он видел в этом нарушение принципов демократической политики государства.

Кроме того, Прайор встретился с лидерами основных юнионистских партий Северной Ирландии (Джимом Молино из Юнионистской партии Ольстера и Иэном Пейсли из Демократической юнионистской партии), чтобы обсудить закрытие многочисленных пунктов пропуска на границе Северной Ирландии и Республики Ирландия, которые использовались в качестве удобных пунктов пропуска для террористов. Прайор проинформировал Тэтчер 21 декабря 1983 г. о совместных мерах, которые он и министр иностранных дел Ирландии Питер Барри считали необходимыми для принятия британским и ирландским правительствами для борьбы с терроризмом на острове Ирландия. Прайор предположил, что британцам выгодно сотрудничать с Ирландской Республикой, чтобы усилить безопасность своих границ и сосредоточить свое внимание на 200-300 североирландских повстанцах, укрывающихся на юге.

Во время встречи в Чекерсе в январе 1984 г. Прайор, Тэтчер и Хоу согласились, что следует рассмотреть возможность нового подхода к ирландскому вопросу, по ряду причин, включая рост политической силы Временного правительства Шинн Фейн и международной перспективой, особенно в свете англо-американских отношений. Прайор и Тэтчер согласились с тем, что сотрудничество в области безопасности с Ирландской Республикой нуждается в улучшении и что некоторые проблемы, отмеченные сообществом меньшинств в Северной Ирландии, требуют решения. Это включало возможность совместной полицейской деятельности в определенных районах по обе стороны границы и «гармонизацию» правоохранительных процедур между Севером и Республикой.

Заключение. Ранее Тэтчер и Хоу приняли решение, что они согласятся на такие меры только в том случае, если Дублин даст Великобритании твердое согласие на то, что Республика Ирландия, в свою очередь, официально признает суверенитет Великобритании над Северной Ирландией, отказавшись от статей 2 и 3 конституции Ирландии, которые предъявляют территориальные претензии по Северной Ирландии [5]. Эти предложения и переговоры проложили путь к Англо-ирландскому соглашению в ноябре 1985 г. и показывают, что британское правительство действительно рассматривало возможность изменения направления политики в Северной Ирландии, а у истоков этих намечающихся изменений стоял Государственный секретарь Северной Ирландии Джим Прайор. Он сыграл важную роль в подготовке шагов в сторону мирного урегулирования в Ольстере, заложил основы для решения важных экономических проблем, способствовал привлечению к решению проблем региона Республики Ирландия.

Список литературы

1. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 615.

2. Young H., One of Us. 2nd Edition. London: Pan books in association with Macmillan, 1990, p. 467
3. Bloomfield K., A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland. Liverpool: Liverpool University Press, 2007, p.54
4. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 190
5. Constitution of Ireland// Режим доступа: https://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html

УДК 940.55

«ЯДЕРНЫЙ ВОПРОС» ВО ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1958–1962 гг.)

Тягливая О.А., канд. ист. наук
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, РФ
08olga08donnu@gmail.com

Введение. Франко-американские отношения после окончания Второй мировой войны представляли собой некую борьбу, Франция стремилась противостоять попыткам США установить политическую гегемонию, посредством распространения тотального влияния на европейские страны. Некоторое сходство автор видит в сегодняшней политической ситуации, однако, французским правящим кругам, в частности и президенту Французской Республики, явно не хватает личностных качеств, таких как были присущи первому президенту Пятой Республики, Шарлю де Голлю, истинному патриоту своего государства, сильному и мудрому человеку. Именно он, проводя политику возвращения Франции былого величия, добился того, что государство стало абсолютно независимым и самодостаточным. С учетом нынешней геополитической ситуации, данный вопрос не теряет своей актуальности.

Разработкой проблематики французского «ядерного вопроса» занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых: Ф. Бозо, М. Вайсс, А.С. Михеев, В.П. Смирнов, А.И. Уткин и другие [1– 5].

Основная часть. В годы президентства Ш. де Голля активно развивался вопрос разработки основных принципов взаимоотношений с США. Генерал всегда стоял во главе сопротивления американской политической, военной и культурной гегемонии в Европе. Его величайшим опасением была утрата Францией своей идентичности перед лицом американского экономического и индустриального могущества. Ш. де Голль оставил идею атлантической солидарности в прошлом и решил выступить против сложившейся системы господства двух мировых центров. В планах у генерала было возвращение Франции былого величия, чему не соответствовало подчиненное положение страны в Североатлантическом альянсе.

В марте 1959 г. Ш. де Голль отдает приказ вывести французский средиземноморский флот из-под командования НАТО. Следом он

отказывается от дальнейшего размещения американских атомных бомб во Франции, а также запрещает строительство инфраструктуры для запуска ракет на территории страны. Затем Ш. де Голль возвращает под французское командование системы противоракетной обороны (ПРО) и устанавливает контроль над полетами военных самолетов в воздушном пространстве Франции.

До начала 1950-х гг. Франция полностью полагалась на ядерные гарантии Соединенных Штатов Америки и не планировала создавать собственное ядерное оружие. Естественно, разработки данных видов вооружения во Франции проводились, но до сих пор французская ядерная программа развивалась исключительно в научно-исследовательском русле. Перелом произошел в 1952 г., когда военно-политическое руководство приняло первый пятилетний план развития атомной промышленности страны – так называемый закон Гайара [6]. Данный план предполагал строительство предприятий по промышленному производству плутония. Национальным собранием еще в день принятия подчеркивалась исключительно мирная цель плана.

Однако существовал целый ряд факторов, способствовавших тому, что Париж чувствовал необходимость обладать силами ядерного сдерживания. Первым и главным из них был тот факт, что в 1952 г. в СССР уже были созданы межконтинентальные баллистические ракеты, а США, в свою очередь, уже не могли быть гарантом безопасности для европейских стран. Ш. де Голль отметил: «Для жителей Западной Европы НАТО перестало быть гарантом их существования. Тогда зачем же вручать свою судьбу покровителю, если полезность его опеки стала сомнительной?» [7] По мнению автора, данным высказыванием Ш. де Голль в очередной раз подчеркивал личную неуверенность и недоверие по отношению к своему атлантическому союзнику – Соединенным Штатам. 26 декабря 1954 г. было принято решение начать реализацию ядерной программы.

Решение о развитии военного компонента в правительстве Французской республики принималось, естественно, в тайне от союзников по Североатлантическому договору еще в 1957 г., то есть примерно за год до того, как глава французского правительства Ф. Гайар отдал распоряжении о производстве ядерного оружия и подготовке первой серии ядерных испытаний, намеченных на первый квартал 1960 г.

Ш. де Голль утвердил решение о проведении ядерных испытаний на заседании Совета обороны Франции 17 июня 1958 г. А 13 февраля 1960 г. в Центре военных экспериментов Сахары (фр. Centre Saharien d’Experimentations Militaire) вблизи г. Регган было проведено первое испытание французского ядерного взрывного устройства (ЯВУ) под названием «Голубой тушканчик» (фр. «Gerboise Bleue») мощностью около 70 кт, которое было взорвано на башне. В этом же году еще дважды были проведены испытания в атмосфере. Первая ядерная бомба была в три раза

мощнее той, что была сброшена на Хиросиму. Для самих же французов данный взрыв символизировал вступление Франции в клуб ядерных держав. Получив известия из полигона, Ш. де Голль направил руководителям атомной программы телеграмму: «Ура Франции! С сегодняшнего дня она стала более сильной и более свободной!» В апреле и декабре 1961 г. и в апреле 1962 г. в Сахаре были произведены ещё три атмосферных атомных взрыва [8].

Тот факт, что Франция вошла в число ядерных держав, породил бурю негодования от США, которые видели в этом серьезную угрозу своим гегемонистским устремлениям в Европе. По причине игнорирования французами общего атлантического курса, Штаты длительное время не признавали полноправный статус Франции как ядерной державы. Более того, препятствуя развитию отрасли, американские власти запретили экспорт во Францию суперкомпьютера CDC 6600, с помощью которого проводились разработки термоядерного оружия.

Заключение. Таким образом, необходимо заключить, что основным мотивом, побудившим Францию принять решение о создании собственных ядерных сил, было стремление страны к большей независимости в принятии внешнеполитических решений, к усилению позиции на международной арене и в целом к повышению ее статуса в системе международных отношений. Кроме того, для французского общества ядерное оружие было символом возрождения Франции как великой державы.

Список литературы

1. Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945 / F. Bozo. – Paris: Flammarion, 2012. – 310 p.
2. Vaïsse M. La grandeur, politique étrangère du général de Gaulle / Maurice Vaïsse. – Paris: CNRS, 2013. – 736 p.
3. Михеев В. С. США, Франция и европейская безопасность (1958–1992 гг.) / В. С. Михеев; Рос. АН, Ин-т США и Канады. – Москва: Наука, 1993. – 190 с.
4. Смирнов В. П. Франция в XX веке / В. П. Смирнов. – Москва: Дрофа, 2001. – 372 с.
5. Уткин А. И. Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2006. – 544 с.
6. Есин В. Ядерная Франция / В. Есин. // Военно-промышленный курьер. – № 18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vpk-news.ru/articles/20345 (дата обращения 10.09.22)
7. Голль Ш. де. Мемуары надежд. Обновление. 1958–1962 / Ш. Де Голль. – М., 2000. – С. 185. – ISBN: 5-01-004679-2
8. La France du nouveau siècle. / Sous la direction de T. de Montbrial. P.: PUF, 2002. – P.19.

УДК 94(450).07

ИДЕЯ ДЖОВАННИ ФЕРРО (1582–1630) О ВНЕДРЕНИИ НОВОГО ВИДА ЗНАКОВ РОВЕЧЧИО

***Цыганова Л.А.*[2],** канд. ист. наук, ***Елохин К.А.*[1],** канд. ист. наук,
[1]ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук», г. Москва, РФ
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, РФ.
kelokhin@gmail.com, tsyganovalubov@gmail.com.

Введение. Джованни Франческо Ферро (Giovanni Francesco Ferro, 1582–1630 гг.) из г. Комаккьо в Ферраре – итальянский гуманист, автор трудов по эмблематике и истории В своих произведениях [1, 2] он описывал как ставшие привычными гербы и изобразительные девизы, в том числе выбитые на монетах и медалях, так и относительно новые знаки, такие как героглифико и ровеччио. Его собрание гербов, девизов и других знаков, их значений является одним из базовых источников по исследованию геральдических знаков на протяжении нескольких веков.

Основная часть. По мнению ряда специалистов, конец Средневековья и раннее Новое время характеризуются кризисом геральдики. Так М. Пастуро выдвинул идею о том, что «когда геральдика больше не удовлетворяла те самые классы, которые её разработали и с которыми она была тесно связана, то это привело к созданию новых форм личной и корпоративной символики» [3, p. 327].

Помимо внутренних причин кризиса геральдики существовал целый ряд внешних причин оного, так, отечественный специалист по семиотике Г.В. Вдовина отмечает, что «открытие Америки, а также удобных морских путей в Индию, Африку, страны Восточной и Юго-Восточной Азии оказали мощное стимулирующее воздействие на лингвистическую и семиотическую мысль. Знакомство с иероглификой китайцев и японцев внесло коррективы в традиционные представления о письменных знаках» [4, с. 205].

Подобная ситуация с кризисом геральдики характерна не только для Англии и Франции, но и для южных регионов – Испании и Италии. Можно вполне справедливо говорить об общности их интеллектуального и эмблематического пространства.

Кризис геральдики послужил условием, при котором европейские интеллектуалы искали выход из сложившейся ситуации, новые каналы коммуникации, обеспеченные новыми видами знаков,

В Италии и Испании в первую очередь среди интеллектуалов появились новые каналы социальной коммуникации, обеспеченные новыми видами знаков, поскольку привычных, очевидно, стало недостаточно для

комфортного общения. Под привычными знаками мы понимаем гербы, изобразительные и словесные девизы – почётные дополнения к гербам, эмблемы, родовые знаки, различные шифры (cifra) и героглифико.

В своих трудах Дж.Ф. Ферро предложил новый вид знаков ровеччио (ит. rouesci, rovesci, rovesio). Это термин, обозначающий в целом оборотную сторону, а также реверс медали или монеты, распространён среди специалистов по фалеристике и нумизматике. Дж.Ф. Ферро, тем не менее, придавал этому термину особое значение. Чем же интересны его идеи относительно этого термина?

Предлагая новые знаки, Дж.Ф. Ферро выходил далеко за рамки книг эмблем и пытался влиять на новую аудиторию.

Он предлагал рассматривать этот знак как соперничающий с изобразительными девизами – почётными дополнениями к гербам, которыми пользовались как на частном, так и на государственном уровне, как интеллектуалы, или, например, скромные владетели-сеньоры, так и могущественные монархи. Отметим, что общее определение изобразительного девиза Дж.Ф. Ферро приводит практически в самом начале своей работы: «изобразительный девиз – это композиция фигуры и словесного девиза, которая, обладая сходными свойствами и применяемая интеллектом, представляет собой добродетельное и благородное изображение».

Дж. Ф. Ферро рассматривал ровеччио как знак, стоящий в одном ряду с инсигниями, изобразительными девизами, эмблемами, героглифико. По его мнению, эмблемы обозначали будущее, портреты – настоящее, а ровеччио – прошлое.

Можно предположить, что Дж. Ф. Ферро противопоставляя ровеччио изобразительному девизу, полагал последний как уже устаревший вид знаков, требующий альтернативы или замены.

Дж. Ф. Ферро подразумевал под ровеччио некий набор знаков, обозначающий абстрактное понятие, например, Славу. При этом изъяснять эту Славу он предлагал с помощью малопонятных ему самому инструментов в виде знаков героглифико эмблем и аллегорий.

Таким образом, по мнению Дж. Ф. Ферро, изобразительные девизы, сохраняя свою сущность, должны исполнять функцию знаков высшего порядка – ровеччио. С точки зрения геральдики, он тем самым принижал достоинство почётных дополнений к гербам и возвеличивал иные знаки. Эта очень смелая позиция, даже во время царящего вокруг кризиса геральдики, не была поддержана интеллектуалами-коллегами Дж. Ф. Ферро.

С одной стороны, он писал, что ровеччио неотделимы от медалей, с другой стороны, что они могут быть размещены не только в медалях, но и в книгах, подобно иероглифам на обелисках и в пирамидах. Очевидное противоречие самому себе, вероятно, также сыграло негативную роль в восприятии его идей относительно ровеччио современниками Дж. Ф. Ферро.

Следует отметить, что, предложение Дж. Ф. Ферро о введении и признании знаков ровеччио не является уникальным. Дж. Ф. Ферро наделял ровеччио особым значением для геральдики, противопоставлял эти знаки изобразительным девизам. В связи с тем, что последние играли большую роль в эмблематическом пространстве Италии и Испании, и в конце Нового времени почти заменили гербы, выделение новых знаков в интеллектуальной среде того времени представляется важным для исследования развития геральдики. Во время европейского кризиса геральдики Дж. Ф. Ферро пытался обосновать ввод в эмблематическое пространство, в том числе, в геральдику нового вида знаков, но история показала, что эта попытка не была успешной.

Заключение. Весьма вероятно, что из-за смешивания термина ровеччио, который Дж. Ф. Ферро наделял особым смыслом, с уже существующим видом знаков героглифико, а также из-за того, что изобразительные девизы в каких-то ситуациях могли исполнять функции других знаков, его идея не прижилась – интеллектуалы и энциклопедисты просто не захотели приумножать лишние сущности. Отсутствие чёткого определения, известный формализм, и очень узкая сфера применения ровеччио, а также противоречия в определении места размещения ровеччио (монеты, медали, книги и др.) могли также стать причиной того, что этот вид знаков с новым семантическим наполнением не был принят обществом интеллектуалов.

Список литературы

1. Ferro G. Teatro d'imprese di Giouanni Ferro all'ill[ustrisi]mo e r[everendissi]mo cardinal Barberino. Parte prima [-Seconda]. Venetia, 1623..
2. Ferro G. Ombre apparenti nel teatro d'imprese di Giovanni Ferro: illustrate dal medesimo Autore col lume di nuove considerationi, 1629..
3. Pastoureau M. Aux origines de l'emblème: la crise de l'héraldique européenne aux XVe et XVIe siècles // Pastoureau, M. L'Hermine et le Sinople. Etudes d'héraldique médiévale: моногр / Paris: Le Léopard d’or, 1982.
4. Вдовина Г.В. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII века: моногр. – М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2009. – 648 с.

УДК 94(44:620)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ (30-е гг. XIX в.)

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
wwwryslan@mail.ru

Введение. После смерти Людовика XVIII и восхождения на французский престол Карла X (1757–1836) внешнеполитическая линия Парижа изменилась. Стабилизировав положение в стране, правительство Карла X взяло курс на сближение с Россией с целью ослабления международного влияния Англии. Глава французского кабинета князь О.Ж.А. Полиньяк (1780–1847) понимал, что для интенсивного экономического развития Франции необходимы колонии. По его мнению, захват новых «заморских территорий» не только позволил бы правительству улучшить экономическую ситуацию в стране, но и поднял бы репутацию Бурбонов среди воинственно настроенной французской буржуазии [1].

Основная часть. Распространение подобных настроений в стране побудило Карла X в конце своего правления осуществить завоевание Алжира. В 1830 г. французские войска захватили столицу этой страны [2]. Это событие было встречено в Лондоне с тревогой, поскольку англичане очень не желали усиления французских позиций на Средиземном море. К тому же Полиньяк лелеял мечту о франко-русском разделе Турции и захвате Францией Египта, что совершенно противоречило политике статус-кво, основы которой закладывались в этот период Уайтхоллом.

Однако планам Полиньяка не суждено было осуществиться – в июле 1830 г. во Франции произошла революция, в результате которой династию Бурбонов сменила Орлеанская монархия Луи-Филиппа (1773–1850). Новое правительство с первого дня своего существования в значительной степени нуждалось в укреплении своего международного положения и всячески заискивало перед Великобританией, недвусмысленно давая понять о своей готовности пойти на разного рода уступки [3].

Неудивительно поэтому, что английский кабинет признал Луи-Филиппа французским монархом. Вместе с тем, это признание стоило Франции существенных уступок в пользу англичан по многим внешнеполитическим вопросам. Так, ради сохранения «сердечного согласия» с Англией Луи-Филипп приостановил завоевание Алжира, а также пошёл на уступки в бельгийском и испанском вопросах [4]. Как видим, поддержание «сердечного согласия» между двумя державами было отнюдь не выгодно для Франции, игравшей роль «младшего партнера», и, более того, не исключало острых англо-французских противоречий,

особенно в области колониальной политики. Как и ранее, камнем преткновения между Версалем и Вестминстером оставался Египет.

Французские промышленники и коммерсанты намеревались установить свой контроль над Египтом и были недовольны «умиротворительной» проанглийской политикой кабинета Казимира Перье. Торговая и промышленная буржуазия Франции к этому времени уже пользовалась преобладающим положением в Турции и Египте и не желала его терять.

Не имея в этот период возможности для оккупации Египта, Франция оказывала помощь египетскому паше − Мухаммеду Али, предоставляя ему денежные займы, поставляя оружие и направляя квалифицированные военные кадры [5]. Парижские университеты открывали двери для египетских и турецких студентов, прививая им, наряду со знаниями в гуманитарных и точных науках, любовь ко всему французскому – говоря языком XXI в., использовали методы «мягкой силы». Оказывая подобную поддержку Мухаммеду Али и инвестируя значительные средства в экономику Египта, Франция рассчитывала подчинить эту страну своему влиянию.

Вскоре политико-экономические связи Франции с Египтом стали настолько тесными, что Версаль влиял уже не только на характер и объём египетского экспорта и импорта, оснащение армии и флота, но и на формирование внешней политики Каира.

Используя таким образом вновь приобретенный плацдарм на берегах Нила, французские правящие круги пытались разрешить свои собственные проблемы на Востоке. Так, ещё Карл X в последние годы своего правления пытался использовать армию египетского паши для осуществления похода в Алжир [6]. Руководствуясь собственными же интересами, Франция активно поддерживала Мухаммеда Али в его стремлении утвердить своё влияние на Западном побережье Малой Азии. Переход Сирии, Киликии и Измира под власть сильного и дружественного Кэ д’Орсе правителя давал французам шанс ещё больше распространить своё влияние в Леванте [7].

Разумеется, подобная активность Франции на берегах Нила не могла не вызывать противодействия со стороны Англии, чья восточная политика предусматривала поддержание интегритета Османской империи. Защищая подступы к Индии, англичане оказывали сопротивление всеми возможными способами, значительно ограничивая степень версальских амбиций в отношении Египта. Кроме того, стойкие симпатии египетского правителя к Франции и усиление его власти при поддержке последней, вызывали обоснованные опасения не только в Лондоне, но и в Петербурге. Николай I (1796–1855) полагал, что в случае мятежа Мухаммеда Али, который не замедлит поддержать Франция, центробежные тенденции охватят и другие части Порты, что «вызовет всеобщее недовольство, возродит надежды янычар и подготовит Османской империи роковую катастрофу» [8]. В Петербурге имели все основания считать, что если Мухаммед Али разрушит Османскую империю, на её обломках он создаст

новое государство, политика которого, по большей части, будет формироваться в Париже. В этом случае у России был бы сосед «сильный и победоносный вместо соседа слабого побеждённого», что отнюдь не отвечало интересам этой державы на Востоке. «Завоевание Турции Мухаммедом Али», − говорил министр иностранных дел России К.В. Нессельроде, − «могло бы возродить новые силы в этом упадающем царстве и отвлечь внимание и силы наши от дел Европы…» [9].

Между тем, существовало ещё одно обстоятельство, в значительной мере определявшее позицию России в этом вопросе − страх Николая I перед усилением влияния на Ближнем Востоке ненавидимой и презираемой им Июльской монархии, которую царь был вынужден признать лишь в угоду Великобритании.

Заключение. Таким образом, к началу 30-х гг. XIX в. у Франции в ближневосточном регионе определились два основных соперника – Англия и Россия, столкновение с которыми было неизбежно, и вскоре переросло в открытый конфликт. Разжигание Версалем честолюбивых амбиций Мухаммеда Али подталкивало последнего к борьбе за отделение Египта от остальной части Османской империи.

Список литературы

1. Puryear V. J. France and Levant. From the Bourbon restroration to the peace of Kutiah / V. J. Puryear. – Berkeley, 1941. – P. 55.
2. Hall J. England and the Orleans Monarchy / J. Hall. – London, 1912. – P. 18.
3. Hall J. England and the Orleans Monarchy / J. Hall. – London, 1912. – P. 11-13; Hoskins, H.L. British Routes to India / J. Hall. – London, 1966. – P. 104.
4. Hall J. England and the Orleans Monarchy / J. Hall. – London, 1912. – P. 40-117.
5. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX в. / Н. А. Ерофеев. – М., 1977. – С. 130.
6. Burguet A. La France et I'Angleterre en Egypte / A. Burguet. – Paris, 1897. – P. 144.
7. Farnie D.A. East and West of Suez. The Suez Canal History, 1854-1956 / D.A. Farnie. – Oxford, 1969. – P. 51.
8. Татищев С. С. Внешняя политика Николая I. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны / С. С. Татищев. – СПб., 1887. – С. 205.
9. Муравьев Н. Н. Русские на Босфоре в 1833 г. / Н. Н. Муравьев. – М., 1869. – С. 2.

УДК 94(=411.16), 94(430).085

АНТИСЕМИТИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1919–1933)

Чередникова А.Ю., канд. ист. наук, доц.
АНО ВО «Московский международный университет», г. Москва, РФ
anna41975@mail.ru

Введение. Понятие «информационная война» вошло в обществоведческий и политологический дискурс не так давно. Однако оно имеет очень глубокие исторические корни. Изобретательное и кровожадное человечество ведет эту войну долгие тысячелетия. В разное время это понятие было наполнено особыми смыслами – война «психологическая», «пропагандистская», «идеологическая». В любом случае, задача этой войны состояла именно в том, чтобы всевозможными средствами очернить своего противника/оппонента в глазах общественности.

Информационная война в отношении еврейского населения, осуществляемая германскими общественно-политическими кругами, занимала далеко не последнее место. Антисемитизмом, выступавшим инструментом в этой войне, в разные периоды истории Германии власти пользовались как «палочкой-выручалочкой», оправдываясь в тех или иных промахах в сфере политики, экономики, общественного недовольства. Наиболее противоречивым и безобразным это явление предстает именно в годы Веймарской республики (1919–1933 гг.), подготовившей антисемитскую базу Третьего рейха.

Статус евреев и проблемы антисемитизма в Германии широко освещены в зарубежной мемуарной и исследовательской литературе, но в силу определенных причин и щекотливости проблематики представляет собой известную лакуну в отечественной историографии [1]. Современный ивановский историк В. Л. Чернопёров тем не менее отмечает, что постсоветская веймаристика в вопросах изучения феномена антисемитизма в Веймарской Германии значительно продвинулась вперед [2]. Он подчеркивает, что в советской историографии обращение к проблеме антисемитизма, конечно, наличествовало, однако, не подвергалось глубокому анализу. Из общего контекста исследований тех лет выделяется докторская диссертация И. Я. Биска, «в которой проанализирован отталкивающий образ еврея, преднамеренно создаваемый в Веймарской Германии крайне правой и нацистской прессой» [3]. В работах последних десятилетий традиция изучения истории евреев и антисемитизма в Германии нашла свое отражение с новых позиций [4, 5, 6, 7, 8].

Основная часть. Международная тенденция к эмансипации евреев, которая и стала, по сути, отправной точкой разгула антисемитизма, –

пробила себе дорогу в Германии в 1871 году, когда они получили равноправие. Эта тенденция, находя благодарный отзвук у еврейских граждан страны, медленно преодолевала сопротивление консервативно-пангерманских кругов в кайзеровское и резко усилилась в веймарское время. Ноябрьская революция привела к существенным изменениям в жизни Германии. Общественные слои, являвшиеся «пасынками» в Германской империи, отныне активизируются и начинают играть более значительную роль в жизни веймарского социума. Американский историк П. Гэй, в молодости живший в Веймарской республике, назвал ее «республикой людей с обочины» [9], т.е. в кайзеровское время находившихся на обочине. Среди них, наряду с социал-демократами и католиками, были и евреи. Компактно проживая в городах, они занимались торговлей, юриспруденцией, медициной, журналистикой, искусством.

Выдвижение евреев в ряды представителей свободных профессий, общественных и культурных деятелей было исторически обусловлено. Активность в этих областях объясняется тем, что немецкие евреи долгое время были изолированы от политической и общественной жизни Германии, и это стало как бы самовыражением, самореализацией, своего рода компенсацией. По мнению немецкого историка В. Морманна, важнейшим основанием для этих тенденций развития стали общественные отношения в Германии. К примеру, прусская высшая школа по-прежнему оставалась настроенной антиеврейски. Дискриминация еврейских выпускников вела к тому, что они предпочитали работать в одиночку. Поэтому их ориентация на свободные профессии не случайна [10].

Начало 30-х годов ознаменовалось усилением националистической пропаганды, ростом активности нацистских выступлений, которые все чаще носили антиеврейский характер. Будучи неудовлетворенными веймарским строем, который уничтожил привилегии и уравнял всех граждан в правах, «правые» во всех бедах и неурядицах страны обвиняли евреев, инкриминировали республике «еврейское засилье», «еврейское господство», клеймили «желтой», «еврейской».

Антисемитизм стал едва ли не главным козырем нацистов в борьбе за власть. Уяснив психологические предпосылки успешной пропаганды, нацисты широко прибегали ко лжи и демагогии [11], апеллировали не к разуму, а к эмоциям, предельно упрощали и без конца повторяли пропагандируемый тезис. Универсальной мишенью, в концентрированном виде воплощавшей врага, стал еврей. Это слово трактовалось как «демократ», как противник частной собственности «марксист», как трусливый «пацифист», «литератор», «критикан» и пр. [12] Как подчеркивала немецкий историк Ц. Кессемайер, антисемитизм «был главным образом средством к цели» [13].

Мощным антисемитским инструментом «правых» и нацистов, в частности, уже в веймарское время стало ассоциирование послевоенной

инфляции с евреями. «Ничто не сделало немецкий народ таким яростно ненавидящим и таким подготовленным для Гитлера, как инфляция», – вспоминал писатель-гуманист Ст. Цвейг [14]. Между тем, как отмечал немецкий исследователь Э. Эйк, под воздействием пропаганды «большинство немцев твердо верило, что евреи сумели полностью избежать экономической нужды, поразившей остальной народ, хотя -–за вычетом кучки наглых финансистов – у основной массы веймарских евреев инфляция так же отобрала все их жизненные сбережения, как и у всех немецких сограждан» [15]. Ряд радикально настроенных исследователей даже после окончания Второй мировой войны, изыскивая причины падения Веймарской республики и прихода Гитлера к власти, продолжали клеймить именно еврейское население страны, обвиняя их даже за то, что коренные германские евреи якобы не препятствовали иммиграции в Германию «восточных евреев» и «не проводили демаркационную линию между собою и вновь прибывшими» [16].

Заключение. Давно и убедительно доказана несостоятельность антисемитских воззрений как, собственно, любых фобий и ненависти к другим народам, подчеркивается желание основной массы евреев к глубокой интеграции в германское общество и нежелание отделять себя от судьбы своей страны. Однако результаты информационной и физической травли еврейского населения Веймарской Германии выплеснулись в реалии Третьего рейха в Холокост.

Список литературы

1. Александров Б. А. Положение национальных меньшинств в послевоенной Европе / Б. А. Александров. – М., 1933.
2. Чернопёров В. Л. Традиции и новации в изучении становления Веймарской республики российскими историками / В. Л. Чернопёров // Исторический журнал: научные исследования. – №3 (27). – 2015. – С. 288-299.
3. Биск И. Я. Пресса Веймарской республики как исторический источник: диссертация … доктора исторических наук: 07.00.09. – Тамбов, 1974.
4. Стрелец М. В. Евреи в Германии (1918-1933): культурные процессы в интерьере реалий первой республики. К вопросу о проблемах, нерешенных научным сообществом / М. В. Стрелец // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.5. – Иваново, 2011. – С. 280-306.
5. Шамин И. В. Положение еврейской общины в Германии в веймарский период / И. В. Шамин // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.3. – Иваново, 2004. – С. 119-125.
6. Биск И. Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике / И. Я. Биск. – Иваново, 1990.
7. Малахова Т. В. Положение женщины в семье и обществе в период Веймарской республики / Т. В. Малахова // Вестник Пермского университета. – Вып.1 (15). – 2011. – С. 141-148.
8. Чередникова А. Ю. Еврейское национальное меньшинство в Веймарской республике: проблемы самосознания, ассимиляции, антисемитизма /

А. Ю. Чередникова // Веймарская республика: история, историография, источниковедение. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 3. – Иваново, 2004. – С. 105-118.
9. Gay P. Die Republik der Aussenseiter. Geist und Kultur der Weimarer Zeit. Fr.a.M., 1970.
10. Mohrmann W. Antisemitismus. Ideologie und Geschichte im Kaiserreich und in der Weimarer Republik. Berlin, 1972.
11. Goebbels J. Kampf um Berlin. Muenchen, 1932.
12. Биск И.Я. Пресса Веймарской Германии. – Иваново, 1995.
13. Kessemeier C. Der Leitarttikler Goebbels in den NS-Organen «Der Angriff» und «Das Reich». Muenchen, 1967.
14. Цвейг Ст. Вчерашний мир: воспоминания европейца // Статьи. Эссе. М., 1987.
15. Eyck E. Geschichte der Weimarer Republik: In 2 Bd. Erlenbach u.a. 1957. I Bd.
16. Hierl K. Im Dienst fuer Deutschland, 1918-1945. Heidelberg, 1954.

УДК 94 (398) "652":316.323.3

СРЕДСТВА ЭТНО-СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ У САРМАТОВ

Шепко Л.Г., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
l.shepko@donnu.ru

Введение. В настоящее время в исторической науке сформировалась устойчивая тенденция к изучению идей, идеологических систем в их конкретно-историческом социокультурном контексте. Признание многообразия форм социальной динамики и многофакторный подход к объяснению исторических процессов позволяет расширить проблематику исследований социокультурного и политического развития древних обществ Понто-Каспийских степей.

На рубеже II–I тыс. и первой половине I тыс. до н.э. в мире ираноязычных племен идут процессы образования потестарных организаций, оформляются признаки различных форм социальной иерархии.

В условиях отсутствия письменной традиции носителем информации выступали различные предметы. Коллективные ценности воплощались в комплексах вещей, которые становились хранителями смыслов культуры, способствуя сохранению этнической идентичности.

Основная часть. Достаточно информативным источником, позволяющим расширить представление о конкретно-исторической ситуации, является погребальный инвентарь скифо-сарматских захоронений. Будучи наполненным специфическим смыслом, он фиксирует и передает установки традиционного мировоззрения [1, с. 191].

В культуре ранних кочевников, скифов и сарматов, как показывают исследования, особое место занимали металлические котлы. Находки котлов в знаменитых скифских курганах Северного Причерноморья, сведения письменных источников, например, Геродота, сразу же

обнаружили связь между социальным статусом погребенных и котлом. Данная категория (бронзовый котел) была распространена в культуре древних кочевников, обитавших в VI в. до н. э. – IV в. н. э. на территории евразийской степи, включая Южный Урал, Северный Кавказ, Западный Казахстан Сибирь, Алтай. Котлы встречаются в различных типах археологических памятников [2].

Значение котла в качестве маркера высокого социального ранга и связь его с погребальным обрядом, свадебными ритуалами установлены и для кочевников средневековья [3, 4, с. 23].

В историко-археологической литературе изучение изделий сосредоточилось вначале на выявлении источника их происхождения, далее – на типологических и технологических исследованиях котлов . Вместе с тем продуктивным является социкультурный анализ данной категории.

Как показывают этнографические и нарративные источники котел, выступая символом единения семьи, рода и племени, в традиционном представлении кочевников несет высокий семиотический статус. Во время проведения ритуалов всегда устанавливается в центре родовой территории.

Бронзовый котёл является знаковым предметом как для скифов, так и для сарматских племен.

Хронологическое распределение скифских памятников V–IV вв. до н. э., содержавших котлы, их параметры, соотношение между количеством курганов и котлов в могильниках Скифии позволило Т. Кузнецовой предложить реконструкцию социальных процессов у скифов [5]. Рассматривая котел в качестве маркера скифского социума и коррелируя величину социума и величину котла, она проследила такие признаки вождества, как социополитическая иерархичность, наличие двух форм власти [6]. Данная функция котла, наряду с ритуальными и утилитарными, при изучении скифской поминально-погребальной обрядности выступает доминантной.

В сарматских погребальных комплексах также фиксируется полифункциональное применение котлов. Однако следует отметить ряд моментов. Население Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н. э. – III в. н. э.), в погребальных памятниках которого найдены бронзовые *котлы, представляет собой* савромато-сарматскую культурно-историческую общность, которая была достаточно динамичным образованием. Сарматский племенной мир прошел ряд этапов, постоянно находясь в активном взаимодействии, как с соседними кочевыми народами, так и оседлыми цивилизациями. Котлы встречаются в захоронениях, ритуальных местах на всем пространстве и всех этапах его существования.

Интерес представляет группа сарматских женских погребений южнорусской степи, которые выделяются сходством инвентаря (одежда, украшенная золотыми бляшками, римская бронзовая посуда, символы власти, предметы культа и др.), что говорит об их принадлежности к высшей родовой знати [7, 8]. В ряде случаев, умерших сопровождали бронзовые котлы, на предметах присутствовали родовые знаки, что

свидетельствует об определенном месте погребенных в социальной иерархии. Присутствие высоко статусных предметов в женских захоронениях расширяет семантический спектр данной категории.

Инвентарь, сопутствующий котлам, представлен предметами вооружения, реже – каменными жертвенниками, бронзовыми зеркалами и др. Обстоятельства, при которых находят металлические котлы, говорят о том, что они могли предназначаться для снабжения умершего посмертной пищей; использовались при совершении погребально-поминального обряда (зола, уголь, копоть), магических действий.

Заключение. Значение металлического котла как символа высокого социального ранга сохранилось на протяжении тысячелетий в культуре кочевников. Выявленное функциональное использование котлов у сарматских племен также демонстрирует преемственность в использовании родовых символов и атрибутов власти. Котел, представляя родственное единство и принадлежность к этно-социальной группе, остается прежде всего, атрибутом родовой знати. Данный смысл восходит к этапу формирования родо-племенной организации, становления культуры населения, практиковавшего подвижный образ жизни.

Но, вероятно, на позднем этапе усиливается его роль как знака присутствия (территориального); персонификации; покровительства – подчинения, мемориального символа. Кроме того, учитывая характер и контекст находок конкретных погребальных комплексов, содержащих котлы, можно высказать также следующее предположение. Котел наряду с другими предметами может выступать идентификационным кодом, рассчитанным на презентацию определенной социогруппы окружающему сообществу. В этом случае один из смыслов захоронения – обеспечение полноценного загробного существования, общения с предками, передача им посланий, просьба защиты.

Список литературы

1. Осмонова Н. И Вещь как символ и транслятор коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов //Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2016. – № 8. – С. 25–31.
2. Демиденко С. В., Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н. э. – III в. н. э.). – М.: ЛКИ. 2008. – 328 с.
3. Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А. О символике металлических котлов в культуре кочевников // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. –№2. – С. 114-117.
4. Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. – М., 1982.
5. Кузнецова Т. М. Социальные индикаторы в погребальном обряде скифов (бронзовые котлы) // МИАР. № 10. Проблемы современной археологии. Сборник памяти В. А. Башилова. – М.: Таус. 2008. –С. 173–187.
6. Кузнецова Т. М. Скифские цари и номархи – «держатели котлов» // Stratum plus. – 2018. – №3. – С. 17–56.
7. Яценко С. А. О женщинах-»жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н.э. – II вв. н. э.) // Мировоззрение народов Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. 1. – Барнаул. 2007. – С. 58-66.

8. Шепко Л. Г. Лечебная магия у сарматов // Медицина в художественных образах: Вып. 6. – Донецк: Норд-Прес, 2008. – С. 20-28.

УДК 902.6(516)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ КОЛЕСНИЦ НА СЕВЕРЕ КИТАЯ В ЭПОХУ ВОСТОЧНОГО ЧЖОУ [1]

Шульга Д.П., канд. ист. наук
Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. В культурах скифо-сибирского круга верховая лошадь была важнейшей составляющей военного дела[2] еще с раннескифской эпохи. В то же время, колесничный комплекс на территории Южной Сибири в раннем железном веке не имел места даже как часть погребального обряда или элемент социальной стратификации [3].

Основная часть. На территории Центральной равнины Китая системный переход к кавалерии относится лишь к концу IV в. до н.э. (наиболее известный пример – преобразования Улин-вана в Чжао [1, с. 14]). Колесницы в царствах Поднебесной продолжали участвовать в боевых действиях по крайней мере до III в. до н.э., о чем свидетельствуют как письменные, так и вещественные источники.

Способ применения колесниц в битвах до сих пор вызывает немало вопросов. Сергей Александрович Комиссаров, цитируя в т.ч. в песню «О походе воеводы Фан Шу на южных варваров», в которой поется, что колесницы – это «рати защита, солдаты за ней», высказывает мнение, что следует считать доминирующей «ударную функцию этих «танков древности», которые взламывали боевой строй противника» [2, с. 32-36]. Свое мнение ученый подкрепляет предположением о том, что архаичная дышловая запряжка продолжала бытовать именно ради сохранения «таранных» качеств боевой повозки. Мы относится к подобным реконструкциям с известной долей осторожности. Признаем лишь, что в битвах против «южных варваров», которые не всегда были достаточно организованы, чтоб сражаться сомкнутым строем, атака колесниц, непосредственно давивших пехоту, возможно, и способна была решить ход битвы.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-59-23003/21 «Верховые и упряжные лошади в археологических культурах степей Евразии в XX-III вв. до н. э. по материалам конского снаряжения и археозоологии».

[2] Равно как и скотоводческого хозяйственного комплекса.

[3] В отличие от номадов, тесно контактировавших с «чжоуским» миром, чему доказательством служат находки в некрополе Мацзяюань.

Будучи частью Восточно-чжоуской системы, царство Чжуншань, как мы знаем, имело колесницы. На это указывают находки удил и деталей в погребениях различного размера, а также интересное изображение[1] на бронзовом сосуде из раннего (начало периода Сражающихся царств) погребения M8101. Письменные источники сообщают, что удельное государство «белых ди» принадлежало к разряду «способных выставить тысячу колесниц» [3-4]. Можно предположить, что связанные своим происхождением со скифо-сибирским миром чжуншаньцы [5] продолжали применять и воинов-всадников [2].

Формула о «тысячи колесниц», по нашему мнению, относится не к постоянной численности колесничных подразделений, а к экономической возможности их снарядить и поддерживать. Для сравнения, в Спарте или Риме сословие «всадников» чаще всего не было связано непосредственно с военными действиями в кавалерии, но обладало достатком, достаточным, чтоб содержать боевого коня при необходимости. Царство Чжуншань, насколько мы можем судить, обладало внушительным экономическим потенциалом [2; 5].

Заключение. Очевидно, количество со-погребаемых колесниц также не было жёстко регламентировано. В гробнице вана Цо (323–309 гг. до н.э.) их обнаружено всего около дюжины. При этом в период Сражающихся царств есть захоронения знати рангом ниже, где колесниц заметно больше. В некрополе Цзюляньдунь (пров. Хубэй) один из усопших, например, принадлежал лишь к категории «великих мужей» (*дафу* 大夫), т.е. был на несколько ступеней ниже князя (царя, *вана* 王), коим был Цо в Чжуншань [6, p. 62].

Список литературы

1. Комиссаров С. А. Архитекторы и виноделы из племени белых ди / С. А. Комиссаров // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15. № 10. – С. 9-18.
2. Комиссаров С. А. Циньские колесницы / С. А. Комиссаров, О. А. Хачатурян // Общество и государство в Китае. – 2010. – Т. 40. № 1. – С. 31-37.
3. Шульга, Д. П. Северокитайские порубежные царства периода Восточного Чжоу как зона межкультурных контактов / Д. П. Шульга, А. А. Шульга // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2017. – № 7. – С. 34-37.
4. Шульга Д. П. Проблема определения этнической принадлежности ранних кочевников Северного Китая / Д. П. Шульга // Вестник Новосибирского

[1] Примечательно, что манера изображения здесь отчасти напоминает таковую на петроглифических памятниках.

[2] Разумеется, этнический состав царства Чжуншань был сложным. С одной стороны, мы видим сообщения древних авторов о варварском происхождении династии и жителей, часто обнаруживаются артефакты с явными следами влияния «звериного стиля». С другой – вряд ли подлежит сомнению массовая вовлечённость основного населения в сельскохозяйственную деятельность оседлого типа, характерную для «хуася», а также сильнейшее влияние китайской традиции военного дела, развитие бронзолитейной техники в рамках чжоуской парадигмы (на что указывают характерные сосуды в погребениях).

государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13. № 7. – С. 61-67.
5. Цао Инчунь. Фэйюэ юй тунбу Чжуншань го цзинцзи фачжань тедянь фэньси [曹迎春。»飞跃»与»同步»中山国经济发展特点分 析// 河北师范大学学报] Стремительный скачок и «шаг в ногу» – анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // Журнал Хэбэйского педагогического университета. – 2011. – Т. 34. № 4. – С. 137-140.
6. Wan Xiang. The Horse in Pre-Imperial China / Wan Xiang. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2013. – 265 p.

Отечественная и региональная история

УДК 94:(477.6)622.33"1943"

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ УГОЛЬНОГО ДОНБАССА (февраль 1943 г.)

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, РФ
agapov_donetsk@mail.ru

Введение. Реальность 2022 г., связанная с освобождением территории Донбасса от украинского антинародного режима, разрушениями в ходе боев городов и сел, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, определяет перспективу хозяйственной жизни региона на ближайшую и среднесрочную перспективу – восстановление экономического потенциала, социальной инфраструктуры после его окончательного освобождения. В целях успешного осуществления восстановительного процесса смысл опереться на опыт военного поколения советских людей, который был накоплен в ходе беспрецедентного по своим темпам восстановления народного хозяйства периода 1943–1945 гг.

Усилия руководства СССР и советского народа по восстановлению угольной промышленности Донбасса в публикациях А. Броваря [1], Ю.В. Мартыненко [2], В.С. Околотина [3] и др. Целью данной публикации является на основе рассекреченных документов ГКО, ранее не использовавшихся исследователями документов освещение тех аспектов восстановительного процесса, которые оставались вне поля зрения историков.

Основная часть. Советские войска в рамках проведения операций «Уран», Ростовской (с 1 января 1943 г.) и Ворошиловградской (с 29 января 1943 г.) наступательных операций приступили в освобождению занятых врагом городов и поселков Ростовской и Ворошиловградской областей. 15 января была освобождена станица Тацинская, 16-го хутор Богураев Белокалитвинского района, 18-го станица Краснодонецкая этого же района, 19 января Белая Калитва, в которой в довоенный период располагалось управление треста «Богураевоуголь».

30 января 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт комбината «Ростовуголь». В постановлении речь шла о восстановлении группы шахт, ранее входивших в трест «Богураевоуголь», хотя о самом тресте в документе речь не шла. В постановлении было сказано: «Возобновить хозяйственную деятельность комбината «Ростовуголь» на базе освобожденных Тацинских, Белокалитвенских, Краснодонецких и Богураевских шахт» [4].

Советское военно-политическое руководство осознавало, что население освобожденных и освобождаемых территорий ждет не только

избавления от ненавистного оккупационного режима, но и помощи пережить зиму.

В связи с принятыми ГКО решениями предстояло вернуть из эвакуации находившихся в Черногорске Красноярского края (Хакассия) и Ташкенте сотрудников комбината «Ростовуголь», восстановить крайне незначительную часть мощностей комбината «Ростовуголь», который в довоенный период наряду с «Богураевоуголь» объединял тресты Шахтантрацит» (Шахты), «Несветайантрацит» (Новошахтинск), «Гуковуголь» и «Гундоровуголь». До войны в состав комбината входили 36 шахт, на которых трудились 42 тыс. горняков.

Ответственным за выполнение постановления «О восстановлении угольных шахт комбината «Ростовуголь» был Нарком угольной промышленности (НКУП) В.В. Вахрушев. Однако реально главным действующим лицом, который курировал восстановительные работы, был Л.П. Берия, которому В.В. Вахрушев должен был предоставить разработанный наркоматом план восстановительных работ и реализации добытого угля. Существенная роль Л.П. Берии в реализации данного постановления ГКО была связана с его статусом в советской партийно-государственной иерархии. Л.П. Берия являлся членом ГКО, заместителем Председателя СНК СССР, Наркомом ВД СССР. 2-х тыс. чел. спецконтингента и 3 тыс. военнопленных должны были задействоваться для проведения восстановительных работ. Нарком должен был организовать жизнь лагеря, выделить из трофейного обмундирования необходимое число комплектов одежды для военнопленных. НКВД должен был выделить для нужд участников работ 100 автомобилей и 300 лошадей из числа выбракованных. Руководить работами должны были советские инженеры (50 чел.) и 250 высококвалифицированных рабочих-шахтеров и строителей. Общее число людей, которые задействовались для выполнения данного постановления ГКО, составляло 10 тыс. чел. Наряду с НКВД к реализации программы привлекался НКПС (доставка материалов, оборудования, вывоз угля и т.д.) [5].

Поскольку времени для выяснения потребностей в материалах и оборудовании, определения поставщиков и т.д., не было, В.В. Вахрушев получил от ГКО полномочия использовать все, находившееся «под рукой»: невывезенное оборудование в период эвакуаций 1941–1942 гг. или оставленное немцами.

Приступили к работе управление комбината «Ростовуголь», рудоуправления Тацинское, Горняцкое, Богураевское, Белокалитвенское и Красно-Донецкое. Был создан лагерь военнопленных № 182. 500 чел. работали на шахтах в Тацинском и Богураевском районах. Выполнением поставленных перед угольщиками задач занималась группа инженеров, ИТР и высококвалифицированных рабочих, которых возглавлял заместитель Наркома УП Абакумов. Специалисты обследовали 48 шахт.

На 8 мелких шахтах началась угледобыча, которая достигала 150 т в сутки. На 17 мелких шахтах велась очистка шахтных площадок, начались восстановительные работы. Для их проведения железнодорожниками были доставлены 15 вагонов механизмов и оборудования.

Объем работ комбината «Ростовуголь» возрастал по мере освобождения Восточного Донбасса (Шахтинского экономического района) от немецких оккупантов. Предстояло возродить угледобычу на 4-х шахтах треста «Гуковуголь», 7 шахтах треста «Несветайуголь», 18 шахтах треста «Шахтауголь». 20 мая 1943 г. комбинату «Ростовуголь» было присуждено переходящее Красное Знамя ГКО.

Для проведения работ все шире использовался труд военнопленных. В Восточном Донбассе были размещены лагеря № 182 с отделениями в Богураево, Гуково, Гундоровке; № 430 с отделениям в Новошахтинске, № 475/251 с отделениями в Новошахтинске, Шахты, Богураево [6, с. 153].

Заключение. Проведенный анализ рассекреченных документов ГКО позволяет утверждать, что восстановление угольного Донбасса являлось одной из важнейших задач советского военно-политического руководства. Несмотря на то, что на освобожденных территориях Ростовской области находились маломощные шахты, на их восстановление были брошены имеющиеся силы, в том числе военнопленные. Дефицит времени предопределил тактику действий: добыча угля первоначально концентрировалась на маломощных, но неразрушенных шахтах.

Список литературы

1. Броварь А. В. Восстановление и правовое обеспечение угольной промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сборник трудов международной научно-образовательной конференции, 15–16 октября 2020 г. – СПб.: Свое издательство, 2020. С. 81-88.
2. Мартыненко В. Ю. Все для фронта, все для победы! (на примере города Шахты Ростовской области) // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти… С. 340- 348.
3. Околотин В. С. О мерах Государственного Комитета Обороны по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе-марте 1943 г. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2020.
4. Постановление ГКО № 2798с. 30 января 1943. О восстановлении угольных шахт комбината «Ростовуголь» // РГАСПИ. Ф. Ф-644. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–2.
5. Там же.
6. Оганян Г. С. Структура и назначение производственных лагерей для военнопленных в южных российских регионах Советского Союза (1941-1949 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – N 9(47). С. 152-157.

УДК 614.14.8.(477.61/62)

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИЛОВОГО ВЕДОМСТВА МЧС ДНР В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 2014–2022 г.

Борбачева Л.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
zipiki@inbox.ru

Введение. В 2014 г. в ДНР было создано силовое Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики. Оно взяло на себя защиту населения и территории в ходе карательной операции ВСУ и в течение 2014–2022 гг. сотрудники ведомства героически выполняли свою нелегкую и крайне опасную работу.

Основная часть. В течение 2014–2016 годов в Республике была разработана законодательная база, приняты основные законы, создана оперативно-спасательная служба, определены функции, задачи, состав, ее правовые основы.

Свою работу сотрудники МЧС выполняли в условиях войны. Киевским преступным режимом была поставлена задача полной блокады населения республик – лишение его воды, еды, лекарств, жилья, заражение почвы и воздуха отравляющими веществами, разрушение опасных объектов – химических заводов, что представляло собой геноцид граждан ДНР. Для этого применялось и запрещенное оружие.

Нанесение массированных ударов по городам, его инфраструктуре приводило к пожарам. Горели дома, постройки, торговые заведения, социальные объекты.

В 2014 г. ежедневно в Республике, в среднем, возникало 15 пожаров, экономические потери от которых составляли до 1 млн. 358 тыс. грн. Одним пожаром наносились прямые убытки на сумму 85352 тыс. грн. Каждый день в результате пожаров, в среднем, погибал и получал травмы 1 человек, огнем было уничтожено или повреждено 9 строений и 1 единица техники [1]. Однако наибольшее количество пожаров регистрировалось в августе-ноябре 2014 г. с установлением не только сухой жаркой погоды, но и взрывов в результате боевых действий.

Число пожаров, чрезвычайных ситуаций в республике возрастало. Если в предвоенном 2013 году в Донецкой области произошло 3643 пожара, то в 2017 г. пожаров и загораний на территории городов и районов Республики было 8992. Из них 182 пожара произошли вследствие попадания взрывоопасных предметов на объекты [2].

Первыми на место преступления ВСУ прибывали сотрудники МЧС, пожарные машины и машины «Скорой помощи». В течение 8 полных лет

они, несмотря на опасность обстрелов, чрезвычайных ситуаций героически выполняли свой долг – защищали население и помогали ему.

Кроме тушения пожаров сотрудники МЧС ДНР занимались еще одним видом опасной работы – разминированием. С 2014 года Отрядом пиротехнических работ ДНР по сплошному разминированию было отработано более 20000 гектаров территории и 700 километров дорог, обнаружено и обезврежено более 80000 взрывоопасных предметов. Саперы регулярно выезжали на сообщения местных жителей, сельских и городских администраций.

21 февраля 2022 г. в жизни граждан республики произошло долгожданное и знаменательное событие – Российская Федерация признала независимость Донецкой Народной республики. Между ДНР и РФ были подписаны договоры о сотрудничестве и взаимопомощи.

На основании этого договора 24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала Военную Специальную Операцию по «демилитаризации и денацификации» соседнего государства и защите населения ДНР и ЛНР от »геноцида» со стороны киевского режима и агрессии Вооруженных сил Украины и националистических батальонов.

В республике началась мобилизация добровольцев, силы Народной милиции ДНР стали вести активные военные действия по освобождению территории.

В деятельности сотрудников МЧС в условиях СВО появились новые задачи, вдвое увеличились объемы работы. Кроме тушения пожаров, они работали в освобожденных от ВСУ и нацистских батальонов районах – Волновахе, Мариуполе и других городах, и поселках. Там они занимались восстановлением, оказывали мирному населению всестороннюю помощь. Самым опасным в этой работе было разминирование территории – ВСУ минировали все, что только можно, даже трупы своих солдат.

Регулярно совершались выезды в населенные пункты, ранее оккупированные Украиной. Оказывалась помощь подразделениями медицины катастроф в транспортировке больных и пострадавших, проводились работы по очистке проезжей части улиц, скверов, парков, разгрузке и выдаче гуманитарной помощи, восстановлению теплового контура объектов инфраструктуры, административных зданий и жилых домов.

Также необходимо было формировать новые пожарно-спасательные службы на местах из украинских сотрудников МЧС, перешедших на сторону республики.

На таможенных пунктах пропуска через государственную границу на базе МЧС и силами МЧС ДНР были развернуты пункты жизнеобеспечения, где круглосуточно оказывалась помощь эвакуирующимся гражданам, беженцам из Волновахи, Мариуполя и др. городов и поселков. Вместе с работниками МЧС эту работу проводили офицеры и курсанты «Академии гражданской защиты» МЧС ДНР.

С 24 февраля 2022 г. обстрелы усилились, а применение тяжелого натовского вооружения приводило к трагедиям – гибели мирного населения, пожарам, разрушениям. При чудовищных обстрелах гибли и сами пожарные.

19 июня 2022 г. массированные обстрелы почти всех районов Донецка, особенно Киевского, стали причиной попадания снарядов в пожарную часть района, горноспасательную часть. В результате трагически погибли сотрудники пожарно-спасательной части №7 г. Донецка – водитель пожарной машины Александр Викторович Король и пожарный-спасатель Павел Анатольевич Лёгенький – выпускник «Академии Гражданской защиты».

1 сентября 2022 г. в украинские нацисты нанесли удар по самим спасателям. В с. Рубцы ракетным обстрелом из натовского оружия в 4 часа утра были убиты 13 сотрудников МЧС ДНР, 9 ранены, из них 5 тяжело [3].

Сегодня в условиях жесточайших обстрелов американским тяжелым вооружением работа сотрудников МЧС стала вдвойне опасной. Украинские военные преступники наводнили Республику противопехотными минами – «лепестками», на которых подорвались уже более 60 граждан. Растет число жертв при обстрелах – почти каждый день ВСУ убивают по республике от 3 до 8 чел., в числе которых есть дети.

Заключение. За годы своей деятельности сотрудники МЧС ДНР самоотверженно выполняли свой долг – защищали население и территорию от чрезвычайных ситуаций, спасали людей и имущество, тушили пожары, разминировали территорию, героически выполняли свою работу даже под продолжающимися обстрелами согласно девизу МЧС – «Предупреждение. Спасение. Помощь».

Список литературы

1. Анализ работы Центра управления в кризисных ситуациях МЧС Донецкой Народной Республики за 2014 год. Официальная информация получена от МЧС ДНР. – 2014. – С. 3.
2. Анализ работы Центра управления в кризисных ситуациях МЧС Донецкой Народной Республики за 2017 год. Официальная информация получена от МЧС ДНР. – 2017. – С. 2.
3. Гибель пожарных в с. Рубцы при обстреле: [Электр. ресурс]. – Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27440.5/4641830/

УДК 94(477) "40/50" – 316.343.652

ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ УССР В 40–50-х гг. XX века

Васильев С.В.
ГПОУ «Шахтёрский техникум» ГОУ ВПО «Донецкий университет экономики и торговли», г. Донецк, РФ
vasilievsergey1978@yandex.ru

Введение. В настоящее время в Украине происходит процесс полного переосмысления истории. Осуществляются, казалось бы, абсурдные процессы. Исходя из националистической концепции, историками осуществляется «героизация УПА», о чём свидетельствует постановление Верховной Рады № 2364 [4, 190].

Исходя из новой национальной доктрины, современная украинская историография совершенно не отражает преступления оуновцев, совершённые ими в послевоенные годы, к которым, относится массовое истребление мирного населения. Одним из основных объектов бандитского террора стали учителя.

Цель – охарактеризовать положение учителей в западном регионе УССР, выяснить причины данного преступления носителей украинского национализма, охарактеризовать подвиг советских учителей.

Основная часть. 28 октября 1944 г. войска 1-го и 4-го Украинских фронтов победоносно закончили Восточно-Карпатскую операцию, и вышли на линию государственной границы [3, 501].

Практически сразу на освобожденной территории западного региона начался новый этап процесса советизации края. Быстрыми темпами осуществлялась индустриализация края, происходили социалистические преобразования в селе, также были заметны сдвиги в культурно – образовательной сфере.

Именно развитию образовательной сферы советская власть придавала первостепенное значение. В крае, где при польском и немецком правлении, образование практически отсутствовало, в результате чего подавляющая часть населения была неграмотным, начальные школы открывались практически в каждом селе. Кроме того, создавалась сеть среднего, средне-специального и высшего образования.

Учитывая тот факт, что подавляющая часть населения неграмотна, советская власть взяла курс на ликвидацию безграмотности взрослого населения. Для этого создавались школы по ликвидации безграмотности. Согласно постановлению ЦК Компартии Украины их необходимо было создать в каждом селе к 15 января 1945 г. [1,102].

Но такая активная деятельность правительства УССР, создание огромного количества учебных заведений, ставило перед ним задачу обес-

печения школ педагогическими кадрами, которых не хватало. Выходом в этой ситуации стало направление на работу в Западную Украину выпускников педагогических институтов и училищ Восточной Украины.

Данная практика получает распространение, начиная с 1944 г. Только в Станиславскую область в 1944 г. было направлено 700 учителей [6,69]. Всего в регион было направлено 44 тыс. учителей [8,46].

Учителя не просто выполняли свой профессиональный долг, а и являлись основным действенным инструментом политпросвещения и советской пропаганды в западноукраинских сёлах и хуторах, так как партийные и советские организации только создавались.

Нередко учителями, либо при их активном содействии в сёлах создавались пионерские и комсомольские ячейки. Так, в селе Гаи Пустомытовского района Львовской области комсомольскую ячейку создала учительница, приехавшая с Донбасса, Р. Борзило. Также учителя принимали активное участие в подготовке выборов в Верховный Совет, создании колхозов и иных действиях советской власти, направленных на преобразования в селе. Кроме того, они объясняли крестьянам кто такие бандеровцы, раскрывали истинную, бандитскую сущность данного движения и его цели.

Данная деятельность педагогов, вызывала острую ненависть и давление со стороны бандеровских бандформирований. Именно учителя, несущие в массы советскую идеологию, стали для ОУН – УПА основным идеологическим врагом.

Против них бандиты развернули самый настояний террор. На первом этапе всегда следовали действия, направленные на запугивание потенциальной жертвы. Некоторые учителя от страха за свою жизнь, покидали рабочие места. За сентябрь – октябрь 1946 г. только с Волыни, не выдержав давления со стороны украинских националистов, выехало 500 учителей [10,115].

Также своеобразным методом предупреждения и запугивания было уничтожение школ. Только в Ровенской области в течении 1944 – 1945 гг. националисты спалили 50 школ. [9,250] Школу в селе Страшевичи Старосамборского района Дрогобычской области бандиты трижды уничтожали, но каждый раз она возрождалась по инициативе молодой учительницы Е. Шевченко. 7 февраля 1945 г. школа вновь была подожжена. Но в этот раз учительница была схвачена бандитами и убита. Бандиты прострелили ей ноги, выкололи глаза, по кусочку отрезали руки, уши, губы, вырвали сердце, пробили прикладом голову, а затем её отрезали [7,242].

И подобные расправы над учителями были не редкость, только в Тернопольской области в 1944–1945 гг. бандитами было убито 127 учителей [9,251].

Но бандиты не просто убивали. Как правило, если у них была такая возможность, они жестоко издевались и глумились над своими жертвами.

Так, Р. Борзило вырезали на теле пятиконечную звезду, выжгли глаза раскалённым железом и только после этого убили [2].

Но в арсенале оуновских палачей были пытки, применение которых просто не укладывается в человеческой голове. К примеру, похищенную учительницу М. Полуситок бандиты живьём распилили пилой на три части [7,242].

Нам неизвестна точная статистика погибших от рук бандеровцев учителей. Но всего бандитами было убито 1931 учителей и врачей [5,26 – 27]. Подавляющее большинство из данных цифр составляют именно учителя.

Заключение. Важной составляющей советизации западного региона УССР земель, было развитие культурно – образовательной сферы. С этой целью на Западную Украину были направлены десятки тысяч педагогов с восточных земель, которые оказались заложниками политической ситуации в крае. Помимо выполнения профессиональных обязанностей, они осуществляли политико-идеологическую работу. Данная их деятельность привела к тому, что они стали объектом террора со стороны бандеровских бандформирований.

Список литературы

1. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Директивні документи ЦК Компартии Україні // Літопис УПА: нова серія. – Торонто – К., 2001. – Т. 3. – 652 с.
2. Бублик М. Так хто замучив Раїсу? Не кожен невинно вбитий луганець гідний звання жертви... // «Україна Молода». – 29 травня 2010 року
3. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. / под ред. С.К. Шойгу. В 12 т. Т.4. Освобождение территории СССР. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
4. Григорьев М. С. Обыкновенный фашизм: украинские военные преступления и нарушения прав человека (2017 – 2020) / М. С. Григорьев, Д.В. Саблин. – М.: Международные отношения, 2021. – 452 с. –
5. Давиденко В. А. Українська повстанча армія: шлях ганьби і злочинів / В. А. Давиденко. – К.: Товариство «Знання» УРСР, 1989. – 48 с.
6. Дмитрук К. Є. Жовто – блакитні банкроти. Документальні нариси, памфлети, публіцистичні статті / К. Є. Дмитрук. – К.: Дніпро, 1982. – 399 с.
7. Масловський В. І. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни? / В. І. Масловський – М.: Славянский диалог, 1999. – 272 с. – ISBN 5-85468-002-5
8. Рубльов О. Західноукраїнська інтелігенція та сталінщина / О. Рубльов, Ю. Черченко. – К.: Інститут історії України АН УРСР, 1990. – 58 с.
9. Петренко О. Буденність насилля: долі вчительок-східнячок у Західній Україні в післявоєнний період // З архівів ВУЧК – ГПУ – НКВД – КГБ. Науковий і документальний журнал, 2011. – № 2. – С. 236-254.
10. Старжець В. І. Пропагандистська діяльність українського національного підпілля серед вчительства та шкільної молоді (1944–1956 рр.) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Рівне, 2016. – Вип. 28. – С. 109-120.

УДК 93/94

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ В СЕЛЕ УСПЕНСКОМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Гаевская И.И., канд. ист. наук, доц., ***Печерица М.А.***
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
innagaevskaya@yandex.ru

Введение. 17 марта 1920 г. жители с. Успенского встречали части Красной Армии, гражданская война для них заканчивалась. В эти же дни произошло и формирование временного органа советской власти в селе – ревкома. В тот момент ревкомы создавались политорганами проходивших частей Красной Армии и в одних случаях – назначались, а в других – избирались на общих собраниях граждан [1, с. 42]. В селе Успенском ревком был избран на общем собрании граждан в присутствии представителя 38 кавполка Ивана Лунева 19 марта 1920 г.

Основная часть. Под влиянием революционных преобразований в стране, общественная жизнь села обогащалась все новыми начинаниями, к ней приобщались все новые силы, среди которых важное место заняла молодежь. С окончательным установлением советской власти в селе сложились предпосылки для организации там комсомольской ячейки. Следует отметить, что местный ревком не проявил инициативу в создании ячейки комсомола. Безучастным осталось и общество «Просвита», объединявшее многих молодых людей из числа местной интеллигенции. Это общество существовало в селе с дореволлюционного времени. В последующее врямя эта молодежь также оставалась вне комсомола.

Инициативу в созыве первого общего собрания молодежи для организации ячейки комсомола проявили И.И. Харченко, Д.Д. Ворона и М. Ивахненко, хотя последний был уже не комсомольского возраста.

В начале апреля 1920 г. с поручением Армавирской городской организации РКСМ в село Успенское приехал член комсомола Иван Иванович Харченко. Перед ним стояла задача подготовить и создать ячейку КСМ в с. Успенском, а затем и в соседних селах [2].

Уже 30 апреля было проведено первое собрание молодежи с целью организации ячейки комсомола. По воспоминаниям участников, присутствовало 25-27 человек. На собрании был зачитан устав комсомола, сделаны разъяснения его положений и произведена запись всех желающих вступить в члены комсомола. Также присутствующие избрали комитет ячейки.

В состав комитета вошли: Д. Ворона (председатель), И. Харченко (заместитель), К. Печерица (секретарь), члены: П. Юрченко, Г. Ляшенко, Т. Артюхов, П. Печерица. Первоначально в комсомол записались 20 человек, но уже через несколько дней в ячейке КСМ числилось 28 человек. Комсомольская ячейка обосновалась в доме Коробейниковой Марии.

Среди первых комсомольцев села можно также назвать: Фросю Коробейникову, Кирилла Печерица, Арефия Поповского, Василия Фабрицкого, Петра Нагайникова, Павла Морозова, Дусю Бахоткину, Дусю Гужинову, Василия Ноздрачева, Евгения Матыну, Александра Загвоздкина, Бориса Зиневича, Еву Будкову, Александра Егорова, М. Дугинцова, Иосифа Беседина, Илюхина, Голенько, Щербакова Василия Лупина, Дусю Мозговую, Егора Печерица, Павла Дяченко, Бориса Зиневича и др. Все они, кроме Вороны и Зиневича, были детьми местной бедноты и ремесленников.

Следует отметить, что по Кубано-Черноморской области до сентября 1920 г. было создано 127 ячеек РКСМ, имевших 4600 членов. Таким образом, успенская ячейка была одной из первых в области и в Армавирском отделе.

С первых дней после организации, ячейка комсомола играла крупную роль в политической жизни села: она была инициатором многих мероприятий по работе не только среди молодежи, но и по проведению хозяйственно-политических кампаний. Ввиду чрезмерно осложнившейся политической ситуации в селе, в недалеком предгорье и за Кубанью (разгул бандитизма) летом 1920 г. комсомольцы были вооружены, часть из них переведена на казарменное положение. Введено было круглосуточное патрулирование, установлены постоянные посты на мосту и броду через Кубань. В дни, когда банды Хвостикова подходили к Армавиру, (в конце июля), в самообороне села было до 250 человек (коммунисты, комсомольцы и беспартийные), вооруженных изъятым у населения охотничьим оружием. Недостаток наганов, браунингов и др. личного оружия компенсировался тем, что из винтовок делали «отрезы». Это оружие хотя и не отличалось меткостью боя, производило много шума. Многие комсомольцы носили отрезы, стремясь показывать воинственный, грозный вид.

Также, комсомольцы активно участвовали в борьбе с самогоноварением, помогали обрабатывать землю, приложили немало усилий для организация культурной работы в селе: ведь тогда не было ни средств, ни пособий и помещений, ни подготовленных кадров. Обеспечение хат-читален, ликпунктов, народного дома, а затем и школ села керосином вырастало в целую проблему [3, с. 1167]. С большим трудом с помощью комсомольцев удалось обеспечить школы топливом, заготовка которого в условиях бандитизма была сложным делом, так как в Державном лесу, где заготавливались дрова, были базы бандитов.

Во всех тринадцати кварталах села, в домах крестьян были организованы хаты-читальни. Здесь читались газеты, брошюры, велись беседы и организовывались, пользовавшиеся успехом, вечера вопросов и ответов. В условиях отсутствия газет, радио и др. современных средств информации, работа комсомольцев, появлявшихся в хатах-читальнях 1-2

раза в неделю с газетами, брошюрами, с новостями и бутылкой керосина в кармане, была исключительно нужной и полезной [4, с. 22].

Силами комсомольцев и части сельской интеллигенции, в народном доме регулярно в субботу и воскресенье проводились концерты-митинги и ставились спектакли. Не вступая в комсомол, молодежь села охотно посещала клуб комсомола и принимала участие в проводимых мероприятиях, в том числе в шумных антирелигиозных карнавалах.

Еще более целеустремленной и активной стала работа комсомольцев, когда в июне 1920 г. на областном совещании вожаков комсомольских комитетов, а затем осенью на областном Северо-Кавказском краевом съезде комсомола побывали Д. Ворона, К. Печерица, П. Юрченко, Ф. Коробейникова.

Заключение. Создание ячейки комсомола в селе Успенском, несомненно, способствовало защите и укреплению советской власти на этой территории, приобщению молодежи к политике и культуре, развитию культурно-просветительской работы в селе. На комсомольцев-первопроходцев села навалилась лавина срочных и неотложных дел, хотя у них отсутствовал необходимый практический опыт, знания, им приходилось учиться на собственных делах и ошибках, самостоятельно преодолевать возникавшие в их работе трудности.

Список литературы

1. Гаевская И. И., Лаврентьева М. А. История. – Краснодар, 2018. – 104 с.
2. Савельева М. Армавирский комсомол: образование и деятельность // Армавир. Безформата URL:https: //armavir.bezformata.com /listnews/armavirskij-komsomol-obrazovanie /70110167/ (дата обращения: 07.08.2022.)
3. Гаевская И. И., Лаврентьева М. А., Печерица М. А. Повседневная жизнь иногородних крестьян на Кубани в конце XIX – начале XX века (на основе автобиографических заметок П.Л. Печерица). / Сб. матер. VI межд. науч.-практич. очно-заочной конф. «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», 28 октября 2021 г., г. Краснодар. – Краснодар: КубГТУ, 2021. – С. 1160-1169.
4. Бочкарева А. С. Политическая пропаганда и агитация на Кубани: историография вопроса // PR и коммуникационные процессы: матер. Второй город. межвузовской науч.-практич. конф. (Краснодар, 24 марта 2007 г. – Краснодар: КубГТУ, 2007. – С. 21-25.

УДК 94:351.853(477.62)

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ г. ВОЛНОВАХА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

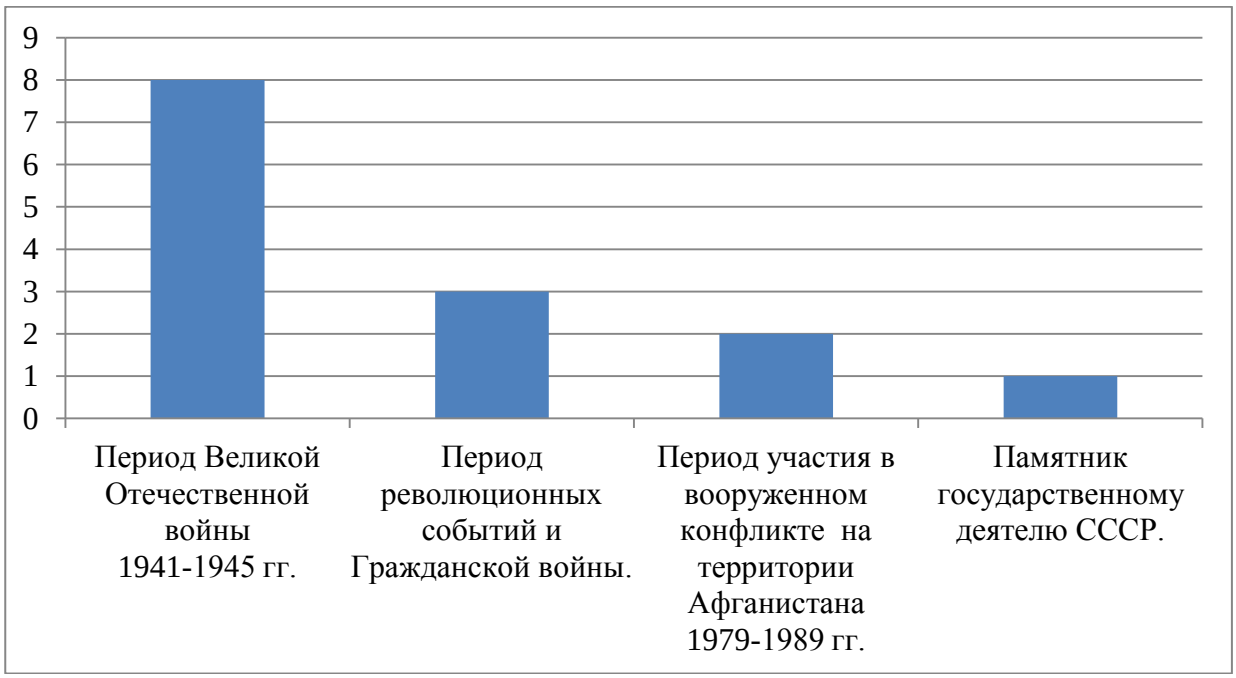
Горбатенко Е.А.
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
katiasolnce_1995@mail.ru

Введение. Памятники истории и культуры не только создают и украшают облик любого города, но и являются воплощением мемориальной памяти, которая в свою очередь выполняет ряд важнейших функций в формировании общественного сознания.

Цель работы – осветить наличие и состояние памятников истории и культуры г. Волноваха в Донбассе, выявить основные их особенности.

Основная часть. Волноваха – город районного подчинения, через который проходит железнодорожная магистраль, что сделало его одной из стратегических точек при боевых действиях в разные периоды времени [1].

На государственном учете в городе до 2014 г. состояло больше десятка памятников истории и культуры, посвящены они разным историческим событиям, которые увековечивают имена воинов, павших за свободу и независимость края. Диаграмма, распложенная ниже, показывает, количественное соотношение между памятниками истории и культуры и событиями, которым они посвящены [2].

Основную массу памятников истории и культуры г. Волноваха представляют собой объекты, посвященные периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Согласно данным основных характеристик объектов культурного наследия г. Волноваха Донецкой области можем констатировать, что наибольшее количество захороненных относится к периоду Великой Отечественной войны, что подчеркивает трагичность данного исторического события.

Во время Великой Отечественной войны с 4 по 11 октября 1941 г. велись бои частями 18 армии Южного фронта, которые отступали в район г. Волновахи Донецкой области, их вели бойцы 383 шахтерской стрелковой дивизии. Было развернуто два эвакогоспиталя, умерших от ран бойцов и командиров хоронили на городском кладбище. 11 октября 1941 г. город оккупировали гитлеровцы, с первого и до последнего дня фашисты проводили массовые расстрелы патриотов. После освобождения в сентябре 1943 г. их останки были перенесены на южную окраину городского кладбища. Памятник на братской могиле увековечивает память о 37 солдатах и офицерах, которые погибли при освобождении города [2].

На подступах к железнодорожному узлу г. Волноваха проходили ожесточенные бои в период битвы за Донбасс в сентябре 1943 г. Несмотря на сопротивление немецко-фашистских захватчиков 1 сентября 1943 г. в три часа дня войска 65 танковой бригады II танкового корпуса зашли на северную и восточную часть г. Волноваха. Тогда же части II гвардейской кавалерийской дивизии 5 гвардейского донского кавалерийского корпуса вели бой окраине города в селе Марьяновка, до 6 часов вечера город был освобожден. Позже 26 воинов, павших в бою за освобождение города, захоронили в братской могиле и соорудили памятник [3].

10 сентября 1943 г. части II танкового корпуса под командованием генерал майора танковых войск М.М. Радкевича ворвались на юго-восточную окраину г. Волновахи, при поддержке частей II гвардейского механизированного корпуса генерал лейтенанта К.В. Свиридова, 5 гвардейского кавалерийского корпуса генерал майора О.Г. Селиванова и 3 гвардейской стрелковой дивизии генерал майора К.А. Цаликова, освободили город от немецко-фашистских захватчиков. Позже в преддверии 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, по просьбам трудящихся города, ветераны Великой Отечественной войны передали городу прославленный танк Т-34, символ несломленной советской армии- освободительницы. Танк был установлен на месте, куда впервые ворвались советские танки при освобождении города. Именно эта боевая машина увековечивает память освободителей г. Волноваха.

Братская могила советских воинов, расположенная в городском сквере, хранит в себе память о воинах, которые погибли при освобождении г. Волновахи 9-10 сентября 1943 г. Там покоится сын известного партийного соратника В.И. Ленина Наримана Наджафа оглы Нариманова – Наджаф Нариман оглы Нариманов. Он был участником Сталинградской битвы. Гвардии старший техник-лейтенант Наджаф Нариманов погиб в

бою 10 сентября 1943 года у г. Волноваха, в ходе Донбасской операции. Приказом № 16/н по 2-му гвардейскому механизированному корпусу от 18 марта 1944 года Н. Нариманов посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени [2].

Памятник воинам-землякам посвящен работникам депо, которые отправились на фронт и остались для осуществления военных перевозок, перевозили оружие, боеприпасы, ремонтировали военную технику. В августе 1941 г. они передали первую бронеплощадку, изготовленную в депо, командованию 18 армии. Бригада локомотива была зачислена на службу в действующую армию. О вкладе депо в военные перевозки свидетельствует надпись на чугунной плите при входе в главный корпус депо, которая гласит, что в мае 1946 г. за отличную работу в период всего военного времени против немецко-фашистских оккупантов коллективу депо вручается на почетное хранение Знамя. Высокими наградами за отличную организацию перевозок и личный героизм в период Великой Отечественной войны было награждено 48 трудящихся депо. В боях с немецко-фашистскими захватчиками погиб 31 работник, в их память и установлен обелиск в сквере депо [2].

Ушедшие на фронт из родного города 217 воинов не вернулись, отдав свою жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Им посвящен памятник, сооруженный при инициативе общественности [4].

Заключение. Можем сделать вывод, что памятники истории и культуры г. Волноваха Донецкой области посвящены в основном событиям периода Великой Отечественной войны и увековечивают имена и подвиг погибших советских воинов.

Список литературы

1. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область / Ин-т истории АН УССР; Гл. ред.: Тронько П.Т. и др.; Редкол. тома: Ерхов Г.П и др. – К.: Укр. сов. энцикл., 1976. – 811 с.
2. Паспорта памятников истории и культуры СССР. охр. №№ 941, 925, 940, 2034, 938, 983, 2128, 3149, 3150, 924, 939, 85, 1788, 989 // Фонды Донецкого Республиканского краеведческого музея.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф.Р. – 1838. Оп. 1. Д. 12 Л. 182.
4. ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей». – Режим доступа: URL: http://www. drkm-dnr.ru

УДК 93/94

РУССКИЙ МИР КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Гречко И.В., канд. ист. наук, доц.
Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка (ДНР), РФ
inna_grechko30@mail.ru

Введение. Понятия «Русский Мир» и «Русская Весна» стали особенно актуальны ранней весной 2014 года, когда весь трудовой Донбасс встал на защиту Русского Мира после антигосударственного военного переворота в Киеве и ещё более агрессивной «бандеризации» страны [1]. Этим процессам посвящено немало публикаций известных политологов и публицистов. Так, ещё на заре так называемой «независимости» Украины этим вопросам особое внимание уделяли известные донецкие публицисты и политологи Дмитрий и Владимир Корниловы, российский историк А. Уткин, который именно в историческом контексте рассматривал проблему взаимоотношений России и Запада. В 2016 году вышла книга П. Губарева «Факел Новороссии», где на основе большого фактического материала исследованы предпосылки, причины и перспективы народных революций в Донбассе [2]. Этим вопросам много внимания уделял в своих выступлениях и первый Глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко.

Основная часть. Русский Мир – это наши общие исторические корни, это особая историческая и духовная общность людей, основанная, прежде всего, на русской культуре и русском языке. На наш взгляд, Русский Мир – это наднациональное явление, уникальный феномен и определённая система ценностей. И даже будучи разделённым государственными границами он, Русский Мир, представляет собой единую консолидирующую и солидарную силу. Он является скрепляющей цивилизационной основой для дальнейшего прогрессивного развития нашего родного края – Донбасса

И именно в этих ценностях мы находим разительное отличие Русского Мира от идеологии западничества.

Чем же обусловлено такое разительное отличие Русского Мира от Запада?

Одним из геополитических факторов, определяющим это различие, являются, прежде всего, те сложные и суровые условия жизни, в которых российский народ создавал свою цивилизацию. Это и определило самобытность русских людей с их суровым опытом жизни и небывалой выносливостью. Она, русская цивилизация, являет всему миру пример коллективности и братства, ведь иначе выжить в таких суровых природных условиях невозможно. Ведь русская цивилизация, проживающая в

условиях холода и невысокого уровня развития экономики, проповедует всему миру человечность и истинный гуманизм.

И именно благодаря консолидации русских людей Россия добилась своего могущества и смогла выдержать все удары судьбы. А малые народы часто объединялись с русскими, так как знали, что не станут колонией, а будут равноправными членами великой русской семьи. Ведь принцип «объединяй и служи» в противовес олигархическому «разделяй и властвуй» есть ключевой метод строительства справедливого общества. Только объединением и постоянной жертвенной работой ради этого объединения можно достичь истинно могущества страны.

Вот как характеризовал русских немецкий философ Вальтер Шубарт в своей книге «Европа и душа Востока»: «русский человек не одержим западным честолюбием и властолюбием… Он гостеприимнее всех народов Земли… Европеец – техник. Русский – романтик. У него нравственность не рассудка, а сердца…». Труд Шубарта и по сей день остаётся единственным на Западе, в котором речь идет об уникальном всемирном призвании русской цивилизации [3].

И именно тот факт, что не мы сами себя столь высоко оцениваем, а иностранный автор, глядящий со стороны, и составляет объективную ценность данного издания. В книге даны сравнительные характеристики западноевропейских и русского народов, из чего автор не только выводит непригодность западных моделей для России, но и о предсказывает предстоящую катастрофу западной цивилизации. Однако он надеется на «спасение Европы и мира славянской душой» – в этом Шубарт и видит всемирное призвание русской цивилизации.

Понимая, что сила русских в их единстве, враги постоянно предпринимали и предпринимают попытки разобщить русский народ, внести раздор в Русский Мир. И иногда им это удаётся, когда российская власть становится недостойной своего народа-великомученика и перестаёт приносить себя в жертву.

После развала СССР преступная приватизация вручила в руки нечестных торговцев основные экономические рычаги управления страной и возвела капиталистическую идею «прибыль любой ценой» в ранг идеального устройства общества. Тридцатилетнее господство капитализма в России убедительно доказало, что частный капитализм в России – это национальная патология, подменяющая рыночными отношениями все завоевания общего блага: бесплатную медицину, образование, которые давно уже превратились в услуги. Ведь тотальный рынок атомизирует, разобщает общество, что приводит к дегуманизации общества и падению нравов. И можно привести на этот счёт огромное количество печальных примеров [4].

Заключение. Антигуманная мораль Запада ярко проявилась на современном этапе в изощрённом денежном порабощении всего населения

страны. Поэтому для возвращения России экономического суверенитета крайне необходимо провести ряд радикальных реформ. Прежде всего, надо вернуть в государственную собственность базовые отрасли экономики, как говорили раньше «командные высоты экономики». В то же время малый и частично средний бизнес, связанный с предоставлением услуг, должен стать площадкой для творческой реализации частных предпринимателей. Таким образом, гармоничный баланс плана и рынка избавит нас от крайностей прошлого.

И ещё одна крайне болезненная проблема стоит пред Великой Россией – это разорванность Русского Мира на части. И задача Русского Мира – собрать всех под одной крышей. Это носители русского языка и русской культуры, они живут на исторической русской земле и говорят по-русски. А для этого крайне необходима объединяющая, скрепляющая сила, которая вела бы мир вперёд и наглядно показывала бы альтернативную и справедливую модель развития общества. Поэтому нам крайне необходимо сохранить и сберечь наш культурно-цивилизационный код.

И если такие реформы осуществятся, тогда Россия, как крупнейшее государство мира, заявит о себе в полную силу и станет действительно самостоятельной геополитической субъектностью.

Список литературы

1. Кодексы русской идеи // Новороссия. – 2021, № 4.
2. Губарев П. Факел Новороссии./ П. Губарев. -- СПБ: Питер, 2016.
3. Организующая сила общества // Новороссия. – № 31.
4. Шубарт В. Европа и душа Востока. – Вита Нова, 1938.

УДК 930(091)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И.Л. СОЛОНЕВИЧА

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доц.
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
darenskiy1972@rambler.ru

Введение. Тип политической культуры православной России до настоящего времени еще не вошел в научные классификации в рамках политической теории, и поэтому адекватное понимание русской политической истории в период до 1917 года остается невозможным. Особое значение здесь имеет наследие русского мыслителя Ивана Лукьяновича Солоневича (1891–1953), создавшего историческую концепцию самобытных начал русской власти. Согласно этой концепции, в России на протяжении многих веков ее самостоятельного развития в допетровскую эпоху был реализован идеал народной монархии,

принципиально отличающийся от западной модели сословной монархии (абсолютизма), однако затем Петром I была силой навязана западная модель. И.Л. Солоневич указывает на живучесть и в науке, и в общественном сознании западных взглядов на Россию как очень вредного и разрушительного явления: «Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения» [2, с. 40].

Основная часть. Религиозно-нравственные основания русской государственности И.Л. Солоневич, вслед за В.С. Соловьевым, определял, как «диктатуру совести». Специфика русской политической традиции, согласно И.Л. Солоневичу, состоит в её принципиальном отличии от европейского феодализма. Единство царя и народа на основе православной веры как высшего авторитета и обусловило тот факт, что в России монархия была в первую очередь народной властью и никогда русская монархия не утверждалась путем насилия над народной волей, в то время как её противники всегда действовали насилием: убийствами, восстаниями и заговорами. Народность царской власти, кроме религиозно-нравственного фактора, обеспечивалась и земными, прагматическими «механизмами» власти – в первую очередь, народным представительством: «Русское Самодержавие – в старой Москве работало рука об руку с народным представительством, с Церковными Соборами, с Земскими Соборами и с Боярской Думой. Реформы Петра I-го покончили со всем этим. Основная ошибка Государя Императора Николая Второго заключалась в том, что вместо Земского Собора был созван парламент (Государственная Дума). В партийный парламент попадают отбросы интеллигенции. Соборы были органическим представительством нации <…> Вся сумма человеческих свобод в России Императора Николая 2-го была значительно больше, чем в Англии м-ра Эттли и, вероятно, не меньше, чем в Америке м-ра Трумана» [3, с. 24]. Более высокий уровень свобод в царской России по сравнению с Европой и Америкой обеспечивался самоуправлением крестьянских общин и городов. В царской России государство вообще намного меньше вмешивалось во внутреннюю жизнь народа, чем это было на Западе. Политическая культура доверия народа к власти и власти к народу, основанная на их духовном единстве в рамках Церкви – это культура жизненного подвига на основе евангельского идеала жертвенного служения Правде. Монархия существовала ровно до тех пор, пока воплощение этого идеала было массовым – вплоть до последнего царя-страстотерпца и новомучеников XX века. Но после высшей, наиболее христианской из всех бывших в истории форм государства как «народной монархии» Россия попала под власть государства, созданного в соответствии с самой радикальной антихристианской идеологией.

Это произошло потому, что разрушение государства шло вовсе не «снизу» народом, а «сверху» – европеизированной интеллигенцией, по той

логике, которая была задана Петром I. Как пишет И.Л. Солоневич, «идейная борьба против Веры, против Царя и против Отечества захватила и кафедры, и газеты, и университеты, и сельских учителей, и семинаристов из духовного звания, и артистов из Художественного театра. Честно отсиживались: мужик и штабс-капитан. И тот и другой оказались невооруженными» [3, с. 48]. Революция 1917 г. творилась западническим меньшинством, в то время как «народ безмолвствовал», приспосабливаясь к новой власти. Монархическое сознание народа не было использовано, хотя, как пишет И.Л. Солоневич, «в годы Белой Борьбы знамя Монархии могло спасти Россию» [3, с. 29], – но «союзники» по Антанте не позволили это сделать, поскольку на самом не хотели победы Белых армий: им был намного выгоднее захват России большевиками для её эксплуатации и разрушения изнутри. Однако монархическое сознание народа затем было удачно использовано большевиками для насаждения «культа Сталина» как извращенного проявления монархического сознания.

По определению И.Л. Солоневича, «русское самодержавие есть совершенно индивидуальное явление, явление исключительно и типично русское: “диктатура совести”, как несколько афористически определил его Вл. Соловьев. Это – не диктатура аристократии, подаваемая под вывеской “просвещенного абсолютизма”, это не диктатура капитала, сервируемая под соусом “демократии”, не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, – это “диктатура совести”, в данном случае православной совести. Русское самодержавие было организовано русской низовой массой, оно всегда опиралось на Церковь, оно концентрировало в себе и религиозную совесть народа, и его политическую организацию. Политической организацией народа, на его низах, было самоуправление, как политической же организацией народа в его целом было самодержавие» [2, с. 73-74]. Кроме первых двух важнейших слагаемых народной монархии – самодержавия, основанного на религиозном служении царя и народа, и народного самоуправления (соборы, дума, суд присяжных и общины) – третьим слагаемым её было самоуправление всех народов, добровольно входивших в состав царской России. Как пишет И.Л. Солоневич, «ни одна нация в истории человечества не строила и не постигла такой государственности, при которой все втянутые в орбиту этого строительства нации, народы и племена чувствовали себя – одинаково удобно или неудобно, – но также удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удобно – было удобно всем, если было неудобно – то тоже всем. Это есть основная черта русского государственного строительства. Она может называться интернационализмом, космополитизмом, универсализмом или “вселенскостью”, но она проходит определяющей чертой через всю русскую историю» [2, с. 27–28]. Народы, вошедшие в состав русского царства, а затем Империи, имели больше выгод от этого, чем сам русский народ, и поэтому входили в состав России добровольно, затем фактически жили независимо, часто даже не платя

налоги. Все это является прямой противоположностью колониальной политике европейцев, основанной на жестокой эксплуатации и геноциде покоренных ими народов. Народы Европы почти полностью истребили коренное население трех континентов – обеих Америк и Австралии – и этот глобальный геноцид считают «нормой»; Россия же представляет собой уникальный феномен «империи-донора» до сих пор.

Заключение. И.Л. Солоневич очень негативно оценивал погоню за западными идеями, которой больна «образованная» Россия, загоняя страну в идейный и политический тупик: «мы также присутствуем при конце Европы, как культурного и политического гегемона мира. А наши “идеологи” все еще пытаются заимствовать из Европы все те идеи, которые Европу уже привели к концу… невооруженная интервенция западноевропейской философии нам обошлась дороже, чем вооруженные нашествия западноевропейских орд» [2, с. 29; 51]. А.С. Панарин констатировал: «В России так и осталась не проделанной колоссальной важности работа – по реконструкции собственного… цивилизационного текста и реинтерпретации всех общественных практик с позиций этого большого текста» [1, с. 200]. И.Л. Солоневич сделал огромный шаг в этом направлении, и его наследие жизненно важно для современной России.

Список литературы

1. Панарин А. С. Страхи властвующих как фактор стратегической нестабильности // Наш современник. 2002. № 9. – С. 193-221.
2. Солоневич И. Л. Народная монархия. – М.: ИРЦ, 2010. – 624 с.
3. Что говорит Иван Солоневич. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1954. – 72 с.

УДК 908

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В НЕМЕЦКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ПРИАЗОВЬЯ В 1920–1930-х гг.

Дмитриченкова Е.А.
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
eliseeva_rina@inbox.ru

Введение. В современных межнациональных отношениях в Приазовском крае особое значение имеет религиозный фактор. Поэтому вызывает интерес исследование конфессионального фактора в жизнедеятельности немецкой диаспоры данного региона в период 1920–1930-х гг.

Основная часть. Со времени основания немецких и менонитских поселений в Приазовье крайне важным фактором их существования была конфессиональная принадлежность жителей с соответствующим подчинением. Лютеране входили в состав евангелически-лютеранской церкви России с центром в Петербурге; католики Новороссийского края

относились к Тираспольской епархии (центр – Саратов на Волге); меннониты координировали конфессиональные вопросы через конференцию представителей меннонитских общин в России [1]. Религиозные различия сказывались на всех сферах жизнедеятельности колоний, а особенности вероисповедания были определяющими в их социально-экономическом развитии. Так, у менонитов большое значение имела церковная дисциплина, и была широко распространена практика церковных наказаний, среди которых – бойкотирование, изгнание из общины и т.д. [2]. Религиозная принадлежность, которая была определяющей при основании колоний, ощутимо повлияла на конфессиональный состав немецких национальных районов Приазовья в 1920-30-х гг.

Советская власть, несмотря на провозглашение свободы совести, с самого начала враждебно относилась к религии, считая церковь одной из главных преград коммунистического переустройства общества, и борьбу с ней поставила в ранг государственной политики. К тому же в колонистской среде, по мнению властей, религиозные представления населения препятствовали классовому расслоению, из-за чего искусственно сглаживались социальные противоречия [3]. В отчете Ландаусского РПК о работе за апрель–июнь 1925 г. отмечалось: «…сильный религиозный фанатизм и влияние духовенства, которое оказывает сильное влияние на население всех слоев общества независимо от возраста, а также батраков охватывает на 95 %». Наиболее распространенными против религиозности колонистов были меры административно-принудительного характера и антирелигиозная пропаганда. Так, 8 марта 1922 г. ВУЦИК принял постановление о тотальной и принудительной передаче церковных ценностей в пользу голодающих. В 1923 г. священнослужители были лишены избирательных прав, их дети не допускались к обучению в вузах. Стоит отметить, раскол произошел не без вмешательства властных учреждений, не скрывавших, что церковные расколы отвечают интересам коммунистической партии.

С точки зрения большевистского руководства, политическое настроение католического и лютеранского населения колоний к середине 1920-х гг. было гораздо благосклоннее к советской власти, по сравнению с меннонитами.

Со второй половины 1920-х гг. антирелигиозная пропаганда приобрела более организованный характер. В принятой в конце 1926 г. резолюции 5-го Всесоюзного совещания рабочих немецких секций «Об антирелигиозной пропаганде и отношении к сектантам» отмечалось, что атеистическую работу надо вести по трем основным линиям – в учительской среде, среди молодежи и через периодическую прессу, с учетом конфессиональных особенностей соответствующих религиозных организаций. Лишение избирательных прав священнослужителей рассматривалось как важный элемент борьбы с религией, так как это уменьшало возможности служителей культа активно участвовать в общественной и экономической жизни населения и создавало

определенные препятствия в осуществлении пастырских обязанностей. Хотя по советскому законодательству права голоса лишались только священнослужители, для которых проповедничество было «основной профессией» с получением за это от общины жалования, однако на практике избирательных прав часто были лишены лица, занимавшие какую-либо должность в религиозной общине [3].

Административные меры широко применялись советской властью как легкодоступное ей средство количественного уменьшения молитвенных домов. Опубликование в апреле 1929 г. Закона «О религиозных культах» сделало невозможным церковную деятельность. Были запрещены все религиозные праздники, резко усилилось давление на священнослужителей [4].

Полномасштабная антирелигиозная кампания вместе с начавшейся принудительной коллективизацией вызвали осенью 1929 г. широкую волну эмиграции, в первую очередь, среди меннонитов. В 1930-х гг. были закрыты все молитвенные дома, запрещено проведение богослужебных собраний, работа религиозных обществ и т.д. [2]. К 1930 г. прекратили действие воскресные религиозные школы для детей. Задачей особого значения большевистский аппарат считал уничтожение авторитета духовенства, особенно в глазах молодежи. Усилились и репрессивные меры [5]. Если «особые» отношения СССР с Германией в 1920–х гг. несколько удерживали советскую администрацию от закрытия церквей в немецких колониях, то резкое ухудшение взаимоотношений в начале 1930–х гг., особенно с приходом к власти А. Гитлера, устранило все преграды политики, внедряемой в немецких колониях Приазовья [5].

Массовые репрессии в отношении церковных деятелей приобрели обширный характер. В Молочанском районе за период с 1930 по 1932 гг. из 150 менонитских проповедников было репрессировано более 110. Прекратил существование «Всесоюзный комитет меннонитов по церковным делам», действовавший на территории района, его члены были раскулачены, председатель вынужден был бежать.

В течение 1930-1936 гг. в тюрьмах и лагерях оказались почти все католические немецкие колонии Приазовья [5].

Заключение. Искоренение из колоний духовных наставников привело к окончательному упадку религиозности немцев Приазовья и стало составной частью целенаправленного сворачивания любых других форм их национальной жизни. Не были приостановлены и репрессивные меры относительно населения немецких районов Приазовья с окончательной ликвидацией этих национальных административно-территориальных единиц.

Список литературы

1. Айсфельд А. Немецкие колонисты Юга Украины в 1917–1918 гг. / А. Айсфельд // Вопросы германской истории. Немцы в Украине: материалы украинско–германской

науч. конф. (Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г.). – Днепропетровск: ДГУ, 1996. – С.125–133.
2. Безносова О. Меннониты / О. Безносова, А. Безносов // Материалы к энциклопедии «Немцы России». – Вып.7: Немцы Украины: Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 134–145.
3. Безносов А. И. Религиозная жизнь немецкого населения Юга Украины и политика советской власти (1920–1928 гг.) / А. И. Безносов // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 17–19 сентября 1999 г.). – М.: Готика, 2000. – С.329–342.
4. Бобылев А. Евангелическо–лютеранская церковь / А. Бобылев, Г. Штриккер // Немцы России: энциклопедия. – Т. 1. А–И / редкол.: В. Карев (пред. редкол.) [и др.]. – М.: ЭРН, 1999. – С. 750–757.
5. Рублева Н. С. Особенности существования немецкой католической общности в УССР (1920–1930–е гг.) / Н. С. Рублева // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 17–19 сентября 1999 г.). – М.: Готика, 2000. – С. 343–351.

УДК 94:338.45-044.96(477.6)”1928/1937”

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

***Дукин А.А.*[1], *Удалова Т.М.*[2],** канд. ист. наук, доц.
[1]ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
[2]ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
aleksei.dukin@mail.ru

Введение. В период индустриализации Советского Союза Донбасс не только сохранил, но и приумножил свое значение как одного из важнейших промышленных центров страны. В годы предвоенных пятилеток в Донбассе продолжалось масштабное промышленное строительство, вступали в строй новые угольные шахты, строились металлургические заводы, появилось машиностроение и зарождалась химическая промышленность, ранее отсутствовавшая в крае. Весь этот процесс не мог быть успешно реализован без большого количества капиталовложений.

Основная часть. Социально-экономические преобразования 1920-1930-х гг. рассматривались в советской историографии как колоссальный взлет духовной энергии народа, после свержения самодержавия осуществивший в кратчайшие сроки под руководством партии большевиков кардинальную модернизацию отсталой экономики. В постсоветские времена тема модернизации оказалась, вне поля зрения исследователей, особенно в украинской историографии, которая концентрировала внимание на проблематике репрессий сталинского режима. Однако проблема коммунистического строительства требует комплексного изучения советской модернизации. Источниковой базой научной работы

выступили опубликованные сборники нормативно-правовых документов рассматриваемого периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период первых двух пятилетних планов и их реализации на территории Донбасса.

Строительная программа первой пятилетки требовала многомиллиардных капиталовложений. В УССР капиталовложения в основные промышленно-производственные фонды по группе А составляли за 1921–1928 гг. – 659,5 млн. руб., за 1929–1935 гг. – 7384,3 млн., а всего за 1921–1935 гг. – 8043,8 млн. руб. Капиталовложения по группе Б составляли за 1921–1928 гг. – 101,4 млн. руб., а за 1929–1935 гг. – 821,6 млн. руб., всего за 1921–1935 гг. – 923 млн. руб. Больше всего средств выделялось на капитальное строительство в отраслях, которые обеспечивали техническую реконструкцию народного хозяйства, в частности, на электроэнергетику, машиностроение, металлургию [1, с. 142].

Территориальная структура капиталовложений по УССР в годы первых пятилеток выглядит следующим образом [2, с. 159]:

Год	Экономические районы УССР		
	Донецко-Приднепровский	Юго-Западный	Южный
	(данные в %)		
1929	88,3	8,0	3,7
1931	90,8	5,7	3,5
1933	89,7	7,7	2,6
1935	88,2	8,7	3,1

Донецко-Приднепровский район (к которому следует добавить и Харьковскую область), был самым богатым природными ресурсами и высококвалифицированной рабочей силой, что обуславливает высокую степень концентрации в нем общереспубликанских капиталовложений.

В УССР насчитывалось 11 предприятий тяжелой индустрии, в развитие или реконструкцию каждого из которых было вложено с 1926 по начало 1936 гг. более 100-200 млн. руб. На территории Донбасса среди самых крупных можно выделить следующие предприятия [3, с. 487]:

Коммунарский (Алчевский) металлургический завод – 149 млн. руб.

Ворошиловградский паровозостроительный завод – 216 млн. руб.

Краматорский машиностроительный завод – 291 млн. руб.

Мариупольский комбинат «Азовсталь» – 292 млн. руб.

Макеевский металлургический завод – 295 млн. руб.

Следует отметить, что основой экономики Донбасса была каменноугольная промышленность, в строительство которой за период 1921-1935 гг. было вложено 1236 млн. руб. Эти финансы в дальнейшем разошлись по десяткам шахт [2, с. 154].

Если проанализировать общесоюзный список предприятий тяжелой индустрии, в развитие или реконструкцию каждого из которых было

вложено за годы индустриализации более 200 млн. рублей, то Донецкий экономический район с 11 новыми предприятиями занимал первое место. На втором месте, с семью строящимися предприятиями, находился Уральский регион, остальной объем индустриального развития был распределен по Центральной России, в Средней Азии и Восточной Сибири [2, с. 226].

Стоит также сопоставить продукцию тяжелой и мелкой промышленности Сталинской области с другими областями УССР. Абсолютные и относительные показатели выглядят следующим образом (данные за 1933 г., валовая продукция по ценам 1926/27 гг.) [4, с. 53]:

Область	Тяжелая промышленность		Мелкая промышленность	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Киевская	925	12,7	64	20,0
Винницкая	289	4,0	40	12,6
Черниговская	160	2,2	18	5,7
Харьковская	1625	22,3	62	19,4
Днепропетровская	1137	15,6	40	12,6
Сталинская	2225	30,5	43	13,5
Одесская	875	12,0	44	13,7
Всего	7236	99,3	311	97,5

Приведенные данные свидетельствуют о существенном преимуществе Сталинской области по производству продукции крупной промышленности над всеми другими областями, не исключая наиболее развитых – Харьковской и Днепропетровской. По объему продукции мелкой промышленности Сталинская область существенно уступала Киевской и Харьковской, находясь на одном уровне с Одесской и Винницкой. В Харьковской области тяжелая промышленность давала в 26 раз больше продукции, чем мелкая, а в Днепропетровской – в 28 раз больше, в то же время, Сталинская область была вне конкуренции. В ней продукция тяжелой промышленности превышала мелкую в 52 раза.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что благодаря выгодному географическому положению, хозяйственной специализации и характеру экономического развития Донбасса, было рационально модернизировать тяжелую промышленность, что послужило толчком к началу развития края на долгие годы. Огромный поток капиталовложений, самый большой по УССР, способствовал становлению Донбасса, как ключевого центра во всесоюзной промышленности.

Список литературы

1. Кульчицкий С. В. Участие рабочих Украины в создании фонда социалистической индустриализации. – К.: Наук. думка, 1975. – 175 с.
2. Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление в Украине / [Авт.: канд. экон. наук Т. И. Деревьянкин, акад. АН УССР С. М. Ямпольский, канд. экон. наук С. В. Кульчицкий и другие] – К., 1969. – 315 с.

3. Народнохозяйственный план на 1936 год: Т.2. План развития районов: 4 год второй пятилетки / Государственная Плановая комиссия СОЮЗА ССР. – Издание Госплана СССР, 1936. – 537 с.
4. Народное хозяйство УССР: (стат. справ.) / Упр. народ.-хоз. учета УССР. – Киев: Народ. хоз-во и учет, 1935. – 663 с.

УДК 792

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Колбин В.Г., канд. ист. наук, доц.
ГБУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева»,
г. Донецк, РФ
hum.dgma@gmail.com

Введение. Лихолетье войны уходило в прошлое. Донбасс постепенно возвращался к мирной жизни. Восстанавливалось народное хозяйство, жилой фонд, возрождалась культурная жизнь.

В апреле 1944 года из эвакуации вернулись артисты оперного театра во главе с режиссером А.А. Здиховским. Уже в сентябре 1944 года состоялась премьера патриотической оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» [1]. Театр быстро становится центром музыкальной культуры Донецкого края, сценой для отечественного и зарубежного, классического и современного оперного и балетного искусства.

Основная часть. В сентябре 1947 года Донецкий русский музыкальный театр был переименован в Сталинский государственный русский театр оперы и балета, а в 1961 году – в Донецкий государственный театр оперы и балета.

В 1963 году театр достойно отметил свое тридцатилетие. Тысячи спектаклей, миллионы зрителей, свыше восьмидесяти названий опер, музыкальных комедий нашли своё воплощение на сцене театра. Среди них подлинные жемчужины человеческого гения – «Князь Игорь» А. Бородина; «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила» М. Глинки; «Русалка» А. Даргомыжского; «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Лебединое озеро», «Спящая красавица» П. Чайковского; «Царская невеста», «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова; «Борис Годунов» М. Мусоргского; «Раймонда» А. Глазунова.

В репертуаре театра прочно утвердилось творчество зарубежных классиков. Это оперы Д. Верди «Аида», «Трубадур», «Риголетто», «Отелло». Многие годы не сходили со сцены «Паяцы» Р. Леонкавелло, «Тоска» Д. Пуччини, «Фауст» Ш. Гуно, «Кармен» Ж. Бизе [2].

Особое место в жизни театра занимали спектакли для детей, прививая им вкус и любовь к музыке, к опере и балету.

Славу и гордость театра в разные годы составляли многие артисты: Ю. Сабинин, Е. Горчакова, Г. Кирилина, К. Гайдамак, А. Галенкин, Н. Момот, А. Ковалев, Н. Третьяков; режиссеры – А. Здиховский, Е. Кушаков; художники – Б. Купенко, В. Спевякин; дирижер – Т. Микитина и многие другие.

Памятно имя А. Коробейченко с его безупречным пением и убедительной игрой. Только партию Отелло в одноименной опере он спел 260 раз [3].

На сцене Донецкого театра в разные годы пели и танцевали такие корифеи и мастера цены как И. Козловский, С. Лемешев, О. Лепешинская, К. Шульженко, А. Соловьяненко и многие другие.

С оперным и балетным искусством театра были знакомы зрители многих городов и республик бывшего СССР, а также зрители Германии, Польши, Чехословакии, Югославии, Швеции, Австрии, Норвегии, Китая, Японии, Испании, Италии, Швейцарии.

С 2 ноября 1977 года театр носит почетное имя «академический», а с 9 декабря того же года, ему присвоено имя А.Б. Соловьяненко. Театр и сегодня поддерживает свои лучшие традиции.

В январе 1944 года из эвакуации вернулся Донецкий музыкально-драматический театр. Его ядро составляли опытные мастера сцены: С. Коханый, К. Доценко, К. Рябов, Т. Кужель и талантливая молодежь – В. Загаевский, М. Адамская, Н. Протасенко, Ю. Галинский. Театр сразу возобновил свою творческую деятельность. В апреле 1944 года театр оформился необходимым статусом с присвоением названия «Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр имени Артема».

Кроме классики театр ставил произведения современной драматургии. Особым успехом у зрителей пользовались спектакли: «Так и будет» К. Симонова, «Самолет опаздывает на сутки» Н. Рыбака и И. Савченко.

Острой проблемой для театра было отсутствие собственного помещения. Наконец, по проекту архитектора Е. Чечиной здание театра было построено в виде древнегреческого храма (за исключением сценической части) и 4 февраля 1961 года театральный коллектив справил свое новоселье.

Для семидесятых годов характерным акцентом в постановках было стремление к расширению жанрово-тематических горизонтов, углубление современных проблем, их философскому осмыслению.

Яркие страницы театра были связаны с творчеством М. Бровуна, который с 1994 по 2012 год был художественным руководителем театра. Ныне театр носит его имя.

Театр постоянно ведет активную концертную жизнь и его достижения неоднократно отмечались на международных театральных фестивалях [4].

Сразу же после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков в сентябре 1943 года возобновила свою деятельность Донецкая филармония.

О необыкновенной активности и плодотворной работе коллектива газета «Социалистический Донбасс» от 16 декабря 1945 года писала следующее: «Недавно в помещении Донецкого музыкального театра состоялся двухтысячный за этот год концерт Сталинской областной филармонии. На сценах областного центра, городов и районных центров, сел и поселков нашей области бригады филармонии демонстрировали донбассовцам свое искусство. 700 концертов были даны на заводах, 500 на шахтах, 300 в железнодорожных клубах, 180 в колхозных селах».

Сцена концертного зала филармонии помнит выступление выдающихся музыкантов современности: Э. Гилельса, С. Рихтера, М. Воскресенского, Д. Ойстраха, А. Соловьяненко, Ю. Гуляева.

Здесь выступали выдающиеся исполнители эстрадных и авторских песен: В. Высоцкий, А. Пугачёва, С. Ротару, В. Ободзинский, Т. Миронсарова, Ю. Богатиков, И. Кобзон.

Солисты и коллективы Донецкой филармонии активно гастролировали по городам СССР, выезжали на зарубежные гастроли.

Знаменательным событием в истории филармонии была установка в 1959 году уникального органа, на котором во время учебы в Петербургской консерватории играл величайший русский композитор П.И. Чайковский.

Летом 2014 года, в пору активных военных действий филармония продолжила свою деятельность, и была единственным работающим культурным заведением города.

Заключение. К сожалению, в искусстве все чаще наблюдается цинизм, дух коммерции и потребительства. Однако, есть твердая уверенность, что донецкая творческая интеллигенция сохранит и приумножит художественные ценности музыкально-театральной жизни Донбасса.

Список литературы

1. Радянська Донеччина. – 1963. – 20 листопада.
2. Социалистический Донбасс. – 1963. – 21 ноября.
3. Город. – 1997. – 9 октября.
4. Социалистический Донбасс. – 1945. – 16 декабря.

УДК 94(477.6):304.4"1921/1929"

БЕЗРАБОТИЦА И БОРЬБА С НЕЙ В 1920-е ГОДЫ В ДОНБАССЕ

Коралтан Е.Н.
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
elenakoraltan838@gmail.com

Введение. Проблема безработицы не может не беспокоить любое общество, особенно в периоды реформ и преобразований. Таким периодом, бесспорно, были 1920-е гг., когда нетрудоустроенность стала массовым явлением. Это было связано с перманентной реорганизацией учреждений, ликвидацией нерентабельных промышленных предприятий и постоянным сокращением кадров в тяжелой промышленности региона традиционным сезонным отходничеством крестьян на заработки на заводы и шахты, а также неизменным прибытием в Донбасс безработных из других регионов и республик.

Цель работы – изучение одного из приоритетных направлений социальной политики – борьбы с безработицей на территории Донбасса в 1920-е гг.

Основная часть. В октябре 1921 г. на учете в отделах труда исполкомов Советов Донецкой губернии состояло 1926 безработных, в октябре 1923 г. – 16595, а уже в октябре 1924 г. – 32050 [1].

Неудивительно, что в публикации в журнале «Донецкий профессионалист» (1924 г.) было приложение к заголовку: «Бьём в набат! Донбасс объявлен угрожающим по безработице. Необходима помощь центра!» [2].

Распространение безработицы привело к тому, что встал вопрос о создании специального органа, который бы занимался исключительно проблемой занятых в производстве. Вновь были созданы Биржи труда, на государственном уровне принято положение о работе. В функции этих учреждений, кроме регистрации всех безработных данной местности и поиска рабочих мест, входила также организация экспертизы и проведения практического экзамена по профессиональной подготовке безработных. К тому же, на биржу возлагалась организация общественных работ и трудовых коллективов.

Понимая масштабы и темпы роста безработицы, опасность ее социальных, а затем и политических последствий, руководство государства на всех уровнях начало разработку не просто отдельных методов, а целую систему мер, направленную на ликвидацию этого явления.

Согласно данных источников, в 20-е гг. XX в. существовали три разновидности пособий по безработице: материальная, натуральная и трудовая.

В «Протоколе совещания заведующих биржами труда Донбасса от 10.12.1924 г.» есть сообщение, что к февралю 1924 г. денежная помощь, которую выплачивали страховые кассы, была основным видом поддержки, а с распространением общественных работ – превратилась во второстепенное мероприятие. Отмечалось, что за 1924 г. выплаты получили 41866 чел., общая сумма составила 244349 руб. [3].

В журнале «Донецкий профессионалист» в 1924 г. говорилось, что среди населения Донбасса право на денежные выплаты имели подростки, квалифицированные рабочие и работники умственного труда высшей квалификации, независимо от их стажа. Для неквалифицированных рабочих наличие стажа в течение одного года было необходимым условием, а для служащих – в течение трех лет [4].

Но со временем экономическая ситуация в стране постепенно стабилизировалась, заработки становились выше, однако уровень пособий по безработице оставался почти неизменным. Фактический размер материальной помощи безработным составлял в 1926–1927 гг.: для первой категории таких лиц – 10 руб. в месяц, второй – 7 руб. 50 коп., на иждивенцев выплачивалось только 2 руб. [5].

Не менее важной была деятельность государства и профессиональных организаций, в результате которой создавались общежития для мужчин и женщин и так называемые «очаги» для детей безработных, открывались столовые и чайные. Такая форма помощи имела особое значение и совпала с периодом голода 1921–1922 гг., когда судьбой занятых в производстве вынуждены были заниматься органы, призванные бороться с голодом. Так, в 1921 г. «считая безработных голодающими Губкомгол предложил Правлению Союза Донбасса открыть в течение недели столовые в следующих пунктах: Юзовка – 2.000 пайков, Дебальцево – 2.000, Бахмут – 1.250, Луганск – 1.600, Славянск – 200 Мариуполь – 1.650, Таганрог – 500, Шахты – 750, Гришино – 100. Правление Союза Донбасса взяло на себя такое обязательство» [6].

В последующие годы также практиковались бесплатные обеды для тех, кто больше всех нуждался в помощи, но разница заключалась в том, что организатором выступала Биржа труда, и количество охваченных было намного меньше. В январе 1925 г. Донецкая губернская биржа труда заключила соглашение с Наркоматом пищевой промышленности о кормлении безработных Донбасса на срок до 1 мая 1925 г. Предусматривалась организация столовых с ежедневной выдачей 1050 горячих обедов, каждый из которых содержал 2.506 калорий и стоил 24 коп. То есть, место бесплатного питания заняли льготные обеды [7].

Трудовая помощь безработным включала в себя несколько направлений: организацию общественных работ, организацию коллективов безработных, бронирование рабочих мест для подростков.

Предлагаемые работы были общественно полезными, экономически выгодными, не требующие значительных затрат на материалы, поскольку

государство тогда находилось в сложном финансовом положении, и было не в состоянии изыскать такие средства. В целом, эта форма помощи охватывала неквалифицированных рабочих. С точки зрения идеологии, общественные работы считались более действенными, чем выплата денежной помощи, ведь они были направлены на наиболее пролетарскую часть, поддерживая среди безработных трудовую дисциплину, а главное – охраняли их от распыления. Кроме того, они имели функцию выделения пролетарской части из массы безработных, ищущих исключительно льгот. В первую очередь, на такие работы отправляли безработных, получавших денежные выплаты, затем тех, кто стоял на учете [8].

В 1929 г. трудовые коллективы были реорганизованы в учебные базы для обучения и переобучения безработных. Итоги существования такого института неоднозначны: с одной стороны, они помогли кому-то сохранить свою квалификацию и получить хотя бы временный заработок, с другой стороны – они были неэффективными и нерентабельными, хотя в целом держались довольно долгое время, несмотря на все просчеты.

Таким образом, государство пыталось снизить уровень безработицы в Донбассе в 20-х гг. XX в., используя следующие методы: во-первых, были внедрены три формы помощи: материальная, натуральная и трудовая. Однако они охватывали далеко не всех, кто в этом нуждался. Учитывая, что не каждый, кто искал работу, регистрировался на Сталинской бирже труда, этот процент становился еще меньше. Во-вторых, кроме указанных форм помощи существовали отдельные мероприятия, иногда не слишком известны широкой общественности, которые также были направлены на решение проблем, связанных с безработицей.

Список литературы

1. Нікольський В. М. Безробіття в Донбасі часів НЕПу / В. М. Нікольський // Український історичний журнал. – 1992. – №3. – С. 50.
2. Донецкий профессионалист. – 1924. – №3. – С.6.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – Госархив ДНР. – Ф.1. Оп.1. Д. 2216. Лл. 20.
4. Донецкий профессионалист. – 1924. – № 3. – С.7.
5. Дмитрик І. О., Нікольський В. М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду НЕПу (1921-1928 рр.). –Донецьк: ДонНУ, 2011. – С. 53.
6. Госархив ДНР. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 370. Л. 148.
7. Госархив ДНР. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2216. Л. 31.
8. Госархив ДНР. – Ф.1. Оп. 1. Д. 2216. Л. 22.
9. Дмитрик І. О., Нікольський В. М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду НЕПу (1921-1928 рр.). –Донецьк: ДонНУ, 2011. – С. 54.

УДК 94:37.018:351.741(477.62)“195/196”

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДОНБАССА (1950-е – начало 1960-х гг.)

Красноносов Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
ur.kr@yandex.ru

Введение. Важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел (ОВД) является совершенствование кадровой политики, направленной на формирование профессионального состава кадров, сохранения, воспроизводства, укрепления, развития, рационального и эффективного использования кадрового потенциала сотрудников в интересах правоохранительной деятельности.

В 1950-е начале 1960-х гг. советская милиция осуществляла служебную деятельность в условиях существенных организационно-правовых изменений, затронувших, в том числе, и кадровую сферу. В рассматриваемый период проблема комплектации милицейских кадров принимает острый характер, во многом отражая противоречивость и динамизм внутренних изменений в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) в период «оттепели», когда общественно-политическая ситуация в стране специфически воздействовала на авторитет и формирование имиджа сотрудников органов правопорядка.

Целью исследование является раскрытие отдельных проблем и способов кадрового обеспечения органов внутренних дел Донбасса в условиях социально-политических перемен в жизни советского общества в период «оттепели».

Основная часть. Среди актуальных проблем функционирования советских органов внутренних дел в исследуемый период особое место занимала кадровая ситуация, проявившаяся в штатном некомплекте отдельных подразделений, в текучести милицейских кадров, низком профессиональном, образовательном и культурном уровнях сотрудников. В ходе реализации постановления Совета Министров СССР «О мерах по укреплению охраны общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью» от 27 августа 1953 г., обусловленного угрожающим ростом преступности после проведения амнистии, отдел кадров Главного управления милиции Министерства внутренних дел (МВД) СССР утвердил план мероприятий по улучшению кадрового состава, в котором в качестве определяющей выдвигалась задача укрепления кадров уголовного розыска и милицейской службы [1, с. 257-258].

Советская милицейская кадровая практика на протяжении нескольких десятилетий выработала следующую систему традиционных источ-

ников комплектования органов внутренних дел: трудовые коллективы промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов; лица, демобилизованные из рядов Вооруженных Сил (ВС) СССР; выпускники гражданских высших и средних специальных учебных заведений.

Среди актуальных кадровых проблем, требующих оперативного решения в исследуемый период особо следует выделить низкий уровень квалификации личного состава, что явилось следствием тяжелого послевоенного периода восстановления страны. С целью качественного повышения профессионально-образовательного уровня сотрудников милиции на всех уровнях проводилась работа по целому ряду направлений: расширение системы первоначальной подготовки и сети учреждений среднего профессионального и высшего образования, как очной, так и заочной формы обучения, принятие на службу выпускников гражданских высших учебных заведений (ВУЗов), годных по своим моральным и физическим качествам к службе в милиции.

Сложившаяся к середине 1950-х гг. система первоначальной подготовки личного состава милиции представляла собой сеть небольших учебных пунктов, сроки обучения в которых не превышали 1-3 месяцев. Данная форма была рассчитана на лиц, закончивших 7-8 классов общеобразовательной школы и предполагала формирование общих профессиональных навыков несения службы, составления служебных документов, пресечения правонарушений, применения оружия и приемов самбо. При этом основы советского законодательства преподавались в самом общем виде. Благодаря тому, что при крупных городских и районных органах внутренних дел создавались филиалы школ и учебных пунктов, летние палаточные лагеря, в системе МВД появились десятки учебных подразделений, где одновременно овладевали профессиональными компетенциями тысячи вновь принятых на службу сотрудников. С 1956 г. приказом МВД СССР во всех органах милиции вводилась обязательная начальная подготовка на трехмесячных курсах лиц, принимаемых на должности милиционеров, командиров взводов, участковых уполномоченных, дежурных. Для повышения своего образовательного и профессионального уровня и компетенций личный состав направлялся на обучение в вечерние школы, средние специальные и высшие учебные заведения [2, с. 195].

Так, в 1955/1956 учебном году в заочных высших и средних учебных заведениях, в вечерних общеобразовательных школах рабочей молодежи проходили обучение 753 сотрудников ОВД Сталинской области. При этом из общего числа обучавшихся 10 сотрудников получили высшее образование, 6 сотрудников окончили средние специальные учебные заведения. 140 сотрудников областной милиции окончили общеобразовательные школы рабочей молодежи и получили аттестаты зрелости, в том числе 112 сотрудников начальствующего состава. Следует отметить, что на территории Сталинской области в целях повышения общеобра-

зовательного уровня сотрудников, по согласованию с городскими и районными органами народного образования были созданы вечерние спецклассы при Ждановском городском отделе милиции (ГОМ) (9,8,7,6 классы), Краматорском ГОМ (8 класс), Дзержинском районном отделе милиции (РОМ) (8 класс), Снежнянском РОМ (10 класс), Горловском ГОМ (9,8 класс), при 14 отделении милиции Управления милиции г. Сталино [3].

Важным источников пополнений органов внутренних дел Донбасса в период «оттепели» явились делегированные комсомольскими, партийными и советскими органами, коллективами предприятий советские граждане, идеологически и морально мотивированные к несению милицейской службе. Так, реагируя на ходатайство регионального Управления внутренних дел (УВД) Луганский областной комитет (обком) Коммунистической партии Украины (КПУ) в 1960 г. дважды принимал решение, согласно которому городские и районные комитеты партии обязывались направить для службы в органы правопорядка наиболее подготовленных и ответственных коммунистов и комсомольцев. В результате соответствующих решений по направлению партийных организаций в ряды луганской милиции в 1960 г. был принят 141 сотрудник. УВД Сталинской области в 1960 г. для замещения вакантных должностей на работу в органы внутренних дел принял 1421 кандидатов, среди которых насчитывалось: по направлению местных партийных и комсомольских организаций – 292, демобилизованных из рядов ВС СССР – 131, коммунистов – 207, комсомольцев – 58 [4, с. 86-87].

Заключение. Осуществленные в 1950-е – начале 1960-х гг. в сфере кадровой политики изменения оказали позитивное воздействие на деятельность милиции Донбасса с точки зрения повышения её профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Беда А. М. Полиция и милиция России: страницы истории / А. М. Беда, А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. – Москва: Наука, 1995. – 316 с.
2. Косицын А. П. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / А. П. Косицын, Р. С. Мулукаев, С. В. Биленко и др.; Под ред. А. В. Власова. – Москва: Юрид. лит., 1987. – 335 с.
3. Архив Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Т. 2. Л. 299.
4. Абдуллін А. А. Досвід боротьби зі злочинністю на Донбасі в 1953–1964 роках / А. А. Абдуллін, О. М. Ситник. – Донецьк: ДЮІ МВС при ДонНУ, 2005. – 281 с.

УДК 94:338.45:353.8(477.62)"1941-1943"

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГА РФ)

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. За годы оккупации немецко-фашистскими захватчиками Донбассу был нанесен значительный материальный урон. Колоссальным разрушениям подверглись не только промышленные предприятия, но и вся социальная инфраструктура. После освобождения Донбасса в сентябре 1943 г. основные ресурсы государства были направлены на восстановление тяжелой промышленности. Правительством была разработана нормативно-правовая база по методике оценки данного ущерба.

Цель работы – изучение и анализ ущерба, нанесенного промышленным предприятиям Сталинской области немецко-фашистскими захватчиками в 1943 г. по материалам Госархива РФ.

Источниковой базой исследования стал фонд Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)» Государственного архива Российской Федерации.

Основная часть. У гитлеровцев была детально разработанная система экономического разграбления оккупированных районов. Специальный штаб функционировал в Берлине, хозяйственные инспекции действовали при группах армий [1].

Согласно приказу Гиммлера «О разрушении Донбасса», от 7 сентября 1943 г. при отступлении немецко-фашистских захватчиков из оккупированных районов необходимо было разрушать абсолютно все. К оккупантам предъявлялось требование: не оставлять «ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну» [2]. Фашисты выполнили этот приказ, оставив многочисленные разрушения на территории края.

Еще в мае 1942 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР утвердил инструкцию «О порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах» [3]. Во

исполнение приказа НКВД СССР на территории Сталинской области была проведена работа по выявлению и сбору материалов, характеризующих преступления гитлеровских властей. Все материалы, отражающие злодеяния фашистов, подлежали обязательной передаче на хранение в государственные архивы. В «Докладной записке об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям и учреждениями Сталинской области, УССР» указываются ведущие отрасли промышленности региона – угольная, металлургическая, коксохимическая и машиностроительная промышленности.

К числу важнейших предприятий Сталинской области в 1943 г. относились:

1. Государственный комбинат по добыче каменного угля «Сталинуголь». В состав комбината входило 152 крупных и средних шахты, в которых добывалось свыше 140 000 т угля в сутки, в том числе 60% углей, идущих на коксование. Шахты комбината «Сталинуголь» в довоенное время давали 75% добычи коксующихся углей в Советском Союзе. В угольной промышленности области было занято около 150 тыс. рабочих.

2. Металлургическая промышленность.

Металлургические заводы области в довоенное время выпускали в год чугуна 5,3 млн. тонн, стали 3,8 млн. тонн, проката 2,6 млн. тонн. В документе не учитываются объемы промышленного производства Мариупольского завода им. Ильича, который относился к Наркомату танковой промышленности (НКТП) СССР, входил в южную группу предприятий НКТП и в силу секретного режима его функционирования в статистику результаты его деятельности не включались. Накануне Великой Отечественной войны на металлургических заводах Сталинской области производилось чугуна 30 %, стали 20 % и проката 22 %.

Крупнейший металлургический завод им. Кирова (г. Макеевка) в 1940 г. выпустил чугуна 1227 тыс. т, стали 1087 тыс. т и готового проката 1016,9 тыс. т, что составляло около 10% общесоюзного производства. На металлургических заводах работало около 45 тыс. рабочих. В состав Наркомата чёрной металлургии СССР входили известковые карьеры, где ежегодно добывалось свыше 6 млн. т известняка. Заводы огнеупоров вырабатывали свыше 1 млн. т продукции.

3. Коксохимическая промышленность. 17 коксохимических заводов области выжигали ежегодно свыше 9 млн. т высококачественного кокса, что составляло 45 % общесоюзного производства. Валовая продукция коксохимических заводов в 1940 г. составила 1 303 тыс. т. В документе не говорится о том, что коксохимические заводы являлись поставщиком сырья для производства взрывчатки. В Сталинской области была развита и химическая промышленность. Только один Константиновский химический завод в 1940 г. дал 624 тыс. т продукции.

4. Машиностроительная отрасль. В документе содержится информация о том, что крупнейший в СССР Новокраматорский машиностроительный завод им. Сталина в 1940 г. выпустил различного оборудования на 177,5 млн. руб. [4].

Во время выяснения нанесенного Сталинской области ущерба (колхозам, организациям, предприятиям и учреждениям союзного, республиканского, областного и районного подчинения) комиссиями было составлено 6212 акта. Сумма ущерба была определена в 23 564 032 261 руб. Сталинской областной комиссией было составлено и представлено в Чрезвычайную Государственную Комиссию реестров и обобщённых сведений 2310 актов о причиненном немецко-фашистскими захватчиками ущербе предприятиям организациям и учреждениям областного, городского и районного подчинения (без предприятий союзного и республиканского подчинения) на сумму 1 516 745, 4 тыс. рублей, в том числе:

1. Управление местной промышленности – 53 акта на сумму 28 945,3 тыс. руб.

2. Управление Топливной промышленности – 23 акта на сумму 7 626, 8 тыс. руб.

3. Управление лесничества – 2 005, 1 тыс. руб.

4. Отдел коммунального хозяйства – 319 940, 6 тыс. руб.

Итого: 654 акта на сумму 608 271,2 тыс. руб.

Таким образом, сумма ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР по Сталинской области была определена в 30 707 926.285 руб. [5].

Заключение. Данные, полученные в январе-феврале 1943 г. Республиканской чрезвычайной комиссией по учету ущерба, причиненного фашистами, оказались далеко неполными из-за недостатка времени для обследования всех предприятий региона и несовершенства методики учета и оценки ущерба.

Список литературы

1. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны [Текст] / отв. ред. А. М. Самсонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1985. – 711 с.
2. Приказ Гиммлера о разрушении Донбасса (7 сентября 1943 г.) // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 1. – С. 83.
3. Баландин Н. И. Сбор документальных памятников Великой Отечественной войны // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. – М., 1982. – 4.1. – С. 82-92.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 598. Л. 3-4.
5. ГА РФ. Р-7021. Оп. 72. Д. 598. Л. 10-20.

УДК 94:316.613.5-043.83:329.3(477.62)

ДОМ И СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Метейко М.А., Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
mariya.meteyko@mail.ru

Введение. Дом является исходным социальным пространством, осваиваемым ребенком. В советский период основная задача государства ориентировалась на максимальное удовлетворение материальных благ и создании комфортных условий жизни «будущих строителей коммунизма». Однако первостепенное значение в формировании ребенка как личности играет постоянное его окружение в определенных социально-экономических, политических, культурных обстоятельствах и условиях, а именно дом, семья и двор [1].

Основная часть. Считалось, что воспитание не могло быть осуществлено в отрыве от семьи и общественности. Сталинский облОНО на протяжении 1943-1953 гг. уделял особенное внимание вопросу широкой пропаганды среди родителей идей коммунистического воспитания детей [2, Л. 45]. Вследствие этого родители часто посещали школу, поддерживали повседневные связи с учителями. Советская школы показала, что лучшими формами и средствами связи школы с семьёй являются организация проведения общей совместной работы по коммунистическому воспитанию детей – общешкольные и классные родительские собрания, консультации родителей в школе, специально отведенные для этого дни и часы, лекции и беседы для родителей на педагогические темы, посещение родителей на дому учителями, членами родительского комитета, активом родителей.

Примером серьёзного отношения родителей к повседневной жизни подрастающего поколения была СШ №140 Будённовского района, г. Сталино. Родители учеников этой школы проделали большую работу по ремонту школы: помогли администрации школы отремонтировать школьный дом, очистить его подвал от грязи, перестроить спортивный зал, озеленить школьную усадьбу, оборудовать спортивную площадку при школе и завести в школу уголь на год. Кроме помощи ученикам обувью и одеждой родительскими комитетами было организовано для учеников бесплатное питание [3, Л. 76].

Связь семей со школой осуществлялся учителями школ путем посещения учеников на дому, изучения условий их домашней жизни, вызывали родителей в школу, систематически заполняли дневники учеников, где каждая плохая оценка, полученная ребенком, доводилась до

ведома их родителей, вследствие чего семья усиливала домашний контроль за детьми и успеваемость их повышалась [3, Л. 79].

Респондент Л.С. Можарова сравнивала свое воспоминание о детстве и семье с «солнечным, ярким днем». Она рассказывала, что ее семья была обычной рядовой рабочей советской семьей. Семья была полной, кроме того, у нее были старшие брат и сестра. Из-за того, что респондент не посещала детсад, ее развитием занимались соседские бабушки: «…они рассказывали сказки, читали, пели нам песенки какие-то детские. Что-то нам давали делать по дому, и таким образом мы им помогали. То есть мы были все время при деле» [4].

Детский труд, как в селе, так и в городе, включал в себя воспитание младших братьев и сестер. Особенно ценно это было в сельской местности, когда родители постоянно находились вне дома. Дети выполняли функцию нянечек, несмотря на завершение войны. Во многом это было связано с недостатком в послевоенный период детских садов и ясель.

Л.С. Можарова вспоминала, что пока ее родители были на работе или занимались какими-то делами, за ней часто смотрели ее старшая сестра Эля (была старше на 12 лет) и ее брат Александр (старше на 6 лет): «…и не дай Бог, если кто-то меня там обидел или что-то не так сказал…». Кроме того, респондент рассказывала, что нормой для ее семьи было ежедневное чтение книжек по вечерам. Читали русские сказки, русскую классику, произведения французских писателей (например, роман Г. Мало «Без семьи» являлся настольной книгой, и отец, анализируя это произведение с детьми, акцентировал внимание на том, что несмотря на все трудности, главный герой смог вырасти достойным человеком) [4].

Во многих семьях возвращались с фронтов отцы, деды, братья, дяди, мужья. Слушая рассказы о страшных днях Великой Отечественной войны, у детей формировался образ героя – их родителей и родственников, воспитывался патриотизм, любовь к Родине и ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Лариса Станиславовна вспоминала, что ее отец, который прошел войну, рассказывал ей, ее двоюродным братьям и сестрам о странах, которые они освобождали (Венгрию, Польшу, Румынию, Германию), об их менталитете, о положительных нюансах в строительстве дорог. Респондент спросила, почему нельзя было остаться там, если там было «так хорошо»? На что ее отец ответил следующим образом: «Ребята, запомните раз и навсегда, везде есть что-то хорошее, положительное, и что-то плохое. Надо брать положительное, хорошее для себя, если оно нам подходит, но, где бы не было хорошо, пускай я буду здесь доедать вот эту корочку хлеба, но я никогда не уйду со своей страны. Моя страна – это моя Родина, и я здесь свой человек. Где бы я не был, но каждый человек должен стремится на Родину». Вот в таких беседах заключалось воспитание подрастающего поколения в семьях [4].

В семье в послевоенное время дети по-прежнему приобщались к труду довольно рано. Как и прежде, в обязанности детей, проживающих в

сельской местности, входило ведение домашнего хозяйства: уход за скотиной, приготовление пищи, уборка дома. За каждым ребенком было закреплено какое-то задание. Таким образом, в детях воспитывалась ответственность, уважение к труду.

Л.С. Можарова рассказывала, что они с братом и сестрой часто работали в саду и во дворе. Каждое утро ее брат брал бидончик, ведра и ходил набирать воду. Кто-то убирал во дворе, кто-то сорняки выдергивал в огороде, кто-то посуду мыл. То есть, несмотря на возраст, каждый ребенок участвовал в труде и помогал родителям и родным [4].

Опрашивая респондента Л.С. Можарову на тему «Кто или что повлияло на становление Вашей личности?», она назвала отца и привела пару его изречений: «Папа говорил: «Сашенька, меня не будет – ты останешься, ты поймешь, что я был прав». И он любил говорить: «Ребята, Вы сейчас слушаете, но не слышите, но у Вас оно останется, и потом Вы поймете, вот, что я был в чем-то прав, и возможно это Вам пригодится. Умейте слушать, даже, если Вы считаете, что Вам это не пригодится, сегодня не нужно, а потом Вы достанете с сундучка, и будете рады, что оно Вам это пригодилось, есть оно не просит». Кроме того, на становление ее, как личности повлияла ее родственница тетя Марийка. Несмотря на то, что она закончила лишь ЦПШ (церковно-приходскую школу) и имела всего 4 класса образования, она была идеальнейшей хозяйкой, умела вязать, вышивать, шить, что в свою очередь оказало огромное влияние в воспитании хозяйственного мировоззрения [4].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья, главным образцом, влияла на становление личности будущего гражданина. Именно благодаря влиянию родителей на подрастающее поколение в вопросах воспитания хороших манер, привитии любви к чтению, к трудовой дисциплине формировалось сознание советского коммуниста.

Список литературы

1. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых [Текст] / М. В. Осорина. – 2-е изд. – Санкт-Петербург и др. : Питер, 2000. – 277, [1] с.: ил., портр.; 24 см. – (Мастера психологии: Сер.).; ISBN 5-272-00027-7
2. Госархив ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 367.
3. Там же. Д. 303.
4. Можарова Лариса Станиславовна, 1949 г. рождения, г. Донецк, запись сделана 08 февраля 2020 года. Личный архив автора.

УДК 94: 356.15 (477.6) "1941-1945"

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКАЯ ГАЗЕТА «ДОНЕЦКИЙ ВЕСТНИК» О СОВЕТСКОМ ПОДПОЛЬЕ В 1942 ГОДУ

Мишечкин Г.В., канд. ист. наук, доц.
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mishechkin2213@mail.ru

Введение. В конце февраля 2022 г. геополитическая ситуация в мире кардинально изменилась. Информационная война Запада против России переросла, в полной мере, в открытую и агрессивную фазу, направленную на ликвидацию суверенитета России. По-прежнему, в информационном поле одна из остроактуальных тем – тема Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). Тем значимее становится обращение к различным аспектам ВОВ, Победа в которой была достигнута ценой массового героизма советских людей.

Определенный научный интерес представляет и проблема коллаборационизма в годы ВОВ, участие коллаборационистов в поддержке и пропаганде нацистской идеологии на оккупированных территориях СССР. Нам бы хотелось акцентировать внимание на одном из идеологических звеньев нацистского оккупационного режима в городе Сталино (Донецке) – коллаборационистской газете «Донецкий вестник», которая функционировала в 1941–1943 гг.

Основная часть. Краткий анализ исследований по указанной проблематике позволяет констатировать, что она находилась в фокусе внимания специалистов социогуманитарного знания. В публикациях рассматривались различные аспекты проблемы. С учетом небольшого объема исследования, обозначим только те из трудов, на которые автор опирался непосредственно [1-3].

Цель данной работы: проанализировать содержание коллаборационистской газеты «Донецкий вестник» через призму отношения к советскому подполью в 1942 году, выделив направления и особенности гитлеровской пропаганды.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, напомним, что город Сталино весь период оккупации находился в зоне прифронтового командования вермахта, а представители украинских националистических кругов тесно сотрудничали с оккупационными администрациями и редактировали коллаборационистскую прессу [1, с. 226].

Одним из основных звеньев нацистской пропаганды в городе стала коллаборационистская газета «Донецкий вестник», первый номер которой датируется 15 ноября 1941 г. [3, с. 55]. По мнению специалистов, основная тематика газеты «была напрямую связана со специализацией города» и

условно может быть поделена на пять преобладающих информационных блоков: антибольшевистские материалы; материалы, направленные на дискредитацию антигитлеровской коалиции; могущество Германии; антиеврейские публикации; материалы о «новом порядке» [3, с. 55-56].

Данное деление достаточно условно, потому как один и тот же материал можно отнести к двум-трём и более блокам. Однако, проведенный нами анализ содержания данной газеты позволяет говорить о четко выраженном украинском националистическом блоке. Исследовательница Е.Н. Нечай анализируя украинскую коллаборационистскую периодику, подчеркивает обязательность тематической рубрики «По Украине», но не особо углубляется в дальнейший анализ данного аспекта [3, с. 56].

Подтверждением выдвинутого нами выше тезиса о наличии особого украинского националистического блока являются заголовки крупных статей в «Донецком вестнике» только за декабрь 1941 – декабрь 1942 гг.: «Большевизм и украинская нация» (перевод статьи русофоба и интегрального националиста Д. Донцова), «Украинское правописание», «Украинская печать», «Украинский герб», «Украина в новой Европе», «Банк для украинцев», «Украинская автокефальная православная церковь» и т. д. Лидеру УНР – М. Грушевскому – отведено две статьи в одном номере газеты, который вышел в свет 24 ноября 1942 года, т. е. не случайно, а к 25-летию провозглашения УНР (III Универсал Центральной Рады от 7 (20) ноября 1917 г.) [2, с. 43].

По распоряжению ортскомендатуры г. Горловка с 30 октября 1942 года в Горловке и Горловском районе было запрещено учреждениям и организациям вести дела и переписку на русском языке. Это можно было делать только на немецком и украинском языках.

Проанализируем ряд материалов «Донецкого вестника», в которых речь идет о подпольной деятельности в Сталино и прилегающей территории. Так, вскоре после начала оккупации, в № 13 сообщается, что согласно приказа № 30 от 20.12.1941 г. по Юзовской городской управе «тот, кто дает приют советским военным или работающим по заданию Советов, будет расстрелян» (последнее слово выделено жирным шрифтом) [2, с. 43].

О существовании подполья в городе свидетельствует и информация в одном из январских номеров 1942 г. В ней констатируется, что «враждебно настроенные по отношению к народу и к немцам элементы распространяют сознательно слухи», что немецкие войска намерены оставить некоторые ими занятые местности [2, с. 44].

15 января 1942 г. оккупанты расстреляли пять молодых девушек (возраст от 21 до 29 лет) – Клавдию Баранчикову, Капитолину Кастрикину, Зинаиду Полончук, Шуру Васильеву (все четверо из Рутченково), Марту Носкову (Юзовка) за то, что «содействовали бегству военнопленных». Заметка в газете заканчивалась предупреждением: «Население этим в

последний раз предостерегается от действий, как в вышеуказанном случае, влекущих за собой наказание. Кто провинится подобными действиями – будет расстрелян» [2, с. 44].

В марте 1942 г. захваченных ночных парашютистов (советских диверсантов) «Вестник» прямо называет «высадившимися бандитами» [4, с. 1]. В этом же номере вышла статья под названием «Существуют ли партизаны вообще?». Автор указанного опуса приходит к заключению, что нет партизан, а есть «преступники, которые подвизаются как партизаны» и подытоживает: «Уничтожайте преступных партизан» [4, с. 1].

В июне 1942 г. в двух номерах газеты есть заметки о «партизанах». Одна называется «Помогайте борьбе с бандами», вторая – «Германия наградит всех, кто помогает уничтожать партизан». В первом случае указывается, что речь идет о «бандитах, которых по-советски называют «партизанами»«, во втором крестьянам за уничтожение партизан сулят увеличение приусадебной земли, приведя в пример генеральный округ Днепропетровска [5а, с. 1; 5б, с. 1].

Заключение. Таким образом, даже краткий анализ исследуемой проблемы позволяет констатировать, что только за первую половину 1942 года представители советского подполья на полях коллаборационистской газеты «Донецкий вестник» эволюционировали от «враждебных элементов», «провинившихся» до «бандитов» и «преступников». Все вышесказанное свидетельствует о том, что деятельность подполья была для оккупационного режима в Сталино проблемой, которую нацисты пытались решать в т. ч. через подчиненную им коллаборационистскую прессу.

Список литературы

1. Мартынов А. С. Коллаборационистские отряды «украинских добровольцев» вермахта в городе Сталино (Донецке) в 1942 году / А. С. Мартынов // Материалы Международной научно-практической конференции «Изучение истории Великой Отечественной войны: Источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы»; под редакцией С. В. Неганова. Пермь: Государственное краевое бюджетное учреждение «Пермский государственный архив социально-политической истории», 2021. – С. 226-235.
2. Мишечкин Г. В. Сталино в 1942 году: подполье в условиях нацистской оккупации / Г. В. Мишечкин // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2022. – № 1(80). – С. 40-51.
3. Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Дисс… канд. филолог. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016.
4. Донецкий вестник. – 1942. – 29 марта. – № 26. – С. 1 // Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// https://libraria.ua/ (Дата обращения: 20.08.2022).
5. Донецкий вестник. – 1942. – 04 июня. – № 45. – С. 1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// https://libraria.ua/ (Дата обращения: 20.08.2022); 5б. Донецкий вестник. – 1942. – 14 июня. – № 48. – С. 1 // Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// https://libraria.ua/ (Дата обращения: 20.08.2022).

УДК 93/94+355/359

ПРОТИВОТАНКОВОЕ ОРУЖИЕ, НЕ ИМЕВШЕЕ ДОСТОЙНЫХ АНАЛОГОВ. ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНСТРУКТОРСКОЙ МЫСЛИ 1930-х ГОДОВ

Новиков М.С., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет
имени П. А. Столыпина», г. Омск, РФ
ms.novikov@omgau.org

Введение. Важным элементом современной информационной войны является обесценивание вклада советских, а по сути российских, командиров и конструкторов в развитии военной науки. Для этого их оригинальные идеи представляться как типичные для исторического периода. Подобного рода утверждения встречаются как в зарубежной, так и в российской литературе, распространяются в сети Интернет, попадая и на относящиеся к патриотическим ресурсам. Не редко подобный пропагандистский ход заявлен как стремление к объективности, при этом подача имевших место иностранных и отечественных достижений даётся с нарушениями хронологического порядка.

Наиболее типичным примером является, на наш взгляд, представление 45-мм пушки обр. 1932 г. 19-К в качестве обычного противотанкового орудия (ПТО) своего времени, аналоги которых массово производились и состояли на вооружении иностранных армий. Более того имеют место сравнения 19-К с иностранными ПТО, выпуск которых будет начат через годы после начала массового выпуска, упомянутого советского орудия и даже появления её усовершенствованного варианта 53-К.

Цель написания статьи заключается в опровержении утверждений, которые умаляют достижения советских, а по сути, российских командиров и конструкторов, дискредитируя отечественную военную школу.

Основная часть. Обратимся к некоторым утверждениям, связанным с ПТО 19-К:

- первое, ПТО на момент создания 19-К были разработаны для всех крупных иностранных армий;

- второе, в иностранных армиях четко осознавалась необходимость в ПТО раньше или в то же время что в СССР;

- третье. ПТО массово производились за рубежом раньше или одновременно с 19-К.

Разберём первое утверждение. Французская армия, считающаяся в межвоенный период наиболее мощной, начала и завершила разработку ПТО S.A. Mle 1934 калибром 25-мм только в 1934 г., а 47-мм пушки S.A. Mle 1937 в 1937 г. [1, с. 154-155]. В милитаристской Японии разрабатывать 37-мм ПТО Type 94 начали в 1933 г. Её модификацию, позднее принятую на вооружение, создадут только в 1935 г. [2, с. 115-120]. В считающейся

«кузницей мира» Британской империи требования к 40-мм ПТО сформулировали в 1934 г. а разработку QF 2-pounder начали только в 1935 г. [3, с. 81-87]. Немецкие конструкторы смогли закончить разработку ПТО 37-мм Pak 28 только к 1935 г. в виду Версальских ограничений [4, с. 68-72]. В США работы в области противотанковой артиллерией начались только в 1937 г., а работа над ПТО 37-мм М3 была завершена в 1938 г. [3, с. 103-108].

Отметим, что 19-К производилось с 1932 г., а обновлённый вариант с измененным телом орудия с 1933 г. Позже последовало обновление станка и замена колес с деревянных на автомобильные в 1934 г., а в 1937 г. был выпушен новый вариант, получивший название 53-К [5, с. 28-29].

Таким образом, в период, когда ПТО 19-К уже стало штатным противотанковым средством в СССР, иностранные аналоги только начинали разрабатываться. Более того, французская армия, считающаяся в ту пору сильнейшей в мире, пошла по ошибочному пути разработки 25-мм ПТО. Следовательно, первое утверждение не выдерживает критики.

Разберём второе утверждение. В Французской армии долгое время считалось достаточным для борьбы с танками наличия 37-мм траншейных пушек (ТП) mle 1916 и 75-мм полевых орудий (ПО) mle 1897, 13,2-мм. пулеметов Hotchkiss M1929 [1, с. 55-61, 98-101, 123-125]. В японской до второй половины 1930-х обходились 37-мм ТП Type 11 разработанной в 1922 г. по опыту Первой мировой войны и по необходимости 75-мм ПО Type 31, Type 38, Type 41 созданные ещё до Первой мировой войны [2, с. 44-47, 79-82, 126-133]. В Британской империи шли эксперименты с бикалиберными 60/44- мм орудиями Vickers и 20-мм автоматическими пушками Oerlikon [3, с. 64-65, 70-72, 98-101]. В США противотанковым средством служили 12,7-мм пулеметы, с 1922 г. М1921, а с 1932 М2, при необходимости планировали использовать 75-мм ПО М1916. [3, с. 52-57, 86-88, 121-123].

Как следствие, мы можем говорить, о том, что в период, когда ПТО 19-К уже стали штатным средством борьбы с танками иностранные армии продолжали рассматривать и использовать в роли основных противотанковых средств ТП и ПО, активно применяемых еще в годы Первой мировой войны, дополняемые или заменяемые крупнокалиберными пулеметами и автоматическими пушками. Следовательно, второе утверждение не выдерживает критики.

Разберём третье утверждение. Французская армия, начала получать ПТО S.A. Mle 1934 калибром 25-мм только в 1935 г., однако имело место замедление выпуска из-за приема на вооружение более компактного Mle 1937, 47-мм ПТО S.A. Как следствие Mle 1937 начало производиться только в 1939 г. [1, с. 177-181, 192-197, 201-203]. В Японии производство 37-мм ПТО Type 94 началось только в 1936 г. [2, с. 121-124,134-138]. В Британской империи производство ПТО QF 2-pounder началось с 1936 г.,

но стало полномасштабным в 1939 г. [3, с. 76-81, 92-94]. Немецкие предприятия начали разработку ПТО 37-мм Pak 35/36 только в 1935 г. [4, с. 74-78, 92-95]. В США поступление 37-мм М3 в армию затянулось до 1941 г. [3, с. 111-115].

Таким образом, мы утверждаем, что в период, когда ПТО 19-К уже массово производилось поступала в РККА и модернизировалось с учетом опыта иностранная промышленность только начинала производство своих первых ПТО. Следовательно, третье утверждение не выдерживает критики.

Отметим, что ПТО 19-К, а вернее его танковому варианту 20-К будет суждено с 1933 г. стать основным танковым орудием СССР, до последней трети 1930-г. оставаясь основным фактором превосходства в столкновениях с иностранной бронетехникой и полевой артиллерией [5, с. 30-31].

Если говорить малых государствах и их опыте необходимо отметить два факта. Существование бельгийского ПТО 47-мм C.47 F.R.C. Mod.31, разработка которого началось еще в 1931 г., однако начало производства затянулось до 1935 г. Начало работ над шведским 37-мм ПТО Bofors в 1932 г, однако серийная модель M.34 начали производиться с 1935 г., причем для самой шведской армии с 1937 г. [1, с. 68-71,103-108,142-148; 4, с. 81-83,87-91]. Таким образом мы можем говорить о целом локальном опыте, C.47 F.R.C. Mod.31 так и остался экзотикой, а основным покупателем и производителем ПТО M.34 стала Польша, враждебный сосед СССР, следивший за развитием наших вооруженных сил.

В результате анализа утверждений и их проверки, на основе отечественной и зарубежной литературы можно сделать вывод, советские, а, следовательно, российские, командиры и конструкторы не только сформировали облик противотанковой обороны будущего, но и смогли разработать и пустить в производство ПТО 19-К. Оружие, не имевшее достойных аналогов в качественном и количественном отношении до конца 1930-х гг.

Список литературы

1. Forty S., Forty J. Artillery Warfare, 1939–1945 / S. Forty, J. Forty. – Barnsley, South Yorkshire; Pen & Sword Military. – 2020. – 224 p.
2. Tucker-Jones A. Images of War. Armored Warfare in the Far East, 1937–1945. Rare photographs from wartime archives / A. Tucker-Jones. – Barnsley, South Yorkshire; Pen & Sword Military. – 2015. – 160 p.
3. Taylor D. Firing Now! Tank, Anti-Tank and Self-Propelled Artillery Ammunition UK & USA 1939–1945 / D.Taylor. – Barnsley, South Yorkshire; Mushroom Model Publications. – 2016. – 160 p.
4. Hans S. Images of War. Hitler's Anti-Tank Weapons 1939-1945. Rare photographs from wartime archives. / S. Hans. – Barnsley, South Yorkshire; Pen & Sword Military. – 2020. – 128 p.
5. Новиков, М. С. «Ударной силой орудийных башен» – к вопросу о создании артиллерийского вооружения советской бронетехники 1930-х гг. / М. С. Новиков // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 25–34.

УДК 93/94(622.867)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ГОРНОСПАСАТЕЛЕЙ ДОНБАССА (1934–1941 гг.)

Павлова А.В.
ГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС ДНР», г. Донецк, РФ
angelina.pavlov@yandex.ru

Введение. Стабильное развитие экономики любого государства невозможно без обеспечения энергетической безопасности, которая вызывает необходимость разработки и использования собственных топливно-энергетических ресурсов страны. Добыча каменного угля и антрацита, начатая на Донбассе еще в петровские времена, и сейчас является основой топливно-энергетического комплекса народных Республик.

Таким образом, научная новизна исследования проявляется в необходимости опубликования новых исторических источников и введении их в научный оборот, а также в выработке общих теоретических принципов исследования по теме истории горноспасательного дела России и Донбасса.

Основная часть. Трудности финансирования угледобывающей промышленности со второй половины 1920-х гг. коснулись, в том числе, и горноспасательного дела. Проводимое на фоне крупных политических процессов о контрреволюционной деятельности инженерно-технических работников треста Донугля («Шахтинское дело», 1928 г.) реформирование системы горноспасательных станций не привело положение по обеспечению безопасности шахтерского труда к положительным изменениям. Только за 1928 г. в Донбассе произошло 57 подземных аварий, в результате которых были тяжело травмированы 106 человек, а 40 – получили смертельные ранения [1]. Требовались коренные изменения в организации горноспасательной службы, способной быстро и эффективно оказывать помощь шахтерам, застигнутым авариями под землей, что могло быть обеспечено только переходом горноспасателей из статуса гражданских служащих на службу военизированную, с ее уставом и дисциплиной. Процесс централизации и военизации горноспасательных станций СССР и Донбасса, в результате которого горноспасательное дело было передано от Наркомата труда Наркомату тяжелой промышленности, продолжался с 1931 г. по 1934 г. Военизация личного состава региональной Инспекция ВГСЧ Донбасса и Криворожья, являлась мощным фактором в установлении твердого регламента и внутреннего распорядка, в укреплении дисциплины, что привело в дальнейшем к поднятию боеспособности, а значит и к улучшению качества оперативной работы горноспасательных частей [2]. Но открытым оставался вопрос обеспеченности горноспасателей необходимым оборудованием и

запчастями к нему, т.к. на лицо была изношенность используемых импортных аппаратов Дрегера 1904–1905 гг. выпуска, а новые, конструкции 1924 г. были мало функциональными по времени активного действия (менее 2-х часов) в условиях глубоких горизонтов Донбасса. Кроме того, высокая закупочная стоимость оборудования и сама необходимость его импорта из капиталистических стран (Германия, Франция, США) вызывала резкое отторжение в правящих кругах. Таким образом, перед учеными и горноспасателями была поставлена задача разработки отечественных дыхательных аппаратов – изолирующих респираторов, без которых работа горноспасателя под землей в загазованной среде была не возможна.

Этой главнейшей задаче была подчинена в период с конца 1920-х гг. и далее все предвоенное десятилетие экспериментальная и научно-исследовательская деятельность Государственного Макеевского научно-исследовательского института по безопасности горных работ и горноспасательному делу (МакНИИ) НКТ СССР и мехмастерских при военизированных горноспасательных отрядах (ВГСО) Донбасса. Особое значение имело сотрудничество МакНИИ с кафедрой техники безопасности Московского горного института им. Сталина (МГИ), лично с проф. А.А. Скочинским, а также совместная работа с конструкторским бюро завода № 3 треста «Техника безопасности» (г. Орехово-Зуево Московской обл.). Главными критериями при разработке отечественных дыхательных аппаратов – конкурентоспособных аналогов немецкого респиратора Дрегера являлись вес, компактность, период активного действия, удобство пользования.

В 1925–1926 гг. изобретателями Орлово-Еленовской районной спасстанции горными инженерами Н.В. Тусновым и А.И. Писаревым был сконструирован первый отечественный респиратор со сжатым воздухом, который во многом копировал аппарат Дрегера 1924 г., весил 14,6 кг и защищал органы дыхания человека 2-2,5 часов. После проведения ряда принципиальных конструктивных изменений (масса респиратора уменьшена на 2,5 кг), пройдя все необходимые испытания на базе станции горноспасательного дела МакНИИ, только в 1930 г. было налажено массовое производство данных респираторов [3, с. 27-29]. Коллектив ударной бригады НКТ и ВСНХ СССР в 1931-1932 гг. выпустил на базе мастерских МакНИИ легочно-автоматические респираторы новой модели – СС1 и СС2, схожих с респиратором Дрегера 1924 г. [4] Главный горно-технический инспектор НКТ СССР, проф. В.Л. Биленко привлек к научным разработкам горных инженеров МакНИИ, донбасских горноспасателей-практиков и ученых МГИ – проф. И.С. Новосильцева и доц. Н.Б. Левенца (МГИ). Эти же коллективом была сконструирована первая модель отечественного респиратора под названием РКР-1 (рудничный кислородный респиратор, модель 1), которая имела двухчасовую

продолжительность действия и вес 12,5 кг [5]. В 1934 г. усовершенствованный респиратор двухчасового действия под названием РКР-2 (рудничный регенеративный респиратор) был разработан и запущен в производство заводом № 3 треста «Техника безопасности» (г. Орехово-Зуево) и по своим качествам не уступал заграничным аналогам [3, с. 33-34].

Начиная с 1935 г. в мехмастерских ВГСО Донбасса были организованы работы по изготовлению запасных частей силами самих горноспасателей. Кроме того, в декабре 1937 г. на базе научно-исследовательской лаборатории (НИЛ) инспекции ВГСЧ Донбасса (г. Горловка) были успешно проведены работы по переводу респиратора РКР-2 на трехчасовое действие [6]. Одновременно велись разработки по переводу респиратора РКР-2 на четырехчасовое действие и конструирование кислородного изолирующего противогаза КИП-3 [7].

Прорывом в отечественном респираторостроении в 1939 г. можно назвать разработку нового сорбирующего вещества – известкового поглотителя углекислого газа (ХПИ) сотрудникам кафедры техники безопасности Московского горного института (МГИ), что позволило отказаться от дорогостоящей акустической соды и одноразовых регенеративных патронов, что позволило увеличить времени защитного действия нового респиратора РКР-3 до 4-6 часов и использовать его на вооружении ВГСЧ СССР еще 10 лет [8].

Заключение. Таким образом, накануне Великой Отечественной войны совместными усилиями горноспасателей Донбасса и ученых Московского горного института была сконструирована новая прогрессивная отечественная модель респиратора, что стало возможным в результате слаженной работы всех звеньев, выстроенной в годы первых пятилеток государственной системы по обеспечению безопасности при ведении горных работ СССР.

Список литературы

1. Мостославский Г. И. Катастрофы в горной промышленности Украины в 1927/28 и 1928/29 гг. – М.: Гострудиздат, 1930. – 32 с.
2. Постановлением СНК СССР о военизации личного состава горноспасательных станций НКТП от 07.01.1934 года за № 25: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3952.htm(дата обращения: 06.09.2022).
3. Пашковский П. С. Основные этапы развития отечественного респираторостроения / П. С. Пашковский, Г. Д. Галдобин, А. П. Снитко // НИИГД «Респиратор». – Донецк: Норд-Пресс, 2008. – 56 с.
4. Первый советский спасательный аппарат // На трудовом фронте Октября. – 1931. – № 28. – С. 11.
5. Новое в горноспасательном деле // Социалистический Донбасс. – 1938. – № 22(1656), 14 января. – С. 4.
6. Госархив ДНР. Ф. Р-5802. Оп.1 Д. 1. Л. 4-6.
7. Кислородный изолирующий противогаз КИП-5. М.: Каталогиздат НКОМ. 1939. 31 с.
8. Ходот В.В. Регенеративный изолирующий респиратор РКР-3 / Рудничные респираторы. М.-Л.: Углетехиздат, 1948. С. 110-135.

УДК 378.37(477.6)“1954/1964”

МЕСТО КЛАССНОГО РУКОВОДСТВА И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ, НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В 1954–1964 гг.

Полякова М.А.
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка (ДНР), РФ
polyakova.mariya.93@mail.ru

Введение. Система высшего образования в СССР в 1954 – 1964 гг. была четко регламентирована образовательной концепцией, политическим курсом партии, положениями и рекомендациями Министерства высшего и среднего специального образования СССР, а также аналогичных структурных подразделений в союзных республиках.

Основная часть. За основными направлениями работы (научная, учебная, воспитательная работа) были закреплены ответственные должностные лица. Так, воспитательная работа регулировалась по двум направлениям – административному и студенческому. Администрация учебного заведения обеспечивала налаживание и поддержание преемственной связи Министерства высшего и среднего специального образования с педагогическими институтами и училищами. Данная взаимосвязь достигалась посредством выполнения постановлений и поддержания прямой переписки с данными структурными подразделениями. В свою очередь ректора вузов и директора средних педагогических учебных заведений следили за выполнением и соблюдением преобразований в системе педагогического профессионального образования на местах (факультетах и отделениях). Заместители деканов, среди прочего, курировали воспитательную работу, осуществляя контроль над данным направлением посредством закрепления ответственных преподавателей – кураторов за академическими группами в институтах и классных руководителей в педагогических училищах.

Кураторы и классные руководители традиционно являются связующим звеном между администрацией учебных заведений и непосредственно студенческим коллективом. Формирование прочной связи между деканатом, куратором и академическими группами позволяет обеспечить продуктивную работу в научном (написание исследовательских работ, участие в научных конференциях), учебном (совершенствование работы на лекционных и семинарских занятиях) и культмассовом секторах (волонтерская деятельность и т.д.).

Кураторы и классные руководители осуществляли контроль над посещаемостью, оказывали помощь в решении организационных вопросов и обеспечивали обратную связь между администрацией учебных заведений

и непосредственно студентами. Действуя автономно друг от друга, студенческие объединения формировали общую повестку и векторы развития советской молодежи. Деятельность студенческих организаций имела несколько направлений и модерировалась студенческим Советом, а также базовой ячейкой ВЛКСМ в соответствии с партийно-государственным курсом. Среди основных векторов студенческой работы и соответственно объединений были: общественно-полезный труд, просвещение, культурно-массовая деятельность и спорт. Вопрос об общественно-полезной работе начиная с 1958 г. находился на повестке заседаний комитета ВЛКСМ [4]. Во всех учебных заведениях Донбасса формировались спортивные кружки. Так, в Сталинском педагогическом институте действовало 13 спортивных секций [1], в Славянском педагогическом институте действовала секция спортивной гимнастики, легкой атлетики, баскетбола, волейбола, настольного тенниса и стрельбы [5]. На базе Горловского института иностранных языков свою деятельность осуществляла секция гимнастики, легкой атлетики, волейбола, баскетбола, настольного тенниса, шахмат и шашек [3].

Культурно-массовый сектор – многочисленное направление студенческой деятельности, его участники, под руководством ВЛКСМ и студсовета принимали участие в организации концертов и театрализованных мероприятий для жителей города, и работников предприятий, в агитационных кампаниях, а также в проведении культмассовых мероприятиях в детских домах и школах-интернатах [2].

Заключение. Создание унифицированной системы подготовки педагогических работников, четкая регламентация учебного процесса и непосредственно воспитательной работы, позволили сформировать структурированную систему организации работы педагогических институтов и училищ. Основными участниками воспитательного процесса стали преподаватели и студенческий актив, деятельность которых способствовала развитию научного, культурно-массового и учебного направлений жизни студенчества.

Список литературы

1. Годовой отчет об учебно-воспитательной работе института за 1962 – 1963 уч.г./ Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 482. – Л. 48.
2. Директивы Министерства просвещения УССР/ Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 330. – Л. 342.
3. Отчет о работе Горловского института иностранных языков за 1958 – 1959 уч.г./ Гос. Архив ДНР. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 43.
4. Там же/ Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3313. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 19.
5. Отчет о работе Славянского педагогического института за 1960 – 1961 уч.г./ Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3313. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 24.

УДК 94:070(477.62)"1915/1916"

БЕЖЕНЦЫ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ В ДОНБАССЕ (1915–1916 гг.)

Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
n.razumnaya@donnu.ru

Введение. Уже с первых дней вооруженного конфликта Российская империя столкнулась с новым социальным явлением – беженством, которое с уверенностью можно причислить к ключевым социальным и морально-психологическим проблемам того времени.

Основная часть. На территорию Екатеринославской губернии прибывали в большом количестве австрийско-подданные поляки, румыны и славяне без средств к существованию, безусловно заинтересованные в работе на территории Донецкого горнопромышленного района. Совет Съезда Горнопромышленников Юга России постоянно сообщал об этом в горный департамент. Поступало также и предложение от Министерства путей сообщения об использовании беженцев для работы, в основном на шахтах и заводах Донбасса. Горный Департамент обращался в Советы Съезда горнопромышленников Юга России с запросом о том, есть ли возможность предоставления работы беженцам [1].

Совет Съезда Горнопромышленников Юга России выделил в помощь беженцам 10 000 р. из которых 3 тыс. руб. по постановлению от 5 августа было выдано «Обществу вспомоществования беженцам, семействам поляков, участвовавших в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий». 15 сентября было выделено 1 000 руб., с выдачей по 200 руб. в течение 5 месяцев. Харьковскому обществу взаимопомощи трудящихся женщин, для открытия и содержания питательного и изоляционного пункта для детей беженцев. Было арендовано и оборудовано помещение для размещения беженцев на верхнем этаже дома княгини Шеховской (на Благовещенской ул.) [2].

В местной прессе неоднократно сообщалась информация об открытии училищ для детей беженцев, в качестве учителей предлагалось принимать учителей из числа эвакуированных тех же национальностей, что и ученики. Говорилось, что точно определить число беженцев было практически не возможно [3].

19 января 1915 г. состоялось открытие Екатеринославского губернского земского собрания (49-е) под председательством предводителя дворянства Екатеринославского уезда В. В. Маламы В состав собрания входили уездные предводители дворянства, председатели уездных земских управ, гласные уездных земских управ. Председателем Бахмутской уездной земской управы на тот момент являлся Николай Владимирович Рутченко.

Анализируя, перечень рассмотренных вопрос, а это около 250 вопросов, отметим, что наиболее актуальными были вопросы вызванные событиями Первой мировой войны. Конкретно о беженцах было сказано следующее «Миллионы людей требуют от России помощи деньгами, хлебом и одеждой». В целом положение населения сел Галиции было действительно печальным. Екатеринославская губернская земская управа выделила 1 000 руб. Но этого было недостаточно, поэтому управа предложила внести в смету 1915 г. суммы в 15 000 руб. в помощи Царству Польскому и Галиции, Сербии – 5 000 руб., Черногории – 2 000 руб. Бельгии – 2 000 руб., итого – 24 000 руб. [4].

Беженцы нуждались во всем и главное в крове, где могли бы отдохнуть от пережитых лишений. В г. Бахмут беженцы прибывали безостановочно. Город не мог предоставить приют всем желающим, нужна была рассылка по деревням. Уездный комитет земского союза обращался ко всем желающим принять к себе беженцев за плату. Всем желающим, принять у себя беженцев, нужно было заявить в Санитарный отдел уездной управы или земскому врачу, учителю, фельдшеру, попечительству им. Графа Келлера. Даже была установлена определенная плата от земской управы за оказание такого рода помощи. В месяц за ребенка до 5 лет – 5 руб., от 5 лет по 7 руб., за ребенка свыше 10 лет и за взрослого – 10 руб.

Кроме того, в местной прессе было размещено объявление о том, что дети беженцев принимаются во все учебные заведения без исключения сверх нормы, вне зависимости от вероисповедания. С подобного рода ходатайствами нужно было обращаться к начальникам всех соответствующих заведений. А в низших начальных училищах к Инспекторам этих училищ [5].

Во время продвижения большого потока беженцев, вглубь страны, возникали проблемы с транспортировкой вещей. Поэтому на страницах местной прессы неоднократно размещалось объявление о том, что Бахмутский Уездный комитет сообщал о приеме заявлений по оказанию помощи беженцам в поиске утерянного багажа и грузов. Заявления нужно было подать лично секретарю Бахмутского Уездного комитета (в земскую управу, санитарный отдел) или письменно отправить через местные попечительства или волостные правления. В письменном заявлении необходимо было указать следующие сведения о разыскиваемом багаже (грузе) беженца: какого числа и месяца был отправлен груз? С какой станции и железной дороги? На какую станцию и железную дорогу? Обязательно указать номер багажной квитанции и накладной; в какой вагон был погружен груз. Указать адрес, по которому следовало сообщить о результатах поиска утерянного груза.

В деле помощи беженцам были задействованы все возможные ресурсы. Они нуждались в немедленной и многогранной помощи (регистрация, питание, снабжение одеждой, обувью, медицинский осмотр,

расселение, трудоустройство, оказание религиозной и культурно-образовательной помощи). Российское государство взяло на себя финансирование деятельности организаций помощи беженцам, в том числе польских комитетов, поощряя их деятельность. Ведь, учитывая многогранность проблемы, собственных сил не хватало [6].

По мнению ряда современных исследователей, пребывание беженцев во внутренних губерниях империи планировалось как кратковременное, но фактически их реэвакуация оказалась невозможной до конца войны В министерстве внутренних дел были обеспокоены и отмечали самовольное передвижение беженцев. Это вызывало массу затруднений, поскольку не было даже помещений для их расселения. Указывалось на необходимости ограничения данных передвижений по железной дороге так как им предоставлялись льготы, убыточные для казны Разрешалось только перемещение в целях поступления беженцев на военные и сельско-хозяйственных работы и для поиска заработка. По циркуляру от 20.09.1916 г. паек выдавался беженцам только в случае, если они были сняты с учета по месту прежнего пребывания [7].

В помощь беженцам при церквях на религиозные праздники, проводились благотворительные сборы, или просто во время воскресных богослужений. Для этого возле храмов были установлены специально опломбированные шкатулки и кружки, куда прихожане бросали деньги [8].

Заключение. Помощь беженцам на территории Донбасса в годы Первой мировой войны оказывали не только государственные и предпринимательские организации, но еще и местное самоуправление.

Список литературы

1. От Бахмутского уездного земского комитета. Отдел помощи беженцам // Народная газета Бахмутского земства. – №39 – 20.11.1915. – С. 4.
2. Горнозаводское дело. – 1915. – №38. – С. 11 918.
3. Министерская программа по народному образованию на 1916 г.// Народная газета Бахмутского земства. – №45. – 1915.– С. 5.
4. Объявление Председателя уездного комитета Н. В. Рутченко. // Народная газета Бахмутского земства. – №20 – 1915. – С. 4.
5. Объявление от Председателя Комиссии Начальников учебных заведений г. Бахмута М. Степанов // Народная газета Бахмутского земства. – №30. – С. 5; Объявление о приеме на жилье беженцев, // Народная газета Бахмутского земства. – №32.– 23.09.1915. с. 2; Объявление о приеме на жилье беженцев, // Народная газета Бахмутского земства. №33 от 8.10.1915.
6. Народная газета Бахмутского земства – №39. – 1915.
7. Информация от Н. В. Рутченко // Народная газета Бахмутского земства. – №41-42 – 1916. – С.15.
8. Народная газета Бахмутского земства. – № 4. – 1914. – С. 2-3.

УДК 291.6:37(477.62)

АНТИЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ НА ДОНБАССЕ В 1920–1930-е ГОДЫ

***Рощина Л.А.*[1],** канд. ист. наук, доц., ***Рощина Т.М.*[2]**
[1]ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
[2]ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
roshina.lar@mail.ru

Введение. С момента установления советской власти и до развала Советского Союза церковь и государство были двумя антагонистами. 26 октября 1917 года на II Всероссийским съездом Советов были приняты Декрет о мире и Декрет о земле. Последний сообщал о национализации помещичьих и церковно-монастырских земель. Все монастырские и церковные земли не только отчуждались в пользу трудового народа, но и в дальнейшем ни частное лицо, ни какая-либо религиозная организация не могли иметь земельной собственности.

Основная часть. Декретом совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. было установлено, что церковь отделяется от государства, школа отделяется от церкви. Церковные и религиозные общества лишались прав юридического лица и прав владения собственностью.

Обострение отношений между церковью и советским государством произошло в начале 1920-х годов, и связано обо было с голодом 1921 – 1923 годов. Голод, который в 1921 году начался на Поволжье, распространился на Сибирь, юг страны, в том числе и на Донбасс. В Москве в 1921 году была создана комиссия помощи голодающим, которую возглавил Н. Калинин [1]. В связи с необходимостью мобилизовать все ресурсы для борьбы с голодом, 8 марта 1922 года ВЦИК издал постановление «О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим». У верующих всех религий под опись следовало конфисковать все изделия из золота, серебра, платины, драгоценных камней, слоновой кости и т.д., но лишь те, которые не должны затронуть интересы самого культа. За укрывательство от описания постановлением предусматривалось принудительные работы на срок до одного года с конфискацией имущества религиозных или церковных организаций.

В рамках выполнения этого постановления 30 января 1922 года издано Постановление Донецкого губисполкома об описи церковного имущества и регистрацию религиозных общин. По этому постановлению все церковное имущество становилось достоянием народа. Религиозные группы должны были сделать опись имущества и предоставить эти описания в комиссию уезда по вопросам отделения церкви от государства. В случае сокрытия вещей (в сравнении со старыми инвентарными книгами) обвиняемые должны были передаваться суду Ревтрибунала. Местные власти проводили новую регистрацию религиозных общин.

В целом по Донецкой губернии кампания длилась около трех месяцев и закончилась к концу июня 1922 года. Она была разделена на два этапа – предварительную агитацию и практическую работу (проверка инвентарных книг, наличия ценностей и их изъятие). Общественная мысль раскололась в оценке того, что происходит. Комиссиям по изъятию способствовали рабочие, красноармейцы и крестьяне голодающих уездов, которые рассчитывали на вырученные средства. Другая часть крестьянства и городское мещанство вели себя пассивно. Однако имело место и активное сопротивление. В губернском докладе приводятся следующие факты: «В Шахтинском уезде кулацкие слои деревни вместе с попами вели открытую контрагитацию и противодействовали проверке описаний. Почти во всех уездах, как в городах, так и в волостях, особенно ярко выразились настроения женщин, независимо от социальной группы, к которой они принадлежали. С особой энергией они выступали с защитой поповской агитации и противодействовали проверке и изъятию ценностей» [2].

Особенно активно сопротивлялось изъятию высшее духовенство Святогорского монастыря, который накопил за века своего существования солидное состояние. На предложение комиссии представить описи и инвентарные книги для проверки и сдать ценности архимандрит Трифон заявил: «Ваша власть и сила, берите, добровольно ничего не отдам и акта не подпишу», а когда приступили к практической работе, он предусмотрительно заболел. Его ближайшие соратники не так прямо, но под разными предлогами упорно отказывались от выполнения необходимых формальностей.

После проведения сборов среди рабочих и крестьян в Донецкой губернии началось изъятие церковных ценностей «без нарушения интересов самого культа», то есть все убранство церквей оставались в храмах на месте, а с них снималось только золото, серебро и драгоценные камни. Наведем несколько цифр. Луганский уезд. Из церквей собрано 10 пудов 10 фунтов и 80 золотников серебра. Шахтинский уезд. Из церквей изъяты серебра 17 пудов 17 фунтов 28 золотников. В городе Каменское изъято серебра 273 фунта [3].

При проведении собрания по изъятию церковных ценностей не обошлось и без кощунства. Например, в Староайдарском районе Райгородской волости было принято постановление об изъятии ценностей, находящихся на погребенных в склепах буржуев, где, по сведениям, имелись кольца с драгоценными камнями в несколько карат [2]. Такое постановление была отклонено губкомом партии большевиков.

Кроме изъятия ценностей, в 20-е годы XX ст. большевики проводили активную политику закрытия и уничтожения церквей. Органы власти не считали необходимым проводить разъяснительную работу по поводу заполнения регистрационных документов. В результате было механически закрыто много религиозных организаций. Например, в Бахмутском округе

в 1923 году было закрыто 138 религиозных культа. Причина – неправильное составление и представление материалов. 10 августа 1923 года был закрыт Святогорский монастырь, который стал домом отдыха для рабочих Донбасса [4].

В период с 1923 до 1929 года политика государства претерпела некоторое смягчение, в особенности в отношении мусульманских и иудейских организаций. Политика же в отношение протестантских групп («сектантов») и ранее была сравнительно благожелательной: делами протестантов ведал Оргкомсект при ВЦИК под руководством П. Г. Смидовича; в отличие от православной церкви, протестантским организациям разрешали выпуск различных периодических изданий, им предоставлялось право иметь свои учебные заведения, организовывать союзы молодёжи, крестьяне-протестанты с конца 1919 года стали создавать первые колхозы, получавшие от государства кредиты и льготы.

В 1929 году антицерковная кампания началась с новой силой. За один год только в Артемовском округе было закрыто 36 различных молитвенных домов. Дело дошло до того, что председатели исполкомов и начальники милиции сами стали закрывать храмы.

Заключение. Таким образом, антицерковная политика большевиков имела под собой законодательную базу. В 1920-е годы советской властью церковь была отделена от государства, лишена государственного финансирования. В связи с голодом 1921-1923 гг. власть проводила принудительное изъятие драгметалла из церковной утвари, средства от которых шли на помощь голодающим. В последующие годы правительство СССР проводило планомерную политику закрытия, а в 1930-е годы и ликвидацию церквей, что сопровождалось активной антицерковной агитацией в прессе и на радио.

Список литературы

1. Игумен Дамаскин (Орловский). История Русской Православной Церкви в документах Архива Президента Российской Федерации / Игумен Дамаскин // 2000-летию Рождества Христова посвящается. – М., 2001. – С. 93-95.
2. Никольський В. Н. Репрессивная деятельность органов государственной безопасности СССР в Украине (конец 1920-х – 1950-е годы) Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Историко-статистическое исследование / В. М. Никольский. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2003. – 624 с. – Монография.
3. Пащенко А. Свобода совести в Украине: мифы и факты в 20-х – 30-х гг. XX века / А. Пащенко. – К.: Либидь, 2012. – 313 с.
4. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 2018. – 468 с.

УДК 94(477.61) “653”(08)

К ВОПРОСУ О БИТВЕ НА РЕКЕ КАЛКА 1223 ГОДА

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка (ДНР), РФ
Skvortsova.68@mail.ru

Введение. К числу ведущих и актуальных проблем мировой и отечественной истории относятся монгольские завоевания в Евразии. Битва на реке Калка стоит на особом счету этих завоеваний. 31 мая 2023 году исполнится 800 лет со дня битвы на реке Калке, но до сих пор остаются спорные вопросы.

Интерес к исследованию этой битвы подогревает тот факт, что с одной стороны, это было первое крупное столкновение русичей с монголо-татарами. И русичи проиграли это сражение. Некогда могучая Киевская Русь из-за междоусобиц рухнула перед невиданным ранее врагом – монголо-татарами и на несколько столетий оказалась в рабском иге. С другой стороны, битва происходила на территории Донецкого региона (нашей Родины), хотя точных подтверждений места битвы нет.

Целью данной работы является уточнение всех фактов первого столкновения русичей с монголо-татарами на реке Калке, а именно: привести различные версии места сражения, истинные цели нападения Орды, основные итоги битвы.

Основная часть. Исследователи, которые занимаются изучением этого события, выдвигают различные версии относительно местонахождения Калки на территории, протяженностью от порогов Днепра до реки Кальмиус. Имеется много рек на территории Донецкой области, созвучных с рекой Калка: Кальчик, Малый Кальчик, Калец, Кальмиус. Но массовых военных захоронений, которые могли бы пролить свет, пока у археологов нет. Сопоставляя характер местности, скорость передвижения войск, находки при раскопках, ученые не приходят к единому мнению. Предполагают, что Калка теперь звучит как Конка. В подтверждение приводят находки остатков копий и стрел у сел Веснянка и Григорьевка в 20 километрах от Хортицы. Но эти артефакты вполне могли принадлежать воинам, которые не смогли спастись из-за уничтоженного флота. На правом берегу Кальчика (приток Кальмиус) имеется “горная страна” – это заповедник Каменные Могилы. Название Кальчик происходит от слова “каль” – в переводе с тюркского «камень». Можно предположить, что Кальчик и есть Калка. Но при раскопках там не нашли следов битвы. Да и широких археологических изысканий там не проводили.

Согласно утверждениям доктора ист. наук С. А. Плетнёвой «битва произошла между реками Кальмиусом и Нижняя Крынка в районе

Ханжонкова и Ясиноватой, где скалистые берега» [1]. Возможным местом битвы называют село Гранитное, а также курган Могила-Середниовка.

Река Нижняя Крынка также имеет скалистые берега. Именно на ней в 1974 года была найдена статуя знатного вождя внутри кургана, а мы ведь знаем, что половцы прятали святилища от монголо-татар. В битве погиб внук Кончака – Юрий, предполагается, что именно ему была установлена данная статуя. Воин сидит, он без оружия. Исходя из этого, историки предполагают, что именно на этом месте происходила битва между половцами и монголо-татарами и где погибла большая часть русского войска. Летописи, например, говорят, что черные стрелы закрыли небо, запылали огнем степи. Половцы бросились кто в болото, кто в скалы. Как гласят летописи, рельеф местности полностью благоприятствовал татарам.

В 22-х летописях есть сведения о том, что битва была на Калках, т.е. на мелких каменистых речушках, близко расположенных друг к другу [2]. Возможно, если учесть данные летописей, Калок было несколько. Есть предположение, что битва проходила в окрестностях с. Кремнёвка Тельмановского района, неподалёку от которой имеются речки, именуемые местным населением Калками. Краевед Мариупольского музея Рена Саенко выдвигала свою версию, по которой битва происходила на реке Кальмиусе в районе села Первомайское, Мичурино и поселка Тельманово. Ведь сам Кальмиус – препятствие более серьёзное, чем мелкие реки, как раз там есть крутые скалистые берега. Реальное же место битвы и ныне остаётся неизвестным. Для более точной истины местоположения, где проходила битва, нужны обширные археологические раскопки. Главной задачей монголо-татар было покорение половцев. Во главе монгольских армий были лучшие полководцы Чингисхана – Субэдэй и Джэбэ. Монголы не искали войны с Русью, они еще к этой войне не были готовы. Поэтому и присылали своих послов, чтобы разрушить сложившийся русско-половецкий союз. Русские князья в свою очередь опасались, что половцы сдадутся монголам без боя, а также перейдут на их сторону и объединенным войском пойдут на Русь. Большая часть князей понимала, что война с армией Чингисхана – вопрос времени, поэтому выгоднее разбить его лучших полководцев на чужой территории. У нас не стоит задачи рассмотреть ход битвы, источники подробно описывают ход, причины, по которым она произошла, причины поражения. Рассмотрим итоги битвы.

Несмотря на то, что Русь не понесла территориальных потерь, однако потеряла 9/10 своих воинов. Единственные данные о потерях приводит Генрих Латвийский в «Хронике Ливонии». Он пишет: «…и выступили короли со всей Руси против татар, но не хватило у них сил для битвы, и бежали они пред врагами. И пал великий король Мстислав из Киева с сорока тысячами воинов, что были при нем. Другой же король, Мстислав Галицкий, спасся бегством. Из остальных королей пало в этой битве около пятидесяти. И гнались за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек, прочие же бежали…» [3]. Так завершилось

первое боевое столкновение славян с монголами, выводы из которого так и не были сделаны. Этот бой показал преимущество восточноазиатской тактики боя – единоначалие над коллегиальным командованием, коллективной дисциплины над индивидуальным героизмом, лучников над тяжелой кавалерией и пехотой. Сражение монгольские воины начинали с метания стрел в сторону противника, что приводило того врасплох. Упор делался на тяжелую конницу. Сама русская пехота состояла из ополченцев, хорошо вооруженных дружинников, было не так много. Сами монгольские военачальники, в отличие от русских, кстати, в бою не участвовали, а следили за ходом битвы с возвышенностей, отдавая приказы с помощью флага или дымовых завес. Монгольские отряды действовали решительно, наступали с флангов, окружая противника [4]. В устройстве армии была суровая дисциплина. Говорили, что они «имеют мужество льва, хитрость лисицы, хищность волка, боевой жар петуха». Это и стали залогом монгольского успеха на Калке.

Заключение. Главным и печальным для Руси оказалась то, что князья не учли страшный урок битвы. Как пример, Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский говорят: «После подобного события логично было бы проанализировать свои ошибки и сделать выводы. Однако ничего подобного не произошло, а все из-за того, что Русь все никак не могла преодолеть феодальную разобщенность. И даже в будущем, когда монголы вступили на территорию русских, локальные народные войны так и продолжались на территории Руси, вместо того, чтобы объединиться между собой и направить все силы в сторону врага» [5, с. 150]. Полное поражение на Калке произвело ошеломляющее впечатление на современников. Трудно найти летопись, которая бы не упомянула об этом событии, которое, кстати, назвали «карой Божией». Цели были достигнуты – враг ушёл. Но поражение заложило плацдарм для дальнейших вторжений монголов на Русь, что привело через 14 лет более 250 -летнему ордынскому владычеству, закончившемуся только в конце XV столетия при Иване III – “собирателе земли русской”.

Список литературы

1. Плетнева С. А. Половцы / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
2. Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. – М. «Просвещение», 1966.
3. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Прим. 234, 243. [Электронный вариант]. – Режим доступа: www.junik.lv/~link/livonia/chronicles/henricus/foot-note/foot-note231-
4. Битва на реке Калка [Электронный вариант]. – Режим доступа: https://histrf.ru/read/articles/bitva-na-riekie-kalkie
5. Греков, Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. 1998.

УДК 910.4(985)

ПОЛЯРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ Р.Л. САМОЙЛОВИЧА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ ОБ АРКТИКЕ

Сучкова Е.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР», г. Донецк, РФ
olenasuchkova@mail.ru

Введение. Всемирно известный покоритель Арктики, доктор географических наук, профессор, заместитель президента Географического общества Союза Советских Социалистических Республик, активный деятель и председатель Советской группы общества «Аэроарктика», член Международного морского арбитража, почётный член Географических обществ Соединённых Штатов Америки, Королевства Швеции, Австрии Рудольф (Реувен) Лазаревич Самойлович был участником десятков экспедиций. Его вклад как полярного исследователя в российскую и советскую науку невозможно переоценить [1].

Целью нашей публикации является исследование научного достояния и жизнедеятельности Р.Л. Самойловича.

Основная часть. Будущий покоритель Арктики был рождён Гиндой Александровной Самойлович в посаде Азов Екатеринославской губернии в 1881 году в состоятельной семье еврея-предпринимателя. Отец многодетной семьи Лазарь Нафтулиевич Самойлович являлся купцом второго разряда купечества, занимаясь продажей зерновых культур в различные страны. Фамилия Л.Н. Самойловича содержится в азовском торгово-промышленном указателе 1898 года, где отмечается тот факт, что он торговал зерном и хлебом. Изначально Реувен учился в четырёхклассной прогимназии в Азове, затем четыре года и до наступления следующего столетия он обучался в городе Мариуполе в Александровской гимназии. В 1900 году будущий полярный исследователь начал обучение в германской Фрейбергской горной академии. В высшем учебном заведении он на протяжении четырёх лет изучал геологию [2].

Вернувшись из Германии в Российскую империю, дипломированный геолог стал разделять взгляды революционеров и поддерживать их. В течении десятка лет молодой Реувен принимал участие в различных революционных акциях, поэтому два раза в 1906-м и два года спустя судебные органы Российской империи постановили его сослать на поселение возле Архангельска. В Архангельской губернии произошло судьбоносное знакомство геолога и началась дружба с выдающимся арктическим исследователем Владимиром Александровичем Русановым (1875–1913(?)). В 1912 году Р.Л. Самойлович впервые принял участие в научной экспедиции, возглавляемой В.А. Русановым, в качестве его

помощника. Они отправились на одномачтовом судне «Геркулес» в Северный Ледовитый океан к острову Шпицберген (он в начале XX века никому не принадлежал). Члены этой экспедиции нашли огромные запасы угля. До распада Российской империи Рудольф Лазаревич Самойлович принял активное участие ещё в нескольких экспедициях в богатый угольными месторождениями архипелаг. Начинающему исследователю удалось водрузить на Шпицбергене российский флаг. Оттуда он привёз 5000 пудов угля и доказал правительству необходимость разрабатывать залежи угля на полярном архипелаге в промышленных масштабах [3].

По инициативе доктора географических наук в 1920 году создали руководимое им практически до 1938 года арктическое ведомство: вначале как Северная научно-промысловая экспедиция, с 1925 года – Институт по изучению Севера, с 1928 года – Всесоюзный арктический институт. Благодаря его незаурядному организаторскому таланту, научной интуиции и уникальному знанию Севера народное хозяйство получило апатиты Хибин, нефть Ухты, уголь Воркуты, свинец и цинк о. Вайгач, флюорит горного хребта Пай-Хой, медь, молибден, гипс, горный хрусталь, асбест.

Снаряжаемые им арктические экспедиции, из которых наиболее трудные и ответственные Р.Л. Самойлович возглавлял лично (всего он участвовал в 21 экспедиции в Арктику), обогатили науку важными географическими открытиями, а также ценными исследованиями Северного Ледовитого океана – его глубины, состава и строения дна, гидрологического режима морей, их фауны и флоры, скорости и направления подводных течений, дрейфа плавучих льдов, погоды и климата Арктики, многое другое [4]. В 1928 году Р.Л. Самойловичу присвоили звание профессора, а в 1934 году он стал доктором географических наук.

Советский режим использовал для укрепления своего престижа в мире успех экспедиции на ледоколе «Красин», которой руководил в 1928 году Р.Л. Самойлович. Группе российских полярников удалось спасти 7 членов (из 8 выживших на момент проведения спасательных работ) итальянской экспедиции во главе с генералом Умберто Нобиле. Дирижабль «Италия» потерпел катастрофу близ архипелага Шпицберген [5]. Советские власти организовали в пропагандистских целях поездки Р.Л. Самойловичу и некоторых других «красинцев» во Францию, Бельгию, Нидерланды, Швецию, Швейцарию, Чехословакию, Германию и Италию, где их восторженно встречали многотысячные толпы. Престиж Советского Союза и лично профессора в мире ещё более вырос после его участия в 1931 году в качестве научного руководителя в международной воздушной арктической экспедиции на «Графе Цеппелине». Профессор первый в СССР организовал подготовку кадров полярников. Р.Л. Самойлович в 1934 году создал и возглавил единственную в Советском Союзе кафедру полярных стран в Ленинградском государственном университете.

Правительство СССР щедро вознаграждало заслуги покорителя Арктики: в 1928 году профессору вручили орден Трудового Красного

знамени, спустя семь лет – орден Ленина. Его именем назвали ледниковый купол и пролив на Земле Франца-Иосифа, бухту в Новой Земле, остров в архипелаге Северная Земля, гору и полуостров в Антарктиде [6]. Однако, все заслуги покорителя Арктики не уберегли его от необоснованных репрессий. 27 июля 1938 года профессора арестовали в связи с обвинениями в террористической и контрреволюционной деятельности. Дальнейшая судьба полярного исследователя покрыта мраком неизвестности. Советские историки предполагали, что он был убит в 1940-м году. Российские историки установили, что 4 марта 1939 года Р.Л. Самойловича приговорили к расстрелу и в этот же день исполнили приговор.

В течении двадцати лет имя покорителя Арктики было под запретом в СССР: даже остров в архипелаге Северная Земля переименовали в Длинный [7]. Только 16 апреля 1957 года доктора географических наук посмертно реабилитировали, не обнаружив состава преступления.

Заключение. На сегодняшний день имя покорителя Арктики присвоено острову в Карском море, проливу и ледниковому куполу на Земле Франца-Иосифа, бухте на Южном острове в Новой Земле, а в Антарктиде – горе, полуострову и мысу. К столетнему юбилею полярного покорителя Арктики в городе Азов открыли Мемориальный музей имени Р.Л. Самойловича, также в его честь назвали научно-исследовательское судно.

Список литературы

1. Рудольф Лазаревич Самойлович. – Текст: электронный // Азовский музей-заповедник: официальный сайт. – 2021. – URL: https://azovmuseum.ru/news/interesno-znat/biografii/11479.html (дата обращения: 21.09.2021).
2. Альтер М. С. Евреи в истории Донетчины (О работе научно-поискового клуба «Былое Донетчины» / М. С. Альтер // Материалы научно-практической конференции «Пути возрождения национальной самобытности на современном этапе» (Донецк, 7 октября 2002 г.). – Донецк: АО «Издательство Донеччина», 2003. – С. 49-62.
3. Самойлович Р. Л. Остров Шпицберген и первая русская научно-промысловая экспедиция. – Архангельск: Губ. тип., 1913. – 38 с.
4. Самойлович Р. Л. Путь к полюсу. – Ленинград : Издательство Всесоюзного Арктического института, 1933. – 74 с.
5. Самойлович Р. Л. На спасение экспедиции Нобиле. Поход «Красина» летом 1928 года. – Ленинград : Гидрометеоиздат, 1967. – 315 с.
6. Сузюмов Е. М. Самойлович Рудольф Лазаревич / Е.М. Сузюмов // Большая Советская энциклопедия. (В 30 тт.). Гл. ред. А. М. Прохоров. Изданье 3-е. Т. 22 Ремень – Сафи. – Москва: Советская энциклопедия, 1975. – 628 с. – С. 538.
7. Краткая еврейская энциклопедия. (В 12 тт.). Гл. ред. И. Орен (Надель), Н. Прат. Т.7 Рааб – сионисты-социалисты. – Москва: Полиграфическая фирма «Красный пролетарий», 1996. – 1058 с. – С. 644-645.

УДК 94:001.814(493):334.716(477.6)”19/20”

ВОСПОМИНАНИЯ А. И. ФЕНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О БЕЛЬГИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Тупчий Л.В., Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
lili27012000@mail.ru

Введение. Важным источником для изучения истории Донбасса в период его превращения в крупнейший промышленный регион Российского государства являются воспоминания участников этого процесса. В этой связи представляет исследовательский интерес публикация горного инженера А. И. Фенина «Воспоминания инженера. К истории общественного и хозяйственного развития России (1883–1906 гг.)» [1].

Основная часть. Александр Иванович Фенин – горный инженер и промышленник. С 1890 г. являлся помощником инженера Э. А. Штединга на шахте № 19 «Французской Угольной Компании» около Юзовки. Затем до 1895 г. занимал должность управляющего Вознесенским рудником П. А. Карпова. В последующем он занимал должность заведующего шахтой «Сергей» Макеевского рудника братьев Иловайских. С 1897 г. А. И. Фенин работал в Русско-Бельгийском металлургическом обществе. Он принимал участие в строительстве и эксплуатации Веровского рудника. С 1899 по 1911 г. А. И. Фенин руководил Максимовским рудником, который принадлежал английской компании «Общества русских каменноугольных копей». Во время Гражданской войны А. И. Фенин занимал должность министра торговли и промышленности в правительстве А. И. Деникина. Поэтому после поражения Белого движения А. И. Фенин был вынужден эмигрировать. За границей он приступил к написанию своих воспоминаний, опубликованных в 1938 г. в Праге под названием «Воспоминания инженера. К истории общественного и хозяйственного развития России (1883–1906 гг.)».

В своих мемуарах А. И. Фенин повествует о развитии угольной и металлургической отраслей промышленности в Донбассе, в частности, о бельгийском предпринимательстве в конце XIX – начале XX вв. Из них мы узнаем, что именно в этот период начинается активное проникновение иностранного капитала в тяжелую промышленность нашего региона. В 1895 г. было образовано Русско-Бельгийское металлургическое общество, в котором состояли представители финансовых и промышленных кругов Бельгии, обладавшие крупным капиталом. Помимо представителей Бельгии, в общество вошли и представители российской администрации. В их планы входила одновременная постройка крупного металлургического завода (Петровский завод) и каменноугольного рудника (Веровский

рудник). Как сообщает А. И. Фенин, для реализации этого замысла был приобретен большой участок угольной земли по обе границы Бахмутского уезда Екатеринославской губернии и Области Войска Донского (современный город Енакиево). Ранее земля принадлежала отставному горному инженеру, «богатому помещику Полтавской губернии Николаю Николаевичу Летуновскому»[2], который в свое время занимал должность начальника Луганского литейного завода и был в преподавательском составе Лисичанской штейгерской школы.

А. И. Фенин утверждает, что земля была куплена исключительно дешево, что позволило значительно уменьшить затраты капитала.

В геологической разведке залежей каменного угля принимали участие: с российской стороны – геолог Геологического Комитета Л. И. Лутугин, его помощник, крестьянин города Лисичанска Моисей Горлов, талантливейший геолог с природным чутьем, горный инженер и знаток Донецкого бассейна А. Ф. Мевиус, с бельгийской – инженер Дюраль, его помощник Карстен, инженеры – металлурги Филиппар и Галлер.

Геологоразведка была закончена летом 1895 г. Уголь прекрасного качества, залегающий на протяжении 24-х верст, представлял собой крутопадающие пласты. Обе шахты Веровского рудника были заложены зимой 1896 г. В постройке принимали участие как русские инженеры (М. М. Бронников, А. В. Бабаков и др.), так и бельгийские (инженер Тиллье). И уже через 2, 5 года рудник работал полным ходом. Глубина залегания пластов мощностью 2 метра составляла около 120 метров. Автор отмечает, что это большая глубина для того времени. Ежемесячно на-гора выдавалось около 2-х млн. пуд. угля. На руднике трудились около 2 тыс. рабочих. Всего на строительство двух шахт и завода Обществом было потрачено 3 млн. руб., что, как указывает А. И. Фенин, являлось очень большой суммой.

А. И. Фенин повествует, что «в первый раз на рудниках Донецкого Бассейна были поставлены две огромные машины по 1000 л.с. каждая, был смонтирован мощный вентилятор Гибаля диаметром в 12 метров (исключительно больших размеров)» [3]. Также были установлены компрессоры для механического бурения, большие паровые котлы и т.д. Таким образом, утверждает автор, «был воздвигнут рудник современного западноевропейского типа» [3]. Шахтное здание высотой 20 метров было построено по бельгийской системе (с двумя копрами внутри) из бутового камня местными каменщиками. Автор свидетельствует, что в строительстве рудника были задействованы простые русские рабочие без образования, но прекрасно читающие чертежи и обладающие высокой квалификацией. Ярославские плотники и монтёры – слесари показали высокие результаты. Русские рабочие в последующем взяли на себя все работы по обслуживанию механизмов и поэтому потребности в привлечении специалистов из-за рубежа не было.

Также в мемуарах содержится важная информация о строительстве жилья для персонала. Жильем нужно было обеспечить как рабочих, так и их семьи. Строительство жилых помещений хорошего качества требовало больших материальных затрат, на что бельгийцы не соглашались. Поэтому было решено строить бараки с отдельными комнатами для каждой семьи из дерева и глины.

В своих мемуарах автор упоминает рудники с добычей и переработкой коксующихся углей, впоследствии приобретенных англичанами при посредничестве горного инженера из Екатеринослава А. М. Горяинова. Как утверждает автор, «большинство бельгийских дел прошло через его руки» [4], что позволяет сделать вывод о значительном вкладе бельгийской стороны в строительство шахт и заводов в Донбассе. В частности, упоминается, что директором Кадиевского рудника был бельгиец Понселе, что подтверждает изначальную принадлежность рудника бельгийцам. Автор отмечает, что интенсивность развития нашего региона в рассматриваемый период была обусловлена «почти исключительно иностранным, главным образом бельгийским и французским, капиталом» [5]. По его мнению, это объясняется тем, что российские правящие круги не желали вкладывать деньги в индустриализацию страны, априори не считая это прибыльным делом и не задумываясь о перспективах развития тяжелой промышленности в плане национальной безопасности страны и ее независимости от импорта.

Заключение. Безусловно, мемуары А. И. Фенина являются ценным источником в плане сведений о промышленном развитии Донбасса в конце XIX – начале XX вв. и участии в нем представителей бельгийских деловых кругов, так как автор принимал непосредственное участие в описываемых событиях. Конечно, о деятельности бельгийцев Фенин рассказал не очень много, т. к. его сотрудничество с Обществом длилось лишь четыре года.

Список литературы

1. Фенин А. И. Воспоминания инженера: К истории общественного и хозяйственного развития России (1883–1906 гг.) / А. И. Фенин. – Прага, 1938. – 176 с.
2. Там же. С. 72
3. Там же. С. 76
4. Там же. С. 85
5. Там же. С. 192

УДК 614.3(477.62)(09)

САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ В ЮЗОВКЕ В 1869-1917 гг.

Тюльченко И.К.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
ist@donntu.org

Введение. В 1869 г. английский предприниматель Джон Хьюз начал строительство металлургического завода. Одновременно вокруг завода быстрыми темпами шло формирование поселка для горняков и металлургов. В статье автор анализирует санитарные условия жизни юзовских работников.

Основная часть. Общее санитарное положение населенного пункта характеризуется тремя составными частями: водоснабжение, уборка мусора, общая гигиена. С момента образования Юзовки ни одно из них не находилось на надлежащем уровне. Людям не хватало воды для приготовления еды, мытья посуды, стирку и уборку помещений. В конце 80-х годов XIX в. на р. Бахмут удалось создать систему ставков, в результате проблема нехватки воды для Юзовки перестала быть катастрофичной. Однако эта вода была непригодна для питья и использовалась только для технических нужд. Сохранились записи доктора А. Сысина, который описывал качество воды в Юзовке: «Три крупных ставка питались водой Бахмутки, дождями и городскими стоками: сюда попадала вода с заводской бани, со скотобойни и т. д. Поэтому для питья вода ставков никогда не использовалась. Эта вода предназначалась для заводских паровых котлов, для пожарной службы, для коней, которых поили на Соборной площади». Качество воды влияло на возникновение инфекций: случаев кишечного тифа в Юзовке происходило в шесть раз больше, чем в Москве. В 1892 г. случаи заболевания холерой стали поводом массовых беспорядков, получивших название «холерный бунт» [1]. Больная часть Юзовки обеспечивалась водой со ставков или колодцев с ручными насосами, а там, где не было насосов – воду черпали ведрами. Питьевая вода поступала из закрытых колодцев, откуда ее с помощью паровых машин поднимали в три хранилища, которые находились за городом. Водовозами воду развозили по домам, продавая ее по 30 копеек за 40 ведер. Такой системой пользовались 90 % жителей [2].

Дефицит воды использовался предпринимателями как повод для того, чтобы не строить бани, которые могли бы ежедневно обслуживать всех работников. По инструкции горнозаводской администрации на шахтах должны быть построены бани, которые одновременно вмещали 5 % всех работавших горняков. После 12-часовой рабочей смены не все работники дожидались очереди на помывку, поэтому посещение бани раз в неделю считалось достаточным. А на некоторых шахтах, в нарушение всех

инструкций, вообще устанавливался один банный день в неделю. К 1909 г. численность населения Юзовки выросла до 48 тысяч человек, а на заводах постоянно работали всего две бани и 375 помывочных мест [2].

В Юзовке остро стояла проблема уборки мусора. Сразу после беспорядков 1892 г. были созданы мусорная свалка за городом и резервуар для нечистот. Мусор вывозился ежедневно. Бараки стали строиться обязательно с туалетами. Поскольку мостовых в поселке еще не было, то летом по распоряжению администрации дороги поливали водой, смешанной с хлоркой, чтобы не поднималась пыль и не распространялись болезнетворные микробы. В 1892 г. в ней проживало 20 тысяч жителей, к 1900 г. их число увеличилось до 30 тысяч, а к 1910 г. – до 50 тысяч. На такое количество населения введенных мер было недостаточно [3].

На шахтах, где горняки работали по 12 часов, владельцы из экономии не выделяли средства на поддержание санитарных норм. В 1910 г. врачи смогли доказать, что эпидемии холеры стали прямым последствием грязи в забоях: зараженный холерным эмбрионом уголь распространялся и передавал заболевание. Часто не соответствовало нормам гигиены и жилье рабочих. Санитарные инспекции проверяли бараки и землянки, врачи делали строгие предупреждения, но ситуация в лучшую сторону не менялась. Зачастую врачи и не проявляли энтузиазм в борьбе с антисанитарией, так как они сами находились в материальной зависимости от владельцев рудников и заводов. Кроме того, жители мало проявляли интерес к чистоте и порядку, так как не были собственниками жилья, не имели местных корней, приходили на рудники и заводы временно на заработки. Ситуация с содержанием в чистоте жилья и приусадебных участков могла бы измениться, если работодатели обеспечивали рабочих собственным жильем [4].

Заключение. В целом, на раннем этапе существования Юзовки ни водоснабжение, ни уборка мусора, ни общая гигиена не соответствовали нормам гигиены. Санитарные условия в быстро растущем поселке могли быть улучшены при получении статуса города. Однако «отцы» Юзовки не торопились с решением этого вопроса, так как это потребовало бы дополнительных денежных отчислений.

Список литературы

1. Беспорядки в Юзовке // Приазовский край. – 1892. – 25 августа (№219). – С. 1-2.
2. Юзовская санитария – летопись Донбасса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: letopis.donbass.name/goroda-doneckoj-oblasti/
3. Корнилов Д. Ранняя история Юзовки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fromdonetsk.net/rannyaya-istoriya-yuzovki.html
4. Потолов С. И. Рождение великана. Страницы летописи жизни и борьбы рабочих Донбасса // С. И. Потолий. – Донецк, 1972. – 248 с.

УДК 615.849

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ (1938–1941 гг.)

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
udalova-tm@yandex.ru

Введение. В настоящее время, в условиях интеграционных процессов, на территории Донбасса происходят закономерные изменения, которые охватывают все сферы жизненного пространства населения Донецкой Народной Республики. Переходный этап, как правило, сопровождается обстоятельной переоценкой ценностных, жизненно полагающих приоритетов. Существенные модификации в экономическом секторе оказывают влияние на образ бытия и уровень материального благополучия граждан любой страны, а также влечет имущественное расслоение и социальные противоречия. Это порождает проблемы дефиниции границ моральных трансформаций касательно к стабильным ценностям социума.

Цель научной работы состоит в исследовании общественного феномена достижения достаточного уровня материального благополучия населения Донбасса в довольно сложный период исторического развития советского общества – период третьей пятилетки во избежание различных перекосов, в сложившихся современных условиях.

Основная часть. Раскрывая вопрос о благосостоянии населения Донбасса в предвоенный период, необходимо акцентировать внимание на том, что социальная политика государства осуществлялась в соответствии с третьим пятилетним планом развития народного хозяйства (1938–1942 гг.), принятым XVIII съездом ВКП(б) 10-21 марта 1939 г. Государственное руководство ставило перед собой задачу «обеспечить непрерывный прогресс общества, предоставить каждому члену общества материальные и культурные блага». Показателем благосостояния населения являлся рост национального дохода страны и характер его распределения. В 1940 г. доходы государственного бюджета СССР составляли 180 млрд. руб. Наибольшую часть национального дохода в любой стране составляет фонд потребления, который в СССР непрерывно повышался. В 1940 г. доля общего фонда потребления в национальном доходе в СССР составляла 73,7 %. Рост национального дохода обеспечивал повышение уровня заработной платы жителей региона. В 1940 г. средняя заработная плата работника и служащего возросла с 285 до 398 руб. Более высокую заработную плату получали представители таких рабочих профессий как металлурги, шахтеры (600-700 руб.), горняки-стахановцы (от 1000 до 1300 руб.). Первое место по уровню зарплаты занимали рабочие угольной промышленности, а самая низкая зарплата была у работников совхозов и

подсобных сельскохозяйственных предприятий (от 207 до 220 руб. в месяц) [1]. Таким образом, оплата труда дифференцировалась в зависимости от отрасли народного хозяйства.

Политика государства была направлена на урегулирование оплаты труда, а также на внедрение различных материальных поощрений тех рабочих и служащих, которые быстро и качественно выполняли производственные задания. На протяжении 1938-1940 гг. вводились трудовые книжки для учета стажа работы, устанавливалась высшая степень трудового отличия звание Героя Социалистического труда, учреждались медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», вводилась практика выплаты надбавок, премий. Эти мероприятия способствовали повышению производительности труда и росту благосостояния жителей Сталинской области. Повышение зарплат способствовало росту денежных накоплений населения. которые они вносились на счета Госбанка. Вклады населения УССР в 1940 г оценивались в 96 млн. руб. [2]. Однако начало войны привело к перераспределению сил и средств в интересах усиления обороны страны.

Прослеживалась положительная динамика по улучшению условий труда. Прежде всего, это касалось продолжительности рабочего дня, который в первые годы третьей пятилетки составлял 7 часов. Только в 1940 г., в связи с приближением опасности войны, были вновь введены восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя.

Всем рабочим и служащим государством предоставлялся ежегодный оплачиваемый отпуск для поддержания здоровья. С этой целью, была значительно расширена сеть санаториев и домов отдыха. На конец 1939 г. в Сталинской области насчитывалось 5 домов отдыха и санаториев. Кроме этого, трудящиеся области также могли отдыхать в санаториях и домах отдыха в Крыму и на Кавказе. В них в течение 1940 г. оздоровилось 187 тыс. горняков региона. Продолжительность отпуска рабочих и служащих равнялась 12 рабочим дням и зависела от отрасли народного хозяйства. Так, рабочие, занятые на тяжелых и вредных работах, а также подростки, пользовались отпуском от 15 до 24 дней [3]. В большинстве развитых стран мира продолжительность отпуска, как правило, не превышала 7 дней, и оплачивался он лишь частично за счет взносов, отчисляемых из заработной платы работников.

Государственные органы в довоенный период всячески способствовали развитию инфраструктуры сельской местности. На 1940 г. в Донбассе насчитывалось 2 тыс. 444 колхозов и совхозов, 105 машино-тракторных станций. Применение техники в сельском хозяйстве позволило искоренить такое понятие как рабочий день «от зари до зари». Совокупный доход колхозов Донбасса в 1940 г. составлял 237 млн. руб. Увеличилось и число колхозов-миллионеров. Если в Сталинской области на 1939 г. был один колхоз-миллионер, то в 1940 г. их было уже восемь. Это

способствовало росту материального и культурного уровня жизни жителей сел. Размер денежных доходов колхозников по Сталинской области в 1939 г. в сравнении с 1938 г. возрос почти на одну треть [4].

Повышение личных доходов тружеников городов и сел Сталинской области сочеталось с ростом расходов государства на высококвалифицированную специализированную как стационарную, так и внелечебную помощь населению региона. В 1938 г. по Сталинской области расходы на здравоохранение составили более 172 млн. руб., а в 1940 г. – около 212 млн. руб. Значительно была расширена сеть медицинских учреждений, а также налажена система бесплатного медицинского обслуживания. В конце 1940 г. их насчитывалось в Сталинской области – 268. Медицинские учреждения были оснащены всеми новейшими достижениями науки и техники: рентгеноаппаратурой, всеми видами физиотерапевтической аппаратуры.

Забота о здоровье населения – это не только создание благоприятных условий жизни, лечение в случае заболевания, но и обеспечение продуктами питания. В 1939 г. была введена карточная система, в соответствии с которой обеспечение населения продуктами производилось в зависимости от групп и категорий, а объем каллоража зависел от характера выполняемой физической работы и отпускались эти продукты на месяц с расчетом в граммах. В соответствии с нормами, расписанными в специальном сборнике, дети до 12 лет получали 400 г хлеба в сутки, 600 г сахара и кондитерских изделий в месяц. В состав повышенной нормы входил следующий набор продуктов питания: мясо и рыба – 3 200 г; жиров – 900 г; крупы и макаронных изделий – 2000 г. [5], что давало возможность питаться гражданам Сталинской области в достаточном объеме.

Заключение. Таким образом, архивные материалы, а также данные статистических сборников, дают возможность утверждать, что до начала Великой Отечественной войны государство стремилось создать благоприятные условия как для выполнения производственных заданий, комфортного быта, а также способствовало росту материального благосостояния населения Донбасса. Успешное выполнение третьего пятилетнего плана способствовало развитию инфраструктуры региона, росту доходов населения. Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы и на долгие годы лишила население Донбасса надежд на счастливое будущее.

Список литературы

1. ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 28. Л. 110.
2. ЦГА ВОВУ Украины. Ф. 166. Оп. 15. Д. 3. Л. 53.
3.. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 73. Л. 14.
4. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 1070. Л. 210.
5. ЦГАВОВУУ. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 7. л. 17.

УДК 94(47)

ДОНБАСС – САКРАЛЬНЫЙ АКТОР РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Филатов Ю.И., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
filatov46@gmail.com

Введение. Донбасс – неукротимая плазма исторической драмы России, представитель и защитник русского цивилизованного процесса. События последних лет, нынешняя историческая схватка с силами мирового зла – яркое тому подтверждение и доказательство.

Основная часть. Царское правительство ближе к периоду новой истории целенаправленно продвигало засечные черты и земляные валы, городки и сторожи по направлению Черного и Азовского морей. Покорение Крыма и победы в войнах с Турцией XVIII в. прекратили набеги и продажу восточно-славянского населения. Край «Дикое поле» стал планомерно осваиваться различными этносами.

Черты прогрессивно-производительных сил в Российской империи проявлялись задолго до «славного десятилетия» современных реформ после февраля 1861 г. Эра каменного угля стучала в окно цивилизации. Это понимание соответствовало мировому тренду необходимости его добычи.

В 40-х годах XIX в. поиски угля и рядом руды велись в разных регионах страны. Уральский заводчик Демидов снарядил удачную по итогам экспедицию минеролога и социолога Ле-Пле и российских рудознавцев. Затем геогност (геолог) Александр Кайзерман участвовал в изысканиях знаменитого Мёрчисона. Вскоре Ле-Пле опубликовал в Париже на французском языке описание Донецкого бассейна с подробной картой выхода на поверхность пластов угля. Известны были и залежи руды в Кривом Роге [2, с.18].

Царизм и Запад не оставили эти сведения без внимания. Поэтому к 1900 г. в крае функционирует густая сеть железных дорог. Морские пути из Мариуполя проложены даже в Южную Америку. Уголь добывался во всем регионе и поставлялся металлургам, на жд транспорт и Черноморский флот. Металл выплавляется в Юзовке (ныне Донецк), Мариуполе, Краматорске, Константиновке, Енакиево, Алчевске, Макеевке. Машиностроение развивалось в Юзовке, Мариуполе и Краматорске. Был построен самый большой в стране паровозостроительный завод с металлургическим циклом в Луганске; трубные заводы в Харцызске и Макеевке; патронный в Луганске; содовые заводы в Лисичанске и Славянске (63 % общероссийского производства соды); шла добыча соли в Бахмуте и Славянске и др.

Донбасский бассейн стал первым по добыче угля в стране (1913 г. – 25 млн. т) [2, с. 444]. К началу XX века здесь наблюдалась:

а) высокая концентрация производства во всех отраслях;

б) засилье иноземных капиталов (из 12 металлургических заводов Юга лишь Сулинский полностью контролировался русским). В руках иностранцев оказалось не менее половины добычи угля. Это позволило диктовать темпы его добычи и цены в стране, что привело к его хронической нехватке в индустрии. Паровозы переводили на нефть.

Судьбы предприятий тяжелой промышленности Юга в целом решались в Париже, Лондоне, Брюсселе, Берлине и др. столицах Европы [3, с. 32].

Дешевая рабочая сила – «русская сверхприбыль» были в 3-4 раза больше европейских и быстро привлекала иностранцев. Джон Юз (Хьюс), построив предприятие на царские субсидии, уже через 20 лет после прибытия в Россию и смерти в 1889 г. оставил сыновьям состояние в один миллион рублей золотом.

К началу XX в. Донецкий край представлял образно «Новую Америку», фактически «сердце индустриальной страны». Регион играл довольно весомую роль в помощи тыла русской армии во время I-ой Мировой войны, был одним из центральных центров событий во время Февраля и Октября 1917 г. и в установлении советской власти и ее защите в годы гражданской войны и военной интервенции 14 иностранных государств 1918-1921 гг.

Донбасс стал центром восстановления страны после разрухи в годы указанных исторических событий в стране. Успехи первых пятилеток, прежде всего в Донбассе, стали условием современной индустриализации страны перед Великой Отечественной войной с фашистской Германией (1941-1945 гг.) и ее разгрома вместе с евросоюзниками. Это эпохальное событие неразрывно связано с Донецким бассейном.

Эвакуированные предприятия края в начале Великой Отечественной войны на Кавказ, Кузбасс и в Казахстан не только ковали материальную базу Великой Победы, но и составили основу дальнейшего развития промышленности на Востоке. Захват Германией Донбасса рассматривался Гитлером как перелом в войне, лишение СССР материально-технической базы страны и укрепление своих материальных возможностей для окончательной победы над СССР. Не получив желаемого после оккупации Донбасса, немцы создали здесь мощное укрепление «Миусс-фронт» с перспективой будущего разгрома Советского Союза. [4, с.132]

После Сталинградской битвы советское командование рассматривало два варианта решающего разгрома немецкой военной машины: под Курском или по линии «Миусс-фронта» в Донбассе. Итоги нашей победы над гитлеровской Германией и их последствия общеизвестны, как и вклад индустриального донецкого края в экономику военного и послевоенного периода, дальнейшего развития страны.

В годы «нэзалежного» украинского государства Донбасс по-прежнему был основным донором Западной Украины, все весомее обделяя себя. События 2014 г. показали непринятие русским по духу населением края итогов Майдана и политики фашизации украинского государства, что вылилось в военное противостояние Киева и образованных ЛДНР, войной Украины с гражданами этих республик вот уже девятый год. Россия вынуждена была начать в феврале 2022 г. специальную военную операцию (СВО) и защитники ЛДНР играют в ней далеко не последнюю роль. Россия признала ЛДНР. Следующий шаг скорое их вхождение в РФ.

Подоплека нынешних событий по покорению Донбасса вызвана не «защитой демократии» со стороны объединившегося Запада с современной Украиной. Цель – расчленить и покорить Россию как цивилизацию и воспользоваться ее неиссякаемыми недрами. СВО на Украине подорвала рынок широкого спектра критически важных материалов необходимых для производства в США боеприпасов и другой продукции для Пентагона.

Схватка за полезные ископаемые Украины, ее черноземы, особенно в Донбассе, Западом не афишируются. Но захват только одного месторождения в крае – лития – «белого золота» современности по расчетам США компенсируют все их настоящие и будущие затраты в противостоянии с Россией и дадут огромную прибыль [5].

Вывод. Донбасский край – Донбасс – исторически неотъемлемая часть русской цивилизации, ее опора и защита на передовых рубежах.

Список литературы

1. Измайлов О. В. Донбасс для «Чайников». Не Украина и не Русь, боюсь, Донбасс, тебя, боюсь! – ФЛП Чернецкая Н. А., Донецк, 2017. – 220 с.
2. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 8. – 591 с.
3. История рабочих Донбасса: В 2 т. Т. 1: Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму / АН УССР. Ин-т истории; Редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; Редкол. тома: С. В. Кульчицкий (отв. ред.) и др. – К.: Наук. думка, 1981. – 326 с.
4. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с. – (Военно-историческая библиотека).
5. Овчинский Л., Жданов Ю. Литий и смерть. – Газета «Завтра». – С. 131.

УДК 94:37(477.6)»1864-1917»+930

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ В 1864–1917 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Янакаева С.Ш., Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
sabina0276@gmail.com

Введение. Исследование историографии, посвященной теме развития системы образования в Донбассе в период 1864–1917 гг., позволяет оценить степень научной разработки выбранной проблемы, что обуславливает её актуальность и способствует дальнейшему изучению.

Цель исследования заключается в изучении основных научно-исследовательских работ касаемо проблемы становления и эволюции системы образования в Донбассе в 1864–1917 гг.

Основная часть. Всю историографию исследуемой темы следует разделить на три периода – дореволюционный, советский и постсоветский. Сразу необходимо обратить внимание на то, что полноценно и всесторонне проблема формирования и дальнейшей модернизации системы образования в дореволюционном Донбассе в отечественной историографии не рассматривалась. Во многих работах упоминается лишь региональный аспект развития процесса образования и просвещения в контексте изучения общеимперского состояния образовательной среды в 1864–1917 гг., что было связано с принятием «Положения о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г., которое обозначало начало этапа реформирования российской системы образования, как её светской, так и духовной сторон.

Так или иначе, интерес к исследуемой проблеме возник в 90-х гг. XIX в. Так, среди дореволюционных исследований, посвященных развитию системы образования в Российской империи, важное значение занимает труд русского педагога В.П. Вахтерова «Всеобщее обучение» [1], в котором приведены общие сведения об особенностях системы народного, как образования, так и просвещения, в петровскую, дореформенную и дореволюционную эпохи истории России, анализируются модели развития сферы образования и просвещения в ведущих европейских странах и приводятся аргументы в пользу выбора того или иного пути совершенствования отечественной образовательной среды. Помимо этого, центральное внимание уделяется проблеме важности и строгой необходимости на государственном уровне не препятствовать принятию закона об обязательном всеобщем образовании населения империи, так как его отсутствие влияет на торможение всего общественного развития в Российской империи.

В советской историографии объективное изучение проблем, связанных с дореволюционной сферой образования и просвещения, полноценно началось лишь с 60-х гг. XX века. В этой связи особый интерес

представляет собой исследование И.М. Богданова «Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР» [2], в которой автор, на основании изучения, сопоставления и анализа статистических данных, сравнивает процесс функционирования системы отечественного образования и исходящий из этого уровень грамотности населения в годы Российской империи и Советского Союза. За основу исследования были взяты Всероссийская перепись 1897 г. и советские переписи населения 1920, 1926, 1939 и 1959 гг. В результате автор, применив статистический анализ и историко-сравнительный метод, приходит к выводу, что в дореволюционную эпоху система образования имела застойный и даже регрессивный характер развития, в отличие от советского периода существования отечественной образовательной среды. При объективной оценке этой научной работы важно помнить, что исследование проводилось в соответствии господствующей в тот период марксистско-ленинской концепцией общественного устройства, постулаты которой в различной степени могли не учитывать специфические черты и условия развития дореволюционного образования.

Современная историография исследования, а именно постсоветского периода, располагает уже значительными материалами специальной научной литературы. В частности, одним из основных трудов, посвященного проблеме отечественного образования на территории Донбасса, является монография В.И. Подова в соавторстве с В.С. Курило под названием «Образование в Донбассе: (XIX – начало XX вв.)» [3]. В данной работе достаточно информативно приведена краткая характеристика механизма реализации государственной политики Российской империи в спектре образования и состояния народного просвещения в дореволюционный период на территории Мариупольского, Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии, проанализирована роль деятельности городских и земских органов управления в создании образовательных заведений и реализации в них просветительских программ, а также было акцентировано внимание на развитии женского и профессионально-технического образования на примере Лисичанской штейгерской школы. К тому же, в качестве приложений в монографии опубликованы различные архивные делопроизводственные акты и материалы статистического учета, которые в большинстве своем освещают вопросы денежного финансирования учебных заведений и сословной принадлежности как учеников, так и педагогического состава школ и гимназий.

Как одну из современных работ следует также отметить коллективную монографию «История Новороссии» [4] под редакцией В.Н. Захарова. Помимо того, что в труде изложена история Донецкого края с древних времен до начала XXI в., в ней достаточно глубоко и детально в отдельных тематических разделах исследованы вопросы отечественной системы образования: принципы народного просвещения, категории

учебных заведений и их программ, обучение и воспитание детей как дворянского происхождения, так и «низших сословий», пути решения языкового барьера в обучении населения на территории многих национальных окраин Российской империи и т.д. Среди множества научных работ следует упомянуть и монографию И.Ф. Шумилиной «Розвиток земських шкіл Північного Приазов'я: історико-педагогічний аспект» [5], где автор уделяет особое внимание открытию земских и воскресных школ и заинтересованности в этой проблеме частных лиц и благотворительных обществ, вопросу должного государственного финансирования начальных учебных заведений, процессу подготовки педагогических кадров на примере ряда уездов Таврической и Екатеринославской губерний и др.

Заключение. Таким образом, кратко охарактеризовав историографию изучаемой темы в дореволюционный, советский и постсоветский периоды на основании тщательного рассмотрения и историографического анализа основных научно-исследовательских работ, можно сделать соответствующий вывод, о том, что, несмотря на большое количество опубликованных фундаментальных трудов и монографий, комплексное исследование и полноценной разработки проблемы развития системы образования в Донбассе в 1864-1917 гг. как важной исторической составляющей на современном этапе еще не проведено. Однако стоит отметить, что, применяя междисциплинарный подход и тщательно систематизируя полученную информацию на базе вышеперечисленной научной литературы, существует высокая доля вероятности детального в последующем изучения процесса формирования и развития системы образования на территории Донбасса в дореволюционный период.

Список литературы

1. Вахтеров В. П. Всеобщее обучение / В. П. Вахтеров. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 2013. – 214 с. – ISBN 978-5-507-37553-0. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/37083 (дата обращения: 16.09.2022).
2. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: (Ист.-стат. очерки). – Москва: Статистика, 1964. – 195 с. – Текст: непосредственный.
3. Курило В. С. Образование в Донбассе: (XIX – начало XX вв.) / В. С. Курило, В. И. Подов. – Луганск: ЛГПУ, 1999. – 114 с.
4. История Новороссии: / Отв. ред. В. Н. Захаров; Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 864 с. – ISBN 978-5-98712-818-3. – Текст: непосредственный.
5. Шумілова І. Ф. Розвиток земських шкіл Північного Приазов'я: історико-педагогічний аспект: монографія / І. Ф. Шумілова. – Донецьк: ТОВ "Юго-Восток, ЛТД", 2008.– 206 с.

История России и славянских народов

УДК 930.24

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Агаджанян Э.А., Чунихина Т.Н., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
tanithbook77@mail.ru

Введение. Религия является одной из основных форм общественного сознания, существенно влияющих на политические и экономические институты любого государства. Современная концепция взаимодействия государства и религии вытекает из богатого исторического опыта нашей страны. Авторы работы предприняли попытку изучения государственной политики России в отношении политики вероисповедания, религиозных институтов с XVIII века по настоящее время.

Основная часть. На сегодняшний день религия остается базовой мировоззренческой ценностью, стержнем материальной и духовной культуры общества. Как определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, она позволяет гарантировать возможность удовлетворения нравственных потребностей личности в рамках законных дозволений, реализовывать нравственные предпочтения членов любого общества. Вера в добро, спасение, высшие силы нужна была людям с древних времён.

Преобладающим вероисповеданием Российской империи являлось православие, которое было представлено Православной церковью, объединявшей около двух третей населения государства. В 1721 г. Пётр I реорганизовал церковное управление и ввёл синодальное правление, отменив ранее существовавшее патриаршество. «Церковная реформа» 1701–1722 гг. представляла собой комплекс мер для снижения роли церкви, ограничения независимости духовного руководства и для усиления контроля над административными и финансовыми сферами. Основным преобразованием стала практически полная ликвидация поста Патриарха и утверждение 25 января 1721 г. нового высшего церковного органа – Святейшего правительствующего Синода, или Духовной Коллегии. Политика Петра сводилась к существенному ограничению полномочий церкви, к ликвидации административной автономии духовных институтов, к установлению определенной финансовой подотчетности государству, что, в конечном счете, снижало ее авторитет.

В эпоху дворцовых переворотов каждый из императоров (императриц) пытался проводить свою религиозную политику, но суть ее

оставалась прежней. Например, при Екатерине I Синод изменил своё наименование, вместо Правительствующего стал называться Духовным и был разделен на два апартамента. Екатерина II активно влияла на церковную политику, внеся элементы относительной толерантности и веротерпимости. При ней были уравнены права религиозных меньшинств; прекратились преследования старообрядцев, что значительно сократило количество возмущений и бунтов; увеличилось число протестантов; за иудеями признавалось право на публичное отправление веры; был издан Корана для киргизов; был учрежден пост Хамбо-ламы как главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. Не напрасно правление этой императрицы называют «золотым веком».

Преемник Екатерины II – Павел I – имел собственную концепцию взаимодействия светской и духовной власти в Российской империи. Система религиозных взглядов этого правителя представляла собой комплекс традиционно православных, византийских и католических элементов. Он предпринял попытку исторически обосновать идею о «первосвященной» роли императора, вытекающей из масонских и рыцарских представлений о значении монаршей власти. Непоследовательный в конкретных вопросах, не имеющий продуманной системы управления и законодательства, император Павел шел навстречу неизбежным назревающим реформам.

В XIX в. произошли важные экономические и политические изменения. В общественном сознании продолжают жить и даже получают новую идейную подпитку старые теократические утопии. В то же время на стыке веры и новых социальных явлений рождаются такие феномены, как христианский социализм, панисламизм, религиозный сионизм. Начинается плодотворный, с точки зрения истории и перспектив человеческой мысли, диалог между религией и наукой. Конфессии творчески осваивают достижения научных исследований и стремятся использовать их для доказательства истинности основных своих догматов.

XX век, со своими глобальными потрясениями, внес свой вклад в развитие религиозной идеологии: навязывание атеизма, преследование духовенства и религиозных проповедников. В октябре 1922 г. состоялось первое заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б), более известной как «Антирелигиозная комиссия», которая закрепила подлинно светский характер власти в РСФСР. Проводилась жесткая политика ликвидации организованной религиозной жизни в административно-приказном порядке органами государственной власти. Неслучайно период с 1932 по 1937 годы получил в истории церкви название «безбожной пятилетки«. Во время и после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отношение к религии постепенно меняется. В РСФСР конституционно закрепляется свобода совести, возможность исповедовать ту религию, которую человек

считает нужным. В 50–60-е годы наблюдается рост религиозности советского населения, возникает движение за открытие культурных учреждений для всех действующих на территории страны конфессий [1].

Сегодня Конституция Российской Федерации закрепляет светский характер нашего государства. Однако светскость не означает полного атеизма.

Заключение. В условиях мультикультурного и мультиконфессионального пространства, ставшего реальностью практически любого современного общества, религиозные установки несут в себе и значительный конфликтный потенциал [2]. Государствам приходится строить взаимоотношения с религиозными организациями в духе мирного сосуществования, на основе компромисса и диалога, веротерпимости, гражданского консенсуса. Религия сохраняет свои позиции как ведущая идеологическая основа Российской государственности. Президент России В. В. Путин в феврале 2007 г. четко указал, что «и традиционные конфессии, и ядерный щит России являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [3].

Религия всегда будет одной из особенных и важных составляющих в развитии обществ, народов, государств. В этой связи особую актуальность имеет продуманная и целенаправленная государственная политика в области формирования духовно-нравственных ценностей [4].

Список литературы

1. https://www.ng.ru/ng_religii/2002-10-30/7_ussr.html Хронова И. А. Молодежь в религиозных заведениях в период оттепели / И. А. Хронова // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодарский цент научно-технической информации – филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс» Минэнерго России, Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории. – Краснодар, 2014. – С. 34-37.
2. Яковлева И. П. Методика формирования конфликтологической компетентности студентов / И. П. Яковлева, М. Л. Романова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2014. – № 3. – С. 183-194.
3. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. 1 февраля 2007 г. – URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24026 (дата обращения 21.06.2022).
4. Чунихина Т. Н. Конституционная матрица духовных ценностей Российского общества / Т. Н. Чунихина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 5. – С. 225-228.

УДК 903(292.4/5) «637»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЯХ В ЭПОХУ БРОНЗОВОГО ВЕКА: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ

Агаркова М.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
m.agarkova@donnu.ru

Введение. Вопросы о происхождении индоевропейцев, локализации их первичного очага и этапов расселения по Старому Свету уже более двух столетий остаются предметом наиболее противоречивых, и, одновременно, наиболее интересных дискуссий. Сама же индоевропейская проблематика нередко приобретала острую политическую окраску с явной тенденциозной трактовкой и служила предметом жарких идеологических споров. Существует огромное количество достаточно убедительных теорий индоевропейской прародины, построенных на конкретном археологическом и лингвистическом материале, которые создают основу для решения широкого круга вопросов в рамках индоевропеистики.

Основная часть. Согласно концепциям представителей одного из научных направлений в рамках индоевропеистики, первичный центр зарождения общности находился в степях между Днепром и Волгой. Объясняется распространение индоевропейских языков инвазиями активного и подвижного скотоводческого населения на запад, юг и восток [1]. Эта теория лучше всего рассмотрена в нашей работе, поскольку она почти полностью построена на археологическом материале и получила поддержку ведущих лингвистов. К тому же степи между Днепром и Волгой по своему географическому положению место, где осуществлялись контакты населения, принадлежавшего к различным культурно-хозяйственным типам, и пролегали важнейшие пути этнических передвижений. С территорией южнорусских степей сторонники центральноевропейской гипотезы генезиса индоевропейцев связывают миграцию с севера-запада на юго-восток индоиранцев, а сторонники переднеазиатской гипотезы – продвижение в обратном направлении нескольких последовательных волн различных индоевропейских народов и окончательное расселение ираноязычных племен [2].

Пионером применения археологических материалов в индоевропеистике выступил О. Шрадер (1883, 1911 г.). Присоединившись к тем авторам, которые считали, что данные экологической лексики позволяют размещать прародину к северу от Балканского полуострова и Кавказу, он отметил, что археологические данные из этих территорий свидетельствуют о наличии здесь земли и скотоводства уже с III-начала II тыс. до н. э. – то есть со времен, к которым авторы XIX – нач. XX вв. относили существование

индоевропейской общности [3]. Эти наблюдения соответствовали построениям лингвистов, которые обосновывали скотоводческо-земледельческий образ жизни древних индоевропейцев и могли служить поддержкой мнения о размещении прародины в Центральной Европе и (или) Северном Причерноморье. О. Шрадер доказывал, что индоевропейская общность должна была сформироваться там, где степи граничат с лиственными лесами, а именно – между Карпатами и Доном. На археологическом материале эту мысль впервые попытался обосновать Г. Чайлд (1926 г.), прослеживая проникновение культуры древнейших коневодов из степей Причерноморья на Балканы. Тезис о связи расселения индоевропейцев с распространением коневодства приобрел особое значение, поскольку все индоевропейские народы выступают в истории как искусные коневоды и имеют общее название лошади [4].

Степная версия прародины индоевропейцев, особенно последовательно разработанная в трудах М. Гимбутас (1963, 1977,1980 г.) и Дж. Мэллори (1989 г.). М. Гимбутас, продолжая традицию, начатую в работах К. Пьетремана, В. Бранденштейна и др., размещает исходный регион расселения индоевропейцев в степях между р. Волгой и Уралом [5]. Построения М. Гимбутас нашли пылкую и безоговорочную поддержку целого ряда ведущих лингвистов (в частности Р. Кроссланда, Ф. Адрадоса, А. Товара, Э. Поломе и др.), однако ее, построенную почти целиком на археологическом материале, не поддержал (в полном объеме) ни один из археологов. Действительно, тезисы М. Гимбутас об истоках ранней (V тыс. до н. э.) скотоводческой («курганной») культуры в Приуралье и о заселении выходцами из степей Центральной Европы (территории Чехии, Польши, Германии) не находили почти никакого подтверждения на имеющемся материале. Единственным пунктом, где концепция «курганных инвазий» могла считаться защищенной, была констатация проникновения выходцев из степного Причерноморья на нижний Дунай и Северные Балканы (это обстоятельство отмечалась Г. Чайлдом еще в 1920-е гг. и новые материалы лишь дополняли ее и значительно углубляли во времени).

Модифицировать степную концепцию, привлекая результаты новейших исследований (с территории Причерноморских степей и Поволжья) пытался в своем труде Дж. Мэллори. Он приходит к выводу о зарождении индоевропейской общности в степях между Днепром и Волгой, откуда в конце V – начале IV тыс. до н. э. носители индоевропейских языков начали двигаться в западном, а несколько позже – в южном и восточном направлениях.

В двух работах, опубликованных в «Nature» [6,7], исследователи проанализировали древнюю ДНК из археологических памятников и пришли к выводу о мощной миграции на переходе от неолита к бронзовому веку. Они предположили, что эта миграция привела индоевропейские языки из степей в остальную Европу. Степная ямная (Pit-

Grave) культура была определена как ареал протоиндоевропейского языка, а производные от него языки (греческий, германские, славянские, кельтские и др.), как связанные с культурами шнуровой керамики. Этот вывод совпадает со степной («курганной») гипотезой о происхождении индоевропейцев [8].

Обращаясь к вопросу о происхождении ямной культурно-исторической общности и этногенетических истоках носителей степных культур III тыс. до н.э., можно отметить наличие определенного консенсуса мнений по этому поводу: почти все исследователи сходятся на том, что своими корнями она связана с предыдущей степной общностью – середне-стоговско-хвалынской, которая размещалась (между 4400 и 3400 гг. до н.э.) от Нижнего Поднепровья до Средней Волги, отдельные группы которой имели общую генетическую основу – мариупольскую культурно-историческую общность.

Заключение. Среди наиболее распространенных в науке версий происхождения индоевропейцев, положение о степной зоне Восточной Европы IV-III (II) тыс. до н. э. как центре индоевропеизации Балкан, Центральной и Южной Азии является актуальным и верным. Ученые, предлагающие предковый статус ямной культуры, часто оговаривают свои выводы: возможно, не все индоевропейские языки могут быть соотнесены с ямной культурой, а только некоторые из них. Тогда степная гипотеза происхождения индоевропейцев подменяется гипотезой о происхождении одной из таких семей, например, индоиранской.

Список литературы

1. Конча С. В. Проблема прабатьківщини індоєвропейців в історіографії // Археологія. – 1998. – № 3. – С. 77–90.
2. Мэллори Дж. П. Индоевропейская прародина // ВДИ. – 1997. – № 1. – С. 63-64.
3. Шрадер О. Индоевропейцы. – М.: УРСС, 2003. – 212 с.
4. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. – М.: «Центрполиграф», 2009. – 272 с.
5. Gimbutas M. Primary and secondery of the Indoeuropeans // Journal of Indo-Europian stadies. – № 13. – 1985. – P. 185-202.
6. Haak W. et al. Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe. – Nature, 2015. 522: 207 – 211 pp.
7. Allentoft M. E. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia. – Nature, 2015. 522, 167–172 pp.
8. Дискуссия о происхождении индоевропейских языков из миграции ямной культуры на запад [Электронный ресурс] // Междисциплинарный сайт «Генофонд.рф». URL: http://генофонд.рф/?page_id=28008 (дата обращения: 08.09.2022).

УДК 94

ПРЕДЕЛЫ РОССИИ В ГРЕЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ IX-X ВЕКОВ

Антонов В.А., д-р ист. наук
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», г. Москва, РФ
vlad62antonoff@gmail.com

Введение. Вопрос о пределах России, или Русской земли нашей древней словесности, в греческих источниках до сих пор в целом специально не ставился. Ниже рассматриваются известия греков о Русской земле в первые два века ее вероятного существования.

Основная часть. В историографии многократно отмечалось, что ранние сообщения о людях под названием ῾Ρῶς (῾Ρὼς, Rhos), отождествляемых с *русью*, в греческой словесности появляются в 830-860-е годы [1, с. 293-296]. Из гомилий же патриарха Константинопольского Фотия (860-е годы) узнаем, что обитали эти варвары «где-то далеко от нас», но при этом вели подвижный образ жизни (ἔθνος πόρρω πουτῆς ἡμῶν ἀπῳκισμένον, βαρβαρικον, νομαδικόν) [2, p. 219]. И они были отделены от греков какими-то землями и народами, имевшими власть, реками судоходными и морями без гаваней (χώραις πόσαις ἐθναρχίαις τε καὶ ποταμοῖς ναυσιπόροις καὶ ἀλιμένοις πελάγεσι). Вместе с тем Фотий называет русь *грозой гиперборейской* (ὑπερβόρειος κεραυνός), *скопищем с севера* (λαὸς ἀπὸ βορρᾶ), *народом с краев земли* (ἔθνη ἀπ᾽ ἐσχάτουτῆς γῆς) и *народом скифским* (Σκυθικόν ἔθνος) [2, p. 201, 203,208, 209].

В свою очередь в начале X века Никита Давид Пафлагон в житии патриарха Игнатия поведал о том, что скифский народ под названием ῾Ρὼς совершил нападение на окрестности Византия, придя к Стену (Босфору) по Эвксинскому Понту (τῶν Σκυθῶον ἔθνος, οί λεγόμενοι῾Ρὼς, διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου προσκεχωρηκότες τῷ Στενῷ) [3, p. 516], то есть по Черному морю.

Следовательно, еще с IX века греки считали русь обитателями той в целом земли, которую они издревле, называя Скифией, помещали к северу от Черного моря. Но прямо о самой Скифии, в которой пребывает начальник тавров или тавроскифов (руси) Святослав, сообщил писатель греческий уже второй половины X века Лев Диакон: ὁ πρὸς τοὺς Ταυροσκύθας σταλεὶς βασιλικῷ νεύματι Καλοκύρης ὁ Πατρίκιος, κατὰ τὴν Σκυθίαν γενόμενος, καὶ τῷ τῶν Ταύρων κατάρχοντι φιλιωθεὶς («патрикий Калокир, посланный по царской воле к тавроскифам, пришел в Скифию и сдружился с начальником тавров») [4, p. 77].

У писателей же IX-X веков находим свидетельства о воинственности руси, что выразилось не только в их нападениях на ῾Ρωμαϊκῆς ἀρχῆς, но, еще до 860 года, согласно окружному посланию Фотия, *в порабощении ими соседей* (τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι) [5, p. 178], живших, конечно, тоже в Скифии.

В известиях IX века, однако, еще отсутствуют точные указания о местах обитания руси и их соседей, в том числе им подвластных, на просторах Скифии. И только уже из греческих источников X века вполне выясняется, что народ русь жили по соседству с печенегами, господствовавших в причерноморских степях. И действительно, из сочинения Константина Багрянородного «Об управлении империей» (950-е годы) мы узнаем, что земля руси начиналась севернее не только кочевий печенегов, но и днепровских порогов, а также, что их средоточием являлся город Киев, иначе называемый Самбат (τὸ κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς). Более того, именно Константин вообще первым назвал место обитания народа Ῥῶς именем собственным – Ῥωσία (позднее: Ῥωσσία). И он отметил пребывание в Киеве *начальников руси* и *Русской земли* – ἄρχοντες Ῥῶς, ἄρχον Ῥωσίας [1, с. 36-50, 156].

Вместе с тем Константин первым из греческих писателей сообщил о подвластности руси и начальнику Русской земли славян (οἱ Σκλάβοι), которые отождествляются со «словенами» русской летописи, а именно: древлянами, кривичами, северянами, дреговичами и уличами. Кроме того, данниками руси являлись лендзанине (Λενξανῆνοι), которые обитали в горах северных Карпат или Татрах (ср. венгерское имя поляков: lengyelek), и город Витичев, находившийся к югу от Киева. В частности, в качестве дани в Киев по рекам доставлялись ладьи из Новгорода (Немогарда), Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода и вообще из земель упомянутых выше славян (αἱ Σκλάβηνίαι), а именно, как выразился Константин, ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας. В историографии это греческое словосочетание, по обыкновению, понимается как «из внешней Росии (России, Руси)». И при этом «внешняя Роосия» даже противопоставляется неведомой никаким источникам «внутренней Росии» [1, с. 45, 308]. Такое толкование, однако, нельзя признать верным, чему ниже и будут представлены доказательства.

Главное доказательство заключено в значении слова ἔξω. В греческой письменности оно неизменно предстает предлогом, который соответствует русскому слову *вне* или выражению *за пределами*. Так оно используется Константином во всех случаях, находимых в его сочинениях. Русские же переводы предлога ἔξω в каком-либо ином значении являются только его истолкованием близким ему по смыслу или искажением этого смысла, что ведет и к неверному пониманию сочетаемого с ним имени.

Второе доказательство касается отсутствия других случаев, когда в греческой словесности слово *внешняя* являлось бы определением при имени какой-либо земли. Если греки и латиняне античного и раннесредневекового времени распространяли имя изначальной земли на другие земли, то к этим последним, по обыкновению, они прилагали, как, например, в отношении Греции, определение *великая*; при этом изначальная земля представлялась по-прежнему без определения. И у

самого Константина мы находим именно такие определения земель; так, «великой Моравией» (ἡ μεγάλη Μοραβία) и «великой Францией» (ἡ μεγάλη Φραγγία) [1, с. 52, 96] им называются все владения соответственно франкских и моравских правителей за пределами собственно земель франков и моравов. Сами же эти правители называются Константином Λοδόϊκος ὁ ῥὴξ Φραγγίας и ὁ Μοραβίας ἄρχων ὁ Σφενδοπλόκος [1, с. 116, 168]. Поэтому, если царь Греческий хотел бы земли славянских родов, плативших дань руси и начальнику Русской земли, назвать этим последним именем, то он употребил бы выражение ἡ μεγάληʿΡωσία. Да и вообще какая-либо поименованная земля не только греками, но и любым другим *языком* могла мыслиться только в известных пределах. Определение же *внешняя* делала землю беспредельной, а потому явно немыслимой.

Третье доказательство исходит из того, что свои сведения о Русской земле Константин и вообще греки его времени почерпали из устных свидетельств первой половины X века, и в первую очередь от представителей руси. Русские же источники еще и в XI–XII веках в известиях о событиях IX–X веков, а равно и своего времени, определяли пределы Русской земли владением *полян* с городом Киевом. Соответственно Русская земля находилась вне даже ближайших к полянам и руси земель таких упоминаемых Константином славянских родов, как древляне, кривичи и северяне.

Отсюда выводим, что правильный перевод словосочетания ἀπὸ τῆς ἔξωʿΡωσίας является таким: «извне (из-за пределов) России». Соответственно и все славянские земли и упоминаемые царем Константином города, из которых в качестве дани в Киев доставлялись ладьив первой половине – середине X века еще находились *вне,* или *за пределами*, *Русской земли*.

Заключение. Таким образом, ранние знания греков о России развивались от неопределенных представлений IX века о руси среди скифских народов, обитавшего где-то к северу от Черного моря, к точному пониманию в X веке местоположения Русской земли. Это местоположение Русской земли определялось в месте, которое мы сегодня называем *Средним Поднепровьем*, и ее единственным городом был Киев, или Самбат; причем о полянах как о предшественниках руси в Киеве греческие источники ничего не знают. На юге она начиналась севернее днепровских порогов и при этом в один день от кочевий печенегов, а именно у Витичева; с остальных сторон ограничивалась Вышгородом, Любечем и далее землями таких славянских родов, как древляне, кривичи и северяне. Иначе говоря, в середине X века Русская земля заключала только Киев и его окрестности. Вместе с тем еще до 860 года в подчинении руси оказались ее ближайшие соседи. А уже к 950-м годам ἄρχονʿΡωσίας взимал дань в славянских землях от Карпат до Чернигова и от Новгорода до уличей, соседей печенегов, то есть на том пространстве Скифии греческих писателей, которое лишь позднее в целом станет называться, в том числе греками, Русской землей, или Россией.

Список литературы

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. – М., 1991.
2. Duas Photii homilias et alia opuscula // LexiconVindobonense / Ed. A. Nauck. Petropoli, 1867. Appendix.
3. Νικητα του Παφλαγονος, του Δαβιδ, Νικητα Βυζαντιου τα ευρισκομενα παντα. P., 1862 (Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne. T. CV).
4. Leonis Diaconi Caloënsis historiae libri decem / E rec. C.H. Hasii. Bonnae, 1828 (Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Pars XI).
5. Φωτιοτ του σοφωτατου και αγιωτατου πατριαρχου Κωνσταντινουπολεως επιστολαι / Ed. I.N. Βαλεττας. L., 1864.

УДК 94(47+57)

Я. В. АБРАМОВ и Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ: ИСТОКИ ИДЕЙНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Гаврилова Е.И., Мокшин Г.Н., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
mok410@mail.ru

Введение. Яков Васильевич Абрамов (1858–1906) и Николай Константинович Михайловский (1842–1904) – два видных теоретика легального народничества последней трети XIX в. В 1880-е гг. они вместе сотрудничали в «Отечественных записках». Но после перехода Абрамова в 1885 г. в газету «Неделя» их пути разошлись. Михайловский так и остался сторонником неотложных политических преобразований. А Абрамов неожиданно эволюционировал вправо, став одним из главных теоретиков «культурной работы» интеллигенции в деревне.

В народниковедческой литературе отношения двух видных народников специально не изучались. Прямых столкновений между ними (как у Я.В. Абрамова с Н.В. Шелгуновым) не было. Исследователи лишь зафиксировали разногласия по отдельным вопросам, например, о критериях принадлежности к интеллигенции [1, с. 277]. Тем не менее, выявление причин их противостояния, начавшегося на излете 1880-х гг., очень важно для понимания особенностей развития идеологии позднего народничества.

Основная часть. Н.К. Михайловский был старше Я.В. Абрамова на 16 лет и в 70-е гг. XIX в. оказал определенное влияние на формирование его мировоззрения. Вдохновившись статьями Михайловского о долге интеллигенции перед народом, Абрамов примет участие в «хождении в народ», пытаясь распространять среди крестьян общеполезные знания. В начале 1880-х гг. при посредничестве Михайловского Абрамов стал сотрудником журнала «Отечественные записки», публикуя в нем свои

художественные произведения, статьи о сектантах и по социально-экономической проблематике. Как и Михайловский, он сочувствовал деятельности «Народной воли» и имел связи с революционным подпольем. После закрытия журнала вслед за своим кумиром Абрамов перешел в журнал «Северный вестник», где вел обозрение «Из провинциальной печати».

Однако в середине 1880-х гг. в мировоззрении Абрамова происходит перелом. Он разочаровывается и в революционном терроре, и в самой возможности улучшения положения народа посредством политической борьбы с самодержавием. На страницах «Недели» Абрамов инициирует кампанию по переселению трудовой интеллигенции в деревню на «культурную работу». Многие современники увидели в этом отказ от борьбы за социалистические идеалы. Хотя по Абрамову конечной целью культурнической деятельности интеллигенции было создание социокультурных предпосылок для перехода к более справедливому общественному устройству.

Главным критиком культурно-народнической доктрины Я.В. Абрамова стал Н.В. Шелгунов, заклеймивший его как идеолога мещанства, для которого «практицизм» выше «идейности». Единомышленник Шелгунова Михайловский в этой полемике участие не принимал, ограничившись едкими комментариями. Теорию «светлых явлений» Абрамова он назвал «школой общественного разврата», а поколение восьмидесятников в целом – «тусклым туманным пятном», потому что «оно не чувствует ненависти и презрения к обыденной человеческой жизни, не признает обязанности быть героем, не верит в… идеальных людей». Михайловский прямо обвинял публицистов «Недели» в том, что своей реабилитацией действительности они только «вторят течению реакции против идеалов недавнего прошлого», ничего нового и положительного этим идеалам не противопоставляя. «Трудное время пройдет; волна реакции отхлынет, и я, – пишет публицист, – не поздравляю тех раков, которые останутся на мели». Вообще, по мнению Михайловского, Шелгунов сделал большую ошибку, уделив позиции «Недели» (в лице Абрамова и его сторонников) столько внимания [2, стб. 771–773].

В середине 1890-х гг. разногласия между «политиками» и «культурниками» приводят к расколу в «Русском богатстве», где они как-то уживались более трех лет. Ускорила развязку поддержка одним из редакторов журнала – С.Н. Кривенко – теории «малых дел», против которой решительно выступал его лучший друг – Н.К. Михайловский. В 1895 г. сторонники Кривенко переходят в журнал «Новое слово», а в 1897 г. в газету «Сын Отечества». Абрамов примыкает к фракции Кривенко, продолжая при этом сотрудничать в «Неделе». Он также выступит в защиту «малых дел» с критикой философии «ничегонеделания» их противников.

К этому же периоду относится резко отрицательный отзыв Абрамова на 6-томное собрание сочинений Михайловского. В центре внимания

рецензента оказался вопрос о роли в социальном прогрессе личности и общественных форм, по которому «политики» и «культурники» никак не могли найти общий язык. Как известно, Михайловский считал целью социального прогресса построение такого общества, которое будет способствовать всестороннему развитию личности, а не превращать ее в «палец от ноги». По убеждению Абрамова, «прогресс общества вовсе не обуславливает прогресс личности, и личность в прогрессирующем обществе отнюдь не обязательно прогрессирует». В данном случае Абрамов становится на защиту Г. Спенсера, который доказывал, что одностороннее развитие личности – неизбежное следствие эвлюции общества, подчиняющего его отдельных членов общим целям [3, с. 172–173]. Кроме того, перенесение центра тяжести социального развития с личности на общественные формы лишает ее инициативы. А между тем по Абрамову история – это продукт деятельности отдельных личностей, каждая из которых должна нести ответственность за ее ход при существующих общественных условиях.

Истоки разногласий между Абрамовым и Михайловским – отстаивание ими двух различных концепций общественных преобразований – социальной и политической. Первая ориентируется на органическое развитие общества, т.е. на его внутренние возможности. Поэтому этот подход характеризуют аполитизм, популизм и признание необходимости развития самодеятельности общества. Сторонники второго типа преобразований делали ставку на инновационное развитие за счет внешних заимствований. Его специфические черты – политицизм, элитаризм и этатизм, т.е. признание решающего значения в реализации программы общественных преобразований за политической надстройкой [4, с. 122]. Проще говоря, Абрамов выступал за развитие самодеятельности интеллигенции и народа, а Михайловский, который еще в 1870-е гг. относился к идее пробуждения сознания масс с изрядной долей скепсиса, – за политические реформы.

Формально в спорах народников о тактике общественных преобразований верх взяли сторонники Михайловского. Их позиция в 90-е гг. XIX в., в условиях политизации общественного движения после смерти Александра III, оказалась более востребованной.

Заключение. Итак, несмотря на то, что Я.В. Абрамов и Н.К. Михайловский принадлежали к одному общественному лагерю, между ними существовали существенные противоречия, связанные с противоборством двух противоположных концепций общественных преобразований. И примириться они не могли, так как занимали крайние позиции.

Однако победа «политиков» над «культурников» (чья деятельность была также необходима), привела к тому, что народникам 1880–1890-х гг. не удалось предложить интеллигенции такую программу, которая бы объединила всех противников самодержавия. В итоге это крыло

народничества оказалось на обочине русского освободительного движения, уступив место эсерам.

Список литературы

1. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – Москва: Уникум-Центр, 1997. – 366 с.
2. Михайловский Н. К. Сочинения: в 6 т. Т. 6 / Н. К. Михайловский. – С.Петербург: Типо-литогр. Б. М. Вольфа, 1897. – 1046 Стб.
3. Абрамов Я. По разным ведомствам (Сочинения Н. К. Михайловского. 6 томов СПб., 1896–1897 гг.) / Я. Абрамов // Книжки «Недели». – 1898. – № 7. – С. 156–194.
4. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. – Воронеж: Научная книга, 201

УДК 947.2 «17»

ПОЗИЦИЯ РОССИИ В СВЯЗИ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ СОБЫТИЯМИ ВО ФРАНЦИИ (1789–1799)

***Горощук Б.С.*[1], *Саржан А.А.*[2]** д-р ист. наук, проф.
[1]ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
[2]ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
istukr2012@mail.ru

Введение. В 90-х годах XVIII ст. Европу потрясла грандиозная эпопея французской буржуазной революции. Последние годы правления Екатерины II во внешнеполитической деятельности во многом были связаны с революционными событиями во Франции. Что касается российского царизма, то к событиям во Франции можно отнести два этапа. На первом, непродолжительном этапе, царский двор рассматривал начавшуюся революцию как событие повседневной жизни, т.е. как бунт голодной черни, с которым королевская власть могла быстро справиться. Ни Екатерина, ни ее окружение не рассматривали события в Париже как результат глубоких социальных противоречий, а скорее связывали его с временными финансовыми трудностями и личными качествами несчастного короля. «Какой же Людовик XVI король, – воскликнула императрица, получив известие о свержении короля, – «он всякий вечер пьян, и им управляет, кто хочет». Кроме того, императрица считала возможным продолжить политику сближения с Францией, чтобы противодействовать союзу с ней Англии [1].

Основная часть. В российской историографии ведутся споры о том, какое место занимала Россия в кампании против Французской революции, и почему Россия не участвовала в прямом вооруженном вмешательстве, хотя могла сыграть решающую роль в боевых действиях антифранцузской

коалиции. Среди исследователей существуют разные точки зрения по этому вопросу.

Советский автор К.Е. Джеджула выделяет основные причины неучастия России в военных действиях против Франции: во-первых, финансовый кризис в стране, измученной длительными и жестокими войнами; во-вторых, широкое демократическое движение в России и Польше; в-третьих, угроза со стороны Турции и Швеции и боязнь распространения «революционной заразы» среди войск, когда они сражаются против революционной Франции.

У императрицы были причины не вмешиваться в происходящее там, во-первых, из-за почитания французских просветителей, критически относилась к «старому режиму», а во-вторых, считала, что вмешательство европейских держав во французские дела развяжет ей руки.

Сообщения о событиях во Франции, в том числе текст «Декларации прав человека и гражданина», публиковались в русских газетах [2].

С развитием революции и решительным разрушением феодального строя настроения правящих кругов Петербурга изменились. Екатерина II, осознавая угрозу революции, была проникнута глубокой ненавистью ко всем течениям революционной Франции, как радикальным, так и умеренным. Было приказано немедленно покинуть Францию всем подданным России. В стране императрица беспощадно расправлялась с А.Н. Радищевым, Н.И. Новиковым, И. Мельманом и др. Кроме того, царское правительство впервые приняло активное участие в организации интервенции монархических государств против революционной Франции [3].

В Российской империи пришли к выводу, что революция угрожает судьбе трона не только в Париже, но и всем феодально-абсолютистским режимам Европы. Екатерина Алексеевна пришла также к убеждению, что своими силами Людовику XVI и французскому дворянству не восстановить старый порядок. Опасения русского двора разделяли обладатели тронов Австрии и Пруссии. В 1790 г. был заключен антифранцузский военный союз между Австрией, Пруссией, Россией и Швецией для борьбы с революционной Францией.

На первом этапе были разработаны планы интервенции и оказание материальной помощи французской эмиграции и контрреволюционному дворянству внутри страны. На сколачивание наемной армии Екатерина II дала французским принцам взаймы 2 млн. рублей.

Согласно русско-шведскому союзу, Густав III обязался высадить войска в австрийских Нидерландах, к которым должны были присоединиться войска французских принцев, а также Австрии и Пруссии. Россия до окончания войны с Францией выплачивала субсидию в 300 тысяч рублей.

Грандиозным планам русской императрицы по организации общеевропейской интервенции во Францию не суждено было сбыться,

поскольку в 1792 г. скончался австрийский король Леопольд II, а затем в результате заговора был убит и шведский король Густав III [4]. Главная причина заключалась в том, что монархические режимы считали продвижение идей революции до пределов своих владений и считали первоочередной задачей остановить это продвижение.

Екатерина II написала записку «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» после свержения монархии во Франции. В «Записках» императрица сомневалась о возможности устранения последствий революции.

Вскоре борьба с революцией и вовсе отошла на второй план для участников первой антифранцузской коалиции, в том числе и для России.

Члены коалиции высказались против агрессивной политики Франции. Это послужило поводом Екатерине, чтобы помешать Франции подчинить итальянское и немецкое княжества, не допустить объединения Швеции, Пруссии, Австрии, итальянских государств и Турции – враждебных России государств.

Новая антифранцузская коалиция создана в марте 1793 года. Была подписана конвенция между Россией и Англией о взаимном обязательстве поддерживать друг друга в борьбе с Францией: закрыть свои порты для французских кораблей и не допустить торговлю Франции с другими нейтральными странами.

Русские военные корабли были отправлены в Англию для блокады французских берегов, а сухопутные войска были необходимы России для борьбы с повстанцами Тадеуша Костюшко.

После заключения в 1795 году союза между Россией, Австрией и Англией и плана отправки российской армии под командованием А.В. Суворова во Францию, Екатерина заявила в секретной инструкции А.К. Разумовскому, что задачей коалиции является добиться от французов прекратить свои нашествия, отказаться от побед и вернуться к прежним границам, а отнюдь не восстановление во Франции прежних порядков.

Вскоре после этого, 6 ноября 1796 г., императрица Екатерина II умерла.

Вот как Талейран справедливо оценил действия Екатерины II, «это необыкновенная женщина, которая в течение 30 лет управляла империей, первая возбудила все дворы Европы против Французской революции, однако она внесла в коалицию, которую спровоцировала, только раскаты своей ненависти и активность своих интриг».

На самом деле русские войска не участвовали в войне с Францией. Императрица ограничилась отправкой эскадры в Англию, разделом Польши и выплатой Австрии субсидий [5].

Заключение. Поэтому участие Екатерины II в борьбе европейских монархов против общей угрозы было весьма специфическим: она не вела активных военных действий против Франции, а подталкивала к ним другие

государства, отвлекая их от польских и турецких дел, в которых «первую скрипку играла Россия».

Список литературы

1. Павленко Н. И. История России с древнейших времён до 1861 г. – М, «Высшая школа», 2003. – С. 287.
2. Анисимов Е. В., Каменский А. Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. История. Историк. Документ. – М.: «МИРОС», 1994 – 336 с. – С. 17.
3. История России с начала XVIII до конца XIX века / Л. В. Милов, П. Н. Зырянов, А. Н. Боханов; отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 544 с. – С. 75.
4. Спицын Е. Ю. Книги по истории России. Полный курс истории России. В 4 книгах. Книга 2. Российская империя 18 – нач. 20 вв. – М.: Концептуал, 2015 – 448 с. – С. 26.
5. История внешней политики России XVIII века. (От Северной войны до войн России против Наполеона) // Новая и новейшая история. 2000. № 5. Т. 2. – 303 с. – С. 139.

УДК 94:66

КОМСОМОЛЬЦЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ешпанов В.С., д-р ист. наук, проф.
Казахский университет технологии и бизнеса, г. Нур-Султан, Республика Казахстан
WS-282@mail.ru

Введение Важнейшим источником силы и непобедимости Советского Союза явилась его молодежь, обеспечившая наивысшую в истории общественную активность народа в решении многообразных военно-политических и трудовых задач военного времени. Работать для фронта, для победы – вот главный смысл и стремление молодежи в годы войны. Оно особенно ярко проявилось в возникновении и количественном росте комсомольско-молодежных бригад, в том числе фронтовых. Война, обострившая проблему людских ресурсов, дефицита кадров, способствовала повышению статуса молодежи как источника рабочей силы, пополнения кадров промышленных предприятий. Обращение к прошлому, к героике трудовых будней населения в годы Великой Отечественной воины, в том числе молодежи, способствует росту патриотических чувств людей разных национальностей. Современная молодежь, практически лишена возможности непосредственного общения с участниками Великой Отечественной войны – время безжалостно.

Основная часть. С первых дней Великой Отечественной войны наравне со взрослыми сотни тысяч ещё совсем юных патриотов пришли на заводы, фабрики и предприятия, чтобы помочь стране в тяжелую минуту

[1]. С началом войны комсомол вместе со всем советским народом вступил в трудовую вахту победы. Основные тяготы военного времени выпали на молодежь как социальную группу, состоящую из наиболее трудоспособных и активных людей. 17 сентября 1941 г. на бюро обкома ВЛКСМ был рассмотрен вопрос об участии комсомольских организаций области в выполнении постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обучении военному делу граждан СССР».

Комсомольцы Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги во всесоюзном соревновании в сентябре направили все свои силы и трудовую энергию на выполнение производственных показателей, на ускорение продвижения поездов фронту и тылу, на всесоюзную подготовку всего хозяйства железнодорожного транспорта к первой военной зиме [2]. Комсомольские организации в повседневной массово – агитационной работе мобилизовали молодежь в коллективы, бригады и смены, на повышение производительности труда, укрепления высокой трудовой и государственной дисциплины на всемерное оказание помощи фронту. На комсомол была возложена также шефская работа в тылу, которая проявлялась в самых различных формах.

Широко популяризируя передовые стахановские методы труда, подтягивая отсевающих отдельные коллективы смены, и бригады улучшили свою работу, в соревновании добиваясь значительных успехов.

По области в соревновании за первый год военных действий первое место заняли комсомольцы железнодорожной станции Актюбинск. Станция сократила время в формировании поездов, увеличила процент отправления поездов, не имеют браков в работе. Улучшила работу и станция Кандагач. Комсомольцы этой станции энергично боролись за ускорение продвижения поездов. Дежурный по станции комсомолец Жирбин, добился отправления поездов по графику на 81,9 %, не имеет задержек поездов, на подходах, довел простой вагонов под местными операциями до 111 часов при норме 1988 [3].

Комсомол литейного цеха паровозного депо станции Эмба, Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги, где мастером трудился комсомолец Ризякин, намеченный план выполнил на 150 %.

Комсомольцы паровозного депо станции Челкар, Актюбинского отделения Оренбургской железой дороги по плану выполнили задание 200 %.

За высокую производительность труда на областную доску почета занесены комсомольцы стахановцы – лунинцы: участники паровозной бригады депо станции Никельтау, Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги – помощники машиниста Рубанского, А. Искаков, и Ф. Твердов. Их паровоз содержался в отличном состоянии, в результате чего локомотив имеет 45 218 км пробега без ремонта. Перевыполняя техническую скорость, экономно расходуя топливо. Комсомольцами был организован сбор денежных средств в фонд обороны страны для постройки танков, самолетов, кораблей.

Комсомолец кондуктор станции Берчогур, Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги С. Мухтаров, в дни напряженной работы, не считался с трудностями, отдавая все силы на ускорение движения поездов [4]. Неотъемлемым элементом системы формирования патриотического и интернационального сознания в годы Великой Отечественной войны явилось военно-патриотическое воспитание молодежи области. Подготовка из комсомольцев инструкторов по военно-спортивной работе позволила увеличить количество оборонных организаций, укрепить и расширить их за счет молодежи области. По состоянию на 18 мая 1943 года в сельских районах программа обучения была закончена, за исключением некоторых учебных пунктов, не прошедших стрельбу 2- и 3-го упражнений из винтовки и 1-го упражнения из ППШ.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, существовали еще серьезные недостатки в руководстве социалистическим соревнованием. Не всегда и не везде широко проявлены передовиками производства, стахановцами, лунинцами их опыт передовиков отстающим. Так, мастер, смены среднего ремонта, комсомолец станции Мартук Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги, Смирнов И., выполнил план среднего ремонта вагонов только на 50 %. А бригада комсомольцев колесного цеха выполнила программу по обточке бандажей всего лишь на 37 %. Но даже такие показатели соревнования выливались в подлинную демонстрацию патриотизма молодёжи и высокой гражданской зрелости.

В паровозном депо станции Щубар-Кудук, Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги, слесаря комсомольцы, Т. Абдиев, Ш. Усманов, К. Ниязов, Ж. Сарсенов выполнили намеченную норму от 38 до 85 % [5].

Очевидно, что комсомол трудившейся в годы Великой Отечественной войны в тылу в основном состоял в объединенной организации, который к началу 1939 года объединял свыше 5 млн. юношей и девушек СССР. Как следует, из всего вышеизложенного комсомол в годы Великой Отечественной войны самоотверженно трудился за победу будущего. Они знали, что являются частью Родины, поэтому были готовы трудиться, даже ценой собственной жизни, выполняя самые различные задания, добиваясь производственных рекордов в тылу. Делая вывод, нужно отметить участие советского комсомола во всем комплексе мер, направленных на достижения результата в период Великой Отечественной войны.

Заключение Таким образом, историческая память о Великой Отечественной войне значительно смещается от живой народной памяти. Очень важную роль в передаче памяти о Великой Отечественной войне должны играть семейные и общественные институты образования.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2456. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

2. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 259. Л. 16.
3. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 257. Л. 9.
4. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 257. Л. 14.
5. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 257. Л. 67.

УДК 94(47)009.433

БОРЬБА ОБЩЕСТВЕННЫХ СИЛ В РОССИИ В ЭПОХУ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Исечко А.И., Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
moruzhenko63@mail.ru

Введение. В истории Российского государства начало XVII в. оказалось достаточно сложным, переполненным противоречиями в социально-экономической, политической и духовной жизни общества. Глубокий государственный кризис вылился в явление, называемое Смутным временем. В момент кризиса испытанию подверглась русская государственность. Кризис охватывал также хозяйство и общественную мораль. Ситуация осложнилась борьбой за власть, которая развернулась между преемниками Ивана Грозного и Федора Ивановича. Стоит понимать, что в событиях Смуты принимали участие практически все слои населения.

Цель работы – основываясь на отечественной научной исторической литературе рассмотреть борьбу общественных сил в России в эпоху Смуты.

Основная часть. Исходя из точки зрения историков В.И. Ключевского [1] и С.Ф. Платонова [2], участие в борьбе приняли все слои населения именно в том порядке, в котором они расположены по сословной лестнице – вначале бояре делили между собой власть, позже к ним присоединились дворяне, и только затем началось народное движение. Но было несколько сословий, которые сыграли определяющую роль в событиях Смутного времени. Этими сословиями являлись стрельцы, казачество и так называемые «боевые холопы». Стоит рассмотреть каждое из этих трёх сословий более подробно.

Стрельцы как самостоятельное войско были созданы ещё в середине XVI века и были достаточно многочисленны. В одной лишь Москве находилось около 10 тыс. стрельцов. В других городах их количество варьировалось от размера города, в среднем до 1 тыс. Они стали одной из основ русской армии и именно с их помощью Иван Грозный смог взять Казань. Постепенно служба в стрелецком войске превратилась в наследственную повинность, избежать которую можно было бы переложив её на кого-то из родственников. В мирное время стрельцы несли гарнизонную службу и выполняли функции полиции и пожарных [3].

Среди стрельцов часто росло недовольство, связанное с оплатой их службы. В Москве им платили до 7 рублей (первоначально выплаты составляли 4 рубля), а также предоставляли хлеб. Но по окраинам страны оклад стрельцов был гораздо ниже и достигал 0,5 рубля. Был ещё один ключевой момент, заключавшийся в том, что жалование они стабильно получали только во время боевых действий. Так что, по своей сути стрельцы являлись полурегулярным войском. К тому же, даже эти средства они получали с большой задержкой, что было связано с казнокрадством среди высших чинов. Поэтому нередко стрельцы прибегали к содержанию хозяйства, огорода, торговле в городе, а иногда, и к грабежам. Поэтому они чувствовали социальную близость к посадским людям, из-за схожего с ними образа жизни.

Следующая социальная группа – казачество – сыграла значимую роль в событиях Смутного времени. Казаки в годы Смутного времени часто оказывали поддержку самозванцев.

С.М. Соловьев видел причины Смуты в «дурном нравственном состоянии общества и слишком развитом казачестве» [4]. По сути, казаки начали участвовать в событиях Смуты лишь в 1604 году, когда присоединились к Лжедмитрию в борьбе с Б. Годуновым. В 1603 году Лжедмитрий попросил у казаков помощи, обещая тем взамен «вольницу». Особенно большую помощь Лжедмитрию I в захвате власти оказали донские и запорожские казаки. Всего в походе на Москву приняли участие около 12 тыс. запорожских казаков и 4 тыс. донских. Стоит сказать, что поддержка казаков не была безвозмездной: она предполагала выплату жалования, снабжение продовольствием и сохранение казачьей вольницы.

С развитием процесса политической борьбы в неё все больше втягивались и казаки. Если их требования не выполнялись, то они могли выйти из подчинения. Как и случилось при Лжедмитрии I, который не смог их отблагодарить за оказание воинских услуг. После его смерти они так же легко присягнули на верность Лжедмитрию II.

Василий Шуйский, придя к власти, стал всячески переманивать казачество на свою сторону. Им регулярно выдавали денежное и хлебное жалование, кроме этого, Шуйский указом от 25 февраля 1608 года распорядился не выдавать беглых холопов господам. В действительности, распоряжения не выполнялись: жалование выплачивали нерегулярно, что вызывало грабежи казаками местного населения. В сторону столицы и её области шёл обширный поток казачьих отрядов, которые, не находя себе места в политических событиях, становились бандами разбойников. Все это приводило к росту враждебности мирного населения по отношению к казакам.

После распада лагеря «тушинского вора» казачество легко переметнулось на службу к польскому королю Сигизмунду III, однако и около него оно долго не продержалось. Поняв, что они не могут доверять ни Василию Шуйскому, ни Сигизмунду III, они вновь примкнули к

Лжедмитрию II на службу в 1610 году. Но уже 11 декабря 1610 г. он был убит Петром Урусовым. У Лжедмитрия остался общий с Мариной Мнишек сын – «Ворёнок» Иван, которого часть казачества стала считать законным претендентом на престол.

Руководители первого земского ополчения, для привлечения на свою сторону казачьих отрядов обещали вольную всех холопам, которые присоединятся к ополчению. Их отряды, во главе с атаманом И. Заруцким и Д. Трубецким выступили с ополчением на Москву, с намерением освободить её от поляков. В марте 1611 года войско ополчения подошло к Москве, но ему не хватило сил освободить город. Начались трения между казачеством и дворянами. Прокопий Ляпунов был убит казаками на «круге». Ополчение распалось.

Недоверие к дворянству отразилось и на втором ополчении Д. Пожарского и К. Минина. Когда второе ополчение летом 1612 года подошло к Москве, И. Заруцкий, не желая поддерживать ополчение, увёл свои отряды на юг. Однако часть казаков осталась с князем Трубецким под Москвой вплоть до капитуляции польского гарнизона.

Около 6 тыс. казаков остались в Москве, ожидать выбора нового главы государства. Большая часть казаков, среди которых были бывшие участники движения Лжедмитрия II, настояли на избрании Михаила Федоровича, который не был никаким образом связан с интервентами, и чей отец был в своё время «нареченным патриархом» в Тушинском лагере [5]. Ещё пару лет, после завершения Смуты, в центральных районах страны были распространены казачьи разбойничьи отряды, поэтому политика правительства была направлена на их возвращение на Дон.

Последняя группа населения, которую стоит рассмотреть, это так называемые «боевые холопы». В конце XVI века наблюдалось расширение поместной земли, но рост служилых людей обгонял рост земельного фонда. В государстве не было ресурсов для обеспечения всех дворянских детей населённой землёй. Таким образом, появилась новая прослойка населения, названная «боевыми холопами». С началом «великого разорения» 1570–80-х годов дворянское оскудение резко усилилось, увеличилось количество запустевших мелких поместий, владельцы которых не могли более нести государеву службу. Они были подходящим контингентом для вербовки боевых слуг.

Из боевых холопов происходил руководитель крупного восстания низов в 1602–1603 гг. – Хлопко Косолап. Чтобы разгромить его движение, пришлось послать регулярное войско. Иван Болотников, предводитель крупного крестьянского восстания, также был «боевым холопом».

Заключение. Таким образом, среди рассмотренных сословий, наибольшую активность проявляло казачество. Оно постоянно меняло политические предпочтения, поддерживая то самозванцев, то поляков, то народное ополчение. Именно казаки являлись главной движущей силой Смуты.

Список литературы

1. Ключевский В. О. Избранные лекции «Курса русской истории». – Ростов н/Д,: Феникс, 2002. – С. 258–333.
2. Платонов, С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: опыт изучения обществ. строя и сословных отношений в Смутное время. – М.: Памятники ист. мысли, 1995. – 470 с.
3. Чернов А. В. Вооружённые силы Русского государства в XV−XVII вв. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М.: Голос, 1993. – 768 с.
5. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». – М.: Мысль, 1988. – 283 с.

УДК 94(470)»1945-1949»

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЖУРНАЛЕ «RUSSIAN REVIEW» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

Ищенко В.Б.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
v.b.ischenko@donnasa.ru

Введение. Журнал «Russian Review» («Русское обозрение») был основан русскими эмигрантами в США в 1941 г. Статьи в нем посвящались истории, культуре и политике России в различные эпохи. Особое место занимали работы, посвященные СССР. Эти публикации были написаны преимущественно в научном или научно-популярном стилях. Материалы «Обозрения…» дают понять роль российской эмиграции в формировании образа СССР в США, увидеть схожести или различия мнений эмигрантов с американскими журналистами, которые также публиковались в журнале.

Основная часть. Информационную повестку «Обозрения…» составляли как представители российской эмиграции, так и американские авторы. А среди эмигрантов публиковались и политически нейтральные, и представители различных политических партий и течений (например, эсеры).

Вторая половина 1940-х гг. была началом «холодной войны», поэтому внимание к СССР как к усиливавшемуся геополитическому сопернику побуждало интерес осмыслить его государственных основ. Американский журналист У. Чемберлин писал, что «слово «Россия» давно исключено из официального названия страны, которая сейчас является Союзом Советских Социалистических Республик [1, с. 5]. При этом он называет культуру СССР «преимущественно русской», отмечая, что «Россия не является страной «плавильного котла», подобной Соединенным Штатам» [1, с. 5].

Интересен аспект, каким образом американскими исследователями оцениваются те или иные процессы внутри СССР. В 1944 году УССР и

БССР вошли в Ассамблею ООН и стали обладать там отдельными голосами. «Оптимисты, − пишет Чемберлин, − увидели в этом движении признак того, что централизованный контроль уступает место децентрализации, что федеративный принцип в Советском Союзе получает практическое воплощение. Пессимисты были склонны интерпретировать этот шаг либо как средство увеличения права голоса Советского Союза в будущих международных делах» [1, с. 8]. Если с «пессимистическим» сценарием в данном контексте все понятно, то почему именно децентрализация СССР воспринималась положительно? Это можно объяснить как равнение на некую «норму», согласно которой любая централизация власти оценивается негативно, а федерализация, напротив, полезна и приемлема. Или же авторы политических анализов видели в федерализации некую «уязвимость» для СССР, что также могли оценить оптимистично.

Из дальнейших рассуждений становится понятно, что даже при «положительной» интерпретации военной и внешнеполитической автономии, автор не видит смысла в этих процессах, какой мог бы быть в «демократических государствах», потому что в СССР любое «неподчинение Москве» на местах будет пресекаться [1, с. 8].

В западной аналитике государственные модели СССР и нацистской Германии воспринимались как тоталитаристские. Однако У. Чемберлин выделяет «признание расового равенства… самым ярким отличием коммунизма от конкурирующей формы тоталитаризма», а также называет «очевидным преимуществом» в борьбе между двумя системами. Далее он сравнивает универсализм коммунизма с «великими религиями, такими как Христианство и Мусульманство» [1, с. 6].

Автор пишет, что многонациональная политика «уменьшала трения и создавала чувство подлинной солидарности между народами Советского Союза». Если бы такую систему «можно было совместить с политическими, личными и гражданскими свободами, которых в настоящее время не существует в Советском Союзе», то она могла быть применима «во многих районах со смешанным населением Центральной и Восточной Европы» [1, с. 8].

В журнале, связанном с российской эмиграцией, сложно было не найти упоминаний о евразийстве. Б. Ижболдин пишет, что «сегодня Россия снова сильно ощущает очарование Азии, … что в настоящее время азиатские районы России играют гораздо более активную и важную роль в политической, экономической и культурной жизни…, и что новая советская интеллигенция проявляет особую любовь к поселениям, возникшим в отдаленных районах древнего Турана» [3, с. 64].

Интересно, что и Борис Ижболдин – представитель русской эмиграции, и американский журналист Чемберлин, характеризовали советское государство как тоталитарное. В своей статье Ижболдин не имел ожиданий по поводу «хотя бы частичной либерализации режима». Вместе с этим он считал, что «большевизм… может приспособить свою

автократическую систему к новой идеологии, подобной идеологии евразийского движения, которое также тоталитарное по своей сути». Автор отметил восстание массовой российской психологии против любой культурной зависимости от Западной Европы и склонности к националистическому радикализму [3, с. 65].

Американский ученый-славист Кларенс Мэннинг задается вопросом, что представляет из себя СССР – другую форму имперской России, или же всемирный союз пролетариата со столицей в Москве? [4, с. 3]. В своих рассуждениях он обращается к идеям панславизма, которые возродились под эгидой борьбы с нацизмом [4, с. 4-5]. Говоря об усилении влияния СССР в славянских (главным образом, западнославянских) странах, автор отмечал «важные различия в культуре». Он, как и предыдущие авторы, акцентировал внимание на идеологическом разломе между «Западом» и СССР. И поскольку «славяне были по разные стороны всех великих разделений в европейской истории», … «советская интерпретация экономической демократии и развития культур, национальных по форме, но коммунистических по содержанию, подразумевает ряд стратегий, которые резко чужды политической демократии, сложившейся на Западе». Таким образом, автор считал, что исключительно лингвистической близости мало для влияния на западнославянские страны [4, с. 8-9].

В связи со всем вышесказанным возникает вопрос, к какому авторы относили СССР – западному или восточному? На этот вопрос попытался ответить в своей статье представитель русской эмиграции Георгий Гинс. Он приходит к выводу, что «новая Россия не принадлежит ни Западу, который в их глазах разлагается и обречен на разрушение, ни Востоку, который вот-вот будет преобразован под влиянием материалистической культуры Запада». При этом автор отмечает, что евразийство, «не пользуется особой симпатией в Советском Союзе». Г. К. Гинс считал, что «лидеры Советского Союза не намерены ограничивать свой режим рамками какой-либо географической зоны. Расширение их системы потенциально безгранично», подчеркивая экспансивный характер совет-ского государства [2, с. 283].

Заключение. Таким образом, из выборок статей сложно составить некое единое мнение, авторы придерживались разных позиций по ряду вопросов, круг их интересов различался. Но в качестве общих тенденций в характеристике советского государства можно выделить тоталитарный и экспансивный характер, многонациональность и защиту культурной автономии, также у некоторых авторов наблюдается отождествление России и СССР.

Список литературы

1. Chamberlin, W. H. Soviet Race and Nationality Policies//Russian Review, Vol. 5, No. 1, 1945. – P. 3-9.
2. Guins, G. C. East and West in Soviet Ideology//Russian Review, Vol. 8, No. 4, 1949. – P. 271-28.

3. Ishboldin, B. The Eurasian Movement//Russian Review, Vol. 5, No. 2, 1946. – P. 64-73.
4. Manning, Cl. The Soviet Union and the Slavs//Russian Review, Vol. 5, No. 2, 1946. – P. 3-9.

УДК 7.067

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ «АРТ-ДОНБАСС» г. ДОНЕЦКА»)

Калиниченко Е.Н.
Художественный музей «Арт-Донбасс», г. Донецк, РФ
Kalinichenko.k.n@yandex.ru

Введение. Мир изменился. Точнее мир стал совсем не мирным. Жители разных стран являются свидетелями подмены моральных норм, переписывания истории, подмены традиционных ценностей. И только от здравомыслящих людей, которые выступают за сохранение традиций и культурного кода зависит – какой будет наша жизнь. Одним из важных факторов в обмене знаниями и объединении здравомыслящих людей в борьбе с информационной ложью становится народная дипломатия [1]**.**

Из словаря известно, что народная дипломатия –это «общественная акция, совершаемая инициативной группой людей по добровольному выполнению дипломатических функций. Это не профессиональная дипломатия, поскольку совершается лицами или организациями, не облаченными политическими или дипломатическими правами». Народная дипломатия рождается на основе инициативы снизу, в помощь официальным дипломатическим службам. О наработках и практиках одного из музеев Донецкой Народной Республики – Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка можно сказать, что с конца 2014 года его деятельность направлена на налаживание и укрепление культурных связей с регионами России, популяризацию традиций Донбасса мягкой силой – искусством.

Основная часть. Самый молодой музей в Республике – Художественный музей «Арт-Донбасс» города Донецка был открыт в 2011 году. Это как раз и помогает быть ему самым активным участником интеграционной программы «Россия-Донбасс» среди музейных учреждений. С 2017 года музеем было организовано и проведено более 50 передвижных выставок и выставочных проектов в 20 регионах Российской Федерации в поддержку маститых художников и юных дарований. Важно было рассказать, что Донбасс – это не только шахты и металлургия, это деятели культуры и искусства, которые и во время военного конфликта создают новые произведения искусства. Сотрудники музея, являясь активными участниками научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, выступая с докладами, постоянно об этом говорят.

Настоящей народной дипломатией можно считать подписание Соглашений о партнерском сотрудничестве с ведущими музеями России и библиотеками, что дало возможность проведения не разовых акций, а долгосрочных обменных проектов. С 2018 года таких двусторонних документов подписано белее 30.

Одной из главных задач учреждения является представление русской культуры через изобразительное искусство, через творчество профессиональных художников Донбасса и юных дарований. К примеру, впервые работы донецких акварелистов в выставках «Пейзажи Донбасса в акварелях» и «Краски степных великанов» были показаны жителям Оренбурга, Ульяновска, Саранска, Пензы в 2018–2019 годах, а в 2021 и 2022 годах – жителям Астрахани и Курска, Ставропольского края и Брянской области. Конкурсы детского рисунка, а затем выставки, посвященные творчеству русских писателей, поэтов, композиторов были неоднократно представлены в российских музеях и библиотеках с 2016 года. К примеру, выставку «Капля жизни», посвященную 200-летию со дня рождения Ивана Тургенева увидели жители Орла, Москвы, Рязани, Ульяновска, Самары, Пензы. Выставку «Чеховский мир», которую подготовили к 160-летию Чехова, показали в Таганроге, Рязани, Москве, Санкт-Петербурге, Южно-Сахалинске, Ялте, Серпухове, Чехове. Сейчас ведутся переговоры с музеем Чехова в одном из немецких городов. В год 200-летия со дня рождения Некрасова, музей подготовил выставку «По мотивам произведений Некрасова», а среди городов-партнеров, принявших этот проект стали Ярославль и Ярославская область, Москва и Московская область, Рязань, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Пенза и Тула. Путешествие выставок детских рисунков расписано на несколько лет вперед, что говорит о востребованности подобных проектов. Из отзывов самих музейщиков и посетителей выставок видно заинтересованность к творчеству донецких художников. А проведение занятий мастер-класс по живописи и акварели, которые проходят в рамках обменных встреч дает возможность познакомиться с авторской школой художника.

Если говорить о юбилеях русских писателей, поэтов, композиторов, художников, известных деятелей искусства и культуры – можно сделать очень интересный и долгосрочный проект, который еще раз подтвердит мысль о том, что у нас русские корни, у нас русский менталитет, нам интересно изучать и по-новому раскрывать огромное наследие наших соотечественников. Художественный музей «Арт-Донбасс» может предложить такой долгосрочный культурно – выставочный проект, не только по регионам России и в Донбассе, но и странах ближнего и дальнего зарубежья. В него могут войти как сама выставка, так и концерты, презентации книг, творческие встречи, радио и теле передачи. Сейчас активное использование инновационных программ может сделать такие проекты более мобильными. Примером могут быть виртуальные выставки, которые музей представляет на платформе Приморской

картинной галерее – выставка «Сергей Прокофьев и его музыка для детей» к 130-летию со дня рождения композитора, и выставка портретов русских классиков «Красота русского слова» на платформе Астраханской картинной галере имени П.Н. Догадина [2].

Обмен опытом, участие в семинарах и круглых столах для профессиональных работников культуры всегда было очень важным в развитии, а сейчас практически сошел на «нет». Было бы очень хорошо организовать участие профессиональных работников культуры из ДНР в подобных мероприятиях не только в регионах России, но и на территории постсоветского пространства, где работают Русские Дома. Обмен опытом работы и наработками существенно повлияют на тенденции развития учреждений культуры в новом направлении.

Заключение. Таким образом, анализируя деятельность Художественного музея «Арт-Донбасс» можно сказать, что народная дипломатия укрепляет межкультурные связи, объединяет людей разных национальностей, сохраняет культурный код нации. В завершении хочется вспомнить высказывание академика Дмитрия Сергеевича Лихачева «Культура объединяет все стороны человеческой личности. Нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой. Уважение к разным сторонам культуры, к разным ее формам – вот черта истинно культурного человека» [3].

Список литературы

1. Кочетов А. Народная дипломатия в условиях непризнанности республик Донбасса // [Электронный ресурс]. URL: https://www.geopolitika.ru/article/narodnaya-diplomatiya-v-usloviyah-nepriznannosti-respublik-donbassa (дата обращения 18.09.2022)
2. Официальный сайт Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка // [Электронный ресурс]. URL: http://www.artdonbass.ru/ (17.09.2022)
3. Лихачев Д. Культура как целостная среда // [Электронный ресурс]. URL: http://kstolica.ru/publ/kultura_iskusstvo/kultura/dmitrij_likhachev_kultura_kak_celostnaja_sreda/43-1-0-411 (дата обращения 18.09.2022)

УДК 94 (470)

О ЦЕЛЯХ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Карандашев Г.В., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К Д. Ушинского», г. Ярославль, РФ
history2000@internet.ru

Введение. О предполагаемых последствиях винной монополии было известно из зарубежного опыта. Россия была не первой страной, где она

внедрялась. В целом от монополии следовало ожидать либо денег, либо народной трезвости. В 1886 году государственная монополия на продажу спирта и водочных изделий была введена в Швейцарии. При этом 10 % чистого дохода направлялось на борьбу с пьянством. Швейцарское правительство, несколько затруднив потребление водки, допустило рост потребления пива и виноградного вина. В Швеции несколькими десятилетиями раннее получила развитие «Готеборгская система», названная так в честь города Готеборг, в котором впервые исключительное право торговли спиртными напитками было отдано не государству, а частной компании.

Основная часть. В России одним из первых с проектом казенной винной монополии выступил А. П. Шипов. Еще в 1869 году он предлагал передать государству производство спирта и оптовую продажу изделий на его основе, а розничную сделать прерогативой земств, с которых предполагалось взимать налог от реализации алкогольной продукции [4, с. 110]. В то время данное предложение не вызвало особого энтузиазма у правительства, которое настороженно относилось к возможности усиления финансовой опоры земств.

Идея казенной винной монополии получила развитие в работах уездных и губернских комитетов, образованных в 1881 году с целью пересмотра действовавших правил питейной торговли. Только Орловский губернский комитет признал государственную монополию единственно надежным способом борьбы со злоупотреблениями в питейном деле. В тот момент мнение орловского комитета, как особое, не было принято во внимание [4, с. 110].

В Министерстве финансов вопрос о казенной монополии был поднят в 1885 году в связи с докладом ревизора пермского акцизного управления о сговоре крупных винопромышленников, значительно поднявших цены на вино. Позднее подобная ситуация сложилась в Сибири. В конце 1889 года Госсовет утвердил открытие там казенных ведерных лавок. Впервые в виде опыта монополия была введена законами от 8 июня 1893 и 6 июля 1894 в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях [4, с. 113]. Дальнейшее внедрение проект казенной винной монополии получил благодаря активной деятельности министра финансов С. Ю. Витте.

Рассуждая о проблемах налогообложения и обосновывая введение государственной питейной монополии, Витте писал, что при выборе предметов акцизного обложения необходимо согласовывать потребности казны с экономическими интересами страны. Он считал наиболее подходящими для этой цели общераспространенные продукты не первой необходимости – спиртные напитки, табак, сахар, нефть, спички – потребление которых обеспечивало государству крупный доход с избытком покрывающий значительные издержки, связанные с организацией сбора акциза. Существование налогов на предметы первой необходимости, например, на соль во Франции и Германии, оправдывалось финансовой нуждой и их длительным существованием. К хорошо известным

принципам правильного основания государственного налогообложения – всеобщности, правомерности, удешевления процедуры сборов и удобства формы налога, – Витте добавил в качестве более соответствовавшего запросам современного государства, фискальный.

Витте, рассматривая различные способы организации взимания налогов, отметил, что при откупной системе право производства и продажи определенных предметов предоставляется частным лицам за ежегодный взнос в казну известной суммы денег. При системе государственной монополии место откупщика занимает государство, причем оно может сосредоточить в своих руках, как производство, так и продажу продукта. При акцизной системе производство и продажа остаются свободными при условии взноса в казну установленного сбора, размер которого зависит от количества переработанного сырья, вместимости или силы производственных аппаратов или от объема готовой продукции.

Из названных систем обложения Витте считал откупа не выгодным для казны и вредным для населения способом взимания налогов. Откупная система, оставив о себе своими злоупотреблениями весьма печальную память, не могла больше иметь места в финансовом хозяйстве культурных стран. Более спорным для министра был вопрос о преимуществах и недостатках монопольной системы. Витте отмечал, что, несмотря на то, что главным недостатком монополии считалось стеснение частной промышленной деятельности, ее преимущество заключалось, во-первых, в большой продуктивности этой формы обложения, во-вторых, в возможности оказывать государственное воздействие на характер и размеры потребления вредных для народного здравия продуктов. При акцизной системе торговцы, заинтересованные в возможно большем сбыте и барышах, нередко прибегали к различным фальсификациям, к отпуску товара в долг, под залог имущества. Особенно крупные злоупотребления имели место при частной продаже спиртных напитков в сельском быту. Эти злоупотребления способствовали развитию пьянства в народе.

Правительственная монополия, по мнению Витте, давала уверенность в том, что налог в казну поступал только тогда, когда у плательщика имелись наличные денежные средства. Он обосновывал это тем, что при продаже спиртных напитков исключительно из казенных винных лавок государственными служащими, не заинтересованными в количестве сбыта, корыстного спаивания народа не существовало [2, с. 491-503].

С началом русско-японской войны министром финансов был назначен В. Н. Коковцов, который, находясь в трудном положении ввиду громадных военных расходов и опасаясь недостатка денег, несколько изменил, как считал С. Ю. Витте направление питейной монополии.

Витте полагал, что Коковцов старался извлечь из казенной продажи наибольший доход. Поэтому не только не были предприняты дальнейшие

меры, направленные на уменьшение пьянства, но, наоборот, питейный доход стал служить одним из мерил эффективности работы акцизных чиновников; не уменьшение пьянства ставилось акцизным чиновникам в особую заслугу, а увеличение питейного дохода [1, с. 84].

Вообще, Витте периодически заявлял, что его целью всегда было, насколько это возможно, уменьшение пьянства. В 1913 году между ним и Коковцовым возникли серьезные разногласия, в том числе по поводу проекта о мерах борьбы с пьянством. Отсюда следуют их весьма нелестные оценки друг друга и взаимные обвинения в спаивании населения [3, с. 214-226].

Заключение. Изначально казенная винная монополия была направлена на достижение двух противоположных целей. Проведение данной реформы было возможно в стране с неограниченной верховной властью, так как она задевала интересы широкого круга лиц, владевших значительными капиталами и влиянием.

Список литературы

1. Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. / С. Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960.– Т. 2. – 639 с.
2. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве С. Ю. Витте. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912. – 568 с.
3. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания: в 2 кн. / В. Н. Коковцов. –М.: «Наука», 1992. – 456 с.
4. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 265 с.

УДК 94(47) (082.1)

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПУБЛИЦИСТИКЕ М. В. ЮЗЕФОВИЧА

Котов А.Э., д-р ист. наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
a.kotov@spbu.ru

Введение. Михаил Владимирович Юзефович – полузабытая фигура. Для российских литературоведов он в первую очередь собеседник Пушкина во время путешествия в Арзурум, автор коротких воспоминаний о «нашем всём» и комментариев к мемуарам декабриста Н.И. Лорера. Для историков и литературоведов украинских Юзефович более значим – как душитель «первых ростков» украинской идентичности, демонический предтеча последующих и куда более актуальных «пророссийских» украинских деятелей. Разумеется, реальный исторический деятель всегда и проще, и сложнее своего пропагандистского образа.

Основная часть. Под его руководством Киевская археографическая комиссия издавала «Акты Юго-Западной России», в которых печатались по преимуществу материалы, посвященные тяжелому положению русского населения Польско-Литовского государства. В своё время издание выдержало немало упреков польской и либеральной русской печати. С другой стороны, Киевскую комиссию поддержал тогда украинофильский журнал «Основа», перепечатавший обращение Юзефовича. Однако позднее история борьбы Юзефовича с украинофильством сделала его региональным символом доносительства и карьеризма. Но наличие у себя определенных принципов Юзефович подтвердил хотя бы своим конфликтом с генерал-губернатором А.М. Дондуковым-Корсаковым. Глава администрации Юго-Западного края враждебно относился к идеям «русского направления» и стремился всячески препятствовать общественной деятельности кружка русских патриотов, сложившегося вокруг редакции газеты «Киевлянин». Таким образом, безусловным оппортунистом Юзефович не был. Его воззрения со временем менялись – но не столько в результате административных перемен, сколько под влиянием общественных настроений и прочитанных книг.

Наиболее полно свои воззрения он изложил в статье 1857 г. «О значении личности у нас и на Западе» – не пропущенной цензурой, и в сущности представлявшей собой упрощенное изложение основных славянофильских тезисов: ненасильственного происхождения русской власти, общинности, альтруизме. Но при этом он положительно оценивал петровские реформы – впрочем, не рассматривая их как реальную вестернизацию. Русских дворян XVIII в. он характеризовал как «снаружи будто иноземных, но русских сердцем и душой».

В отличие от славянофилов, Юзефовичу государство представлялось не «бюрократическим средостением» между царем и народом, но, подобно общине, результатом органического развития «от шлема варяжского к шапке Мономаха» [3, с. 12]. Поэтому «личные, т.е. деспотические стремления противны существу ее»: «Деспотизм до того чужд нашему организму, что мы даже понять его не можем в лице Иоанна IV, и до сих пор ищем смысла его как загадки; искали этого смысла даже в сумасшествии» [3, с. 16]. Позднее, иронизируя над замечанием декабриста Лорера о русском «самодурном деспотизме», Юзефович заметил в своем комментарии: «Этот самодурный деспотизм освободил 20 миллионов крестьянских душ и положил такие основания русской жизни, о каких и не мечталось русским европейцам 25-го года» [1, с. 181]. Этот «органический» и «демократический» характер русской монархии и придавал ей цезаристские черты: «Но всех мечей Наполеонов / Славней петровский наш топор» [1, с. 31]. Демократизм Юзефовича носил, по его собственному мнению, консервативный характер: «Наш демократизм не только не носит в себе никакого разобщающего начала, а напротив, он весь проникнут началом единения […] наш демократизм не только не

революционен, – он даже очень консервативен. Его задача – не разрушать, не разобщать, а сближать, примирять, единить то, что временно разъединили было у нас чуждые, извне приращенные к нам начала. Против всякого иного демократизма мы первые будем протестовать всею силою наших убеждений» [4, с. 35-36].

Польский вопрос Михаил Владимирович позиционировал не как национальный, но как сословный. Наиболее ярко он высказал свои воззрения в полемике с польским публицистом М. Грабовским, обвинявшим тогдашних русских националистов и славянофилов в революционных тенденциях: стремлении натравить русское простонародье на польское дворянство. Юзефович утверждал в ответ: «Всем известная история свидетельствует о бывших стремлениях к единению не только между литовско-русским и московско-русским государствами, т.е. между западною и восточною Русью, но даже между Польшей и Москвой. Такие стремления между последними выражались не только в сеймовых или соборных толках, но в формальным избирании на государство русского Царя» [4, с. 4]. Источником русско-польского конфликта Юзефович считал феодальную природу польской шляхты. Десять лет спустя, в полемике с другим польским публицистом, Пржецлавским, Юзефович был еще более резок: «Что такое польская история? Это жизнь одной касты, в государстве без народа и без правительства: с королевскою куклою сверху и с порабощенным до полного бесправия народом под ногами. Сочетав славянский демократизм с германским аристократизмом, эта каста произвела на свет ту беспримерную политическую аномалию, которая называлась Речью Посполитой…» [5, с. 12]. Тем не менее, польский народ Михаил Владимирович отделял от шляхты: «Мы уже достаточно ознакомились с польской историей […], чтобы не смешивать в одно понятие таких разнородных стихий, как польский народ, еще не существовавший в смысле исторического фактора, и как шляхетская каста, живущая паразитом на счет его и поглощавшая все его соки. Нынешний польский народ есть новорожденный младенец, принятый Россиею от купели и духовно усыновленный ею» [5, с. 25]. В письмах И.С. Аксакову публицист выражался предельно откровенно: «В сочувствии бедному польскому народу, и даже в вере в него, я не уступаю никому, но для него, для польского народа, может быть еще более, чем для нас самих, необходимо сломить здешнюю шляхту».

Как и М.Н. Катков, Юзефович видел истоки украинофильства в «польской интриге». Однако, в отличие от «московского громовержца», киевский деятель называл точные имена и явки её участников – встретившихся в Варшаве Грабовского и Кулиша. Легкомысленный и заносчивый Кулиш «отдался всецело внушениям Грабовского», а затем идею подхватили Белозерский и Костомаров [2, с. 374-375].

Признавал Юзефович и просчеты русских властей: «благомыслящие поляки», по его мнению, далеко не всегда обеспечивались «и с нашей

стороны твердою последовательностью и бесповоротностью действий» [5, с. 28-29]. Однако в целом «в Царстве Польском возможный прогресс не только не останавливался под Русской державой, но на миллионы, ежегодно отпускавшиеся из Русского казначейства […] такой прогресс шел безостановочно» [5, с. 9].

Заключение. В целом, всю свою долгую жизнь М.В. Юзефович оставался последовательным сторонником «русского направления». Его отдельные оценки и суждения менялись, однако в них на протяжении большей части XIX столетия сохранялся определенный «базис», который можно охарактеризовать как своеобразное сочетание стандартных для своей эпохи «деталей»: национализма, демократизма, монархизма и служилого этоса. Монархизм Михаила Владимировича носил не сословный, но скорее «цезаристский» характер. Впрочем, это было отличительной чертой пореформенного «русского направления», противопоставлявшей его сословно-легитимистскому консерватизму.

Список литературы

1. Лорер Н. И. Записки декабриста. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984.
2. Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. – Київ: ДВУ, 1930.
3. Юзефович М. В. О значении личности у нас и на Западе. – СПб: Типогр. Стасюлевич, 1906.
4. Юзефович М. В. Ответ г. Грабовскому. – М.: Типогр. Бахметева, 1862.
5. Юзефович М. В. Ответное слово г-ну Пржецлавскому. – М., Типогр. Грачева, 1873.

УДК 930.2: 911.375.1(477.62)"196/197"

ИСТОРИОГРАФИЯ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ 1960–1970 гг.

Крутых Я.Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

otroklis@gmail.com

Введение. Современный мир вступил в полосу экономических, социальных и политических противоречий. В этом свете, вновь актуальным, становится обращение к опыту государств XX века и в первую очередь СССР. Ведь этот опыт может использоваться в проведение государственной политики реформ и экономических преобразований. Донецкая область была показательным регионом, где нашла своё выражение государственная политика советской власти. В период Холодной войны она бурно развивалась, не смотря на внешнее противостояние, которое вёл СССР. При этом основным местом где находили своё концентрированное выражение экономическая, социальная,

культурная, образовательная и научная жизнь советского общества был город. Период 1960–1970 гг. в истории Донецкой области были очень продуктивным. По состоянию на 1970 г. в Донбассе уже насчитывалось 83 города, то есть их количество по сравнению с 1950 г. выросло почти вдвое [1]. В связи с этим представляет интерес выявление исследователей, посвятивших свои работы изучению урбанистических процессов в Донецкой области 1960-1970 гг.

Цель данной работы – рассмотреть историографию урбанистических процессов в Донецкой области в 1960–1970 гг., обозначить основные направления исследований и выделить основных отечественных исследователей этой проблематики.

Основная часть. В советской историографии изучение урбанистических процессов частично отражалось в общих работах по истории Донбасса. Впрочем, существует ряд исследований, авторы которых касались данной проблемы, например, статья Я. И. Бондаренко и А. Д. Смолько «Население и трудовые ресурсы Донецкой области».

Существуют и специализированные работы, затрагивающие урбанистические исследования, такие, как «Развитие и размещение городских поселений Донецкой области» Е. И. Питюренко, «Роль малых и средних городов в комплексном развитии экономики Донбасса» А. И. Гуляевой, «Территориальные системы расселения» А. В. Красно-польского и Я. И. Бондаренко. Однако в них доминирует экономический и географический аспекты.

В новейшей историографии определенные аспекты урбанисти-ческого развития получили освещение в работе Т. В. Дробышевской «Территориальное развитие городов Донбасса (Социально-экономические аспекты)». Предметом исследования является территориальная эволюция городов Донбасса, как пространственное выражение их социально-эконо-мического развития и выявление механизмов управления территориаль-ным развитием городов на основе комплексного градорегулирования и реализации потребностей населения.

С этой точки зрения интерес представляет также работы А. А. Саржана «Новейшая история Донбасса (1945–1999)», «Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945–1998)». В них автор рассматривает социально-экономическое развитие и политические процессы Донбасса во второй половине XX в. Также, в данных исследо-ваниях анализируются миграционные процессы, структура населения и проблематика формирования трудовых ресурсов в Донецкой области [2].

Изучение и освещение урбанистических процессов в Донецкой области в 1950–1980 гг. проводит в своих статьях и монографиях В. И. Шабельников. Он рассматривает урбанизационные и демографичес-кие процессы в Донбассе, уделяя особое внимание формированию городского населения, характеру миграций в регионе, демографическому приросту, роли экономических и политических факторов [3].

Вопросы развития городов, темпов и масштабов урбанистических процессов, основных тенденций роста городского населения Донбасса, влияния на них экономических и политических факторов рассматриваются в работе А. А. Просуленко «Человек и город: Социально-экономическое развитие городов Донецкой области».

Урбанистические процессы анализирует М. А. Алферов в монографии «Миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие Донбасса (1939–1959 гг.)».

Социально-экономические процессы, население, роль женского труда в промышленности, социальные проблемы шахтёрских городов Донецкой области (1959–1989 гг.) исследует К. В. Кузина. Её работы посвящены проблемам урбанизации в Донбассе в 50-80-е годы XX ст. Она показывает влияние индустриального развития на урбанизационные процессы в регионе [4].

Изменения в составе населения Донецкой области (1959–1989 гг.) рассматривает в своём исследовании Г. М. Панчук. Предметом исследования являются изменения в составе населения Донецкой области – численные, национальные, социальные, половозрастные, изучение факторов, которые их обуславливают. Объектом исследования является население, а также демографическая политика, которая проводилась правительством.

Социальную политику Советского государства и ее реализацию в Донбассе в середине 1960-х – середине 1980-х лет рассматривали В. М. Никольский и Е. В. Шимко. Объектом исследования в их работе выступает социальная политика советского государства в Донбассе в середине 1960 – середине 1980-х годов и основные направления, средства, методы и последствия внедрения государственной социальной политики в Донбассе на протяжении указанного периода [5].

Вопросы повседневной жизни населения города Сталино (Донецка) 1945–1964 гг. в контексте советской повседневности разрабатывает Н. Н. Старченко. Рассматривая через культурный аспект жизнь населения Донбасса О. Б. Пенькова, поднимает вопросы этнической картины региона и празднично-обрядовой сферы жизни населения в XX–XXI веке.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что тема урбанистических процессов в Донецкой области 1960–1970 гг. имеет определённые исследовательские наработки, освещающие разные стороны городского развития и жизни городского населения. Приоритетными темами исследований в данной области в советскую эпоху являлись историко-краеведческая тема, развитие производства и городов, миграций трудовых коллективов. Доминирующим был социально-экономический подход.

В современной историографии подход к урбанистическим исследованиям Донецкой области стал комплексным, с применением междисциплинарного и микроисторического подхода и изучения истории повседневности. При этом сохранился интерес к социально-экономической проблематике, демографическим вопросам, роли местных администра-

тивных кадров. К предыдущим направлениям исследования добавились исследования вопросов миграции населения, этнической картины области, роли женского труда в военное и послевоенное время, социальным проблемам шахтёрских городов, а также вопросы культурной и повседневной жизни населения области. Несмотря на освещённость многих вопросов урбанистических процессов в Донецкой области в 1960-1970 гг., остаётся манёвр для исследования, целью которого было бы комплексное освещение процессов в Донецкой области в обозначенное время с выделением значимых особенностей и черт, присущих этой эпохи.

Список литературы

1. Шабельников В. И. Урбанизационные процессы в Донбассе (50–80-е гг. XX ст.) // Вестник Донецкого национального университета. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 5-11.
2. Саржан А. О. Новітня історія Донбасу (1945–1999). – Донецьк, 1999. – 463 с. / Саржан А. О. Соціально-економічні та політичні процеси в Донбасі (1945–1998): Монографія / А. О. Саржан. – Донецьк: Сталкер, 2000. – 300 с.
3. Шабельніков В. І. Указ. труд. – Там же.
4. Кузіна К. В. Соціально-економічні процеси у монопрофільних шахтарських містах Донбасу (1950–1980-і роки): монографія. – Донецьк: Цифрова типографія, 2010. – 335 с. (у співавторстві зі З. Г. Лихолобовою); Кузіна К. В. Жінки-шахтарки: до питання використання жіночої праці у вугільній промисловості Донбасу у другій половині 1940-х – 1950-і рр. // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 22. – Донецьк, ДонНУ, 2013. – С. 56–65.; Кузіна К. В. Населення шахтарських міст Донецької області (1959–1989 рр.) / К. В. Кузіна // Нові сторінки історії Донбасу. Збірник статей. Книга 15/16. – Донецьк, 2008. – С. 158–169.
5. Нікольський В. М., Шимко О. В. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі (сер. 1960-х – сер. 1980-х рр.): Монографія. –Донецьк: ДонНУ, 2012.

УДК 93/94

КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Лаврентьева М.А., канд. ист. наук, доц., ***Алёнкина Е.С.***
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
miss.shkuta@bk.ru, tabar1@rambler.ru

Введение. Сравнительно небольшая территория Кавказа стала домом огромному множеству различных по численности и говорящих на разных языках народов. В настоящее время, под влиянием современной геополитики и, следовательно, механизма транскультурации, на смену локализованным и обособленным от остальных культур немногочисленным группам приходит смена культурных ориентиров, направленная на тесное взаимодействие с другими народами. Но даже при условиях неосознанного

взаимного обмена тонкостями быта мы можем назвать это лишь вершиной, ведь большая часть айсберга под названием «культура этноса» остается непонятой и до конца не изученной [1]. У представителей различных этнических общностей, проживающих в различных регионах Северного Кавказа, есть отличия в культуре и психологии, но есть и большое сходство.

Основная часть. Большинство кавказских культур относятся к числу трудно модернизируемых, их характеризует стремление к сохранению привычного жизненного уклада [2, с. 312].

Любой житель на территории Северного Кавказа формирует свои личные представления о манерах, культуре, вежливости, этикете и прочих нормах поведения, регулирующих не только социальные, но и многие другие аспекты человеческих коммуникаций. Но, несмотря на это, в целом, традиции и правила народов Северного Кавказа имеют много общих точек соприкосновения и схожих моментов.

Одна из самых замечательных особенностей – культ возраста. Все жители Кавказа относятся к нему с особым уважением. Нельзя сравнивать данное правило с привычными нам вежливостью и почтением к старикам. В этом вопросе важно понимать, что кавказцы уважают не только пожилых и мудрых, а всех, кто хоть на один календарный день старше их самих. Это доведенное до абсолюта правило необходимо знать всем, кто захочет посетить дом любого жителя Северного Кавказа, чтобы ни в коем случае не оскорбить его обитателей.

Из этого пункта плавно вытекает вторая немаловажная особенность этих народов – кровная месть. Именно этот адат по сей день не смогли вытеснить из культуры каким-либо способом.

У народов Кавказа понятие «кровная месть» созвучно русскому «око за око, зуб за зуб». Временными рамками данный вид мести не был ограничен и мог продолжаться на протяжении жизни нескольких поколений близких родственников. В связи с этим, право мести пытались осуществить в период жизни современников произошедшего конфликта, приведшего к мести, чтобы потомкам жилось спокойно. [3, с. 34]. Месть могла коснуться не только убийства человека, но и вопросов, связанных с оскорблением чести и достоинства, унижения женщин и детей того или иного рода, воровства, издевательства над животными и т.п.

Кровная месть вступает в силу сразу же после ее объявления. При этом к предполагаемому виновнику отправляют старейшину или дальнего родственника потерпевшего с сообщением об объявлении мести. Затем человек, получивший послание, автоматически получает статус кровника, невзирая на свою причастность. Виновник покидает родные места. Этикет предписывает ему и его родственникам соблюдать траур и всем образом жизни показывать раскаяние. Он не бреется, не стрижёт волос, а порой и ногтей, ведёт затворническую жизнь и не попадается на глаза близким потерпевшего. Но бывают и такие случаи, когда обвиняемый готов бороться за правду и доказывать свою невиновность. Тогда при отсутствии

прямых доказательств в причастности к преступлению обвиняемый может снять с себя подозрения, поклявшись на Коране. Не стоит забывать, что религиозные правила для этих народов священны, поэтому подобная клятва, при наличии свидетелей, приравнивается к судебному процессу и формально имеет юридическую силу.

Далее обратимся к шариату о воспитании, акцентируя внимание на особенности воспитания мальчиков в семьях на Кавказе. Практически от рождения процесс воспитания мальчиков направлен на осознание ценности и весомости социальной роли мужчины, сына, брата, отца, испытывающего чувство национального достоинства и чести, гордости за свой народ. Всем известно, что народы Северного Кавказа выделяются своей смелостью. В разного рода ритуалах и обрядовых торжествах часто используется оружие как символ борьбы со злом и нечистой силой. Испокон веков на Кавказе к военному делу относились особо уважительно. Каждый мужчина считается воином, который должен вставать на защиту Родины, близких, самого себя. Он должен хорошо управляться с оружием.

Заключение. Таким образом, Северный Кавказ – это множество древних традиций, этнокультурных ценностей и народных идей горцев, хотя большевики и стремились огромными усилиями провести денационализацию национальной кавказской интеллигенции, пытались сделать ее проводником интернациональных ценностей и культуры, ориентировали ее на идеологические задачи [4]. В целом, национально-психологический вопрос Северного Кавказа традиционно остается дискуссионным в понимании всего культурного многообразия. В результате взаимодействия этносов формируется этнопсихологическая совместимость и вырабатываются гуманистические черты, присущие всем народам, живущим по соседству [5]. Основным итогом этих процессов является культурная диффузия, которая будет бесконечно долго продолжать свое преображение в постепенной смене одних устоев на другие.

Список литературы

1. Гаевская И. И., Лаврентьева М. А. Теория культурной грамотности Э. Хирша / Сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Актуальные вопросы филологических исследований», 20 марта, 2020 г. Краснодар. – Краснодар, 2020. – С. 73-78.
2. Тужба Э. Н. Социально-психологические особенности кавказских этносов // Общество и право. – 2011. – №4 (36). – С. 311 – 313. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-kavkazskih-etnosov (дата обращения: 20.09 .2022).
3. Осмаев М. К., Осмаев М. М. История кровной мести в Чечне // Universum: общественные науки: электронный научный журнал. – 2017. – №3. – С. 33 – 35. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-krovnoy-mesti-v-chechne (дата обращения: 21.09.2022).
4. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. Национальная адыгская интеллигенция и агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Кубано-Черноморской области в 20-е гг. XX в. (К проблеме

инкорпорации в Российское социокультурное пространство)// Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №100. С. 974-987.
5. Буланова Н. Н., Гаевская И. И. Позитивные последствия распространения массовой культуры / Сб. лучших научных работ молодых ученых Кубанского государственного технологического университета, отмеченных наградами на конкурсах. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2017. – С. 31-33.

УДК 94:342.35(477.62) "1866/1917"

ЗЕМСКИЕ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ДОНБАССА (1866–1917 гг.)

Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
v.liashenko@donnu.ru

Введение. Отмена крепостного права в Российской империи в 1861 г. вызвала необходимость проведения комплекса реформ. 1 января 1864 г. было опубликовано «Положение о губернских и уездных учреждениях», вводившее всесословные выборные органы местного самоуправления – земства. Они избирались всеми сословиями на трёхлетний срок и состояли из распорядительных органов (уездных и губернских земских собраний) и исполнительных органов (уездных и губернских управ).

Основная часть. Выборы в земские собрания проводились на трёх избирательных съездах (по куриям). Депутаты земских собраний назывались гласными (имевшие право голоса). Гласные собирались на сессии для рассмотрения годовых отчётов, утверждения сметы доходов и расходов. Никакого вознаграждения за службу гласные не получали. Это был первый элемент земства.

Члены земских управ работали на постоянной основе и получали жалование. Это был второй элемент земства. Кроме того, земство содержало на своём жаловании по найму земских врачей, учителей, агрономов, ветеринаров, статистов. Это был третий элемент земства. На содержание земства земство собирало сборы с промышленных предприятий и т.д.

Согласно закону 1864 г. земства вводились в 34 губерниях страны. Одной из них была Екатеринославская, в состав которой входили Бахмутский и Мариупольский уезды. Деятельность уездных земских управ является предметом нашего анализа. Источниками для изучения стали журналы заседаний уездных управ, а также «Народная газета Бахмутского земства». Эти документы позволяют в полной мере исследовать данную проблему.

В Бахмутском уезде земское самоуправление было учреждено 5 апреля 1866 г., а в Мариупольском выделили Мариупольский греческий

округ и преобразовали в уезд. В его состав вошли Мариуполь и 24 греческих села. 10 февраля 1869 г. Государственный совет утвердил постановление «Об образовании земских учреждений в Мариуполе Екатеринославской губернии». Законом предписывалось сформировать земское собрание из 10 гласных. Четыре гласные от города и 6 от сельских обществ. Из них избиралось два представителя в губернское земство.

Очень скоро проявилось неудобство существования такого малого оборудования, как Мариупольский уезд. В связи с этим уже 26 декабря 1872 г. вышло постановление Государственного совета «Об изменении границ Мариупольского и Александровского уездов Екатеринославской губернии». Территорию уезда значительно увеличили за счёт присоединения соседних земель бывшего Мариупольского немецкого колонистского округа, бывшего Мариупольского меннонитского округа, еврейских Затишнинского и Графского приказов, тринадцать крестьянских волостей. В итоге был создан один из самых крупных уездов Екатеринославской губернии. В уезде образовалось 28 волостей. Позже их число возросло до 41. В связи с расширением территории уезда число гласных увеличилось до 20 человек: 6 – от землевладельцев, 4 – от города, 10 – от сельских обществ [1, с. 103].

Земское налогооблажение (земский сбор) в течении (1866–1875 гг. основным объектом обложения служила земля). Она давала до 85 процентов общего земского сбора. Помимо земли земским налогом облагались: городское недвижимое имущество, а также свидетельства на право ведения промыслов и торговой деятельности. С 1881 г. стали взыматься с фабрично-заводского и горнопромышленного промыслов. Эти меры значительно расширили возможности земских уездных бюджетов и расширили круг решаемых задач.

Механизм работы земских управ был следующим. Ежегодно уездная управа проводила заседания. В 1912 г., например, Бахмутская управа провела 41 заседание, на которых было рассмотрено 2269 вопросов. Вся работа уездной управы фиксировалась в Отчётах Бахмутской и Мариупольской уездных земской управ [2, с. 1]. Уездные управы рассматривали вопросы строительства зданий амбулаторий, больниц, школ, дорог и мостов. В этих вопросах управы тесным образом взаимодействовали с сельскими обществами. Так, в 1913 г. сельский сход села Старомихайловки обратился в Бахмутскую уездную управу с ходатайством о строительстве в селе больницы. Съезд врачей уезда высказался за постройку амбулатории, а не больницы.

Очередное земское собрание сессии 1913 г. поручило управе войти в соглашение сельским обществом об отводе места под амбулаторию или до ассигнования обществом собственных средств разницы между стоимостью амбулатории (деньги уезда) и больницы. Старо-Михайловский сход домохозяев, имевших право голоса, принял решение о строительстве больницы и ассигнования из собственных средств разницу в 25.000 руб. [3].

Совместно с сельскими обществами управа нанимала на работу врачей, учителей, агрономов. В мае 1891 г. Мариупольская уездная земская управа утвердила в должности земско-общественного врача села Старый Керменчик Г.К. Тохтамышева с жалованием от общества 900 руб. в год, а со стороны земства – медикаменты. Как правило, общество предоставляло жильё, снабжало доктора продуктами питания и гарантировало достойную жизнь [4].

Такой же механизм действовал и в сфере земского оборудования. Сошлемся на документ, хранящийся в Государственном архиве ДНР. Это приговор Кирилловского сельского схода от 2 февраля 1904 г., на котором 158 домохозяев села ходатайствовали о постройке школьного здания. Земское собрание ассигновало обществу без процентов на пять лет с 1905 г. – 1.500 руб. Сельский сход брал на себя обязательство в течении 5 лет погасить долг в равных частях [5].

К концу XIX века в Мариупольском уезде было построено 86 земских школ, в Бахмутском уезде 101. Новые школьные здания строились из кирпича под черепицей или железной крышей. При некоторых школах выстраивались помещения для библиотек и читален.

В 1914 г. Бахмутское уездное земство отмечало 50-летний юбилей деятельности. За этот период времени в уезде была создана медицинская структура. Она включала: 14 больниц, 12 амбулаторий, 10 фельдшерских пунктов и 1санаторий. Все медицинские учреждения размещались в специально построенных зданиях, были укомплектованы врачебным персоналом с достойной зарплатой.

Заключение. Таким образом, за годы своей работы земским органам самоуправления удалось улучшить положение дел на местах. Работа земств была достаточно успешной. Благодаря земству в обществе укрепились традиции самоуправления, сформировался уникальный социальный феномен земского третьего элемента. В советский период земские врачи, учителя, агрономы, ветеринары, землеустроители закладывали основы советской школы, медицины, аграрного образования.

Список литературы

1. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века. Рената, Мариуполь, 2006. – С. 103.
2. Отчёт Бахмутской уездной земской управы за 1912 год. Бахмут. Типография товарищества П. Вальдштейна и сын, 1913. – С. 1.
3. Народная газета Бахмутского земства, 1914, №10, 22 марта.
4. ГА ДНР. – Ф. 110, оп. 1, д.22, л. 51;
5. ГА ДНР. – Ф. 110, оп. 1, д.27, л. 1.

УДК (93)

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1860-х гг.

Мязин В.А.
ФГБОУ «Воронежский государственный лесотехнический университет»,
г. Воронеж, РФ
vglta@vglta.vrn.ru

Введение. Организация деятельности земских учреждений в области продовольственного дела определялась Временными правилами для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении. В этом документе говорилось, что структуры, ранее осуществлявшие обязанности по продовольственному вопросу: Комиссия народного продовольствия, уездные предводители дворянства, палаты и окружные управления государственных имуществ, удельные конторы – теперь предавали их уездным и губернским земским учреждениям. Под контроль земств был поставлен и продовольственный капитал.

Основная часть. Имеющийся в губернии продовольственный капитал мог расходоваться двумя путями: либо на покупку хлеба с его дальнейшей раздачей, либо выдачей наличных средств на руки. Закупка хлеба происходила только по требованию нуждающихся. Для разрешения выдачи пособия нуждающееся общество было обязано представить в уездную управу приговор об этом сходе, зафиксированный волостным правлением, а уездная управа имела право проверить необходимость в получении пособия посредством местного дознания, проводимого членами управы [2, с. 14-20].

Отличительной особенностью деятельности первых земских собраний в Воронежской губернии была их невозможность сразу приступить к решению дел. Это было связано с тем, что требовались необходимые инструкции по ведению дел, составлению смет и раскладок, разделению повинностей на губернские и уездные, а также недостаточной компетенцией первых деятелей земства. Справедливо отмечалось, что «…ни общественная жизнь, ни литература, первых деятелей земства не подготовили к тому, чтобы с первого же созыва приступить к ведению и направлению дела» [3, с. 11].

Но, несмотря на недостаточный опыт в управленческих делах, уже на первой сессии земского собрания (декабрь 1865 г.) было чётко определены сферы компетенции уезда и губернии. Главная руководящая роль по продовольственному делу была возложена на губернское земство, а за своевременное пополнение и контроль за магазинами отвечало уездное земство.

Также в первую сессию земством было предложено реформировать хлебозапасную систему. В частности, предлагалось прекратить сбор про-

довольственного налога, по достижении необходимого запаса в 1 четверть озимого и 0,5 четверти ярового хлеба; во-вторых, обложить дополнительным налогом в размере 6 коп. с ревизской души на 10 лет [4, с. 472].

Предложение о введении нового налога вызвало протест воронежского губернатора, настаивавшего на том, что это не входит в компетенцию земства. Поэтому земство установило сбор в 6 коп. с душевого надела земли сельских обывателей всех наименований, которая находилась в действительном пользовании домохозяев. К 1 октября 1870 г. размер продовольственного капитала возрос с 393.103 руб. до 543,352 руб. [4, с. 472].

Ещё одним организационным вопросом земства был надзор за выполнением сельскими обществами правил о запасах. Воронежское земство, как и земства в других регионах империи, обладало этими функциями, однако у них не было механизмов для принуждения сельских обществ к их выполнению. Этот вопрос будет поставлен ещё в 1860-е гг., однако дискуссии по нему продолжатся на протяжении 1870-80-х гг. [1, с. 300-301].

Заключение. Таким образом, организация деятельности земских учреждений по продовольственному вопросу в Воронежской губернии основывалась на Временных правилах для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении. Кроме этого, сами земства разграничивали собственные полномочия, определяя их за губернией или уездом. С другой стороны, отсутствие механизмов принуждения, делало земства не вполне эффективными структурами управления.

Список литературы

1. Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4-х т. Т. 2. / Б. Б. Веселовский. – Санкт-Петербург: Издательство О. Н. Поповой, 1911. – 711 с.
2. Временные правила для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении: [высочайше утвержденные 1 января 1864 г.] // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. – Т. 39. – Санкт-Петербург, 1867. – С. 14-20.
3. Краткий обзор десятилетней деятельности губернских земских учреждений Воронежской губернии / составлен Воронежскою губернскою земскою управою. – Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1876. – 79 с.
4. Щербина Ф. А. Воронежское земство 1865-1889. Историко-статистический обзор / Ф. А. Щербина. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства, 1891. – 795 с.

УДК 93

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКРЕТНЫХ КОМИТЕТОВ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Обоимова Р.В., Фурсов В.Н., д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ

Введение. С началом царствования императора Николая I крестьянский вопрос, под которым понимался весь комплекс проблем, связанный с облегчением положения крестьянства, приобрел важнейшее общественно – политическое значение. Причины этого кроются в нескольких аспектах: во-первых, поэтому решение крестьянского вопроса должно было вернуть утраченное спокойствие и уверенность власти после восстания декабристов; во-вторых, крепостное право выступало тормозом для социально – экономического развития страны и представляло явную опасность для государства.

Основная часть. Совокупность этих факторов и побудила высшие чины к поиску решений крестьянского вопроса. С этой целью создавались Секретные комитеты. Первым, в царствование Николая I, был созван Комитет 6 декабря 1826 г. Первоначально концепцию реформы разработал М.М. Сперанский в записке «О крепостном состоянии России». Он предложил концепцию «двуединой» реформы, в которой подразумевалось, что реформа казённой деревни неизбежно должна была привести к преобразованиям в помещичьих владениях [4, с. 478]. Поскольку реформа казённой деревни имела общегосударственное значение, то для её разработки был создан специальный комитет, который возглавил князь А.Б. Куракин. По высочайшему повелению, комиссия должна была рассмотреть проект бывшего министра финансов Д.А. Гурьева «О новом порядке управления и устройства казённых селений». Он считал возможным предоставить крестьянам право семейной аренды казённых земель, установить оброчную подать с земли, а не душ, переселять их с малоземельных губерний в многоземельные. Основной упор делался на трансформацию общинной формы землепользования в индивидуально-семейную [2, с. 154]. Рассматривал Комитет и проект министра финансов Е.Ф. Канкрина «Положение о распространении порядка управления удельными крестьянами на казённых крестьян». Он предполагал изъятие государственных крестьян из ведения губернского правления, которым и переподчинялись особым округам во главе с окружными комиссарами Министерства финансов [3]. Сам Куракин, на основе проекта Гурьева, подготовил записку, в которой считал план бывшего министра финансов самым подходящим, так как он позволял дать крестьянам гражданские права без потрясений, но высказывал мысль, что форсированное внедрение

этого проекта разделит крестьянство на два класса – домохозяева и наёмные работники [1, с. 45]. Записка Куракина была направлена на обсуждение Комитета 6 декабря 1826 г. и на заседаниях 16 и 19 декабря 1828 г. были рассмотрены его основные положения. Она была признана верной и принято решение о начале подготовки условий для реализации этих мероприятий [1, с. 46]. Однако в ходе дальнейших обсуждений выяснилось, что проекты реформ не отвечали главному требованию – двуединству. Поэтому эту проблему решал Комитет 4 марта 1835 г., когда был сформулирован основополагающий принцип реформы – постепенный переход крестьян от крепостного состояния до свободного. Важнейшей задачей виделось уравнение в правах казённых и помещичьих крестьян. Николай I убедился, что в вопросе положения помещичьих крестьян, он натыкается на дворянскую оппозицию, поэтому основной упор готовящейся реформы должен был быть направлен на государственных крестьян. Ключевая роль в Комитете 1835 г. принадлежала П.Д. Киселёву. Он ещё в 1836 г. предложил следующие инициативы: 1) переложение оброка с душ на землю и промыслы; 2) введение семейно-наследственного землепользования; 3) наделение землёй малоземельных крестьян и т.д. [1, с. 50-51] Таким образом, затрагивались самые основы жизни крестьян, а именно налогообложение, землепользование, наследование и прочее.

Заключение. В итоге можно сделать вывод, что деятельность первых Секретных комитетов николаевского царствования была подчинена единой программе реформ. Единственное отступление от первоначального плана заключалось в перемещении акцента с помещичьих на казённых крестьян, так как правительство не было заинтересовано в дворянской оппозиции. Оценивания работу комитетов как важный момент в решении крестьянского вопроса необходимо подчеркнуть, что это шло без участия крестьян.

Список литературы

1. Андреева Т. В. На пути к реформе: вопрос о казённых крестьянах в секретных комитетах николаевского царствования / Т. В. Андреева // Quaestio Rossica. – 2019. – Т.7, №1. – С. 39-54.
2. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселёва: в 2 т. / Н. М. Дружинин. – Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1946. – Т.1. – 631 с.
3. О распространении порядка управления удельными крестьянами на казённых // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 1. – 1830 – С. 631-636.
4. Сперанский М. М. Избранное / М. М. Сперанский. – Москва: Наука. 2010. − 510 с.

УДК 94(477):392

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ В ДНР (2014–2022 гг.)

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
moruzhenko63@mail.ru

Введение. В современном мире все суверенные государства и государственные образования имеют установленные законом официальные праздники, которые, как правило, отображают наиболее важные для них исторические события, а также культурное своеобразие, религиозные традиции и духовность населения. Высокий статус этих праздников, которые и в научной литературе, и законодательством определяются как государственные, официальные или национальные, подтверждается выходным днем. Не стала исключением и молодая Донецкая Народная Республика.

Цель работы – на материалах законодательных актов, и СМИ рассмотреть этапы становления и специфику системы государственных праздников в ДНР с момента провозглашения Республики и до сегодняшнего дня (2014–2022 гг.).

Основная часть. Протестом против государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года, в результате которого к власти пришел проамериканский нацистский режим, стал съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области, собравшийся 7 апреля 2014 г. в зале заседаний Донецкого областного совета на котором были приняты Декларация о суверенитете ДНР и Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики [1].

Буквально сразу же празднично-обрядовая сфера стала водоразделом между людьми с противоположными политическими установками. Праздник стал символической формой приверженности определенным ценностям и идеалам, а также способом проявления гражданской позиции. 1 мая в Донецке прошла 20-тысячная демонстрация сторонников ДНР под лозунгом «Мир! Май! Республика! Референдум!». Митингующие взяли под контроль здания городского отдела милиции и областной прокуратуры. Сторонники киевского майдана советский праздник – День международной солидарности трудящихся публично не отмечали.

Еще более масштабно прошло празднование Дня Победы. 9 мая в Донецке собралась 70-тысячная демонстрация, проходившая под красными стягами Победы, флагами Российской Федерации, ДНР и Новороссии. Выступления митингующих были посвящены Победе советского народа в Великой Отечественной войне, ситуации в Украине и мире, поддержке Крыма и событиям 2 мая в Одессе. Поэтому как провокация была

воспринята попытка исполнения гимна Украины у монумента «Твоим освободителям, Донбасс».

Еще больше поляризация населения проявилась 24 августа – в день независимости Украины. В условиях активных боевых действий лета 2014 года, посредством главного праздника вражеского государства, жители республики показали и отношение к стране, частью которой были недавно, и верность памяти о Великой Отечественной войне. В центре Донецка был организован «парад сожжённой техники», посмотреть на которую собралось около 5 тысяч человек, а затем по улице Артема провели украинских военнопленных. В СМИ его назвали «парад позора». Занял он меньше 10 минут, по окончании шествия асфальт вымыли поливальные машины, как и после прохода пленных фашистов по улицам Москвы в 1944 году [2]. Это было очень эмоциональное событие, вызвавшее неоднозначную реакцию.

Говорить о начале формирования системы государственных праздников в народной Республике можно с подписания Главой ДНР Александром Владимировичем Захарченко Указа № 52 «О праздниках в Донецкой Народной Республике» от 24.12.2014 г. В соответствии с Указом, государственными праздниками в ДНР провозглашались 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 1 мая – Праздник Весны и труда; 9 мая – День Победы; 11 мая – День Республики [3]. Праздничные дни в ДНР объявлялись нерабочими. Всего было определено пять праздников, получивших статус государственных.

На следующий год, Указом Главы ДНР № 440 от 24 ноября 2015 г. предыдущий Указ отменялся и было определено уже шесть праздников с высоким статусом – добавлен 1 января – Новый год [4]. Этот Указ Главы ДНР действовал до 13 декабря 2018 г., когда Денисом Владимировичем Пушилиным был подписан новый Указ Главы № 136 «О нерабочих праздничных днях в Донецкой Народной Республике». В соответствии с которым, было предписано считать нерабочими праздничными днями в ДНР восемь праздников. К уже обозначенным в предыдущем Указе, добавлялось два – почитаемый и любимый народом праздник Рождества Христова – 7 января, и 4 ноября – День народного единства. Так, впервые в праздничной сфере жизни населения Донецкого региона официально появляется российский государственный праздник.

Дальнейшие интеграционные трансформации в системе официальных праздников были внесены Указом № 237 Главы ДНР от 29 июля 2019 года, который назывался «О внесении изменений в Указ Главы ДНР от 13 декабря 2018 года № 136 «О нерабочих праздничных днях в Донецкой Народной Республике». К уже существующим официальным праздникам добавлялся еще один государственный праздник Российской Федерации – 12 июня – День России. Кроме того, в документе было записано: «Считать нерабочими днями дни религиозных праздников: один день (воскресенье) – Светлое Христово Воскресенье (Пасха), один день

(воскресенье) – День Святой Троицы (Троица)» [5]. Так, в середине 2019 года официальный праздничный календарь ДНР стал идентичным с российским. Всего статус государственного, подкрепленного выходным днем, получили девять праздников с фиксированной датой отмечания и два религиозных праздника с изменяющемся днем отмечания (Пасха и Троица). Интересно, что в СССР, в начале 1980-х гг. статус общенародного, подтвержденного выходным днем имели восемь праздников. В период с 2019 по 2022 гг., после синхронизации системы государственных праздников ДНР и РФ, развитие шло по пути оптимизации форм, масштабов и всеохватности празднования.

Заключение. Таким образом, формирование системы государственных праздников в ДНР в период с 2014 по 2022 годы, происходило в сложных условиях становления молодого государства и непрекращающейся агрессии со стороны киевского режима. Государственные праздники в своем развитии прошли два этапа. Первый – этап дистанцирования с государственными праздниками Украины, второй – интеграционный этап вхождения в систему государственных праздников Российской Федерации, при этом на уровне государственного празднования сохранялись самобытная региональная специфика. Наряду с общероссийскими государственными праздниками, очень значимым для населения региона является День Донецкой Народной Республики – 11 мая. Праздник, демонстрирующий гражданскую позицию, стойкость и идеалы жителей Донбасса.

Список литературы

1. «Русская весна» в документах. Какие акты приняла Донецкая народная республика / Московский Комсомолец от 7.04.2014. / электронный ресурс / Режим доступа: https://www.mk.ru/politics/article/2014/04/07/1010161-russkaya-vesna-v-dokumentah-kakie-aktyi-prinyala-donetskaya-narodnaya-respublika.html
2. Коц Александр, Стешин Дмитрий / В Донецке прошел «парад» пленных. Солдат украинской армии из частей, осаждавших город, провели под конвоем по главной улице столицы ДНР / Комсомольская правда от 24.08.2014. / электронный ресурс/ Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/26273.7/3150634/
3. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 52 «О праздниках в Донецкой Народной Республике» от 24.12.2014 г. / электронный ресурс / Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2014/11/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%85.pdf
4. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 440 «О праздниках в Донецкой Народной Республике» от 24.11.2015 г. / электронный ресурс / Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2016/05/Ukaz_N440_24112015.pdf
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 237 «О внесении изменений в Указ Главы ДНР от 13 декабря 2018 года № 136 «О нерабочих праздничных днях в Донецкой Народной Республике» от 29 июля 2019 / электронный ресурс / Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N237_29072019.pdf

УДК 090.1.80.908

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КНИГ РЕДКОГО ФОНДА ИЗ МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ ГБУ-ДРКМ: ОБЗОР РЕДКИХ И ВЫШЕДШИХ ИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ ПО КНИГЕ М. А. ЛЯЛИНОЙ «РУССКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ. АРКТИЧЕСКИЕ И КРУГОСВЕТНЫЕ»

Пересада Е.И.
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
eiperesada82@gmail.com

Введение. Фонд редкой книги – это совокупность документов, изданных, или сохранившихся в относительно малом количестве, и представляющих собой культурную, историческую, научную либо иную ценность.

Работа с фондом редкой книги подразумевает выполнение двух основных задач – сохранность и научное изучение.

Коллекция редкой книги ГБУ-ДРКМ насчитывает около 2000 единиц хранения.

Одним из таких документов является книга писательницы и переводчицы М.А. Лялиной «Русские мореплаватели. Арктические и кругосветные». В данной книге автор обработала сочинения и записки целого ряда русских исследователей севера и поместила их в одно издание. Книге уже 130 лет, издана она была в 1892 году малым тиражом. Ценность этого источника заключается, в том числе, и в большом количестве слов, которые уже вышли из употребления в нынешнее время, либо используются крайне редко. Автор статьи попытался обобщить такие слова и привести их значения.

Лялина Мария Андреевна (1838-1910), автор многих популярных в свое время книг для детей и юношества, в основном о русских моряках и путешественниках. Первая серебряная медаль имени П.П. Семенова, учрежденная Императорским Русским географическим обществом в 1899 году, была присуждена Марии Андреевне Лялиной за популяризацию географических трудов русских путешественников.

Основная часть. Вся книга посвящена путешествиям русских исследователей, таких как Беринг, Сарычев, Врангель, Литке, Беллинсгаузен, Крузенштерн и др. В издании описываются встречи экспедиций с различными коренными народами: чукчами, тунгузами, эвенками, коряками, жителями Русской Америки. Раскрываются их быт, традиции и обычаи, отмечаются неординарные ситуации, произошедшие с путешественниками. Повествуется о трудностях и лишениях, переносимых при мореплавании и жизни в суровых условиях крайнего севера.

Перечень редких и вышедших из употребления слов в данной книге вышел следующим.

«Оштол» – палка с острием на одном конце, с колокольчиками на другом, ею подгоняют собак в езде, правят ими, останавливают или тормозят сани. Им же, при ловкости нартовщика, удерживаются сани в равновесии» [с. 39]. Используют «оштол» тунгузы, по записям русского путешественника Г. Сарычева, 1785 год. Слово это встречается при описании особенностей управления тунгузами собачьими упряжками.

«Ветка» – легкая лодка, которая использовалась русскими казаками на Колыме и юкагирами для переправ через северные реки [с. 47]. Встречается также в сочинениях Г. Сарычева, 1786 год.

«Байдара» – лодка, обтянутая моржовой кожей [с. 57]. Использовано также в сочинениях Г. Сарычева, 1788 год.

«Припаи» – береговой лед [с. 57]. То есть, льдины, которые наросли возле берега. Использовано также в сочинениях Г. Сарычева, 1788 год.

«Сарана» – особый мучнистый корень, который собирали на Камчатке [с. 64]. На Колыме он называется «макарша». «Этот корень, вареный, напоминает орех. Его едят как лакомство и начиняют им пироги» [с. 127]. Существовало убеждение, что если во время сбора «сараны» встретится камчатский медведь, то нужно отдать этот корень медведю добровольно, и тогда медведь не тронет. «Даже дети, которые ходят собирать «сарану», медведя не боятся, хотя и знают, что если встретится медведь, то одолеет: ударит ребенка лапой, повалит его, а корень съест. Если же отдать «сарану» добровольно, то он не сделает никакого вреда». Из путешествий Г. Сарычева, 1788 год, а также Ф. Врангеля, 1820 год.

«Тоен» (тойон) – вождь у различных народностей Крайнего Севера и Сибири, а также Русской Америки [с. 83]. Из записок Г. Сарычева, 1789 год.

«Урос» – берестяная юрта, использовавшаяся якутами летом. Издали он похож на холщовую палатку. «Покрышку для уросов приготовляют особым образом. Содрав с березы кору, ее мочат и потом сшивают. Уросы легки и часто переносятся на новые места, более богатые кормом для больших якутских стад» [с. 112]. Из сочинений Ф. Врангеля, 1820 год.

«Чувал» – пристенный открытый очаг с нависающим над ним прямым дымоходом, использовался якутами [с. 113] «…Женщины сидят вокруг чувала, обделывают звериные кожи, шьют платье, вьют веревки, вяжут сети…». Из сочинений Ф. Врангеля, 1820 год.

«Пасти» – ловушки на зверей, которые ставят юкагиры [с. 128]. «От времени до времени юкагиры эти пасти осматривают, берут попавшихся зверей и снова настораживают снаряды». Из сочинений Ф. Врангеля, 1820 год.

«Поварни» – грубо сколоченные избушки, которые, по распоряжению имперского правительства, разбросаны в тундрах для приюта и отдыха путешественников [с. 130]. «Если дорога потеряна, то можно быть уверенным, что собаки все-таки доведут седока до какой-

нибудь «поварни», где он может найти приют». Из сочинений Ф. Врангеля, 1820 год.

«Затуран» – мука, зажаренная в масле или рыбьем жире; ее разводят чаем и пьют [с. 132]. «Этот напиток очень питателен и потому полезен при путешествиях». Из сочинений Ф. Врангеля, 1820 год.

«Сайба» – кладовая на сваях для сохранения припасов [с. 139, 142, 145]. «Намереваясь оставить здесь часть взятого с собой провианта в запас на обратный путь, путешественники принялись строить «сайбу», где могли бы обезопасить свои припасы от песцов и россомах». Из сочинений Ф. Врангеля, 1821 год.

«Онкилоны» – легендарный народ, ранее живший на Чукотке [с. 151]. «Эти «онкилоны» (морские люди) живут рыбными промыслами, китовой, тюленьей и моржовой охотою. Из сочинений Ф. Врангеля, 1821 год.

«Олбуты» – «ничто иное, как низменности, при весеннем разливе реки покрываемые водою, которая образует большие и малые озера, изобилующие рыбой… Весною эти места, удобренные илом, покрываются роскошной травою, и якуты поспешают поселиться около них со своими стадами» [с. 167]. Из сочинений Ф. Врангеля, 1821 год.

«Носки» – «это род остроги или гарпуна с широким двухсторонним лезвием в виде кинжала. На другом конце – трубка, в которую вставляется древко так слабо, чтобы в случае надобности его можно было вытащить за веревку» [с. 260]. «Носки» – орудие для ловли моржей. Из записок поручика Пахтусова, 1832 год.

Заключение. Все вышеприведенные слова в настоящее время являются практически неупотребляемыми, в первую очередь, в связи с утратой их актуальности, из-за развития научно-технического прогресса. Но могут быть использованы писателями и учеными в своих документальных и художественных работах на историческую и этнографическую тематики.

Работа с книгами редкого фонда очень полезна для изучения русской истории по первоисточникам, ознакомления с особенностями и стилем старого русского языка и многого другого.

Список литературы

1. Лялина М. А. Русские мореплаватели. Арктические и кругосветные. С.-Петербург: Издание А. Ф. Девриена. Типография императорской академии наук, 1892. – 440 с.

УДК 93/94

ВОСПОМИНАНИЯ П. Л. ПЕЧЕРИЦА ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СЕЛЕ УСПЕНСКОМ И ЕЕ ПЕРВЫХ ШАГАХ

Печерица М.А., Гаевская И.И., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
innagaevskaya@yandex.ru

Введение. Уроженцем села Успенского был советский хозяйственный, партийный и общественный деятель, председатель Краснодарского горисполкома, председатель Краевого комитета профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок Печерица Петр Лукич (1903–1976) [1]. Подготовленные к печати в 1970 году, но, так и оставшиеся неопубликованными, его воспоминания («Минувшее (автобиографические заметки)»), представляют собой ценный исторический источник, позволяющий восстановить отдельные события, связанные с окончательным установлением Советской власти в селе Успенском (1920 год) и ее первыми шагами.

Основная часть. В марте 1920 г. село Успенское было освобождено от белых. В жизни успенцев начался новый этап. Гражданская война отступала, необходимо было учиться строить новую жизнь в новых условиях. Петр Лукич именно в эти годы сделал свой выбор и связал всю свою дальнейшую жизнь с коммунистической партией.

После того, как село было оставлено белыми, скрылись помощники белых: Кантаржа, Беззабаров, Стуканов, Митин, Рева и др. Оставшиеся их сторонники сделали все возможное, чтобы сплотить свои силы и продвинуть «нужных людей» в формировавшиеся органы советской власти. Под их влиянием, в сельский революционный комитет (ревком) 19 марта были избраны враждебные советской власти кандидатуры.

Избранный ревком работал безинициативно, зачастую принимая решения не в интересах советской власти. Так, принимается решение, рассчитанное на то, чтобы бедноту поставить в равное положение с кулаками: предложено сдать каждым хозяйством села по 1 пуду с едока, начиная с 12-летнего возраста. Не имеющим зерна, купить у имеющих и сдать государству. Уже с собранным хлебом поступили следующим образом: зерно выдается не имеющим бесплатно, а имеющим – по твердой цене. В период Гражданской войны такие действия могли быть расценены как разбазаривание. Кроме того, ревком инициировал изъятие излишнего английского военного обмундирования, награбленного у деникинцев. Это решение позволило распустить слух о том, что будет забираться вся мужская одежда. Понадобилось специальное разоблачение этого слуха [2, с. 109].

О себе члены ревкома проявили заботу: зарплата каждому была установлена в 2000 рублей, что равнялось стоимости 25 пудов пшеницы по твердым ценам, установлен 7-часовой рабочий день с 10 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 8 часов вечера.

Вопреки бездействию и отчасти противодействию ревкома, в селе все же происходили перемены. Была оказана помощь семьям красногвардейцев в проведении сева; бедноте розданы трофейные лошади; для проведения собраний и культурных мероприятий здание бывшего волостного правления переоборудовано в народный дом, ставший центром культурной работы; проведено первое празднование 1 Мая с организацией массового субботника; организован профсоюз «всех видов труда» [3].

Между тем, политическая обстановка в селе обострялась. В предгорье и за Кубанью бесчинствовали организовавшиеся банды, в которые ушло несколько местных жителей. По селу гуляли слухи, велась открытая пропаганда против советской власти. Не скрываясь, проживали без регистрации ряд офицеров, готовивших повстанческие кадры. Вечером 4 июня был убит секретарь ревкома Ф.Я. Ноздрачев. Многие активисты получили анонимные письма, угрожавшие им расправой.

18 июля 1920 г., приехавшим в село парторганизатором 7-го района т. Пороховым была организована коммунистическая ячейка. Кандидатами в ячейку записались: 1. Д.Д. Ворона, 2. В.И. Артюхов, 2. А.Ф. Бандура, 4. И.И. Харченко, 5. К.Л. Печерица, 6. Б.П. Зиневич, 7. П.Л. Печерица, 8. М.Д. Ивахненко. Председателем ячейки был избран Ивахненко, заместителем – Ворона, секретарем – Зиневич.

Первые шаги комячейки в сложившейся обстановке были решительными и быстрыми. Были арестованы и обезврежены разгуливающие офицеры, а заодно и их покровители. Коммунисты, комсомольцы и многие беспартийные были вооружены, часть из них переведена на казарменное положение. Введено было круглосуточное патрулирование, установлены постоянные посты на мосту и броду через Кубань. Зажиточным крестьянам были предъявлены жесткие требования по сдаче хлеба.

Кроме этих чрезвычайных мер налаживалась массовая работа. Был укреплен проверенными людьми ревком, организовывалась внутрипартийная работа. Так, решением комячейки были отстранены от работы и арестованы председатель ревкома В.И. Артюхов и его заместитель О.Черкасский за пьянство и связь с чуждыми элементами.

Новым председателем был назначен С.П. Локтионов, его заместителем – Н.Т. Дорохов, секретарем – А.Н. Бандура. Именно они стали людьми – политическими символами, которым отводилась особая роль в осуществлении политической пропаганды и агитации [4, с. 43]. Из аппарата ревкома были изгнаны не разделявшие (или недостаточно активно придерживавшихся) большевистских взглядов сотрудники: Сахно, Батурий, Троянский и др. Для вовлечения в практическую работу всех коммунистов, при комячейке были созданы ряд комиссий: по борьбе с

контрреволюцией (Дугинец, Локтионов, П. Печерица), по борьбе с дезертирством – Коробейников, Московец, Нехаев, по проведению субботников – Шауша, Мозговая, Ляшенко, работа среди женщин была возложена на А. Бондареву, Е. Грицаеву.

Меры, принятые комячейкой, оздоровили обстановку в селе: прекратился уход в банду местных жителей, уменьшились провокационные слухи, поднялся авторитет ревкома и ячейки, основная масса населения стала доброжелательно относиться к мероприятиям, проводимым комячейкой.

Заключение. Окончательное установление советской власти в селе Успенском и ее первые шаги происходили достаточно сложно, с преодолением тех же трудностей, с которыми столкнулась и остальная Кубань: разгул бандитизма, попытки «реставрировать» белую власть, недовольство населения политикой «военного коммунизма». На протяжении нескольких лет, сторонникам и приверженцам советской власти приходилась работать в условиях не просто трудных, а смертельно опасных. Тем не менее, постепенно формировался контингент преданных новой власти односельчан, среди которых был и Петр Лукич Печерица, вскоре ставший секретарем комячейки села Успенского.

Список литературы

1. Гаевская И. И. Повседневная жизнь иногородних крестьян на Кубани в конце XIX – начале XX века (на основе автобиографических заметок П. Л. Печерица) / И. И. Гаевская, М. А. Лаврентьева, М. А. Печерица // Сб. матер. VI межд. науч.-практич. очно-заочной конф. «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», 28 октября 2021 г., г. Краснодар. – Краснодар: КубГТУ, 2021. – С. 1160-1169.
2. Лаврентьева М. А. Первая Мировая война: взгляд из XXI века. / М. А. Лаврентьева // Сб. матер. межд. науч.-практич. конф. «Первая мировая война как пролог XX века – века войн и революций. К 100-летию первой мировой войны», 11 декабря 2015 г., г. Краснодар. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2015. – С. 105-114.
3. Гаевская И. И. К вопросу о международных последствиях Великой Октябрьской революции / И. И. Гаевская, М. А. Лаврентьева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. № 6-2. – С. 17. [Электронный ресурс]. https://elibrary.ru/download/elibrary_32324275_486344 69.pdf (дата обращения 23.04.2022).
4. Бочкарева А. С. Политическая символика и пропаганда Первой мировой войны // Первая мировая война как пролог XX века- века войн и революций. К 100-летию первой мировой войны», 11 декабря 2015 г., г. Краснодар. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2015. – С. 40-49.

УДК 94

РОЛЬ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ В ВОЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В 1730-1760-х гг.

Подберезный Е.А.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
evgenypodberezniy@yandex.ru

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие военного дела России в период «дворцовых переворотов» подвергается существенной критике в отечественной историографии. Особенной критике подвергаются преобразования армии, проводимые в период правления Анны Иоанновны 1730-1740 гг., многие из которых были инициированы Минихом. Одним из таких преобразований является учреждение кирасирской кавалерии в начале 1730-х гг. Однако, факты указывают на то, что и во второй половине XVIII в. продолжается создание тяжелой кавалерии, которое критике исследователей не подвергается. В связи с этим, целью данного исследования является рассмотрение причин создания и значения учреждения кирасирских полков в русской регулярной армии.

При работе над темой исследования нами были использованы работы дореволюционных, советских и современных авторов, а в качестве источников выступили нормативно-правовые акты.

Основная часть. Создание Минихом кирасирской кавалерии в отечественной историографии оценивается преимущественно негативно. Так Д.Ф. Масловский, не щадя организационные таланты Миниха, так комментирует его решение: «Фельдмаршал, не зная войн Петра, не имея и времени вникнуть в дух его учреждений, не зная кавалерийского дела, ломая все на скорую руку, – принял в основание, что так как кирасирские полки при цесарских войсках против турецких действовали лучше драгун, то значит самое разумное обратить и нам драгун в кирасир, посадив их на лошадей, купленных за границею» [1, с. 182]. Л.Г. Бескровный, описывая учреждение кирасирской конницы отмечает «Миних пытался ликвидировать драгунскую конницу и заменить ее кирасирской, но Комиссии удалось сохранить этот важный вид кавалерии» [2, с. 58].

Таким образом, исследователи склонны оценивать создание кирасиров как процесс безосновательного уничтожения драгунской кавалерии, однако, данная позиция не выдерживает критики при обращении к источникам.

Действительно, в 1731 году по рассуждению воинской комиссии было принято решение создать 10 кирасирских полков «на немецких лошадях». Однако, мотивирующим фактором для данной инициативы

выступало то, что в русской армии кроме драгунской кавалерии нет иных подразделений, тогда как пример европейских государств показывает, что кирасирские полки действовали против турецкой армии лучше драгун. Кроме того, отмечается, что драгунские полки не могут эффективно противостоять тяжелой европейской кавалерии, состоящей из рейтара или кирасиров [3, с. 69].

Оценки комиссии действительно имеют основания. Драгунская кавалерия представляла собой подразделение, способное действовать как в конном, так и в пешем строю. Это оказывало влияние на вооружение и снаряжение драгун, так как оно было практически идентично пехотному и по отношению к кирасирам и рейтарам считалось и являлось легким. Главными преимуществами драгун являлась универсальность и мобильность, что позволяло драгунам выступать в качестве кавалерии поддержки. Однако сила натиска и способность сражаться в ближнем бою были недостаточны. Именно поэтому, как отмечается в рассуждениях комиссии, в лобовом столкновении с кирасирами и рейтарами «легкие драгунские полки…не могут с авантажем стоять» [3, с. 69].

Создание кирасиров предполагалось за счет реорганизации 10 драгунских полков [3, с. 70], причем о ликвидации драгун в будущем речи не шло. Кроме того, в конечном итоге, удалось создать лишь 3 кирасирских полка 10-ротного состава. Кирасирский полк состоял из 38 штаб и обер-офицеров, 70 унтер-офицеров и 620 рядовых [3, с. 173-175]. Таким образом, общая численность достигала 2184 человек, тогда как численность драгунской кавалерии по штатам военного времени достигала 35000 человек. Причиной, по которой не удалось создать необходимое количество кирасирских полков, стало не желание комиссии защитить отечественное военное дело от некомпетентности Миниха, а недостаток ресурсов. Прежде всего, не хватало средств для содержания, экипировки и вооружения кирасир. Серьезной проблемой являлась нехватка тяжелых лошадей [2, с. 57]. На наш взгляд, эти же проблемы легли в основу решения Петра I создать полностью драгунскую кавалерию, а вовсе не исключительная эффективность драгунской кавалерии.

В целом, общая численность кавалерии не претерпела серьезных изменений, так как сохранялось 29 драгунских полков [3, с. 70]. Вместе с тем, сокращение драгунских полков наблюдается в 1756 г.: из 29 драгунских полков было образовано 6 конно-гренадерских и 3 кирасирских полка [4, с. 18], что сократило драгунскую кавалерию на 15 063 человек или на 42 %, а численность тяжелой кавалерии составляла 40% от общего количества (тогда как в 1730-е гг. она оставляла 10%). Если же исходить из тезиса, что «Миних пытался ликвидировать драгунскую конницу и заменить ее кирасирской…» [2, с. 58], то стоит признать, что Елизавета Петровна (а вернее граф Шувалов) в деле ликвидации драгунской конницы и «расшатывания организации конницы Петра

Великого» [1, с. 58] преуспела гораздо больше Миниха, не получив за этой должной критики.

Создание кирасирских полков также повлекло за собой развитие отечественных конезаводов. Так в 1731 года в Киеве и Риге были учреждены ярмарки для беспошлинной торговли немецкими лошадьми [5, с. 469, 472], а также обещаны льготы тем, кто создает конные заводы в Лифляндии [5, с. 470]. Также в указе от 25 мая 1732 года отмечается, что «всем известно» о том, что в российской кавалерии употребляются лошади, которые по породе своей к «стрельбе и порядочному строю весьма неспособны» [5, с. 825-826]. В связи с этим было указано создать комиссию для «размножения лошадиных заводов [5, с. 826]. Это еще раз подтверждает тезис о том, что отсутствие тяжелой кавалерии в русской армии до 1731 года в значительной мере связано с отсутствием необходимой материальной базы. Кроме того, в указе признается, что закупать за границей подходящих лошадей невыгодно, вследствие чего, необходимо позаботиться о их разведении в России. Поэтому тезис Д.Ф. Масловского о кирасирах, посаженных на лошадей, купленных за границей [1, с. 182] вновь не выдерживает критики, так как покупка лошадей была лишь на начальном этапе, а в дальнейшем государство предпринимало усилия для того, чтобы наладить их производство в России.

Заключение. Таким образом, в заключение мы можем отметить, что создание кирасирских полков позволило расширить тактический арсенал русской регулярной кавалерии, повысить эффективность ее применения на поле боя, а также развить материальную базу кавалерии, которая была недостаточна для организации тяжелой кавалерии. В целом, появление кирасирских полков было закономерной тенденцией развития отечественной кавалерии в XVIII веке и не подрывало организационные основы кавалерии, введенной Петром I, а развивало. В силу этого не представляется возможным утверждать, что действия Миниха по реорганизации кавалерии наносили вред развитию военного дела России и не имели оснований.

Список литературы

1. Масловский Ф. Д. Записки по истории военного искусства в России 1683 – 1794 годов. Выпуск 1 / Ф. Д. Масловский. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп, 1891. – 467 с.
2. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке / Л. Г. Бескровный. – М.: Военное изд-во министерства обороны Союза ССР, 1958. – 622 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XLIII. Часть 1. Книга штатов. Отделение первое / под ред. М.М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 865 с.
4. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Часть третья / А. В. Висковатов. – СПб.: Военная типография, 1842. – 494 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VIII. Книга штатов. Отделение первое / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1004 с.

УДК 82.09:130.2:2

НЕЛЁГКИЙ ПУТЬ К ЕДИНСТВУ: РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ XIX ВЕКА О ТРУДНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

Путилин И.А., Реснянский С.И., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»,
г. Мытищи, РФ
mo_mgou@mosreg.ru

Введение. Русские мыслители XIX века много размышляли о судьбах славянских народов (так, например, славянофилы совершали поездки в австрославянские земли, а И.С. Аксаков отмечал, что изучение славян важно, так как помогает нам понять самих себя). Безусловно, симпатии к славянам трансформировались в трудах русских мыслителей в идеи славянского единства. Вместе с тем, русские авторы того времени не могли не замечать и объективные сложности, которые встают или могут встать на пути славянской интеграции. Сейчас, в свете происходящих в мире событий для народов России, Беларуси, Сербии, и, особенно, для жителей исторических Новороссии и Малороссии, очень важно осмысление подобного опыта русской мысли. В этой связи, хотелось бы проанализировать какие именно сложности русских мыслителей XIX века видели в интеграционном процессе, как и почему они приходили к выводам и какие способы их разрешения предлагали.

Основная часть. Русские мыслители XIX века считали одной из важнейших проблем, стоящих на пути славянской интеграции, «европейничание» славян. Так, обращение «К сербам», написанное в 1860 году славянофилом А.С. Хомяковым (его подписали другие значимые мыслители, например, К.С. и И.С. Аксаковы, М.П. Погодин), содержало в себе призыв «не вдаваться в соблазн быть европейцами» [5, с. 359]. В чем же заключена опасность «европейского соблазна» А.С. Хомяков отмечает, «европейское имя» используется как «ловкая приманка для славян, чтобы привесть их в духовное рабство» [5, с. 360]. В этом мыслитель был абсолютно прав: из недавних событий, подтверждающих этот тезис, можно отметить «Евромайдан», в основе которого и лежала эта «приманка», выраженная в форме «евроинтеграции». Говорил об этой угрозе и Ф.М. Достоевский в своем «Дневнике писателя», предсказывая «длинный период европеизма» для славянских стран, который будет продолжаться, пока они «постигнут хоть что-нибудь в своем славянском значении и … призвании» [2, с. 355] в мире.

Основу западной пропаганды, ставшей одной из важных причин «Евромайдана» и последующих трагических событий, стали активно насаждавшееся противопоставление Украины и России, фальсификация

истории с целью разрушить историческое единство восточных славян. Таким образом, русофобия прямо направлена против идей славянского единства. Отмечали это и русские мыслители в XIX веке. Так, Ф.И. Тютчев в своем письме Ю.Ф. Самарину отмечает, что цели, стоящие перед славянским миром, не могут быть выполнены, если славяне воспринимают Россию пусть даже как «дружескую, союзную» силу, но «внешнюю» [4, с. 314]. Видел взаимосвязь между увлечением европейскими порядками и русофобией и Ф.М. Достоевский, пророчески отметивший то, что «не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными» [2, с. 353]. Эта горькая констатация, как отмечает писатель, была основана на осознании исторической закономерности: так он напишет, что причины этого лежат вовсе не в «низком, неблагодарном, … характере славян» («у них характер в этом смысле как у всех»), «а … потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут» [2, с. 354]. Ф.М. Достоевский призывает Россию не отказываться от идей славянской интеграции, предвидя эти закономерные сложности, считая «всегдашней задачей России» «будет впредь» «объяснять … это беспрерывно, делом и великим примером» сущность «Славянского единения» [2, с. 357]. Если переложить эти рассуждения на современность, то важнейшим компонентом славянской интеграции является информационная политика России, направленная против искажения истории в угоду русофобии.

Отмечали мыслители и источник «европейничания» и русофобии в славянских народах. Так, в «Послании к сербам» А.С. Хомяков говорит, что сербам стоит «не откладывать осторожности» по отношению к «единокровным за границею … княжества», которые, «жили и образовались под сильным влиянием чужеземных начал» [5, с. 355]. Мыслитель констатирует то, что вестернизированная интеллигенция может нести угрозу для славян, привнося чуждые духовные ценности и политические идеалы. Ф.И. Тютчев писал, что эта угроза носит очень серьезный характер, утверждая, что для славян «… так называемые интеллигенции» даже более «…злейший враг, и еще более внутренний, чем немцы, мадьяры, поляки и турки». Эти интеллигенции, продолжает он, не могут понять, что у «славянских племен нет и возможности самостоятельной исторической жизни вне законно-органической их зависимости от России» [3, с. 295]. Ф.И. Тютчев отмечает, что интеллигенция негативно влияет на славянские массы, инстинктивно понимающие важность России: «… на то и интеллигенция, чтобы развращать инстинкт» [3, с. 295]. Эти слова были реакцией на концепцию «австрославянизма» – панславизма без России: но не потеряли они своей актуальности и сегодня.

Конечно же, сложности в славянской интеграции могут заключаться и в политике России. Понимали это и русские мыслители. Так, Ф.И. Тютчев писал, что «наша проповедь» среди славян не будет

«последовательной и действенной» [4, с. 315] без русских дипломатов. Поэт, сам, как известно, имевший опыт дипломатической службы, отмечал, что недостаток народности у представителей власти приводит к печальным последствиям: так, например, он сравнивал внешнюю политику России с человеком, «который потерял сознание своей личности», то есть – «кретином» [4, с. 314]. И.С. Аксаков, говоря о Русско-Турецкой войне, с горечью отмечал, что Русской армии не удалось «вступить в Царь-град», считая, при этом, что для этого важного в контексте идей славянского единства события «…не пришел… час», так как «мы не достигли совершеннолетия» [1, с. 190]. Вторит ему и Н.Н. Страхов, утверждавший, что именно в культуре России и заключен узел Славянского вопроса, а состояние его говорит о недостаточном развитии духовного значения России.

Заключение. Можно отметить, что русские мыслители XIX века отмечали в своих трудах актуальные и сегодня угрозы для славянской интеграции. Опасность «европейничания», вред русофобии, деструктивная роль элит, ошибки, допускаемые Россией в своей политике – опасности, сформулированные тогда, когда не был известен масштаб их последствий. Наследие русской мысли должно стать основой для поисков славянами своего уникального цивилизационного места в мире, соответствующего их национальным культурным корням. На примере проекта «Союзного государства» и процесса интеграции республик Донбасса, мы видим, что потенциал интеграционных процессов в славянском мире вовсе не исчерпан. Главное – не повторять ошибок прошлого, осознавая, какие сложности стоят на этом пути: поэтому огромное значение и обретает анализ трудов мыслителей XIX века.

Список литературы

1. Бадалян Д. А. И. С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России: дис. канд. ист. Наук. РАН Санкт-Петербургский Институт Истории. – СПб, 2011. – 297 с.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. – Т. 14. СПб: Наука, 1995. – 783 с.
3. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 6 / Сост. Л.Н. Кузина. – М.: Издательский Центр «Классика», 2004. – 592 с.
4. Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / Сост. Л.Н. Кузиной. М.: Правда, 1988. – 480 с.
5. Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. –М.: «Современник».

УДК 94:347.72(470+571-25)

МОСКОВСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ – ВЗАИМОВЫГОДНАЯ МОНОПОЛИЯ В СЛОЖНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Рязанов К.М.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kir2thegreatt@gmail.com

Введение. Современный мир одновременно с глобальным экономическим кризисом переживает ряд политических кризисов в разных частях нашей планеты. Эпидемиологические проблемы, в частности эпидемия коронавируса, также оказались нерешенными и добавили капиталистической системе большую политическую и экономическую нестабильность. Разрыв устоявшихся торговых путей не способствует решению проблем населения ни одной из стран, а лишь усугубляет их. Сегодня в глобализированном мире, исключение из цепочки одного из участников, даже ориентированного на сырье, приводит к уменьшению производства высокотехнологичных товаров, а некоторых, более мелких производителей может вообще разорить.

Цель данной работы, показать один из примеров сотрудничества – российского и английского государств, как устанавливались контакты и менялось взаимоотношение сторон в зависимости от политических и экономических соображений.

Основная часть. Взаимодействие России и Англии происходило и до XVI в., но в связи с тем, что Москва не имела крупных портов в акватории Балтийского моря, торговые связи проходили через посредников. Англия в этот период искала новый торговый маршрут в Китай, так как конкуренты, Испания и Португалия, поделили между собой основные и удобные торговые пути, и борьба за их передел привела бы к началу боевых действий.

В результате, в поисках пути на восток Англия пришла к необходимому сотрудничеству с Москвой, которая в период правления Ивана IV поставила под контроль волжский торговый путь, ликвидировав Астраханское, Казанское, Сибирское ханства. Некоторые исследователи называют открытие Московской торговой компании (1555 г.) «повторным открытием Московии» [1, с. 69, 2]. Английские торговцы получили большие торговые привилегии внутри российского государства и составили первые описания страны [1. с. 69]. Москве в тот сложный период требовались технологии, специалисты и особенно вооружение, что и будет предоставляться через английскую Московскую торговую компанию в обмен на безопасные сухопутные маршруты на Восток. В Англии Роберт Торн убеждал в выгодности северного торгового тем, что

это был перспективный рынок торговли шерстью, так как это были территории с холодным климатом [2, с. 12].

Получив право монопольной торговли в Белом море и выход через порт Нарвы, торговые отношения вышли на новый уровень [1, с.74]. Однако для англичан не менее интересны оказались Псков и Новгород. На рынках этих городов можно было найти необходимые англичанам воск, лен, коноплю, кожу и мед [3]. Также интересно отметить, что наибольших привилегий английские торговцы получили в тяжелый для Москвы период Ливонской войны (1567–1569 гг.), и проведения в российском государстве политики опричнины (1565–1572 гг.) [1, с. 70]. Расширению торговых отношений способствовало взятие Нарвы, благодаря чему Иван IV получил прямой выход в Балтийское море для своего государства [1, с. 73]. Англичане очень активно поставляли оружие, которое способствовало дальнейшему сопротивлению Москвы против Литовско-Польского, Крымского, Шведского государств [5, с. 58].

Логичное ухудшение положения торговой компании произошло во время правления Алексея Михайловича в России и революционных событий Англии 1641–1660 гг. Русский царь лишил права беспошлинной торговли англичан [6].

Важно упомянуть тот факт, что компания занималась не только торговлей. В Холмогорах, благодаря присланным канатным мастерам открылись мастерские по изготовлению снастей [3, с. 14-15]. Их открытие можно расценивать как максимально взаимовыгодное соглашение, так как в России решалась проблема безработицы, а англичане получали в свои руки готовый и необходимый для их флота товар. В Вычегде компания построила железоделательный завод. Английские торговые представительства появились в достаточно крупных, при этом важных городах России, в первую очередь торговых: Вологда, Ярославль, Борисов, Новгород, Псков, Москва, Казань, Астрахань, Ярославль и др. [3, с. 14-15].

На примере Московской торговой компании мы можем увидеть пути взаимодействия двух стран в сложный для России и Англии исторический период. Опыт взаимовыгодного сотрудничества XVI в. показывает, что несмотря на полностью враждебное для России окружение, найдется торговый партнер, желающий продолжать сотрудничество, которое ему максимально выгодно и необходимо. Англия, которой необходимо было противостоять более сильным торговым конкурентам: Испании, Португалии и Голландии, была максимально заинтересована в появлении нового торгового партнера в Балтийском море. Английское государство подкрепляло свое желание действиями – поставкой оружия России ведущей Ливонскую войну.

Заключение. История деятельности компании свидетельствует о значительном воздействии на нее политического фактора. Также мы можем видеть, что и сегодня, западноевропейские страны особенно заинтересованы торговлей с Китаем, а Россия, благодаря своему

географическому положению, имеет возможность контролировать часть торговых маршрутов, ведущих в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Московская торговая компания стала средством достижения целей двух государств – экономических и политических.

Список литературы

1. Михеев Д. В. Торговые маршруты северо-запада русского государства в английских источниках XVI-XVII вв. / Д. В. Михеев // Метаморфозы истории. – 2021. – С. 68-80.
2. E. Goldsmid (ed.), The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation, collected by Richard Hakluyt, Preacher, Vol. III: North-Eastern Europe and Adjacent Countries, Part II: The Muscovy Company and the North-Eastern Passage (E. & G. Goldsmid, Edinburgh 1886). (дата обращения: 10.09.2022) URL: https://archive.org/details/cihm_33119/page/n109/mode/2up?view=theater
3. Головнев А. В. Европейские мореходы на русском севере: путешествия и геополитика XVI–XVII веков / А. В. Головнев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – С. 11-21.
4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л., 1937. – С. 55–56.
5. Таймасова Л. Ю. Тайны Ливонской войны: Гецог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «оконце в Европу» / Л. Ю. Таймасова // Новый исторический вестник. – 2012. – С. 58-112.
6. Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых / И. И. Любименко // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. – 1916. Ноябрь. – С. 7, 14–15.
7. Питулько Г. Н. Англичане в России XVI века: опыт изучения первоначального этапа русско-английских связей / Г. Н. Питулько // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. – 2017. Вып. 3 (1). – С. 139–158.

УДК 93/94

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» В ДОНБАССЕ (1941–1943 гг.): ОБЗОР ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Саенко А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

saencko.anton.2015@yandex.ru

Введение. О Великой Отечественной войне написано уже немало серьезных научных работ. Их тематика охватывает значительное количество направлений. Одной из форм исторического познания является квалификационная работа – диссертационное исследование, авторы которых претендуют на присуждение определенных научных степеней. Согласно требований к этому типу научных работ, их авторы должны проработать определенный массив архивных материалов, источников,

исторической литературы, определить новизну и актуальность работы. Поэтому для нас важно проанализировать содержание этих работ, выявить отношение современных исследователей к проблеме положения советского населения в условиях оккупационного «нового порядка».

Основная часть. В период 90-х годов XX в. и первых десятилетий XXI в. отечественными учеными был совершен настоящий прорыв в исследовании оккупационного прошлого Советского Союза и Донбасса, в частности. Причинами активизации разработки и научной интерпретации этой темы стали как недостаточное изучение этой проблематики в советский период, так и открытый доступ к архивным источникам. Разнообразным аспектам оккупационного режима были посвящены диссертации ряда отечественных историков, а именно: принудительному вывозу местного населения на каторжные работы в Третий Рейх – Т. Пастушенко [1] и В. Данильчук [2]. Исследованием региональных особенностей функционирования оккупационного режима занимались И. Тарнавский [3], В. Абакумова [4]. Агитационно-пропагандистские влияния на местное население исследовали Д. Титаренко [5], А. Салата [6]. В работах указанных авторов осуществлена реконструкция различных аспектов оккупационного прошлого Донбасса.

В диссертационном исследовании В. Нестеренко рассматриваются особенности управления, экономической и социокультурной жизни на территориях, находившихся под управлением военной администрации – Черниговская, Сумская, Харьковская, Ворошиловградская (Луганская) и Сталинская (Донецкая) области.

Особенностью оккупационного управления в военной зоне на территории Украинской ССР явилось создание параллельных военно-административного и военно-экономического аппаратов. Роль «третьей власти» в военной зоне выполняли многочисленные полицейско-карательные органы, на которых лежит ответственность за уничтожение населения.

В данной работе проанализирован процесс формирования, структура и функции так называемых вспомогательных органов, создаваемых из местного населения представителями различных немецких инстанций. Делается вывод о том, что они стали неотъемлемой частью оккупационной администрации и без их создания и сотрудничества части населения реализация оккупационной политики на оккупированных территориях была бы невозможной.

Автор исследования также анализирует политику нацистов в сфере культуры. Приоритетным для немецких властей был вопрос захвата и вывоза культурных ценностей. Для этого был создан разветвленный аппарат, от «функционирования» которого особенно пострадали библиотеки, музеи и картинные галереи [7].

Феномен коллаборационизма находится в центре внимания В. Шайкан [8]. В работе исследовательницы доказано, что экстремальные

формы оккупационного бытия приводили к сотрудничеству части местного населения с оккупантами в разных сферах общественной жизни.

Также в диссертации исследованы формы сотрудничества части местной интеллигенции с немецкими властями в процессе создания органов местного управления и обеспечения их работы.

Отечественные исследователи также обращают внимание на то, что культурная жизнь в период оккупации не пришла в упадок полностью: работали театры и кинотеатры, рестораны и столовые, музеи и читальни, парикмахерские и фотостудии.

Заключение. Итак, историографический анализ диссертационных исследований, появившихся на протяжении 90-х гг. XX в. и первых десятилетий XXI века, показал тенденцию к более детальному изучению социальных аспектов оккупационного прошлого. Этот процесс активизировался с середины первого десятилетия XXI в. и продолжается по сей день. В то же время недостаточно изученными остаются историко-правовые аспекты, а именно: изучение преступлений немецко-фашистских оккупантов в Донбассе. Есть только первые попытки реконструкции этого важного сегмента оккупационного прошлого нашего края.

Список литературы

1. Пастушенко Т. В. Остарбайтери з України: вербування, примусова праця, репатріація: автореф. дис. … канд. іст. наук: 07.00.01 / Ін-т історії України НАН України. – Київ, 2007. – 20 с.
2. Данильчук В. Українські остарбайтери: 1941 – 1947 рр.: автореф. дис. … канд. іст. наук: 07.00.01. – Луцьк, 2011. – 18 с.
3. Тарнавский М. С. Немецко-фашистский оккупационный режим в Донбассе (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 – Донецк, 1999. – 220 с.
4. Абакумова В. И. Оккупационный режим и антифашистское движение сопротивления на Луганщине (1941–1943 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.01– Луганск, 2004. – 214 с.
5. Титаренко Д. Н. Пресса Восточной Украины периода немецко-фашистской оккупации как исторический источник (1941–1943 г.): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. ист. наук: 07.00.06 «Историография, источниковедение и специальные исторические дисциплины» – Донецк, 2002. – 19 с.
6. Салата А. А. Формирование информационного пространства в рейхскомиссариате «Украина» и в зоне военной администрации (июнь 1941 г. – 1944 г.): автореф. дис. на соискание науч. степени д-ра ист. наук: 07.00.01 – Донецк, 2010. – 36 с.
7. Нестеренко В. А. Окупаційний режим у військовій зоні України в 1941–1943 рр. (адміністративний, економічний та соціокультурний аспекти): автореф. дис. … канд. іст. наук: 07.00.01 – К., 2005. – 20 с.
8. Шайкан В. А. Коллаборационизм на территории рейхскомиссариата «Украина» и военной зоны в годы Второй мировой войны: авторефер. дис. доктора ист. наук: 07.00.01 – Донецк, 2006. – 40 с.

УДК 94(438):070

МОРСКАЯ ТЕМАТИКА В СИСТЕМЕ ПРОПАГАНДЫ МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ (1918–1939)

Сайганов В.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
saiganov_vadim@mail.ru

Введение. Для получившей в 1918 году независимость Второй Речи Посполитой существовал важный аспект её государственного существования – доступ к морю. Действительно, контроль над линией Балтийского побережья представлял для поляков вопрос исключительной важности. С одной стороны, речь шла о преемственности новообразованного государства по отношению к Речи Посполитой XVIII века, которая до 1793 года обладала выходом к морю и определёнными морскими традициями. С другой стороны, невозможно было переоценить военно-политический и экономический потенциал Балтики, способный существенным образом изменить степень влиятельности Польши в регионе. Символический аспект морского вопроса был закреплён 10 февраля 1920 года проведением церемонии «обручения с морем» в Пуцке под командованием генерала Халлера. Экономический и военно-политический аспекты были закреплены позднее – строительством крупного порта в Гдыне и военно-морской базы на Хельской косе. Однако, для осуществления этих замыслов государству было необходимо «донести» морскую тематику до польского общества, объяснить историческое и государствообразующее значение балтийского побережья для Польши. Таким образом, исследование методов и инструментов пропаганды моря в межвоенной Польше представляется актуальным компонентом изучения истории Второй Речи Посполитой в целом.

Основная часть. Организацией, которая с первых лет независимости последовательно занималась морской пропагандой, являлась Морская и Речная Лига (с 1930 – Морская и Колониальная Лига). Целями, прописанными в уставе данной организации, были «создание и развитие морского сознания в польском обществе», работа с молодёжью, пропаганда традиций польского военно-морского флота и т. д. [1] Для донесения «морских» идей до общества» Лига издавала ряд печатных СМИ – «Morze» («Море»), «Sprawy Morskie i Kolonialne» («Морские и колониальные дела»), сборники, посвящённые морской проблематике, информационные бюллетени и плакаты. Тираж изданий постоянно рос, как и количество членов организации. К примеру, «Morze» впервые было издано в 1924 году в количестве всего лишь 3000 экземпляров, а в 1939 это число составляло 254000 [2]. Количество же членов Морской и колониальной лиги в год начало Второй мировой превысило миллион

человек. Проводились ежегодные помпезные «дни моря» в Гдыне, куда приезжали крупные политические деятели Польши. Многие из них являлись почётными членами Лиги. Морская и Речная лига существует в Польше и сегодня.

Целью морской пропаганды было не просто акцентирование внимания на развитии флота и морской торговли в польском обществе, но прививание населению определённого менталитета и взгляда на море, которого они были лишены на протяжении двух столетий. Речь шла о романтизации морских путешествий, «открытие» для Польши стран и регионов на других континентах, повышении роли торгового и военно-морского флота как показателя экономической и геополитической мощи государства. Значительное внимание в периодике уделялось вопросам исторической преемственности – к примеру, на обложке одного из номеров «Morze» за 1926 год изображён король Владислав IV, которого газета называет «строителем польского флота» [3].

Наиболее характерным примером морской пропаганды является сборник «Polska na morzu» («Польша на море»), изданный при поддержке Морской и Колониальной лиги в 1935 году. 15 разделов данной книги посвящены комплексному рассмотрению исторического, экономического, политического, военного, общественного и географического аспектов существования Польши на Балтике. Книга начинается с изображения президента Игнация Мосцицкого в форме почётного командора Польского яхт-клуба, что изначально подчёркивает направленность и замысел сборника. Издание также включает в себя около 200 фотографий и 300 изображений, широко иллюстрирующих морскую проблематику. К примеру, значительная часть фотографий посвящена Гдыне в 1924 и 1934 годах, демонстрирующих бурное развитие нового польского порта за 10 лет. Раздел «Walka o morze» («Борьба за море») посвящён исторической ретроспективе польского влияния на Балтике, и стартует с уже упомянутого выше Владислава IV и его деятельности, вновь подкреплённой живописным изображением польского корабля XVIII века под флагом Первой Речи Посполитой. Значительная часть фотографического материала посвящена строящимся и находящимся в строю польским военным кораблям, а также трансатлантическим гражданским лайнерам, таким как «Полония» и «Костюшко» [4].

Активные сторонники пропаганды роли моря в жизни Польши были и среди профессиональных географов. К примеру, Станислав Павловский в составленном им школьном учебнике по географии «Polska współczesna» («Современная Польша») особо подчёркивал значимость доступа страны к морю – не только в экономическом контексте, но и в качестве способы выработки «морской культуры» в обществе. Ранее эту же позицию Павловский отстаивал на страницах краеведческого журнала «Ziemia» («Земля»), где разместил статью «Znaczenie Bałtyku» («Значение Балтики») с предложением создания Морского института. Среди других сторонников

морских устремлений Польши в среде географов можно отметить Эугениуша Ромера, который был членом польской делегации на Версальской мирной конференции, а также краковского географа Людомира Савицкого. Все они отстаивали идею обеспечения максимально эффективного доступа Польши к морю (в связи с чем Ромер, к примеру, защищал идею передачи Гданьска в полноценное владение Второй Речи Посполитой) и пропаганды морских идей в обществе как комплексной системы, способной выработать новый пласт культуры для будущих поколений [5].

Заключение. Таким образом, в межвоенной Польше пропаганда морских идей возникла сразу же после получения независимости и росла в масштабах на протяжении исследуемого хронологического периода. Она имела серьёзное значение для становления нового государства, поскольку обеспечивала подкрепление польских амбиций стать геополитическим центром силы, а также способствовала формированию особой морской культуры в Польше, развитие которой подкрепляло веру населения в мощь, состоятельность и историческую преемственность Второй Речи Посполитой.

Список литературы

1. Statut Ligi Morskiej i Kolonjalnej // Baltic Digital Library. – 1935. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/show-content/publication/63503/edition/58105/ (дата обращения: 11.09.2021).
2. Białas T. Liga Morska i Kolonialna 1930-1939. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie, 1983. – s. 39.
3. Morze. – 1926. – nr. 1.
4. Bogucki M. Polska na morzu: praca zbiorowa. Warszawa: Główna Księgarnia Wojskowa, 1935. [Электронный ресурс]. URL: https://pbc.gda.pl/dlibra/publication/75/edition/73 (дата обращения: 01.09.2022).
5. Rola geografii w kształtowaniu świadomości morskiej Polaków // Geografia i sacrum. – 2005. – nr. 1. – s. 113-122. [Электронный ресурс]. URL: https://ruj.uj.edu.pl/xmlui/handle/item/254044 (дата обращения: 01.09.2022).

УДК 338.2 (1982)

У ИСТОКОВ ПЕРЕСТРОЙКИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Саржан А.А., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
ist@donntu.orq

Введение. К началу 1980-х годов в экономике СССР по-прежнему господствовал экстенсивный подход: количественные показатели являлись

главным критерием как при планировании работы хозяйственного комплекса страны, его отдельных предприятий, так и в процессе оценки результатов их деятельности. В предыдущие годы не удалось решить одну из главных задач современного индустриального процесса – интенсифицировать промышленное производство на основе широкого использования достижений науки и техники, что обусловило замедление темпов экономического роста и снижение эффективности производства. Поэтому проблема ускоренного развития экономики являлось одной из наиболее острых.

Основная часть. Во многих публикациях, особенно публицистических, начало радикальных экономических преобразований обычно связывают с именем М.С. Горбачева и решениями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором был определен курса на ускорение социально-экономического развития. Однако, на наш взгляд, поиск путей коренной перестройки экономической системы страны, начался гораздо раньше. Особую роль в выработке новой социально-экономической доктрины сыграл ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов. Именно здесь он впервые обозначил свой реформаторский замысел и сформулировал основные аспекты коренной перестройки экономической системы, ускорения социально-экономического развития страны. Примечательно, что термины «ускорить», «ускорение» в его выступлении использовались неоднократно.

Располагая разнообразной и объективной информацией, Ю.В. Андропов довольно критически оценивал уровень развития советского общества. Первый заместитель министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко в своих воспоминаниях, говоря об общей направленности мыслей Ю.В. Андропова, отмечал, что «он считал (это я знал определенно) ошибочной формулу «развитой социализм» применительно к нашему обществу, хотя и не торопился официально отказываться от нее (по крайней мере дважды в моем присутствии он говорил примерно так: какой там, к черту, развитой социализм, нам еще до простого социализма пахать да пахать)» [1]. О подобных рассуждениях Ю.В. Андропова в узком кругу работавших с ним сторонников свидетельствуют и воспоминания заместителя начальника секретариата КГБ СССР генерала А.Г. Сидоренко [2].

Характеризуя общее положение дел в хозяйственном комплексе страны, он первым среди руководителей страны позднесоветского периода, дал объективную, и весьма жесткую оценку как в целом экономическому положению страны, так и отдельным отраслям промышленного комплекса и сельского хозяйства. В речи Ю.В. Андропова были определены основные направления решения как общеэкономических, так и крупных отраслевых проблем. Среди первоочередных мер он предложил:

– во-первых, ускорить работу по совершенствованию всей системы руководства экономикой: управления, планирования, хозяйственного

механизма, создать условия, которые стимулировали бы «качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость», и, наоборот, плохая работа должна сказываться на материальном положении работника. Впервые в речи партийного руководителя (и в решении пленума) подчеркивалось, что в совершенствовании хозяйственного механизма, наряду с другими факторами (улучшение планирования, ускорение научно-технического прогресса, интенсификация производства и др.) особое значении приобретает создание таких условий, которые стимулировали бы «инициативу и предприимчивость» [3].

Это было достаточно революционное утверждение, особенно учитывая, что ментально советский человек формировался как альтруист. Коллективистский принцип «раньше думай о Родине, а потом о себе», на котором воспитывались многие поколения советские люди, был диаметрально противоположный, как тогда считали, буржуазно-индивидуалистскому принципу предприимчивости. Понятие предприниматель, предприимчивость многими советскими людьми ассоциировались с такими уничижительными определениями, как ловкач, авантюрист, аферист. На наш взгляд, это был первый «камень», заложенный в фундамент будущих радикальных преобразований в экономике, направленных на смягчение жесткого директивного планирования и внедрения в хозяйственный механизм элементов рыночных отношений в стране.

Во-вторых, расширить самостоятельность предприятий, колхозов и совхозов и повысить их ответственность за результаты работы. Об этом и раньше много говорилось, но каких-либо практических мер не предпринималось. С целью выявления эффективности расширения прав предприятий, предлагалось провести эксперимент, учесть опыт других социалистических стран.

В-третьих, важным резервом в улучшении работы хозяйственного комплекса, по мнению главы государства, являлось ускорение научно-технического прогресса, широкое и быстрое внедрение в производство достижений науки, техники и передового опыта. При этом он отметил негативное влияние на внедрение достижений науки и техники существовавшего в плановой экономике противоречия между необходимостью выполнения плановых заданий и обновлением производственных активов. Поэтому надо, чтобы центральные и местные органы управления не просто пропагандировали новые методы труда, но выявляли и устраняли конкретные трудности, которые мешают научно-техническому прогрессу.

В-четвертых, в качестве важного резерва повышения эффективности хозяйственного комплекса рассматривалось рациональное использование материальных и трудовых ресурсов. Подчеркивая значимость этой проблемы, он отметил, что в современных условиях «экономия, рачительное отношение к народному добру – это вопрос реальности наших планов» [3].

В целом лейтмотивом речи Ю.В. Андропова был призыв использовать все возможности для решения главной задачи – усиление интенсификации общественного производства, повышение эффективности экономики и возрастание благосостояния народа. Несмотря на использование коммунистических лозунгов, его выступлению свойственна попытка отхода от идеологических стереотипов, стремление преодолеть инерцию классовых предрассудков. Для его рассуждений и предложений характеры прагматизм, рациональность, упор на здравый смысл. Для решения насущных задач он призывал использовать не только внутренние ресурсы, но и внешние, в том числе не только опыт «братских стран» (Югославии, Венгрии и др.), но и обобщать «мировой опыт», т. е. практику государств капиталистического мира, где господствовала рыночная экономика.

С этой точки зрения его призывы перекликаются со словами «главного архитектора китайских реформ» Дэн Сяопина, который, начиная реформы, говорил: Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей (1973). Смысл этой фразы в том, что важно руководствоваться не только политико-идеологическими целями, но и прежде всего практическими. Китайский лидер считал, что «в реальной жизни не всё является классовой борьбой». Тем самым он предложил разделить собственно идеологию и практические задачи модернизации китайской экономики.

Заключение. На наш взгляд, подобные взгляды были близки Ю.В. Андропову. Конечно, он еще не мог открыто говорить о введении элементов рынка, разрешении частной собственности, конкуренции и т. д. Но одновременно предпринимались шаги по более решительному оздоровлению всего хозяйственного комплекса, началась работа по подготовке экономической реформы. Однако уход из жизни в феврале 1984 г. Ю.В. Андропова во многом определил дальнейшую судьбу экономических преобразований в стране начала 1980-х годов.

Список литературы

1. Корниенко Г. М. Холодная война: Свидетельство ее участника. – М.: Международные отношения, 1994. – С. 232.
2. Сидоренко А. Г. Команда Андропова. – М.: Издательство «Русь», 2005. – С. 55.
3. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС. 22 ноября 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // index/zhurnal_chelovek…zakon…575 (дата обращения 15 сентября 2022 г.)

УДК 37.091.3:94(367)

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН»

Соловей М.А., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
m.solovey@donnu.ru

Введение. Сегодня высшая школа делает упор не на репродуктивное воспроизведение знаний, а на максимальное вовлечение студентов в процесс их получения. Все современные методики говорят о том, что только та информация, которая была добыта при непосредственном участии обучающегося, обладает истинной ценностью и усваивается хорошо. Поэтому самостоятельная работа студентов имеет немалое значение для успешного освоения материала и длительного его запоминания, а также для введения его в систему уже ранее полученных знаний. Мы предлагаем несколько вариантов организации СРС по дисциплине «История южных и западных славян».

Основная часть. Принимая во внимание, что студентам желательно получить не просто конкретные знания по истории каждой из изучаемых стран, но и вписать изученное в уже имеющуюся историческую картину, а также синхронизировать исторические события в разных странах Европы, предполагается формирование у слушателей курса панорамного видения истории. Поэтому одним из видов самостоятельной работы является составление синхронистических таблиц. Студент получает задание: синхронизировать определенные события. Например, события в Болгарии и Сербии в X–XII веках, или в Чехии и Польше в XIV–XV веках. Задание индивидуальное, поэтому каждый выполняет его самостоятельно. Помимо собственно составления таблицы, предполагается также ее защита, чтобы преподаватель смог выяснить, насколько свободно студент владеет материалом. Работа над синхронистическими таблицами помогает студенту «вписать» новые знания в общую канву исторического развития.

Также в виде таблицы студентам предлагается изложить материал по одному из самых дискуссионных вопросов славяноведения: гипотезы происхождения славян, которым занимались не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Этот вопрос до сих пор остается открытым, имеется очень большой разброс мнений. Для того, чтобы студенты запомнили все разнообразие точек зрения по данной проблеме и знали их принципиальную разницу друг от друга, мы предлагаем заполнить таблицу. Таблица включает в себя название теории, географические рамки предполагаемой славянской прародины и имена исследователей, которые данную теорию поддерживают.

Важным направлением высшей школы сегодня является антропологический подход. Если раньше основной упор делался на изложение событий и фактов, то сейчас неотъемлемой частью изучения любой исторической эпохи является ее привязка к конкретным личностям, которые эту эпоху и творили. Поэтому еще одной формой самостоятельной работы студентов является составление и защита словаря персоналий. По каждой из изучаемых стран предлагается перечень из 10-15 имен собственных, которые включают правителей, полководцев, деятелей культуры и общественной жизни и т.д. Студентам необходимо заполнить, а затем защитить этот словарь. Таким образом, через антропологический фактор студенты усваивают и теоретический, и фактический материал, а также разбавляют его интересными фактами из жизни людей, делавших историю того или иного государства.

Третий вид самостоятельной работы – это заполнение контурных карт. Опыт показывает, что современные студенты недостаточно уверенно владеют исторической географией и плохо ориентируются на исторических картах. Поэтому мы предлагаем заполнить несколько контурных карт по основным событиям из истории южных и западных славян. Например: «Разделы Речи Посполитой»; «Гуситские войны»; «Османское завоевание земель южных славян» и т.д. Таким образом, работая над картами, студенты еще раз запоминают топонимы, очертания границ, т.е.. у них работает визуальное, пространственное и логическое мышление. Все это позитивно отражается на последующем усвоении материала курса.

Очень важным направлением работы является изучение исторических источников. Для того, чтобы студенты не просто механически прочитали их, а вдумчиво осмыслили, можно предложить работу с документами. Студенты получают домашнее задание прочитать, например, выдержки из трудов Прокопия Кесарийского, Маврикия Стратега и Константина Багрянородного, которые много писали о борьбе Византии с южнославянскими народами и о создании славянских государств (Болгарии и Сербии). Поэтому преподаватель может предложить на основе анализа прочитанных документов составить два выступления: от лица византийского полководца перед своей армией, с описанием славянских воинских приемов, их сильных и слабых сторон, и от лица славянского вождя, который мотивирует своих воинов перед боем, и указывает им, как бороться с армией Византии и какие военные хитрости можно против нее применить. Такое задание позволит побудить студентов работать с документами не формально, идя по пути подбора нужных цитат, а основательно их анализировать.

Обязательной составляющей изучения истории любого государства является изучение его культуры. Для активизации СРС мы предлагаем такой вид заданий, как описание и последующее распознавание исторических памятников культуры славянских народов. Это позволяет, во-первых, визуализировать каждый памятник и связать его с конкретным

деятелем и страной, во-вторых, вспомнить и систематизировать знания по культуре (стили архитектуры, выдающиеся зодчие и художники и т.д.). Лучше всего для такого вида заданий подходят архитектура и скульптура. Мы выбрали наиболее значительные сохранившиеся до наших дней памятники каждого из южно- и западнославянских народов и составили соответствующий перечень. Каждый студент получает персональное задание описать несколько памятников и рассказать о них перед группой. Это включает в себя как вербальное описание (когда, кем и с какой целью памятник был создан, какие с ним связаны легенды и события, каково его значение для современников), так и визуализацию: демонстрацию репродукции или мультимедийную презентацию. Затем, чтобы проверить, как студенты усвоили предложенный материал, на семинарских занятиях и во время семестровых консультаций преподаватель проводит соответствующий опрос: студенту предлагается визуально узнать несколько памятников из числа рассмотренных по выбору преподавателя. Это обеспечивает более глубокое освоение информации по истории культуры южно- и западнославянских народов.

Заключение. Таким образом, использование самостоятельной работы при изучении дисциплины «История южных и западных славян» поможет преподавателю, во-первых, заставить студентов неоднократно и осознанно обращаться к изучаемому материалу, во-вторых, активно принимать участие в работе на семинарах, причем не только в роли выступающего, но и в роли слушателя, поскольку впоследствии ему предстоит продемонстрировать, насколько он усвоил увиденное и услышанное. К тому же, выполнение такого рода заданий стимулирует мыслительную деятельность, прививает умение работать с картами и источниками.

Список литературы

1. Алешина И. Н. Что сделает работу студентов более эффективной / И. Н. Алешина // Образование в XXI веке: Материалы Всероссийской научной заочной конференции. Выпуск 4. Тверь: ООО «Буквица», 2003. – С. 211-213.
2. Блохина М. В. Роль научного руководителя в активизации НИР студентов: опыт социологического исследования / М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев, А. В. Шипов // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 3-й Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – С. 459-460.
3. Симонова Е. В. Представления студентов о мерах стимулирования научно-исследовательской работы в вузе / Е. В. Симонова, Е. В. Панченко // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 3-й Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – С. 470-472.

УДК 94:36(477.62)1943/1945

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СТАЛИНО (1943–1945 гг.)

Старченко Н.Н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
starchenko.natalya@mail.ru

Введение. В настоящее время исследователи все чаще обращаются к изучению послевоенного общества и социальных последствий Великой Отечественной войны. Восстановление и дальнейшее развитие Донбасса с областным центром городом Сталино самым тесным образом было связано с решением вопросов повышения материального благосостояния и жизненного уровня населения.

Основная часть. В исследуемый период основными источниками доходов городского населения являлись: заработная плата, пенсии и пособия, денежные доходы от продажи вещей на рынке и от предоставляемых услуг. Также, следует отметить и основные виды расходов населения. Основная часть расходов приходилась на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле, на колхозном рынке, далее шли расходы на оплату услуг, а также на обязательные и добровольные платежи и сбережения.

Заработная плата составляла главный источник доходов в семьях рабочих и служащих. Квалифицированные работники промышленности получали самую высокую заработную плату, что связано с политикой государства в промышленной сфере. Наименьшую плату, а соответственно и меньшие семейные доходы, имели малоквалифицированные работники, служащие и медработники. Например, в 1945 году заработная плата на шахтах Сталино за выход, составляла у рабочих по эксплуатации – 31р. 90 коп., у рабочих по забою – 38р. 10 коп., машинистов врубмашин – 43р. 18 коп., навалоотбойщиков – 45 р. 45 коп, забойщиков – 50 р. 80 коп., крепильщиков – 40 р. 90 коп., переносчиков конвейеров – 36 р. 45 коп., вагонщиков – 22 р. 88 коп., бутчиков – 25 руб. 20 коп., бурильщиков – 37 руб. 20 коп., лесогонов – 25 р. 50 коп. [1].

Из заработной платы рабочих и служащих производились различные удержания, – налоги: военный налог (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1945 года взимание военного налога отменялось, начиная с 1 января 1946 года. Последним месяцем, подлежащем налогообложению, стал ноябрь 1945 года), подоходный налог, налог на холостяков; добровольные взносы: государственный заем, денежно-вещевая лотерея, Фонд обороны и Красной Армии [2].

Составной частью дохода, в исследуемый период, являлись денежные дотации от предприятий и организаций на путевки в санатории и дома отдыха, на содержание детей в детских учреждениях. Из года в год в Донбассе расширялась сеть домов отдыха и санаториев. Например, Славянские грязелечебные санатории завоевали всесоюзную известность.

Условия жизни различных категорий граждан зависели от социального статуса, места работы, профессии. До 1947 года основными документами, позволявшими содержать семьи, оставались продовольственные карточки. Их получали рабочие и служащие промышленных предприятий, строек, детские дома, больницы, дома инвалидов. Нормы обеспечения хлебом и другими продуктами классифицировались в соответствии с отраслями хозяйства. Существовали рабочие карточки первой и второй категорий, специальные карточки для служащих, детей и иждивенцев. Нормы отпуска по карточкам, а также цены на продукты были строго фиксированы (например, дневная норма хлеба по рабочей карточке первой категории составляла 800 г, второй категории – 600 г). Нормы для служащих, иждивенцев, детей были еще ниже, соответственно – 500 и 400 г [3].

Карточки отоваривались в соответствии с установленными ценами. Стоит отметить, что их не принимали без денег, а деньги не действовали без карточек. Большинство семей владело одной-двумя продуктовыми карточками. При наличии карточек цены на продукты были намного ниже по сравнению с рыночными и коммерческими [4].

С целью социальной стабилизации в рабочей среде, что было особенно актуально в такой приоритетной отрасли, как угольная индустрия, власти сразу же после освобождения Донбасса от гитлеровских захватчиков начали активно возобновлять системы социального страхования.

Существовали следующие формы выплат в рамках системы социального страхования: помощь в случае временной потери трудоспособности, оплата отпусков в связи с беременностью и родами, оплата разнообразных оздоровительных мероприятий.

Выдача помощи, в связи с беременностью и родами, осуществлялась согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Данным указом была введена прогрессивная шкала пособий по материнству, начиная с рождения третьего ребенка. Так, на рождение третьего ребенка полагалось пособие в 400 рублей, 1300 рублей – на четвертого и до 5000 рублей – на десятого. Были введены пособия и льготы для одиноких матерей [5].

Не остались без внимания государства инвалиды Великой Отечественной войны и семьи военнослужащих. Так, при Исполнительном Комитете Петровского района города Сталино уже в конце 1943 года был

организован и работал отдел гособеспечения семей военнослужащих, где было зарегистрировано 28 красноармеек и 8 инвалидов Отечественной войны, оказана помощь в деньгах – 8 человек по 250 рублей, продуктами – 12 семей [6]. В августе 1945 года на шахте № 144 Куйбышевского района города числилось 150 семей военнослужащих и три инвалида Отечественной войны. Семьям военнослужащих, в указанный период, были выделены промтовары – 170 м мануфактуры, 30 пар туфель. С американских подарков выделено: 20 пар туфель, 20 платьев и 10 штук детского пальто. Также была оказана денежная помощь по 150 рублей трем красноармейцам и отремонтировано 3 квартиры для приезжающих демобилизованных из Красной Армии [7].

Заключение. Важной составляющей социальной политики в процессе восстановления Донбасса и города Сталино, в частности, считалось налаживание системы морального и материального стимулирования населения. Социальная поддержка горожан в военные и первые послевоенные годы осуществлялась с помощью органов социального страхования. Со временем система социального страхования начала расширяться: формировалась система пенсионного обеспечения, устанавливался порядок предоставления, в первую очередь, горнякам и членам их семей путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря. Также уделялось внимание со стороны государства инвалидам Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих. Тем не менее, трудности послевоенных лет не позволили существенно повысить доходы населения города, а значительное количество проблем все еще оставалось нерешенными.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф.18. Оп. 5. Д. 122, Л. 29.
2. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 235.
3. Коляструк О. А. Повсякденне життя українського суспільства у перші повоєнні роки / О.А. Коляструк // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М. Коцюбинського. Серія «Історія». – Вип. 20. – 2012. – С. 132.
4. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Зубкова. – М.: РОССПЕН, 1999. – С. 84.
5. Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945 – С. 289.
6. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 5. Д. 69. Л. 17.
7. ГА ДНР. – Ф. 18. Оп. 5. Д. 122, Л. 6.

УДК 94(47).084

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ПОЛЬСКОМ «ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ» В ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТОТДЕЛОВ 70 АРМИИ НКВД

Суворов М.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
MVS-19771@ya.ru

Введение. Боевой путь войск НКВД в годы Великой Отечественной войны довольно подробно изучен историками, в том числе и история, сформированной на Урале осенью 1942 г. 70 армии войск НКВД [1,2,3,4,8]. Изучение архивных документов её политотделов позволяет нам выявить характерные черты оккупационного режима, установленного немецко-фашистских захватчиками на территории Польши.

Основная часть. Историю 70 армии войск НКВД можно проследить по источникам, отложившимся в 427 фонде Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО). Документы, подготовленные её политотделами представлены листовками на русском и немецком языках [6], переводами трофейных немецких документов и текстами обращений военнопленных солдат и офицеров к своим товарищам [7] и др. К сожалению, объём публикации не позволяет нам в полной мере проанализировать эти источники, поэтому обратимся к материалам политотделов армии по работе с польским населением за период с 22 июля по 12 августа 1944 г.

В документе, отмечается, что районы Польши, освобождённые Красной армией, в период немецкой оккупации входили в состав созданного немцами так называемого «генерал-губернаторства». Основной задачей оккупантов была экономическая эксплуатация города и деревни, при условии ликвидации всех остатков польской государственности. При этом немцы сохранили польскую администрацию на местах, которая находилась под строгим контролем оккупантов в лице различного рода сельскохозяйственных офицеров, чиновников министерства земледелия и полицейских. Размеры налогов, поставок, различного рода поборов и податей определялись оккупантами. Взыскивать эти налоги поручалось местной администрации. За несвоевременную уплату налогов полагались значительные штрафы. Повседневным явлением были облавы немецких полицейских в деревнях с целью ревизии, проверки и изъятия у населения излишков сельскохозяйственной продукции. При этом оккупанты систематически применяли физическое насилие, забирали всё без остатка, не считаясь ни с имущественным, ни с семейным положением крестьян.

Во время проведения «ревизии» деревни оцеплялись и выставлялся вооруженный караул. Злостных неплательщиков немцы отправляли в Люблинскую тюрьму, откуда арестованные уже не возвращались.

На оккупированной территории немцы проводили агитацию за добровольную поездку на работу в рейх. Однако, по словам местных жителей, она не имела успеха – молодежь пряталась от гитлеровских вербовщиков в леса. В таких случаях немцы насильственно угоняли на работу в Германию юношей и девушек. В некоторых деревнях на каторжные работы было угнано более половины населения. Один из выживших на тяжёлых работах в Германии – Змитрович Петро рассказывал: «Я был на каторжных работах в г. Эссен полтора года, после чего стал калекой и потерял всякую трудоспособность. Таких калек как я обычно немцы «лечат» тем, что ставят смертельный укол и больше не возвратишься из такой больницы. Я спасся чудом. В г. Эссен работают несколько тысяч русских и поляков» [5, л. 136.].

Национальную политику в «генерал-губернаторстве» нацисты строили на основе разжигания межнациональной розни. Оккупантами был проведена регистрация местных жителей, после чего им были выданы «опознавательные карточки», заменявшие паспорт: полякам – серого цвета, украинцам – голубые, с буквой «И» на обложке. Нацисты старались всячески стравливать украинцев и поляков, уверяя, что будут защищать их интересы. Вместе с тем, в своих публичных выступлениях и печатных изданиях называли и тех и других «низшей расой». Общим правилом были кровавые расправы над еврейским населением, которое практически полностью истреблено.

Во время оккупации в сельских школах занятия проводились не регулярно, с большими перерывами. Немцы запрещали преподавание по старым польским учебникам. Вместе с этим, проводя политику межнациональной розни, оккупанты издавали учебники, книги и газеты на украинском языке, выдавали украинцам добавочные продукты по карточкам. Среди украинцев нацисты усиленно вели пропаганду за добровольную запись в «самостийные» националистические батальоны и полицейские части. Эта политика принесла свои плоды: значительная часть местных жителей «недружелюбно, а иногда и враждебно отзывается об украинцах» [5, л. 136.].

Исключительное внимание немцы уделяли антисоветской агитации среди населения. Офицеры политотделов отмечают её следующие основные черты: «1. Попытка представить русских исконными врагами поляков; 2. Пропаганда «зверств» большевиков по отношению к полякам; 3. Запугивание населения баснями о переселении всех поляков в Сибирь в случае победы Красной армии; 4. Запугивание населения перспективой создания колхозов и полного изъятия личного имущества; 5. Сокрытие от населения подлинного военного положения на фронтах, пропаганда о слабости Красной армии и о распаде Советского Союза; 6. Попытка

представить большевиков как врагов церкви и религии, семьи и брака; 7. Запугивание населения тем, что русские заберут весь скот, а трудоспособное население мобилизуют в армию» [5, л. 136.].

Заключение. Таким образом, оккупационный режим, установленный немецко-фашистскими захватчиками в Польше, преследовал две основные цели: обеспечить возможно более полное ограбление местного населения и создать впечатление, что немцы в этом процессе не принимают участия. Достигались эти цели через сохранение польской администрации на местах под строгим контролем оккупантов, агитацию за добровольную поездку на работу в Германию, разжигание межнациональной розни и антисоветскую агитацию.

Список литературы

1. Вольф И. Г. Артиллерия 70-й армии НКВД в контрнаступлении под Курском 1943 г. (Кромское направление) / И. Г. Вольф, А. А. Муралев, С. А. Черемных // Участие войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, 29 апреля 2020 г. / под общ. ред. В. Ф. Купавского. – Пермь, 2020. – С. 56–60.
2. Героический путь 70 армии в годы Великой Отечественной войны / Учебно-методическое пособие / Авторы-составители: Г. А. Кругликова, М. В. Суворов / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: [б. и.], 2022. – 188 с.
3. Попов А. С. Героическая история Уральской отдельной армии войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / А. С. Попов, В. С. Тремасов // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2020. – С. 143–148.
4. Рогожкин Н. Е. Приравнять во всех отношениях к гвардейским частям. Боевой путь 70 армии в Великой Отечественной войне / Н. Е. Рогожкин // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 8. – С. 10–14.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 327. Оп. 11125. Д. 23.
6. ЦАМО. Ф. 327. Оп. 11125. Д. 36.
7. ЦАМО. Ф. 327. Оп. 11125. Д. 49.
8. Штоппель А. А. Вклад 70-й армии Центрального фронта в разгром немецко-фашистских войск в Курской битве / А. А. Штоппель // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 15–18.

УДК 94(470+520) "1945"

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ)

Талтынова Е.В., Малютина Т.П., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
rectorat@vspu.ac.ru

Сейчас это даже красиво –
Скалы, прибой, маяк…
А мы наступали с пролива
В промозглый ревущий мрак.

Навстречу нам разъяренно
Японцы били в упор
Из дотов железобетонных,
Из скал и расщелин гор
(В.С. Акшинский, участник Курильского десанта)

Введение. Курильская десантная операция является заключительным этапом войны против Японии, целью которой было освобождение Курильских островов. Территория Курильских островов важна для нашего народа, сотни моряков отдавали жизни за островную землю. Более трёх тысяч участников Курильской десантной операции были награждены правительственными наградами, девять из них стали Героями Советского Союза, в их числе отважные моряки-тихоокеанцы Н.А. Вилков и П.И. Ильичев – об их подвиге и пойдёт речь в данной статье.

Основная часть. «Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира. Пусть здравствует и процветает наша Родина!». Именно с этих слов, на первой полосе главной газеты страны «Известия», начиналось обращение И.В. Сталина к народу. В этом же номере день 3 сентября был объявлен ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР [1]. Как известно, 2 сентября 1945 г. Япония признала себя побеждённой, подписав на борту американского линкора «Миссури» в водах Токийского залива Акт о капитуляции, что означало конец Второй мировой войны. В учебной литературе мало слов о том, какой ценой осуществлялась десантная операция на Курильских островах, что в свою очередь привело к безразличному отношению молодого поколения в, существующем по сегодняшний день, спорном вопросе о Курильских островах. На современном этапе необходимо понять важность этих территорий для нашего народа и сформировать

представление о том героизме и патриотизме, который был проявлен советскими солдатами при штурме неприступных островов.

Именно Курильская десантная операция, которая началась 18 августа 1945 г. на острове Шумшу, поставила точку в советско-японской и Второй мировой войне. К августу 1945 г. на Курильских островах японская армия имела две пехотные дивизии, отдельную смешанную бригаду, отдельный смешанный полк, танковый полк и большое количество подразделений усиления. Общая численность войск на Курильских островах превышала 80 тысяч человек, из них до 23 тысяч находились в непосредственной близости от Камчатки – на острове Шумшу и в северной части острова Парамушир. Как указывают очевидцы событий, наиболее укрепленным был остров Шумшу. Все участки побережья, доступные для высадки с моря, здесь прикрывались японскими дотами, дзотами, связанными между собой подземными ходами и траншеями [2, с. 40].

В вопросе о характере боев между советскими и японскими войсками в историографии имеются разные точки зрения. Так, А.М. Дубинский пишет: «Бои с японскими военными носили ожесточенный характер. Противник опирался на мощную систему обороны и оказывал упорное сопротивление» [3, с. 11]. «…Упорное сопротивление японских войск… продолжалось и после отдачи приказа о прекращении боевых действий» – вторит первому автору А.А. Кошкин [4, с. 179]. Имеется и другая точка зрения по этому вопросу. Так, в «Истории войны на Тихом океане» о Квантунской армии по ее состоянию на август 1945 г. высказывается мнение, что «эта огромная армия по своей подготовке и снаряжению имела мало общего с прежней отборной Квантунской армией», так как «все кадровые части, входившие в ее состав до войны, были переброшены в другие районы», она «состояла из недостаточно обученных недавно мобилизованных солдат и не была как следует укомплектована снаряжением», в результате чего «первая линия обороны очень быстро рухнула», и японские части вовремя сконцентрироваться для отражения советского наступления уже не успели» [5, с. 207-208]. Из воспоминаний командующего десантной операцией генерал-лейтенанта Героя Советского Союза А. Р. Гнечко можно сказать, что японские орудия срывали высадку главных сил десанта, но наши солдаты, матросы и офицеры сражались стойко и умело. Положение передового отряда десанта было сложным. С оружием в руках участники бросались в воду и не всем удавалось добраться до берега: косили осколки снарядов, тянула назад прибойная волна, и не все с ней справлялись. Понеся значительные потери и располагая ограниченным запасом патронов и гранат, они встречали на своём пути все возрастающее сопротивление противника [2, с. 73]. В воспоминаниях участника боевых действий на Курилах В.С. Акшинского, помимо собранных документов и материалов о Курильской десантной операции, содержатся биографические сведения о наиболее отличившихся её участниках, по крупицам воссоздан их облик и восстановлены

подробности подвигов. Акшинский В.С. пишет, что особенно яростно сражались моряки, героически отличились Н.А. Вилков и П.И. Ильичев. Старшина 1 статьи Н.А. Вилков забросал дот гранатами, а когда из него вновь открыли огонь, закрыл его амбразуру собственным телом. Под бушлатом, на груди Николая Вилкова, его боевые товарищи нашли красное полотнище – это был флаг, который моряк хотел водрузить на вершине острова. Десантники поклялись быть достойными этого подвига, водрузить знамя на высоте, и вернуть Родине её земли. Поднявшись в атаку, они вновь отбили утраченную позицию – траншею у подножья высоты 171, а в дальнейшем исполнили всё, что обещали [2, с. 78]. В этом же бою подвиг своего товарища и друга повторил рулевой катера «МО–253» матрос П.И. Ильичев. Своей героической смертью отважные моряки-тихоокеанцы Н.А. Вилков и П.И. Ильичев спасли сотни жизней десантников, вписали свои имена в историю освобождения островов.

Заключение. Благодаря объединённым усилиям пехотинцев, моряков, лётчиков и пограничников, в августе 1945 г. под командованием Алексея Романовича Гнечко, были освобождены от японских частей Курильские острова до Урупа включительно, остальные к югу от него были заняты советскими войсками, переброшенными на кораблях с Южного Сахалина. На сегодняшний день вся Курильская гряда входит в состав Сахалинской области. В боях за освобождение островов советские десантники продемонстрировали высокую боевую выучку, морально-политическую стойкость, массовый героизм, готовность к самопожертвованию во имя великой цели – освобождения родной земли. Всё вынесли наши люди, и надо, чтобы об этом никто и никогда не забывал!

Список литературы

1. Известия. – № 208 (8818). – 1945. – 4 сентября (вторник).
2. Акшинский В. С. Курильская десантная операция / В. С. Акшинский. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1984. – 160 с.
3. Разгром милитаристской Японии и освободительная миссия СССР с Азии: сборник документов / сост. В. Ф. Бутурлинов. – М.: Издательство Агенства печати «Новости», 1985. – 103 с.
4. Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы» / А. А. Кошкин. – М.: Мысль, 1989. – 271 с.
5. История войны на Тихом океане / по общей ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; пер. с яп. Л. З. Левина, В. И. Родионова, В. М. Шипаева; под ред. Б. В. Поспелова. – Т. IV. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 357 с.

УДК 94(477.6):334.724.6

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ДОНБАССА В 1920-х ГОДАХ

Шабельников В.И., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
shabelnikov36@mail.ru

Введение. После окончания гражданской войны Донбасс находился в состоянии упадка. Экономический кризис охватил горную, металлургическую, химическую и другие отрасли промышленности края. По сравнению с 1913 годом добыча угля в 1920 году составляла менее 20 %, выплавка стали – лишь 5 % [1].

Советское руководство осознавало, что обновление общества невозможно без радикальной экономической реформы. Поэтому уже в 1921 году в соответствии с решениями X съезда РКП (б) о переходе к НЭПу, началась масштабная перестройка системы управления государственными промышленными предприятиями в центре и регионах.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что в тот сложный период нашей истории закладывался первоначальный опыт управления промышленностью, который во многом остается еще недостаточно изученным, особенно на региональном уровне.

Основная часть. Переход к рыночным отношениям, начатый в 1921 году, побудил партийное руководство страны приступить к усовершенствованию организационных форм управления в области государственной промышленности с целью создания действенного хозяйственного механизма.

12 августа 1921 года Совет Труда и Обороны РСФСР издал постановление «Основные положения о мерах восстановления крупной промышленности, подъема и развития производства» [2], в соответствии с которым вместо главков создавалась система трестов путем объединения на началах хозрасчета наиболее крупных однотипных предприятий.

Особая роль в восстановлении промышленности России отводилась Донбассу. В 1920 году были национализированы все промышленные предприятия губернии [3], а с 1921 года вводилась новая организация управления промышленностью через отраслевые региональные тресты.

Первым в Донбассе в 1921 году был основан крупнейший в стране трест «Химуголь», предприятия которого производили 85 % химической промышленности Украины. В 1922 году был создан трест «Югосталь», на долю которого приходилось 99,8 % всего украинского чугуна и 83,2 % стали, а в 1923 году образован трест «Донуголь», который осуществлял до 80% всей добычи угля в Донбассе [4].

Тресты наделялись правами юридического лица в вопросах планирования, распределения средств, проведения торговых операций, на

основе урезанного хозрасчета. Заводы, шахты и фабрики фактически были обезличены.

Как практически происходила концентрация промышленности, показывают следующие данные по Донбассу. Осенью 1921 года по указанию Совета Труда и Обороны была осуществлена концентрация угледобычи с целью повышения нагрузки на лучшие шахты, а все нежизнеспособные шахты были законсервированы. В эксплуатации было оставлено только 350 крупных и средних шахт из 600, которым передавались все ресурсы. Благодаря принятым мерам добыча угля в 1921/1922 году составила 7187 тыс. тонн вместо 4524 тыс. тонн в 1920 году. Удачный опыт реорганизации угольной промышленности подтолкнул руководство треста «Донуголь» продолжить концентрацию добычи угля. В результате число действующих шахт сократилось в 1922/1923 году до 200, а в 1923/1924 году их насчитывалось уже 176 [5].

К 1923 году закончилось организационное оформление промышленности Донбасса. В общей сложности тресты объединяли 90 % промышленных предприятий.

Осознавая роль Донбасса в подъеме народного хозяйства, руководство СССР направляло в его промышленность немалые ассигнования. Достаточно сказать, что из общей суммы капитальных затрат по общесоюзным трестам на долю «Донугля» в 1925–1926 годах приходилось 87 % общих ассигнований. Результатом затрат в топливодобывающей и металлургической промышленности стало возвращение Донбассу статуса главного угольно-металлургического центра страны.

Некоторые тресты пользовались монопольным положением в своей отрасли. Так, например, трест «Югосталь», объединяющий 19 металлургических предприятий, находился в непосредственном подчинении ВСНХ страны и обладал правом реализации продукции на основе свободной продажи. Однако чрезмерная централизация и монополизация в сфере управления при ограничении прав предприятий имела как позитивную, так и негативную стороны. Как свидетельствуют документы, с одной стороны, централизация управления давала возможность сосредоточить в одном центре подчиненные хозяйственные структуры и добиться быстрого распространения хозрасчета и высоких темпов роста производства, с другой стороны, структура управления предприятиями была громоздкой. Только с октября 1924 года по март 1926 года численность аппарата «Югостали» выросла более чем в три раза, достигнув 870 человек, в то время как на заводах и шахтах треста не хватало квалифицированных специалистов [6]. Громоздкий аппарат управления порождал бюрократизм, медленное прохождение документов, волюнтаризм в принятии решений. В партийных органах и на производственных съездах профсоюзов неоднократно отмечалось, что подобная практика управления металлургическими заводами и шахтами приносила серьезные производственные потери. Так, в резолюции Луганского окружного съезда профсоюзов в марте 1926 года,

в выступлениях его участников указывалось на несовершенство методов управления центрального аппарата треста «Донуголь», что приводило к мелочной опеке, излишней регламентации отдельных сторон внутренней жизни предприятий путем наказов с центра [7].

Курс на форсированную индустриализацию, провозглашенный на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году, потребовал перестройки управления промышленностью. Первым шагом на этом пути стало создание в центральном аппарате ВСНХ отраслевых главков, которые наделялись широкими правами контроля за производственной, технической и коммерческой деятельностью трестов, которые в 1927 году были ограничены в хозрасчетной деятельности. 5 декабря 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации управления промышленностью» [8], согласно которому предприятия, а не трест, становились основным звеном управления. Они же получили определенную экономическую самостоятельность. Трест был лишен хозрасчетных прав и превращался в орган технического руководства, рационализации и реконструкции, а предприятия госпромышленности переводились на хозрасчет.

Можно считать, что в год великого перелома (1929 г.) были ликвидированы остатки НЭПа, а также ограниченных рыночных форм управления промышленностью, начался переход к наркоматской системе управления с ее административным планированием и централизованным руководством предприятиями.

Заключение. И все же управление предприятиями через тресты дало возможность ускорить восстановление экономики, особенно на начальном этапе НЭПа. Тресты и руководимые ими предприятия сумели за короткое время обеспечить выпуск необходимой для народного хозяйства продукции, создать базу для индустриализации страны. На новом этапе экономического развития нужна была концентрация сил и средств в центре, так как действующий территориально-экономический принцип не позволял мобилизовать ресурсы на модернизацию экономики.

Список литературы

1. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Донецкая область. – К.: Институт Истории АН УССР, 1970. – С. 39.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет: в 5 томах. – М., 1957. – Т.1. – С. 259-260.
3. Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні: збірник документів. Березень 1917 – березень 1921 рр. – К., 1957. – С. 639, 669, 677.
4. История (история Донбасса: от древности до современности): учебное пособие / под общей редакцией Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С.393-395.
5. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1960 – С.151.
6. ГА ДНР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 923. – Л. 8,9.
7. Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 5451. – Оп. 10. – Д. 147. – Л. 122.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – Т. 2. – С. 136-142.

УДК 82.091

МИХАИЛ ДЖАРТЫ КАК ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДОНЕЦКОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

Шеховцова И.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
inna_schehovzova@mail.ru

Введение. Если мы обратимся к словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, то найдём следующее определение термина «хрущевская оттепель»: первая крупномасштабная сознательная попытка разрушения сталинского тоталитаризма, предпринятая по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева после смерти И. Сталина в марте 1953 г. [1]. «Хрущёвской оттепелью» называют оживление в конце 50-х годов XX века культурной жизни в СССР по контрасту со временами Иосифа Сталина. В это время появилась некоторая свобода слова и творчества. Существенное, хотя и временное, ослабление тоталитарного контроля государства, общая демократизация способов управления культурой значительно оживили творческий процесс. Произошел рассвет и художественной жизни Донбасса в этот период.

Основная часть. Почти 30 лет прошло с того момента, как не стало донецкого живописца, стоявшего у самого истокового развития изобразительного искусства в Донбассе Михаила Трифоновича Джарты. Михаил Джарты прожил долгую творческую жизнь. Он был участником боевых действий в Великой Отечественной войне, а в мирное время вернулся к занятиям живописью. Всего лишь год после демобилизации из армии он принял участие во II областной выставке художников Донбасса, открывшейся в 1949 году в кинотеатре им. Т. Шевченко в Донецке (Сталино). Представленные семь живописных полотен определили дальнейшую тематическую направленность его творчества: «Колхозный чабан», «Утро», «Портрет проходчицы», «Трофеи», «Плотина нового водоёма», «Завод им. Сталина», «Каракуб», «Колхозный ток», «Флюсовая скала».

Неисчерпаема тема Великой Отечественной и человека в ней, тема жизни и смерти, подвига и победы, необходимость осознать себя в истории, желание понять свое время. Этими принципами руководствовался Михаил Джарты в своем творчестве. Он рассказывает возвышенно и просто о событиях тех лет, в которых раскрывается глубина и стойкость советского характера. Таким образом, искусство приближает к нам – глаза в глаза – лица тех, кто выстоял в войне. И главной правдой для художника и для нас становится не внешний порыв героизма – абсолютная нравственная чистота воина Страны Советов, готовность его на подвиг во имя Родины, а не ради собственной славы. За каждым образом, к которому обращался художник – тысячи похожих судеб в войне. К.Г. Середа

(портрет работы Джарты) – один из 11.603 воинов – Героев Советского союза. Никакой парадности, помпезности, комплиментарности. Все выверено, все четко.

Михаил Джарты писал очень много портретов своих современников. Он и спускался в забой, и жарился у мартена, и выходил в поля, на его картинах – передовики производства, заслуженные люди, представители трудового народа: Паша Ангелина, Алексей Стаханов. В каждой работе есть характер. И каждая написана в таком мощном звучании, что специалисты любого музея мира почувствуют и скажут, что это эпоха социалистического реализма. Люди на них изображены разные – шахтеры, металлурги, строители… Серьезные, веселые, задумчивые.

Сейчас лица донецких шахтеров и металлургов в исполнении Михаила Джарты украшают галереи и частные коллекции в Италии, Голландии, Японии... Как утверждает исследователь Меркулова О., о том, как ценят художника за рубежом, может свидетельствовать такой факт: Михаил Джарты вошел во всемирный словарь художников, который сейчас издается в Германии. В 31-м томе этого словаря есть статья о Михаиле Джарты, которую написали искусствоведы из Москвы [2]. Там же есть сведения и о Ларисе Джарты, ее брате и дочери как представителях династии Джарты. Заметим, что составители словаря распределили художников по номинациям в зависимости от вклада в мировое искусство и Ларисе Джарты присвоили третью номинацию из 14-ти!

Заключение. Нынешнюю популярность работ Михаила Джарты легко объяснить. Он – яркий представитель соцреализма и свободно чувствовал себя и в жанре пейзажа, и в жанре натюрморта, и в портретном жанре, а кроме того, был замечательным колористом: так, как он, мало кто из донецких художников умел работать с цветом. Теперь же соцреализм как метод уже стал историей, а парадокс заключается в том, что к символам эпохи за границей постсоветского пространства относятся с большим трепетом. Тем более что сквозь череду прожитых лет можно увидеть истинную художественную ценность работ вне привязки к социальному контексту.

Список литературы

1. Толковый словарь Ожегова: сайт – Москва, 2003 – URL: https://ozhegov.slovaronline.com/ (дата обращения 28.09.2022).
2. А.Б. «Живопись Ларисы и Михаила Джарты – для мариупольских любителей искусства» // Приазовский рабочий. – №176. – 2010. –19 ноября. – С. 20.

УДК 94:2-523.6(477.62-21Святогорск)

СВЯТЫЕ ГОРЫ: К ВОПРОСУ ОСНОВАНИЯ СВЯТОГОРСКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
shelaa28@gmail.com

Введение. В последнее время произошли существенные изменения в общественной жизни, включая духовную сферу. На фоне этих преобразований особое внимание уделяется историко-архитектурному наследию. Интерес представляют памятники сакральной архитектуры. Среди последних следует выделить древний Святогорский Свято-Успенский пещерный мужской монастырь, расположенный в г. Святогорске Донецкой области на меловых склонах правого берега Северского Донца.

Актуальность предложенной темы обусловлена интересом к историческому прошлому Святогорского монастыря и недостаточным освещением указанной проблемы из-за отсутствия первоисточников.

Цель работы – комплексно рассмотреть и проанализировать существующие гипотезы, связанные с основанием Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря.

До сих пор нет достоверных данных о дате основания этой уникальной православной обители и ее первых поселенцах. Существуют лишь многочисленные гипотезы. Большинство из них преподносится в виде народных преданий. В то же время, отдельные версии содержат определенную достоверную информацию относительно вторичного использования некоторых пещерных сооружений в различные исторические эпохи.

Следует отметить, что опасность постоянных нападений татар повлияла на образ жизни первых поселенцев Святогорья. Они вели достаточно замкнутый аскетический образ жизни внутри неприступной меловой горы, в так называемом пещернике. Тут постепенно сформировался многоярусный архитектурный комплекс, некоторые сооружения которого первоначально не соответствовали технике застройки православных храмов.

В данной публикации на материалах предыдущих исследований, отдельных источников и археологических раскопок рассматриваются и анализируются существующие версии относительно первоначальной истории Святогорского монастыря.

Основная часть. Известно, что уже во второй половине XVII в. (1679 г.) настоятель Святогорского монастыря – архимандрит Иоиль не имел информации о дате основания обители. Отсутствует достоверная информация и в монастырском «Синодике» («Памяннике») 1710 г.

В 1788 г., по указу Екатерины II, Святогорский монастырь закрыли и до 40-х гг. XIX в. никто не изучал его историю. Возрождение монастыря в

1844 г. оживило интерес к древней истории этой обители, прежде всего, среди духовных лиц. Однако их гипотезы не были научно обоснованы.

К обозначенным версиям относятся:

1. Протоиерей П.Г. Фомин считал, что основателем святогорских пещер был доисторический человек каменного или бронзового века, а в XI в. пещерный комплекс возобновили и расширили иноки Киево-Печерской лавры. Исследователь отмечал, что Никольский (ныне Иоанно-Предтеченский) пещерный храм и трапезная более древние (по технике обработки и архитектурно-планировочным решениям) по сравнению с другими помещениями и использовались задолго до появления тут иноков [1].

2. Преосвященный Иннокентий допускал возможное основание Святогорской обители монахами Киево-Печерской лавры, оставившими древний Киев в 1240 г. после разрушения Лавры ордами Батыя [2]. Сторонником этой гипотезы был также церковный деятель XIX в. Г. Кульжинский. Аргументы – схожесть главных храмовых праздников и престолов.

3. Настоятель Святогорского монастыря – архимандрит Арсений связывал начало пустынножительства в Святых Горах с монахами Афонского монастыря (по обряду захоронения умерших монахов), которые в XV в. оказались на территории Среднего Подонцовья. Упомянутый выше Г. Кульжинский отмечал, что афонские иноки лишь возобновили древний пещерный комплекс [3].

Среди мирских исследователей XIX в. также нет единого мнения относительно ранней истории Святогорского монастыря. Так, в работе писателя и паломника по святым местам А.Н. Муравьева первооснователем пещер Святогорья выступают как оседлые половцы, исповедовавшие христианство (XI–XII вв.), так и афонские иноки (XV в.).

Наибольшим разнообразием отличаются взгляды историков XIX – начала XX вв. По-разному представлял указанную проблему Д.И. Багалей. В одних исследованиях он связывал основание обители с домонгольским периодом, но указывал, что достоверно известно о существовании обители только с 1624 г., а в других – периодом после Брестской (Берестейской) церковной унии 1596 г. [4].

До 50-х гг. XX в. тема фактически не изучалась. Только с 1960-х гг. стали затрагивать историю Святых Гор в Среднем Подонцовье.

Более детальное научное изучение истории Святогорского монастыря началось во второй половине 1980-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня. Исследователь древностей Донецкого региона А.В. Шамрай допускал, что название «Святые горы» и монастырь появились на территории Среднего Подонцовья во второй половине XIII–XIV вв., когда тут существовали христианские поселения [5]. Это предположение имеет общие тенденции с версией советского историка А.Г. Слюсарского.

Директор Славяногорского (ныне Святогорского) государственного историко-архитектурного заповедника В.Н. Дедов и археолог Э.Е. Кравченко считают, что временем появления Святогорской обители был период между 1599–1624 гг., а ее появление способствовало основанию города-крепости – города Царе-Борисова [6].

Историк-краевед В.А. Пирко впервые опубликовал архивный документ), где под 1619 г. зафиксирован уже существующий Святогорский пещерный монастырь.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день неизвестна точная дата основания Святогорского Свято-Успенского пещерного мужского монастыря. Известно, что после похода Батыя территория Среднего Подонцовья несколько раз опустошалась и в источниках называлась «Диким полем». Только в конце XV – первой трети XVI вв. указанные территории постепенно осваиваются промысловыми людьми.

Очевидно, на рубеже XV–XVI вв. в меловых горах Подонцовья уже существовала небольшая пещерная обитель, которую в конце XVI – начале XVII вв. расширили украинские православные монахи с более западных районов и древний монастырь превратился в крупный колонизационный, политический и духовный центр региона.

Список литературы

1. Фомин П. Церковные древности Харьковского края: Ист.-археолог. очерк / Вера и разум. – Харьков, 1913. – №19. – С. 89-90; №20. – С. 219-221.
2. Поучения, произнесенные преосвященным Иннокентием в Святогорской Успенской общежительной пустыни // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. – М., 1868. – С. 61-62.
3. Муравьев А. Н. Святые Горы // Святогорская общежительная Успенская пустынь. – С. 119-120; Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. – Х., 1880. – С. 0-14.
4. Багалей Д. И. Из прошлого Святогорского монастыря // Дедов В. Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – С. 132; Он же. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. – М., 1887. – Т. 1. – С. 511.
5. Шамрай А. В. Каменная иконка с Царина городища / А. В. Шамрай // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника). – Славяногорск, 1995. – С. 67-70.
6. Дедов В. Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – К, 1995. – С. 15; Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн. 1 / Сост.: З. Г. Лихолобова. – Донецк, 1992. – С. 25.

УДК 94 (571.1)

О НЕКОТОРЫХ АРГУМЕНТАХ В ПОЛЬЗУ ИДЕОЛОГЕМЫ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»

Шульга Д.П., канд. ист. наук
Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Изучение исторического процесса показывает, что при «выходе на новый размерный уровень», т.е. при создании империй, выявляется несколько устойчивых моделей.

Основная часть. Рим, сложившийся в «зоне межкультурной коммуникации» между греками, италиками, этрусками и кельтами, постепенно накапливал опыт и вырабатывал механизмы интеграции покорённых народов в свою государственную систему[1]. В кон. I в. н.э. империей уже руководит выходец из провинции Марк Ульпий Траян, признанный одним из наиболее способных и успешных правителей. Примечательно, что последним оплотом римского порядка в западной части империи стала периферийная «Суассонская область» (461–486 гг.) под властью Сиагрия.

Восточная Римская империя, в целом, существовала по похожему принципу комплектования элиты из представителей провинций, в том числе незнатного происхождения (во всяком случае, в ранне- и средневизантийский периоды). Религиозные и иные расколы ромейскому обществу за редким исключением [Шульга, Дурова, 2020] удавалось успешно решать. Это, вкупе с обширным опытом ассимиляции и дипломатический взаимоотношений [Шульга, Хаснулина, 2019], позволило Восточной Римской империи просуществовать до 1453 г., а «пост-византийским» Морее, Трапезунду и Феодоро даже дольше (1460 г., 1461 г. и 1475 г. соответственно). Одновременно с этим начиналась эпоха Великих географических открытий.

Государства Западной Европы с кон. XV в. начинают создавать обширные колониальные державы, в которых европейская метрополия зачастую во много раз уступает захваченным территориям в Африке, Америке, Океании и Азии. Впрочем, все эти огромные империи в конце Нового времени ожидал крах. Одной из причин такового был принципиальный культурный разрыв между центром и заокеанскими владениями. С некоторыми отличиями в деталях, но как романо-католические, так и протестантские метрополии к настоящему моменту сохранили лишь небольшие островные территории. Хотя после войн за независимость антагонизм между центром и бывшими владениями в ряде

[1] В какой-то степени, очевидно, был воспринят опыт эллинистических государств [Шульга, Чень, Головко. 2020].

случаев превратился в союзнические отношения[1], очень часто (особенно в Азии) в освободившихся территориях восприятие «бывших хозяев» идёт по принципу «свой-чужой». Так в Индии продолжается героизация С. Ч. Боса, который ради свержения «Британского раджа» был готов на союз сперва с СССР, а затем даже с А. Гитлером[2]. Премьер-министр Индии Н. Моди заявил в конце этого года: «Пока величественная статуя Нетаджи Боса не будет завершена, его голограмма будет находиться на том же месте. Я открою голограмму памятника 23 января, в годовщину рождения Нетаджи». Самое интересное в контексте изучаемой нами темы то, что до 1968 г. на месте будущего памятника стояла статуя британского монарха Георга V.

Куда более удачным оказался опыт построения многонационального государства в России. В то время как турки захватывали последние оплоты Византии, а европейцы готовились к дальним морским путешествиям, Русское государство окончательно устраняло свою зависимость от наследников Золотой Орды. Важным фактом в оформлении отечественной государственности стал брак Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего императора Константина Драгаша[3]. Впрочем, реальный успех в формировании единого «российского» самосознания к концу Нового времени был обусловлен не столько мистическим влиянием ромейского происхождения, сколько историческим положением Руси в зоне межкультурной коммуникации (между миром кочевников, Восточной Римской империей, Северной и Западной Европой).

Заключение. Как показывает наше короткое исследование, российская государственность в своем развитии имеет интересные параллели с Единой и Восточной Римской империей. Касаются они не только религиозных и династических вопросов, потому нуждаются в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Дурасовъ В. Родословная книга всероссийского дворянства. Ч.1. – СПб: Т-во Р. Голике и А. Вильборг. – 1906. – 333 с.
2. Кесмеджи П. А., Кесмеджи Г.П. Княжество Феодоро. – Симферополь: Таврида, 1999. – 119 с.
3. Шульга Д. П., Дурова М. В. Несторианство: путь «Светлого учения» через четыре империи // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 57–64.

[1] Например, явно прослеживается сближение Британии с её бывшими владениями, а ныне государствами США и Австралией.

[2] Более подробно см.: «В Индии поставят памятник борцу за независимость и пособнику Гитлера» URL: https://rossaprimavera.ru/news/80aa8a55 (дата обращения: 20.03.2022).

[3] Этот эпизод не был первым случаем женитьбы русского правителя на восточно-римской принцессе. Московские Рюриковичи вели своё происхождение от Владимира Мономаха, который по матери был наполовину ромеем. К слову, *Романовы* имели связанное с Константинополем происхождение. Бабушкой Михаила Фёдоровича была либо Варвара Ховрина-Головина (чей род происходил от Гаврасов [Кесмеджи,, Кесмеджи, 1999, с. 24–30), либо Евдокия Шуйская (род которой шёл от Мономаха [Дуроасовъ, 1906, с. 33*]).*

4. Шульга Д. П. Кочевые и оседлые империи на Шёлковом пути: модели взаимодействия / Д. П. Шульга, К. А. Хаснулина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. – Т. 18. – № 10. – С. 51–58.
5. Шульга Д.П., Чень Ц. Головко Н.В. Кочевой мир, Греко-Бактрийское царство и Китай: этнокультурная ситуация на юге Центральной Азии в III-II вв. до н.э. // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 587–608.

УДК 94:792.2

РАБОТА СТАЛИНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Щевич К.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
kristinashchevich@yandex.ru

Введение. В современных условиях актуальность рассматриваемой темы обусловлена проявляющимся интересом к региональной культуре. Специфика Донбасса и тенденции его современного развития являются причиной обостренного интереса к данному региону, а также к изучению культурных особенностей данной территории.

Изучением культуры занимались – Степкин В.П. [1], Гаевой А.И. [2], Киреева Т.И. [3]. Проанализировав историографию проблемы, можно сделать вывод, что на данный момент отсутствуют общеисторические работы по данной тематике.

Целью данной статьи является исследование процесса создания Сталинской филармонии на основе материалов периодической печати.

Основная часть. В газете «Диктатура труда» за 17 января 1931 г. размещено объявление о создании в Донбассе областной филармонии. В творческий состав филармонии входили лекторные, эстрадные группы, солисты, ансамбль песни и пляски. В 1937 г. симфонический оркестр областного радиокомитета стал основным коллективом филармонии. Основателем и первым главным дирижером был Натан Григорьевич Рахлин [4].

В самом начале своей творческой жизни областная филармония занималась, прежде всего, организацией гастролей известных исполнителей. При содействии руководства филармонии столицу шахтерского края посетили прославленные певцы, такие как, В. Барсова, П. Цесевич, И. Козловский, М. Литвиненко-Вольгемут и И. Паторжинский. Также город посещали пианисты – П. Серебряков, И. Аптекарев, Я. Флиер, еще скрипачи – Г. Баринова и Б.Приткина. Регулярно г. Сталино начиная с 30-х гг. XX в. посещал ленинградский квартет им. А.К. Глазунова, признанный как раз в эти годы одним из лучших ансамблей мира, а также государственная заслуженная еврейская капелла УССР.

В конце 30-х гг. XX в. в столицу Донбасса с несколькими концертами прибыла Московская филармония. Первый концерт под руководством дирижера Хайкина был представлен двумя монументальными классическими произведениями, принадлежащими Бетховену. Вторым концертом руководил дирижер Орлов. В эту программу входили такие концерты как, «Шехерезада» Римского-Корсакова, «Шестая симфония» и «Итальянское каприччио» Чайковского. Помимо этого, на сцене Сталинской филармонии прошел концерт Дины Фрейчко. К сожалению не все помещения, где проходили выступления исполнительницы народных песен, соответствовали предъявленным требованиям. Клуб им. Дзержинского оказался неподготовлен к концерту. Помещение, в котором проходил концерт, было не убрано, и не отапливалось [5].

Также в это время между Сталинским индустриальным институтом и Сталинской филармонией был заключен договор на организацию в институте закрытых концертов мастеров искусства. Были запланированные выступления Лидии Вырлан, Давида Ойстраха, Ирмы Яунзем и Юрия Брюшкова. Для студентов были предоставлены билеты по удешевленным ценам.

Давид Ойстрах, завоевавший второе место на всемирном конкурсе в Варшаве, показал себя законченным, определившимся мастером. Безукоризненное владение инструментом, чистота звука, уверенная техника – выдвигают молодого виртуоза в первые ряды наших скрипачей. С большим блеском и неповторимой яркостью прозвучала в исполнении Давида Ойстраха Г. – мольная соната Тартини. В очень богатом и разнообразном содержании концерта Ойстрах показал, что его таланту одинаково свойственны и задорный, полный огня бравурный полонез Венявского, и насыщенная глубокой лирикой и нежными нюансами еврейская мелодия Ахрона. С истинным мастерством прозвучал и его ноктюрн Шопена, вызвавший бурю восторга у слушателей. Особую трудность для скрипачей всегда представляли произведения непревзойдённого скрипача Паганини, но и здесь Ойстрах показал себя достойным исполнителем его произведений.

Юрий Брюшков считается одним из лучших исполнителей Шопена. Молодой пианист усиленно работает над музыкальным наследием великого композитора, полностью донося до слушателей всё обаяние шопеновской музыки. Как исполнитель Шопена, Брюшков получил высокую оценку, участвуя во всесоюзном конкурсе пианистов.

Произведения Шопена очень часто исполняются на концертах, и слушатели в большинстве бывают хорошо знакомы с его творчеством. Но большое мастерство Брюшкова в передаче шопеновских вальсов заставило по-новому вслушиваться в эти произведения. С большим блеском Брюшков исполнил ноктюрн, этюд и балладу Шопена [6].

Концерт Ойстраха и Брюшкова стал большим культурным событием в жизни Сталино. Автор статьи высказывает пожелание, чтобы в филармо-

нии повторился концерт талантливых исполнителей и в дальнейшем так же успешно организовывал выступления лучших мастеров искусства.

В начале 1940 года на сцене Сталинской филармонии прошел концерт посвященный творчеству Бетховена, главной жемчужиной которого была «Девятая симфония». Она была написана под влиянием оды Шеллера «К радости». Исполнение девятой симфонии – было большим творческим экзаменом для оркестра радиокомитета и его главного дирижера. На тот момент Натан Рахлин уже не занимал должность главного дирижера Сталинской филармонии, а работал в Государственном симфоническом оркестре УССР в Киеве.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Сталинская филармония с первых дней своего открытия заняла прочное место в культурной жизни города. В состав филармонии входили – лекторийная, эстрадная группы, а также ансамбль песни и танца. Особое внимание филармония уделяла эстетическому воспитанию подрастающего поколения, работе с детьми и юношеством.

Список литературы

1. Степкин В. П. Полная история Донецка. – Донецк: Апекс, 2008. – 560 с.
2. Гаевой А. И. Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. – Москва: Госполитиздат, 1944 г. – 46 с.
3. Киреева Т. И. Донбасс: культура и искусство / Т. И. Киреева. – Донецк: Донеччина, 1999. – 301 с.
4. Диктатура труда – 1937. – 17 января. – С.7.
5. История отечественной культуры: учеб-метод. пособие – 2018 г. – С. 94-99.
6. Социалистический Донбасс – 1940. – 10 марта. – С. 2.

Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории

УДК 94(367):929.5“11/12”

БРАКИ ОЛЬГОВИЧЕЙ С ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИМИ КНЯЗЬЯМИ В КОНЦЕ XII – НАЧАЛЕ XIII вв.

Абуков С.Н., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
legusha@list.ru

В домонгольский период Ольговичи и Мономашичи – две ведущих ветви обширной династии Рюриковичей. Именно они боролись за Киев, то есть за лидерство среди русских князей. Мономашичи в свою очередь распались также на две линии: Мстиславичей и Юрьевичей (по именам сыновей Владимира Мономаха). Под властью потомков Юрия Долгорукого находилось одно из самых сильных княжеств – Владимиро-Суздальское, достигшее своего расцвета в правление Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1176–1212). Несмотря на антагонизм и борьбу за власть и влияние черниговские Ольговичи и суздальские Юрьевичи вступали в браки между собой. Их рассмотрение позволяет лучше понять внешнеполитические цели и направления интересов обеих линий.

Тема специально не исследовалась. Историки рассматривали браки этих линий Рюриковичей либо в общем контексте истории Руси, либо, как очередной генеалогический факт.

В 1180 г. сын киевского князя Святослава Всеволодовича Владимир женился на Михалковне, дочери умершего в 1176 г. владимирского князя Михалко Юрьевича, племяннице пришедшего незадолго перед этим к власти во Владимиро-Суздальском княжестве Всеволода Большое Гнездо [1, с. 326]. Надо сказать, что черниговские князья активно помогали сыновьям Юрия Долгорукого Михалко и Всеволоду в период их борьбы за власть с племянниками Ростиславичами в 1174–1176 гг. Жених приходился невесте троюродным племянником. Это была самая распространенная близкородственная степень родства среди Рюриковичей. Тем самым стороны показали, как важны отношения сторон.

Еще больше их значимость подчеркнул следующий брак сына черниговского князя Ярослава Всеволодовича (младший брат Святослава Киевского) Ростислава с дочерью Всеволода Юрьевича Всеславой в 1187 г. [1, с. 309]. Таким образом, двоюродные братья Владимир Святославич и Ростислав Ярославич вступили в брак с двоюродными сестрами.

Большое значение для сближения с Ольговичами имел брак 1211 г.: 21-летнего второго сына владимиро-суздальского князя Юрия

Всеволодовича с Агафьей, дочерью киевского князя Всеволода Чермного, сына Святослава Всеволодовича [2, стб. 435; 3, с. 116]. Это было уже следующее поколение Ольговичей, которые решили вновь породниться с суздальскими Юрьевичами. Княжна приходилась родной и двоюродной племянницей зятьям Всеволода Владимиру Святославичу и Ростиславу Ярославичу. Третий союз с черниговскими Рюриковичами был ответом на новые реалии, сложившиеся на юге. В результате нового альянса, возможно, была решена судьба свата Рюрика Ростиславича. После этого события Рюрик сошел с политической сцены [4, с. 677-679].

В 1213 г. в Переяславе Южном появился младший брат нового великого князя владимирского Юрия Всеволодовича Владимир (1193–1227). Здесь в 1215 г. он женился на дочери черниговского князя Глеба, сына Святослава Всеволодовича Киевского и его жены Анастасии Рюриковны, дочери Рюрика Ростиславича, который уже был сватом Всеволода Юрьевича, как и его племянник, Мстислав Романович [5, с.110]. Тем самым переяславский князь Владимир Всеволодович одновременно породнился и с Ольговичами, и с Мономашичами. Глебовна приходилась супругу внучкой троюродного брата и двоюродной сестрой жене самого Юрия Всеволодовича. Впрочем, правление Владимира в Переяславе скоро закончилось его неудачной битвой и пленением половцами. После освобождения он вернулся на север, получив Стародуб [5, с. 115, 122].

Итак, за период в 35 лет черниговские Ольговичи и суздальские Юрьевичи четырежды заключали браки между собой. При этом Всеволод Большое Гнездо и его сыновья породнились исключительно со старшей линией черниговских князей – детьми и внуками великого князя киевского Святослава Всеволодовича, лидера клана и его брата черниговского князя Ярослава Всеволодовича. Внутридинастические браки создавали разноуровневые и запутанные степени родства между Ольговичами и Юрьевичами.

Список литературы

1. «Літопис Руський» за Іпатським списком / пер. з давньорус. Л. Є. Махновця; відп. ред. О. В. Мишанич. – Київ: Дніпро, 1989. – 591 с.
2. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. – Т. 1. – Москва: Языки славянской культуры. 2001. – 762 с.
3. ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. – Т. 7. – Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1856. – 345 с.
4. Абуков, С. Н. К вопросу о «черниговском княжении» князя Рюрика Ростиславича / С. Н. Абуков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. – 2018. – Т. 45., № 4. – С. 674-681.
5. ПСРЛ. Московский летописный свод конца XV века. – Т. 25. / Под ред. М. Н. Тихомирова. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 464 с.

УДК 93/99(4/9)

«ТВОЕМУ ВЕЛИКОМУ СВЯТИТЕЛЬСТВУ МОЛИМСЯ И МОЛИТВАМ СВЯТЫМ И БЛАГОСЛОВЕНИЮ СЕБЕ ВРУЧАЕМ»: ЧЕЛОБИТНЫЕ ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ НИКОНУ

Воробьева Н.В., д-р ист. наук, доц.
Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева)», г. Омск, РФ
nat.vorobiova@gmail.com

В период с 1651 по 1653 гг. гетман Богдан Хмельницкий писал челобитные царю Алексею Михайловичу, не получив ответа, он стал писать человеку, оказывавшему в том период наибольшее влияние на царя – Митрополиту Новгородскому Никону, впоследствии Святейшему Патриарху Всея Руси. В 1827 г. в журнале «Вестник Европы» были опубликованы «Грамоты к патриарху Никону от Богдана Хмельницкого», в которых представлена переписка митрополита Новгородского Никона с 1648 г. с гетманами Б.М. и Ю.Б. Хмельницкими, И.Е. Выговским, П. Дооршенко, И.М. Брюховецким, посольства к Б.М. Хмельницкому Г.Я. Унковского, А.С. Матвеева, И.Д. Лопухина 1648–1656 гг.; листы Б.М. Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу 1654–1656 гг. [3].

В 70-80-е гг. XIX столетия были введены в научный оборот источники, свидетельствующие о значительной, решающей роли Святейшего Патриарха Всея Руси Никона (1605–1681; 1652–1658, 1666) в процессе присоединения Украины к России. Речь идет о челобитных гетмана Богдана Хмельницкого патриарху [1; 4].

Богдан Хмельницкий обращается в Святейшему Патриарху Никону со следующими просьбами о ходатайстве перед царем по поводу защиты страдающих православных подданных. Памятуя о благочестии о «ревности по вере Православной» запорожцы просят Святейшего Патриарха о ходатайстве перед царем, просят «протянуть руку помощи» и отпусть рать «против ляхов». В связи с тем, что польский король насильственно отнимает у малороссов веру, “мы же служити неверному Царю не хощем; но точию православному Государю”, продолжает гетман.

Пять лет безуспешных взываний к государственной власти России не привели к результату, «рать на помощь на ляхов» юный царь посылать не спешил. Казаки обратились не только к духовному лицу, но и очень близкому и влиятельному человеку, которого Алексей Михайлович почитал за отца.

Приведем еще один характерный пример. Челобитная Ивана Выговского, писаря, а позднее гетмана Запорожского войска гласит, где

указывается, что Святейший Патриарх уже ходатайствовал царю, который благословил отправить в Чигиринский монастырь церковную утварь и иконы. Вновь казаки ратуют, чтобы быть под «крепкой рукой» православного царя по молитвам святых и благословению Великого Государя Никона. Причина по которой запорожцы обращаются к царю, к России такова: упразднение унии, выход киевской православной иерархии от Константинопольского патриархата и возвращение в лоно исконной Русской Православной Церкви и политическая покорность православному царю. Таким образом, Переяславская Рада 1654 г. представляется актом вероисповедным в большей степени нежели чем актом сугубо политическим. Запорожское войско взывает к православному царю и Патриарху всея Руси, чтобы они «призрели гонения в православной вере», помогли советом и помощью, чтобы вновь объединились и вера (идентичность), и государственность. Они желают жить по Божиим заповедям, не отступая от них.

В научный оборот в XIX столетии введены челобитные гетманов Богдана Хмельницкого, Ивана Выговского, военных дипломатов Силуяна Мужиловского, Кондрата Бурляя. 23 апреля 1653 года послы Богдана Хмельницкого Кондрат Бурляй и Силуян Мужиловский были приняты патриархом Никоном. Через неделю после этого они подали (в письменном виде) гетманскую просьбу к патриарху о ходатайстве пред царем о включении Украины в состав Московского государства.

В августе 1653 г. Богдан Хмельницкий благодарит Святейшего Патриарха Никона за содействие в решении вопроса о воссоединении Украины с Россией и просит его ходатайства перед царем о немедленной военной помощи. Вина, побудившая казаков к восстанию против «ляхов» заключается в том, что поляки сродни библейскому египетскому фараону принуждают казаков оставить благочестивые догматы веры, и вступить в еретическое заблуждение. Тогда как для казаков свойственно божественное рвение и теплота православной веры.

Таким образом, главной причиной противостояния, восстания против польских властей, казаки видят в вероисповедальной дискриминации, невозможности православной идентификации. Борьба за Слово Божие, Христову веру и благодать Господня помогут победить «ляхов», московскому же царю Господь дарует собрать сильное войско, для возвращения русских городов. Победа нужна для взятия Киева, где православные монастыри отданы католическим орденам иезуитов, капуцинов, доминиканцев, францисканцев и «иным фратрам».

Более чем двухсотлетнее разделение Русской Церкви было преодолено воссоединением русских земель в середине XVII столетия. Киевская митрополия вошла в состав Московской Патриархии, и разделила судьбу с Русской Православной Церковью и Российским государством, не страшась ударов «коллективного Запада».

В отечественной историографии факт влияния Патриарха Никона на царя в вопросе воссоединения с Украиной игнорировался. Лишь когда к 1000-летию крещения Руси была выпущена книга «Русское православие: вехи истории» под редакцией А.И. Клибанова», в главе, посвященной событиям XVII в. М.Я. Волков охарактеризовал Русскую Православную Церковь как «идейный штаб русской государственности», а внешнеполитический курс России, нацеленный на присоединение Украины и Белоруссии, связывает с проведением церковной реформы и преодолением религиозно-обрядовых расхождений между русской, малороссийской и греческой церквами [2].

В июне 2022 г. в Киеве демонтирована Арка дружбы народов, в Черкассах уничтожен камень, на котором по преданию было написано первое послание царю Алексею в 1648 г. 7 июля 2022 г. на Украине в Переяславе (где была заключена Переяславская Рада) был снесен памятник «Воссоединению Украины с Россией» (посвящен 325-летию даты), ранее в 2019 г. город был переименовал из Переяслава-Хмельницкого. Памятник Богдану Хмельницкому в Киеве укрыт «от российских обстрелов», украинские олигархи предлагают снести и его, установив на видном месте памятники «героям» нынешнего киевского режима.

375-летний путь прерван. Хочется уповать на то, что новые «Богданы Хмельницкие» и «Патриархи Никоны» смогут воссоединить русские земли и вернуться в русскую православную цивилизацию.

Список литературы

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археогр. комиссией: Т. 1-5 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археогр. комиссией: Санкт-Петербург: тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1846-1853. 1633-1699, 1853 – 324 с. Т. 3: 1638-1657, 1861 (обл. 1862) – [6], 604, 131, 22 с. Т. 10 (Дополнение к 3-му тому). – Т. 8, С. 368, № 38; Т. 10, С. 3-18, № 2; С. 134, № 3/XXIII; С. 335-342, № 6/XIV; С. 647; Т. 7, С. 61.
2. Волков В. Я. Русская Православная Церковь в XVII веке // Русское православие: вехи истории / Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др.; Науч. ред., глава авт. коллектива, авт. вступ. ст. и послесл. А. И. Клибанов. – Москва: Политиздат, 1989 – 719,[1] с. – С. 153–220.
3. Грамоты к патриарху Никону от Богдана Хмельницкого и проч. // Вестник Европы, Часть 155. № 13. – 1827.
4. Малороссийская переписка, хранящаяся в Архиве Московской оружейной палаты / Сообщил И. Забелин // Чтения в обществе истории и древностей российских. – Москва, 1848. – Кн. 2 (№8). Отд. 1. – С. 53-70 – письмо гетмана Б. Хмельницкого, переданное патриарху Никону послами Кондратом Бурляем и Силуаном Мужиловским. – С. 53-54, 67-68.

УДК 902.64(477.62-21 Донецк)“04/14”

НАХОДКА АНТРОПОМОРФНОЙ ФИГУРКИ ПЕРИОДА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ г. ДОНЕЦКА

Гриб В.К.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
vladgrib@mail.ru

Введение. Выполненные из различных металлических сплавов антропоморфные фигурки представляют собой один из самых информативных археологических и этнографических источников. Являясь ярким свидетельством высокоразвитой металлургии и металлообработки, они служат важным источником в сфере духовной культуры. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной тематике, семантика антропоморфных статуэток остается дискуссионной.

Основная часть. В конце 60-х годов прошлого века в археологический музей при историческом факультете ДонГУ (совр. ДонНУ) была передана бронзовая антропоморфная фигурка, найденная на северо-восточной окраине Пролетарского района г. Донецка. Осмотр местности, предпринятый автором в 1979 г. оказался безрезультативным, т. к. в ходе строительных работ ландшафт местности изменился коренным образом. Стоит отметить, что находка была сделана на водораздельном плато. В настоящее время сохранился только рисунок и описание фигурки, выполненные в то время заведующим музеем Т.А. Шаповаловым (1925–2010).

Бронзовая фигурка отлита с помощью утрачиваемой модели в одностворчатой литейной форме. Фигурка высотой 5 см изображает мужчину в позе адоранта. Несмотря на общий схематизм можно отметить, что голова имеет округлую форму. Глаза, нос, брови и рот изображены неглубокими вдавлениями круглой, прямоугольной и полуовальной формы соответственно. Непропорционально большие руки с гипертрофированными кистями расставлены в стороны на уровне плеч, согнуты в локтях и подняты к голове. При этом согнутые руки образуют прямоугольный угол, а большие пальцы касаются височных частей головы. Туловище прямоугольной формы. Мужские признаки обозначены выступающим прямоугольником. Прямые ноги сомкнуты. Левая нога короче правой. Обратная сторона фигурки плоская, без каких-либо конструктивных деталей.

Подобные фигурки являются частой находкой на территории Северного Кавказа, особенно высокогорного западного Дагестана и горной Чечни. Например, только в районе культового места у горы Кидилашани (Цунтинский район, Дагестан) было найдено свыше одной тысячи фигурок [1]. В специальной литературе они получили название статуэтки «дагестанского типа» [2].

Изображения людей в позе адорации известны с глубокой древности на обширной территории Евразии. По мнению О.А. Брилевой: «Традиция

изготовления антропоморфных изображений в металле, возникла более трех тысяч лет на Кавказе благодаря импульсу от цивилизаций Ближнего Востока и прошедшая через различные этапы своего развития, сохранилась до новейшего времени» [3]. Местом находок подобных фигурок являются культовые места, расположенные в горах, на террасах, перевалах и полянах откуда открывается панорама окружающей местности. Развалы камней, сохранившиеся на этих площадках, свидетельствуют о том, что на них сооружались каменные конструкции возведенные сухой кладкой.

Фигурки людей, стоящие в молитвенной позе оранты – с поднятыми вверх руками и прижатыми к вискам большими пальцами, изображали покровителей племенных, родовых и семейных общин, которые призваны были молиться для блага своих подопечных [2]. В то же время гипертрофированные изображения растопыренных пальцев рук, касающихся головы, является символическим изображением просьбы изобилия и плодородия [4]. Сцены «священного брака» с изображением животного и человека с поднятыми руками, выделенными кистями и пальцами рук были популярны в наскальном искусстве обширного ареала от Европы до Монголии, включая Кавказ, Казахстан, Синцзян, Алтай, Туву и Южную Сибирь. Очевидно, данная мифологема отражала брачный акт, в котором поднятая рука с раскрытой пятерней символизировала акт совокупления, необходимый для поддержания миропорядка [5].

Заключение. Датируются подобные фигурки IV–X вв. [3]. О.М. Давудов, опираясь на хронологию инвентаря из могильников Западного Дагестана, датирует плоско-вогнутые статуэтки временем начиная с VIII в. до появления ислама, когда идолопоклонство было запрещено [2]. Ареал распространения фигурок «дагестанского типа» довольно широк, однако ранее в Северном Приазовье они не фиксировались. Не исключая возможности миграций населения Северного Кавказа в степи Приазовья в эпоху раннего Средневековья можно допустить и привозной характер изделия уже в новейшее время.

Работа выполнена в рамках проекта №0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР.

Список литературы

1. Сагитова М. Д. Культовая гора Кидилашани: новые находки / М. Д. Сагитова // Древний Кавказ: ретроспекция культур. XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Нальчик, 2006. – С. 175-177.
2. Давудов О. М. Антропоморфная пластика Северо-Восточного Кавказа / О. М. Давудов. – Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 160 с.
3. Брилева О. А. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа / О. А. Брилева (XV вв. до н. э. – X в. н. э.). – Москва: ТАУС, 2012. – 424 с.
4. Голан А. Миф и символ / А. Голан. – Москва: «Русслит», 1993. – 375 с.
5. Советова О. С. Тема «священного брака» в наскальном искусстве / О. С. Советова // Древние культуры Евразии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. – Санкт-Петербург: «Инфо-ол», 2010. – С. 246-251.

УДК 902“04/14”

КРЫМСКИЙ ВЕКТОР ТОРГОВЛИ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ И НИЖНЕГО ПОДОНЬЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Грибовод А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
gav11122000@mail.ru

Введение. Торговые отношения в раннем средневековье, как и в любой исторический период, являлись одним из важнейших движущих факторов развития экономики поселений, городов и государств. Торговля стимулировала развитие ремёсел, сельского хозяйства, изготовление денег. Между Крымом, Северным Приазовьем и Нижним Подоньем сложились устойчивые торговые пути, по которым перевозили различные товары и грузы. Археологически они фиксируются в виде различного керамического импорта, украшений, оружия, монет и др.

Основная часть. Торговые отношения между Крымом, Северным Приазовьем и Нижним Подоньем были составной частью торговли с Византией. Наиболее товароёмким на то время было сельское хозяйство. Важнейшей отраслью товарной экономики было виноградарство и виноделие в Южной Таврике. Свидетельством этого являются обнаруженные в “пещерных городах” винодавильни и гончарные центры для обеспечения керамической тары [7, с. 546]. Значительное ослабление политического и военного влияния Хазарского каганата в Готии и его карательные меры не могли не вызвать экономического кризиса в Херсонесе, но к полному уничтожению товарной экономики не привели [2, с. 197]. Продолжалась активная торговля с метрополией, Готией, непосредственно с Византией.

Керамика является одним из наиболее надежных археологических индикаторов экономических связей территорий. Для Северного Приазовья и Подонья были характерны три типа кухонной керамики – лепная, круговая и подправленная. Фрагменты таких изделий встречаются на огромной территории, северная граница которой достигает степи и лесостепи [8]. Фрагменты подобных изделий обнаруживались в культурных слоях Фанагории и Таматархе. Наряду с ними в этих же городищах изготовлялась собственная керамика: в Таматархе – кухонные горшки со сплошным линейным орнаментом, столовые и лощеные сосуды.

Краснолаковая керамика первой половины VII в. наиболее полно в Северном Причерноморье представлена в Херсонесских комплексах. Керамический материал, обнаруженный при раскопках различных объектов Херсонеса, явно указывает на его экономико-торговые связи в VI–VII вв. Судя по найденным фрагментам амфор, это было время активной торговли с Антиохией, Гизой, сиро-палестинским, североафриканским регионами Грецией и Малой Азией [11; 12, с. 44]. Ещё один факт,

подтверждающий активные торговые связи средневековья – торговля между русскими и хазарами. “Русы” со своими товарами ездили в Хазарию по Дону и Волге [6]. Сама же Хазария находилась в месте скрещения торговых путей в Причерноморье, Византию, Хорезм, Иран и Азербайджан по течению обеих рек. Одним из важных источников свидетельствующий о заключении торговых сделок между печенегами и византийцами является трактат “Об управлении империй” написанный византийским императором Константином Багрянородным [4, с. 60].

Большое значение в торговых отношениях имела крепость Саркел. Большое внимание С.А. Плетнева уделяла изучению и восстановлению древних степных путей, связывающих Саркел с Боспором, Крымом, Приазовьем. Крепость была специально возведена для размещения караван-сараев в которых останавливались на отдых купеческие караваны. В переводе на русский язык крепость Саркел означает “Белый дом” [9]. Это подтверждает изначальное предназначение крепости как хорошо укрепленного караван-сарая. Важно отметить наличие большого нумизматического материала, который даёт возможность говорить о преобладании торгово-экономических связей с представителями салтово-маяцкой культуры с Крымом [3, с. 104]. Для гончарных центров, располагавшихся в средние века поблизости от Сугдеи, характерна стандартность и хорошее качество изготовляемой в большом количестве продукции [13], пользующейся большим спросом. Отсюда амфоры доставлялись торговыми судами морем на восточный берег Крыма и далее салтово-маяцкие (Дон-Донец) и славянские поселения на левобережье Днепра.

В свою очередь, отличительной чертой той части Крыма, где находились Сугдея, Мангуп, Тепсень, подтверждающей широкие торговые связи с византийскими провинциями, являются массовые археологические находки: большое количество привозной тарной посуды, византийская планировка и конструкция домов, обиходная кухонная керамика [10]. Согласно исследованиям А.К. Амброза наблюдались широкие торговые связи Крымского полуострова с Византией [1, с. 67]. Одним из ярких примеров торговых связей между Эски-Керменом и Мангупским округом могут служить массовые фрагменты черепицы, изготовленной в керамоцентре Илька-2 с характерными знаками “к”, “л” и “в”. Данная проблема изучалось А.И. Айбабиным и Э.А. Хайрединовой при раскопках городища Эски-Кермена в 2003 и 2015 гг. [5].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что торговые связи в рассматриваемом регионе носили экономико-развивающий характер. Северное Приазовье и Нижнее Подонье экономически были тесно связаны с Крымом, который, в свою очередь, составлял интегральную часть экономики Византийской империи. Обязательным элементом торговли является устойчивая транспортная логистика. Вероятно, уже в раннем средневековье в Северном Приазовье формируется сухопутная торгово-транспортная магистраль, способствующая перемещению товаров различ-

ного спектра. В последующем на её основе развивается одна из ветвей трансконтинентальной торговой системы, интегрированной в систему Шёлкового пути. Таким образом, торговый фактор поспособствовал формированию инфраструктуры территорий Северного Приазовья и Нижнего Подонья в раннем средневековье

Работа выполнена в рамках проекта № 0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР.

Список литературы

1. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени / А. И. Айбабин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии: Сб. науч. тр. – 1990. – Вып. I. – С. 5-86.
2. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. – Симферополь, 1999. – 352 с.
3. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура) / И. А. Баранов. – Киев: Наук. думка, 1990. – 165 с.
4. Богданова Н. М. Херсон в X-XV вв.: Проблемы истории византийского города: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. – Москва, 1987. – 195 с.
5. Завадская И. А. О торговых связях города на плато Эски-Кермен с Херсоном (по материалам строительной керамики) / И. А. Завадская // МАИСК. – Вып. IX. – С. 145-164.
6. Лунин Б. В. Очерки истории Подонья-Приазовья. Кн. 1: От древнейших времен до XVII столетия / Б. В. Лунин. – Ростов- на-Дону: Ростов. обл. кн. изд-во, 1949. – 184 с.
7. Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII -середине IX вв. / В. Е. Науменко // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва; Магнитогорск, 2002. – Вып. XII. – С. 544-568.
8. Плетнева С. А. От кочевий к городам: Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнева; АН СССР. Ин-т археологии. – Москва: Наука, 1967. – 200 с.
9. Плетнёва С. А. Саркел и шелковый путь / С. А. Плетнева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 168 с.
10. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева. – Москва; Иерусалим, 1999. – С. 151-169.
11. Сазанов А. В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н. э. из Северо-Восточного района Херсонеса / А. В. Сазанов // МАИЭТ. – 1991. – Вып. II. – С. 60-72.
12. Сазанов А. В. Импортная краснолаковая керамика первой половины VII в. из Херсонеса / А. В. Сазанов // КСИА. – 1992. – Вып. 208. – С. 40-45.
13. Фронджуло М. А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму / М. А. Фронджуло // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев, 1968. – С. 133-151.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА (MOODLE) В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ВУЗЕ

Забирова Т.А.
ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, РФ
tatiana.a.zabirova@tusur.ru

Введение. В условиях происходящей цифровизации общества, все большее внимание уделяется информатизации образования и использованию электронного обучения. Электронное обучение – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [1].

В очном образовании все активнее начинают использовать интерактивные электронные учебные курсы. Электронный курс (ЭК) можно определить, как совокупность связанных электронных образовательных ресурсов, размещенных в электронной информационно-образовательной среде университета, для организации и сопровождения учебного процесса в рамках образовательных программ [1].

В настоящее время ведется активная разработка программных средств, дающих возможность преподавателю вуза самостоятельно разрабатывать и применять интерактивные электронные образовательные курсы. К наиболее популярным, на наш взгляд, программным средствам относится LMS Moodle.

Основная часть. Созданный нами курс по дисциплине «История» включает в себя теоретические, практические, контролирующие материалы. Он состоит из 19 разделов, первый из которых содержит: аннотацию (ключевые вопросы, результаты обучения, область применения, направления подготовки, для которых разработан/используется электронный курс); краткую информацию об авторе и преподавателе ЭК; элементы «Объявления» и «Консультация» (ответы на вопросы обучающихся по ЭК и дисциплине); рабочую программу; инструкцию по работе с электронным курсом; тест для входного контроля знаний обучающихся. Остальные 18 разделов соответствуют темам рабочей программы по дисциплине.

В каждом разделе обязательным элементом является «Лекция». У некоторых преподавателей возникают опасения, что заранее доступный для студентов текст лекции значительно снизит их интерес к лекционному

занятию. Однако, практика показывает, что живая лекция эмоционально богаче, т.к. преподаватель по ходу лекции добавляет больше примеров, иллюстрирующих объясняемое и т.д. Тексты же лекций, размещённых в ЭК, – это тексты из различных учебных пособий вузов РФ, опубликованных или размещенных в открытом доступе в сети интернет. Элемент «Лекция» состоит из страниц, обычно заканчивающихся обобщением прочитанного материала в виде простого теста. В зависимости от усвоения темы по результатам ответа на вопрос теста, студент либо переходит на следующую страницу, либо возвращается на предыдущую страницу.

В дополнение к тексту лекций, в каждом разделе нашего ЭК вставлены гиперссылки на видеолекции ведущих ученых-историков нашей страны (д.и.н., проф. Н.С. Борисова, д.и.н., проф. И.Н. Данилевского, д.и.н., проф. Н.И. Басовской), размещённые в открытом доступе. Их просмотр позволяет студентам увидеть в исторической личности в первую очередь человека с его слабыми и сильными сторонами, его ошибками и достижениями. Поэтому, вопрос о применении мультимедийных технологий при обучении истории является очень важным.

Дополнением к лекционному материалу могут быть картины и карты. В каждом разделе нашего ЭК есть такой ресурс как «Атлас», в котором размещены карты по изучаемому периоду. Карты, «занимающие небольшое место на экране, могут быть развёрнуты по всей ширине экрана, позволяя детально проследить, например, как проходили боевые действия, определить соотношение противоборствующих сил либо просто графически представить территориальные границы государства в определённый период» [2, с. 57].

Еще одним ресурсом ЭК, позволяющим визуализировать изучаемый материал, является «Картинная галерея», в которой представлены произведения русских художников, иллюстрирующие известные исторические события. Это даёт возможность студентам погрузиться в изучаемую эпоху.

Важную роль в процессе изучения истории занимает работа студентов с понятийно-категориальным аппаратом. В каждом разделе ЭК есть глоссарий по данной теме. Чтобы уйти от механического заучивания терминов и их определений, предлагается сделать творческое задание в виде кроссворда, составленного из терминов одного раздела, что позволит студентам осознано оперировать понятиями, отражающими ту или иную историческую реальность.

Одним из самых сложных для студентов элементом ЭК можно считать «Библиотеку», в которой собраны фрагменты исторических источников по изучаемым периодам. Но «изучение документальных материалов, выполнение заданий разной сложности и оформление полученных результатов по предложенным образцам предполагает уже углубление знаний по предмету и освоение начальных навыков исследовательской работы» [2, с. 57].

Кроме всего перечисленного, каждый раздел курса содержит список вопросов к практическому занятию, чтобы у студентов была возможность заранее найти и подготовить необходимый для занятий учебный материал.

Несомненным достоинством Moodle является механизм организации текущего контроля. В каждом разделе ЭК размещен проверочный тест по теме. Количество вопросов может зависеть от емкости самой темы, но в нашем курсе оно одинаковое – по 10 вопросов в каждом разделе. Тесты проверяются автоматически без участия преподавателя, баллы, полученные студентами, также автоматически переносятся в электронный журнал, что значительно облегчает преподавательскую функцию контроля.

Заключение. Таким образом, можно согласиться с рядом исследователей, что «электронное обучение дает студентам следующие преимущества: студенты имеют круглосуточный доступ к материалам электронных курсов и осваивают их в удобное время, в индивидуальном темпе; в любое время доступны инструменты связи студента с преподавателем и студентов между собой. Электронные курсы, выполняют важные дидактические задачи: предоставление студентам учебной информации в виде текста, презентаций, мультимедиа, гиперссылок; закрепление и проверка знаний с помощью тестов и интерактивных заданий различных типов; обеспечение взаимодействия студентов между собой и преподавателем посредством форумов и чатов; осуществление контроля учебной деятельности» [3, с. 96].

Список литературы

1. Положение об электронном курсе в ТУСУРе (с изменениями от 16.05.2022). – Текст : электронный // Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники : официальный сайт. – 2022. – URL: https://regulations.tusur.ru/documents/1134 (дата обращения 23.09.2022).
2. Суворов В. В. Информационные технологии дистанционного обучения по дисциплине «история» / В. В. Суворов, Ю. С. Пинчук // Базис. – 2018. – № 2 (4). – С. 56-59.
3. Кочеткова И. С. Опыт использования системы электронного обучения (Moodle) в общенаучных и специальных дисциплинах / И. С. Кочеткова, Л. А. Терская // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 4 (21). – С. 93-97.

УДК 94(092)“16”

ЛИЧНОСТЬ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ

Зацепилина Е.В., Абуков С.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
zatsepilina98@mail.ru

Введение. Ромейская империя, которая укоренилась как в отечественной, так и зарубежной историографии под названием Византия, перестала существовать более пятисот лет назад. Но ее влияние на Россию

ощутимо до сих пор, конечно, лишь в идеологической сфере. Ведь к концепции «Москва – третий Рим» обращаются до сих пор. Исключительное значение для появления в будущем данной концепции сыграл брак великого князя Московского Ивана III и представительницы династии Палеологов – последней правящей императорской династии Византии. Правление их потомков (последних московских Рюриковичей) вызывает научный интерес и дискуссии в исследовательских кругах и в настоящее время. Личность супруги Ивана III также является предметом дискуссий в современном научном сообществе.

Основная часть. Софья (Зоя) Палеолог происходила из императорской династии Византии. Она была внучкой императора Мануила II и племянницей Иоанна VIII и последнего императора Константина XI.

Дата рождения Софьи является спорной. Обычно говорят о промежутке между 1443 и 1448 гг., или же о 1456 г. О ее ранних годах жизни нет упоминаний в письменных источниках. Известно, что в 1465 г. Софья вместе с братьями, Андреем и Мануилом, прибыла в Рим. После смерти Фомы Палеолога, отца Софьи, опеку над детьми взял кардинал Виссарион Никейский. Никакой информации и никаких оценок личности Софьи в этот период в источниках не содержится. Однако некоторые авторы упоминают, что в 1466 г. она была выдана замуж за представителя аристократического рода Караччоло (имя не упоминается) и вскоре после свадьбы овдовела. Данный факт вызывает у множества исследователей сомнения [1].

В 1469 г. Виссарион отправил посла к великому князю Московскому Ивану III Васильевичу с предложением руки Софьи. К этому времени Иван III овдовел. Его первой женой была тверская княжна Мария Борисовна, которая скончалась в 1467 г. Предложение было принято, и уже в 1472 г. состоялось «заочное» обручение представительницы императорской фамилии и великого князя Московского. В этом же году она прибыла в Москву,где 12 ноября 1472 года состоялось официальное венчание.

Можно сказать, что брак Софьи и Ивана III был вполне удачным. В этом браке появилось на свет двенадцать детей, в числе которых был будущий великий князь Московский Василий III.

Согласно источникам и бытовавшему в то время мнению, Софья имела огромное влияние на великого князя. Мы не можем знать наверняка, справедливы ли эти утверждения. Но можем судить о том, что Софья имела определенный вес при дворе. В иностранных источниках содержатся сообщения о том, что она организовывала аудиенции послов и получала вполне положительные отзывы в воспоминаниях иностранцев.

Что же касается русского общества и придворных кругов, то они не приняли Софью и ее греческое окружение. В источниках содержится множество негативных оценок, под влиянием которых складывается образ расчетливой, властной, подлой чужестранки. Мнение общественности было настолько сильным, что иностранный дипломат Сигизмунд

Герберштейн изложил о Софье такой тезис: «Софья была весьма хитра и под влиянием ее князь многое делал» [2]. Далее он сообщает, что именно по ее наущению Иван III лишил власти и заточил в темницу своего внука Дмитрия. Герберштейн прибыл в «Московию» спустя несколько десятилетий после смерти великой княгини, но мнение о Софье в обществе по-прежнему имело отрицательную окраску.

Как говорится, не бывает дыма без огня. Для каких-либо осуждений нужна почва. Неоспоримым фактом является то, что Софья плела политические интриги против своего пасынка Ивана Молодого и его сына Дмитрия.

В 1490 г. Иван Молодой умер от болезни. В народе поползли слухи, что за его смертью стояла Софья. Ведь у нее был явный мотив: освободить престол для своего сына Василия. Со смертью Ивана спор о престолонаследии не закончился. Вокруг его сына Дмитрия и его вдовы Елены Волошанки сформировалась коалиция. В 1497 г. против Дмитрия созрел заговор, который был раскрыт, а его участники казнены. Софью и Василия, вокруг которых, в свою очередь, также сформировалась коалиция их сторонников, обвинили в участии в этом заговоре. Более того, опальную великую княгиню обвинили в попытке отравления малолетнего Дмитрия.

Но ситуация резко изменилась в 1499 г., поскольку изменилась расстановка политических сил, в результате чего Иван III снял опалу с Софьи и ее сына. В 1502 г. Дмитрий и Елена Волошанка были брошены в темницу, а Василий объявлен соправителем великого князя [3].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что Софья была достаточно сильной личностью, которая смогла консолидировать вокруг себя определенные политические силы, обеспечившие ее сыну победу в династической борьбе. Примечательно, что раньше великие княгини не участвовали в политической борьбе.

Интересно, что переоценка личности Софьи произошла во времена правления Ивана IV Грозного (со второй половины XVI в.). Ведь для него она была звеном, связавшим московскую династию с многовековым величием Византии. В Лицевом летописном своде, составленном при Иване IV, есть много миниатюр, посвященных великой княгине.

Что можно сказать по поводу внешности Софьи? В источниках не сохранилось подробного описания ее внешности. Отмечалось, что она была «весьма хороша». Современники отмечали ее полноту и невысокий рост.

Весьма интересное описание (к которому обращались многие авторы) оставил итальянец Луиджи Пульчи. Он описал Софью чрезмерно полной и уродливой. Карикатурность всех эпитетов, подбираемых при описании княжеской невесты, говорит о гиперболизации всех ее недостатков. С какой целью? Неизвестно.

Результаты исследований останков Софьи показывают, что она действительно была женщиной невысокого роста (151 см), склонной к полноте. В частности, полнота могла быть обусловлена гормональными нарушениями.

Изучив результаты реконструкции внешности по черепу, произведенной в 1994 г., можно сделать вывод о том, что лицо Софья обладало волевыми чертами, относительно грубыми. Биологический возраст был определен в диапазоне от 50 до 60 лет [4].

Заключение. Софья Палеолог является неоднозначной личностью в российской истории. Данные источников рисуют образ корыстной, хитрой чужестранки. Но вопрос о ее личности и степени ее влияния на историю Российского государства до сих пор остается дискуссионным.

Список литературы

1. Матасова Т. А. Софья Палеолог / Т. А. Матасова. – Москва: Молодая гвардия, 2016. – С. 6-8.
2. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступительная статья А.Л. Хорошкевич. Под ред. В. Л. Янина. – Москва: МГУ, 1988. – С. 66.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 504-532.
4. Панова Т. Д. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля : материалы исследований : в 4 т. Т. 2: Погребения XV – начала XVI века / [Е. И. Александровская и др.] ; [отв. ред.-сост. Т. Д. Панова]. – Москва, 2013. – С. 295-307.

УДК 902/904

ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3 С НАКОНЕЧНИКАМИ СТРЕЛ ПРЕДСКИФСКОГО И СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

***Кадиева А.А.*[1], *Демиденко С.В.*[2],** канд. ист. наук

[1] Государственный исторический музей, г. Москва, РФ

[2] ФГБ УН «Институт Археологии РАН», г. Москва, РФ

adelgeida85@mail.ru, sergey.demidenko2015@yandex.ru

Роль лучника в воинских объединениях народов Северного Кавказа раннего железного века до сих пор не была предметом специального исследования. Для решения этой проблемы необходим ввод в научный оборот новых археологических комплексов предскифской и скифской эпох. Одним из таких памятников является могильник Заюково-3.

Некрополь расположен в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики у слияния рек Гунделен и Баксан. Памятник находится на высоком скальном мысу на высоте 900 – 1000 м над уровнем моря. На сегодняшний день здесь исследовано 310 погребений, датированных от VIII – VII вв. до н.э. до VII в. н.э.

Предмет предлагаемой вниманию читателя работы – погребения с наконечниками стрел, относящиеся к западной кобанской археологической культуре. Эти комплексы первых трех этапов функционирования могильника: предскифского (VIII – первая половина VII вв. до н.э.), скифского (вторая половина VII–V вв. до н.э.) и позднекобанского (IV–III вв. до н.э.). Большинство изученных погребений принадлежат женщинам и детям, что связано со спецификой исследованной территории. Воинский участок могильника был практически полностью уничтожен грабителями в начале XXI в.

Наконечники стрел были обнаружены в 11 погребениях.

К предскифской эпохе относится всего одно воинское захоронение, датированное концом VIII – началом VII в. до н.э. Погребение содержало колчанный набор из пяти наконечников стрел, четыре из которых относились к стрелам-площикам местных типов, а пятый – двухлопастной с короткой втулкой – к «цимбальской серии» наконечников степных форм [1, с. 60]. Вместе с колчанным набором в погребении обнаружена булава, которая, могла быть как оружием, так и символом власти.

Шесть погребений с наконечниками стрел скифского времени датируются VI–V вв. до н.э. В двух из них были обнаружены колчанные наборы.

В погребении 82 колчанный набор состоял из 12 наконечников стрел, из которых один бронзовый втульчатый трехлопастной с остролистной в плане головкой и шипом, два бронзовых втульчатых трехлопастных с треугольной головкой, одна втулка от бронзового наконечника, один железный площик, один железный пулевидный наконечник, остальные – железные трехлопастные наконечники. Кроме колчанного набора из предметов вооружения в могиле обнаружен меч-акинак.

В погребении 142 обнаружено 9 втульчатых наконечников стрел из которых бронзовые: трехлопастные с треугольной головкой – три штуки, остролистной треугольной головкой – две штуки, один неопределенного типа; железные: один втульчатый трехлопастной, один пулевидный, один неопределенного типа. Кроме колчанного набора в погребении были обнаружены меч с бутеролью, выполненной в кобанском варианте скифского звериного стиля и копье. Непосредственно рядом с погребенным был захоронен конь в узде, украшенной бляшками в скифском зверином стиле.

В погребении 49 был обнаружен один железный площик. Вместе со стрелой погребальный инвентарь включал меч-акинак и копье [2, с. 424-426].

Еще три погребения содержали по одному наконечнику стрелы. Однако все три комплекса были ограблены в древности, и потому судить о полноте погребального инвентаря не представляется возможным. Важно отметить, что в одном из этих захоронений помимо наконечника стрелы были обнаружены фрагменты меча и бутероль в кобанском варианте скифского звериного стиля [2, с. 428-429].

В позднекобанское время сокращается разнообразие типов наконечников стрел и увеличивается их количество. Это связано с освоением технологии массового изготовления железных втульчатых трехлопастных наконечников [3, с. 356]. В захоронениях могильника Заюково-3 второй половины IV – начала III в. до н.э. известен только один наконечник иного типа – бронзовый кованый пулевидный.

Стрелы были уложены во все четыре мужских погребения этого периода. В погребении 6 выявлен один наконечник стрелы, но комплекс был нарушен в древности. Кроме наконечника стрелы в погребении обнаружены фрагмент меча и конская сбруя. В погребении 3 лежали три наконечника стрелы. В погребениях 9 и 11 прослежены колчанные наборы. Один из них состоял из шестнадцати стрел. В погребении 11 стрелы были уложены в два колчана по 28 и 145 штук [4, с. 113]. Поверх костяка погребенного лежал меч меотского типа.

Таким образом, эволюция состава колчанных наборов населения Баксанского ущелья предскифского и скифского времени выглядит следующим образом. В VIII – начале VII в. до н.э. доминируют бронзовые стрелы местного типа, хотя известны и степные. В VI–V вв. до н.э. наблюдается большое разнообразие типов наконечников при доминировании стрел скифского облика. При этом, в колчанах продолжают встречаться железные площики в единичных экземплярах. Во второй половине IV – начале III в. до н.э. стрелы унифицируются, и их количество резко возрастает.

Важно отметить, что в большинстве захоронений со стрелами обнаружены предметы вооружения ближнего боя: меч или меч и копье. Булава из погребения 60 предскифской эпохи могла быть символом власти, однако могла использоваться и по прямому назначению. Таким образом, можно предположить, что на протяжении предскифского и скифского времени для воинов предгорной зоны Баксанского ущелья лук служил вспомогательным и не обязательным оружием (известно четыре погребения скифской эпохи с мечом, копьем и топором, не содержащих стрел). В финале кобанской эпохи, напротив, появляются колчаны с большим запасом стрел и погребения, не содержащие другого оружия.

Традиция укладывать в воинские захоронения стрелы прерывается с финалом западной кобанской культуры. В сарматскую эпоху (III в. до н.э. – III в. н.э.) в мужских погребениях из предметов вооружения обнаружены только мечи и кинжалы.

Список литературы

1. Кадиева А. А. Погребение предскифского времени с колчанным набором из могильника Заюково-3 / А. А. Кадиева, С. Б. Вальчак, С. В. Демиденко // Историко-археологический альманах. – 2020. – Вып. 15. – С. 57-65.
2. Кадиева А. А. Воинские погребения скифской эпохи могильника Заюково-3 / А. А. Кадиева, С. В. Демиденко // Stratum plus. – 2022. – № 3. – С. 423-440.

3. Эрлих В. Р. Железные наконечники стрел из Прикубанья: проблемы типологии и технологии / В. Р. Эрлих // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М. П. Абрамовой: Материалы и исследования по археологии России. – Москва : ИА РАН, 2007. – Т. 8. – С. 344-356.
4. Кадиева А. А. Погребения с оружием и предметами конского снаряжения IV–III вв. до н.э. из могильника Заюково-3 (Кабардино-Балкария) / А. А. Кадиева, С. В. Демиденко // Нижневолжский археологический вестник. – 2017. – Т. 16. – С. 109-124.

УДК 902“477”(1-13):(4-11) “12”

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ЮГА ДНЕПРО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ВО II-й ПОЛОВИНЕ XIII в.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Карепин К.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
karepin.kostya@mail.ru

Введение. В период Золотой Орды на территории Днепро-Донского междуречья была выработана наиболее оптимальная система землепользования, сочетавшая возможности кочевого, полуоседлого скотоводческо-земледельческого и оседлого ремесленного хозяйств [4]. Такая система способствовала демографическому росту и экономическому развитию этих территорий. Однако эта структура известна на основе памятников оседлого населения второй половины XIV в. Касательно же начального периода существования золотоордынского государства, у нас на сегодняшний день нет целостной картины. Поэтому целью данного очерка является систематизация известных памятников указанного периода, анализ их типов и выяснение возможностей интерпретации полученной информации.

Основная часть. Для анализа были отобраны лишь те памятники, датировка которых II половиной XIII в. не вызывает сомнений. Верхней же датой было принято решение выбрать 1313 г., как год, в который правителем Золотой Орды стал Узбек-хан. Обусловлено это тем, что именно со времени Узбека ситуация в степи кардинально изменяется, появляется монетное обращение, происходит интенсификация взаимодействия кочевого и оседлого хозяйств, создаются условия для создания долговременных оседлых поселений. В результате было отобрано 33 памятника, которые соответствуют сказанным характеристикам. Все они делятся на курганные погребения, грунтовые могильники и одиночные погребения, стационарные поселения и сезонные стойбища. Доминирующей группой памятников являются курганные погребения, которых к указанному периоду в регионе исследовано 12 (36 % от представленной выборки). Количество грунтовых могильников равно 9 памятникам (27 %), а стационарных поселений несколько больше – 10 (30 %). Меньше всего в Днепро-Донском

междуречье такой группы памятников, как сезонные стойбища. Их выявлено всего 2 (6 %).

В принципе, уже из этих данных очевидно, что доминирующим типом хозяйствования являлось кочевое и полукочевое скотоводство, однако для более точных данных стоит проследить территориальное распределение этих групп памятников. Традиционно в Днепро-Донском регионе выделяются 3 субрегиона – Поднепровье, Донбасс и зона вокруг Азака. Стоит отметить, что последний субрегион зона весьма специфическая и детально исследованная, а потому в данном очерке она не учитывается. Относительно двух других субрегионов сразу бросается в глаза, что количество памятников на территории Поднепровья почти в 2 раза больше, нежели чем на Донбассе (21 к 12 или 64 % к 36 %). Другой характерной особенностью Поднепровья является то, что суммарное количество памятников, принадлежащих оседлому население – грунтовых могильников и стационарных поселений – 14 или же 66 %. В том числе, к ним относятся такие крупные памятники, как поселение и могильник Мамай-Сурка, а также поселение с прилегающим могильником у с. Республиканец («Стрелка») Херсонской области [3]. Помимо этих групп, в субрегионе также расположены 6 курганов (29 %) и сезонное стойбище у с. Гавриловка.

В отношении Донбасса ситуация противоположная. При значительно меньшем количестве памятников, половину (6 памятников) составляют курганы. Памятники оседлого населения представлены такими крупными стационарными поселениями, как Маяки, Райгородок и Зливки, причём, к последнему прилегает грунтовый могильник [6]. Также, в субрегионе находится памятник Арген-Тарама, представляющий из себя одиночное грунтовое погребение кочевника [7], сезонное стойбище у с. Раздольное. Из вышесказанного видно, что зоны хозяйствования были чётко разграничены. Территория Поднепровья отмечается преимущественно оседлыми памятниками, в то время как для Донбасса характерно кочевое скотоводство. Памятники оседлого земледелия расположены узкой полосой в течение Северского Донца.

Причины подобного зонирования заключаются хозяйственном развитии Днепро-Донского междуречья в домонгольский период. На территории Поднепровья, а также вдоль течения Северского Донца в домонгольский период было расположено большое количество стационарных поселений. Экономическое развитие обеспечивали торговые пути, связывавшие Крым с русскими княжествами. После монгольского нашествия пути были разорваны, товарооборот прекратился, селения прекратили своё существование, что отмечал ещё Гильом де Рубрук: «мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов» [1, с. 104]. Однако спустя некоторое время на месте домонгольских поселений возникают новые и на них возрождается жизнь. М.В. Ельников выделяет 5 городских

центров и три могильника, которые возникли в домонгольский период и продолжили существовать после прихода в эти земли монголов [2]. Затем возникает также ряд новых поселений, характерной особенностью которых является сокращение или полное отсутствие импорта из Верхнего Поднепровья. Поселения, которые отмечены на Северском Донце также существовали в домонгольский период и продолжили своё существование во II половине XIV в. В то же время на территории Донецкого Кряжа и в домонгольский период отсутствовали стационарные поселения, после монгольского нашествия здесь не было предпосылок для создания системы стационарных поселений.

Заключение. Таким образом, мы можем заключить, что система хозяйствования на территории Днепро-Донского междуречья во II половине XIII в. в целом повторяла домонгольскую. После периода опустошения, население, привлечённое льготами, которые были предоставлены Батыем, вернулись на прежние места и возродили разрушенные поселения в Поднепровье и на Северском Донце. Вполне возможно, что жизнь на них не прекращалась полностью никогда. Область Донецкого Кряжа же была зоной проживания кочевого населения. Именно эта структура обусловила становление Поднепровья и Подонцовья как экономических центров уже в XIV в.

Стоит отметить, что полученные выводы носят предварительный характер. Большая часть известных поселений не исследована, а поэтому точная датировка их существования невозможна. На Донбассе найдены и детали подсвечников западноевропейской работы, появление которых в Степи вызывает вопросы [6]. Поэтому лишь дальнейшие широкомасштабные археологические исследования могут пролить свет на эти вопросы.

Работа выполнена в рамках проекта № 0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР.

Список литературы

1. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Географгиз, 1957. – С. 87-194.
2. Ельников М. В. Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период / М. В. Ельников // Сугдейский сборник. – Киев-Судак : НЗ София Киевская, 2005. – Выпуск II. – С. 57-65.
3. Ельников М. В. Памятники золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье / М. В. Ельников // Генуэзская Газария и Золотая Орда / отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – С. 479-578.
4. Колесник А. В. Эволюция системы расселения и землепользования на землях Донбасса в золотоордынский период / А. В. Колесник, К. В. Карепин // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – Донецк, 2021. – № 4. – С. 15-24.
5. Кравченко Э. Е. Средневековый комплекс поселения Раздольное на р. Кальмиус в Донбассе / Э. Е. Кравченко // Археологический альманах. – Донецк, 2001. – № 10. – С. 197–208.
6. Кравченко Э. Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном / Э. Е. Кравченко // Генуэзская Газария и Золотая Орда / отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – С. 411-478.

7. Потемкина Т. М. Ярусное золотоордынское погребение с конем из Северо–Восточного Приазовья / Т. М. Потемкина, А. Н. Усачук // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000. – С. 120-123.

УДК 902“632.3”:930

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МИКОКСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЕВРОПЫ

Колесник А.В., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
akolesnik2007@mail.ru

Микок – вариант среднего палеолита Евразии, дискуссия вокруг которого составляет отдельную тему в археологии палеолита. Значение дискуссии определяется тем обстоятельством, что микок распространен почти везде, где распространен средний палеолит, т.е. в пределах «исторической географии» Homo neanderthalensis. В настоящее время концепция микока представляется как сложносоставная логическая конструкция, многие термины из которой не согласованы между собой и включают различный объем понятий. Кажущееся многообразие микока во многом является следствием многообразия систем его описания, сформированных в различных национальных археологических школах. Историографический анализ позволяет критически оценить сложившуюся систему понятий.

В европейском палеолитоведении концепция микока оформилась в трудах Г. Бозинского в 60-е гг. прошлого века [1-2] в виде концепции «восточного микока». Эта концепция получила дальнейшее развитие в работах специалистов по Восточной Европе, прежде всего, в трудах В.Н. Гладилина [3-5]. Очевидно слияние в концепции «восточного микока» двух систем понятий, сформированных в европейской науке ещё в 20-е гг.

Историографическая традиция микока фактически восходит к концу XIX – началу XX вв. в связи с раскопками пещерной стоянки Ля Микок во Франции. Стоянка Ля Микок (la Micoque) содержит уникальную последовательность слоев с культурными остатками раннего и среднего палеолита. Памятник расположен у слияния рек Дордони и Везера в Юго-Западной Франции. Он попал в поле зрения французских исследователей в 1895 г. и неоднократно раскапывался на протяжении ряда лет Л. Капитаном, Д. Шове, Д. Пейрони и др. [6-10].

Находки в верхнем слое грота Ля Микок практически сразу вызвали широкий резонанс в европейской науке. Аналогичные изделия были отмечены исследователями в материалах стоянок Кляузеннише и Костен в Германии [11-13]. Д. Гаррод отметила наличие инвентаря типа Микок в

раскопанных ею стоянках Мугарет-Эт-Табун (слой Е) и Вади-Эль-Мугара в Палестине [14-15]. Подобные орудий были найдены в пещерных памятниках Оkенник и Тьемна в Польше [16-17].

В 1924 г. Г.А. Бонч-Осмоловский раскопал грот Киик-Коба в Крыму с похожей каменной индустрией [18]. Г.А. Бонч-Осмоловский сопоставлял с центрально-европейским микоком многочисленные памятники Крыма и Северного Кавказа: Киик-Кобу (верхний слой), Волчий Грот, Чокурчу, Аджи-Кобу, Ильскую [19-20].

С.Н. Замятнин памятники Крыма и Северного Кавказа, имеющие отношение к микоку, впервые определил как памятники специфического «восточного мустье» [21], фактически открыв дорогу приставке «восточный» к многочисленным в последующем определениям культурных феноменов палеолита Восточной Европы. Следует отметить, что приставка «восточный» (с географической нагрузкой термина) по отношению к среднему палеолиту Центральной и Восточной Европы давно вызревала в европейской науке [22; историография: 23]. Г.А. Бонч-Осмоловский и С.Н. Замятнин считали сходство памятников Западной, Центральной и Восточной Европы следствием конвергентного развития культуры, как тогда было принято в теории эволюционной стадиальности, а не миграциями населения [24, с. 4].

Таким образом, в первой трети XX века в европейской науке в различных научных центрах происходило развитие микокской проблематики, сложились теоретические предпосылки для формирования концепции «восточного микока». В 70-90 гг. эта концепция активно обсуждалась в советской науке о палеолите [25-27].

Работа выполнена в рамках проекта № 0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР.

Список литературы

1. Bosinski G. Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa / G. Bosinski // Fundamenta A/4. – Koln, 1967. – 206 p.
2. Bosinski G. Zum Verhältnis von Jungacheuleen und Micoquien in Mitteleuropa / G. Bosinski // La Préhistoire. – Paris, 1968. – Pp.77-86.
3. Гладилин В. Н. Различные типы каменной индустрии в мустье Русской равнины и Крыма и их место в раннем палеолите СССР / В. Н. Гладилин // VII Международный конгресс доисториков и протоисториков. Доклады и сообщения археологов СССР. – Москва, 1966. – С. 14-17.
4. Гладилін В. М. Ранній палеоліт / В. М. Гладилін // Археологія УРСР. – Т. І. – Київ, 1971. – С. 35-37.
5. Гладилин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы / В. Н. Гладилин. – Киев, 1976. – 229 с.
6. Capitan L. Station acheuléenne de La Micoque / L. Capitan // Revue de l'Ecole d'Anthr. – 1896.
7. Capitan L. et Peyrony D. Nouvelles foulles à La Micoque / L. Capitan // AFAS. – 1906.
8. Chauvet G. Station quaternaire de La Micoque / G. Chauvet // Bull. Mem. de la Soc. Arch. et Hist. de la Charent. – 1896. – № 8.

9. Hauser O. La Micoque / O. Hauser. – 1916.
10. Peyrony D. Le Moustier, son gisements, ses industries, ses couhes geologiques / D. Peyrony // Revue anthropologique. – 1930. – № 1-6.
11. Birkner Der diluvielle Mensch in Europa. – 1925.
12. Obermaier H., Wernert. Altpaläolithiqum mit Blattypen / H. Obermaier // Mit. der Anthrop. Gesellschaft in Wien. – 1929.
13. Wiegers Die paläolithische Siegelung von Kosten bei Lichtenfels // Zeitschrift für Ethnologie. – 1927.
14. Garrod D. Excavation in the Mugharet-et-Tabun (Palestine), 1934 / D. Garrod // Bulletin of American School of Préh. Research. – 1935. – № 11.
15. Garrod D. A Summary of seven season's work at Wady-el-Mughara / D. Garrod // Bulletin of American School of Préh. Research. – 1936. – № 12.
16. Krukowski S. Paleolit. Prehistoria ziem polskich, z. 1. / S. Krukowski. – Kraków: Encyklopedia Polska PAU, 1939. – T. 4, cz. 1, dz. 5. – Ss. 117.
17. Krukowsk, S. Paleolit / S. Krukowski // Encyklopedia Polska. Prehistoria ziem polskich. – Warszawa-Kraków-Łódż-Zakopane : Polska Akademia Umiejetności, 1948. – T. 4, cz. 1, dz. 5. – Ss. 118, 49 tabl.
18. Бонч-Осмоловский Г. А. Грот Киик-Коба / Г. А. Бонч-Осмоловский // Палеолит Крыма. – Москва; Ленинград, 1940. – Вып. 1. – 226 с.
19. Бонч-Осмоловский Г. А. К вопросу об эволюции древнепалеолитических индустрий / Г. А. Бонч-Осмоловский // Человек. – 1928. – № 2-4. – С. 147-186.
20. Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения Крымского палеолита / Г. А. Бонч-Осмоловский // ТМАИЧПЕ. – Москва ; Ленинград ; Новосибирск, 1934. – Вып. 5 – С. 114-183.
21. Zamiatnine S. Station Moustérienne Ilskaia province de Kouba (Caucase du Nord) / S. Zamiatnine // Revue anthropologique. – Paris, 1929. – № 7-8. – Pp. 282-295.
22. Schmidt R. R. Die Diluvial Vorzeit Deutschlands / R. R. Schmidt. – Stuttgart, 1912.
23. Rolland N. Exite-t'il un Mousterien Oriental? / N. Rolland // Les ibdustries à pointes folliacées du Paléolithique superieur Europpéen. ERAUL. – Liège, 1990. – No 42, – Pp. 95-112.
24. Евтушенко А. И. Локально-хронологическое подразделение мустьерских индустрий Северо-Восточного Средиземноморья // Автореф. … канд. ист. наук. – Киев, 1995. – 18 с.
25. Евтушенко А. И. Проблемы «восточного микока» / А. И. Евтушенко // Археологический альманах. – Донецк, 1999. – № 8. – С. 3-24.
26. Kolesnik A. Middle Palaeolithic Hand Axes of Eastern Europe. Anatolian prehistory. At the Crossroads of Two World / A. Kolesnik // Actes du colloque international. Liege, 28 avril – 3 mai 1997. ERAUL 85. – Liège, 1998. – Vol. 1. – Pp. 77-112.
27. Колесник А. В. Памятники «восточного микока» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья / А. В. Колесник // Записки Института истории материальной культуры РАН. – 2018. – № 17. – С. 141-150.

УДК 903.26/.46

РИТУАЛЬНЫЕ «КЛАДЫ» И «ДОМАШНИЕ» МАСТЕРСКИЕ ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(по материалам Сахтышского археологического комплекса)

***Костылева Е.Л.*[1],** канд. ист. наук, доц., ***Хавина Д.А.*[2], *Уткин А.В.*[3]**
[1]ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, РФ
[2]Ивановский государственный историко-краеведческий музей
им. Д. Г. Бурылина, г. Иваново, РФ
[3]ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, РФ
elkos-ty-le-va@mail.ru, plusquam@mail.ru, u_two55@mail.ru

Введение. Волосовская культура охватывает значительные территории центра Русской равнины и Среднее Поволжье. Она развивалась на грани двух эпох – камня и металла. Техника обработки древними мастерами кремня/камня, рога и кости достигает в это время наивысшего уровня [1]. Наименее представленными в научных публикациях остаются материалы памятников Волго-Окского междуречья, за исключением, пожалуй, могильников и ритуальных комплексов [2].

Цель данной статьи – восполнить пробел, образовавшийся в представлении мастерских по обработке кремня, и их связи с ритуальными комплексами «кладами».

Основная часть. Богатые материалы по рассматриваемому вопросу дали раскопки исследовавшихся во второй половине XX века стоянок Володары (Нижегородская обл., раскопки И.К. Цветковой), Сахтыш I, II и VIII (Ивановская обл., раскопки Д.А. Крайнова, Е.Л. Костылевой).

Ритуальные комплексы Володар были представлены в нескольких публикациях автора раскопок (1948, 1975, 1990 гг.). Им специально была посвящена магистерская диссертация А.А. Храмцовой «Ритуальные волосовские комплексы (по материалам поселения Володары)», выполненная под руководством Н.Б. Леоновой и защищённая в МГУ в 2017 г. Обобщающая работа по сахтышским памятникам, в которой бы рассматривались не только ритуальные «клады» и «святилища», но и возможные места (мастерские) по производству орудий для кладов отсутствует.

«Клады» располагались в зоне совершения захоронений на специальных ритуальных площадках (Сахтыш I и II), а также в пределах волосовских жилищ и рядом с ними (Сахтыш VIII). По составу, типам и обработке кремневых орудий «клады» этих памятников близки и, судя по всему, создавались в близком хронологическом диапазоне на позднем (или финальном) этапе развития волосовской культуры. Особенность проявляется в том, что клады Сахтыша II, в отличие от таковых на Сахтыше I и VIII изобилуют разнообразными орудиями из кости и рога, сохранности которых немало способствовал состав почвы (оторфованная супесь).

На Сахтыше I погребальные «клады» были выявлены лишь в последние годы на основе изучения полевой документации, научных отчетов Д.А. Крайнова и коллекций за 1960-70-е годы. В результате мы сочли возможным отнести к «кладам» некоторые кремневые орудия, их заготовки и отходы производства, расположенные иногда достаточно кучно среди захоронений. Непосредственное изучение коллекций показало, что эти предметы несут явные следы теплового воздействия, от которого они меняли цвет с жёлтого и жёлто-коричневого на разные оттенки красного, вплоть до бордового, а также чёрного. Среди «кладов» выделяется один, обнаруженный в 1970 г. Первоначально он был интерпретирован как мастерская. Из 132 предметов этого клада лишь 23 представляли собой орудия и их обломки. 7 экз. – отщепы со следами обработки и 2 экз. – заготовки орудий. Остальные 100 экз. – отходы производства – от очень крупных (до 10 см в диаметре) до чешуек. Однако контекст расположения этой «мастерской» – вблизи захоронений и скоплений/»кладов» – позволяет нам рассматривать его также как «клад», при этом вещи, предназначенные для сопровождения умерших в иной мир, могли изготовляться здесь же на ритуальной площадке. Мы также можем с уверенностью сказать, что следы теплового воздействия на кремнёвых артефактах не были обусловлены целью облегчения расщепления и улучшения качества кремня. Результаты ремонтажа свидетельствуют о том, что орудия были подвержены термическому воздействию уже после их изготовления.

На Сахтыше I вне зоны основной массы захоронений и кладов, примерно в 100 м к востоку от них на участке, находившемся на окраине памятника, ближе к реке располагалась обычная «домашняя» мастерская «волосовцев». В её пределах были найдены многочисленные отходы производства: чешуйки (972 экз.), отщепы мелкие (171 экз.), средние (47 экз.) и крупные (7 экз.), осколок кремня (1 экз.). Все из желтого кремня без следов теплового воздействия. Судя по планам, в пределах мастерской было обнаружено около десятка орудий, определить которые в коллекции среди прочих предметов из раскопа не удалось в виду отсутствия необходимой документации.

Аналогичная картина представлена и на стоянке Сахтыш II, где около «святилища» и среди захоронений «волосовцев» на ритуальных площадках располагалось более двух десятков «кладов», содержащих как кремневые, так и костяные/роговые вещи, подвергшиеся тепловому воздействию в результате разведения над ямками с «кладами» и рядом с ними костров. В некоторых «кладах» кроме законченных орудий присутствовали и отщепы – от единичных до полутора сотен [2, с. 35]. «Домашняя» мастерская находилась примерно в 20 м к западу от ритуальных площадок на берегу реки. Она представлена шлифовальной плитой, отбойником и более чем 500 экз. отщепов, чешуек и осколков. Какие-либо следы теплового воздействия на кремень отсутствовали.

Возможно, с этой мастерской связаны изготовленные из желтого кремня орудия и крупные отщепы, помещенные несколько в стороне от нее над захоронением собаки.

На стоянке Сахтыш VIII всего было обнаружено пять «кладов» из кремневых изделий, связанных не с погребениями, а с двумя жилищами. Лишь один из них был засыпан охрой, остальные – в той или иной мере пострадали от огня. И, видимо, ритуалы, связанные с созданием «кладов» и возжиганием костров, выполняли защитную функцию, призванную оградить жилое пространство от негативных внешних влияний. Орудия из кладов Сахтыша VIII идентичны таковым с Сахтыша II. Также, кроме орудий, в них были и отщепы (до 72-х экз. в одном из кладов), что позволяет предположить изготовление вещей для кладов на месте их сокрытия. Вместе с тем, необходимо отметить, что на дне большой глубокой ямы (~300х100х120 см) волосовского «святилища», находившейся примерно в 15 м к юго-востоку от жилищ, в специальном углублении с углистым заполнением был обнаружен своеобразный «клад» в виде нескольких орудий, скопления мелких отщепов и чешуек жёлтого кремня (415 экз.) [2, с. 62; 3]. Ближайшая аналогия подобному сооружению находилась на Володарах. В большой глубокой яме (~260х80х110 см) были обнаружены орудия и кремневые отходы производства [4, с. 3].

Заключение. Процесс изготовления орудий для ритуальных «кладов» мог происходить как на ритуальных площадках, где потом происходило их сокрытие, так, возможно, и в «домашних» мастерских, откуда они потом приносились на место совершения обрядов. Тепловая обработка кремня при изготовлении орудий не проводилась. Кремневые орудия меняли свою структуру и цветность в результате теплового воздействия костров, связанных с ритуальными практиками.

Список литературы

1. Крайнов Д. А. Волосовская культура / Д. А. Крайнов // Археология СССР: эпоха бронзы лесной полосы СССР. – Москва : Наука, 1987. – С. 10-27.
2. Костылева Е. Л. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья. Хронологические и планиграфические структуры / Е. Л. Костылева, А. В. Уткин. – Москва : ТАУС, 2010. – 300 с.
3. Крайнов Д. А. Раскопки стоянки Сахтыш I / Д. А. Крайнов // Отчет Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР за 1970 год // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4551.
4. Цветкова И. К. Стоянка Володары (По материалам раскопок 1946 г.) / И. К. Цветкова // КСИИМК. – 1948. – Вып. XX. – С. 3-14.

УДК 902(477.6)“634”

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОЖНЁННОМ СОБИРАТЕЛЬСТВЕ В НЕОЛИТЕ ДОНБАССА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Манько Н.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
nikita_manko98@mail.ru

Введение. Традиционно, одним из отличительных признаков, характерных для большинства культур неолитического времени, принято считать переход к производящим формам экономики, базирующимся на скотоводстве и/или земледелии. Механизмы и особенности данного процесса, а также его влияние, оказываемое на мировоззрение и развитие древних обществ, неоднократно находили отражение в работах как отечественных (Н.И. Вавилов, В.А. Шнирельман, В.И. Цалкин, В.М. Массон, С.А. Семёнов и др.), так и зарубежных (В.-Г. Чайлд, М. Салинс, Г. Баркер, С. Шеннан, Дж. Скотт и пр.) исследователей. Однако весьма актуальной остаётся проблематика, связанная с разработкой региональных хозяйственных моделей и стратегий пользования пищевыми и непищевыми ресурсами.

Основная часть. Касаясь, непосредственно, неолитических культур Донбасса и Северо-Восточного Приазовья, то их хозяйственная модель базировались на скотоводстве при сохранении вспомогательной роли таких элементов присваивающей экономики, как охота и рыболовство, что подтверждается большим количеством остеологического материала на многих стоянках и поселениях данного региона [1-2]. А.Ф. Горелик относил охотничье-рыболовческие стратегии племён низовьев Северского Донца к высокоадаптивному присваивающему хозяйству [3].

Вместе с тем, в культурном слое таких поселений, как Ракушечный Яр, Раздорское 2, Новосёловка I-III, Туба II, Старобельск, Серебрянское и некоторых других, а также на отдельных памятниках Днепро-Донского междуречья в целом, содержатся немногочисленные обугленные фрагменты растительных зёрен либо их отпечатки, оставленные на фрагментах керамики, а также большое количество следов пыльцы различных дикорастущих растений [1; 4-5]. Подобные находки представлены зёрнами семейств льновых (*Linaceae*) и злаковых (*Gramíneae*), широко распространённых на территории местных степных и лесостепных ландшафтов, и которые, вероятней всего, выступали объектом для хозяйственного сбора. Однако проведённые современные макроботанические и палинологические исследования не выявили каких-либо признаков их одомашнивания в неолитическую эпоху, что указывает на отсутствие здесь земледелия как отдельной формы хозяйства [4].

Само же по себе наличие на памятниках пыльцы и фрагментов различных дикорастущих видов растений позволяет утверждать о такой

форме хозяйственной деятельности, как усложнённое собирательство, представляющее собой пассивный сбор растений. Следует отметить, что многие современные растения, плоды и побеги которых пригодны для употребления в пищу, имели постоянный ареал распространения на данной территории ещё до появления человека, начиная с миоценовой эпохи (23,3-5,3 млн. лет назад) [6, с. 146].

Так, среди древесной растительности, сбору могли подлежать плоды таких видов, как груша обыкновенная (*Pýrus commúnis*), яблоня лесная (*Málus sylvéstris*), кизил (*Córnus*) и боярышник однопестичный (*Crataégus praemonógyna*), а среди кустарниковой – калина (*Viburnum*) и чёрная смородина (*Ribes nigrum*). Кроме того, палинологический анализ стратиграфических разделов поселений матвеевокурганской культуры показал, что уже во времена раннего неолита на местных памятниках присутствует пыльца растений семейств лебедовых (*Chenopodioídeae*) и бобовых (*Fabáceae*), также являющихся пригодными для употребления в пищу [7, с. 95]. Также на многих памятниках отмечено большое число остатков скорлупы лесных орехов, в частности лещины обыкновенной (*Corylus avellana*), которые сами по себе имеют высокую калорийность (в среднем, не менее 600 ккал на 100 грамм).

Отдельно следует упомянуть, что начиная с позднебореального времени, в регионе в связи со сменой дернового почвенного покрова на луговой широко распространяются грибы, в особенности трутовые (*Polyporaceae*) [8, с. 24]. Многие виды грибов являются съедобными, и, вероятно, также могли выступать объектом для сезонного сбора в период весны/осени.

Также следует выделить сбор лекарственных растений – широкую практику собирательства, известную ещё со времени среднего палеолита. Так, палинологический анализ раннеатлантических слоёв поселения Ракушечный Яр указывает на наличие в них пыльцы таких видов травянистых растений, как кровохлёбка лекарственная (*Sanguisorba*), василёк (*Centaurea*), осока (*Cárex*), таволга (*Filipendula ulmaria*), хвощ полевой (*Equisétum arvénse*) и подорожник (*Plantago*), имеющих широкий спектр лекарственных свойств [9, с. 84-86].

Кроме того, большое число различных полевых, луговых и болотных растений явно использовалось для различных хозяйственно-бытовых нужд. Так, многие полевые и луговые травянистые растения составляли кормовую базу для выпасаемого скота и заготавливались для него на зиму, побеги льна (*Línum*) и крапивы (*Urtíca*) явно могли использоваться для прядения нитей и плетения рыболовных сетей, а ивовая лоза (*Sálix*), в свою очередь, подходит для плетения различного рода корзин и иных ёмкостей.

Важным маркером употребления растений является также наличие соответствующего орудийного инвентаря. Так, на некоторых памятниках встречаются плиты из различных пород камня, представлявшие собой тёрочники и зернотёрки, а также различные типы микролитов, которые

могли использоваться, в том числе, в качестве серпов. Кроме того, известно несколько находок роговых мотыг, применявшихся для разрыхления земли не только с целью посадки семян, но и для поиска съедобных корневищ и клубней.

Заключение. Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что неолитические племена Донбасса и С-В Приазовья были знакомы с большим числом растений, пригодных для употребления в пищу либо иных хозяйственно-бытовых нужд, однако, в своих хозяйственных стратегиях занимались лишь их прямым сбором, не доходя до стадии искусственного выращивания. Для их сбора применялся весьма широкий инструментарий из каменных и костяных орудий, а хранение происходило в специальных ёмкостях, в том числе керамических. Сама же доля растений в рационе местного населения, по всей видимости, выступала как дополнение к более калорийной мясной и рыбной пище.

Работа выполнена в рамках проекта № 0122D000017 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса», финансируемого МОН ДНР.

Список литературы

1. Котова Н. С. Неолитизация Украины / Н. С. Котова. – Луганск : Шлях, 2002. – 268 с.
2. Цыбрий В. В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья / В. В. Цыбрий. – Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 205 с.
3. Горелик А. Ф. Сложение донецкой культуры и некоторые методологические проблемы “неолитизации” мезолитических культур / А. Ф. Горелик // Древности Подонцовья. – Луганск, 1997. – С. 32-37.
4. Пашкевич Г. А. Земледелие в степи и лесостепи Восточной Европы в неолите-бронзовом веке / Г. А. Пашкевич // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2000. – № 2. – С. 404-418.
5. Motuzaite-Matuzeviciute G. The earliest appearance of domesticated plant species and their origins on the western fringes of the Eurasian Steppe / G. Motuzaite-Matuzeviciute // Documenta Praehistorica. – 2012. – Vol. XXXIX. – P. 1-21. – DOI: 10.4312/dp.39.1.
6. Дубовик О. Н. Основные черты развития флоры Донецкой Лесостепи / О. Н. Дубовик // Природная обстановка и фауны прошлого. – 1965. – Вып. 2. – С. 143-155.
7. Крижевская Л. Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья / Л. Я. Крижевская. – Санкт-Петербург, 1992. – 177 с.
8. Герасименко Н. П. Природная среда обитания человека на Юго-Востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) / Н. П. Герасименко // Археологический альманах. – Донецк, 1997. – № 6. – С. 3-64.
9. Величко А. А. Новые данные об изменениях климата и ландшафтов в Нижнедонской степной провинции в голоцене / А. А. Величко, О. К. Борисова, Т. Д. Морозова, С. Н. Тимирева // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 6. – С. 75-90.

УДК 373.043.1-055.1/.2(477.6)“1860/1917”:061-027.564.2

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ (1860-1917 гг.)

Рубель Т.Р., Красноносов Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
rubel-1998@mail.ru

Введение. Развитие современной системы образования требует взаимодействия всех заинтересованных сторон – государства и общества в лице различных его представителей. Немаловажную роль в этом процессе играет благотворительная деятельность, которая начала возрождаться на постсоветском пространстве, однако имеет значимый практический опыт в дореволюционном образовании.

Основная часть. Благотворительная деятельность в России имеет свои исторические корни и традиции, зародившиеся в Древней Руси. В течение веков её содержание и формы менялись. Активное употребление термина «благотворительность» наблюдалось во второй половине XIX века, когда в Российской империи вследствие буржуазных реформ значительно активизировалась социальная поддержка и защита беднейшего населения. В благотворительной деятельности дореволюционной России можно выделить три её составляющие: частную, общественную и государственную. Среди направлений благотворительной деятельности в дореволюционный период особое место занимала социальная поддержка населения со стороны представителей императорской фамилии. Государыни, как правило, учреждали благотворительные общества, великие князья и княгини брали под свое покровительство богоугодные, благотворительные, учебно-воспитательные или лечебные учреждения. Параллельно в конце XIX века в России действовала разветвлённая система частных и сословных благотворительных обществ и заведений, опекаемых государственными, общественными, сословными и городскими учреждениями, частными лицами. Данное благотворительности направление существенно отличалось от учреждений ведомств императрицы Марии Федоровны и «Человеколюбивого общества», так как характеризовалось предоставлением помощи, как правило, непосредственно «в своих стенах».

Массовый и общеимперский характер движение благотворительности приобрело в России в период с 1860 по начало XX века. Так, если до 1860 г. в стране функционировало 341 благотворительное общество и 1096 благотворительных учреждений, то в 1900 гг. количество указанных институтов значительно возросло: в империи действовали 6164 благотворительных обществ и 5454 благотворительных учреждений.

Накануне Первой мировой войны в Российской империи действовала разветвленная система частных и сословных благотворительных организаций (6505 благотворительных обществ и 6550 благотворительных заведений), которая получила распространение по всей территории Российского государства. Наибольшее количество благотворительных институтов (4323 благотворительных общества и 5199 заведения) было основано и действовало в 48 губерниях европейской России, наименьшее – в Средней Азии (65 благотворительных обществ и 34 заведения). Одни из этих обществ помогали только выходцам из своей среды, другие, напротив, лицам совершенно посторонним. Отечественная благотворительность сложилась в общероссийскую систему крупных обществ, учреждений, обрела статус и организационное строение [1].

Активная благотворительная деятельность в исследуемый период проводилась и на территории Донбасса, в том числе и в сфере образования. Анализ содержания благотворительной деятельности в учебных заведениях Донбасса воссоздают ежегодные отчеты и архивные документы общеобразовательных учреждений Донецкого края. В данных источниках подробно фиксировались осуществляемые пожертвования в независимости от статуса лица, размера и вида. В основном пожертвования исходили от частных лиц и *«служили удовлетворением текущих нужд учебного заведения, главным образом, по воспитательной части и для нужд учащихся»* [2, с. 12]. В частности, они были направлены: на обеспечение бесплатного или доступного образования и выплату стипендии для детей малоимущих семей; для строительства и обустройства кабинетов учебного заведения; выплаты, премии учителям и сотрудникам; при наличии пансиона обеспечение проживания; осуществления экскурсий и прочих внеклассных образовательных программ и т.д. [3, с. 17].

В 1913 г. в нескольких училищах Донецкого края в честь *«ознаменованія 300-летія Царствующаго Дома РОМАНОВЫХЪ»* появились бюджетные вакансии для лучших учеников, сирот и малоимущих с выплатой стипендии. Для одного училища выплата «*стипендіи (вакансі и безплатнаго обученія) устанавливаются 3-хъ размеровъ: 5 стипендій по 100 руб., 10-по 75 руб. И 15-по 50 руб., всего на 2000 рублей въ годъ; стипендіи зачисляются въ уплату за право ученія»,* так же *«въ теченіе первыхъ летъ стипендіи назначаются на одинъ годъ, а по сформированіи полнаго комплекта классовъ, за получившимъ стипендію ученикомъ сохраняется стипендія до выхода его изъ Училища*». Студенты из малоимущих семей ежегодно получали стипендию, но при изменениях в благоприятную сторону материальных условий родителей, стипендия могла быть переведена Попечительным Советом на другого ученика [4].

Заключение. Таким образом, основными направлениями благотворительной деятельности в сфере отечественного образования в 1860-1917 гг. являлись: открытие новых учебных заведений; строительство новых зданий и благоустройство уже существовавших образовательных

учреждений; финансирование учебных заведений и создание механизмов общественно-государственного управления образованием; осуществление поддержки учащихся; развитие доступности образования для детей различных сословий, в том числе из малоимущих семей.

Список литературы

1. Радченко В. А. Благотворительность как средство развития отечественного образования в середине XIX – начале XX вв.: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / В. А. Радченко; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. – Владикавказ, 2015. – С. 197.
2. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1902 гражданский год // Хранилище Российской государственной библиотеки. – С. 97.
3. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1900 гражданский год // Хранилище Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской. – С. 66.
4. Отчет восьмиклассного коммерческого училища Юзовского Общества «Просвещение» за 1912-1913 учебный год, Юзовка, 1913 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.nlu.org.ua/object.html?id=3742 (дата обращения: 05.09.2022).

УДК 94(47)(092)

ДНЕВНИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, 1892-1897 гг.: ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАТОРСКОЙ РАБОТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

***Софьин Д.М.*[1],** канд. ист. наук, доц., ***Софьина М.В.*[2],** канд. ист. наук

[1] ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ

[2] ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ

permconf@yandex.ru

Великий князь Сергей Александрович (1857-1905), брат императора Александра III и дядя императора Николая II, был крупным государственным, военным и общественным деятелем в годы их царствований. Он занимал посты московского генерал-губернатора, командующего войсками Московского военного округа, члена Государственного Совета, был председателем Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III (ныне Государственный Исторический музей), Комитета по устройству Музея изящных искусств имени Императора Александра III (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) и т. д. Кроме того, Великий князь пользовался особым авторитетом и доверием у своего племянника, Николая II, который нередко советовался с дядей по разным вопросам государственной

политики (подробнее о Великом князе Сергее Александровиче см.: [1; 2; 3; 4; 5; 6]). В связи с этим дневники Сергея Александровича представляют собой несомненную ценность как исторический источник.

Дневники Великого князя Сергея Александровича, отложившиеся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 20-41), состоят из двух блоков – дневники юношеских лет (1872–1878 гг.) и зрелого периода, когда автор являлся видным деятелем (1892–1905 гг.).

С 1990-х гг. дневники Великого князя Сергея Александровича вводятся в научный оборот и используются разными исследователями в своих работах. Однако до недавнего времени сами тексты дневников публиковались лишь в выдержках в сборниках материалов [7; 8], за исключением дневника 1905 г., который был издан целиком [9].

Начиная с 2018 г. проводится работа по научной публикации полного текста дневников Великого князя Сергея Александровича, которые он вел в зрелый период жизни. Так, к настоящему времени изданы дневники за 1892–1896 гг. [10], завершается подготовка дневника 1897 г. к публикации, которая запланирована на 2023 г.

Работа по изданию дневников Великого князя Сергея Александровича проводится при поддержке РФФИ и ИППО, первым председателем которого был сам Великий князь.

В результате проведенной источниковедческой работы с документом было определено, что Великий князь Сергей Александрович в 1892–1905 гг. вел дневники в специально датированных памятных книжках, предназначенной для ежедневных записей. Великий князь вел записи аккуратно, фиксируя свой распорядок и основные события, пропустив за все эти годы лишь один день (25 мая 1896 г.). Текст дневников лаконичный, временами протокольный, но при этом часто встречаются эмоциональные оценки происходящего и откровенные характеристики современников. Дневники Сергей Александрович вел по-русски, время от времени вставляя фразы на французском языке, в крайне редких случаях использовались немецкий и английский языки.

В дневниках Великого князя Сергея Александровича затрагиваются многие вопросы его жизни и деятельности. Среди наиболее важных – служба Сергея Александровича на посту московского генерал-губернатора и командующего войсками Московского военного округа, участие в протокольных мероприятиях, степень вовлеченности в решение вопросов общероссийской политической повестки, общественная деятельность, в том числе в качестве председателя ИППО. Кроме того, дневники Великого князя содержат характеристику повседневной жизни автора и его жены, Великой княгини Елизаветы Федоровны, в Москве и подмосковных имениях Ильинское и Усово, распорядок дня, описание поездок в Санкт-Петербург и его окрестности, а также за границу (Германия, Франция, Италия, Великобритания, Австро-Венгрия). Таким образом, несмотря на

лаконичность записей, источник дает ценные сведения не только по истории государственной, военной и общественной деятельности Великого князя Сергея Александровича, но и по истории повседневности представителей Дома Романовых.

Научно-справочный аппарат подготовленных к изданию дневников представлен в виде вступительных статей, комментариев и биографических справочников.

В состав вступительных статей вошли, помимо описания основных событий каждого года, затрагивающих Великого князя Сергея Александровича, обзор его личного фонда в ГАРФ, в котором отложились дневники, источниковедческий, историографический и археографический анализ самих дневников.

Содержательные комментарии расположены после практически каждой ежедневной записи дневников. Краткие биографические данные представлены о том или ином лице при первом его упоминании. Особенно важна расшифровка «домашних» имен российских и зарубежных родственников, чинов Двора Великого князя Сергея Александровича и характеристика приближенных к великокняжескому семейству лиц. В комментариях также представлены пояснения о событиях, упомянутых в дневнике. Кроме того, даны краткие пояснения о местах и достопримечательностях, посещенных Великим князем и его женой. Привлечение источников личного происхождения (переписки, дневников и воспоминаний членов Дома Романовых и лиц, окружавших Великого князя Сергея Александровича) позволило уточнить информацию, содержащуюся в дневниках.

При написании вступительных статей и составления комментариев, помимо опубликованных источников, использовались также ранее не публиковавшиеся материалы из фондов ГАРФ, Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), отдела письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы).

Также в комментариях представлен перевод французских слов, словосочетаний и фраз, встречающихся в дневниках Великого князя Сергея Александровича. Перевод дан с учетом стилистических особенностей русского языка конца XIX в., характерных для дневниковых записей членов Дома Романовых.

Важной и необходимой частью издания дневников Великого князя Сергея Александровича являются биографические справочники. Благодаря работе с материалами РГБ, РНБ, Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ), в том числе выложенными в интернет, были составлены биографические характеристики лиц, упомянутых в дневниках. В частности, используя такие дореволюционные издания, как

«Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи», «Придворный календарь», «Весь Петербург» и «Вся Москва», списки генералам, офицерам, гражданским чинам по старшинству и др. удалось идентифицировать практически всех военных и гражданских чинов, придворных и приближенных Великого князя.

Тексты дневников были переданы близко к оригиналу, но с использованием современной орфографии и пунктуации. В записях были сохранены авторские подчеркивания, написания строчных букв.

Результаты реализации проектов по изданию дневников апробировались на международных и Всероссийских научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Екатеринбурге, Краснодаре, Сочи. Помимо статей в сборниках материалов конференций, были опубликованы статьи в научных журналах, представляющие собой аналитические работы, посвященные отдельным вопросам деятельности Великого князя Сергея Александровича и возможностям его дневника как исторического источника, а также ряд тематических фрагментов дневников.

Исходя из содержания документов, опубликованные дневники Великого князя Сергея Александровича будут интересны не только ученым-историкам, но и широкому кругу читателей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-09-41012 Палестина «Дневники Великого князя Сергея Александровича, 1895–1897 гг.»

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-41012 Palestine "Diaries of Grand Duke Sergey Alexandrovich, 1895–1897"

Список литературы

1. Боханов А. Н. Великий князь Сергей Александрович / А. Н. Боханов // Российские консерваторы. – Москва: Русский мир, 1997. – С. 323–371.
2. Гришин Д. Б. Трагическая судьба Великого князя / Д. Б. Гришин. – Москва: Вече, 2006. – 304 с.
3. На службе у России: Великий Князь Сергей Александрович: матер. науч. конференций 2011–2012 гг. / ред. И. В. Плотникова. – Москва: Издание Фонда памяти Великого Князя Сергея Александровича, 2013. – 244 с.
4. Великий князь Сергий Александрович на службе Москве и Отечеству: сб. матер. Межрегион. науч. конф., 29–30 мая 2013 г. – Москва: Союз Дизайн, 2015. – 296 с.
5. Великий князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елизавета Федоровна: московский период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013–2015 гг.: избр. ст. / отв. ред. А. В. Громова. – Москва: ЕСПО, 2017. – 268 с.
6. Софьин Д. М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора / Д. М. Софьин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Союз Дизайн, 2021. – 304 с.
7. Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / сост. И. В. Плотникова. – Кн. 1, 2, 4, 5. – Москва : Новоспасский монастырь, 2006, 2007, 2011, 2018. – 400 с., 280 с., 671 с.; 751 с.
8. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884–1909 гг.) / авт.-сост. А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 848 с.

9. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1905 год / публикация Д. М. Софьина // Вестник Пермского ун-та. История. – 2014. – Вып. 2(25). – С. 188–200.
10. Дневник московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, 1892 г. / сост., вступ. статья, комментарии Д. М. Софьина, М. В. Софьиной; Перм. гос. нац. исслед. ун-т; Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 2018. – 320 с.; 1893 г. – Пермь, 2019. – 324 с.; 1894 г. – Пермь, 2020. – 326 с.; 1895 г. – Пермь, 2021. – 384 с.; 1896 г. – Пермь, 2022 (в печати).

УДК 93(093)

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУТЕВОЙ ЗАМЕТКИ «ПРОГУЛКА ПО БЕРЕГАМ ОКИ» Д. И. ИЛОВАЙСКОГО

***Худолеев А.Н.*[1]**, д-р ист. наук, проф., ***Турченко Д.А.*[2]**
[1] КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, РФ
[2] МБ НОУ «Гимназия № 62», г. Новокузнецк, РФ
khudoleev73@mail.ru, danil.turchenko1997@mail.ru

Введение. Научное наследие дореволюционного историка Дмитрия Ивановича Иловайского, к сожалению, до сих пор остается малоизученным. Между тем он, наряду с Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, М.П. Погодиным, В.О. Ключевским, С.Ф. Платоновым, Н.И. Костомаровым, Н.К. Бестужевым-Рюминым, с полным правом может быть отнесен к классической историографии.

Цель доклада – рассмотреть источниковедческую составляющую путевых заметок Д.И. Иловайского «Прогулки по берегам Оки».

Основная часть. Прежде чем написать магистерскую диссертацию «История Рязанского княжества» Д.И. Иловайский занимался сбором материала, путешествовал по Рязанской губернии. Полученный текст был изложен в труде – «Прогулка по берегам Оки» опубликованный в «Московских ведомостях» за 1857 год. Целью данной работы по утверждению Иловайского являлось «посещение исторической местности Рязанской губернии и в тоже время знакомство с характером как природы, так и обитателей края» [2, с. 97]. Дмитрий Иванович исследовал берега Оки и Прони, пройдя Рязань, Пронск и Спасск. В качестве источников в данной работе Иловайский использует статью Николая Ивановича Надеждина «Город Зарайск в старину и ныне», «Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии» за авторством Константина Федоровича Калайдовича, устные исторические источники (описание местности, быта, одежды местных жителей, легенд и преданий связанных с Рязанской губернией), архитектурные памятники (Ольгов, Троицкий, Николо-Радовицкий монастыри, храм Успения Богородицы, надгробные камни, разрушенный замок и собор в Спасском, Старо-Рязанское городище, курган «Чалан

Могила»), грамоты, выпуски газет. Например, когда речь идёт о Ольговом монастыре он делает отсылку на жалованную грамоту Рязанского Великого Князя Олега Иоанновича Ольгову монастырю, «на село Арестовское, с подтверждением права на владение погостами, землями и другими удельями, данными обители от предков его и бояр» [1, с. 2].

Дмитрий Иванович следующим образом описывал местных крестьян: «Большая часть молодых женщин, были стройны, и отличались тонкими, почти аристократическими чертами лица; их волосы и глаза были преимущественно темного цвета. Костюм: на голове платок в виде повязки, белый шушпан, короткая юбка» [2, с. 102]. При описании Старо-Рязанского городка (городища) и найденных на его территории в ходе раскопок ценностей Д.И. Иловайский отсылает читателя к записке Оленина «Рязанские русские древности, или известие о старинных и богатых великокняжеских царских убранствах, найденных в 1822 году близ села Старая Рязань». Записка представляет собой отчёт с описанием найденных драгоценностей: «Крестики яшмовые в золотой оправе с ушками, носимые на груди, круглые золотые бляхи, усыпанные драгоценными камнями и жемчугом, из коих некоторая часть украшена образами, писанными финифтью в Византийском вкусе, всего 13 штук» [4, с. 12-13]. Автор данной заметки постарался ответить на вопрос: к чему могли служить найденные при селе Старой Рязани богатые убранства? Также Иловайский ссылается на археологический отчёт Дмитрия Тихомирова при описании внешнего состояния городища. Данный отчёт является важным историческим источником так как содержит в себе рисунки с расположением здания и описание предметов, найденных на его территории. Иловайский делал отсылку на данный отчёт, когда писал о том, что «Старая Рязань, город в первый раз упомянутый в наших летописях с 1095 году» [6, с. 1]. По утверждению Иловайского на территории городища хоронили рязанских князей до перенесения столицы в Переяславль.

Повествуя о Солотчинском монастыре Иловайский указывал: «Солотчинская обитель, лежащая на левой стороне Оки, верстах в 20 от Рязани, основана в 1390 г. великим князем Рязанским Олегом Ивановичем; здесь же он принял схиму и окончил свою бурную жизнь в 1402 г.» [2, с. 119]. Дмитрий Иванович отметил, что данную информацию подтверждает Жалованная грамота Великого Князя Рязанского Федора Олеговича Игумену Солотчинского монастыря, Мартирию, на Холковскую Луку и Перекопь, с озером Тишью (1402-1409 гг.): «Язъ Князь Великий Федор Олегович придал есмь Святой Богородицы на Солодшу игумену Мартирию Холковскую Луку, Перекопь с озером Тишью, по отца своего грамоте Великого Князя Олега Ивановича как придал Святой Богородице Федору Игумену. А рыболове мои в ту Перекопь и в Тишь не въезжают» [5, с. 1].

Когда Иловайский говорил о селе Вакино, то в качестве источника информации он использовал газету «Рязанские Ведомости» № 30, 1853 год: «Вакино – верст 35 от Рязани – лежит в стороне от всех проезжих

дорог. Судя по одной, дошедшей до нас грамоте 1649 г., жители Вакина не отличались прежде миролюбивым характером в отношении к своим соседям; а именно, рыболовы ближнего села Сельцы приносили жалобу Царю Алексею Михайловичу на то, что Вакинске крестьяне напали на них, прибили и отняли у них рыбу со всеми рыболовными снастями. Жалоба оканчивается просьбою не оставить без внимания их челобитье, «чтобы нам сиротам твоим от тех крестьян впредь в конце непогибнуть и твоей государевой рыбной ловли неотбыть, Царь Государь смилуйся, пожалуй!»« [2, с. 120].

Описывая историю Радовицкого монастыря, Иловайский ссылался на газету «Рязанские ведомости» № 9-10 за 1851 год, № 49-52 за 1855 год: «Начало Николо – Радовицкаго монастыря относится к царствованию Иоанна Грозного. Монастырские вкладные записки показывают, что в XVII и XVIII веках его щедро наделяли как члены царской фамилии, так и частные лица всех сословий» [2, с. 124-125]. В ходе своего путешествия Иловайский отмечал, что многие его собеседники говорили «чистым Рязанским наречьем». Говоря про селение Ловцы Иловайский писал, что «само название его указывает на старинный промысел жителей, в одной грамоте 1626 г. оно даже прямо называется село «Рыбные Ловцы» [2, с. 126]. Историк в данном случае ссылается на газету «Рязанские Ведомости» № 18, за 1853 год.

Заключение. «Прогулки по берегам Оки» – это важный исторический источник, собранный из устных, вещественных и письменных памятников, путеводитель по Рязанскому краю. Данные записки позволяют расширить представления о быте крестьян XIX века. Дмитрий Иванович смог изучить сохранившиеся памятники культуры, познакомиться с литературой и источниками, которые связаны с Рязанью, а также ему удалось совершить пешую экспедицию по городам и селам Рязанской губернии.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией. В 5 томах. Т. 1. 1334–1598. – Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. – 612 с.
2. Иловайский Д. И. Прогулка по берегам Оки / Д. И. Иловайский // Мелкие сочинения, статьи и письма 1857–1887 гг.: монография. – Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1888. – Раздел 1. – С. 97-128.
3. Оленин А. Рязанские русские древности, или известие о старинных и богатых велико-княжеских царских убранствах, найденных в 1822 году близ села Старая Рязань. С краткою выпискою из сего Известия на Французском языке: монография / А. Оленин. – Санкт-Петербург: Типография Плюшара, 1831. – 94 с.
4. Пискарев А. Н. Древние грамоты и акты рязанского края: монография / А. Н. Пискарев. – Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1854. – 191 с.
5. Тихомиров Д. Записки об археологических исследованиях в Рязанской губернии: монография / Д. Тихомиров. – Москва: Типография С. Селивановского, 1844. – 55 с.

УДК 930.23:331.108“1920/1925”

ФОРМИРОВАНИЕ АППАРАТА ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чеботарева А.В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
abc5071@mail.ru

Введение. Изучение вопросов формирования аппарата ответственных работников остается востребованным в современной исторической науке. Исследование механизмов и методов управления региональных руководящих кадров имеет принципиальное значение, поскольку именно они проводили политику правящей партии на местах и обеспечивали лояльность местного населения к Советской власти. Локальное измерение исторических процессов позволяет детальнее воспроизвести прошлое. Историография по истории Донецкой губернии лишь частично затрагивает рассматриваемую тематику. В основном освещаются вопросы, касающиеся установления советской власти в губернии, партийно-государственного строительства.

В фокусе данной статьи – анализ научных трудов современных ученых рассматривающих различные направления становления региональной номенклатурной системы.

Основная часть. В ряду современных научных исследований определенное место занимают труды ученных Донецкого национального университета. Результатом научных изысканий в области функционирования местных органов власти стала диссертация Е.В. Гребенниковой [2]. В своем исследовании автор раскрывает роль советских органов власти в формировании государственной системы в УССР в 1920-е годы, показывает механизм и последствия контроля со стороны партийных органов, анализирует факторы, которые влияли на формирование состава и деятельности местных Советов Донбасса.

Отдельные аспекты в области деятельности местных органов в губернии нашли отражение в монографии П.В. Доброва и С.М. Волковой [3]. Авторы рассмотрели организационную структуру местных Советов, их состав, функции, частично осветили номенклатурный механизм распределения управленческих кадров Донбасса. Исследователи пришли к выводу, что формирование исполнительных органов власти региона было жестко подчинено политике советского государства.

Работы В.И. Шабельникова [7], И.В. Богинской [1] посвящены складыванию местных органов власти во время административно-территориальных реформ 1920–1930 годов. Авторы пришли к выводу, что изменения в территориальном делении региона влияло на деятельность регионального аппарата управления, тем самым не способствовало улучшению их работы.

Теоретические проблемы кадровой работы большевиков стали предметом исследования в трудах С.Р. Ляха [5]. Историк проанализировал процесс становления системы подбора, учета, распределения кадрового потенциала в УССР, при этом процесс формированная аппарата ответственных работников Донецкой губернии рассматривает частично.

В научной периодике опубликованы материалы по отдельным направлениям кадровой политики и особенностям ее реализации в регионе. Так, система многоуровневого контроля и управления партийно-советскими кадрами проанализирована в научных статьях В.А. Стадника [6], где автор рассматривает основные направления и формы деятельности контрольных органов в отношении реформирование и укрепление государственного аппарата.

Одним из новых для современной историографии стал вопрос повседневной жизни партийно-советских ответственных работников. В своем исследовании В.Н. Никольский [4] рассматривает процесс создания системы льгот для правящей элиты Донецкой губернии, автор приходит к выводу, что распределение материальных благ происходило неравномерно, проявляясь в иерархичности, закрытости. Находясь на одной иерархической номенклатурной ступени, у чиновников были свои уровни в доступе, начиная от должностного оклада и заканчивая отдыхом в санатории.

Заключение. Анализ степени изученности проблемы дает основание сделать вывод, что, не смотря на введение в научный оборот значительного объема эмпирического материала, фрагментарно изученными остаются такие вопросы, как система подбора руководящих кадров, механизм выдвижения, подготовка управленцев, политика мотивации управленческого труда.

Список литературы

1. Богинская И. В. Изменения в административно-территориальном делении Донбасса в 1920-1930-е годы / И. В. Богинская // История Украины: малоизвестные имена, события, факты: сборник статей. – Вып. 18. – Киев; Донецк, 2001. – С. 142–146.
2. Гребенникова Е. В. Деятельность местных органов власти Донецкой губернии (1920–1925 гг.): специальность 07.00.01 «История Украины»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гребенникова Елена Викторовна; Донецкий государственный университет. – Донецк, 1997. – 26 с.
3. Добров, П. В. Деятельность местных органов власти Донбасса во второй половине 20-х –30-х гг. XX в.: моногр. / П. В. Добров, С. Н. Волкова. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2013. – 218 с.
4. Никольский В. Н. Льготы чиновников Украины в 1920-е гг. / В. Н. Никольский // Исторические и политологические исследования – 2013. – № 3. – С. 194–200.
5. Очерки повседневной жизни советской Украины в эпоху НЭПа (1921-1928 гг.): моногр. / отв. ред. С. В. Кульчицкий: В 2 ч. – Ч. 1. – Киев: Институт истории Украины НАН Украины, 2009. – 445 с.
6. Стадник В.А. Деятельность ЦКК – РКИ по усовершенствованию государственного аппарата УССР (1920-1930-е гг.) / В. А. Стадник // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2013. – № 3 (62). – С. 26-33.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35018476_80398690.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
7. Шабельников В. И. Административно-территориальное устройство Украины: исторический опыт и уроки (1917 – июнь 1941 гг.): моногр. / В. И. Шабельников. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2011. – 306 с.

УДК 930.2(477.62)

К ВОПРОСУ О ДАТАХ ОСНОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ГОРОДОВ ДОНБАССА (ПО ДАННЫМ ИСТОРИОГРАФИИ И ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Чепига Г.Г., канд. ист. наук
ГОО ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева», г. Донецк, РФ
chepiga_galina@mail.ru

Введение. Донбасс как историко-географический регион формируется с XVII в., когда закладывалась культурная преемственность его населения, и происходило заселение края в направлении с севера на юг в контексте российской военно-земледельческой колонизации. Первыми поселениями Донбасса, известными историкам, были города, формировавшие вокруг себя сельскую округу. Это явление стало особенностью данного вида колонизации. Вторая могучая волна городской колонизации была вызвана промышленной революцией второй половины XIX в., когда возникает сеть промышленных поселков, изначально имевших признаки городской субкультуры. Как правило, появление городов, которое было санкционировано властью, имело документальное отражение в истории. Поиск и находка такого документа всегда удача для историка, т.к. город получает дату рождения, «метрику». Однако в ряде случаев города, основанные на территории Донецкого края, не получили официальной даты основания, подтвержденной письменными источниками, хотя имеются для этого все основания.

Основная часть. Вследствие достаточно позднего появления Донецкого региона на карте Восточной Европы большинство поселений, основанных на его территории, имеют достаточно чёткую дату основания или первого упоминания в документах. Если установленная дата основания соответствует реальному положению вещей, то данное поселение, в отличие от предшествующего периода будет регулярно появляться в исторических источниках различного происхождения, проживать на данной территории непрерывно, иметь культурную преемственность вплоть до настоящего времени. Если основывается город, всегда имеет место также градообразующий фактор. Поэтому села, как правило, не перерастают в города, если нет на то решения властей или иных

обстоятельств. Все эти процессы достаточно хорошо прослеживаются на территории Донбасса, который усиленно развивался в течение XVIII–XIX вв., т.е. в период, достаточно известный по письменным источникам.

Однако желание удревнить дату основания населённого пункта часто принуждает краеведов обратиться к не к историческим источникам, а к историографическим, имеющим часто непрезентабельную доказательную базу, иногда близкую к фальсификации. Таковым является труд Феодосия (Макарьевского) «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской губернии» в той своей части, которая не относится к прямому цитированию документов второй половины XVIII в. Благодаря этому церковному историку целый ряд населенных пунктов ДНР и ЛНР имеют необоснованные даты основания, или же, в предисловии к истории населенных пунктов, вслед за рассказом о стоянках каменного или поселениях бронзового века, непременно даётся ссылочка на этого автора и его информацию. Но, в отличие от стоянок и поселений, запорожских зимовников на территории Донбасса никто не находил и уж, конечно не датировал. Отдельные, заслуживающие доверия упоминания можно отнести только ко второй половине XVIII в. «Свидетельство» Феодосия выглядят следующим образом: «При урочище Ясиноватка зимовником и хутором в 1690 г. сидело несколько запорожцев, занимающихся пчеловодством, скотоводством и рыболовством» [4, с. 720]. Это и подобное ему утверждения являются голословными высказываниями [5].

Под натиском этих «аргументов» пала чётко обоснованная дата основания Макеевки 1777 г. Она была заменена на фантастическую дату 1690 г., т.к. местный краевед Н.А.Колодяжный некогда некритически ознакомился с трудом Феодосия и посчитал этот текст достаточным для переноса даты основания города на 87 лет назад, в чем и убедил городской совет [2].

Другой пример – город Бахмут, с 1924 г. Артёмовск. Петр I в своей грамоте зафиксировал дату рождения города в 1701 г. [1]. Артёмовск, по сути, ровесник Санкт-Петербурга. Между тем, тот же Феодосий в отношении этого города стал основателем историографической ошибки, на что указывал проф. ДонНУ А.В. Пирко в предисловии к одному из сборников документов по истории Донецкого края [3, с. 3]. Феодосий первый неправильно трактовал слово «сторожа». Тем не менее голословное, необоснованное и некомпетентное утверждение Феодосия об основании города Бахмут в 1571 г. и по сей день повторяется в исторической и популярной литературе, а также в интернет изданиях. Ошибка Феодосия считать сторожу неким строением или поселением до сих пор является одной из самых частых в историографии истории этого города.

Славянск также периодически в литературе и эл. удревняется с 1676 г. до 1645 г. Однако только в 1676 г. по документам фиксируется новопостроенный и заселённый город Тор (Соленый), в следующем году достраивавшийся. С этого года упоминания о нем носят систематический

характер, почти ежегодный. Весь XVIII в. Славянск являлся пограничной крепостью и далее не терял статуса уездного центра. Два других города того же периода Райгородок и Маяцкий в теч. XVIII в. потеряли статус городов и остались на карте Донбасса пгт и селом соответственно.

XVIII в. принес появление на карте Донбасса г. Мариуполя который, как и Артёмовск имеет свою точную дату основания. В 1780 г. греки-переселенцы во главе с митрополитом прибыли в устье Кальмиуса, чтобы строить свой город. С этого момента началась история города как центра греческой и иностранной колонизации. Более ранняя дата – 1778 г. обусловлена неудавшейся попыткой заселить устье р. Кальмиус другими поселенцами и под другим именем, что не было сделано. Более ранняя дата, относящаяся к середине XVIII в., которую связывают с запорожской паланкой, также мало относится к г. Мариуполю, т.к. на момент основания города постоянного поселения тут не было, а преемственности населения также. Развитие городской субкультуры Мариуполя началось именно с переселения греков в Приазовье.

Заключение. Таким образом, старейшие поселения в Донбассе имеют четкую дату основания, зафиксированную в письменных источниках – Славянск, Артёмовск, Мариуполь, а также Макеевка. Однако в ряде случаев эти чётко названные в документах даты не являются официально признанными: датой основания Артемовска (Бахмута) считается 1571 г., Макеевки – 1690 г., Мариуполя – 1778 г. Славянск избежал этой участи – официально признанной датой его основания является исторически обоснованная дата – 1676 г.

Стремление местных властей и краеведов удревнить дату города за счет второстепенных известий из малокомпетентных источников, содержащих непроверенные факты, нарушает истинную историческую картину заселения региона. Это может иметь идеологический подтекст и относиться к такому явлению, как фальсификации истории.

Список литературы

1. Грамота Петра I 14 октября 1704 г. // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т.1. – С. 351-372.
2. Николай Александрович Колодяжный р. 4 июль 1921 – ум. 9 март 2012. // Многоязычное генеалогическое древо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.rodovid.org/wk/Запись:1077538 (дата обращения: 24.09.2022).
3. Пірко В. О. Вступ // Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI–XVШ ст. / уклад. В. О. Пірко. – Донецьк : Вид-во ДонНУ, 2001. – С. 3-5.
4. Феодосій (Макаревський О. Г.). Матеріали для історико-статистичного опису Катеринославської єпархії. Церкви та приходи минулого XVIII століття / Феодосій / Репринт. Екатеринослав, 1880 г. – Дніпропетровськ : Дніпрокнига, 2000. – 1080 с.
5. Чепіга Г. Г. «Матеріали для історико-статистичного опису Катеринославської єпархії» Феодосія (О.Г. Макаревського) як історичне та історіографічне джерело / Г. Г. Чепіга // Наука. Релігія. Суспільство. – 2014. – № 1. – С. 19-28.

Политология

УДК 32С2

ПАТРИОТИЗМ В ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
marina_baglikova@mail.ru

Введение. В исторические, переломные времена, огромную роль играет патриотизм, который позволят не только достойно преодолеть возникающие трудности и потрясения, но и в очередной раз осознать его значимость для духовно-нравственного состояния общества и созидательную роль для каждого из нас. В связи с этим, необходимо обратиться в прошлое, когда патриотизм рассматривали как неотъемлемый компонент духовной жизни отдельного человека и народа в целом. Особую роль здесь сыграла русская эмиграция, вынужденно покинувшая свою отчизну на «философском пароходе», но сохранившие любовь к ней, и искренне переживающая за судьбу русского народа и России. Именно, они, оказавшись вдали от Родины, глубоко осознали его сущность и глубину проявления.

Основная часть. Выдающийся философ И.А. Ильин понимал патриотизм как «творческий акт духовного самоопределения», как любовь к Родине. По его мнению, эта любовь выражается в «инстиктивной прилепленности к родному» [1, с. 113], не требует многословия или притворства. Каждый выбирает ее осознано и добровольно, исходя из духовных ценностей, близких ему. Родина, в его интерпретации, не просто природа, пространство, язык или быт, а «нечто от духа или для духа». И, только после того, как исторические, природные и кровные связи приобретают духовное значение, можно говорить об истинном патриотизме.

Именно духовные ценности, по мнению Ильина, являются основой своеобразия самобытности России, ее культурных особенностей и специфики национального сознания. «Именно духовая жизнь и есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться и погибнуть за него. В ней сущность родины, та сущность, которую стоит любить больше себя, которую стоит жить потому, что за нее стоит и умереть» [1, с. 232]. Если же, человек не любит родину, то, по мнению Ильина, он ее не нашел, а значит у него ее нет. «Люди без Родины становиться исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втаптываемой чужеземцами в грязь» [2, с. 333]. Патриотизм И. А. Ильин осмыслял через призму своеобразия, самобытности России, идеализируя ее культуру и возвеличивая душу русского народа и национальное сознание.

Он настаивал на том, что русский народ не нуждается в заимствованиях, в поисках чуждых ему смыслов. По его мнению, именно патриотизм является основой «русского содержания» и «русской формы», а также залогом сохранения культуры [1, с. 196].

С.Н. Булгаков в патриотизме выделял его сакральную сущность, духовную основу важную для каждого человека. По его мнению, Родина, так же как и рождение каждого человека, является «священной тайной», связывающая их воедино через «лоно матери со своими предками» и «с матерью-землей, и со всем Божьим творением». Каждый человек, по его мнению, «существует в человечестве и природе, и образ в его существовании дается в его рождении и родине» [3].

Проблема патриотизма занимает особое место и в работах Н.А. Бердяева. В нем он видит безграничную и безусловную любовь, которая не требует обоснований. «Прежде всего, человек должен любить свою землю, любить ее со всеми противоречиями, с ее грехами и недостатками. Без любви к своей земле человек бессилен что-нибудь сотворить... Наша любовь к русской земле, многострадальной и жертвенной, превышает все эпохи, все отношения и все идеологические построения. Душа России – не буржуазная душа, – душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно» [4, с. 335]. Проявление патриотизма Н.А. Бердяев видит, прежде всего, в безграничном служении своему отечеству, что и является, по его мнению, духовной силой народа. «Любить Россию и быть готовым защищать ее можно лишь бескорыстно, лишь увидев в ней свою собственную великую ценность, а не потому, что это принесет выгоды и улучшение положения» [4, с. 363]. В связи с этим, особую роль он отводит формированию гражданственности, в основе которой лежит принцип ответственности личности, той, которая берет на себя обязанность отвечать за судьбу своей родины и своего народа при любых обстоятельствах. «Гражданин до конца берет на себя ответственность за Россию и русское государство. Гражданин не может часть ставить выше целого, не может забывать о России и русском народе» [4, с. 464]. Таким образом, истинным критерием патриотизма выступает гражданственность личности. Россия, по мнению философа, имеет божественное предназначение и великую «универсалистическую» миссию в мире, основанную на патриотизме и национальном сознании. От их роста, по мнению Бердяева, напрямую зависит будущее России и ее миссии в мире. «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственности национального сознания в русском обществе и народе... Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное самосознание, есть гражданское достоинство... Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой

роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму [4, с. 481].

Заключение. Таким образом, можем констатировать, что патриотизм в интерпретации И.А. Ильина, С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева аксиологически обусловлен духовными ценностями личности, ее одухотворенностью, способности любить и готовности служить Родине ради ее благополучия и будущего в любых обстоятельствах.

Список литературы

1. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: АСТ, 2007. – 432 с.
2. Ильин И. А. Грядущая Россия / И. А. Ильин. – Минск: Белорусская православная церковь, 2016. – 608 с.
3. Булгаков С. Н. Автобиографические заметки. – URL : https : //predanie.ru/book/ 93816-avtobiograficheskie-zametki/(дата обращения: 15.09.2022).
4. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922 / Н. А. Бердяев. – М.: Астрель, 2007.

УДК 323

НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИСПАНИИ

Вильчинский А.С.
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», РФ
vilchinskiy97@inbox.ru

Введение. Начало специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины 24 февраля 2022 г. вызвало крайне негативную реакцию со стороны государств коллективного Запада, прибегнувших к беспрецедентным мерам давления на Москву. Политика санкций, начало которой было положено еще в 2014 г., заметно ужесточилась. Многочисленные рестрикции в политической, экономической, финансовой, культурной и технологической областях накладывают негативный отпечаток, в том числе, и ряд стран Европейского союза. Они столкнулись с ростом цен на электричество, ухудшением социально-экономического положения и недовольством населения. Это способствует укреплению позиций оппозиционных сил во внутриполитических процессах ряда европейских государств.

В частности, в Испании ухудшились макроэкономические показатели, например, возросла инфляция. Выделение дополнительных средств на поддержку Киева в условиях сложной социально-экономической обстановки не входило в бюджетные планы Королевства. Непредвиденные государственные расходы после пандемии коронавируса повышают риски роста социального недовольства в стране, где осенью

2023 г. состоятся всеобщие парламентские выборы. Стоит рассмотреть два основных направления влияния украинского кризиса на Испанию: политический и социально-экономический.

Основная часть. Украинский кризис, сущность которого заключается в идеологической нетерпимости центра в отношении русскоязычных регионов, расположенных на востоке страны, имеет некоторые общие черты с характером отношений между испанскими властями и Каталонией. И Испания, и Украина являются унитарными государствами, внутри которых проживают этносы с разными языками и историей. Однако в стране Пиренейского полуострова более развит институт автономий, предотвращающий центробежные устремления.

После диктатуры Франсиско Франко 1939–1975 гг., когда любые попытки областей Испании отстоять свою идентичность пресекались жесткими репрессиями, государство осуществило демократическую трансформацию, предоставив регионам статус автономий. В частности, Каталония и Страна Басков, получили достаточно широкие полномочия в самоуправлении. Это решение позволило значительно снизить риски распада Королевства и наделило регионы необходимым инструментарием для сохранения своей идентичности.

В испанском внутриполитическом процессе регион имеет возможность вести постоянный диалог с центром по поводу расширения полномочий, в то время как в украинском акцент сделан на чрезмерную централизацию, которая имеет своей целью ограничение прав русскоязычных регионов сохранять свою идентичность.

Последствия введенных Европейским союзом к сентябрю 2022 г. семи пакетов санкций в отношении РФ оказали влияние и на Испанию. Королевство не так зависимо от российских энергоносителей, однако появление общеевропейских вызовов осложнило и без того непростой внутриполитический процесс в самом государстве.

Стоит начать с экономической плоскости, где можно выделить два основных направления влияния украинского кризиса на Испанию.

Во-первых, усугубились сложности, с которыми страна продолжает бороться после мирового финансового кризиса 2008 г. В частности, в июне уровень инфляции в Королевстве достиг 10,8 %, что стало самым высоким показателем с сентября 1984 г. [1].

Во-вторых, давление со стороны ЕС и НАТО, особенно в контексте принятия новой Стратегической концепции альянса на саммите в Мадриде в конце июня, вынуждает Испанию проявлять «солидарность» с партнерами. Так, премьер-министр страны Педро Санчес объявил о намерении довести расходы на оборону до 2 % от ВВП к 2029 г. Эта задача представляется крайне амбициозной, поскольку стране придется почти вдвое нарастить оборонный бюджет. В прошлом году Испания тратила на это 12,2 млрд евро, то есть чуть более 1 %. [2]. Подобное решение может вызвать общественное недовольство, поскольку страна еще полностью не

ликвидировала ущерб от коронавируса и является одним из крупнейших получателей средств из Европейского фонда по восстановлению от COVID-19 [3].

Переходя к политической плоскости, стоит обратить внимание на следующие направления влияния украинского кризиса на Королевство.

Во-первых, затруднилось решение каталонского вопроса. Запланированные на весну 2022 г. встречи между представителями центральных властей и Каталонии так и не состоялись. Мадрид объяснил это недостатком ресурсов для эффективного взаимодействия с регионом. Первые за 10 месяцев переговоры между премьер-министром страны Педро Санчесом и главой Каталонии Пере Арагонесом произошли только 15 июля, но не привели к какому-либо продвижению. Автономия по-прежнему рассчитывает провести референдум о своем статусе, но Мадрид против [1].

Во-вторых, позиции главы государства П. Санчеса, руководящего Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), которая совместно с другим левым движением Унидас Подемос, входит в состав правительственной коалиции, находятся под угрозой. Это объясняется ростом популярности ультраправой партии VOX (Вокс), занявшей третье место на парламентских выборах 10 ноября 2019 г. [4]. Прошедшие летом 2022 г. автономные выборы в Андалусии, на которых победу одержала правоцентристская Народная партия (НП), продемонстрировали, что на фоне украинского кризиса позиции Санчеса в регионах ослабевают. Это может оказать влияние и на результаты будущих парламентских выборов, запланированных на осень 2023 г.

Заключение. Украинский кризис затронул внутриполитические процессы и во многих других западных государствах. В частности, произошло ослабление позиций лидеров ведущих стран Европы. Так, накопившиеся скандалы в высших властных кругах Великобритании привели к отставке возглавлявшего Консервативную партию премьер-министра Бориса Джонсона. В Италии и Франции выросла популярность ультраправых сил, которые в каждой стране представляют, соответственно, Джорджия Мелони и Марин Ле Пен. В Германии рейтинг канцлера Олафа Шольца находится на низком уровне – в августе его работой были недовольны более 60 % немцев.

В экономической плоскости произошло подорожание стоимости жизни в странах ЕС. Отказ от российских энергоносителей привел к росту цен на электричество. Это затронуло миллионы домов по всему Европейскому союзу. Нехватка удобрений и продуктов химической промышленности из РФ на фоне рекордной жары и засух осложнила работу фермерских хозяйств. Все это провоцирует недовольство в обществах, которые совсем недавно боролись с экономическим ущербом от COVID-19.

Список литературы

1. Тюрин Е. А. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии / Е. А. Тюрин, Е. Н. Савинова, О. В. Переверзева // Современная Европа. – 2022. – № 1. – С. 99–112. – DOI: 10.31857/S02017083220 10089.
2. Орлов А. А. Тенденции эволюции партийной системы Испании в постфранкистский период / А. А. Орлов // Современная Европа. – 2022. – № 2. – С. 117–131. – DOI: 10.31857/S0201708322020097.
3. Астахов Е. М. Истоки и перспективы левого движения в Испании. Современная Европа / Е. М. Астахов, Н. А. Ростов. – 2020. – № 1. – С. 113–122. – DOI: 10.15211/soveurope 12020113122.
4. Хенкин С. М. Партийно-политическая система Испании: время испытаний С.М. Хенкин // Полития. – 2020. – № 2. – С. 182–191.

УДК 32.019.51

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РЕСПУБЛИК ДОНБАССА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ СО СТОРОНЫ РФ (2017–2022 гг.)

Внукова Л.Б., канд. полит. наук
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН» г. Ростов-на-Дону, РФ
vnukova@ssc-ras.ru

Введение. Сложно писать о текущих процессах на Донбассе, пока все «горит и полыхает», как в прямом, так и в переносном смысле. Процессы в идеологической сфере также носят трансформационный характер, после окончания горячей фазы конфликта можно будет наблюдать изменения в политико-социальном ландшафте и исследовать их более широким набором научных методов, чем это возможно на данный момент. Идеологическое противостояние носит острый характер, в том числена уровне морально-нравственных оценок, что, например, отражается в названии статьи М.И. Яновского, К.В. Черкашина. Проблема различения добра и зла через призму конфликта «Донбасс – Киев» [1].

Основная часть. В сложившейся ситуации проанализируем как за последние пять лет Россия поддерживала жителей непризнанных на тот момент республик на политико-институциональном уровне и обозначим несколько позиций. С весны 2017 г. действует гражданская инициатива – Интеграционный комитет «Россия – Донбасс», который нацелен на поддержку «соотечественников, проживающих на территориях Донецкой и Луганской народных республик, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности в соответствии с частью 3 статьи 69 Конституции

Российской Федерации, а также содействие в процессах политической, гуманитарной, экономической, социальной, культурной и иной интеграции Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с Российской Федерацией» [2]. Также в 2017 г. РФ при помощи Фонда «Русский Мир» был основан Русский Центр, возглавляемый Д.В. Пушилиным. Одной из ключевых в перечне мер поддержки выступил Указ Президента РФ от 24 апреля 2019 г. об упрощенной выдаче российских паспортов, официальное название «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приёме в гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке».

В этом же ряду находится и более ранний Указ, подписанный 18 февраля 2017 г. «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины». В конце января 2022 г. было выдано более 720 тысяч российских паспортов [3]. Подробно процессы интеграции Донбасса с Россией в гуманитарных, социальных и культурных аспектах рассматриваются в работе В.И. Сальникова, Ю.В. Небольсина «Государственность и политические процессы в ДНР в контексте интеграции Донбасса в Русский мир» [4].

В контексте анализируемой темы интересна работа зарубежных исследователей А. Ала, Р. Мерик, И. Уэбб [5], которая посвящена вопросу: имеют ли значение для населения региона, которому оказывают помощь, мотивы доноров, на примере невоенной помощи Донбассу Европейского Союза и России. Авторы статьи выделяют два фрейма для государств, оказывающих помощь в условиях конфликта: во-первых, руководство благородными причинами и гуманитарными целями. Во-вторых, доноры оказывают помощь во время конфликта, чтобы получить влияние на политику страны-получателя [5]. Конечно, оба фрейма не являются ни полностью исключительными, ни исчерпывающими из многих политических фреймов, используемых при распределении и получении иностранной помощи. В статье утверждается, что оба фрейма характерны для восточной Украины, причем отношение к помощи в значительной степени зависит от отношения к донору. «В частности, если представить фрейм политического влияния, респонденты, которые благосклонно относятся к иностранному государству, поддержат его попытки получить дополнительную власть и влияние на политическую ситуацию» [5]. Согласимся с авторами статьи, учитывая поддержку и помощь, оказываемую Донбассу со стороны России, что оба фрейма (гуманитарный и политический) в полной мере относятся к данной ситуации.

В логике предыдущих рассуждений находится то, что со своей стороны, частично признанные республики используют пророссийскую риторику на официальном уровне, подчеркивая вектор своей внешне-

политической ориентации. Следует отметить, что Главы ДНР и ЛНР определяют основные направления внутренней и внешней политики, поэтому их Указы, также как и официальные выступления, носят программный характер. В политических выступлениях Глав Республик по историческому случаю проведения референдума о вхождении в состав Российской Федерации это напрямую отразилось. Историческому событию предшествовали политические и административные процессы последних лет, которые были связаны с внедрением российских стандартов в различные сферы жизни общества. В этом же ключе можно трактовать и то, что на территории ДНР и ЛНР вещают российские СМИ и гастролируют звезды российского шоу-бизнеса.

Российский исследователь С.Я. Сущий [6] отмечает, что в начале XXI в. более половины населения Донбасса по своему происхождению могло самоидентифицироваться как русскими, так и украинцами. Принадлежность к титульному народу в условиях усиления националистических тенденций в Украине оказалась более целесообразной, что и отразила перепись 2001 г. Сокращение численности русских на Донбассе в абсолютном значении составило почти 760 тыс. человек за 1989–2001 гг. «Доминировавший в 1990–2000-е гг. тренд этнокультурной украинизации населения Донбасса был в значительной степени формальной величиной, фиксирующей в первую очередь сумму адаптационно-маскировочных практик, а не реальное этнокультурное самоощущение местного населения, в значительной степени представленного людьми сдвоенной национальной идентичности» [6].

Заключение. Таким образом, военный конфликт усугубил идеологическое размежевание на юго-востоке Украины и создал условия, при которых жители Донбасса вынуждены были сделать выбор национальной идентичности, гражданской позиции и жизненной траектории. На протяжении нескольких лет РФ оказывает разнообразную помощь республикам Донбасса и в 2022 г. можно говорить об усилении мер всесторонней поддержки.

Публикация подготовлена в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2022 г. 00-22-19, № госрегистрации122020100350-2.

Список литературы

1. Яновский М. И. Проблема различения добра и зла через призму конфликта «Донбасс – Киев» / М.И. Яновский, К.В. Черкашин // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2020. – № 3–4. – С. 141-151. – ISSN 2616-8162.
2. Интеграционный комитет «Россия – Донбасс». – 2017. – URL: http://russia-donbass.ru/o-nas/ (дата обращения 24.09.2022).
3. Более 720 тысяч жителей Донбасса получили российские паспорта // РИА НОВОСТИ. – 2022. URL: https://ria.ru/20220127/donbass-1769781282.html (дата обращения 24.09.2022).
4. Сальников В.И. Государственность и политические процессы в ДНР в контексте интеграции Донбасса в Русский мир / В.И. Сальников, Ю.В. Небольсин // Донецкие

чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 31 октября 2019 года / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 100–102.
5. Ala' A. Do Donor Motives Matter? Investigating Perceptions of Foreign Aid in the Conflict in Donbas / A.Ala', R. Myrick, I. Webb // International Studies Quarterly. – 2020. – № 64. – P. 748–757.DOI: 10.1093/isq/sqaa026.
6. Сущий С.Я. «Войны за Родину» на постсоветском пространстве / С.Я. Сущий // Новое Прошлое / The New Past. – 2020. – №4. – С. 96–112. – DOI: 10.18522/2500-3224-2020-4-96-112.

УДК 82.091

ВОЕННАЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ И ТЕМА «РОССИЙСКОЙ УГРОЗЫ» В НОВЕЙШЕЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США (ОТ 12.10.2022)

Воронова О.Е., д-р филол. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
г. Рязань, РФ

Новая Стратегия национальной безопасности США была опубликована Администрацией Президента Дж. Байдена 12 октября 2022 г. [1].

В Стратегии 4 части:

I. Конкуренция за будущий миропорядок.

II. Инвестирование в (американскую) мощь.

III. Глобальные приоритеты США.

IV. Американская стратегия в регионах мира.

Новая стратегия США констатирует важный факт, который отсутствовал в аналогичных документах, опубликованных администрациями Б. Обамы (2015) и Д. Трампа (2017): настоящий момент – это «важная **точка перелома**» всемирно-исторического значения, открывающая начало **решающего десятилетия** для Америки и для мира, когда будет определен исход **острейшей фазы геополитической конкуренции**. Из этого тезиса следуют «два стратегических вызова»: «Первый заключается в том, что эпоха постхолодной войны окончательно завершилась и между крупными державами идет соревнование за то, что будет дальше».

С этим тезисом можно было бы согласиться, если бы не безапелляционное заявление, которое следует дальше: «Ни одна страна лучше, чем Соединенные Штаты, не способна преуспеть в этом соревновании».

Второй «стратегический вывод» базируется на том, что США будут создавать сильную и широкую коалицию, разделяющую американские

демократические ценности, которая будет противостоять тем державам, которые исповедуют другое, «мрачное видение» будущего.

Тем самым, Стратегия определяет основной «нерв» международного положения в его настоящем моменте: жесткое разделение мира на «демократии» и «автократии» и стремительный рост конфликтного потенциала в их взаимоотношениях: «Риск конфликта между крупными державами возрастает. Демократии и автократии участвуют в соревновании, чтобы показать, какая система управления может быть лучше всего для их народа и для мира».

Комментируя данный тезис, можно утверждать, что в наш мир вновь возвращается противостояние двух систем: только на этот раз это не капиталистическая и социалистическая системы, а демократическая и автократическая системы.

Далее, в разделе «Природа конкуренции между демократиями и автократиями» тезис о главном конфликте современности конкретизируется: «Наиболее острый стратегический вызов исходит от держав, в которых авторитарное (**внутреннее**) управление сочетается с ревизионистской **внешней** политикой». К таким странам авторы Стратегии относят Россию и Китай, т.к. «именно их поведение представляет собой вызов международному миру и стабильности», поскольку угрожает другим странам «экспортом **нелиберальной модели** международного порядка».

При этом весьма примечательно, что Стратегия дифференцирует угрозы, исходящие от России и Китая, для США. Если Россия представляет «непосредственную угрозу» с момента начала военной спецоперации, которая определяется в стратегии как «жесткая, агрессивная война против Украины», то Китай является «единственным геополитическим конкурентом» для США в более долгосрочной перспективе – прежде всего в экономике и технологиях.

Что объединяет эти страны с точки зрения США? И та, и другая представляют собой в представлении американских стратегов «автократии высоко персонализированные» (т.е. имеющие ярких и сильных национальных лидеров).

Тема военной спецоперации России на Украине занимает важное место в американской Стратегии и присутствует во всех ее разделах, хотя определяется совсем в других терминах, характеризующих позицию США по отношению к ней, – как «агрессивная война России против Украины», «полномасштабное вторжение», «неспровоцированная агрессия», «война Путина».

В Стратегии открыто признается, что в этой войне США задействовали весь потенциал Североатлантического блока: «НАТО ответило единством и силой, чтобы сдержать дальнейшую агрессию России в Европе».

Подчеркивается, что вместе со своими союзниками США делают всё, чтобы «превратить войну России против Украины в **стратегический провал**».

Тема «российской угрозы» звучит на протяжении всей американской Стратегии в непосредственной связи с ситуацией на Украине.

Вместе с тем российская угроза оценивается как меньшая по сравнению с Китаем: «Россия представляет непосредственную и постоянную угрозу для регионального порядка и безопасности в Европе и является источником дезорганизации и нестабильности в глобальном масштабе, но у нее нет такого широкого спектра возможностей, как в КНР».

Тем не менее, на этих двух направлениях Стратегия определяет основные источники угроз для США на ближайшие 10 лет: «Это десятилетие будет решающим в определении условий нашей конкуренции с КНР, управления **острой угрозой** со стороны России».

Обратим внимание на словосочетание «управление <российской> угрозой». Очевидно, что США с присущим им высокомерием считают, что центр управления любыми угрозами находится у них в руках, поскольку «доктрина управляемого хаоса», разработанная в «мозговых центрах» США, исходит именно из постулата об американоцентричности мира и о том, что все нити управления миром находятся у них в руках.

Характеризуя новую Стратегию национальной безопасности США в целом, следует отметить, что в сравнении с предшествующими аналогичными документами стратегического планирования она фиксирует гораздо более острый накал геополитической **«гонки за лидерством»** и декларирует опасную готовность США к превентивному отражению надуманной мифической «угрозы» со стороны России и Китая, намерение использовать и в дальнейшем Украины как плацдарм для «сдерживания» и нейтрализации геополитических противников в своих собственных эгоистических интересах. Поэтому Российской Федерации крайне важно учитывать эти новые вызовы.

Список литературы

1. National Security Strategy. October 2022. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 17.10.2022).

УДК 321.01

КОНСЕРВАТИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гайнутдинова Л.А., д-р полит. наук, доц.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
lgaynutdinova@list.ru

Как подчеркивают исследователи, в наши дни существование демократии парадоксальным образом характеризуется в одно и то же время как «прогрессирующей демократизацией», так и растущим недоверием масс к демократическим институтам. В результате на смену еще недавно господствовавшему в политологическом сообществе триумфализму, порожденному расширением «демократического ареала», пришел период отрезвления и беспокойства за судьбу демократического способа правления. Эта озабоченность в значительной мере вызвана осмыслением динамики и конкретных проявлений процесса так называемой “третьей волны” демократизации на основе либеральных принципов.

Дело в том, что схема навязанной Западом модели либеральной демократии в качестве продукта для распространения в глобальном масштабе основана на том, что с авторитаризмом снизу борется только либерализм. «Отец» современной теории гражданского общества Роберт Патнэм [1]отмечает, что низовые сообщества, объединяясь, неизбежно становятся закваской для либеральной демократии, то есть оказываются тем самым гражданским обществом. Однако, современная российская политика показывает, что без пересмотра либеральных представлений о гражданском обществе и местных форм самоорганизации никак не получится прийти к пониманию сути происходящего. А происходит перестановка акцентов в понимании гражданского общества: если раньше был акцент на разрушении тоталитарного государства и противостоянии государству как политическому институту, то сегодня акцент перенесен на другую его функцию − поддержку государства в разработке и реализации политики в различных сферах, что подчеркивает выраженную тенденцию на включение умеренных групп гражданского общества в «партнерство» с властями различного уровня и бизнесом. В то же время, слабая укорененность либерализма в российской политической культуре создает благоприятную среду для вытеснения либеральных институтов и в социальной среде. То есть происходит процесс встраивания современных представлений в традиционную систему ценностей, опирающуюся на консервативные идеи, основанные на понятии национальных интересов, патриотизма, общественной солидарности и справедливости.

В целом, современный консерватизм сконструирован Президентом Путиным В., который последовательно выдвигал цели «консервативной модернизации», четко им сформулированные в обязательном конституционном формате ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию. Характерной, усиливаемой с течением времени особенностью Посланий Президента РФ стало использование цитат мыслителей, представляющих национально-консервативную традицию российской общественной мысли: М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, Д. И. Менделеева, Н. А. Бердяева, А. Ф. Лосева, И. А. Ильина и др. Так в Послании 2012 г. заявляется концепт понимания России как государства-цивилизации, что указывало на ревизию модернизационной теории истории в пользу цивилизационного подхода: наличие самостоятельного пути развития подтверждало расхождение с прежним взглядом об общеевропейских ценностях и идентичности России [2].

Конечно, изменение властного исторического дискурса, прослеживаемое по текстам президентских посланий Федеральному собранию, подтверждает позицию об идейно-властной трансформации в России, пришедшейся на третий срок президентства В. В. Путина. В этот период произошел переход от теории модернизации к национально-консервативному подходу в выборе методологических парадигм философии истории. Инверсия взглядов на историю на высшем уровне государственной власти соотносилась с тенденцией общей ценностно-смысловой инверсии, приведшей, в частности, в 2020 г. к внесению существенных поправок в Конституцию России, где были закреплены многие консервативные постулаты, поддержанные в ходе общероссийского референдума большинством россиян.

Иногда консервативные идеи озвучивались Президентом на дискуссионных площадках. А в 2021 году – на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (тема «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство») Президент провозгласил консерватизм ведущей идеологической платформой внешней и внутренней политики, описав его общие параметры: «умеренный», «разумный», «здоровый» консерватизм. Путин повторил цитату политического философа Николая Бердяева, которой он впервые в Послании ФС РФ в 2013 г. [3] самоидентифицировал свою позицию как консервативную: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур»[4].

Важно отметить, что консервативная стратегия требует постоянного укрепления внутренней ресурсной базы, что означает неизбежность крайне внимательного отношения к динамике развития российского общества и

выбору тех рецептов, которые будут применяться для решения возникающих при этом задач. Иначе говоря, консервативная держава должна вырабатывать в себе способность жить своим умом и действовать с минимальной зависимостью от внешнего идейного воздействия в значимых для сохранения социальной и политической стабильности областях. В 2020 году в Послании Президент сказал: «Мы должны создать систему прочную, надёжную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно, гарантирующую России независимость и суверенитет. В то же время систему внутри себя живую, гибкую, легко и своевременно, главное, меняющуюся в связи с тем, что происходит в мире, вокруг нас, а главное, в связи с развитием самого российского общества. Систему, обеспечивающую в том числе сменяемость тех, кто находится у власти или занимает высокое положение в других сферах. Такое обновление – неотъемлемое условие для прогрессивной эволюции общества и пусть не безошибочного, но стабильного развития, когда незыблемым остается главное – интересы России» [5].

Заключение. Таким образом, консервативная идеология, позволяющая сочетать специфические национальные интересы с универсальными ценностями, и формировать эффективное поле гражданской политики, становится политико-идеологической основой национальной модели российского гражданского общества.

Список литературы

1. Putnam R. D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community.* 2000. – URL: https://sociology.berkeley.edu/sites/default/files/faculty/fischer/Bowling%20Alone%20-%20What%27%20the%20Score_Soc%20Net_2005.pdf (дата обращения: 28.06.2021).
2. Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/17118 (дата обращения: 15.09.2022).
3. Послание Президента Федеральному Собранию. 2013. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19825 (дата обращения: 15.09.2022).
4. Бердяев Н.Философия неравенства // Письмо пятое о консерватизме. – URL: http://www.vehi.net/berdyaev/neraven/05.html (дата обращения: 3.12.2021).
5. Послание Президента Федеральному Собранию. 2020. – URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582 (дата обращения: 18.09.2022).

УДК 324

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ ДО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 2014 ГОДА

Горулько А.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
aljona.gorulko@yandex.com

Введение. Украина – это одно из государств мира, в котором региональные различия обусловлены её историческим прошлым. На разных этапах существования государства, территория Украины входила в состав Речи Посполитой, Австро-Венгрии, Румынии и Российской империи, что во многом обусловило её территориальную регионализацию. Данная историческая специфика, в значительной степени, оказала влияние на национальный и языковой состав Украины, определив, тем самым, не только этнографические регионы, но и специфическую электоральную поляризацию.

Основная часть. Историческая конъюнктура, сформировала различимые границы электоральных регионов по линии «Запад – Восток». Традиционно, на Востоке Украины преобладали «евразийские» (или «пророссийские») силы. С одной стороны, это обусловлено географической близостью к России и общим историческим прошлым, которое способствовало формированию единого политического и культурного пространства, с другой стороны, существенной долей «русских» в составе населения. Так, согласно Всеукраинской переписи, в 2001 году доля русских в Донецкой области составила 38,20 %, а в Луганской 39 % [1].

В то время как на Западе Украины преобладали «прозападные» (или «оранжевые») силы. В этих регионах поддержку приобрели политические партии которые стремились к сближению с Западом, и, в частности, с Европейским союзом. Политические силы, в указанном макрорегионе выступали с поддержкой украинского языка и культуры в целом. Так, доля «украинцев» во Львовской области составила 94,80 %, а в Ивано-Франковской 97,50 % [1]. Политическая платформа «прозападного» блока политических сил включала призывы к демократизации существующих порядков и, во многом, сопровождалась русофобской риторикой.

С целью изучения электоральной регионализации Украины до государственного переворота 2014 г., была предпринята попытка анализа итогов голосований на примере: 1) «третьего» тура президентских выборов-2004; 2) парламентских выборов-2006; 3) внеочередных парламентских выборов-2007; 4) второго тура президентских выборов-2010 и 5) парламентских выборов-2012 на уровни регионов Украины, общее количество которых составляло до государственного переворота 2014 г. – 27 регионов (24 области, АР Крым и два города, имеющие

специальный статус (Киев и Севастополь)). Источником информации об итогах голосований послужили данные сайта Центральной избирательной комиссии [2]. Источником демографических данных послужили итоги Всеукраинской переписи населения 2001 г. [3].

Анализ итогов голосований показал, что электоральный «раскол» начал формироваться в период президентских выборов-2004, когда фактически страна поделилась на «два лагеря». «Прозападный» («оранжевый»), во главе с кандидатом в президенты В. Ющенко и, условно, «антиоранжевый» (пророссийский) во главе с В. Януковичем. Победу в «третьем» туре одержал В. Ющенко получив 51,99 % голосов избирателей, в то время как В. Янукович – 44,20 %. При более детальном анализе итогов голосований по регионам мы можем увидеть определенную закономерность. В. Ющенко получил большинство голосов на Западе Украины: Тернопольская область – 96,03 %, Ивано-Франковская – 95,72 %, Волынская – 90,71 %, в то время как на Юго-Востоке Украины, его поддержка была довольно низкой. В Донецкой области уровень поддержки составил – 4,21 %, а в Луганской – 6,21 %. Вместе с тем В. Янукович, одержал существенную победу в ряде регионов Юго-Востока Украины. В Донецкой – 93,54 %, Луганской – 91,24 % и в АР Крым – 81,26 %, в то время как, на Западе Украины его поддержка была существенно ниже: в Тернопольской – 2,70 %, а в Ивано-Франковской – 2,86 %.

Примечательно, что Юго-Восток Украины характеризуется значительной долей «русскоязычного» населения. Так, в Донецкой области доля тех, кто признает «русский язык» родным составляла – 74,92 %, в АР Крым – 78,75 %, а в Луганской – 68,84 %. В то время как на Западе Украины доля «украинского языка» составила: во Львовской области – 95,32 %, в Ивано-Франковской – 97,81 %, а в Тернопольской – 98,34 %. Подобную тенденцию, мы можем наблюдать и на президентских выборах-2010, когда во втором туре победу одержал В. Янукович получив 48,99 %, в то время как «прозападный» кандидат Ю. Тимошенко, получила 45,47 % голосов избирателей. Однако неизменной осталась география поддержки кандидатов. В. Янукович, получает существенное большинство голосов на Юго-Востоке Украины: в Донецкой – 90,45 %, в Одесской – 74,15 %, в Луганской – 88,97 %, в то время как Ю. Тимошенко на Западе: в Ивано-Франковской – 88,89 %, в Тернопольской – 88,39 %, а во Львовской – 86,20 %. Таким образом, при условии, что победу на выборах одерживали кандидаты от разных политических сил, сохранялась выше указанная электоральная регионализация, которая принимала во внимание не только компактное расположение регионов, но и долю «русских/украинцев», «русскоязычного / украиноязычного» населения в составе регионов.

Своего максимума электоральная регионализация достигает на выборах в Верховную Раду V созыва в 2006 г. Так, к примеру, «Партия Регионов», получила большинство голосов в: Луганской – 74,33 % и Донецкой – 73,63 % областях, в г. Севастополь – 64,26 %, в то время как,

БЮТ получил большинство в Центральных и Западных регионах: в Волынской – 43,93 %, в Черкасской – 38,25 %, в Винницкой – 33,25 % областях, а партия «Наша Украина» получила превалирующее большинство в Ивано-Франковской – 45,06 % и во Львовской – 37,95 % областях.

Однако, примечательно, что после парламентских выборов-2007, мы можем наблюдать незначительное электоральное продвижение «Партии Регионов» и В. Януковича в некоторые регионы Центра и Запада Украины, в то время как, «прозападные» политические силы обретают свой электорат на Юго-Востоке страны. Так, на парламентских выборах-2007, «Партия Регионов» в Винницкой области получила – 12,55 %, в Волынской – 6,72 %, Тернопольской – 3,01 %, а в Ивано-Франковской – 2,95 %, а на парламентских выборах-2012, в Винницкой – 17,38 %, в Волынской – 12,92 %, в Ивано-Франковской – 5,19 %, а в Тернопольской – 6,40%. Если сравнивать с «прозападными» политическими силами, мы также видим незначительное продвижение. Так, БЮТ на парламентских выборах-2007 в Донецкой области получил – 3,92 %, а в 2012 ВО «Батькивщина» – 5,26 %, в Одесской области в 2007 г. – 13,72 %, а в 2012 г. «Батькивщина» – 15,49 %.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, в результате исследования было выявлено, что дифференциация в украинском обществе носила не только исторический, политико-идеологический характер, но и культурно-языковой. Анализ итогов голосований показал, что, во-первых, в Украине существовало четкое деление на два антагонистических «лагеря»: «прозападный» («оранжевый») и «антиоранжевый» («пророссийский»), что обусловлено выбором внешнеполитического курса указанными политическими силами. Во-вторых, присутствовало различимое деление на два электоральных макрорегиона – «Юго-Восток» и «Запад–Центр» Украины. В-третьих, электоральная поддержка «прозападного» или «пророссийского» «политического лагеря» зависела от национальных и, особенно, лингвистических характеристик регионов, что во многом обусловлено историко-культурным прошлым.

Список литературы

1. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. – URL: http: //2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/ nationality/ (дата обращения: 21.09.2022).
2. Офіційний веб-сервер ЦВК України. – URL: https://www.cvk.gov.ua/ (дата обращения: 21.09.2022).
3. Офіційний веб-сервер Всеукраїнського перепису населення. – URL: http: //2001.ukrcensus.gov.ua/rus/ (дата обращения: 21.09.2022).

УДК 32:159.65

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Закутняя В.В., Анастасов А.И., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vzakutnyaya01@mail.ru

Введение. Дегуманизация является одной из манипулятивных технологий, благодаря которой оказывается успешное воздействие на массовое сознание. Зачастую эта технология используется во время политических конфликтов и войн, в том числе информационных.

Основная часть. Гуманизм предполагает под собой совокупность взглядов и идей, основой которых является высокое признание человека, его прав и свобод. В свою очередь, гуманизация обозначает ориентацию политики на реализацию человеческих интересов и ценностей [1]. Дегуманизация (иначе расчеловечивание) подразумевает под собой механизм конструирования образа человека или же группы людей в негативном ключе, полностью лишённых человеческих начал.

Дегуманизация используется для достижения следующих целей: дискредитации объекта, политической мобилизации, оправдания неудач, политической социализации, оправдания предельной жестокости, провоцирования гнева. Технология дегуманизации направлена на подавление чувства сострадания у людей, предоставления права на притеснение и применение крайней жестокости к объекту дегуманизации. Расчеловеченный объект намного проще подвергнуть насилию, лишить прав.

В процессе дегуманизации главное убрать морально-этические нормы самого дегуманизатора, то есть он должен оправдать свои действия не только перед обществом, но и перед собой. В этот момент в ход вступает идеология и дегуманизатор совершает все свои действия во благо чего-то высшего: нации, расы, рейха. Примерами таких идеологий являются: нацизм, панамериканизм, панисламизм, фашизм, шовинизм. Даже несмотря на это, в процессе дегуманизации сам дегуманизатор подвергается ей, поскольку демонстрирует свои намерения и жестокость.

Существуют различные приёмы расчеловечивания, одним из критериев для типологии является восприятие, которое приводит к выявлению вербальных, визуальных, аудиальных и кинестетических технологий дегуманизации. Также специалисты выделяют стандартные и уникальные приёмы дегуманизации, где в свою очередь к стандартным относится использование зооморфных метафор. Уникальные приёмы это те, которые нацелены на определённую аудиторию.

Технология дегуманизации была подвергнута психологическим исследованиям, в результате которых выделили две разновидности

использования этой технологии: анималистическую и технологическую. Помимо уже выделенных приёмов дегуманизации существуют и другие, использование которых прослеживалось в истории:

1. Представление объекта в образе насекомого, паразита или страшного злого животного, которого не страшно убить, и которое мешает или вредит дегуманизатору. Пропагандистская кампания, направленная на дегуманизацию евреев, активно использовала данный приём для подготовки нацистской Германии к массовому уничтожению евреев во время Второй мировой войны, сравнивая их с крысами, которых нужно истреблять [2]. Главной идеей дегуманизатора А. Гитлера являлась исключительная арийская раса, которой должны принадлежать все богатства, именно поэтому, опираясь на идеологию, А. Гитлер проводил жесточайшую политику, подвергал массовому гонению и уничтожению представителей различных этнических групп. Ещё одним из примеров использования данного приёма являлась дегуманизации коренного населения Америки – индейцев. Первый президент США Дж. Вашингтон сравнивал их с волками и зверями, для того чтобы оправдать массовые убийства и продолжить их. В 2014 году во время кризиса в Украине украинские националисты начали называть тех людей, которые были против Майдана, «колорадами» и «личинками колорадов», в последующем вся пропаганда войны в Донбассе строилась на уничтожении «колорадов».

2. Механическая дегуманизация, тот случай, когда человека сравнивают с роботом, машиной. Зачастую данный приём используется оппозицией для того, чтобы свергнуть текущее правительство. Вначале объект, которым является правительство нужно дегуманизировать, чтобы в дальнейшем у людей не возникало чувств жалости к нему во время свержения. Помимо этого, данный приём применяется в военное время по отношению к пленным военнослужащим, их сравнивают с «бездушной машиной». Дегуманизировав противника, у людей не возникнет сочувствия к нему, следовательно, его можно подвергнуть пыткам. Во время проведения СВО, данный приём используют украинские националисты по отношению к русским военнопленным. В сеть попадает много информации и видео с пытками российских военнопленных [3]. Военнослужащие, которым удалось вернуться из плена, рассказывали о жестокости, запугиваниях и насилии над ними и тем, что их не считали за людей [4].

3. Также одним из ключевых приёмов дегуманизации является использование политических аллюзий. Политическая аллюзия подразумевает под собой умышленное использование какого-либо исторического факта или же исторического персонажа, политического деятеля в качестве отсылки на события тех времён [5]. Чаще всего этот приём используют в статьях, на обложках журналов, в политических карикатурах, различных мемах. Например, до начала специальной военной операции В. Путина изображали в образах политических лидеров СССР, в основном с отсылкой на правление И. Сталина. Помимо этого, зачастую на изображении с

В. Путиным присутствовали атрибуты царской власти. После начала СВО В. Путина активно сравнивают с А. Гитлером, и следовательно, изображают его в соответствующем образе, чаще всего с усами-щёточкой, или же с нацистским приветствием, отсылая ко временам нацистской Германии.

4. Ещё одним способом дегуманизации является представление человека в образе куклы, марионетки, которой можно управлять или с которой можно сделать всё, что угодно. Довольно-таки часто подобное можно встретить во время президентских кампаний, особенно в США. Так, в 2016 году можно было приобрести куклы вуду Д. Трампа и Х. Клинтон; на прилавках можно было найти Д. Трампа в виде марионетки, поскольку тогда активно распространялась информация о том, что им управляет Кремль.

Это одни из основных приёмов, которые чаще всего применяются на практике, а с развитием общества их стало использовать ещё проще, поскольку активной площадкой применения становится интернет, различные социальные сети и мессенджеры. Дегуманизаторы выбирают в качестве трансляторов лидеров общественного мнения, популярные СМИ, политических деятелей.

Заключение. Таким образом, дегуманизация является технологией, которая эффективно может оказывать воздействие на массовое сознание. В истории есть масса примеров использования этой технологии и её успешного влияния. Результатом применения дегуманизации является формирование в общественном сознании чёткого плана оправдания жестокости и насилия. Лишая объект человечности, люди перестают ему сочувствовать, следовательно, любая жестокость становится приемлемой.

Список литературы

1. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин – Ангарск: Изд-во: АГТА, 2017 – 168 с.
2. Глотова Е. Ю. Метафоризация геноцида XX века – концептуальные образы «дегуманизации» и «очищения» / Е. Ю. Глотова// Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2009. – №3. – С. 13-16.
3. К российским пленным применяются пытки, заявили в Минобороны // РИА Новости – 2022. – URL: https://ria.ru/20220406/plennye-1782134197.html (дата обращения: 28.09.2022).
4. «На весь спортзал крики боли». Освобожденные из плена россияне описали зверства украинских боевиков // Телеканал 360 – 2022. – URL: https://360tv.ru/tekst/obschestvo/na-ves-sportzal-kriki-boli/ (дата обращения: 29.09.2022).
5. Арент Ю. В. Аллюзия в политическом дискурсе: проблема дефиниции / Ю. В. Арент // Наука и современность. – 2011. – №8-3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/allyuziya-v-politicheskom-diskurse-problema-definitsii (дата обращения: 28.09.2022).

УДК 323.2

ПОЛИТИКА КИТАЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ильницкий И.П., Скворцов Ю.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
ifilatov015@gmail.com

Введение. С быстрым развитием высоких технологий перед государствами мира встал вопрос об управлении цифровой сферой. Больше остальных в отношении контроля населения при помощи информационных технологий преуспел Китай. Созданный страной суверенный интернет, где нет возможности зарегистрироваться анонимно, а также система рейтингов являются наглядным тому подтверждением.

Основная часть. Этот самый «китайский» интернет был создан в 1987 году. Главное его отличие от западного заключается в том, что в Китае для того, чтобы стать пользователем сети, необходимо предоставить своему провайдеру справку установленного образца, а также пройти проверку в местном полицейском участке [1]. В 2006 году появились интернет-полицейские, которые были обязаны следить за контентом на форумах и в социальных сетях. Практически на всех крупных интернет ресурсах Китая, требуется обязательная регистрация пользователей, которая предполагает предоставление адреса проживания, реального имени, ИНН. Вся вышеперечисленная информация проходит проверку по базам данных, а уже после уточнения выносится решение – разрешить или же отказать в регистрации.

Время идет, вместе с ними развитие технологий, а также методов контроля. Так, на момент 2019 г. в Китае, в рамках проекта по созданию государственной базы по распознаванию лиц, было установлено 176 млн. камер. К 2020 году в Китае уже было установлено 200 млн. камер.

С 1 января 2021 г. в Китае был принят гражданский кодекс, закрепивший статус закона для «Системы социального кредита» [2]. Данная идея подразумевает под собой наделение граждан определенной суммой баллов, которые они, в зависимости от своих поступков, могут либо преумножить, либо потерять. Кроме физических лиц, социальному кредитованию так же подвергаются юридические лица.

Все граждане получают базовый рейтинг в 1 000 баллов, которые будут добавляться или вычитываться под контролем единого информационного центра. Однако в данной работе мы не будем подробно останавливаться на описании привилегий и лишений разных категорий. Наша задача лежит в обзорном рассмотрении.

Баллы ранжируются следующим образом:

- 1 050 баллов – категория AAA, присваивается образцовым гражданам;

- 1 000 баллов – категория A+, уровень выше среднего;
- 900 баллов – категория B, средний;
- ниже 850 баллов – категория C, потенциально опасный гражданин;
- ниже 600 баллов – категория D, нежелательный элемент.

Критика зарубежных СМИ, касающаяся «системы социального кредита», начинается с акцентирования их внимания на категории D. Отмечается, что граждане, попавшие под неё, подвергаются социальному остракизму, не допускаются на нормальную работу и не имеют возможности пользоваться благами, которые доступны гражданам с более высоким социальным рейтингом.

Не смотря на негативную коннотацию со стороны западных СМИ, стоит учитывать, что данная система является логическим продолжением китайской политической культуры.

Вековая традиция сформировала у населения Китая коллективизм, доверие к центральной власти и высокий уровень гражданского сознания. Возникает культурно-политический диссонанс, при котором появляются подобные необоснованные оценочные суждения со стороны западного общества. Отсюда и все сравнения с антиутопией Дж. Оруэлла, ведь коллективизм в определённой мере является антиподом идей индивидуализма.

А.П. Мельников отмечает, что в современном Китае идёт поиск идейных оснований, которые в совокупности с экономическими реформами позволят провести модернизацию всего общества [3]. На роль идейных оснований подходит «Система социального кредита». Её целью является создание единой электронной онлайн записи для правительства, бизнеса и обычных граждан. В целом, система рейтинга нацелена на воспитание доверия в китайском обществе.

Если давать прогноз на будущее, чем всё-таки может обернуться слияние информационных технологий и власти (не только в рамках Китая), то нам придётся ответить на ряд принципиально важных вопросов:

- получится ли не допустить тотальный контроль со стороны государства?
- удастся ли обществу не утерять контроль над государством?
- достижимы ли идеалы: «общество доверия» (в Китае) и электронной демократии, открытого правительства (на Западе, в том числе и в России)?

Данные вопросы остаются открытыми для дальнейших исследований.

Заключение. Развитие независимого интернета в Китае в тандеме с самобытной политической культурой позволило начать реализовывать модернизацию общества посредством информационных технологий. Описанный нами процесс актуален не только в рамках Китая, но и в глобальном масштабе. Естественно, что региональный характер

(материальные и духовные аспекты) будет иметь влияние на процессы цифровизации. Как будет развиваться данный процесс в перспективе, нам ещё предстоит ответить.

Список литературы

1. Положение интернета в Китае. Пресс-канцелярия госсовета КНР // Китайский информационный Интернет-центр. 2011. – URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857458.htm (дата обращения: 24.09.2022).
2. Donnelly D.An Introduction to the China Social Credit System/ D. Donnelly // New Horizons Global Partners. 2021. – URL: https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/ (date of treatment: 24.09.2022).
3. Мельников А. П. Политическая культура Китая / А. П. Мельников // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012.– № 1. – С. 76–81.

УДК 321.011

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Карионов В.М., Гарас Л.Н., канд. филос. наук, доц.
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, РФ
KarionovWork@yandex.ru

Введение. Оформление постиндустриального общества, цифровизация и стремительный рост информационного сектора, обусловили сущностные изменения, которые затронули практически все сферы общества. В современных условиях трансформации подвергается ключевой актор политики – государство.

Вопросы становления постиндустриального, информационного общества рассматриваются в работах: Д. Белла, Й. Масуды, Э. Тоффлера и др. Отечественные исследователи: М.М. Кучерявый, Х. Муртазова, А. Поначугин и др. уделяют внимание различным аспектам информационного суверенитета.

Цель: выявить специфику суверенитета государства в информационную эпоху, специфику задач информационной политики РФ.

Основная часть. Появление Всемирной паутины и развитие информационных технологий не только начали оказывать активное влияние на политический процесс, актуализировав роль в нем информационной компоненты, а и обусловили изменения ключевых политических институтов. В современных реалиях особенно актуальной становится проблема реализации суверенитета государства.

Речь начинает вестись о цифровом суверенитете, который предоставляет возможность государству проводить независимую политику

в информационной среде, как в глобальном измерении, так и на национальном уровне. Развитое информационное общество и мощный цифровой суверенитет позволяют, опираясь на информационные технологии, оказывать влияние на общественную и политическую жизнь в других странах, реализуя собственные интересы [1, с. 12].

Следует отметить, что Соединенные Штаты Америки в своем стремлении к мировому доминированию в информационном пространстве, с конца XX века сделали ставку на развитие информационного общества и создание мощной цифровой инфраструктуры – «Информационного суперхайвейя». Огромный вклад в формирование общества нового типа внес Билл Клинтон и его администрация. Америка начала строить цифровую промышленность замкнутого цикла, где все элементы и комплектующие, производились бы на территории США.

Стартовым стал 1995 г., когда создается система финансирования мелких и крупных компаний, позволявшая выделять им деньги из госбюджета. Учреждается «Национальный совет по науке и технике» (председатель Б. Клинтон), главной ролью которого выступает: консультирование и консолидация научных кругов, бизнес сообщества, смелых новаторов и энтузиастов. Совет не только способствует налаживанию коммуникации разрозненных компаний и научно-исследовательских институтов, а и «связывает» их с государством, оказывает стабильную финансовую и аналитическую поддержку в исследованиях и инновационной деятельности. Грамотная политика администрации Клинтона в итоге принесла свои плоды, увеличив приток средств в бюджет США. Одних компьютерных программ в 1995 г. продали на 7525,3 млн. дол. [3, с. 100].

Уже в 2008 году США имели все основные признаки цифрового суверенитета, а именно: высокий уровень компьютеризации во всех сферах государства, собственное ПО и антивирусы, собственную вычислительную технику, независимость от внешних поставщиков электронных компонентов и т.п. А самое главное – американские бизнес-круги, еще с 90-х г. XX века активно инвестировали в строительство глобальной цифровой инфраструктуры. Так, большая часть глобальных информационных каналов и межконтинентальных оптоволоконных кабелей сошлись в США.

Отметим, что данный период сопряжен с грандиозными геополитическими изменениями. В 1991 г. распадается СССР, а вместе с ним наступает кризис в области высоких технологий, что со временем отразится на становлении цифрового суверенитета РФ. Российское руководство берет курс на интеграцию в Западный проект Всемирной паутины. Только ближе к 2000 г. приходит осознание анархичности интернет пространства и необходимости создания правовой базы для регулирования цифровой среды.

С началом XXI века начинается активная работа по укреплению суверенитета российского государства, при этом цифровой суверенитет не являлся первоначально приоритетным. Тем не менее, в 2000 г. Россия и страны G7 подписывают «Окинавскую хартию глобального информационного общества», в которой были закреплены намерения по построению информационного общества и необходимость преодоления наметившегося цифрового разрыва [4, с. 2].

Приходит осознание необходимости повышения качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, оперативности предоставления государственных услуг и т.п. Так, в 2002 году стартует программа «Электронная Россия 2002-2010». Однако к концу реализации программы стало очевидно, что в России наметилось отставание от других стран в сфере информационно-коммуникационных технологий [2, с. 21].

Продолжением курса по строительству информационного общества в РФ стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. Это был первый документ стратегического планирования, призванный решить огромный спектр проблем, связанных с техническим отставанием от Запада [5]. В дальнейшем РФ продолжила двигаться по пути постепенного строительства информационного общества. Принимаются новые программы стратегического планирования: «Информационное общество 2011–2020», а затем «Стратегия развития информационного общества 2017–2030». Однако, события, последовавшие после Крымской Весны 2014 года, заставили пересмотреть позицию государства относительно цифрового суверенитета, переработать «Доктрину информационной безопасности» (2016) и т. п.

Заключение. Цифровой суверенитет государства в современных условиях приобретает приоритетное значение. Несмотря на все усилия государства, полностью избавиться от импортных технологий пока не удалось. Наибольшего успеха РФ добилась в сфере развития национальных поисковых систем, социальных сетей, навигационной системы и национального сегмента сети Интернет.

Тем не менее, существует ряд трудностей в сфере разработки и продвижения российского аппаратного и программного обеспечения. В данных условиях возрастает роль государственной политики.

Список литературы

1. Кучерявый М. М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира / М. М. Кучерявый // Управленческое консультирование. – 2014. – №9. – С. 7–13.
2. Муртазова Х. Анализ результатов реализации и роль Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в повышении эффективности деятельности

государственных органов / Х. Муртазова, Д. Чанкаева // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – Т. XVI, № 3(21). – С. 17–24.
3. Никитенкова М. А. Использование информационных технологий и ресурсов глобальной сети интернет (опыт США) / М. А. Никитенкова // Теория и практика общественно-научной информации. – 2002. – № 1. – С. 92–110.
4. Поначугин А. Компьютерные сети в России и становление интернет-экономики / А. Поначугин // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4. – С. 1–7.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3004/ (дата обращения: 08.09.2022).

УДК 321

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ КРИЗИСА

Кравченко О.В., Муза Д.Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
oksana.kravchenko.72@list.ru

Введение. С распадом Советского Союза и провозглашением независимости Беларусь вышла на мировую арену как новое центрально-европейское государство. Находясь на стыке двух геополитических пространств: с одной стороны, соседство со странами ЕС и НАТО, с другой стороны: членство в СНГ, ОДКБ, Союзном государстве, сотрудничество с постсоветскими странами, Беларусь испытывает как внешнеполитические, так и внутриполитические проблемы.

Основная часть. Ниже будут проанализированы исторические, геополитические и цивилизационные позиции Беларуси, как субъекта актуальной мировой политики.

В разные периоды истории территория Беларуси входила в состав разных государств. На момент своего образования (862г.) Полоцкое княжество входило в состав Киевской Руси. С XIII века до конца XVIII века Беларусь входила в состав Великого княжества Литовского. Несомненно, этот исторический период оказал влияние на культурную, духовную и религиозную сферы государства. Часть общества адаптировалась к европейской культуре, население западной Беларуси, приняло католицизм. Однако, несмотря на все эти исторические процессы, большинство белорусов всегда осознавали, что для своего самосохранения как этноса, они должны вернуться к своим общерусским корням, к восточнославянской цивилизации.

Цивилизация, по определению А.Г. Дугина, – это коллективное сообщество, объединенное причастностью к одной и той же духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще

всего религиозной по своим корням, хотя и не обязательно реализуемой в терминах конкретной религии), члены которого осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности [1]

Анализ событий последних десятилетий и лет в Сирии, Ираке, Ливии, Украине, Беларуси, Казахстане подтверждает идею о продолжении существования цивилизационного дуализма Море-Суша в виде главных действующих акторов: Запада и России.

ЕС, как представитель западной цивилизации, считает необходимым развернуть Беларусь, как и другие постсоветские государства, на сторону ЕС, начать глубокое сотрудничество и навязать ей европейскую политику. С этой целью в 1991 году была создана программа ТАСИС (Техническая помощь Содружеству Независимых Государств), важнейшим направлением которой была реформа государственного управления. Евросоюз выделил государствам – членам СНГ 7,3 миллиарда евро. Однако программа оказалась неэффективной и была прекращена в 2007 году. Вместо нее была запущена программа «Инструмент европейского соседства и партнерства (ENPI)» для создания общего пояса ценностей, развития, расширения сотрудничества и углубления экономической и религиозной интеграции странами-партнерами ЕС. Европейский союз выделил 27 миллиардов евро на решение этих задач в период 2007-2020 гг.

Также, в 2008 году, по инициативе министра иностранных дел Польши государствам – членам ЕС был представлен проект «Восточное партнерство» (ВП). Суть заключается в следующем: развитие интеграционных связей ЕС с шестью постсоветскими государствами: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Работа ведется по формуле «28 плюс 6», высшим органом являются встречи глав государств и правительств, которые проводятся раз в два года. С 2014 по 2020 год Европейский инструмент соседства (EIS) является ключевым финансовым механизмом сотрудничества в рамках Восточного партнерства. Следует отметить, что в период с 2014 по 2017 год были выделены средства на общую сумму 2,8 миллиарда евро. Для некоторых стран-партнеров участие в программе создало иллюзию первого шага на пути в Евросоюз. Однако, Ангела Меркель заявила, что существующий механизм сотрудничества не является инструментом расширения ЕС.

В декабре 2021 года в Брюссельском саммите, приняли участие лидеры стран ЕС и только пяти государств-членов Восточного партнерства, т.к. Республика Беларусь приостановила свое участие в проекте в связи с невозможностью выполнять обязательства в условиях введённых Евросоюзом санкций и ограничений. Большинство стран ЕС не признали победу Лукашенко на президентских выборах и поддержали протесты белорусской оппозиции. 9 августа 2020 года в Беларуси состоялись президентские выборы, которые привели к дестабилизации ситуации в стране. По официальным данным Центральной избирательной комиссии Беларуси, за А. Лукашенко проголосовали 80,10 % избирателей.

Следует отметить, что технологической особенностью августовских протестных событий в Беларуси стал сетевой боулинг-майдан. Его смысл заключался в том, чтобы сформировать через telegram-каналы целую сеть групп протестующих, размещенных в разных местах города, района. Они управлялись из одного и того же центра. Координаторы сетевых групп постоянно давали своим участникам инструкции о том, куда двигаться и что делать (телеграм-каналы NEXTA, TUT.BY). Некоторые технологии поддержки протеста в Минске были опробованы во время предыдущих «цветных революций». Несмотря на все усилия (поддержка лидерами стран ЕС С. Тихоновской, действия иностранных спецслужб на территории Беларуси, заявления и обещания Брюсселя гражданскому обществу Беларуси 3 млрд евро за смену власти), республиканский опрос общественного мнения «Социальное мышление», проведенный в начале 2021 года, показал, что 66,5 % жителей Беларуси доверяют президенту Лукашенко, а 72,4 % белорусов не поддерживают акции протеста, которые прошли в стране в августе 2020 года. Порядок и стабильность в стране 72,9 % жителей Беларуси видят в сотрудничестве с восточным континентом и странами СНГ, что ведет к укреплению Союзного государства и русской цивилизации.

Большинство населения Беларуссии относят себя к цивилизации Суши, цивилизации русского мира, как с точки зрения исторической (как особого типа цивилизации, неразрывно связывающей тысячелетнюю традицию Киевской Руси с настоящим временем), мировоззренческой (цивилизацией, являющейся выразителем культурной и нравственной традиции), национальной (как многоаспектной этнической общности, в основе которой лежит национальное ядро белорусов, великороссов и украинцев), экономической (как самобытного хозяйственного организма, принципиально отличающегося от западной модели свободного предпринимательства), так и геополитической, полагая, что «русская цивилизация есть стержень и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят агрессивным установкам западной цивилизации».

Заключение. Беларусь испытывает ряд проблем, находясь на стыке двух геополитических континентов. Но то, что Беларусь всегда была неотъемлемой частью восточнославянской цивилизации, является фактом, поддерживаемым большинством населения. Необходимо вести более тесное сотрудничество с востоком и странами СНГ, потому что, как показала практика, присоединившись к западноевропейским государствам, страны начинают забывать и переписывать историю своего народа.

Список литературы

1. Дугин А. Г. Геополитика: учеб. пособие / А. Г. Дугин – 2-е изд., доп. – Москва : Изд-во Академический проект: Гаудеамус, 2014. – 523 с.

2. Муза Д. Е. Глобализм как средство деструкции современных цивилизаций [Электронный ресурс] / Д. Е. Муза // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 9. – Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А. С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovr_e-ast9-1.2015.52.

УДК 32.019.51. 57

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ДОНБАССЕ

Крыжановская И.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
i.kryzhanovskaya@donnu.ru

Введение. Особенность современной информационной войны заключается в том, что она влияет на реальный мир, на действия и успехи армии. Она может мотивировать солдат сражаться, давать им необходимые смыслы, или наоборот – отнимать эти смыслы и демотивировать. Государство, которое хочет победить в современной войне, должно понимать, что победа будет коваться не только на полях сражений, но в умах солдат, и в тылу.

Цель: проанализировать особенности информационного противостояния в Специальной военной операции (СВО) на Донбассе.

Основная часть. Информационная война против России началась задолго до специальной операции на Украине. Спонсор всех цветных революций Дж. Сорос, в одном из интервью, утверждал, что после распада Советского Союза его структуры продолжали активно работать «на осколках» рухнувшей империи. Тогда же, под руководством его фондов, в 1991 году, стал разрабатываться проект «Антироссия», главной задачей которого должно было стать создание на базе украинского государства «антипода» России. Работая «в долгую» и делая ставку преимущественно на молодежь, американцы постепенно внедряли в общество западные ценности, чувство особости и превосходства над русскими. После «Оранжевой революции» на Украине процесс русофобии пошел особенно интенсивно, а в 2014 году проект вступил в завершающую фазу и достиг своего пика в виде проведения АТО и разгоревшейся гражданской войны на территориях Донецкой и Луганской народных республик.

Для проведения информационно-психологических операций против потенциального противника, под руководством иностранных разведок США, Великобритании и Канады, в 2004 году на территории Украины была создана сеть центров информационных операций (ЦИПсО).

Первоначально организация была частью разведки МВС Украины, но в 2014 году перешла в юрисдикцию Сил специальных операций (ССО), сохраняя при этом первоначальную цель – проведение диверсионной, подрывной работы в российском информационном поле. Сотрудники центров активно работали с разными группами населения в сети интернет, где реализовывали мошеннические схемы с банковскими картами, производили информационные вбросы и массовые дубли комментариев под популярными постами в соцсетях, с целью дискредитации и подрыва доверия к военно-политическому руководству государства, дискредитация политической элиты, снижения психологической устойчивости российских военнослужащих и их семей.

Под патронатом западных кураторов сотрудниками центров были реализованы информационно-психологические операции: «Маскарад», «Гном», «Феофан», «Володя», «Ласковый Марбас», «Смута» [1].

Лучшие силы центров были направлены для создание альтернативной реальности и дискредитации исторического прошлого российского общества. Для этого ЦИПсО задействовала весь арсенал манипулирования чувствами граждан России для создания атмосферы страха и аморальности в обществе. Именно ЦИПсО стоит за фейками о России, россиянах, российских военных и пророссийски настроенных гражданах других стран [2].

С началом Специальной военной операции (СВО) на Украине работа ЦИПсО в российском сегменте сети интернет стала более агрессивной и изощренной. В первый же дни операции были отсняты ролики «разрушения» российскими военными гражданской инфраструктуры, где были использованы кадры уничтоженных ВСУ многоквартирных домов и детских садов в Донецкой народной республике.

В сети интернет с завидной частотой стали появляться видео с «российскими военнопленными», «свидетелями мародерства и зверских расправ над местными жителями». В этой линейке также следуют фейки о «бомбежке» российскими военнослужащими роддома и драматического театра в Мариуполе, повлекшие за собой многочисленные «жертвы» среди мирного населения; инсценировка расправы над жителями Бучи; обвинения РФ в обстреле «Точкой-У» железнодорожного вокзала в Краматорке; попытка создания «Бучи-2» на месте массового захоронения украинских военных под Изюмом.

За прошедшие несколько месяцев Специальной военной операции стало понятно, что информационная составляющая операции значительно отстает от противника. Российские СМИ не работают «на опережение», а информацию по спецоперации проще найти в социальных сетях, где активно работает противник и формирует картинку, удобную именно ему. Все это приводит к тому, что аудитория начинает сомневаться в истинности информации, перестает верить официальным источникам и попадает под фейковое влияние противника [3].

Очевидно, что следует в данных условиях стоит более внимательно отнестись к опыту Советского Союза в годы ВОВ. Тогда грамотная информационная политика позволила консолировать и мобилизировать общество.

На сегодняшний момент, в сложившихся условиях, первоочередной задачей российского государства должна стать централизация системы подачи и контроля над информацией. Это позволит консолидировать усилия на своевременную, оперативную подачу информации, как в СМИ, так и пространстве интернет. На наш взгляд, крайне необходимо усилить работу по выработке идеологической политики государства, где должны быть обозначены «красные линии» информационного фронта, а также продолжить работу с обществом с целью формирования у него устойчивого неприятия информации, которая дискредитируют политику государства и его историческое прошлое. Также следует сосредоточить внимание на подготовке кадрового состава пиарщиков, журналистов, которые бы оперативно реагировали на появление негатива в соцсетях, планировали и просчитывали действия противника на информационном поле [4].

Заключение. В условиях, когда безопасность России испытывается на прочность во всех направлениях, выработка стратегии противодействия информационным атакам со стороны противника, должна стать первоочередной задачей для государства.

Список литературы

1. Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ // Сайт «РИА новости». – URL: https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html (дата обращения: 12.09.2022).
2. Поляков Н. А. Специфика информационных войн XX–XXI вв. // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 60–70.
3. Однорал О. И. Социальные сети как инструмент PSYOP во внешней политике: вызов для национальной безопасности / О. И. Однорал // Национальная безопасность / nota bene. – 2021. – № 1. – URL: https T//nbpublish.com'llbrary_ read_article.php?id=33428.
4. Суровов С. Б. Сетевая коммуникация как политический мобилизационный ресурс (опыт анализа социальных сетей на региональном уровне). – URL : https : //cyberleninka.ru/article/n/setevaya-kommunikatsiya-kak-politicheskiy-mobiliza tsionnyy-resurs-opyt-analiza-sotsialnyh-setey-na-regionalnom-urovne (дата обращения: 16.09.2022).
5. Филатова О. Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskoy-mobilizatsii-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 16.09.2022).

УДК 94 : 322 : 271.222(477)

ЦЕРКОВЬ И СПЕЦОПЕРАЦИЯ: О ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 2022 г.

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
dposrednikov@yandex.ru

Введение. Актуальность проблемы обусловлена тем, что с начала проведения Россией СВО на Украине Украинская Православная Церковь, духовенство и верующие которой оказались по обе стороны конфликта, столкнулась с самым сложным вызовом за всю свою историю.

Цель: выявить положение Украинской Православной Церкви в ситуации проведения спецоперации России на Украине.

Основная часть. С начала проведения СВО РФ на Украине в оценках ситуации, которые дали главы всех конфессий, позиционирующих себя как православные, в своей сути совпали. Главы «национально ориентированных церквей» (ПЦУ и УПЦ КП) в своих обращениях к пастве высказались крайне резко в адрес России, в унисон с украинской и западной пропагандой. Так, глава Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП) Филарет (Денисенко) высказался: «Не мы начали войну, а начал агрессор Путин [1]». Глава частично признанной Православной Церкви Украины (ПЦУ) Епифаний (С. Думенко): «Мы защищаем свою Родину, …убивать врага – не грех». В своем первом с начала конфликта обращении к пастве митрополит Киевский и Всея Украины Онуфрий (УПЦ) выступил более сдержанно: «…Мы просим Вас, Владимир Владимирович, остановить войну... Война… называется «каиновым убийством» [2]

Позицию Предстоятеля УПЦ поддержали 15 епархий, преимущественно из Западной Украины, но это не остановило аресты клириков и обыски с целью найти «российский след», проведенные спецслужбами в храмах и монастырях УПЦ. 4 марта митрополит Онуфрий вновь обратился к президенту России, призвав решать все проблемы мирным путем, однако с его стороны слов в адрес В. Зеленского с просьбой помочь мирному процессу не прозвучало.

6 марта глава ПЦУ Епифаний (С.Думенко) обратился к духовенству УПЦ: «…многие из вас уже задумываются о том, что дальше невозможно находиться в юрисдикции русского патриарха» и призвал к объединению в единую поместную церковь [3]. Внутри УПЦ проявилось движение за придание Церкви независимого статуса. Следует заметить, что для УПЦ помимо основных, канонических моментов, в вопросе об объединении церквей существует важное препятствие – захваты культовых сооружений, сопровождаемые травлей верующих, избиением священников и

поджогом храмов. По словам управделами УПЦ митрополита Антония, с 2014 г. захвачено 250 храмов, добровольных переходов было 53 [4]. По данным ПЦУ «добровольно» перешли 400–500 приходов. Так как законных методов для реализации разрыва отношений УПЦ с РПЦ оказалось недостаточно, для УПЦ крайне высоким остается и риск задействования властями неправовых методов. На территории Донецкой и Луганской областей в 2015 г. УПЦ КП захватила Свято-Сретенский храм в Константиновке, а в 2019 г. в ПЦУ пытался увести общину настоятель храма села Веселое Старобельского района.

Между тем, на 2022 г. УПЦ остается крупнейшей религиозной организацией на Украине, ей принадлежит более 12 тыс. общин, это 30 % ко всем общинам МП (40 тыс., в России – 19 тыс.). К осени 2022 г. из 53 епархий УПЦ 14 оставались на подконтрольных России территориях.

22 марта 2022 года депутат от «Свободы» греко-католичка О.Савчук внесла в Верховную Раду законопроект № 7204 «О запрете Московского патриархата на территории Украины» [5]. 8 сентября 2022 г. народный депутат из фракции «Слуга народа» Андрей Богданец зарегистрировал проект Постановления № 8012 об обращении Верховной Рады в Кабинет Министров о передаче в безвозмездное пользование ПЦУ Почаевской Успенской лавры и Киево-Печерской лавры [6]. Принятые в предыдущие годы закон 2673-VIII от 17.01.2019 г. «О внесении изменений в некоторые законы Украины о подчиненности религиозных организаций…» и закон № 2662-VIII от 20.12.2018 г. «О внесении изменений в статью 12 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях»«, нарушая принцип свободы вероисповедования, направлены на ликвидацию УПЦ.

27 мая 2022 года в Киеве состоялся Собор УПЦ. Собор в своих решениях осудил войну; предоставил епархиям право самостоятельно принимать решения; из новой редакции Устава были изъяты все 10 упоминаний о РПЦ; высказался за диалог с ПЦУ и УПЦ КП [7]. На первой, после собора воскресной литургии митрополит Онуфрий помянул патриарха Кирилла как глава автокефальной церкви. В ответ Ровеньковская и Луганская епархии УПЦ прекратили поминовение митрополита Онуфрия. Донецкие епархии продолжили служение по старому Уставу. Крымские епархии перешли в подчинение патриарху Московскому и всея Руси. Патриарх Кирилл СВО поддержал, каких-либо запретительных действий по отношению к УПЦ не предпринял. СВО выявила, что для УПЦ понимания ценности единения во Христе с МП недостаточно; не прошла испытание идея «Русского мира», которая ранее продвигалась на Украине лично патриархом Кириллом.

Вполне очевидно, что агрессия против УПЦ – это разработанная программа, созданная в целях отрыва Украины от России. В связи с вовлеченностью в конфликт Константинопольского патриархата (ПЦУ и

заявившего о необходимости вытеснения с Афона русского монашества), очевидно, что украинский кейс усугубил раскол в мировом православии.

Заключение. В начале независимости Украины националисты во власти постарались силой навязать народу свое видение государства, свою узкопартийную идеологию под лозунгом: «одно государство – одна нация – один язык – одна церковь». Стоит отметить, что за три десятилетия им удалось сделать немало. В УПЦ украинизация продвинулась довольно глубоко. ПЦУ вопреки канонам получила Томос. Если не получилось создать единую церковь – к процессу готова подключиться Украинская греко-католическая церковь. После начала войны появились уже десятки сообщений о запрете УПЦ местными властями. В Минкульте Украины официально заявили, что все подобные решения незаконны, однако операция «ликвидация» продолжается. Если украинское государство успеет запретить УПЦ юридически (Россия тут не имеет рычагов влияния), актуальным становится переход в РПЦ отдельных епархий, монастырей и приходов. Сохранять ПЦУ, УПЦ КП и созданные ими структуры на освобожденных территориях не в интересах достижения заявленной в начале проведения спецоперации цели.

Список литературы

1. Звернення Патріарха Філарета до українського народу щодо початку війни. – URL : https://www.cerkva.info/news/zvernennia-patriarkha-filareta-do-ukrainskoho-narodu-shchodo-pochatku-vijny/ (дата обращения 26.02.2022).
2. Звернення Блаженнішого Митрополита Онуфрія до української пастви. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=34dSEGrQHxY&t=217s (дата обращения 24.02.2022).
3. Предстоятель ПЦУ призвал духовенство УПЦ МП навсегда порвать с «Русским миром». – URL: https://risu.ua/ru/predstoyatel-pcu-prizval-duhoven stvo-upc-mp-navsegda-porvat-s-russkim-mirom_n126812 (дата обращения 06.03.2022).
4. Митрополит Антоний проинформировал иерархов и Предстоятелей Поместных Церквей о текущей церковной ситуации в Бориспольской епархии. – URL: http://pravoslavye.org.ua/2022/ (дата обращения 20.06.2022).
5. Проект Закону № 7204 від 22.03.2022. Про заборону Московського патріархату на території України. – URL: https : //itd.rada.gov.ua/billInfo/ Bills/Card/39276 (дата обращения 22.03.2022).
6. В Верховную Раду внесли законопроект о передаче Киево-Печерской и Почаевской лавр в ПЦУ. Для чего это сделано и каковы его перспективы? – URL: https://spzh.news/ru/zashhita-very/90609-zakono projekt-o-peredache-lavr-v-pcu-oche rednoje -okno-overtona (дата обращения 30.05.2022).
7. Українська Православна Церква Синодальний інформаційно-просвітницький відділ УПЦ. – URL : https://news.church.ua/2022/05/27/ postanova-soboru-ukrajinskoji-pravoslavnoji-cerkvi-vid-27-travnya-2022-roku/ (дата обращения 30.05.2022).

УДК 323

СИМВОЛ РОДИНЫ-МАТЕРИ В ЛЕГИТИМАЦИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рябов О.В., д-р филос. наук, проф.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
riabov1@inbox.ru

Цель исследования заключается в анализе способов легитимации присоединения Крыма к РФ при помощи материнского символа Родины. Политики и медиа, полностью поддерживавшие политику России в отношении Крыма, использовали аргументы различного рода. Прежде всего, привлекались доводы правового характера (ссылка на право наций на самоопределение, зафиксированное в Уставе ООН; указание на демократичность референдума, его соответствие демократическим процедурам и международно-правовым нормам; ссылка на юридический прецедент – отделение Косово от Сербии; указание на то, что при передаче Крыма и Севастополя в состав УССР в 1954 г. была нарушена норма советского законодательства, что позволяло объявить решение об этой передаче юридически ничтожным). Далее, важную роль в легитимации позиции России по крымскому вопросу играла апелляция к морали и справедливости. Справедливость анализируемого события демонстрировалась за счет апелляции к историческим фактам; к необходимости обеспечения национальной безопасности России; к этническому составу населения Крыма; к опасности, угрожающей населению Крыма и Севастополя со стороны украинских национал-радикалов.

Отмеченные аргументы коррелировали с использованием такого способа легитимации, как привлечение материнского символа России, которое стало заметной составляющей информационного обеспечения политики России. Прежде всего, подчеркнем, что материнский символ использовался на протяжении всей постсоветской истории в обосновании особого характера отношений России и Крыма – о чем может свидетельствовать, например, привлечение на многих политических акциях лозунга «Русские Крыма никогда не отрекутся от матери-России».

Перечислим те направления использования образа Родины-матери, которые позволяли показать, что политика России соответствовала «правде» и справедливости.

Во-первых, его привлечение было призвано иллюстрировать идею о том, что право собственности на Крым принадлежит России: мать обладает особыми правами на своего ребенка, которого она родила и вскормила. Россия и Крым связаны родственными, то есть естественными узами, которые носят органический, неразрывный характер.

Во-вторых, тем самым вмешательство России в ситуацию на полуострове было представлено как не только ее право, но и обязанность: в силу тех обязательств, которые каждая мать имеет перед своими детьми, которым угрожает опасность.

В-третьих, репрезентации страны как матери позволяли мобилизовать те значения, которые закреплены за материнским символом в истории человеческой культуры: Россия – это добрая, миролюбивая, бескорыстная страна, политика которой продиктована заботой о мире и сохранении жизни, в том числе и в ситуации присоединения Крыма.

В-четвертых, использовался мобилизационный потенциал «Родины-матери», накопленный за многовековую историю существования данного символа. В ситуации противостояния с киевскими властями особенно эффективным было обращение к образам Великой Отечественной войны и практик коммеморации послевоенного периода [1].

В-пятых, этот символ помогал установить связь нынешних событий с периодом Великой Отечественной и представить политику в отношении постмайданных властей Украины как защиту памяти о героях войны.

В-шестых, использование символа Родины-матери дополнялось привлечением образа Украины-мачехи, который иллюстрировал несправедливое отношение Киева к Крыму на протяжении всех лет независимости страны и тем самым способствовал делегитимация политики «чужих».

Необходимо упомянуть, что символ России-матери был заметен в 2014 г. и в событиях на Юго-Востоке Украины. Особый резонанс получило включение данного образа в дискурс протестных акций в Донецке; 7 апреля, когда протестующие захватили здание ОГА, один из активистов в прямом эфире сказал: «Мать Россия, помоги детям своим – Донбассу!»; затем плакат с таким текстом вывесили на стену здания администрации. На следующий день российский политик Э. Лимонов поместил в своем блоге текст под названием «Мать не должна бросать своих детей без помощи!», в котором говорилось: «Россия должна придти на помощь Народным Республикам Востока Украины. Ведь Россия – мать, мать не должна бросать своих детей без помощи».

Список литературы

1. Мать и мачеха: Мифология «России-матушки» в легитимации присоединения Крыма к РФ / О.В. Рябов // Символическая политика: Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; отд. полит. науки; ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2015. Вып. 3: Политические функции мифов. – 371 с. – С. 108–125.

УДК 615.849

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Туркин И.А., Рябова Т.Б., д-р социол. наук, проф.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
riabova2001@inbox.ru

Введение. Понятие «холодная война», которым обозначен период послевоенного противостояния сверхдержав, – в последнее десятилетие вновь становится востребованным; его регулярно используют акторы международной политики, в том числе, лидеры крупнейших стран (В. Путин, Дж. Байден, Си Цзиньпин) для объяснения закономерностей текущего кризиса международных отношений. Материалом для анализа служат выступления российских государственных деятелей, политиков, экспертов, сделанные в период после воссоединения Крыма с Россией; основным методом анализа материала является дискурс-анализ.

Цель: выявить, какие политические акторы и с какой целью использует символ «холодная война» в современной российской официальной политической риторике.

Основная часть. Мы интерпретируем использование символ «холодная война» в качестве ресурса символической политики, которую, вслед за О. Малиновой, понимаем как производство различных способов интерпретации социальной реальности и борьбу за их доминирование [1, с. 24]. При этом нам кажется важным учитывать то, что одной из целей символической политики является производство эмоций и оценок [2].

Символ «холодная война» достаточно устойчиво связан с метафорами, которые также становятся предметом использования: «железный занавес», который уже опущен, но в этот раз не Россией, а США и коллективным Западом; Берлинская стена как «подвижная» линия обороны, постоянно передвигающаяся на Восток; «Карибский кризис», «маккартизм», «медовая ловушка» и др.

Центральным для анализа использования символа «холодная война» становятся его функции, среди которых мы выделили следующие.

Объяснительная функция. Апелляция к истории холодной войны помогает интерпретировать события сегодняшнего дня. Так, В. Путин объяснял «правовой нигилизм» на международной арене именно тем, что ушла в прошлое система сдержек и противовесов, существовавшая в период «Холодной войны» [РИА-новости. 24.10.2014].

Проведение аналогий с событиями того периода (например сравнение встречи В. Путина и Д. Байдена со встречей Н. Хрущева и Д. Эйзенхауэра) также призваны ответить на вопросы, связанные с

текущими событиями. Объяснить можно и выбор страны на роль «врага номер один». По мнению одного из экспертов, Россия является значительно более понятным и привычным для США врагом, чем Китай [Бизнес-online. 6.06.2021]. Другой эксперт высказывает предположение о том, что схемы холодной войны делают противостояние в современном мире предсказуемым, и потому эта схема выгодна России [Новые известия. 17.08.2021].

Прогностическая функция. Политики и эксперты, обращаясь к опыту холодной войны, анализируют, какие страны станут сторонами конфликта через 10-15 лет, какую роль в этом конфликте будет играть идеология, экономические и силовые ресурсы.

Генеалогическая функция – обеспечение преемственности. Современное противостояние объясняется как неизбежное и логичное по причине эссенциализации образа России как постоянной угрозы самому существованию Запада. В. Путин в своей речи на ПМЭФ (17.06.2022) связывает поведение США на международной арене с тем, что «объявив о своей победе в холодной войне, они провозгласили себя посланниками Господа на Земле, у которых нет никаких обязательств, а есть только интересы, причем эти интересы объявляются священными». Одно из объяснений причин «новой холодной войны», предлагаемых политологами и экспертами, связано с тем, что в ней заинтересованы США и ЕС в силу потребностей внутренней политики (обеспечить единство и т.д.) (Профиль. 23.04.2018).

Оценочная функция. Высказывание С.Лаврова о том, что во времена холодной войны были не только напряженные ситуации между СССР и США, но и взаимное уважение (28.04.2021), предполагает оценку уровня современных международных отношений. Оценочным может являться и анализ опыта прошлого. С. Караганов считает, что для России является преимуществом опыт поражения в «прошлой холодной войне», отсутствие иллюзий и идеологических шор, уверенность большинства россиян и российской элиты в своей моральной правоте, чего не было в позднем советском обществе [РГ.24.06.2021]

Мобилизационная функция, которая проявляется, например, в идее о том, что санкционное давление Запада сделало новую холодную войну по-настоящему народной и праведной для большинства россиян.

Кроме аналогии событий холодной войны полувековой давности с событиями современности, анализируются их отличия. Среди таких отличий называют, прежде всего, полицентричность (участие нескольких игроков: США, Китай, Россия, ЕС), а также меньшее значение идеологического фактора.

Заключение. Символ «холодная война» стал востребованным, прежде всего, политическими акторами, отвечающими за разработку и реализацию внешней политики РФ, а также за ее общественную экспертизу. В числе этих лиц – государственные деятели (включая

президента В. Путина и главу МИД С. Лаврова), политики (в том числе руководители политический партий), эксперты, журналисты.

Выявленные в ходе исследования тенденции использования символа могут быть представлены следующим образом. Исследуемый символ употребляется в двух формах: «холодная война» и «новая холодная война». Термин «новая холодная война привлекается для того, чтобы показать специфику современного противостояния России и Запада, его векторов и сфер, причин и следствий.

Список литературы

1. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.
2. Рябова Т. Б. Образы детства и детей в символической политике // Политическая экспертиза / Т. Б. Рябова, О. В. Рябов. ПОЛИТЭКС, 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 417–433.

УДК 341.231

ВКЛАД РЕСПУБЛИК ДОНБАССА В ОСВОБОЖДЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И ИНТЕГРАЦИЮ ИХ В РОССИЮ

***Сальников В.И.*[1],** канд. ист. наук, доц., ***Руденко М.В.*[2]**

[1]ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ

[2]ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

vyachs@yandex.ru, m.rudenko@odsd.ru

Введение. Донбасс в период УССР и в годы «незалежности» был центром сопротивления украинизации. В 2014 году его народ поднялся на Русскую весну и провозгласил ДНР и ЛНР. На протяжении 8 лет оставаясь бастионом Русского мира на территории бывшей Украины, Русский Донбасс сохранил саму возможность для будущего освобождения ее территорий из-под оккупации укронацистского режима и коллективного Запада. После начала СВО республики Донбасса внесли свой достойный вклад в демилитиризацию и денацификацию Украины и в интеграцию их в Россию.

Основная часть. Донбасс – регион, бурно развивающийся в составе Российской империи и СССР, но начавший деградировать в составе «незалежной» Украины. Его народ и элиты в подавляющем большинстве выступали за связь с Россией и Русским миром, о чем свидетельствуют результаты референдумов, выборов и соцопросов. Донбасс был ядром «Интердвижения», ГКУ, КПУ, Партии регионов, противостоя украинскому национализму и евроатлантическому вектору развития Украины. Его интеллигенция стойко сопротивлялась попыткам насильственной украинизации.

Когда к власти пришла «оранжевая коалиция»,28 ноября 2004 в Северодонецке сторонники Януковича организовали Всеукраинский съезд депутатов всех уровней, на котором присутствовали представители 17 регионов, для выработки общей стратегии действий юго-востока страны вплоть до «создания юго-восточной автономии».Правда, руководство Партии регионов и сам Янукович отказались от решительной борьбы и выторговали себе почетную капитуляцию.

Во время «революции достоинства» Донбасс составил ядро Антимайдана, но нерешительность «двухвекторных регионалов» помешала подавить массовые беспорядки, устроенные оппозицией, которая пришла к власти посредством государственного переворота. Но Донбасс не дрогнул, там нашлись силы, которые поднялись на Русскую Весну, организовали сопротивление киевской хунте, провозгласив ДНР и ЛНР. При этом у лидеров сопротивления киевской хунте наметились две стратегии: 1) путь русской ирредены и 2) федерализация Украины. Руководство РФ поддержало вторую, подвигнув республики Донбасса к подписанию Минских соглашений, включавших их в состав Украины, которая должна была стать, если не на путь федерализации, то хотя бы на путь децентрализации. В результате ДНР и ЛНР была отведена «роль локомотива, который когда-нибудь потащит вагоны с украинскими областями в нужном направлении» [1].

Но западным кураторам киевского режима такой вариант был не нужен, и им удалось подтолкнуть Киев к несоблюдению Минских соглашений. Видя это, народ и элиты ДНР и ЛНР создали государственную доктрину «Русский Донбасс», которая не только объявила республики русскими национальными государствами, но и провозгласила необходимость освобождения Украины от нацизма с дальнейшим переформатированием этого государства. Ряд ее положений впоследствии нашли отражение в целях Специальной военной операции (СВО), осуществляемой союзными войсками: 1) денацификация и демилитаризация Украины; 2) освобождение территории Донбасса.

После начала СВО освобождение ЛДНР и Украины осуществляется совместными усилиями. Республики ведут освободительную войну с полноценной мобилизацией своих граждан при военной, экономической, информационной и гуманитарной поддержке России, ведущей спецоперацию по демилитаризации и денацификации Украины и деоккупации Донбасса. Российские вооруженные силы помогают бойцам ДНР и ЛНР освобождать Донбасс, а те, в свою очередь, помогают российской армии демилитаризировать и денацифицировать Украину. Народная милиция республик героически сражается с ВСУ. Для помощи ей мобилизованы десятки тысяч граждан ДНР и ЛНР.

ДНР и ЛНР направляют кадры для восстановления нормальной жизни на освобожденных территориях (в военно-гражданские администрации, в правоохранительные структуры и т.п.) и в рамках

заключенных договоров оказывают помощь освобожденным территориям (Харьковской, Запорожской, Херсонской областям), в том числе и в их денацификации, поскольку республики накопили значительный опыт противостояния укронацизму. Так, 3 июня 2022 г. главой временной гражданской администрации Харьковской области был выбран Виталий Ганчев, который до 2014 года работал в системе украинского МВД в Харькове, однако после государственного переворота и поражения Русской Весны там, был вынужден бежать в ЛНР, где сражался в рядах Народной милиции республики и работал в системе МВД ЛНР [2].17 июня заместителем руководителя военно-гражданской администрации (ВГА) Херсонской области по вопросам цифровизации, связи, правового регулирования, внутренней и внешней политики была назначена Екатерина Губарева. Несмотря на то, что она является уроженкой Каховки, Екатерина с 2014 года активно участвовала в событиях в Донбассе, занимала пост министра иностранных дел ДНР (2014), была депутатом Народного Совета ДНР I созыва (2014-2018), помощником председателя правительства ДНР (2018-2019), являлась автором ряда законов и законопроектов ДНР [3]. Начальником департамента труда и социальной политики ВГА Херсонской области была назначена Алла Бархатнова, которая также являлась депутатом Народного Совета ДНР I созыва. После украинского террористического ракетного удара по центру Херсона 16 сентября, несмотря на ранение, она заявила, что администрация будет продолжать работу, «как бы нам ни было тяжело и страшно» [4].

Заметно и идейное влияние донбасских республик на идеологическую сферу освобожденных территорий. В частности, 30 июля 2022 г. в Херсоне на форуме общественности «Мы вместе с Россией» была принята идеологическая декларация «Русский Херсон», которая призвана определить дальнейшее развитие региона [5].Несложно провести аналогию с принятой в январе 2021 г. в Донецке на форуме представителей ДНР и ЛНР идеологической доктриной «Русский Донбасс».

Заключение. Сопротивляясь украинизации в период УССР и «незалежности», Донбасс отстоял свое право быть сердцем Русского мира, активно борется с укронацизмом во время СВО и помогает им интегрироваться в Россию.

Список литературы

1. Бабицкий А. «Интенсивная фаза интеграции». Как ДНР и ЛНР связаны с Россией? // Украина.ру. – 2019. 30 янв. – URL: https: //ukraina.ru/ opinion/20190130/1022515489.html (дата обращения: 24.03.2020).
2. Главу гражданской администрации выбрали в Харьковской области // Известия. – 2022, 4 июня. – URL: https://iz.ru/1344956/2022-06-04/glavu-grazhdanskoi-administratcii-vybrali-v-kharkovskoi-oblasti (дата обращения: 20.09. 2022).
3. Экс-министр иностранных дел ДНР стала замглавы ВГА Херсонской области // Информационное агентство ТАСС. 2022. 17 июня. – URL : https: //tass.ru/ mezhdunarodnaya-panorama/14956879?utm_source=google.com&utm_

medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.09.2022).
4. Министр соцполитики Херсонской области рассказала, как выжила при взрыве // АНО «Информационно-аналитический центр «Медиа Ньюс». – 2022. – 16 сентября. – URL: https://news.ru/europe/ministr-socpolitiki-hersonskoj-oblasti-barhatnova-rasskazala-o-vzryve/ (дата обращения: 20.09.2022).
5. «Мы вместе с Россией»: принята декларация «Русский Херсон» // Сетевое издание «Вести.Ру». 2022. 30 июля. – URL:https://www.vesti.ru/ article/2869067 (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 323.2

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА В УКРАИНЕ В 2013–2014 ГОДАХ

Скворцов Ю.А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
yu.skvortsov@donnu.ru

Введение. Различные преступные группировки совершают террористические акты для устрашения и уничтожения конкурентов, воздействия на государственную власть, чтобы добиться наилучших условий для своей преступной деятельности.

Самым распространённым методом террора является насилие не в отношении носителей власти, а против мирных людей с обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора.

Основная часть. Терроризм как политически значимое явление – результат повальной «деидеологизации», когда отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей. Уровень терроризма представляет собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности и национальной безопасности, а с другой – эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в том числе, по профилактике и пресечению собственно терроризма.

Первые 20 лет независимости Украины ультраправые группы были бесспорно маргинальными элементами в обществе. Но за последние несколько лет ситуация изменилась. После революции Евромайдана в Украине в 2013-2014 годах экстремистские националистические взгляды и группы, наряду с их лидерами, получили значительную легитимность со стороны более широкого общества. Более того их члены после Майдана вошли в правительство и Верховную Раду.

Экстремистские группы начали агрессивно навязывать свою повестку украинскому обществу, в том числе используя силу против тех, кто придерживается противоположных политических и культурных

взглядов. Началась реальная физическая угроза левым, правозащитникам, а также этническим и религиозным меньшинствам.

Самым тревожным элементом их демонстрации силы является то, что до сих пор она оставалась полностью безнаказанной властями. Их деятельность бросает вызов легитимности государства, подрывает его демократические институты и дискредитирует правоохранительные органы страны.

Одним из таких примеров является террористическая группа «Правый сектор» [3] – коалиция различных правых, националистических украинских групп, возникшая в ноябре 2013 года; группы, которые действуют в «Правом секторе», включают патриотов Украины, социально-Национальное Собрание, Тризуб (группа, связанная с украинским националистом Степаном Бандерой) и украинское Национальное Собрание-Украинская Народная самооборона [1].

Манифест «Правого сектора», объявленный в начале января 2014 года, когда украинские радикалы предприняли первые нападения на полицию, содержит большую дозу подрывной риторики: «все, кто попытается укротить революционную энергию масс, должны быть объявлены предателями и наказаны самым суровым образом. Время мирного пения и танцев на Майдане закончилось.

Это пустая трата времени. Не может быть никаких переговоров, никаких компромиссов с правящей бандой. Мы будем высоко нести огонь национальной революции» [2].

Члены «Правого сектора» пишут, что мирные протесты украинцев ни к чему не привели и теперь борьба вышла на новый уровень. «Смерть режиму внутренней оккупации! Свобода или смерть! Слава Украине!», говорит группа в своем обращении к нации [2].

По мнению их лидера Дмитрия Яроша, «национальная революция» невозможна без насилия и должна привести к «чисто украинскому» государству со столицей в Киеве.

В манифесте также говорится, что «верховная власть украинского государства будет в руках главы государства, который несет персональную ответственность перед собственной кровью и имуществом народа. Капитализм должен быть демонтирован, а демократия должна быть ликвидирована. Все действия, которые не будут соответствовать обязательствам перед нацией и государством, повлекут за собой ограничение гражданских прав или лишение гражданства...конечной целью украинской внешней политики является мировое господство [2].

Во время Майдана «Правый сектор» действовал как ударные отряды революции, которые не только защищали Майдан, но и к январю все чаще переходили в наступление: нападали на полицию металлическими прутьями, бейсбольными битами и бутылками с зажигательной смесью, а также занимали большинство правительственных зданий в центре Киева.

21 февраля Виктор Янукович договорился с оппозицией, что приведет к его отставке до конца года. Но члены «Правого сектора» в течение нескольких часов нарушили соглашение. Вместо того, чтобы уйти из зданий и площадей в Киеве, они заняли еще больше зданий и угрожали взять администрацию президента и убить Януковича.

Когда президент бежал из Киева, радикалы штурмовали парламент и следили за незаконным импичментом главы государства в нарушение конституционной процедуры такого импичмента. Они помогали собрать необходимый кворум, задерживая, а иногда и избивая депутатов от его Партии регионов.

Всплеск насилия, вызванный «Правым сектором», показал, насколько некритично и безынициативно большинство СМИ относятся к ультраправым партиям и движениям, которые сыграли ведущую роль в «Евромайдане», огромных протестах за более тесные связи с Европой, которые вспыхнули в ноябре и захватили киевскую площадь Независимости (Майдан Незалежности).

Освещение протестов, сосредоточенное на призыве к европейской интеграции и борьбе против режима Януковича, в значительной степени замалчивает рост националистической риторики, часто шовинистической, что привело к насилию не только против полиции, но и против левых активистов [4].

Заключение. Таким образом мы видим, что националистические движения на территории Украины являются террористическими группами. К которым до сих пор не применили наказание, а наоборот поощряют их деятельность. А обвинения в адрес жителей ЛДНР в террористической деятельности является политической не обоснованной риторикой. Поэтому важно не только не допускать идеологического оправдания террора под знаменами «защиты прав нации», «защиты веры», а наоборот, обеспечить развенчание терроризма всеми силами СМИ.

Список литературы

1. Гордон М. Неофашистский Правый сектор Украины вновь взял на себя ответственность за теракт 2 мая 2014 года. – URL: https: //gordonhahn.com/ 2015/05/02/ukraines-neo-fascist-right-sector-claims-responsibility-again-for-2-may-2014-terrorist-pogrom (дата обращения: 25.09.2022)
2. Лихачев В. Ультраправый экстремизм как угроза украинской демократии / В. Лихачев эксперт по правым группам в Украине и России. – URL: https: //freedomhouse.org/report/special-reports/far-right-extremism-threat-ukrainian-democracy (дата обращения: 25.09.2022)
3. Перечень ликвидированных или запрещенных общественных и религиозных объединений, иных организаций. – URL: http://gorod-donetsk.com/novosti/8343-perechen-likvidirovannykh-ili-zapreshchennykh-obshchestvennykh-i-religioznykh-ob-edinenij-inykh-organizatsij-2 (дата обращения: 25.09.2022)
4. Про результати боротьби з організованими групами та злочинними організаціями / Генеральная прокуратура Украины. – URL: https: //www.gp.gov. ua (дата обращения: 25.09.2022)

УДК 323.2

ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Смаль С.В., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
SmalSvetlana@gmail.com

Введение. Новые условия развития, порождающие беспрецедентные угрозы, с которыми сейчас сталкивается не только Россия, но и весь мир, заставляют искать другие, ранее не актуальные или и вовсе не использовавшиеся, инструменты для оказания необходимых обществу услуг в сфере социального обеспечения. Данная статья представляет собой краткий обзор цифровой трансформации процесса социального обеспечения в современной России.

Основная часть. В России достаточно интенсивно развивается региональное социально ориентированное законодательство. Так, например, Советом Федерации РФ еще в 2017 году принято постановление «О региональных аспектах социальной политики Правительства Российской Федерации», где указывается на необходимость создания единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО, хотя надо отметить, что создание подобной системы было предусмотрено принятым еще в 1999 году Федеральным законом «О государственной социальной помощи» № 178-ФЗ), а также важным аспектом является перераспределение социальных функций между федеральным центром и субъектами РФ.

В качестве инструментов реализации государственной политики в России традиционно выступает совокупность теоретических и практических компонентов, в их числе: законодательство Российской Федерации; документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; государственные программы Российской Федерации и иные государственные программы, связанные с отдельными направлениями государственной политики Российской Федерации; государственные информационные системы мониторинга и предоставления услуг. Иногда также инструментальный перечень дополняется под нужны конкретных видов политики.

Особого внимания заслуживает принятая в 2021 году Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы [1], рассчитанная на период до 2025 года (что интересно, 2024 годом планируется завершить срок реализации по национальным проектам РФ, что позволяет нам сделать возможно преждевременный вывод о продлении национальных проектов).

Предполагается, что Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы должна стать отправной точной выстраивания системы «социального казначейства» в Российской Федерации. Как указывается в самом документе, цифровая трансформация социального обеспечения должна быть выстроена по принципу «клиентоцентричности» – весь процесс получения меры социальной поддержки должен быть выстроен вокруг самого получателя поддержки, что отражает тренд на «про-активность» получения услуг, то есть получение без участия получателя.

В рамках положений концепции предполагается создание новой платформы, в которой органично будут взаимодействовать между собой системы Пенсионного Фонда России, Министерства труда, Фонда социального страхования, а также федеральных учреждений медико-социальной экспертизы. В дальнейшем в единую систему будут встроены абсолютно все существующие процессы назначения и получения мер социальной поддержки.

Непосредственная реализация этого плана отразилась в появлении новой государственной платформы «*Единая государственная информационная система социального обеспечения*» (ЕГИССО). Строение данной информационной системы основано на взаимодействии двух основных компонентов – классификатора мер социальной поддержки и видов социального обеспечения граждан, а также базы данных о лицах, которые получают социальную помощь. Классификатор мер социальной поддержки является ресурсом, с помощью которого информация о мерах социальной поддержки дифференцированно поступает пользователям данной системы.

Ниже приведем данные об общем количестве обращений за различными видами социальной поддержки, обобщим их в виде таблицы.

Таблица

Соотношение моделей социальной политики, социального государства и государственной политики в социальной сфере[2]

Категория	**Кол-во человек**
1	*2*
Лица, достигшие пенсионного возраста	36 756 589
Инвалиды	14 065 184
Члены семей, потерявших кормильца	2 495 824
Отдельные категории граждан, работников и специалистов	2 918 582
Граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие радиационных и техногенных катастроф	1 892 934
Граждане, получившие трудовые и проф.заболевания	5 467 033
Беременные женщины и другие категории граждан, имеющие право на получение мер соц. помощи и защиты семьи	7 423 949
Доноры крови и ее компонентов	573 061
Граждане, обратившиеся в службы занятости	1 207 041
Ветераны	15 595 533

Продолжение табл. 1

1	*2*
Граждане, имеющие выдающиеся достижения и заслуги перед РФ	154 311
Граждане, имеющие низкий уровень дохода \ малоимущие	9 252 303
Граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании	1 370 441
Военнослужащие и члены их семей	134 281
Жертвы политических репрессий	416 523
Отдельные категории граждан, проживающих на территории Крыма	447 045
Итого получателей (на июль 2022 года)	**100 170 634**

Планируется, что в личном кабинете пациента «Мое здоровье» на портале «Госуслуги» в любом субъекте Федерации будут доступны запись к врачу, на диспансеризацию, подача заявления на медицинский полис и иные медицинские документы. ЕГИСЗ будет включать в себя 13 подсистем, в том числе уже действующие, например, в Санкт-Петербурге меры поддержки семей с детьми [3] и электронный больничный. ЕГИССО стала и результатом и средством цифровизации права социального обеспечения, доказательством этого является как большое количество достоинств системы (при имеющихся, не погрешим против истины, и недостатках), так и расчеты экспертов ВШЭ на экономию (от 3 до 5%) средств, выделяемых на социальное обеспечение на различных уровнях его получения [4].

Заключение. Единая государственная информационная система социального обеспечения, или ЕГИССО – это часть крупного проекта по созданию единого цифрового пространства в здравоохранении с целью предоставления услуг в сфере здравоохранения на принципиально новом уровне. Данный цифровой проект позволит к 2024 году ввести в Российской Федерации систему электронных рецептов, автоматизировать управление льготным лекарственным обеспечением. Однако анализируемая информационная система, безусловно, требует доработки и разрешения тех проблем, которые возникают в практике ее применения.

Самой значимой проблемой представляется не столько организация функционирования ЕГИССО, сколько информированность населения в принципе о существовании данной площадки. Также ЕГИССО, являясь системой, которая содержит огромной количество сведений о персональных данных граждан, должна иметь надежные механизмы по их защите [5], а ситуация с защитой данных крайне проблематизировалась в текущих условиях развития, что, однако, лишь подтверждает актуальность исследования и необходимость его дальнейшего углубления и расширения.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 года № 431-р. – URL: http: //static.government.ru/media/files/i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf (дата обращения 22.08.2022).
2. ЕГИССО. Сводная информация о количестве назначений мер социальной защиты. – URL: http://egisso.ru/#/statistics/recipients (дата обращения 22.08.2022).

3. Смаль С. В. Государственная политика защиты детства: региональные особенности на примере Социального кодекса Санкт-Петербурга / С. В. Смаль // Комплексные исследования детства, 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 5–12. – DOI 10.33910/2687-0223-2021-3-1-5-12.
4. Дианова И. В. Применение цифровых технологий в сфере социальной поддержки отдельных категорий граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях / И. В. Дианова, В. Ш. Шайхатдинов // Муниципалитет: экономика и управление, 2019. – № 2(27). – С. 57–72.
5. Филиппова Э. Единая государственная информационная система социального обеспечения: проблемы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. – № 12(64). – С. 137–142. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.137-142.

УДК 323.2

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ США НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
u.istorii@mail.ru, d.posrednikov@donnu.ru

Введение. Актуальность проблемы определяется тем фактом, что господство Соединенных Штатов в Латинской Америке, которое установилось, начиная с испано-американской войны 1898 г., являет собой яркий пример гегемонии либеральной демократии. К началу нового тысячелетия американское доминирование в регионе снизилось, ситуация выглядит неоднозначно, что вызывает научный интерес.

Основная часть. На протяжении первой трети XX в. США нередко вмешивались в дела стран Карибского региона. Вашингтон посылал морскую пехоту в Доминиканскую Республику, на Гаити, Кубу, в Мексику и Никарагуа. Однако Великая депрессия на время отвлекла его внимание от стран Латинской Америки, так, что в 1934 году президент Ф.Д. Рузвельт даже отказался от империалистической политики и объявил о переходе к «политике доброго соседа». Но при его преемниках американское вмешательство продолжилось: 1965 год – Доминиканская Республика, 1983 год – вторжение в Гренаду, 1989 год – Панама, свержение диктатуры генерала Норьеги [1]. Стоит отметить, что в годы «холодной войны» появилась общая позиция северо- и южноамериканских элит по борьбе с левыми, так что вмешательства США уже не требовалось. Но после Вьетнама и Уотергейта американское влияние на политические режимы Латинской Америки стало снижаться. Неудачи постигли США в связи с кубинской революцией и с сандинистами в Никарагуа; военное вмешательство «срабатывало» только в таких малых государствах, как

Гренада или Панама. Хотя окончание «холодной войны» привело к рыночным реформам и помогло распространить либеральную демократию на весь мир, оказалось, что в Латинской Америке передний план вышли левые силы [2]. Регулярные протесты в странах Латинской Америки, где лидировали Чили, Мексика и Уругвай, вынудили США обещать уважать их суверенитет.

Какие факторы в прежние годы способствовали продвижению интересов США в решении задач на латиноамериканском континенте? Безусловно, это установление связей между военными американскими и латиноамериканскими элитами, их идейная общность. США стало не нужно посылать туда морскую пехоту – вооруженные силы сами справлялись с «грязной работой» на местах. Так, США поддержали авторитаризм в странах Латинской Америки. Им казалось, что укрепление государственной власти в противовес росту левого радикализма «работает» на благо.

Надо заметить, что среди латиноамериканских элит, особенно, в вооруженных силах, традиционно преобладал антикоммунизм. Можно вспомнить сотрудничество, установившееся накануне второй мировой войны между германскими и итальянскими фашистами и рядом стран Латинской Америки. Необходимо заметить, что хотя США поддержали установление диктатур в 1960–1970-х годах, Вашингтон не был инициатором этих переворотов. Действительно, США одобряли и поддерживали перевороты, но потом, американские дипломаты и ЦРУ не играли определяющей роли при смене режима. Основную ответственность за переворот несли правые и военные, которые организовали и непосредственно осуществили свержение гражданских властей. Причина тому кроется, очевидно, в политических расчетах: у местных элит всегда были причины (страх перед проведением национализации) для подавления левых; генералам были неприемлемы попытки левых подорвать воинскую иерархию и нарушить (созданием рабочей милиции) монополию вооруженных сил на организованное принуждение, как это было в Бразилии в 1964 году, или в Чили – в 1973.

Интересы армии как института и крупного бизнеса стали решающим фактором переворотов. Американские же дипломаты предлагали военным разрешить политический кризис через выборы, однако в самих Соединенных Штатах опасались, что левые президенты, пытаясь предотвратить предстоящее поражение на выборах, увековечат себя во власти, навяжут свой проект недемократическим путем. Вероятно, переоценив риск, Вашингтон начал собственные военные приготовления для противодействия левым, одновременно поддержав отстранение от власти Гуларта и Альенде местными силами. Когда США долго не могли собрать коалицию в парламенте, инициативу брали на себя военные [3].

В Бразилии и в Чили антиправительственный заговор долгое время не имел шансов на успех. Военные бонзы, такие как начальник штаба армии Умберто Кастело Бранко (Бразилия) и глава армии Аугусто Пиночет (Чили) присоединились к путчистам тогда, когда левые правительства перешли к подрыву военных институтов, предрешив свою дальнейшую судьбу. Американские дипломаты и агенты ЦРУ не смогли сыграть решающую роль в своевременном привлечении этих ключевых фигур на свою сторону. Напротив, как только росла вероятность госпереворота, США ограничивали свои контакты с генералами. В Вашингтоне поняли, что прямое вмешательство чревато риском. Ни один уважающий себя южноамериканский генерал не захотел бы выглядеть лакеем северного «гегемона» в глазах своего народа. Тогда как разоблачение участия США в госперевороте сыграло бы на руку левым и популистам, которые, вероятно, смогли бы раздуть антиамериканизм и национализм и повернуть оружие против организаторов переворота.

Исследуя переворот по свержению Сальвадора Альенде в Чили в 1973 году, историк Т. Хармер показала, что «Соединенные Штаты не манипулировали и не заставляли своих чилийских партнеров делать то, что они не хотели бы делать». Путчисты выразили «крайнюю гордость тем, что им удалось совершить свой переворот без помощи правительства США или других стран». Вполне очевидно, что перевороты 1960–1970-х годов совпадали с интересами США, остановив распространение коммунизма в Латинской Америке [1]. Вероятно, Вашингтон предпочел бы меньше репрессий по отношению к левым, настаивал на возвращении к либерально-демократическому правлению, но американские политики испытали облегчение только тогда, когда не сбылся самый худший сценарий, а США достигли своих целей. Венные элиты в Латинской Америке преследовали схожие цели и делали все возможное для их достижения, но этот «успех» США не стал эффективным доказательством их влияния или власти.

Заключение. Необходимо подчеркнуть, что Соединенные Штаты в годы противостояния по линии Восток–Запад, если делали выбор, поддерживали и диктаторов и либеральную демократию. Сближение элит США и их южных соседей на основе антикоммунизма стало результатом не столько роста американского влияния, сколько следствием прагматического совпадения интересов и восприятия общности угроз. Финансово-экономическая, политическая, военная элиты стран Латинской Америки имели серьезные опасения по поводу авторитаризма. Поэтому, что даже без подстрекательства США влиятельные круги сделали все возможное, чтобы предотвратить эту угрозу. Из-за сходства в восприятии угроз и совпадения интересов, защитники статус-кво взяли на себя обязательства в борьбе с коммунизмом в Латинской Америке. Поскольку многие профессиональных военные имели свои причины, чтобы подавить

левый радикализм, США не требовалось «продавливать» ситуацию в странах Латинской Америки, дабы обрести желаемые результаты.

Список литературы

1. Kay C. Reflections on Rural Violence in Latin America. Third World Quarterly / C. Kay. Vol. 22, №.5, 2001.
2. Galbraith J. Grading the Performance of Latin American Regimes, 1970-1995. In: Inequality and Industrial / G.J. Change, V. Garza, by Galbraith, J., Berner, M. Cambridge University Press, 2001.
3. Строганов А. И. Исторические судьбы Латинской Америки в XX в. / А.И. Строганов // Латиноамериканский альманах, 2004. – № 4.

УДК 32.019.5

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хомякова О.Я., Крыжановская И.И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
khomyakova388@gmail.com

Введение. В политическом процессе современной России, довольно часто, применяются технологии политического манипулирования. Они стали неотъемлемым элементом современной политики, поскольку используются в различных частях политического процесса, оказывая влияние на способы реализации политических решений, ход и результаты избирательных кампаний, формирование политического сознания и поведения граждан.

Цель – рассмотреть технологии политического манипулирование и их практическое использование в ходе избирательных кампаний в Российской Федерации.

Основная часть. Изначально, латинский термин manipulus (manus – рука, ple – наполнять) имел два значения: 1) пригоршня, горсть; 2) маленькая группа, кучка, горсточка. В этом значении данное слово обозначало небольшой отряд воинов (около 120 человек) в римском войске. Позднее «манипуляция» стала определяться как «способ влияния на людей или ловкого управления ими или вещами». Термин подразумевает, что политическое манипулирование – это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов; навязывание воли манипулятора в форме скрытого воздействия [3].

Цель политического манипулирования заключается в получении, реализации и сохранении власти, следовательно, цели манипуляторов

сводятся к формированию у избирателей определённого мнения и побуждению их поддержать на выборах данную социальную группу [3]. Как известно, все методы политического манипулирования подразделяются на корректные и некорректные. К корректным, как правило, относят те технологии политического манипулирования, которые не противоречат существующему в государстве законодательству и не нарушают нормы морали. Допустимые виды предвыборной агитации, в основном, представлены в виде: публичных дебатов, пресс-конференций, интервью, выступлений, политической рекламы, видеофильмов и «иные не запрещённые законом формы». Соответственно, некорректные способы манипулирования, в отличие от корректных, вступают в противоречие с действующим законодательством или/и противоречат нормам морали. Яркими примерами таких технологий являются технологии с использованием административного ресурса, подкупа избирателей, использующие компрометирующую информацию, подставных кандидатов и т.д. [2]. Исходя из вышеизложенного, следует, что технологий манипулирования, используемых в избирательных кампаниях множество, поэтому проводить анализ их применения проще на практике.

Российский рынок политических услуг начал активно формироваться примерно с 1994 года и по сей день в России происходит количественный рост средств и форм политического манипулирования, в силу их востребованности. Наиболее частое применение технологий политического манипулирования можно найти в избирательных кампаниях [1].

Так выборы в 1996 году стали показательными для России, поскольку никогда еще, манипулятивная деятельность не проявлялась с таким размахом. Ключевым кандидатом этой кампании стал Б. Ельцин. Перед политтехнолагами возникла весомая проблема, как сгладить все недостатки и вынести на передний план достоинства кандидата, тем самым поднимая авторитет в глазах населения. Перед пиарщиками стояла цель – возвысить образ Б. Ельцина и понизить образ его соперника – Г. Зюганова, на тот момент – наиболее значимого оппонента Б. Ельцина.

Следом за 1996 годом, манипулятивная деятельность возобновилась и в 2000 году. В этой избирательной кампании решающая роль была отведена В. Путину, который был представлен как неофициальный преемник Б.Ельцина. Тактикой политтехнологов данной кампании стало то, что как таковой программы представлено не было, это и стало продуманным расчётом, поскольку конкретная позиция не смогла бы объединить все категории населения и для такого объединения была необходима выигрышная тактика, в которую можно было бы вложить любое содержание. В то же время, В.Путин не сходил с телеэкранов, тем самым его популярность все больше и больше возрастала.

Выборы в 2004 году стали не менее показательными, поскольку большая часть эфирного времени и газетных площадей, посвященных выборам, отводилась действующему Президенту России – В. Путину. На

его долю приходилось 47 % освещения деятельности кандидатов на федеральных телеканалах, 66 % объемов публикаций в общероссийских газетах. В наиболее рейтинговых новостных программах В. Путин занимал 69 % эфира, уделяемого всем кандидатам. Тем самым было очевидно превосходство В. Путина над другими кандидатами и его большую поддержку со стороны населения.

Предвыборная агитация Медведева на выборах 2008 года началась с сенсационной новости, которую использовали как манипулятивный прием, суть ее заключалась в том, что В. Путин объявил о поддержке Д. Медведева, что помогло сосредоточить основное внимание избирателей на фигуре кандидата. Таким образом, сформировался образ преемника предыдущего президента, после чего электорат В. Путина должен был проголосовать за Д. Медведева, как за достойную кандидатуру.

Анализируя избирательные кампании последних лет, внимание стоит уделить президентским выборам 2018 года, наиболее известными кандидатурами которых были В. Путин, В. Жириновский, П. Грудинин и другие. В. Путин на момент избирательной кампании 2018 года уже имел значимый авторитет со стороны населения, и его кандидатура пользовалась огромной поддержкой. Поскольку как таковой программы им предложено не было, его образ работал как уже сформировавшийся ранее бренд. В то же время, его соперник П. Грудинин выстраивал свой образ вокруг руководителя Совхоза им. В. Ленина, активно участвовал в различных программах федеральных каналов, а также привлекал внимание молодежи в интернет-пространстве. Не менее популярным был В.Жириновский, который был неизменным атрибутом президентских выборов, имел свой верный электорат и свой яркий политический образ. В ходе избирательной кампании он также не забывал и про эксцентричные выступления, что поднимало интерес к его кандидатуре [1].

Заключение. Таким образом, большинство избирательных кампаний не обходится без применения разнообразных манипулятивных технологий. Президентские избирательные кампании в Российской Федерации не является исключением, поскольку в ходе них все кандидаты использовали различные способы воздействия на свой электорат, что оказало определенное влияние на их результат.

Список литературы

1. Антрушина Д.А. Манипулирование поведением избирателей (на примере кампании по выборам Президента РФ 2018 года) / Д.А. Антрушина // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №3. – URL: http s: //cyberleninka.ru/article/n/ manipulirovanie povedeniem-izbirateleyna-primere-kampanii-po-vyboram-prezidenta-rf2018goda (дата обращения: 20.09.2022).
2. Сингаевская М.В. Технологии управления общественным мнением / М.В. Сингаевская // Социология, 2020. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/tehnologii-upravleniya-obschestvennym-mneniem (дата обращения: 22.09.2022).

3. Шавардова Е. Ю. Принципы и особенности современного манипулирования в политике / Е. Ю. Шавардова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 2021. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-osobennosti-sovremennogo-manipulirovaniya-v-politike (дата обращения: 22.09.2022).

УДК 321.022

ЦИФРОВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Шевцов А.Н.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
alekseikatana@yandex.ru

Введение. Современные тенденции цифровой трансформации коснулись сегодня различных сторон жизни общества и государства. В сегодняшних реалиях интернет потерял свою вторичность и вошел во все сферы жизнедеятельности людей. Принципиально меняются формы коммуникации между обществом и государством, и одной из таких форм являются цифровые государственные услуги.

Основная часть. Впервые о переходе государственных услуг в электронный вид говорилось в федеральной целевой программе «Электронная Россия», действовавшей на период с 2002 по 2010 год. Одна из целей данной программы – ускорение процессов информационного обмена между гражданами и органами государственной власти, а, также повышение эффективности государственного управления. Государство уже тогда понимало, что краеугольным камнем эффективного государственного и муниципального управления выступает развитие эффективной системы оказания услуг. Государство стремится идти в цифровом тренде, и сегодня это стремление обрело целостный вид в рамках Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из целей данной программы является внедрение цифровых технологий и платформенных решений при оказании государственных услуг. *Электронная услуга* – это такая организация взаимодействия между органами власти и населением, при которой подача заявления и необходимых документов для получения услуги осуществляется в электронном виде через интернет. Термин «*цифровизация*» изначально обозначавший процесс перехода к цифровому бизнесу, все чаще используется в контексте «трансформации системы предоставления государственных электронных услуг и перехода к цифровому правительству» [1, 724]. Подобная модернизация услуг имеет ряд своих преимуществ, которые отражены, в том числе, в официальных

документах [2, 26], прежде всего это: повышение доступности услуг, обеспечение защиты прав и интересов граждан, повышение гражданской вовлеченности в процесс госуправления, сокращение временных и финансовых затрат при взаимодействии с государством, повышение качества самих услуг, снижение коррупционных рисков.

Таким образом меняется сам формат взаимодействия с государством. Сегодня и граждане, и бизнес становятся полноценными акторами, наравне с государством. В современных условиях цифровизации человек из получателя – объекта становится равноправным государству субъектом, для которого важно получить качественную услугу. Именно человек становится главным ориентиром при принятии управленческих решений.

Пандемия COVID-19 также оказала значительное воздействие на состояние цифровых государственных услуг. Россия столкнулась с острым кризисным явлением в виде тотального локдауна. Данный аспект актуализировал вопрос цифровой трансформации и позволил существенно ускорить цифровизацию государственных услуг, многие аспекты были переосмысленны. Так, например, в декабре 2020 года вступили в силу изменения в Федеральный закон 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[3], заложившие правовую основу для кардинальной трансформации всей системы предоставления государственных услуг на ближайшие годы. Были закреплены новые принципы предоставления услуг, был введен формат электронного вида для личных документов, вводится принцип так называемой «бесшовности», при котором коммерческие и некоммерческие организации также становятся одним из каналов обращения за предоставлением услуги и будут взаимодействовать с органами власти РФ. Также к 2024 году доля услуг, оказываемых без личного посещения государственных органов и иных организаций должна составить 100 %. Все это будет происходить в рамках так называемых «суперсервисов», которые планируется запустить в ближайшее время.

Несмотря на важные аспекты, которые отражают в себе обновленные документы, у цифровых государственных услуг есть и свои проблемы, к которым относятся прежде всего:

1) Цифровая эксклюзия и цифровое неравенство регионов. Как известно, во многих селах России интернет-сигнал либо очень слабый, либо отсутствует вовсе.

2) Недостаток квалифицированных кадров. Многие руководители, особенно в регионах, до сих пор работают только с бумажными документами. Цифровые системы рассматриваются лишь как вспомогательный механизм. Данный подход в корне неверный.

3) Также существуют риски и угрозы кибербезопасности. России необходимо разработать отечественное ПО, и максимально обезопасить граждан от возможных киберпреступлений.

4) Четвертая проблема заключается в том, что процесс оказание государственной услуги инициируется лишь самим гражданином. Эту проблему затронул в своем последнем обращении и В. В. Путин, сказав о том, что «услуга должна получаться и оформляться без беготни по инстанциям, а просто по факту» [4]. Например, при создании семьи, рождении ребенка и т.д.

5) Отсюда вытекает и следующая проблема, которую затронул президент [4], и заключается она в недостаточной интеграции ведомств между собой. Необходимо выстроить эффективную систему взаимодействия органов между собой.

С подобными сложностями сталкиваются многие другие страны мира, в различных регионах, в том числе и в Латинской Америке [5], в каждом отдельном случае государство предпринимает комплекс мер для решения трудностей, и эти решения, как правило, отличаются, хотя есть и многие шаблонные проблемы, например, цифровое неравенство.

Заключение. Преодоление вышесказанных проблем на сегодняшний день становится одной из первостепенных задач государственной политики России в рассматриваемой сфере. Условиями для построения эффективной системы предоставления цифровых государственных услуг должно стать совершенствование нормативно-правовой базы, а также дальнейшая работа по увеличению доступности данных услуг среди всех групп населения, в том числе путем минимизации цифровой эксклюзии, а также улучшения образа цифровых услуг у всех групп населения.

Цифровое неравенство сегодня является сложным социально-экономическим понятием, имеющим множество форм проявления. Среди основных причин, по которым домохозяйства не используют сеть интернет выделяют: прежде всего нежелание и отсутствие интереса в использовании, недостаток навыков для работы в сети интернет, а также высокие затраты на использование сети-интернет. Мы считаем, что это довольно важные аспекты, на которые государству необходимо обратить внимание, при реализации государственной политике в данной сфере.

Список литературы

1. Акаткин Ю. М. Цифровая трансформация государственного управления: Датацентричность и семантическая интероперабельность / Ю. М. Акаткин, Е. Д. Ясиновская. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 910 с.
2. Добролюбова Е. И. Показатели результативности и эффективности цифровизации государственного управления / Е. И. Добролюбова.– М.: РАНХиГС, 2020. –70 с.
3. Федеральный закон от 27.07.2010. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 15.04.2022)
4. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418 (дата обращения 22.09.2022).
5. Смаль С. В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии / С. В. Смаль // Латинская Америка, 2021. – № 4. – С. 40-55. – DOI 10.31857/S0044748X0014087-4. – EDN JDNQAA.

УДК 327.82

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В НОВОРОССИИ КАК «ОТЛОЖЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА»

Шульга Д.П., канд. ист. наук
Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Современное противостояние Российской Федерации и Украины, поддерживаемой рядом стран НАТО, является актуальной темой для исследований. В настоящей работе мы рассмотрим происходящие события как закономерное следствие распада крупного и сложного государства – СССР, приведя параллели из мировой истории.

Основная часть. Распад крупного многонационального государственного образования обычно сопровождается войнами. Если распад произошёл вследствие крупномасштабного внешнего вторжения, то военные действия, которые можно трактовать как «гражданскую войну», начинаются практически сразу.

Яркий пример – распад Восточной Римской империи после взятия западными рыцарями Константинополя в 1204 г. Региональные центры, претендовавший с одной стороны на власть в империи в целом, но, с другой – опиравшиеся на определённые регионы, начали активные боевые действия между собой. В ходе борьбы за власть православные правители нередко заключали союзы с католиками или мусульманами, если того требовала конкретная обстановка [1, с. 497]. Итогом столь сложных взаимоотношений стало изгнание католических государей из Константинополя, воцарение там Палеологов, коих остальные оставшиеся независимыми православные государи (Трапезунд, Феодоро) де-факто признали старшими (при сохранении фактического суверенитета).

Несколько иной сценарий нам демонстрирует Китай эпохи «Вёсны и осени» (Чуньцю). Формально признаваемый удельными князьями *ван* сохранял ряд ритуальных функций, и Поднебесная в VII–V вв. до н.э. внешне имела черты конфедерации. Войны между уделами случались, но крайне редко приводили к аннексии территорий [2, с. 830–832]. По мере хозяйственного обособления и укрепления наиболее крупных княжеств войны начинают учащаться с IV в. до н.э. При этом довольно быстро в качестве их конечной цели выдвигается объединение Срединного государства в единую централизованную империю (что и удалось сделать царству Цинь). После преобразований, последовавших за объединением, Поднебесная вступает в принципиально новый период «регулярных» бюрократических династий.

Распад Советского союза, на наш взгляд, был обусловлен, прежде всего, внутренними проблемами (например, явным кадровым кризисом). Об этом свидетельствует тот факт, что обретение суверенитета республиками

произошло не вследствие революционной смены режима, как это было в ходе Революции гвоздик 25 апреля 1974 г. в Португалии, после чего независимость получили бывшие колонии в Африке, а Гоа был признан индийским.

СССР был разделён партократами, всю жизнь делавшими карьеру в КПСС. Внешнее давление на Советский союз со стороны США и НАТО неоспоримо, но оно, по нашему мнению, играло в распаде второстепенную, хотя и важную роль. Беловежское соглашение можно в каком-то смысле сравнить с Верденским договором 843 г., по которому наследники разделили империю Карла Великого.

Формирование постсоветского политического пространства сочетало две противоречивые тенденции. С одной стороны, довольно быстро наметилась тенденция к экономической интеграции РФ, Беларуси и Казахстана. В этот процесс оказались также включены Таджикистан, Киргизия и, в меньшей степени, Узбекистан, демонстративно стремящийся к нейтралитету в международной политике. С другой стороны, начали выстраиваться структуры типа ГУАМ, в рамках которых режимы четырёх республик пытались сблизиться с западным миром (с разной степенью интенсивности).

В ходе «Евромайдана» 2014 г. пересечение этих векторов привело к кризису. Правительство Н.Я. Азарова прагматично отстаивало курс на экономическое сближение с Российской Федерацией и вступление в Таможенный союз, что логично, ибо экономики РФ и Украины создавались как единый организм в рамках СССР. Однако насильственное свержение В.Ф. Януковича остановило закономерный процесс. Центростремительные тенденции оказались прерваны. Напротив, при поддержке США и ряда стран ЕС Киевом был взят курс на отказ от всякого сближения с Россией, притеснение русскоязычного население, «декоммунизацию» и др. Попытки Москвы урегулировать деструктивные процессы посредствам Минских соглашений ни к чему не привели. Итогом стало присоединение Донбасса и Северного Причерноморья к РФ в ходе военной операции.

Заключение. Как мы видим с опорой на исторические примеры, ситуация с СВО не уникальна. Будучи многонациональным государством с крепкими внутренними связями, СССР распался в результате «сговора элит» при поддержке части националистически настроенного населения. В отличие от недолговечных империй Чингисхана или Александра Македонского, распад структурированного и развивавшегося в логике единой страны Советского союза должен был повлечь за собой обратный процесс объединения (по крайней мере, в экономический союз). Действия Киева привели к тому, что, двигаясь против исторических и политических закономерностей, Украина утратила значительную часть территорий в сравнении с 1991 г.

Список литературы

1. Карпов С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – СПб: Алетейя, 2007. – 624 с.
2. Костылев А. В. Царство Янь / А. В. Костылев, С. А. Комиссаров, А. Л. Нестеренко // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Сер. «История Китая». РАН, Сибирское отделение, Институт археологии и этнографии. – М., 2016. – С. 830–832.

Международные отношения и внешняя политика

УДК 327(560)+327(470)

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Авджу Х.
ФГБОУ «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
havvaavcuu@yandex.com

Введение. Двусторонние российско-турецкие отношени я имеют богатую историю. Однако на современном этапе они наиболее динамичны, сложны и часто сопряжены с большими рисками.

Основная часть. Русско-турецкие отношения всегда были проблемными, за исключением коротких промежутков в истории. Во времена империй двусторонние отношения в основном определялись войнами и конфликтами. Турецкая Республика, основанная в 1923 году после распада Османской империи, в равной степени была заинтересована в иностранной поддержке, в связи с чем было решено вступить в диалог с Советским Союзом. 2 июня 1920 г. – дата установления дипломатических отношений между Россией и Турцией, а в 1921 г. страны подписали основополагающий документ, заложивший основу для многостороннего взаимодействия – Договор о дружбе и братстве. Этот документ стал своеобразным толчком для дальнейшего развития отношений между Россией и Турцией [1].

После распада СССР появилась новая политико-правовая основа контактов Москвы и Анкары. После образования Российской Федерации (РФ) отношения, начавшие быстро улучшаться, особенно с конца 1990-х гг., сегодня вышли на уровень «многопланового партнерства». Конечно, несмотря на такой уровень партнерства, есть и тот факт, что национальные интересы Москвы и Анкары часто сталкиваются/расходятся по вопросом регионального сотрудничества в республиках от Кавказа до Ближнего Востока и Черного моря.

В декабре 2004 года, во время первого за 30 лет официального визита Президента России В.В. Путина в Турцию, руководители двух стран приняли Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. В последующие годы наблюдалось интенсивное развитие политических и экономических связей между двумя странами. Россия и Турция предприняли различные шаги для развития взаимовыгодного партнерства в первые два десятилетия XXI века.

24 ноября 2015 года отношения между Россией и Турцией резко обострились после того, как ВВС Турции сбили российский бомбарди-

ровщик Су-24, пролетавший вблизи турецко-сирийской границы [2]. Процесс нормализации двухстороннихотношений был начат спустя 7 месяцев после трагедии. К настоящему времени Россия и Турция сформировали взаимовыгодную стратегию сотрудничества и стали относительно надежными партнерами в политической и экономической сферах.

Россия является одним из важнейших торговых партнеров Турции. Объем торговли между двумя государствами в 2019 году достиг 26,309 млрд долларов США, при этом экспорт Турции составил 3,854 млрд долларов США, а импорт – 22,454 млрд долларов США [3]. Всего к настоящему времени турецкими подрядчиками в России реализовано 1972 проекта общей стоимостью более 75,7 миллиардов долларов, а взаимные инвестиции достигли 10 миллиардов долларов каждый. Турция известна как одна из немногих крупных стран, систематически увеличивающих объем торговли с Россией в 2022 году [4].

Энергетика является одним из важнейших элементов отношений между Турцией и Россией. Россия входит в число ведущих поставщиков энергоресурсов Турции, во многом благодаря проекту «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Российская корпорация «Росатом» занимается строительством АЭС «Аккую». Приоритетной задачей является введение в эксплуатацию первого энергоблока в 2023 году, в знак 100-летнего юбилея Турецкой Республики [5]. Кроме того, Турция закупает российские системы С-400, хотя это вызывает серьезную озабоченность у НАТО.

Сотрудничество в сфере туризма между Турцией и Россией является еще одним важным аспектом двусторонних отношений. До пандемии с более чем 7 миллионами российских туристов в 2019 году был побит новый рекорд. Российские туристы – первые среди туристов, посетивших Турцию за последние годы.

Заключение. В сложных геополитических условиях развитие торговых и политических отношений между Россией и Турцией получает особую динамику. Хотя позиции России и Турции по Сирии и российско-украинскому конфликту, Ливии и Южному Кавказу не совсем совпадают, они продолжают быть партнерами в ряде крупных международных проектов.

В этот период изоляция России от Запада из-за украинского кризиса и ее подверженность экономическим санкциям, а также возникающая из-за этой напряженности энергетическая проблема в треугольнике Россия-Запад-Украина заставляют Россию сближаться с Турцией. В этом плане отношения Анкары и Москвы являются примером того, как кризис в любой момент может превратиться в возможность.

Список литературы

1. Аватков В. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений. [Электронный ресурс] // Сайт Дипломатическая академия МИД России. Режим доступа: https://www.dipacademy.ru/research/all_dissertation/vneshnepoliticheskij-kurs-turetskoj-

respubliki-v-ramkah-sovremennoj-sistemy-mezhdunarodnyh-otnoshenij/ (Дата обращения: 21.09.2022)
2. «Россия и Турция так и не вернули доверие». 2017. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/11/24_a_11001296.shtml (Дата обращения: 21.09.2022)
3. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. Relations between Turkey and the Russian Federation. 2022. URL: https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-the-russian-federation.en.mfa#:~:text=Russia%2C%20has%20been%20one%20of,and%2022%2C454%20billion%20USD%20imports (Дата обращения: 20.09.2022)
4. «Торговля России и Турции в июле потеряла $777 млн». 2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/29/08/2022/630c99589a79476f8bf4b08c (Дата обращения: 20.09.2022)
5. Стародубцев, И.И. Российско-турецкие отношения до и после «эпохи Путина – Эрдогана» / И.И. Стародубцев // Российский совет по международным делам. Текст : электронный. – 2020. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-do-i-posle-epokhi-putina-erdogana/ (дата обращения: 18.09.2022)

УДК 327(83):265.31/34»1960/1988»

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧИЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Белоусова А.Н., Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
ABeloysova@yandex.com

Введение. Чили традиционно является католической страной, и хотя сегодня численность католического населения уменьшается, это по-прежнему страна с большим процентом католиков. На протяжении веков, особенно во времена военной диктатуры, католическая церковь играла и играет сегодня важную роль в чилийской политике и обществе. Церковь и государство были официально разделены в 1925 году, но тем не менее, религия помогла сформировать политику и решения правительства по самым разным вопросам, начиная от роли Церкви в колониализме до арбитража Папы Римского в споре о проливе Бигл в 1985 году и заканчивая социально-консервативной политикой, которая продолжает существовать и сегодня [1].

Основная часть. В 1960-х годах, когда появились христианские демократы, Церковь стала поддерживать более реформистскую партию. Ранее Церковь полагалась на союз с консерваторами, но к концу 1950-х годов она поняла, что не может полагаться исключительно на них после того, как Консервативная партия несколько раз раскалывалась. Политика христианских демократов, прежде всего в области аграрной реформы, соответствовала целям Церкви. Отношения между церковью и государст-

вом были гармоничными и позволяли католической церкви сохранять определенный авторитет среди бедных. Церковь придавала особое значение гуманитарной доктрине. Отчасти это было связано с тем, что ей приходилось конкурировать с растущими протестантскими и социалистическими движениями в стране. По этим причинам у нее были сложные отношения с президентом-социалистом Сальвадором Альенде. Церковь была антимарксистской, но она не могла соперничать с ним, при этом не оттолкнув от себя бедноту. Вместе с тем Альенде и Церковь стремились к мирному сосуществованию, даже несмотря на некоторую напряженность.

Государственный переворот 1973 года и последовавший за ним военный режим стали определяющими событиями в истории Чили. Оказавшись между угрозой атеистического коммунизма и нарушениями прав человека правительством Аугусто Пиночета, определенная часть католиков предпочла поддержать военную диктатуру. Хотя Церковь осудила кровопролитие во время переворота, католические лидеры изначально решили сотрудничать с режимом Пиночета и агитировали чилийцев к этому, полагая, что не в компетенции Церкви решать вопрос о легитимности правительства [2; с. 32-33].

Во время военного правления как правительственные чиновники, так и оппозиционные группы призывали Церковь поддержать их позицию. Пиночет попытался наладить связь с Церквью после переворота, утверждая, что он хотел защитить христианские принципы от марксизма [2; с. 32]. Декларация принципов военного правительства Чили от 1974 года, которая в основном была написана Хайме Гусманом, одним из самых известных идеологов правительства Пиночета, также пыталась связать действия правительства с церковной доктриной, но Епископская конференция не поддержала эти заявления [2; с. 33].

Несмотря на свое первоначальное одобрение режима, Церковь выступала против действий правительства на протяжении всего правления Пиночета. Католическая правозащитная деятельность в значительной степени помогла оппозиции и оказала неоценимую поддержку демократическому движению. Имея социальный и исторический престиж, доминирующая религиозная организация страны поощряла и защищала жертв диктатуры и другие правозащитные организации [3; с. 494]. Викариат Солидарности Католической церкви оказывал юридическую помощь людям, которые были арестованы, а также оказывал помощь в поисках пропавших людей. Церковь поддержала и кампанию за демократию в 1985 году.

Церковь как институт обеспечивала «моральный щит» для правозащитной деятельности благодаря своему внутреннему влиянию и международному символическому, моральному и политическому весу. У Церкви была мощная социальная поддержка, но режим, тем не менее, пытался репрессировать церковных деятелей, которые слишком яро выступали против Пиночета. Например, кардинал Сильва несколько раз

заявлял о своей оппозиции режиму и в результате подвергся обвинениям в мошенничестве, ограниченному доступу к средствам массовой информации и резкой критике [2; с. 33]. К 1975 году более 300 католических священников были изгнаны из страны [4; с. 199]. Очевидно, что режим рассматривал некоторых католических деятелей как угрозу и реагировал соответствующим образом.

Однако важно не преувеличивать роль католических лидеров в решениях и жизни всех чилийцев. Несмотря на противодействие со стороны членов церковной иерархии, чилийцы частично были лояльны правительству Пиночета. Епископы пытались побудить граждан голосовать против Конституции 1980 года, но на самом деле это сделала только треть избирателей [2; с. 33]. Тот факт, что критика Церкви могла быть в целом проигнорирована Пиночетом, свидетельствует о неспособности Церкви напрямую влиять на государственную политику. Пиночет, возможно, и пытался оправдать свои действия на основе католических принципов, но он не собирался позволять религиозным лидерам влиять на его решения. Ни один пример ослабления влияния Церкви не является более красноречивым, чем значительная поддержка Пиночета. На плебисците 1988 года 43% чилийцев проголосовали за то, чтобы позволить Пиночету исполнять обязанности президента еще восемь лет [1]. Пиночет и сегодня пользуется популярностью у некоторых чилийцев, среди которых есть и католики.

Заключение. Подводя итог, Церковь, несомненно, проводит большую работу в области прав человека и вносит существенный вклад в развитие страны на протяжении всей своей истории. Она и сегодня продолжает отстаивать права человека в стране, даже после возвращения к демократии. Кажется маловероятным, что Чили когда-либо полностью откажется от своего религиозного наследия.

Список литературы

1. Davis Katharine. The Role of the Catholic Church in Politics in Chile // Berkley center. – URL: https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/katharine-davis-on-the-role-of-the-catholic-church-in-politics-in-chile (дата обращения: 14.09.2022).
2. Sigmund Paul E. Revolution, Counterrevolution, and the Catholic Church in Chile // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1986 – Vol. 483. – P. 25-35.
3. Loveman Mara. High Risk Collective Action: Defending Human Rights in Chile, Uruguay, and Argentina // The American Journal of Sociology, 1998 – Vol. 104. – № 2. – P. 477-525.
4. Lowden Pamela. The Ecumenical Committee for Peace in Chile (1973-1975): The Foundation of Moral Opposition to Authoritarian Rule in Chile // Bulletin of Latin American Research, 1993 – Vol. 12. – №2. – P. 189-203.

УДК 327((470+571):73) «20»

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ США В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ

Головин В.Б., Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
vladkeyn@gmail.ru

Введение. Победа в «холодной войне» открыла для США возможность стать единственной мировой гипердержавой, глобальным центром силы и влияния, но можно ли сегодня говорить о США как о «вечной империи»? Международная система переживает опасный переходный период, связанный со смещением центра глобальной экономики на Восток. Лидерство и гегемония США постепенно отторгается все большим числом влиятельных стран. Россия отказались развиваться в соответствие с американской идеологической моделью, от участия в американском миропорядке на правах второстепенного игрока, бросила вызов США в Грузии, Крыму, Украине, Сирии, странах Африки.

Являясь лидирующим государством существующей мир-системы, США все же далеки от мирового господства. Как утверждает Г. Лундестад: «Смена главных ролей в истории происходит с заметным постоянством, и именно в этом состоят вечные законы истории” [1].

Целью исследования являлось изучение изменений американских внешнеполитических доктрин США в XXI веке с учетом влияния ТНК на мировые политические процессы, в том числе на отношения с Российской Федерацией.

Основная часть. Оценка процесса эволюции американских внешнеполитических доктрин США в условиях постбиполярного мира, направленных на удержание мирового лидерства, выявила определенную связь между стремлением США к мировому господству и развитием ТНК, которые являются механизмом процессов глобализации. США были созданы капиталом, работали в интересах капитала, способствуя росту и экспансии корпораций. Либеральная идеология, в основе которой лежала мысль о недопустимости чрезмерного сосредоточения власти и денег в руках государства и церкви, позволяла людям свободно обмениваться информацией, товарами, обладать правом частной собственности и юридическим равноправием, лучше других способствовала укреплению американских позиций в мире.

Начало XXI вв. ознаменовались резким ростом темпов глобализации, однако, безудержная эксплуатация мировой экономики транснациональными корпорациями создали для США многочисленные проблемы как внутреннего, так и внешнего характера. Мощнейшие ТНК смогли

мобилизовать капитал и государственные ресурсы в собственных целях. Подобные действия привели к многочисленным военным конфликтам, миграционному кризису, жесткой конкурентной борьбе ТНК и государств на международной арене, не допущения туда новых игроков. В докладе UNCTAD “О торговле и развитии” 2018 г. утверждается, что мы живем в мире, где деньги и власть неотделимы друг от друга и где капитал – материальный или нематериальный, долгосрочный или краткосрочный, промышленный или финансовый – освободил себя от надзора и вмешательства со стороны регулирующих органов [2].

Для противодействия образованию глобальных и региональных центров силы была разработана стратегия односторонних действий. В период президентства Дж. Буша идеология и практика новой глобальной «империи» были направлены на «повсеместную демократизацию» путём силового установления либерально-демократических режимов. Такая стратегия привела к перенапряжению ресурсов США и подрыву их авторитета в мире. Администрация Б. Обамы пыталась трансформировать характер американского лидерства на основании «умной силы» с акцентом на инновационно-технологическое превосходство и разделения ответственности за судьбу мира со своими партнерами. Политика «принципиального реализма» Д. Трампа была ориентирована на двусторонние договорённости, рассматривала государство как ключевую составляющую международных отношений, а национальные интересы как руководство к действию. Поражение Трампа не ликвидировало кризиса текущей модели глобального капитализма, поскольку мировую экономику подпитывала постоянная генерация денег центральным банком, а не частная прибыль. Центральные банки напечатали огромные деньги, чтобы спасти частные банки, и эти деньги создали государственный феодализм [3]. Крупные технологические фирмы, фармацевтические группы и оборонная промышленность приобрели больше власти, чем кто-либо имел в истории человечества.

Эксперты считают, что задача администрации Байдена – перейти от наднациональных государств к корпоративному менеджменту, стереть границы, национальные законы, конституции [4]. Администрацией Байдена ведется жесткая борьба с иностранными транснациональными компаниями на государственном уровне, ставится задача разгрома российского крупного бизнеса [5]. Подобные действия властей США порождают закономерные опасения крупного бизнеса из других стран.

Современный неолиберализм своим главным завоеванием считает десакрализацию образа государства. Чтобы не связывать достижения экономики с балансом между альтруистичным социализмом и эгоистичным капитализмом, многими авторами акцентируется внимание на индивидуализме, который определяет характер общественных отношений и политических институтов. Строятся проекты превращения планеты в общество всеобъемлющего технологического контроля, развиваются идеи

размывания религиозных институтов, стирание границ между мужчиной и женщиной.

В тоже время, многие экономисты считают, что на смену глобальным ТНК придет более фрагментированный и ограниченный вид капитализма, возможно, менее эффективный, но с более широкой общественной поддержкой. Объективное сокращение прибыли глобальных корпораций может стать основанием их заинтересованности в государственных структурах и новом мироустройстве. Российская Федерация в свою очередь активно участвует в создании альтернативных центров силы, таких как ШОС и БРИКС, где должны быть реализованы новые более справедливые подходы к экономическому сотрудничеству как на просторах Евразии так и межконтинентальных.

Заключение. Процесс эволюции американских внешнеполитических доктрин в условиях постбиполярного мира, направленных на реализацию идеи о мировом господстве США (американских корпораций), не позволил им достичь конечной цели. РФ не признает право США навязывать всему миру порядок, основанный лишь на их интересах и ценностях. Сложившаяся система мировой политики может рассматриваться как борьба за продолжение европейской традиции баланса сил, противодействия наиболее могущественной державе, ограничения её доминирования со стороны других крупных держав. Все больше стран захочет изменить правила игры в соответствии с их национальными традициями, культурой и интересами.

Список литературы

1. Lundestad G. The Rise and Decline of American «Empire». Power and its Limits in Comparative Perspective / G. Lundestad; OUP Oxford, 2012. – 222 с.
2. Доклад о торговле и развитии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) 2018 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf (дата обращения: 24.08.2022).
3. Варуфакис Я. Google идеологически ближе к Советскому Союзу, чем кажется / Я. Варуфакис // ИА Красная Весна 01.03.2021. – URL: https://rossaprimavera.ru/news/8aa00047 (дата обращения: 24.08.2022).
4. Дробницкий Д. Задача администрации Байдена – передать мир в руки транснациональных корпораций/ Д. Дробницкий // БИЗНЕС Online 20.01. 2021 . – URL: https://www.business-gazeta.ru/article/496150(дата обращения: 4.09.2022).
5. Саямов Ю. Имперская наглость в мировой политике как фактор современного состояния международных отношений / Ю. Саямов // Международная жизнь. – 2022. – №3. – С. 40-55.

УДК 323.283

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Ивашиненко П.А., Комарова Л.В., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
ivashynenko_polina@mail.ru

Введение. Проблема распространения оружия массового уничтожения не является новой угрозой безопасности, но в последние несколько лет этой теме уделяется больше внимания. Под оружием массового уничтожения понимают, прежде всего, ядерное, химическое и биологическое (бактериологическое) оружие, а также средства доставки оружия массового уничтожения (ОМУ) к цели. События последних лет иллюстрируют террористическое воздействие и дестабилизирующий эффект такого оружия: применение химического оружия в ирано-иракской войне; зариновая атака в токийском метро; ракетные удары иракских ракет «Скад» во время войны в Персидском заливе; ракетные испытания Северной Кореи и Ирана; испытания ядерного оружия и ракет, проведенные Индией и Пакистаном. Эти и другие подобные действия представляют непосредственную опасность для глобальной безопасности.

Основная часть. Озабоченность по поводу ОМУ возникает в 1925 году, когда был согласован Женевский протокол в ответ на применение отравляющего газа во время Первой мировой войны. Но это не означает, что ранее такое оружие не применялось. Биологическое оружие массового поражения впервые было применено в США в 1763 году. Британские офицеры планировали распространить одеяла с оспой. Сегодня биологическое ОМП используется скорее отдельными лицами, чем группами. Некоторые типы включают бактериальное ОМП, такое как чума, сибирская язва или лихорадка. Вирусы включают оспу, гепатит и птичий грипп. Биологическое ОМП действует тремя способами: контакт с кожей, желудочно-кишечный и легочный. Биологическая атака может привести к миллионным жертвам из-за проблемы распространения [1].

Химическое ОМП восходит к китайскому периоду до нашей эры, когда они использовали мышьяковые дымы. Такой вид оружия действует при попадании на кожу или при употреблении в пищу. Они не так опасны, как биологическое ОМП, из-за неэффективности и необходимости значительного количества химического вещества. Но главное отличие в том, что химическая атака происходит мгновенно, в то время как биологическому необходимо время для развития и распространения.

На сегодняшний день химическое и биологическое оружие (ХБО) называют «ядерным оружием для бедных». Получение и развертывание ОМП с разрушительного воздействия – особенно биологическое оружие –

остается слишком легким для тех, у кого достаточно денег и моральной развращенности.

Наконец, но не в последнюю очередь, ядерное оружие массового поражения. Оно представляет собой самую большую угрозу, поскольку приводит к многочисленным человеческим жертвам, создает районы массовых разрушений и зоны радиоактивного заражения [2]. Но террористические группы редко используют или пытаются использовать ядерное ОМУ. И это объясняется отсутствием организационных возможностей, финансовых ресурсов, логических ресурсов, знаний, навыков и материалов.

Государства стремятся приобрести ОМУ по разным причинам. Некоторые все еще рассматривают ОМП как способ продемонстрировать технологическое превосходство и заполучить особый международный статус. Другие государства ищут ОМУ для борьбы с региональными угрозами или для получения преимущества в будущих конфликтах, слишком поздно понимая, что более вероятным результатом будет гонка вооружений по соседству и международная изоляция. Страх перед этим оружием настолько глубок, что, с одной стороны, он породил совершенно новую концепцию конфликта и управления ими в форме сдерживания. С другой стороны, он также привел к созданию прочной международной архитектуры законов, договоров, соглашений и норм, направленных на предотвращение распространения и применения этого оружия.

Основными действующими договорами, касающимися распространения ОМУ и связанных с ним материалов, являются Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о химическом оружии, и Конвенция о биологическом оружии. Конвенция о химическом оружии запрещает разработку, производство, приобретение, накопление, хранение или передачу кому-либо токсичных химических веществ оружейного качества и их прекурсоров. Однако одна из трудностей, связанных с этим договором в отношении поставок ОМУ и связанных с ним материалов, заключается в том, что запрет не распространяется на химикаты, которые должны использоваться в мирных целях. Конвенция о биологическом оружии запрещает государствам-участникам разрабатывать, производить, накапливать или иным образом приобретать или сохранять биологическое оружие во враждебных целях или для использования в вооруженном конфликте, что оставляет открытой возможность делать это в оборонительных целях. И наконец, ДНЯО адресован именно вопросу распространения ядерного оружия, но его действие ограничено тем, что он признает существование только пяти государств, обладающих ядерным оружием, а не таких государств, как Пакистан, Индия, Израиль и Северная Корея. Более того, государства, обладающие ядерным оружием и не входящие в ДНЯО, не связаны запретами на поставку друг другу ядерного оружия и материалов [3].

Неизбежной реальностью является то, что некоторые из самых ужасающих сценариев распространения ОМУ связаны не с государственными субъектами, а с террористами, их сторонниками и другими негосударственными субъектами. Технологии и расширение каналов нелегальной торговли, таких как «темная паутина», сделали некоторые виды этого оружия все более доступными. В этой связи появились новые средства террора: в зависимости от природы различают физико-технические, химические, ядерные и биологические. К ним можно отнести совокупность преступных действий, связанных с захватом силой, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием материалов (хим-, био-, ядерных или радиоактивных) с намерением причинить масштабный ущерб населению, экономике или окружающей среде в целях устрашения и оказания давления на общество и органы власти. Государства-спонсоры терроризма и все страны, которые не выполняют свои международные обязательства по борьбе с терроризмом и нераспространению, заслуживают более пристального внимания как потенциальные пособники терроризма с применением ОМУ.

Те, кто работает над решением проблем распространения, признают, что задача поставлена как никогда сложная. Проблема велика, но международное сообщество все больше концентрируется на этой угрозе и решительно настроено на ее сдерживание. Сильная, всеобъемлющая стратегия нераспространения останется центральным элементом российской внешней политики. Россия является инициатором резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которая направлена на предотвращение попадания оружия массового уничтожения и чувствительных к распространению материалов в руки негосударственных субъектов, особенно террористов. Ключевым моментом остается выявление угроз распространения на ранней стадии до того, как потребуются дорогостоящие контрмеры, постоянное сосредоточение усилий на сокращении до нуля программ по созданию ОМУ и ракет, а также контроль доступа к ключевым технологиям.

Заключение. Следует заметить, что распространение ОМУ как сложный социально-политический, экономический, религиозный и военно-технический феномен изучен явно недостаточно. Решение этой проблемы требует комплексного, всестороннего подхода, выработки международных правовых актов и системы эффективных практических мер. Эта задача может быть решена только при условии тесного и плодотворного взаимодействия всего мирового сообщества.

Список литературы

1. Завриев С. Проблемы биобезопасности и противодействия биотерроризму / С. Завриев, А. Колесников // Мировая экономика и международные отношения. – № 12. – 2009. – С. 90-100.
2. Рылов М.И. Ядерные энергетические установки: постижение реальности / М.И. Рылов, М.Н. Тихонов // АНРИ. – 2009. – № 1(56). – С. 42-43.

3. Касаткина Е. М. Проблемы установления контроля над ядерными оружиями и оружиями массового поражения / Е. М. Касаткина // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очн. Междунар. науч.-практ. конф. – Елец, 2018. – С. 479-488.

УДК 94:061.1ЕС:[341.225.5+502]

ПОЛИТИКА ЕС В ОБЛАСТИ МОРСКОГО ПРАВА И ЭКОЛОГИИ: 2008–2020 гг.

Искра Е.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
misfitek@gmail.com

Введение. Защита и сохранение морской среды приобретают сегодня особое значение и являются одной из важнейших проблем глобального характера. Европейский Союз обеспокоен тем фактом, что через два-три поколения такие причины как: научно-техническая революция, активная деятельность человека, загрязнение окружающей среды совместно с истощением природных ресурсов могут привести к гибели цивилизации.

Законодательство ЕС по защите морской среды постепенно внедряется во многих соответствующих областях: например, контроль поступления химических веществ в воду с помощью Рамочной директивы по водным ресурсам (WFD) [1]. Однако эти законодательные акты, хоть и являются важнейшими дополнительными инструментами защиты морских вод, способствуют лишь защите моря только от конкретных воздействий, что приводит к фрагментарному и секторальному подходу.

Основная часть. Европейский союз принял два документа: Рекомендацию ЕС 2002 года по интегрированному управлению прибрежной зоной [2] и Рамочную директиву о морской стратегии 2008 года [3], которые предлагают всеобъемлющий и комплексный подход к защите всех европейских побережий и морских вод.

Целью амбициозной Рамочной директивы Европейского союза по морской стратегии является более эффективная защита морской среды по всей Европе. Рамочная директива по морской стратегии была принята 17 июня 2008 года, она направлена на достижение хорошего экологического статуса (GES) морских вод ЕС к 2020 году, и на защиту ресурсной базы, от которой зависит экономическая и социальная деятельность, связанная с морской средой. Это первый законодательный инструмент ЕС, касающийся защиты морского биоразнообразия, поскольку он содержит четкую нормативную цель «сохранение биоразнообразия к 2020 году» в качестве краеугольного камня для достижения хорошего экологического статуса.

Директива закрепляет в законодательной базе экосистемный подход к управлению деятельностью человека, оказывающей воздействие на

морскую среду, объединяя одновременно концепции охраны окружающей среды и устойчивого использования. Для достижения своей цели Директива устанавливает европейские морские регионы и субрегионы на основе географических и экологических критериев. Также в документе перечислены четыре европейских морских региона – Балтийское море, северо-восточная часть Атлантического океана, Средиземное море и Черное море, – расположенные в пределах географических границ существующих региональных конвенций по морям. Сотрудничество между государствами-членами одного морского региона и соседними странами, разделяющими одни и те же морские воды, уже осуществляется посредством этих региональных морских конвенций.

Для достижения GES к 2020 году каждое государство-член должно разработать стратегию для своих морских вод (или Морскую стратегию). Кроме того, поскольку Директива следует адаптивному подходу к управлению, морские стратегии должны обновляться и пересматриваться каждые 6 лет. Комиссия также разработала набор подробных критериев и методологических стандартов, чтобы помочь государствам-членам в реализации Рамочной директивы по морской стратегии. Они были пересмотрены в 2017 году, что привело к принятию нового решения Комиссии о «хорошем состоянии окружающей среды», позже были внесены поправки в Приложение III Директивы [4], чтобы лучше связать компоненты экосистемы, антропогенные нагрузки и воздействия на морскую среду с новым Решением о «хорошем состоянии окружающей среды». Комиссия приняла отчет о первом цикле реализации Рамочной директивы по морской стратегии в июне 2020 года [5]. Этот отчет показывает, что, хотя структура ЕС по защите морской среды является одной из самых всеобъемлющих и амбициозных в мире, ее необходимо усилить, чтобы иметь возможность справляться с преобладающими нагрузками, такими как чрезмерный вылов рыбы и неустойчивые методы рыболовства, пластиковый мусор, подводный шум и другие виды загрязнения.

Состояние качества европейских морей представляет собой неоднозначную картину. Например, некоторые виды демонстрируют признаки восстановления (например, Балтийском море), в то время как другие резко ухудшаются (Средиземном море). Стоит отметить что, прибрежные воды Европы по-прежнему подвержены интенсивной эвтрофикации – насыщение водоёмов биогенными элементами, сопровождающееся ростом биологической продуктивности водных бассейнов. В то время как правила ЕС, регулирующие химические вещества, привели к сокращению загрязняющих веществ, можно наблюдать увеличение накопления пластмасс и остатков пластиковых химикатов в морях.

Директива подтолкнула к лучшему пониманию нагрузки и воздействия деятельности человека на море, а также ее последствий для морского биоразнообразия, их среды обитания и экосистем, которые они поддерживают. Это привело к расширению сотрудничества между

прибрежными государствами-членами четырех европейских морских регионов. В результате государства, не входящие в ЕС, также стремятся достичь хорошего экологического статуса или его эквивалента. Тем не менее, государства-члены ЕС могли бы еще больше улучшить свою координацию, а именно в определении скоординированных целей и задач, и принятии эффективных мер по устранению необходимых проблем.

Новая Стратегия ЕС в области биоразнообразия до 2030 г. (принята в мае 2020 г.) направлена на усиление охраны морских экосистем и их восстановление для достижения «хорошего экологического состояния», в том числе за счет расширения охраняемых территорий и создания особо охраняемых территорий для восстановления мест обитания и рыбных запасов [6]. В нем подчеркивается необходимость экосистемного подхода к управлению деятельностью человека на море. Это означает борьбу с чрезмерной эксплуатацией рыбных запасов до или ниже уровня максимального устойчивого улова (т.е. уровня, который обеспечит здоровое будущее для биомассы рыбных запасов), сокращение его до безопасного уровня, чтобы защитить морских млекопитающих, черепах и птиц, особенно тех, которым угрожает исчезновение или которые находятся в плохом состоянии; и борьба с методами, наносящими ущерб морскому дну.

Заключение. На основе проведенного анализа Рамочной директивы Европейского Союза по морской стратегии, стоит отметить, что Мировой океан является одновременно местом сосредоточения важнейших видов хозяйственной, военной и научно-технической деятельности различных государств и местом пересечения их интересов. Именно поэтому, комплексное решение не только проблем изучения, освоения, но и эффективного использования ресурсов Мирового океана является и будет являться в будущем одним из важнейших приоритетов международно-правововой и национально-правововой политики государств.

Список литературы

1. The EU Water Framework Directive – integrated river basin management for Europe // European commission URL: https://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/index_en.html (Дата обращения: 17.09.2022 г.)
2. Integrated Coastal Zone Management in Europe // European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32002H0413 (Дата обращения: 17.09.2022 г.)
3. Marine Strategy Framework Directive // European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0056 (Дата обращения: 17.09.2022 г.)
4. Marine Strategy Framework Directive) (1), and in particular Article 24(1) // European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1495097018132&uri=CELEX:32017L0845 (Дата обращения: 17.09.2022 г.)
5. Report from the commission to the European parliament and the council // European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593613439738&uri=CELEX:52020DC0259 (Дата обращения: 17.09.2022 г.)

6. EU Biodiversity Strategy for 2030 // European commission URL: https://environment.ec.europa.eu/strategy/biodiversity-strategy-2030_en (Дата обращения: 17.09.2022 г.)

УДК 94:930.1

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПАРАДИГМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Казаренко Д.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
danira.13@mail.ru

Введение. Военно-историческая антропология, как наука, зародилась на стыке военной истории и исторической антропологии и позже выделилась в самостоятельную научную отрасль в 2000 году, с официального момента ее теоретического обоснования. Отдельные попытки исследований предпринимались и ранее, начиная с 1994 года [1], но им не хватало систематичности и глубины.

Основная часть. Согласно исследованиям доктора исторических наук, Е. С. Сенявской, военно-историческая антропология представляет собою новую отрасль исторического знания, базирующуюся на проблематике изучения военных действий сквозь призму антропологического аспекта развития истории, что означает зарождение «особой исследовательской области, относительно автономной в границах исторической науки» [2]. Вместе с тем необходимо отметить, что военная или военно-историческая антропология не ставит своей целью одно только сугубо специализированное изучение предпосылок и последствий военных конфликтов, но обращает внимание исследователей на исторический аспект проблем «военной повседневности», освещает идеологические вопросы, связанные с военным аспектом человеческой истории, а также подробным образом изучает накопленный человечеством исторический опыт в данной сфере [3]. Таким образом, военно-историческую антропологию можно рассматривать не только в качестве ключа к пониманию предпосылок и последствий военных действий, ведущихся государствами на протяжении всей мировой истории на глобальной мировой арене, но также в качестве инструмента анализа до- и послевоенной жизни народов, что позволяет использовать данную науку «…для понимания современности и для социального прогнозирования».

Симбиотическая связь между коллективной (мировой), национальной и индивидуальной памятью, в различных сферах жизнедеятельности мирового социума, явление многогранное и многовекторное. Однако, в связи с военно-исторической антропологией и обозначенной выше темой исследования, особый интерес представляет проблематика исторической

памяти. Поскольку, согласно толковому словарю обществоведческих терминов Яценко Н. Е., историческая память подразумевает любые виды сведений «…о событиях прошлого о времени и месте, где происходили эти события, о лицах, участвовавших в них; знание истории, способность дорожить историческими традициями своего народа» [4] и является необходимым фундаментом для формирования общественного развития, а также развития исторического сознания людей, можно с уверенностью говорить о теснейшей связи военно-исторической антропологии, как науки, с общей исторической памятью человечества. Следует отметить, что основателем теории исторической коллективной памяти является французский философ Морис Хальбвакс, который справедливо полагал, что историческая память призвана закреплять в сознании человечества опыт прошлых исторических событий, с обязательным учётом специфики мировоззренческого восприятия личности. Так, роль военно-исторической антропологии в парадигме процесса накопления и формирования исторической памяти заключается в насыщении коллективной, общечеловеческой исторической памяти сведениями, напрямую касающимися глобальной социокультурной (а не только событийной) картины мира.

Становление и развитие военно-исторической антропологии, как молодой, но чрезвычайно важной научной отрасли, подводит исследователей к следующей идее: необходимо осознать, что историко-национальная память выступает в качестве связующего звена между настоящим и будущим – через прошлое. Вот что пишет о немаловажном значении прошлого для человеческой самоидентификации директор Центра междисциплинарного исследования памяти Харальд Вельцер: «… прошлое еще отнюдь не прошло, оно продолжает жить на уровне чувств, на уровне самосознания, на уровне политических ориентаций, только не как история с ее фактичностью, а как продукт интерпретаций, наделяющих его смыслами. И главный смысл, вкладываемый в него людьми, зависит от того, какие требования предъявляет к ним современность. Поэтому в прошлом на самом деле меньше прошедшего, чем многим кажется. И только этим обстоятельством объясняется то, что по поводу того или иного прошлого происходит столько конкурентной борьбы, конфликтов и боев. Если бы прошлое было всего лишь историей, оно было бы заморожено. И не болело бы…» [5].

Конкретным примером исследований в области военно-исторической антропологии может послужить детальный анализ мемуаров Т.А. Варнек, которая была сестрой милосердия во время Первой мировой войны. Поскольку историческая память делится на долговременную и кратковременную, очень важным представляется транспонирование воспоминаний непосредственных участников тех событий из второй категории в первую для более полного и точного осмысления исторической картины. И это только один пример из многих десятков подобных.

Итак, во-первых – военно-историческая антропология, как наука, помогает проводить более глубокий научный анализ значимых исторических событий, давая возможность взглянуть на глобальные военные конфликты глазами не политиков и полководцев, а простых людей – непосредственных участников и свидетелей происходящего, поскольку сложно отрицать значимое влияние человеческого фактора на исторические события. Во-вторых – военно-историческая антропология не позволяет исторической памяти стать разменной фигурой на геополитической шахматной доске, а в-третьих – помогая сочетать объективный и субъективный взгляды на военно-исторические процессы, формирует адекватный взгляд на глобальные исторические процессы и роль человека в них.

Заключение. Анализируя изложенное следует сделать вывод, что военно-историческая антропология, как новая отрасль научного исторического знания, находится в тесной и непрерывной связи с феноменом формирования исторической памяти – как частной, так и коллективной. Тщательнейшим образом исследуя документальные источники, сопоставляя и анализируя сведения – как устного, так и письменного характера, получаемые как от непосредственных участников боевых действий, так и от мирного населения, военно-историческая антропология вносит свой немалый вклад в сохранение и приумножение коллективной исторической памяти, позволяя исследователям взглянуть на известные исторические события с нового ракурса и дополнить известную ранее картину событий новыми деталями, что способствует не только лучшему пониманию нашего прошлого, но приводит к возможности прогнозировать события будущего.

Список литературы

1. Гладышев А. В. Антропологический поворот в военной истории / А. В. Гладышев // Диалог со временем. – 2017. – Вып. 59. – С. 136-150.
2. Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли / Е. С. Сенявская // Вестник Мининского университета. 2016. №1-2 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-antropologiya-opyt-stanovleniya-i-razvitiya-novoy-nauchnoy-otrasli (дата обращения: 14.09.2022).
3. Кожевин В. Л. К вопросу о предмете военно-исторической антропологии / В. Л. Кожевин // Катанаевские чтения. Матер. Пятой всерос. науч.-практич. конф. (Омск, 17-18 апреля 2003 г.). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. – С. 3-5.
4. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. – СПб.: Лань, 1999. – 524 с. (дата обращения: 14.09.2022).
5. Вельцер Х. История, память и современность прошлого: Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре (далее – НЗ). – М., 2002. – № 2/3(40/41). – С. 35.

УДК 327.82

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА МЯГКОЙ СИЛЫ

Козина Ю.П.
ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
j_kozina99@mail.ru

Введение. Базисом, послужившим развитию концепции внешней культурной политики, является мягкая сила. Данный термин был введён в научный дискурс американским политологом, представителем неолиберализма, Дж. Наем. Концепцию мягкой силы автор развил в своей работе «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике» (2004) [1].

Итак, мягкая сила является способностью достигать определённые, поставленные перед правительствами цели в отношениях с другими государствами посредством культурного воздействия на объект политики. Язык и культура страны-субъекта выходят в политике мягкой силы на первый план. Таким образом, внешняя культурная политика государства является ключевым звеном мягкой силы.

Определение самого термина «внешняя культурная политика» вызывает до сих пор широкие дискуссии, так как официально закреплённого определения данного понятия не выработано.

Основная часть. Непосредственному введению термина в оборот в 2000-х годах способствовали публикации такими странами, как Российская Федерация, собственных концепций внешней культурной политики. Именно такой документ можно считать источником происхождения данного термина, применительно к официальной внешней политике государства.

Однако важно подчеркнуть, что, несмотря на относительно недавнее появление термина, само по себе явление внешней культурной политики не ново. Первую половину двадцатого века можно считать самым плодотворным периодом в становлении и развитии данного феномена, который рассматривался со стороны государств более осознанно, чем это было в более ранние периоды.

В России с 1925 года внешней культурной политикой ведало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (с 1958 года – Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами), развивая двусторонние и многосторонние контакты в культурной сфере между народами СССР и других стран [2].

Под внешней культурной политикой принято понимать комплекс мер в рамках «несилового метода воздействия одного государства на другое с целью популяризации национальной культуры и продвижения положительного образа своей страны» [3] для более эффективного выполнения внешнеполитических задач государства.

Несмотря на то, что о целях внешней культурной политики можно судить уже из приведённого определения, стоит всё-таки выделить их отдельно. За основную цель внешней культурной политики принимается влияние на взаимоотношения между государствами (в паре субъект-объект внешней культурной политики), а также на международную конъюнктуру в целом. Кроме того, успешная внешняя культурная политика является и гарантом национальной безопасности, так как с её помощью выстраивается благоприятная внешнеполитическая обстановка в отношении государства-субъекта.

Государством-субъектом внешней культурной политики является активное государство, которое непосредственно предпринимает необходимый комплекс мер для реализации собственной внешнеполитической концепции, в частности в сфере культуры.

Государство-объект внешней культурной политики – это государство-реципиент, на которое направленно действие государства-субъекта.

Достижение поставленных целей осуществляется посредством реализации проектов по следующим направлениям, которые являются компонентами внешней культурной политики (рис. 1):

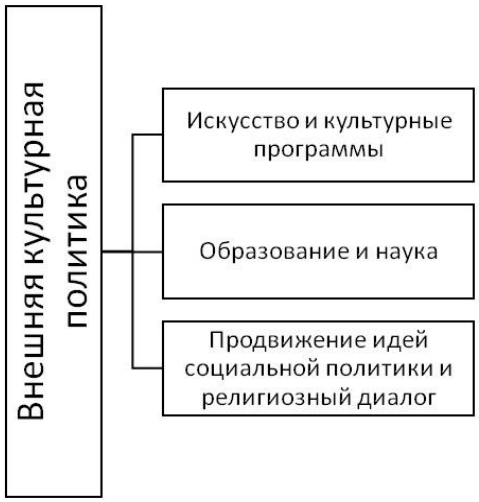

Рис. 1. Компоненты внешней культурной политики

Как видно из представленной схемы, популяризация национального искусства и культуры занимает ключевую позицию.

Заключение. Приобщение зарубежной аудитории к культурным ценностям, объектам искусства государства-субъекта внешней культурной политики, распространение государственного языка, проведение образовательных проектов различного типа, в том числе организация студенческих обменов, и целенаправленная «реклама» преимуществ собственного социального порядка, а также организация сближения на основе религиозного признака, способствуют созданию позитивного имиджа страны в широких общественных слоях, на которые направлено действие данной политики.

Внешняя культурная политика в качестве компонента мягкой силы в настоящий момент выходит на качественно новый уровень в международных отношениях при выстраивании гармоничного долгосрочного взаимодействия между государствами.

Несмотря на то, что концепция внешней культурной политики обусловливается некоторым набором монолитных положений, в программах на национальном уровне возможно присутствие определённых характерных, уникальных черт. Они варьируются от выбранной сферы влияния, независимо от того факта, что страны открыты для сотрудничества со всеми, до абстрактных оттенков определённых формулировок и направлений действий.

Список литературы

1. Nye Joseph S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – New York: PublicAffairs Books, 2005. – 191 p.
2. Боголюбова Н. М. Внешняя культурная политика России: исторический опыт и проблемы современного периода / Н. М. Боголюбова // Вестник СПбГУ. – 2013. – Т. 6, № 3. – С. 142–146.
3. Соловьёва А. А. Внешняя культурная политика как новый феномен современных международных отношений / А. А. Соловьёва // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2019. – Т. 28, № 2. – С. 163–169.

УДК 327.51

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК AUKUS: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Козловский А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

a.kozlovskiy@donnu.ru

Введение. Одним из фундаментально-структурных выражений трансформации современной системы международных отношений является расширение численного состава акторов – не только суверенных государств, но и целых военно-политических блоков. Так, новым фактором нестабильности в Индо-Тихоокеанском и Азиатско-Тихоокеанском регионах (далее – ИТР и АТР) может стать деятельность военно-политического блока AUKUS в составе Австралии, Великобритании и США, учрежденного 15 сентября 2021 г.

Основная часть. Системно-конфликтогенная целенаправленность данного блока обусловлена очевидным намерением трёх держав-участников всячески противодействовать возросшему экономическому и политическому влиянию Китая в АТР в целом и Южно-Китайском море в частности, вопреки официальным заявлениям Вашингтона, Лондона и

Канберры по случаю образования блока [1]. В качестве декларируемой цели AUKUS был озвучен обмен современными военными технологиями в сфере развития искусственного интеллекта, совершенствования кибернетических и подводных систем, новейших дальнобойных вооружений и охраны ядерных объектов [2].

Вполне обоснованным представляется точка зрения, сводящаяся к тому, что AUKUS станет составной частью в системе англосаксонско-азиатских политических союзов в ИТР. Так, прогнозируется взаимодействие AUKUS с Четырёхсторонним диалогом по безопасности (QUAD – США, Австралия, Индия, Япония) и АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США). Однако очевидным становится, что учреждение нового военно-политического блока содействует не многостороннему диалогу и сотрудничеству в АТР, а усилению напряженности в индо-китайских, японско-китайских, австралийско-китайских и американско-китайских военных, политических и экономических отношениях. Опора на AUKUS выгодна Индии ввиду, например, непризнания ею принадлежности Аксайчина Китаю и политики этой страны в Тибете. Индо-китайский вооруженный конфликт 2020 г. лишь актуализирует опасность военных столкновений между этими двумя странами с непосредственной или косвенной подачи США. Китай также обеспокоен и перспективами большего, теперь уже совместного вмешательства стран AUKUS в тайваньский вопрос.

Естественно, что в самом Китае создание AUKUS расценили как глубоко враждебный акт, следствием которого станет, прежде всего, гонка вооружений со всеми ее региональными и глобальными социально-экономическими и военно-политическими последствиями. Так, например, ответом Китая на передачу Австралии технологий по строительству и вооружению атомных подводных лодок стало сооружение новых единиц военно-морского флота и шахт для размещения ядерного оружия. Отрицательная реакция была озвучена не только Китаем, но и Россией, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией. В свою очередь, Сингапур и Филиппины положительно отнеслись к учреждению AUKUS.

Ключевым дестабилизирующим последствием создания AUKUS признается нивелирование роли АСЕАН в качестве «универсального формата системы безопасности в АТР». Россия, Китай и многие страны АТР твердо придерживаются мнения, что любые системы коллективной безопасности должны учреждаться и поддерживаться странами, непосредственно расположенными в том или ином географическом регионе. Ответом на англосаксонскую блоковую угрозу становится укрепление российско-китайского стратегического сотрудничества в АТР и действия Китая, в перспективе приближающие развязку тайваньского вопроса по сценарию Пекина. Фактически речь может идти о провоцировании Китая на действия в отношении Тайваня, что обусловит

усиление и «окончательную формализацию» опеки США и его двух союзников над этой островной территорией [3].

Важно отметить, что события, последовавшие за созданием AUKUS, стали испытанием на прочность и равноправие отношений между отдельными союзниками в рамках НАТО. Так, известным стал американско-французский «оборонный скандал», суть которого свелась к неожиданному отказу Австралии от строительства для неё Францией 12 атомных подводных лодок в пользу их сооружения усилиями США на австралийской территории. Эти подводные лодки будут использоваться с 2036 г. Так, еще в день учреждения блока лидеры США, Великобритании и Австралии (Дж. Байден, Б. Джонсон и С. Моррисон соответственно) в ходе совместной пресс-конференции заявили, что одной из важных целей AUKUS будет повышение оборонного, но якобы безъядерного потенциала Австралии [4].

Однако колоссальную обеспокоенность всего мирового сообщества вызывает именно возможность практической реализации известной «лазейки» в Договоре о нераспространении ядерного оружия, позволяющей неядерным странам сооружать атомные подводные лодки, а также склады с материалами для ядерных реакторов. Это создает угрозу обзаведения Австралией в будущем собственным ядерным оружием. Так, «страна-диссидент» в рамках другого тихоокеанского военно-политического блока АНЗЮС, Новая Зеландия, как известно, выступает категорически против развития атомных технологий стран региона, не присоединившись в 2021 г. к AUKUS. Хотя отдельными исследователями допускается присоединение в будущем к блоку Новой Зеландии, Канады и Японии [5].

В свою очередь, отдельные исследователи всей данной проблематики выражают мнение, что, напротив, создание AUKUS приведет не к дестабилизации, а к необходимому «стратегическому балансу между Китаем и Австралией в подводном пространстве» [6]. Не менее важным представляется и мнение многих исследователей-международников о надуманности китайской угрозы странам Юго-Восточной Азии в качестве причины учреждения AUKUS. Так, контраргументом выступает довод о том, что если бы такая угроза существовала, то вместо данного трехстороннего блока был бы образован широкий, многосторонний союз большинства государств Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии во главе со США [7].

Заключение. Таким образом, речь идет о сугубо англосаксонском проекте противодействия возросшему политическому и экономическому влиянию Китая в ИТР и АТР, имеющем неазиатский культурно-исторический, идентитарный базис. Помимо этого круг стран-участников AUKUS свидетельствует о нежелании большинства стран Азии быть вовлеченными в тут или иную антикитайскую военно-политическую авантюру США и их союзников.

Список литературы

1. Мосяков Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Том III, № 3. – С. 7. – DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017.
2. Там же. – С. 6-7.
3. Заболотский А. В. О геополитических и экономических причинах создания AUKUS // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 167. – DOI 10.31857/S032150750012175-4.
4. Алешин А. А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS? // ИМЭМО РАН. – URL: https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aukus (дата обращения: 01.09.2022).
5. Кисеселев С. Г., Опокин А. Б. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 2(847). – 2022. С. 44. – DOI: 10.52070/2500-347X_2022_2_847_43.
6. Алешин А. А. Указ. соч.
7. Бордачёв Т. Красота AUKUS и изменения в международной политике // Россия в глобальной политике. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/krasota-aukus/ (дата обращения: 07.09.2022).

УДК 327(075.8)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ 2020 ГОДА

Крысенко Д.С., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, РФ
gumilev.l@inbox.ru

Введение. 2020-й год задал глобальную динамику стремительных перемен. Тектонические плиты меняющегося международного порядка двигались, вызывая появление новых конфликтов и реактивацию старых, неразрешённых споров, которые до недавнего времени ошибочно назывались «замороженными». Это случай Нагорного Карабаха.

Основная часть. Одной из резко сдвинувшихся геополитических тектонических плит была турецкая. Дипломатическая гиперактивность Реджепа Эрдогана и тот факт, что он не стеснялся демонстрировать военную силу за границей, вызвали неоднозначную реакцию западных стран. Сирия и Ливия были основными регионами проецирования силы Анкары, где она стремилась изменить прежний статус-кво путём давления или применения силы. Но наиболее эффективной такая тактика оказалась в Закавказье. Вступление Турции на карабахский театр военных действий – с непосредственным участием в наступлении Азербайджана в сентябре – имело решающее значение для подрыва статус-кво, сложившегося в

результате предыдущей войны между армянами и азербайджанцами (1991–1994 гг.) за контроль над спорной территорией.

В результате, в течение 44 дней азербайджанские войска смогли одержать победу над армянскими силами. Благодаря беспилотникам Bayraktar TB2, азербайджанцам удалось добиться господства в воздухе. Турецко-азербайджанское военное превосходство над армянами было настолько сильным, что лишь российское дипломатическое вмешательство предотвратило полное поражение и возвращение под контроль Баку всей исторической территории Нагорного Карабаха.

Одним из самых важных пунктов соглашения о прекращении огня 9 ноября является то, что речь шла об открытии линий регионального транспортного сообщения. В девятом и последнем пункте декларации от говорилось, что Республика Армения обеспечит безопасный транспортный коридор на юге страны, соединяющий западные районы Азербайджана и азербайджанский анклав Нахичевань [1]. Этот коридор должен был перейти под контроль Пограничной службы ФСБ России и на практике соединить Турцию с Азербайджаном и Каспийским морем, минуя территорию Грузии.

Посредством поэтапного подхода Москва установила новый региональный статус-кво, в котором она сохранила себя в качестве гаранта безопасности, причём, при одобрении Анкары. В то же время, действуя таким образом, Кремль стремился удержать от игры на закавказском поле ЕС и США. Новая региональная геополитическая архитектура также позволила России ослабить позиции Грузии, и снизить её значение как стремящегося к стратегическому взаимодействию по линии «Восток–Запад» грузового транспортного узла, в том числе в рамках возглавляемой Китаем инициативы «Один пояс, один путь».

Что касается Турции, то благодаря своей решающей роли в победе Азербайджана ей удалось закрепиться в качестве регионального со-покровителя, что для Закавказья стало исторической новинкой. Впервые за 200 лет Россия была вынуждена отказаться от части своей зоны ответственности в регионе, поскольку Турция получила возможность сохранять постоянное военное присутствие на территории Азербайджана. Россия пользовалась этим исключительным положением с момента подписания Туркманчайского договора 1828 г. между Российской и Персидской империями и Адрианопольского договора 1829 г. между Российской и Османской империями, подтверждённого век спустя Карским договором 1921 г. между зарождавшейся Турецкой Республикой и советской Россией.

Если Турция сделала войну 2020 г. возможной, то Россия способствовала наступлению мира. Обе страны воспользовались нарастающей турбулентностью глобального контекста и фактическим уходом США из ряда регионов мира, обеспечив реализацию собственных национальных интересов. Формула международного посредничества

(Минская группа ОБСЕ) была заменена регионализацией мирного урегулирования, во многом управляемого Россией.

Джерард Либаридян (историк и советник первого премьер-министра Армении после обретения независимости Левона Тер-Петросяна в период с 1991 по 1997 гг.) заявил, что конфликт между армянами и азербайджанцами из-за Нагорного Карабаха – это конфликт, в который обе стороны «вложили свою историю, культуру и идентичность», с подходом экзистенциальной борьбы, который заставлял правителей, находящихся у власти, «сохранять максималистские позиции, чтобы остаться у власти» [2]. После окончания первой войны в 1994 г. Баку и Ереван рассматривали перспективу второй войны как неизбежность. Вместо того, чтобы готовить собственное население к миру, они готовили его к войне; милитаристская риторика звучала с обеих сторон. Кроме того, на протяжении последних десятилетий обе страны входят в пятерку государств мира с самыми высокими военными расходами на душу населения (причём, Азербайджану характерны гораздо более высокие общие показатели, учитывая разницу в ВВП).

Заключение. Для армян цена потери большей части территории Арцаха – Нагорно-Карабахской Республики – была очень высока, поскольку они не смогли воспользоваться исключительными историческими обстоятельствами своей победы в 1994 г. для достижения прочного мира, более отвечающего их интересам. В долгосрочной перспективе это стало фатальной ошибкой из-за отсутствия понимания и адаптации к меняющемуся соотношению сил в регионе, учитывая увеличение демографических, экономических и военных возможностей их соперников, особенно после бума экспорта нефти в 2005 году. Руководство Армении не понимало последствий растущей поддержки Азербайджана со стороны Турции и того факта, что нельзя рассчитывать на Россию в защите Карабаха в случае нападения, учитывая глубокие общие интересы, связывающие Москву с Баку и Анкарой.

Список литературы

1. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 года. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384 (дата обращения: 14.09.2022).
2. Azerbaijan and Armenia: The Nagorno-Karabakh Conflict. January 7, 2021 // Congressional Research Servicehttps://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46651 (дата обращения: 14.09.2022).

УДК 327:332

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РФ И ДНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
eku16@mail.ru

Введение. Межрегиональные связи как форма международного взаимодействия может стать эффективным инструментом интеграции России и Донбасса. После подписания 21 февраля 2022 года Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи РФ и ДНР взаимодействие между российскими и донбасскими городами и регионами заметно активизировалось.

Основная часть. Президентом РФ В. Путиным было принято решение о том, что российские регионы возьмут шефство над районами и муниципалитетами ДНР и ЛНР. Об этом заявил первый заместитель руководителя Администрации президента РФ С. Кириенко 19 мая 2022 года во время марафона «Новые горизонты» российского общества «Знание», а также он обратил внимание на патриотизм жителей Донбасса, которому могли бы поучиться и россияне [1]. Общее дело восстановления может сплотить российские регионы, как это было после Великой Отечественной войны, когда были объединены усилия всей страны и Донбасс как «сердце России» был отстроен заново. В Минстрое РФ уже создан департамент по восстановлению Донецкой и Луганской Народных Республик. Процесс восстановления городов и регионов позволит загружать предприятия России и Донбасса, которые будут интегрированы в российскую экономику и приносить доход в российский бюджет.

Еще с советских времен Донбасс был экономически тесно связан и развивал свой индустриальный потенциал с Российской Федерацией. Угольные шахты, металлургические и машиностроительные заводы активно интегрировались с мариупольскими портами в единую индустриальную связь с регионами центра и юга России. В стратегических планах этому региону отводилась роль машиностроительного центра, но распад Советского Союза привел к сворачиванию этих планов и существованию малотехнологичных заводов с незавидной перспективой [2]. До 2014 года Донбасс реализовывал около трети промышленной продукции Украины. Но последние годы вооруженного противостояния оказали негативное влияние на его дальнейшее развитие, и не только в сфере экономики.

Безусловно, помощь регионам Донбасса оказывалась все эти восемь лет, но сегодня это проходит более масштабно. Уже около сорока субъектов РФ заявили о своей готовности оказать содействие республикам. Выбор «подшефных» проходит с учетом посильности оказания помощи:

более развитые регионы берут наиболее пострадавшие города и районы, а остальные – небольшие или минимально затронутые военными действиями. Список помогающих восстанавливать Донбасс российских регионов и городов растет постоянно.

Приведем некоторые актуальные примеры взаимодействия. Так, 1 июня 2022 года было подписано Соглашение об установлении побратимских связей между городами Санкт-Петербург и Мариуполь, в рамках которого петербургские специалисты помогут восстанавливать районы города, направляя усилия на сферу здравоохранения, культуры и образования, ЖКХ и строительства. Разрабатывается генеральный план развития Мариуполя, прибывает муниципальная техника для города, началось восстановление инженерных коммуникаций и строительство жилых домов. Московская область поможет Тельмановскому и Новоазовскому районам, направив усилия на восстановление автодорог, домов, пяти школ, больниц и системно отправляя необходимые строительные материалы и специалистов. Курская область берет шефство над Первомайским районом, подготовив инженерную инфраструктуру к зиме и отремонтировав дороги и социальные учреждения. Ленинградская область поддержит Енакиево, восстановив детский сад и школу и закупив компьютеры для образовательных нужд. Регион уже направил тракторы, самосвалы, мусоровозы и другую специальную технику, а также команду медиков и передвижной медицинский комплекс. Запланирована поставка модульного асфальтового завода для восстановления дорог. Самарская область подписала Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с городом Снежное. В рамках его реализации уже приезжали более 40 узких специалистов и доставлена техника, строительные материалы, музыкальные инструменты и спортинвентарь. Посетив этот город, губернатор Самарской области Д. Азаров отметил, что «настоящий патриотизм людей Донбасса крайне важен для России» [3]. Ямало-Ненецкий автономный округ также выразил желание сотрудничать с Волновахским районом. Регион уже направил специализированную технику для коммунальных предприятий, пожарные машины и бензовозы. Посетивший этот район губернатор Д. Артюхов подчеркнул, что тысячи дончан помогали осваивать западную Сибирь, теперь очередь ямальцев поддержать Донбасс [4].

С целью углубления сотрудничества в Крыму был создан Центр экономического взаимодействия республик (ЦЭВР), деятельность которого направлена на разработку и внедрение механизмов работы контрагентов напрямую между собой, нивелируя интересы посредников, которые замедляют и усложняют бизнес-процессы. Так, уже были посещены крымчанами Харцызский сталепроволочный канатный завод «Силур», сельхозпредприятие «Роз-агро».

В условиях санкций российские субъекты будут иметь интерес в экономическом взаимодействии с ДНР, но это зависит от прекращения военного конфликта. Только после этого и проведенного системного

аудита возможностей региона, станет понятно, где сотрудничество будет взаимовыгодным и как его эффективно встроить в финансовый и хозяйственный комплекс РФ. Донбасс поставляет высококачественный антрацитовый уголь, черные металлы, доломиты, соли, а взамен получает электроэнергию, газ, продовольствие. Перспективными видятся, прежде всего, строительство и восстановление инфраструктуры, сельское хозяйство и торговля. Логистика по доставке товаров уже наработана. В первую очередь, следует задействовать приграничные регионы, например, активизировать сотрудничество в рамках еврорегиона «Донбасс», деятельность которого была приостановлена в 2014 году.

Заключение. Последовательная интеграция требует своего продолжения и в других сферах, помимо экономической. Необходимо дальнейшее культурно-гуманитарное и научно-образовательное сотрудничество. Шефство над вузами ДНР взяли российские образовательные учреждения, направляя усилия на создание единого научно-образовательного пространства, осуществляя совместные стажировки для студентов и курсы повышения квалификации для педагогических работников. Привлечение молодежи стать эффективным инструментом продвижения и сохранения общих ценностей. Важным направлением сотрудничества может стать историко-патриотические проекты о Великой Отечественной войне, при этом больше внимания следует уделять школьникам.

Закладываемые в такой форме связи могут в дальнейшем положительно повлиять на развитие межрегионального сотрудничества между РФ и ДНР.

Список литературы

1. Пучкарев А. Кириенко заявил, что российские регионы возьмут шефство над территориями Донбасса. 19.05.2022. Режим доступа: https://dailystorm.ru/news/kirienko-zayavil-chto-rossiyskie-regiony-vozmut-shefstvo-nad-territoriyami-donbassa (дата обращения: 30.08.2022)
2. Митрофанова И.В., Ялмаев Р.А., Ялмаева М.А. Экономическая интеграция России и Донбасса: реальность и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2018. №6 (59). https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-rossii-i-donbassa-realnost-i-perspektivy (дата обращения: 04.09.2022)
3. Рудой М. Самарская область первой из регионов России заключила Соглашение о сотрудничестве с городом ДНР. 27.05.2022. https://samara.tsargrad.tv/articles/ samarskaja-oblast-pervoj-iz-regionov-rossii-zakljuchila-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-gorodom-dnr_555831(дата обращения: 04.09.2022)
4. Дмитрий Артюхов: Ямал поможет в восстановлении разрушенной инфраструктуры Волновахского района ДНР. 14.06.2022 Режим доступа: https://sever-press.ru/2022/06/14/dmitrij-artjuhov-jamal-pomozhet-v-vosstanovlenii-razrushennoj-infrastruktury-volnovahskogo-rajona-dnr/(дата обращения: 04.09.2022)

УДК 327.8

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Кулага М.В., ***Ерхов Г.П.,*** д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
maks.kulaga.97@mail.ru

Введение. Российско-вьетнамские отношения получили значительный толчок после заключения соглашения о ЗСТ с ЕАЭС в 2015 г. Но даже с учетом увеличения общего товарооборота между странами (3,9 млрд. долл. в 2015 г. и 7,13 млрд. долл. в 2021 г.) [1, С. 89], Вьетнам занимает всего лишь 39 место в экспортной структуре России. Вместе с тем, энергетическая сфера является одной из основных областей межгосударственного сотрудничества, которая обладает значительным потенциалом к развитию. Соответственно целью данной статьи будет рассмотрение состояния российско-вьетнамского сотрудничества в период с 2015 по 2022 гг., обозначить основные проблемы сотрудничества и определить возможные перспективы.

Основная часть. Между странами существует ряд отдельных договоров, которые способствуют расширению сотрудничества в сфере энергетики. В частности, Петербуржский форум служит почти ежегодной основой для подписания специальных договоров и углубления сотрудничества в этой сфере. Например, в 2019 г. Газпром заключил сделку на строительство газотурбинной электростанции сменного цикла мощностью 340 МВт. Следует также выделить ряд соглашений, подписанных делегацией Вьетнама в Россию в 2018 и 2021 гг. В заключенных соглашениях особенное внимание уделялось развитию топливно-энергетического комплекса и углубления взаимодействия российский и вьетнамских нефтегазовых компаний. К настоящему времени во Вьетнаме основными инвесторами в области энергетики является Росатом, Газпром, Зарубежнефть, Роснефть и др. Одним из наиболее успешных совместных проектов является совместная компания Газпромвьет. В рамках совместной деятельности учредителей (Газпром и Пьетровьетнам) в 2015 г. было подписано соглашение по углублению разработок месторождений в Ямало-Ненецкой автономной области и в Оренбургской области. Роснефть, в свою очередь, контролирует газовые месторождения Лан Таи и Лан До, что в 2016 г. принесло 2,99 млн. кубометров газа [2]. При этом ведется 3D картирование и других регионов для поиска новых месторождений.

Серьезной проблемой в сотрудничества России и Вьетнама стали антироссийские санкции. Из-за них российские кампании были вынуждены закрыть ряд проектов. Наиболее сильный урон санкциями был нанесен в 2022 г. Отключение России от системы SWIFT, запрет на

поставки отдельных товаров и т.п. негативно отразились на российско-вьетнамском сотрудничестве. В частности, сложностью теперь является произведение операций, так как страны привыкли проводить операции в долларах, а использование национальных валют сталкивается с возможными последствиями для банков и нежеланием некоторых инвесторов и компаний [3]. Также сложность состоит и в закупках нового оборудования. Так, компания «Силовые машины», которая занимается обслуживанием вьетнамской ТЭС «Лонг Фу-1» по заказу Пьетровьетнам, не может закупать необходимое оборудование из США, в результате чего возникает невозможность окончания работ. При это «Лонг Фу-1» является важным предприятием Вьетнама, которое обеспечивает около 1200 МВт энергии. Аналогичная ситуация может случиться и с газотурбинной электростанцией «Бао Ванг», которой занимается Gazprom E. P. International. Тем не менее, большинство малых проектов, такие как разработка месторождений в бассейне Нан Кон Сон продолжаются.

Перспективной областью сотрудничества, в связи с необходимостью увеличения количества вырабатываемой энергии, является сфера зеленых технологий. Хотя Россия в первую очередь заинтересована в продаже традиционных источников энергии, многие компании также активизируют сотрудничество в сфере зеленых технологий. Например, в 2022 г. Росатом заключил договор с An Xuan Energy на постройку ветряков мощностью в 128 МВт [4]. На вьетнамском рынке также представлены ВетроОГК и ВетроОГК-2, от того же Росатома. Следовательно, наблюдается углубление сотрудничества в этой сфере. Кроме того, развиваются исследования в области ядерной энергетики России и Вьетнама в рамках сотрудничества по организации Центра ядерной науки и технологий.

Заключение. Сотрудничество России и Вьетнама в сфере энергетике продолжает углубляться. Хотя европейские санкции создают дополнительные трудности для углубления партнерства, государства активно развивают как альтернативное сотрудничество в обход санкциям, так и продолжают выполнять уже заключенные договора. С учетом имеющейся договорной и индустриальной базы есть основания надеется на устойчивое развитие в данной сфере.

Список литературы

1. Ревенко Н. С. Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе / Н. С. Ревенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 7. – С. 83-98.
2. Сотрудничество России и Вьетнама в нефтегазовой сфере // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. – 06.01.2021. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/900/ (дата обращения: 27.08.2022).
3. Там Н. Т. Россия и Вьетнам хотели бы торговать, но не могут // Независимая газета. – 05.04.2022. – URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-04-05/3_8409_blansh.html (дата обращения: 26.08.2022).

4. Росатом» собрался построить во Вьетнаме ветропарк мощностью 128 МВт // Интерфакс. – 25.07.2022. – URL: https://www.interfax.ru/business/853714 (дата обращения: 26.08.2022).

УДК 327+930.1

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В МИФОЛОГИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
mikhail-kukhtin@yandex.ru

Введение. Теории международных отношений можно классифицировать в зависимости от характерного для них восприятия времени. Реалистическая и идеалистическая традиции отличаются, по сути, внеисторической трактовкой некоторых социальных явлений. Неореализм считает инвариантом международных отношений национальное государство, отстаивающее свои военно-политические интересы в анархической среде. Неолиберализм отводит сходную роль экономическим, правовым и моральным стандартам современной западной цивилизации. Таким образом, оба данных учения по-своему консервативны, так или иначе работают на сохранение привычного миропорядка. Конструктивизм и неомарксизм, напротив, ориентированы на его коренное преобразование через изменение международной культуры или общественно-экономического строя, соответственно. Поскольку теория международных отношений в большой степени опирается на осмысление их истории, именно историческая наука должна дать необходимый контекст для понимания перечисленных концепций.

Основная часть. Возникшая в XVII в. новоевропейская наука отмежевалась и от господствовавшего в то время религиозного мировоззрения, и, тем более, от пережитков мифологического мышления, влияющего на массовое сознание почти любой эпохи. Однако в методологии науки существует мнение (его придерживался, например, И. Лакатос [1]), что даже смена физических картин мира зависит от борьбы философских установок, которые сама наука не может исчерпывающе доказать или опровергнуть, но вполне способна продуктивно использовать. В социальных дисциплинах элементы донаучного знания выступают еще яснее, причем не только в популярном восприятии, но и нередко в серьезных академических исследованиях. Среди прочего, консервативные мыслители легко идеализируют те или иные исторические периоды – эпоху американских отцов-основателей, дореволюционную Россию, время правления харизматичного политика – М. Тэтчер, Р. Рейгана и т. п. Такие социологические интерпретации ближе к мифологеме «золотого века», чем к строго научному исследованию действительности.

Вообще для мифологического мышления характерны три способа восприятия времени: цикличность без глобальной телеологии, эсхатологически ориентированная линейность и, наконец, «вечное настоящее», противопоставляемое бесконечно далекой «эпохе сновидений». Все три модели имеют параллели в современных общественных науках. Цикличность важна для плюралистических подходов к изучению истории. Локальная цивилизация – это своего рода культурный космос, рождение, развитие и гибель которого можно рассматривать как метафору или отражение вселенских жизненных ритмов. При этом исчезновение такой крупной социосистемы или их ряда нисколько не означает окончания всемирно-исторического процесса: за каждым подъемом следует упадок и наоборот. В нарративах, характерных для истории международных отношений, нередко также сильно влияние цикличности: смена международных систем понимается как потенциально бесконечный процесс с четкой внутренней логикой, но без видимой конечной цели, без общезначимого критерия прогресса.

Эсхатологические мотивы сильны у О. Шпенглера и Н. Бердяева [2, с. 671]. Парадигма «конца истории» весьма популярна в современных гуманитарных исследованиях, причем здесь следует вспомнить не только Ф. Фукуяму, но и Г. Гегеля (полное самораскрытие абсолютного духа) и К. Маркса («царство свободы»). Мрачные глобальные прогнозы также нередко имеют эсхатологический подтекст, как, например, концепции «пределов роста» или «часов Судного дня». Утопию и антиутопию как литературные и социологические жанры также можно отнести к рассматриваемой категории. Британский ученый Д. Уилсон доказывает, что многие образы будущего, характерные для Нового времени, несут на себе отпечаток религиозно-мифологического мировосприятия (здесь можно упомянуть, например, о роли хилиазма в Американской революции) [3, с. 116–123]. В теории международных отношений похожие мотивы есть в неомарксизме, видящем ключ к общественной гармонии в демонтаже глобального капитализма.

Многие апологии капиталистического строя, напротив, по сути, воспроизводят архаическую дихотомию «вечного настоящего» и «мифического времени». Несколько веков назад человечество в лице Запада создало мир Модерна, совершив буржуазные революции и проведя индустриализацию. При этом сам капитализм объявляется естественным общественным строем, который якобы не исчезнет никогда, поскольку коренится в неизменной человеческой природе. Возникнув в силу известных конкретно-исторических факторов, он, парадоксальным образом, становится «вечным настоящим» для сформированного им индивида. Историческое сознание последнего зачастую настолько неразвито, что все эпохи, кроме нынешней, для него окутаны таким же мистическим ореолом, как время первопредков для австралийского аборигена. Интересно, что к последнему первопредки приходят в снах и обрядах, а современный homo

economicus видит следы минувшего в своей повседневности, воспринимая их не менее мифологично. Во-первых, прошлое всегда присутствует в настоящем, по крайней мере, в снятом виде или в форме пережитков. Во-вторых, кризисный поздний капитализм сегодня все больше тяготеет к архаике. В международных исследованиях с этим созвучны неолиберализм и неореализм, по сути, постулирующие некие «вечные данности» в общественной жизни.

Все это отнюдь не бросает тень на рассмотренные социологические и политологические концепции. Историю познания нельзя представлять себе как последовательную механическую замену неверных утверждений верными. Согласно гегелевскому определению, истина включает в себя не только результат исследования, но и весь процесс поиска с его пробами и ошибками. Недостаточно знать только формулировку теоремы, нужно еще уметь доказать ее и, в идеале, понимать общественно-исторические условия, в которых она была открыта. В снятом виде элементы мифологического мышления вошли в современную науку, и их наличие (при правильном осмыслении и использовании) – это не порок, а фактор преемственности различных культурных эпох. Академик В. Н. Топоров отмечал, что образ мирового древа задает важные логические схемы для многих научных направлений [4, с. 405], и этим влияние мифологии на современное общественное познание далеко не исчерпывается.

Заключение. Теория международных отношений является достаточно молодой дисциплиной, ее возникновение принято относить к рубежу XIX-XX вв. Однако, исследуя свой предмет, она должна была освоить и интегрировать богатое наследие предшествовавшей общественно-политической мысли, что, в силу культурных особенностей древних и средневековых обществ, заставляло искать рациональное зерно в том числе и в донаучном знании. Опыт показывает, что такой поиск нередко бывает весьма продуктивным.

Список литературы

1. Лакатос // Новая философская энциклопедия; Институт философии РАН. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc6ef8333ff470106f3 (дата обращения: 12.09.2022).
2. Эсхатологические мифы // Мифы народов мира: энциклопедия : в 2-х т. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2000. – Т. 2. – С. 670–671.
3. Уилсон Д. История будущего / Д. Уилсон // Philosophy. – Москва: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 286 с.
4. Топоров В. Н. Древо мировое / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2000. – Т. 1. – С. 398–406.

УДК 327:32.019.51:004.774

МЕСТО И РОЛЬ БЛОГОСФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
MedovkinaL@gmail.com

Введение. Современные средства массовой коммуникации в частности блоги довольно стремительно заняли позицию наиболее значимых источников и инструментов формирования общественного мнения и смыслов. Современная блогосфера является устойчивым фактором развития общества, проникая во все сферы общественной жизни и в частности политику. Социальные сети общего характера изменяют традиционную парадигму, стереотипную деятельность общественной мысли и качественно трансформируют общество. Распространяемая ими информация характеризуется быстротой и регулярностью воздействия, а так же имеет опосредованный характер.

Основная часть. В период с 2010 года «классические» СМИ используют социальные сети в качестве источника информации. Для описания этого явления политологи обращаются к понятию «повестка дня». Стоит отметить, что впервые определение термина «повестка дня» дал D. McCarthy в 1996 году в работе «Comparative Perspectives on Social Movements». Так, «повестка дня» – это те темы, актуальные вопросы, которые обсуждаются, о которых говорят, пишут, показывают средства массовой информации.

Однако не все политико – информационные платформы имеют одну и ту же повестку дня. Основываясь на работу Э. Роджерса и Дж. Диринга «Теория массовой коммуникации» 1998 года принято различать четыре различных, но взаимосвязанных повестки дня в политической сфере: повестка дня СМИ; общественная повестка дня; правительственная повестка дня; предвыборная повестка дня.

Каждая из них имеет специфическое применение и используется для достижения определенных целей. Используя концепцию «повестки дня» относительно социальных сетей можно выделить качественно новое понятие «повестка дня блога» как совокупность вопросов, которым уделяется внимание в блогосфере. При рассмотрении того, как повестка дня блога влияет на другие, более устоявшиеся повестки дня, можно выделить две конкурирующие гипотезы о взаимосвязи между блогом и СМИ.

Первая гипотеза вытекает из давней традиции исследований в области массовых коммуникаций на основе, так называемой гипотезы установления повестки дня СМИ. В своей основной форме гипотеза, определяющая повестку дня СМИ, гласит, что освещение в СМИ – путем

предоставления общественности информации о значении различных политических вопросов – будет оказывать сильное влияние на относительную важность, которую общественность придает этим вопросам. Начиная с новаторской работы «Agenda-setting theory» М. МакКомбса и Д. Шоу (1972 г.), это довольно простое предложение было проверено с использованием самых разнообразных исследовательских планов и было расширено, чтобы включить влияние большого числа модерирующих и промежуточных переменных.

Однако, независимо от используемых методов, в большинстве исследований, посвященных определению повестки дня СМИ, обнаруживается тесная взаимосвязь между СМИ и общественной повесткой дня. Способность СМИ определять повестку дня страны, фокусировать внимание общественности на нескольких ключевых общественных вопросах – это огромное и хорошо документированное влияние. Так, например, L.Adamic и N. Glance в работе «The Political Blogosphere and the 2004 U.S. Election...» [1] акцентировали внимания на то, что политические блоги ссылаются на новостные статьи больше, чем на другие блоги, а также следят за новостями, потому что считают себя «пятой властью». Однако, повестка дня блога оказывает большее влияние на СМИ, чем наоборот.

Уже в 2004 г. возрастает влияние блогов в политико-информационном поле, опрос журналистов основных СМИ, проведенный в декабре 2004 года, показал, что 84 % журналистов посещали политические блоги за последние 12 месяцев и примерно 30 процентов из них сообщили, что посещали политический блог хотя бы раз в день на регулярной основе. Более того, многие влиятельные журналисты, в том числе Пол Кругман (публицист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 2008 года), Ховард Файнман (американский журналист, глобальный редакторский директор AOL Huffington Post Media Group) и Фарид Закария (эксперт в области международных отношений; редактор еженедельника Newsweek International), заявили, что блоги составляют важную часть их деятельности по сбору информации. В сочетании с тем фактом, что блоггеры часто упоминаются в качестве источников в СМИ при освещении крупных политических событий, эти данные свидетельствуют о том, что журналисты все больше прислушиваются к обсуждениям, происходящим в блогосфере.

Для анализа вопросов, обсуждаемых в блогосфере Blogdex – лаборатория Массачусетского технологического института, например, отслеживает, какие ссылки популярны в блогосфере в тот или иной момент времени. Используя аналогичную методологию, Technorati записывает ссылки, которые используют блоггеры, в 50 миллионах блогов, чтобы показать, что популярно. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на ссылках, которые используют блоггеры, Blog Pulse индексирует выборку сообщений в блогах по ключевым словам, чтобы определить, какие люди, проблемы и новости обсуждают в сети. Применяя несколько иной метод анализа ключевых слов, Day Pop дает представление о том, о чем говорят

блоггеры, измеряя «всплески слов» – слова, которые отражают повышенное использование по сравнению с предыдущим днем.

Таким образом, популярность социальных медиа приводят к новому типу дипломатии, так называемой «дипломатии 2.0». Это направление в рамках публичной дипломатии, представляющее собой способ коммуникативного влияния на зарубежную аудиторию посредством технологий Web 2.0 (социальных сетей, блогов, видеохостингов и пр.), которое на сегодняшний момент мало исследовано [2].

Стоит отметить, что усиленное влияние социальных сетей было замечено уже в 2011 году, и агентство по связям с общественностью Burson-Marsteller впервые использовало термин Twiplomacy. Уже в 2013 году примерно 78 % мировых лидеров имели аккаунты в Twitter, 68 % поддерживают взаимоотношения с политиками из других стран и 45 % правительств активно работали в Twitter. Однако нет никаких документов или правил, которые могли бы адекватно описать и контролировать этот новый тип дипломатии. Есть только проект закона «Об электронной дипломатии», внесенный Советом Европейского союза [3]. Его содержание лишь в общих чертах представляет кодекс поведения в киберпространстве каждого государства-члена.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что «новые медиа» оказывают все более возрастающее влияние на различные сферы современного общества, в том числе на сферу мировой политики и международных отношений. В этих областях социальные сети предстают уже не в качестве платформы для коммуникации между пользователями социальных сетей, а в качестве инструмента «мягкой силы» современных национальных государств. Так, в самом широком смысле повестка дня главных новостей в блогосфере совпадает с повесткой дня традиционной прессы.

Список литературы

1. Adamic L., Glance N. The Political Blogosphere and the 2004 U.S. Election: Divided They Blog // semanticscholar.org. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/The–political–blogosphere– and– the– 2004– U.S.– divided– AdamiGlance/ 2d679de19dd1a04b49a45c42e32697e8779cde0c (дата обращения: 09.09.2022)
2. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – No 3 – С. 95 -114.
3. Kosienkowski M., Piskorska B. Dyplomacja cyfrowa jako instrument polityki zagranicznej XXI wieku// repozytorium.kul.pl. – URL: https://repozytorium.kul.pl/bitstream/ 20.500.12153/1488/3/Kosienkowski_Piskorska_%28red.%29_Dyplomacja_cyfrowa.pdf (дата обращения: 09.09.2022)

УДК 327:321.011(470+571)

К ПРОБЛЕМЕ ОГРАНИЧЕННОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Минаев А.И., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
aiminaev68@yandex.ru

Введение. В условиях эскалации международной напряженности системность международных отношений оказывается в состоянии, к которому можно применить понятие бифуркации (множественности возможных путей развития объекта). Главные акторы исходят из собственных представлений о ее возможной конфигурации в перспективе. В острой фазе своего развития международная система является не столько объектом исследования ученых, сколько инструментом политиков, правящих элит. Политическая наука в условиях «сжатой» во временном контексте международной действительности должна не только констатировать, но и активно прогнозировать.

Основная часть. Суверенитет сегодня может быть декларативным и реальным. Первый – атрибут большинства национальных государств, второй – государств-цивилизаций, к которым следует отнести современную Россию. Существует большое количество определений этого понятия, что свидетельствует о его становлении. Главная смысловая характеристика в рассматриваемом контексте нам представляется следующим образом: «Государство-цивилизация – это государство, обладающее признаками локальной цивилизации, которые определяют его статус как одного из полюсов многополярной системы международных отношений».

Академик А.А. Кокошин предложил, своего рода, формулу реального суверенитета. «Реальным суверенитетом, – пишет он, – обладает сравнительно небольшое число стран, и это не только современный феномен. Так было практически на протяжении всей мировой истории. Реальный суверенитет означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства…» [1].

Современный этап развития системы международных отношений делает актуальными, по крайней мере, две характеристики реального суверенитета для государства, приближающегося по своим параметрам к статусу государства-цивилизации. Это, во-первых, вторичность собственной угрозы, но возможность ее превентивной реализации, и, во-вторых, способность к локальному эффективному применению силы при категорическом неприятии глобальной войны.

Суверенность сегодня должна быть обеспечена новыми возможностями государства в условиях переформатирования системы междуна-

родных отношений, как нам представляется, в направлении ограниченной многополярности, важнейшими центрами которой станут государства, обладающие цивилизационными признаками.

Сверхдержава, понятие о которой было введено в 1944 году американским профессором Уильямом Т.Р. Фоксом, стремясь к доминированию в мире, в качестве наиболее приемлемой для себя системы международных отношений будет рассматривать ее однополярный вариант, форматировать его в своих интересах, и обеспечивать свою гегемонию, главным образом, экономическими и военными средствами. Что же касается, государства-цивилизации, то его оптимальная системность – ограниченная многополярность. Помимо средств военного и экономического характера, его отличительной характеристикой является мощное культурное и духовное влияние, своего рода, «локальная ментальная экспансия», разнообразие которых и определяет цивилизационный плюрализм современного мира, обуславливающий необходимый поиск консенсуса, как условия поступательного развития человечества в целом.

Заключение. Сверхдержавы – конкуренты в «борьбе без результата» за собственное лидерство в желаемом для них, но не реализуемом практически, однополярном мире. Государства-цивилизации – «центры силы» в условиях ограниченной многополярности.

Список литературы

1. Кокошин А. А. Реальный суверенитет / А. А. Кокошин. – М.: Европа, 2006. – 87 с.

УДК 327(470+571)+(510)»2022»

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2022 ГОДУ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Мнухина Р.М.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
rimmavk1@gmail.com

Введение. В последние годы сформировался устойчивый благоприятный фон российско-китайского сотрудничества. Состояние двусторонних отношений оценивается официальными лицами как «лучшее в истории». Продвижение сотрудничества, однако, ограничивается рядом вызовов. Одним из них стала пандемия COVID-19, сделавшая невозможными почти все виды непосредственных контактов и приостановившая реализацию некоторых совместных российско-китайских проектов.

Негативное воздействие пандемии начало спадать уже в 2021 году: по оценкам ряда экспертов, в 2022 году на фоне роста внешнего давления

на Москву и Пекин можно было ожидать интенсификации сотрудничества в интересах обеспечения экономической безопасности двух государств. Однако с началом специальной военной операции России в феврале 2022 г. российско-китайские отношения, как и международные отношения в Евразии в целом, оказались в зоне турбулентности. Вопрос о настоящем и будущем российско-китайского взаимодействия вновь приобрел особую актуальность на фоне эскалации в отношениях между Россией и Западом.

Основная часть. Незадолго до начала специальной военной операции, 4 февраля 2022 года, состоялся визит президента РФ в КНР, в ходе которого было подписано Совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. Этот документ закрепил единое понимание сторонами основных понятий мироустройства и геополитической ситуации в мире, близость взглядов на важнейшие вопросы политической повестки. В ходе встречи В. Путин и Си Цзиньпин пообещали увеличить объем двусторонней торговли до 250 миллиардов долларов к 2024 году [1]. Всего за неделю до начала специальной военной операции Пекин и Москва достигли договоренности о новой сделке по покупке российского угля на сумму более 20 миллиардов долларов и подтвердили намерение построить новый газопровод «Сила Сибири»-2.

Исходя из заявлений руководства КНР, правительство Китая в основном поддерживает российскую точку зрения по украинскому кризису и его урегулированию. Китай не поставляет оружие в Украину и открыто не присоединяется к антироссийским западным санкциям. В то же время китайская сторона выражает уважение к национальному суверенитету и территориальной целостности Украины, 11 марта 2022 года из Пекина в Киев была направлена первая партия гуманитарной помощи. Двусторонняя торговля, приоритетное направление в китайско-российских отношениях, росла до февраля 2022 года, и СВО не остановила эту тенденцию. За первые пять месяцев этого года товарооборот между Китаем и Россией достиг 65,8 млрд долларов, что примерно на 28,9% больше, чем за тот же период предыдущего года; в 2021 году он подскочил на 35,9% по сравнению с 2020 годом [2].

На начальном этапе специальной военной операции китайские правительственные и корпоративные субъекты в основном не противоречили своими действиями западным санкциям. Например, китайский нефтяной гигант Sinopec после ввода новых санкций поставил на паузу инвестиционный газохимический проект в России, доля китайцев в котором должна была составлять около 500 миллионов долларов. Технологический и финансовый секторы Китая больше всего опасаются вторичных санкций из-за их сильной зависимости от западных поставок и инфраструктуры.

Государственный и негосударственный секторы Китая сталкиваются с разными мотивациями действий, когда речь идет о соблюдении санкций. Частные субъекты, движимые в основном коммерческими интересами,

предпочли отказаться от российского присутствия, чтобы не рисковать санкциями, хотя это может спровоцировать антизападную реакцию внутри страны. Государственные деятели Китая, с другой стороны, идут по пути укрепления экономического партнерства с Россией, пытаясь избежать прямого финансирования какой-либо из сторон российско-украинского конфликта на международной арене.

Последний телефонный разговор между китайским и российским президентами состоялся в день рождения Си Цзиньпина в июне 2022 г. Китай и Россия «продолжат поддерживать друг друга в их соответствующих основных интересах, касающихся суверенитета и безопасности, … углубляя их стратегическую координацию», – заявил Си Цзиньпин в ходе в разговора [3]. Такие слова сигнализируют о твердой поддержке Пекином президента В. Путина и следовании ранее намеченному курсу развития российско-китайских отношений.

Китай по-прежнему готов предоставить России экономическую помощь, будь то в форме продолжения торговли или другими способами, потому что Пекин рассматривает значительное ослабление России как наихудший геополитический сценарий. Для этого есть множество причин, основные из них – стабильность на 2500-мильной границе Китая с Россией и энергетическая безопасность, закупка энергоресурсов по адекватной стоимости, что может рассматриваться как стратегический буфер в соперничестве Пекина с Вашингтоном. В 2021 году Китай был крупнейшим импортером российской нефти со среднесуточными закупками в размере 1,59 млн баррелей в день. На долю Китая пришлось 16,5 млрд кубометров российского экспорта природного газа [4]. Помимо покупки российских энергоносителей и других экспортных товаров, Китай может помочь Москве пережить санкции, поставляя России товары и материалы, которые помогают поддерживать ее экономику, но пока не подпадают под действие санкций.

Заключение. Российско-китайские отношения уже в течение полугода развиваются в условиях специальной военной операции России на Украине и попыток западных стран изолировать Россию путём санкционного и политического давления. В долгосрочной перспективе экономический натиск на Россию укрепит волю Пекина к достижению технологического и финансового суверенитета перед лицом доминирования Запада. Поскольку возможности России осложняются последствиями СВО, Китай, безусловно, имеет больше рычагов для извлечения выгоды из отношений. Но маловероятно, что Пекин считает, что украинский кризис отвлечет внимание США от стратегического соперничества с Китаем. Поддержка России в сложившейся геополитической ситуации является необходимым условием национальных интересов Китая на фоне все более напряженных отношений Пекина с Вашингтоном. Поэтому Китай продолжит углублять свое стратегическое партнерство с Кремлем. Как и во многих других вопросах, публичной и активной поддержка будет там, где у сторон есть

явно совпадающие интересы, по всем же остальным направлениям Пекин постарается сохранить нейтралитет.

Список литературы

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальный сайт Президента России, URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 02.09.2022).
2. China-Russia Trade Booms as War Forces Moscow to Look East // Asia Financial Analysis, URL: https://www.asiafinancial.com/china-russia-trade-booms-as-war-forces-moscow-to-look-east (дата обращения: 05.09.2022).
3. Путин и Си Цзиньпин поговорили по телефону // РИА Новости, URL: https://ria.ru/20220615/peregovory-1795454566.html (дата обращения: 06.09.2022).
4. Factbox: Asian buyers of Russian oil, gas and coal // Reuters, URL: https://www.reuters.com/business/energy/asian-buyers-russian-oil-gas-coal-2022-02-22/ (дата обращения: 05.09.2022).

УДК 341+342+93/94

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

Новиков С.В., д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», г. Омск, РФ
sv.novikov@omgau.org

Введение. На фоне произошедшей в столице Украины г. Киеве смены власти 7 апреля 2014 г. Верховный Совет ДНР провозгласил Донецкую Народную Республику, а 27 апреля была создана Луганская Народная Республика.11 мая на территории ЛНР и ДНР, прошли референдумы о самоопределении. 12 мая по результатам референдумов была провозглашена независимость ДНР и ЛНР от Украины. Конституции, принятые соответственно 14 и 18 мая 2014 г. объявляли республики суверенными государствами и субъектами международного права. В последующий период существование республик, как субъектов международных отношений не признавалось. На сегодняшний день их независимость признана тремя государствами-членами ООН – Российской Федерацией (РФ) (21.02.2022 г.), Сирией (29.06.2022 г.), КНДР (13.07.2022 г.) и частично признанными государствами Абхазия и Южная Осетия.

Цель материала – указать на историко-правовые составляющие права указанных государств и народов их населяющих решать вопросы государственного строительства в рамках обретенного суверенитета.

Основная часть. В академической среде (включая Украину) закрепилась версия, что название «Украина» происходит от древнерусских

«оукраина», «вькраина» – приграничная область. Эти территории веками назывались «Дикое поле» и были освоены Российской Империей (РИ).

Со второй половины XIX в. в регионе имел место экономический подъем, связанный с ростом добычи каменного угля, железнодорожным строительством и развитием сопутствующих отраслей промышленности.

Промышленников Юга России не устраивало разделение Донецкого и Криворожского промышленного региона между тремя административными единицами – Екатеринославской, Харьковской губерниями и автономной Областью Войска Донского. Это, объективно, подталкивало к объединению Донецкого угольного бассейна и Криворожского рудного района [1].

Советская власть установилась на востоке и юге бывшей РИ в декабре 1917-феврале 1918 г. В это время была создана Украинская Народная Республика Советов (УСР), Донецко-Криворожская Советская республика, Одесская Советская Республика, Советская Социалистическая Республика Тавриды (позже Крымская Советская Социалистическая Республика). 17-18 марта 1918 г. они объединились в Украинскую Советскую Республику (УСР) со столицей в Харькове. В апреле её существование было прекращено немецкой оккупацией [2, с. 23]. Отметим, что три из четырех существующих до марта 1918 г. государственных образования в своем названии понятие «Украина» не имели, а УСР была частью Советской России.

Создание СССР в 1922 г. было «собиранием» осколков РИ, опиравшимся на национально-государственную интеграцию [3. с.419]. Процесс проходил за рамками 1922 г. В результате различного рода размежеваний в составе национальных союзных республик оказались русские территории. В том числе русский по языку и культуре юго-восток оказался в составе УССР. Но, это тема отдельного научного исследования.

СССР был уникальным государством, где многочисленные нации и народы получили огромные, ни с чем не сравнимые возможности для своего национально-культурного развития и где была сформирована национальная бюрократия/элита представители которой его распустили.

Однако, на наш взгляд, корни происходящей сегодня трагедия необходимо искать не в создании СССР с его национально-территориальными размежеваниями, а в развале/демонтаже/распаде союзного государства организованного решившегося на это шаг руководителями РСФСР во главе с Б. Н. Ельцины.

Сопровождающие процесс демонтажа СССР голосования на референдумах: Всесоюзном – 17 марта 1991 г. и Всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г. сопровождаются различными толкованиями. Изучение общественно-политической жизни дает автору материала основания утверждать, что население юго-восточной части Украины в ходе голосования на Всеукраинском референдуме было уверено в сохранении единого государства в форме Союза независимых государств (СНГ).

По результатам переписи населения 1989 г., в Донецкой обл. численность украинцев составляла 50,7 %, русских – 43,6 %. А 10 лет спустя, в 2001 г. в Донецкой обл. доля украинцев достигла 56,9 %, а русских – 38,2 %, в Луганской – 58 % и 40 %. Однако, русский язык считали родным 74,9 % населения Донецкой обл., 68, 8% жителей Луганской обл. В повседневной жизни им пользуются все. Учитывая родственность языков, генотипов, ментальных архетипов следует констатировать наличие этнически однородного населения территории [4. с. 140].

При этом следует учитывать, что на территории как УССР, так и Украины боролись и соперничали две тенденции развития, обозначаемые сегодня как «западноукраинский» и «пророссийский» проекты. Они включают в себя различную оценку исторического прошлого, места в будущей геополитической карте Европы, отношение к религиозной догматике и т. д. Если с конца 1950-х. гг. и до перестройки они проявлялись как бытовой национализм, а в финале перестройки в ходе областных референдумов 1991 г. в Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской дали около 90 % голосов за независимость Украины, то с 1992 г. при членстве в СНГ политика властей изменилась.

Политику постсоюзной Украины исследователи характеризуют как насильственную украинизацию и дискриминацию как в узком понимании «великороссов», так и в широком сторонников «русского триединства». После госпереворота политики «евромайдана» сделали эту тенденцию безальтернативной, что и стало одной из причин «Русской весны» [5. с. 6-8].

Несомненно, ситуации имели место три сценария выхода:

- федерализация соответственно национально-культурному развитию;
- обретение юго-востоком государственного суверенитета;
- воссоединение указанных территорий с РФ.

Но, власти Украины, несмотря на возможности реализации первого сценария, избрали силовое решение вопроса. В рамках «Нормандского формата» ситуацию нормализировать не удалось. Как следствие, де-факто суверенные республики восемь лет были вынуждены отражать натиск ВСУ и националистических батальонов Украины.

Заключение. Исторический анализ ситуации подводит к выводу, что:

- территории республик исторически входили в правовое пространство РИ, УССР а составе СССР и до 2022 г. в СНГ;
- «русская весна» стала следствием лишения представителей «русского мира» прав на сохранение социокультурной идентификации;
- руководство Украины не пошло на федерализацию страны с целью сохранения её территориального единства, предпочитая военное решение проблемы.

Решения вопроса о статусе республик – прерогатива их граждан.

Список литературы

1. Макеева Н. Эхо столетия: какую роль Донецко-Криворожская советская республика сыграла в новейшей истории Донбасса. – https://russian.rt.com/science/article/480355-donetskaya-respublika-stoletie-jubilei (дата обращения 03.09.2022)
2. Новиков С. В. Национально-государственные отношения в России в период революций, Гражданской войны и воссоздания государства (Сибирь, Северный Кавказ, Украина) / М. С. Новиков, С. В. Новиков // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2017 г. – № 2.– С. 21–24
3. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы / С. Н. Бабурин – М.: МГУ, 1997. – 480 с. – ISBN 5-211-03872-X.
4. Кислицын С. А. Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием Российской Федерации / С. А. Кислицын // Власть. – 2019. – №4. – С. 138 – 141.
5. Черкашин К. «Русская весна» в Донбассе: предпосылки, ход и последствия / К. Черкашин // Политология. – 2021. – №4 (32). – С. 4 – -14.DOI: 10.48137/2311-6412_2021_4_4

УДК 94:336((47+54):438):355.134.4(430)-045.52

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ТРОФЕЕВ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1944–1945 гг.

Нога М.С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
rita.noga.93@mail.ru

В июле 1944 г. Красная Армия в ряде мест пересекла советско-польскую государственную границу, чем было положено начало освобождению польского народа от немецкой оккупации. Исходя из позиции советского правительства, рассматривавшего Польшу как суверенное, дружественное и союзное государство, возникла необходимость установления принципов распределения захваченного у противника трофейного имущества.

С целью пресечения на территории Польской Республики случаев ошибочного зачисления в разряд трофейного имущества, принадлежавшего местным собственникам, 9 августа 1944 г. был подписан приказ Ставки Верховного Главнокомандования об охране имущества польских государственных учреждений, частных владельцев и городских самоуправлений. В разряд трофеев на территории Польши должны были зачисляться принадлежавшие войсковым частям противника вооружение, боеприпасы, военная техника, военно-интендантское и военно-техническое имущество, ГСМ, автомобильный транспорт, специальные машины, войсковые продовольственные склады и прочее имущество. Захваченные у противника склады с имуществом, награбленным у польских собствен-

ников, равно как и имущество, у которого отсутствовали владельцы, было приказано брать под охрану и передавать польским органам власти по актам. Также приказом запрещалось изымать в качестве трофеев имущество, являвшееся государственной, муниципальной или частной собственностью. За самоуправство и самовольное изъятие вышеперечисленного имущества предусматривалось наказание вплоть до предания суду военного трибунала.

20 февраля 1945 г. было подписано постановление Государственного комитета обороны о предварительном определении западной и северной границ Польской Республики и деятельности советского военного командования и органов безопасности на ее территории. В числе прочего в документе были изложены привила использования советскими военными органами предприятий, оборудования, материалов и трофейного имущества на территории Польши. Заводы, фабрики и предприятия было предписано передавать местным польским властям за исключением промышленных объектов, необходимых для обслуживания нужд Красной Армии и Войска Польского. Последние могли быть использованы для военных нужд по согласованию с польскими властями. Также передаче местным польским органам власти подлежали захваченные у немцев в качестве трофеев склады с продовольствием и другой готовой продукцией в тех случаях, когда в них не было непосредственной необходимости для удовлетворения нужд КА и ВП. Вывозу на территорию Советского Союза по согласованию с Временным правительством Польши подлежали необходимые для военных нужд оборудование, материалы и готовая продукция с немецких и расширенных немцами предприятий. Также возврату в СССР подлежало оборудование и имущество вывезенное немцами с территории Советского Союза вне зависимости от места их нахождения. При Военных советах 1-го Украинского и 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов были созданы Постоянные комиссии по выявлению и учету предприятий, оборудования, материалов и готовой продукции, подлежавших вывозу на территорию СССР из Германии и Польской Республики. Вывоз предприятий, оборудования, материалов и готовой продукции с территории Польши должен был производиться в порядке, который был установлен соответствующим пунктом постановления от 20 февраля. В конце февраля 1945 г. при ГКО был образован Особый комитет, на который было возложено выполнение функций по выявлению и учету материальных ценностей, подлежавших вывозу с территории Германии и Польской Республики, выработке предложений по вывозу данных материальных ценностей на утверждение ГКО, контролю за выполнением соответствующих постановлений, изданию на их основании необходимых распоряжений и т.д. Председатели Постоянных комиссий были назначены уполномоченными Особого комитета ГКО.

С апреля по август 1945 г. с территории Германии и Польши в СССР должен был быть перегнан трофейный племенной скот в количестве 487

тыс. голов крупного рогатого скота и 100 тыс. овец[1]. Также с марта по июль должны были быть перегнаны неиспользовавшиеся трофейные лошади в количестве 31750 голов лошадей и 12850 жеребят [2]. Следует отметить, что советским военным командованием неоднократно передавались в распоряжение польских властей трофейные сельскохозяйственные животные, общее количество которых составляло несколько сот тысяч голов. Также в распоряжение польских властей неоднократно передавалось разного рода трофейное имущество, захваченное у противника.

В начале марта был начат процесс демонтажа и вывоза оборудования с немецких предприятий на территории Польской Республики. В течение апреля 1945 г. для вывоза в СССР было погружено 16 тыс. вагонов оборудования, в мае – 19800 вагонов и за 14 дней июня – 8 тыс. вагонов [3]. Однако в источнике не указано, какое именно количество оборудования было погружено с предприятий на территории Польши, а какое – с предприятий на территории Германии. В срок с 27 июня по 20 июля с немецких предприятий, которые были расположены на территории Польши, должно было быть демонтировано и вывезено в сумме 117 тыс. вагонов с оборудованием [4]. С целью скорейшего завершения демонтажа и вывоза энергетического оборудования с немецких электростанций на территории Польши в срок с 5 по 20 июля в пункты нахождения данного оборудования должно было быть подано в сумме 6,4 тыс. вагонов [5].

21 июля ГКО постановил до 15 августа передать в распоряжение Польского правительства все оборудование и помещения трофейных немецких предприятий, вывоз оборудования с которых не был ранее предусмотрен соответствующими постановлениями. Также следует отметить, что советское военное руководство неоднократно вносило изменения в постановления относительно вывоза трофейного оборудования с немецких предприятий на территории Польской Республики, оставляя его полностью или частично на предприятиях, которые впоследствии должны были быть переданы польским властям.

К 7 августа должен был быть завершен демонтаж оборудования на 102 немецкий предприятиях на территории Польши, ранее предусмотренный соответствующими постановлениями. На территорию СССР надлежало вывезти 22,5 тыс. вагонов с оборудованием и рельсами, которые уже находились в пути, а также погрузить и доставить 27 тыс. вагонов рельс, уже демонтированного и подлежавшего демонтажу оборудования. К 1 сентября командованием Северной группой войск должна была быть завершена сдача по актам Польскому правительству немецких предприятий на территории Польши и на территориях, отходивших Польше. Все работы по вывозу оборудования с территории Польши должны были быть завершены к 15 сентября 1945 г. [6].

Несмотря на масштабные экономические потери, понесённые как советской, так и польской сторонами в ходе войны, вопросы распределения материальных ценностей, захваченных у противника, в

системе советско-польских отношений решались в духе дружбы и сотрудничества. Данный фактор стал одним из многих, заложивших базу для дальнейшего плодотворного экономического сотрудничества в деле послевоенного восстановления экономик СССР и Польской Республики.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 378. Л. 118–124
2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 380. Л. 64–68
3. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 382. Л. 203–205
4. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 430. Л. 190–194
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 435. Л. 22–24
6. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 444. Л. 243–244

УДК 94:327(470+571):(520)

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД КАБИНЕТА СИНДЗО АБЭ (2012–2020 гг.)

Попова В.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ

valeria.popova12@mail.ru

Введение. В современном мире, где во взаимоотношениях государств всё глубже переплетаются политика и экономика, такие понятия как культурная дипломатия, «мягкая сила» не теряют своей актуальности, а наоборот играют немаловажное значение для создания благоприятной почвы для сотрудничества. В российско-японских отношениях на протяжении многих лет существуют разногласия, которые осложняют выстраивание двустороннего диалога, поэтому культурной дипломатии всегда отводилось особое место ещё с советских времён.

Основная часть. В современных отношениях двух государств важным импульсом для расширения культурного сотрудничества стал приход к власти в Японии премьер-министра С. Абэ в декабре 2012 г. Глава японского правительства с целью актуализации переговорного процесса по территориальному вопросу определил отношения с Россией одним из важнейших своих внешнеполитических приоритетов. В данном случае не только развитие торгово-экономических и политических связей должно было выступить той основой, на которой строились бы отношения в конструктивном русле, но и культурное сотрудничество стало одним из ключевых элементов.

Целью данной работы является рассмотрение культурной дипломатии японского правительства в отношении Российской Федерации в период кабинета С. Абэ, в частности перекрёстного года России и Японии и его влияния на двусторонние отношения.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов российско-японского культурного сотрудничества в заявленный период содержится в трудах О.И. Казакова «Перекрёстный год России и Японии (2018-2019): достижения и неудачи» [1], В.А. Славиной, А. Токуямы «Перекрёстный год России и Японии в материалах СМИ» [2], в которых освещаются события совместного российско-японского мероприятия по продвижению культурных связей. Все эти исследования позволяют глубже понять политику проводимую кабинетом С. Абэ по налаживанию двустороннего диалога.

С 1990-х годов между Россией и Японией активно развиваются обмены в области культуры: регулярно проводятся фестивали «Японская весна» и «Японская осень» в России, а с 2006 г. в Японии – ежегодный фестиваль российской культуры, призванный знакомить с традициями народов России.

Основным событием в сфере культуры за период деятельности второго кабинета С. Абэ стало проведение перекрёстных годов России и Японии (2018–2019 гг.) – комплекса мероприятий в политике, экономике, науке, культуре и искусстве, а также по линии студенческих обменов. Данное решение было принято в декабре 2016 г. во время двухдневного визита президента России В. В. Путина в Японию. 16 декабря 2016 г. в г. Токио был подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации относительно проведения Года Японии в России и Года России в Японии.

Предшествовало перекрёстному году проведение в 2017 г. впервые в Японии фестиваля «Русские сезоны», который по убеждению В.В. Путина в ходе пресс-конференции в декабре 2016 г., должен был способствовать укреплению связей в гуманитарной сфере. Фестиваль посетило 3,5 миллиона зрителей, было задействовано около 1,5 тысячи артистов, около 250 мероприятий прошло в 42 японских городах, что превзошло все ожидания [3].

В церемонии открытия перекрёстного года, которая состоялась в Москве в Большом театре 26 мая 2018 г., принимали участие лидеры двух государств. Как отметил в своей приветственной речи В.В. Путин: «Российско-японские перекрёстные годы проводятся впервые. С инициативой их организации выступили наши японские коллеги, и мы эту инициативу, разумеется, поддержали» [4].

По итогам перекрёстного года было проведено более 700 разнообразных мероприятий, включающие художественные выставки российских и японских музеев, кино- и театральные фестивали, гастроли музыкальных исполнителей, реализованы совместные проекты в области здравоохранения, высоких технологий и т.д. [5].

После успешного проведения масштабных мероприятий по взаимному продвижению культур, прошедших под девизами: «Есть Япония, которую вы не знаете» и «Есть Россия, которую вы не знаете»

было принято решение о запуске нового проекта по сотрудничеству между регионами России и Японии: 2020–2021 гг. стал Годом российско-японских межрегиональных и побратимских обменов. Соответствующий меморандум был подписан в г. Осака 29 июня 2019 г. В 2021 г. было принято решение о продлении года межрегиональных и побратимских обменов сроком до конца 2022 г. призванный укрепить дружбу и установить взаимопонимание между народами двух стран.

Заключение. Культурное сотрудничество подобного рода проводилось между Россией и Японией впервые в истории. За 2018-2019 гг. была проведена огромная совместная работа по развитию гуманитарного сотрудничества с целью сближения народов двух стран. Несомненно, данные проекты были взаимовыгодны, поэтому не наталкивались на препятствия политического характера, смогли сгладить напряжённость между странами в связи с проводимой санкционной политикой Японии в отношении России. Лидерам двух государств не удалось решить давние разногласия и заключить, как следствие, мирный договор посредством данных мероприятий. Тем не менее, встречные годы способствовали более глубокому взаимодействию стран, расширению контактов в разных сферах и на разных уровнях, увеличилось число граждан в двух странах, считающих важным развитие дружественных отношений между Россией и Японией.

Список литературы

1. Казаков О. И. Перекрёстный год России и Японии (2018–2019): достижения и неудачи / О. И. Казаков // Восточная Азия: факты и аналитика – 2019. – №2 – С. 83-97.
2. Славина В. А. Перекрёстный год России и Японии в материалах СМИ / В.А. Славина, А. Токуяма // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2020. –Т. 25. – № 2. – С. №79-385.
3. «Русские Сезоны» в Японии превзошли все ожидания, заявили в Минкульте // РИА Новости. – 10 декабря 2017 г. – URL: https://ria.ru/20171210/1510598205.html (дата обращения: 19.09.2022).
4. Открытие перекрёстных годов России и Японии. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. – 26 мая 2018 г. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57567 (дата обращения: 19.09.2022).
5. Церемония закрытия перекрёстных годов России и Японии. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. – 29 июня 2019 г. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60858 (дата обращения: 19.09.2022).

УДК 94:327

РОЛЬ СВО В СТАНОВЛЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Посредникова Т.Г.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
t.posrednikova@donnu.ru

Введение. Актуальность проблемы заключается в том, что после вхождения Крыма в состав России стало заметно разграничение мира на страны, которые жестко выступили против Москвы и те, которые продолжили с ней сотрудничество. С началом СВО РФ на Украине данная поляризация стала очевидной: мир разделился на противников, сторонников и занимающих нейтральную позицию по отношению к России. Несмотря на санкции, с ней стали более активно сотрудничать многие государства, открылись новые перспективы перед организациями, системообразующую роль в которых играет Россия. Мир становится полицентричным, что вызывает научный интерес.

Основная часть. Цель исследования – выявить роль СВО в становлении многополярного мира. 2 марта 2022 года Генассамблея ООН в ответ на начало проведения СВО на Украине приняла «осуждающую» резолюцию, за которую тогда проголосовало 141 государство из 193 (73%), включая страны Персидского залива, Бразилию (член БРИКС) и Сербию [1]. 24 августа 2022 г. подобную резолюцию не подписали сербы, страны БРИКС, Африки и арабские государства. Из стран Латинской Америки подписали только Колумбия и Гватемала, остальные – нет. Поддержали 54. Можно утверждать, что позиция некоторых из них продиктована решением руководств, ориентированных на США и ЕС. Очевидно, что изменение отношения ряда государств к СВО связано с более тщательным изучением вопроса – было заявлено, что военные действия РФ вызваны провокациями со стороны США и НАТО и нежеланием США идти на переговоры. Обратил на себя внимание и тот факт, что население оппозиционных к России стран составляет 36% населения мира, а 2/3 поддерживают ее или остались нейтральными [2]. Одной из важных международных организаций, доля стран-членов которой в мировом ВВП составляет 30%, а население – 40% населения мира, является БРИКС. На 14-й саммите БРИКС, состоявшемся 23-24 июня 2022 г. речь шла о выстраивании партнёрства в области устойчивого развития на период до 2030 года. Заявлена возможность присоединения к БРИКС Аргентины и Ирана, участие в работе ряда государств Азии, Африки, Латинской Америки. Россия, Китай, Индия пошли путем отказа от доллара во взаиморасчетах. Иранское издание Akharin Khabar сообщает, что Россия и Индия создают свою платёжную систему [3].

Торгово-экономические отношения России с Китаем и Индией– в центре особого внимания. В 2021 году товарооборот между Китаем и Россией составил 140 млрд дол. в будущем планируется рост до 200 млрд дол. С Индией товарооборот вырос за счет поставок углеводородови удобрений на индийский рынок, которые увеличились более чем в 8 раз.Индия приняла участие в военных учениях «Восток-2022» (1–7 сентября 2022 г.). Интенсифицировалось взаимодействие РФ с Ираном – от инфраструктурных проектов, торговлии военно-технического сотрудничества до вхождения российских компаний в нефтегазовый сектор Ирана. Турция отказалась поддержать антироссийские санкции. Бразилия и Пакистан, страны Центральной Азии, Мали и ЦАР выступили на стороне России фактически. В ООН они голосовали за «осуждающую» резолюцию, чтобы не подвергнуться давлению Запада. Сербия впервые голосовала в ООН против России, но президент А. Вучич объяснил это давлением со стороны ЕС и США, добавив, что не намерен присоединяться к санкциям. ЮАР с началом СВО призвав Россию «вывести войска и уважать суверенитет и целостность Украины», отозвала заявление [4]. Среди лидеров европейских государств, выступивших с осуждением России, есть прагматики, как, например, В. Орбан, который не захотел портить отношения с Москвой. Заключен контракт между РФ и Южной Кореей по строительству АЭС в Египте. Страны Африки и АСЕАН приняли предложения по экономическому и политическому сотрудничеству с РФ. В США и ЕС антироссийскую политику поддерживают не все [5]. Несмотря на то, что на Западе делаются попытки выработать общую позицию по цепочкам поставок и новым пакетам санкций, есть вероятность, что часть мер останутся нереализованными. Пандемия коронавируса показала, что каждая страна ЕС ратует за свои интересы. Как страны ЕС не пришли к общему решению по отмене виздля граждан России, возможно, и далее каждое государство будет стараться обойти партнеров в конкуренции за энергоресурсы из России.

В ЕС понимают, что американский СПГ не станет равноценной заменой российскому газу. Что подоплека авантюры со стороны Запада на Украине, вероятно, кроется в документе, опубликованном шведской «Nya Dagbladet» под названием «Ослабить Германию, усилить США», разработанном RAND в январе 2022 г. [6]. Аналитикисделали вывод о существовании «острой необходимости» притока ресурсов для поддержания американской экономики. Главным препятствием в этом стали Брексит и рост независимости Германии. Ключевая задача – разрушить сотрудничество Германии, России и Франции. В документе признается, что агрессивная политика США на Украине вынудит Россию вмешаться военным путем, а Запад – ввести в действие подготовленный пакет санкций. Основная цель – разрушить европейскую экономику. Планируется заработать 7–9 трлн. дол., европейская молодежь эмигрирует

в США. Сегодня ясно, что военным действиям на Украине предшествовала длящаяся с 2008 г. рецессия, выход из которой не был предложен (индикатор – Давос). Когда история с карантином COVID´19 не дала перезагрузить экономику, заработало «прикрытие» – миграционный кризис, феерия инициатив на выборах в США: зеленая повестка, BLM, LGBTQ и др. Было выпущено много денег, которые некуда вложить. В результате США втащили Европу в войну, каждый день которой ослабляет экономику ЕС.

США после бегства из Афганистана утратили авторитет в тех регионах мира, которые когда-то были колониями, откуда сегодня внимательно наблюдают за ошибками Запада и постараются использовать ситуацию для укрепления своих позиций. Так поступят Индия и арабские страны, которые, очевидно, будут придерживаться нейтральной позиции. Эта тенденция стала особенно рельефна на фоне снижения степени корреляции между темпами роста экономики Китая и США [7].

Резкий рост числа заявок в ШОС стал следствием осознания неприемлемости миропорядка, основанного на принципе господства и подчинения. ШОС – это огромные рынки, это 24,5 % в мировом ВВП (в 2021 г.), это свыше 40% населения Земли. В канун Самаркандского саммита США пытались ослабить ШОС, чем объясняются армяно-азербайджанский и таджикско-киргизский конфликты [8]. Неслучайно в ходе саммита Президент В.В. Путин подчеркнул: «Попытки создания однополярного мира приобрели в последнее время абсолютно уродливые очертания и абсолютно неприемлемы для подавляющего числа государств на планете» [9].

Для ОАЭ, СА и многих других стран РФ становится привлекательным партнером. В разразившемся мировом кризисе возросла роль ценностного фактора [10]. Россия отстаивает традиционные ценности, устойчива к попыткам воздействия через санкции извне. Одновременно стало очевидным снижение ее влияния (при наличии рычагов воздействия) на постсоветском пространстве. Запад, в свою очередь, в период борьбы с кризисом и пандемией явил свою организационную неспособность, а на почве рекордной инфляции и проблем в экономике, утратил целый ряд знаковых политических фигур. Более того, Запад долгое время шел под знаменем международной законности и прав человека, ныне он говорит не о «правах», а о неписаных «правилах», что подрывает к нему доверие.

Заключение. На основе проведенного анализа следует сделать вывод, что в качестве катализатора процесса становления многополярного мира выступила СВО. Ускорился транзит власти к другим акторам по линии Запад–Восток. Взаиморасчеты в национальных валютах подорвали гегемонию доллара. Единый антироссийский фронт не был создан. В ближайшей перспективе коллективный Запад вряд ли изменит свою политику, следовательно, для достижения перевеса нужны консолидация и

серьезные усилия со стороны тех государств и народов, которые не заинтересованы в гегемонии Pax Americana.

Список литературы

1. Иванов Г. Больше не с ними. Как страны мира отказались поддержать Украину? – URL: https://aif.ru/politics/world/bolshe_ ne_s_nimi_kak_strany_mira_ otkazalis_ podderzhat_ukrainu 26.08.2022 (дата обращения 12.09.2022).
2. Who are Russia's supporters? – URL: https://www.economist. com/graphic-detail/2022/04/04/who-are-russias-supporters Apr 4th 2022. – Title from screen.
3. Си Цзиньпин провел 14-й саммит БРИКС и выступил с важной речью 2022-06-24 // МИД КНР. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202206/t20220624_ 10709249.html (дата обращения 15.08.2022).
4. Newman J. Who stands against – or WITH – Putin? Map shows which nations – such as North Korea and Syria – have voiced support for Ukraine invasion, those against… and those trying to avoid taking sides. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-10568563/ Who-stands-against-Putin-Map-shows-nations-support-Ukraine-invasion.html 2 March 2022. (дата обращения 20.09.2022).
5. Johnson L. The NY Times Spins While Ukrainian Officials contradict themselves. – URL: https://sonar21.com/the-ny-times-spins-while-ukrainian-officials-contradict-them selves/28August 2022. (дата обращения 29.08.2022).
6. Boman I. Chockerandedokumentet: Såplanerade USA krigetochenergikriseni Europa // Nya Dagbladet. – URL: https: //nyadagbladet.se/utrikes/chockerande-dokumentet-sa-planerade-usa-kriget-och-energikrisen-i-europa/13sept.2022 (дата обращения 12.09.2022).
7. Новая стратегия «экономической битвы». – URL: https: //katehon.com/ru/ article/novaya-strategiya-ekonomicheskoy-bitvy (дата обращения 18.09.2022).
8. Панов В. Половина человечества на стороне России. Мировые СМИ о Самаркандском саммите ШОС // Столетие. 19.09.2022. – URL: https: //www.stoletie.ru/ politika/polovina_chelovechestva_na_storone_rossii_ 522.htm (дата обращения 12.09.2022).
9. Путин на встрече с главой КНР назвал уродливыми попытки создания однополярного мира. – URL: https://tass.ru/politika/15761633?utm_source=google. com&utm_medium=organic&utm_ campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 12.09.2022).
10. Дегтерев Д. «Идейная многополярность» Леонида Савина: пределы и возможности. – URL: https://www.geopolitika.ru/article/ideynaya-mnogopolyarnost-leonida-savina-predely-i-vozmozhnosti 19.09.2022 (дата обращения 21.09.2022).

УДК 327:339((470+571):6)

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ СВЯЗИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ СТОРОН

Студинец А.А., Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
s.stydineu77@mail.ru

Введение. В современных условиях африканский континент рассматривается как континент, обладающий значительными потенциальными возможностями для развития, а также превращения его в самостоятельную подсистему международных отношений, возникшей на основе изменившейся системы мирового разделения труда благодаря последним достижениям научно-технической революции. Рассмотрение же стран континента для Российской Федерации является актуальным по той причине, что в сложившихся условиях обострения отношений с западными странами, развитие многовекторной составляющей политики России требует подхода и к странам глобального Юга.

Основная часть. Российско-африканские связи стали развиваться еще в период существования СССР. Это являлось необходимой предпосылкой нынешних связей России и стран Африки. Указанное выше обострение отношений Москвы с ЕС и США привели к тому, что отношения РФ и Африки получили толчок к своему дальнейшему развитию. Так, в рамках саммита «Россия-Африка» 2019 года, стороны декларировали свое намерение развивать свои отношения в дальнейшем [1].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что позиция большинства африканских стран ООН в целом соответствует позиции российского государства [2]. Это является свидетельством достигнутых успехов России на африканском направлении. С этой позиции является целесообразным исследование материальной основы нынешних политических отношений Африки и России.

Необходимо указать, что на момент 2019 года товарооборот между Россией и Африкой достиг 13 млрд. долл. Его основой являются, экспортные поставки Африке продовольственных товаров, поставки российских вооружений, сотрудничество в сфере энергетики. При этом, доля России в общем потоке инвестиций на континент из-за рубежа составляет всего 1 %. Инвестиционная деятельностью со стороны России на континенте занимаются такие компании как «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Алроса» и др. При этом, российская сторона, как по объему товарооборота, так и по объему инвестиций уступает другим акторам международных отношений. Так, товарооборот стран континента с США в 2019 году достиг 29 млрд. долл., а товарооборот с КНР – 101 млрд. долл [3].

Рассмотрение специфики российско-африканских экономических связей обнаруживает их неустойчивый характер. Она остается подверженной внешним влияниями со стороны ухудшения экономической ситуации в мире в целом или внутри отдельных ее субъектов. Так, падение жизненного уровня и сокращение объема ВВП будет оставаться препятствием для наращивания взаимосвязей в рассматриваемых областях. Свидетельством этому является тот факт, товарооборот между Россией и Африкой в 2020 году составил 10 млрд долл [4]. Во-вторых, преимущественная ориентация на развитие добывающей промышленности африканских стран характеризует подходы к развитию экономических отношений других государств, таких как США и Франция. Модель отношений указанных государств с Африкой носит сырьевой характер. Это подтверждает структура товарооборота США со странами Африки южнее Сахары, где большая часть данного товарооборота составляет вывоз из континента сырой нефти на нужды американского энергетического комплекса.

Указанная модель отношений не соответствует интересам африканских государств, поскольку закрепляет за ними экспортно-ориентированную модель народного хозяйства и не может способствовать всецелой модернизации данного хозяйства. Так, сложившаяся ситуация в Республике Нигерия характеризуется тем, что данное государство является одним из крупнейших добытчиков нефти на континенте, при этом, импортируя извне до 85% продуктов нефтепереработки [5].

Добывающая промышленность по-прежнему остается ключевой для ряда африканских государств, однако интересы африканских народов также сосредотачиваются вокруг создания национального комплекса обрабатывающей промышленности. Содействие созданию полного цикла производства, с одной стороны, отражает внутренние интересы африканских партнеров России, с другой стороны, они обеспечивают более тесное развитие экономических и политических связей, содействует созданию благоприятного образа России как страны, содействующей индустриализации континента, а также создает основу для устойчивого развития дальнейших российско-африканских связей в различных областях.

Еще одной стороной необходимой стороной отношений России и Африки является содействие первой возведению инфраструктурных проектов на континенте. Данное направление деятельности обеспечивает более надежную связанность народного хозяйства, способствует делу формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли, а значит – и уменьшению их уязвимости перед иностранным вмешательством.

Заключение. Нынешние успехи российской внешней политики в Африке обладают под собой неадекватной, нестабильной основой, подверженной внешним изменениям международной политической и экономической ситуации. С целью обеспечения наиболее благоприятной и устойчивой основы для достижений внешнеполитических целей и задач российского государства на африканском континенте целесообразно

исходить из внутренних потребностей африканских народов. С этой целью необходимо наращивание объемов российских инвестиций в сферы обрабатывающей промышленности и инфраструктуры. Для этого необходима активизация деятельности существующих институтов страхования инвестиций в лице АФРОКОМ, а также соответствующая деятельность российского правительства.

Реализация указанных рекомендаций поможет преодолеть африканским государствам экспортно-ориентированную модель развития, заложенную еще во времена существования колониальных империй, будет способствовать укреплению их национального суверенитета, решению проблемы продовольственной безопасности на континенте. Для российского же государства, таким образом, будет создана адекватная и устойчивая основа для развития политических, культурных и других отношений, а также будет создан определенный ресурс мягкой силы как образ российского государства, содействующего решению национальных проблем африканского континента.

Список литературы

1. Декларация первого саммита Россия – Африка. – Текст : электронный // Саммит и Экономический форум Россия – Африка: официальный сайт. – 2019. – URL: https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/ (дата обращения: 08.09.2022).
2. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для египетской газеты «Аль-Ахрам», конголезской «Депеш де Браззавиль», угандийской «Нью Вижн», а также эфиопской «Эфиопия Хэрольд», 22 июля 2022 года. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – 22.07.2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823250/ (дата обращения: 08.09.2022).
3. Alex Irwin-Hunt Russia’s ongoing charm offensive in Africa. – Текст: электронный // fDi Intelligence: official website. – September 15, 2020. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/feature/russias-ongoing-charm-offensive-in-africa-78348 (дата обращения: 08.09.2022).
4. Торговля в России. 2021: Стат. сб./ Росстат. – Москва, 2021. – 269 с.
5. Китайская China State Construction Engineering Corporation (CSCEC) и нигерийская госкомпания NNPC договорились о сотрудничестве. – Текст : электронный // Электронная библиотечная система Деловые средства массовой информации: официальный сайт. – 2010. – URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=216071&searchtext=%D1%EE%F2%F0%F3%E4%ED%E8%F7%E5%F1%F2%E2%EE%20%D0%EE%F1%F1%E8%E8%20%E8%20%CD%E8%E3%E5%F0%E8%E8 (дата обращения: 08.09.2022).

УДК 327

О РОССИЙСКО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ[1]

Тарасова М.В., канд. социол. наук
ФИЦ «Южный научный центр
Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, РФ
tarasova_marina_01@mail.ru

Введение. Россия и Афганистан имеют большой опыт межгосударственного взаимодействия. Афганистан долгое время был колонией Великобритании. Наша страна одной из первых в 1919 году признала независимость Афганистана, 28 ноября 1921 года был заключен советско-афганский договор о дружбе, а 31 августа 1926 года подписан договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

Основная часть. Советский Союз гарантировал право Афганистана осуществлять транзитные перевозки через нашу страну, осуществлял поставки отдельных видов продукции машиностроения, а также оказывал помощь в организации связи. В годы после Великой Отечественной войны СССР стал оказывать значительную материальную помощь Афганистану. С 1954 года по 1978 года СССР безвозмездно построил 73 объекта полностью и продолжил возведение 638[1]. В 60-е годы прошлого века между СССР и Афганистаном подписано соглашение о разработке Шиберганской группы газовых месторождений и строительства к ним газопроводной системы. В 1967 году было запущено газовое месторождение Ходжа-Гугердак и газопроводы протяженностью около 200 км, а также воздушный переход через реку Амударью. В начале 70-х годов СССР и Афганистан подписали соглашения о торговле и сотрудничестве на общую сумму более 200 млн. долл. США по вопросам экономического сотрудничества. Во время оказания интернациональной военной помощи Афганистану, начиная с 1979 года, СССР оказывал финансовую поддержку этой страны на сумму приблизительно равную 800 млн. долл. США по ценам и стоимости валюты в то время [2]. После вывода войск СССР в 1989 году финансовая помощь Афганистану также предоставлялась. Ухудшение отношений началось с распада СССР, а в 1993 году с территории Афганистана боевики атаковали российских пограничников, несущих службу в Таджикистане, согласно межгосударственному договору. Российская сторона понесла потери среди военнослужащих и нанесла серьезный ответный военный удар по территории Афганистана. После прихода к власти представителей террористической организации

[1] Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2022г., (№ 122020100306-9)

«Талибан» (запрещена в РФ), отношения еще больше ухудшились из-за поддержки данным движением террористов в Чечне. Россия на этой почве активно поддерживала Северный альянс, который смог победить «Талибан» (запрещена в РФ) во время начала оккупации Афганистана США и НАТО в 2001 году. Отношения после этого не были особо дружественными между нашими странами, но в 2014 году Афганистан признал Крым частью России, что несколько было странным из-за нахождения на территории страны военного контингента стран НАТО. Россия и сейчас пытается активно помогать Афганистану, оказывает гуманитарную помощь стране. Так, в 2020 году Фонд мусульман России передал татарской общине Афганистана лекарства, в это же время МЧС России передало гуманитарную помощь населению страны. В настоящее время Россия имеет посольство в Кабуле и генеральное консульство в Мазари-Шарифе. В Москве действует посольство Афганистана.

После вывода войск США и НАТО из Афганистана, закрытия дипломатических представительств в этой стране, а также оставленных в большом количестве современных образцах оружия, резко возрос риск терроризма и вооруженных провокаций на границах России и государств ОДКБ. Есть все основания полагать, что это является возможной частью плана НАТО, чтобы создать новый очаг напряженности в регионе, а не спонтанным решением. Так обращает на себя внимание тот факт, что Турция (союзник США и член НАТО) уже получила контроль над управлением аэропортом Кабула. Следующий удар «Талибан» (запрещена в РФ) и его выходцы из Средней Азии возможно нанесут по государствам ОДКБ, это будет необязательно военный конфликт, могут быть и внутренние политические перестановки, даже путем выборов и референдумов, что не делает угрозу менее значимой. Сейчас террористы собираются с силами, налаживают свою жизнь в Афганистане, пытаются закрепиться основательно в целой стране. Необходимо отметить, что кроме Турции Афганистан интересен Пакистану и Китаю. Со времен боевых действий СССР против моджахедов в Афганистане, Пакистан при помощи Китая, США активно поддерживал в любой форме врагов нашей страны. Сейчас ситуация не изменилась, несмотря на иную информацию в российских СМИ, где «Талибан» (запрещена в РФ) пытаются представить в более цивилизованном виде. Вместе с тем именно для России террористы и экстремисты в Афганистане являются значимой проблемой, а соответственно в этой стране нужна элита, которая будет настроена пророссийски.

Афганистан – не только территория, на которой в государственных масштабах возможно будут формировать террористические вооруженные силы, но и страна богатая полезными ископаемыми (каменный уголь, драгоценные металлы, бериллиевые руды, сера, барит и др.). Стоит обратить внимание на то, что Афганистан располагает крупнейшими запасами лития – ценного сырья для аккумуляторной промышленности. Переход на «зеленую» экономику как раз потребует резкого роста добычи не только

лития, но и меди, железных и марганцевых руд, которой также богат Афганистан. Месторождение меди Айнак – одно из самых больших на континенте. Ранее специалисты из СССР проводили геологические изыскания по данному направлению в Афганистане. Важное экономическое значение имеет также железорудное месторождение Хаджигек. Есть все основания полагать, что Китай заинтересован именно в освоении природных ресурсов Афганистана, а для этого будет активно развивать транспортную инфраструктуру в рамках концепции нового «Великого шелкового пути», что в свою очередь может создать угрозу безопасности России.

Также неконтролируемый Афганистан создает проблемы для России в плане производства и экспорта через нашу территорию опиума и др. Афганистан – крупнейший по данным ООН производитель наркотиков в мире. За годы оккупации страны США и НАТО производство наркотиков во многом выросло, по разным данным 90 % опиума в мире производится в Афганистане. Большая часть производится именно на территории провинции Гильменд, которая является исторической вотчиной движения «Талибан» (запрещена в РФ). Наши граждане становятся одними из первых жертв этой цепочки производства и распространения наркотиков. Существует достаточно много рисков, которые несет движение «Талибан» (запрещено в РФ) и их союзники из Китая, Пакистана и Турции для России.

Заключение. Учитывая сложную экономическую ситуацию в нашей стране, Россия не может осуществить в Афганистане операцию, похожую на сирийскую. Связано это с тем, что элита Афганистана не имеет действенного взаимодействия с Россией. Соответственно сейчас наступает как раз удобное время для начала формирования пророссийских сил в Афганистане путем установления и возобновления культурных, образовательных и экономических программ.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2022 г., (№ 122020100306-9).

Список литературы

1. Россия и Афганистан: страницы истории // URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/rossia-i-afganistan-stranicy-istorii?inheritRedirect=false (дата обращения: 22.09.2021).
2. Сколько стоила война в Афганистане Советскому Союзу // URL: https://finance.rambler.ru/markets/38755904-skolko-stoila-voyna-v-afganistane-sovetskomu-soyuzu/ (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 94:327(470+571):(477)

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КИБЕРПРОСТРАНСТВА НА ФОНЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Чирко А.А.
ФКГУ «РИА «АРМИЯ РОССИИ» Министерства обороны России, г. Москва, РФ
alessa548@yandex.ru

Введение. Нынешний конфликт между Россией и Украиной актуализировал множество открытых проблем современной международной безопасности, в том числе, проблему отсутствия единых норм международного регулирования как ведения боевых операций в киберпространстве, так и ответственного поведения государств в этой новой среде. Новизна данной темы обусловлена недостатком фундаментальных теоретических исследований по данному вопросу в российской и мировой науке.

Основная часть. В 2018 году Россия инициировала новый формат регулирования киберпространства – Рабочую группу открытого состава (РГОС). Его преимуществом стало то, что в дискуссии по вопросам международной информационной безопасности смогли принять участие все государства-члены ООН [1].

Следование данным нормам действительно способно предотвратить, или урегулировать конфликты между государствами в киберпространстве. Проблема в том, что в документах ООН они названы добровольными и не имеющими обязательной силы. Таким образом, это скорее «моральный кодекс», а не свод юридически обязывающих норм. И зачастую на практике мы можем заметить, что в случае конфронтации, государства не просто игнорируют их наличие, а наоборот – производят ровно противоположные действия.

Ярким примером является ирано-израильское противостояние и текущий российско-украинский конфликт. В обоих этих примерах аффилированные с государством хакеры целенаправленно стремились выявить и использовать уязвимости в критической инфраструктуре с целью совершения кибератаки.

Так, в 2020 и 2021 годах была атакована система водоснабжения, железные дороги и система автозаправок Ирана. В 2022 году после начала проведения Специальной военной операции (СВО) РФ на Украине обстановка в киберпространстве пришла в состояние практически ежедневной эскалации. Уже на второй день спецоперации украинское Минобороны разместило на хакерских ресурсах призыв всем злоумышленникам присоединиться к кибервойне против России. 28 февраля 2022 года произошла крупнейшая атака хакерской группировки Anonymous на ресурсы ряда российских государственных СМИ и структур. Формально

Anonymous не имеет национальной принадлежности к какой-либо из стран, однако в тексте, появившемся на взломанных сайтах, было прямо указано, что атака связана с проведением СВО. Также атакам подверглись крупнейшие сотовые операторы РФ, а правительство Украины открыто объявило кибервойну Москве.

Таким образом, мы видим, как минимум три нерешённые и актуальные на сегодняшний день проблемы:

– Отсутствие универсальных юридически обязывающих правил ответственного поведения государств в киберпространстве;

– Отсутствие единого понимания применимости базовых документов, таких как Устав ООН и нормы международного гуманитарного права к киберпространству;

– Отсутствие эффективных глобальных механизмов борьбы с киберпреступностью.

При этом угрозы международной безопасности, исходящие из киберпространства, эволюционируют вместе с его развитием и с увеличением количества субъектов, взаимодействующих в цифровой среде. На сегодняшний день особую опасность представляют межгосударственные киберконфликты различных уровней, активность негосударственных киберпреступников, использование киберпространства в террористических целях [2].

В условиях подобной конфронтации проблема отсутствия обязательных к исполнению международно-правовых норм регулирования киберпространства становится критичной. Подобно тому, как в середине XX столетия появление ядерного оружия полностью изменило военно-техническую политику мировых держав, так и сейчас происходит полная реорганизация старых доктрин в условиях нового противостояния.

На сегодняшний день помимо ядерной появился новый вид угрозы глобальной безопасности – киберугроза. Неясно даже, каким может быть характер ответа на потенциальное кибервоздействие – симметричный (аналогичными киберсредствами), либо ассиметричный (применение реальных видов вооружения). Кроме того, сама сущность киберпространства предполагает, что очень трудно, а зачастую и невозможно определить источник нанесения кибердара [3].

Соответственно, решение об ответной атаке противоположной стороной будет приниматься исходя из неточных, либо заведомо ложных данных о том, откуда на самом деле было произведено нападение.

Заключение. В своё время Россия и США разработали надёжную систему взаимного сдерживания, которая уже много лет оберегает мир от ядерной войны и является основой международной безопасности в её нынешнем виде. В настоящее время основа для такой системы уже имеется – это нормы, прописанные в «киберкодексе» Группы правительственных экспертов ООН и ряд двусторонних соглашений на уровне национальных

государств. Проблемы взаимодействия государств и иных международных акторов в киберпространстве также озвучены. В интересах Российской Федерации продолжать оставаться лидером по внедрению инициатив и стимулированию процесса диалога по вопросам международно-правового регулирования цифровой среды на глобальном уровне. В текущих условиях трансформации мирового порядка и системы международной безопасности необходим глубокий анализ вышеназванных проблем и выработка актуальных методов их решения.

Список источников

1. Шакиров О. Кибервойны в серой зоне / О. Шакиров.// Новый оборонный заказ. Стратегии. 2022. – № 4 – С. 75. – URL: https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2022-4-75/kibervojny-v-seroj-zone/ (дата обращения: 20.09.2022).
2. Ребро О., Гладышева А., Сучков М., Сушенцов А.. Категрия «цифрового суверенитета» в современной мировой политике // Международные процессы. 2021. – Т. 19. № 4. – С. 47-67. – URL: http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/2339/isJalRAuqe.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
3. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны / А. А. Кокошин // НИУ «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. – 227 с. – ISBN 978-5-7598-1765-9.

УДК 327.82

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СЛОЖЕНИЯ ОСИ МОСКВА-ПЕКИН

Шульга Д.П., канд. ист. наук

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ

alkaddafa@gmail.com

Введение. Современная ситуация в мире всё более явственно показывает формирование в Евразии стратегического партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Символично, что у истоков русско-китайских отношений стоял Николай Милеску[1] (именно он составил первое полное описание своего путешествия через Сибирь [1], а также изложил положение дел в империи Цин [2]). Греко-молдавское происхождение дипломата и вторая фамилия-титул (Спафарий[2]) создают символическую преемственность от

[1] Род, из которого происходил Н.Г. Спафарий был скорее греческого, чем молдавского происхождения. На данный момент есть точка зрения, что он находился в некотором свойстве со знатными фамилиями Восточной Римской империи, Палеологами и Кантакузинами [Bacalov, 2012, с. 80].

[2] Высокий титул «мечника» (т.е. телохранителя), распространённый в Восточной Римской империи с VI в. н.э., уже с VII в. мог носить номинальный, почётный характер.

византийско-китайских отношений к русско-китайским. Подобная ретроспектива оправдана потому, что современная КНР часто в своих внешне-политических инициативах отсылает к прошлому, например, историческому Великому Шёлковому пути [3].

Основная часть. Китайская Народная Республика, являясь крупнейшей экономикой мира (по паритету покупательной способности), несомненно, является одной из влиятельнейших мировых держав. На данный момент Пекин преодолевает определённый барьер – если до последнего времени власти КНР во всех международных конфликтах избирали предельно сдержанную позицию, то в последнее время ситуация изменилась. Если угодно, наступает переход «количества в качество», т.е. хозяйственная мощь конвертируется во внешнеполитические амбиции.

Одной из глобальных задач для Коммунистической партии Китая является присоединение к КНР о. Тайвань. В отличие от многих сепаратистских движений в мире, Тайбэй позиционирует себя как «законное правительства Китая», имея пусть и очень ограниченное международное признание. У Пекина и Тайбэя наметился прорыв в решении проблемы «двух Китаев», когда Ма Инцзю и Си Цзиньпин встретились в 2015 г., однако поражение Гоминьдана на последующих островных выборах свело весь прогресс на нет. На осень 2022 г. ситуация в Тайваньском проливе накалена до предела. Провокационные действия спикера палаты представителей США Н. Пелоси в августе привели к тому, что всерьёз рассматривается военный сценарий «объединения Поднебесной».

Россия после начала поддержки сперва легитимного президента Украины В.Ф. Януковича, а затем в рамках недопущения геноцида русскоязычного населения к 2022 г. оказалась государством, на которое наложен исторический максимум санкций. Впрочем, к крушению экономики РФ это не привело, а курс рубля на бирже только укрепился.

Таким образом, Российская Федерация и Китайская Народная Республика оказались перед лицом вызовов из одного источника – Вашингтона. Учитывая весьма серьёзное влияние КНР в Африке и Азии [4], подобный «альянс», даже если считать его ситуативным, без сомнения способен изменить конфигурацию мировой политики. Прагматическая позиция Пекина, невмешательство во внутреннеполитические дела стран при инвестициях – вот выгодные отличия работы с Китаем для постколониальных государств.

Заключение. На данный момент автор сомневается в формировании в ближайшем будущем официального международного оборонного союза с участием России и Китая. Куда более вероятным видится усиления международной торговли (к 2024 г. поставлена задача довести товарооборот до $200 млрд), а также совместные заявления и действия по недопущению расширения влияния США в Евразии, активная работа на уже существующих площадках (в т.ч. в ШОС).

Список литературы

1. Дёмин М. А. Из истории сибирской этнографии (Н. Г. Спафарий о коренных народах Западной Сибири). В сборнике: Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы IV научно-практической конференции. под редакцией Демина М. А., Щегловой Т.К. – 2001. – С. 48–50.
2. Цзиминь Ч. Род Мечниковых и русское китаеведение // Клиническая патофизиология. –2016. – Т. 3. – № 22. – С. 123-130.
3. Кудинова М. А., Комиссаров С. А. Исторические перспективы Великого Шёлкового пути // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 119-122.
4. Шульга Д. П., Шульга А. А. Роль Китая в росте экономик азиатских стран СНГ. В сборнике: Проблемы модернизации современного российского государства. Сборник материалов VI заочной Всероссийской электронной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г. А. Иванцова, Е. С. Косых. – 2017. – С. 323–330.

УДК 323.22/.28

МЕСТО ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НОРВЕГИИ

Шутова А.А.
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, РФ
anastasia.shutova@inbox.ru

Введение. Норвегия – мировой лидер в секторе гидроэнергетики, однако и другие отрасли ВИЭ не менее важны для страны и находятся в процессе модернизации. В отечественных работах тема ветроэнергетики Норвегии не так широко освещена, как гидроэнергетики. Работа посвящена изучению целей норвежского правительства в ветроэнергетическом секторе, отраженных в официальных документах, и проблем их реализации после 2016 года.

Основная часть. Цели и принципы ведения энергетической политики, а также энергетической безопасности Норвегии закреплены в «Белой книге по энергетической политике – энергия ради изменений – на период до 2030 г.», обнародованной норвежским правительством 15 апреля 2016 г. Согласно документу, основой энергетической безопасности Норвегии служит безопасность энергопоставок, защита окружающей среды и экономический рост в секторе энергетики при минимальных затратах [4].

Ветровая энергетика в вышеупомянутом документе обозначена экономически прибыльным сектором для дальнейшего развития с условием функционирования по принципам рыночной экономики. Географические и природно-климатические характеристики Норвегии

благоприятны для увеличения количества ВЭС, которые обеспечивают ~ 3% местного энергопотребления [1].

Несмотря на абсолютное большинство ГЭС в секторе ВИЭ, которые обеспечивают свыше 95 % местного энергопотребления, именно ветроэнергетике Норвегия придает больший импульс для развития с целью увеличения экспорта электроэнергии, выработанной на норвежских ГЭС, за рубеж. Так, в 2016 г. норвежской компанией Statkraft было начато строительство крупнейшего в Европе ветропарка Fosen Vind общей производительностью в 1,057 МВт, а последняя, 277-я турбина была установлена в августе 2020 г. [3]. На этапе строительства компанией Eolus находится ветропарк Øyfjellet площадью в 40 кв. км, состоящий из 72 турбин. Крупнейшая в Норвегии компания Equinor по добыче энергоносителей в долгосрочной стратегии отдает приоритет морским ветропаркам, в том числе, и в других европейских государствах. Показательным служит факт инвестиционных вложений Суверенного фонда Норвегии в сектор ВИЭ, что произошло впервые. 7 апреля 2021 г. NBIM выкупил долю в размере 50 % в морском ветропарке Borssele 1&2 в Нидерландах установленной мощностью в 752 МВт [2].

Несмотря на очевидные плюсы развития ветроэнергетики в условиях полного перехода Норвегии к использованию ВИЭ, имеется ряд проблем для беспрепятственного строительства ВЭС. Ключевой проблемой выступает нарушение прав человека, а именно коренного народа Норвегии – саамов, чьим единственным крупным промыслом является оленеводство. Саамы утверждают, что размещение на суше ВЭС и масштабной инфраструктуры для их функционирования чаще располагается на незаселенных территориях страны, где массово обитают олени. ВЭС нарушают миграционные пути оленей, сокращают места пищи и размножения, что приводит к сокращению особей и потере мест занятости саамов. Еще во время строительства ветропарка Fosen Vind саамы обратились в Норвежский суд с требованием отмены лицензии на разрешение стройки. Статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, предоставляющая этническим меньшинствам защиту на сохранение их культуры, обеспечила победу саамов. Однако это произошло в 2021 г., уже после завершения строительства ветропарка, и его работа не была остановлена, поскольку проект прошел все юридические проверки. Правительство до сих пор не выработало меры компромисса по решению проблемы. Среди населения Норвегии многие негативно настроены к увеличению количества ВЭС на суше, поскольку это опасно для жизни птиц и портит ландшафт. Протестующие выступают за дальнейшее развитие ГЭС, которые прочно себя зарекомендовали.

Заключение. Норвегия продолжает развитие энергетического сектора, состоящего практически полностью из альтернативных источников, несмотря на ряд проблем с правами коренных народов страны. По

мнению аналитиков, норвежское правительство не откажется от стратегии разработки ВЭС ввиду их экономического потенциала и приверженности к экологичному производству, однако будет искать всяческие возможности решения проблемы с учетом интересов всех сторон.

Список литературы

1. Electricity balance (MWh), by production, month and contents // Statistics Norway. – URL: https://www.ssb.no/en/statbank/table/08583/tableViewLayout1/ (дата обращения: 12.09.2022).
2. First investment in renewable energy infrastructure // Norges Bank Investment Management. – 2021. – URL: https://www.nbim.no/en/the-fund/news-list/2021/first-investment-in-renewable-energy-infrastructure/ (дата обращения: 12.09.2022).
3. Fosen vind // Statkraft. – 2021. – URL: https://www.statkraft.com/about-statkraft/where-we-operate/norway/fosen-vind/ (дата обращения: 12.09.2022).
4. White Paper on Norway's Energy Policy: Power for Change // Arntzen de Besche. – 2017. – URL: https://www.adeb.no/en/news/news1/white-paper-on-norways-energy-policy-power-for-change/ (дата обращения: 12.09.2022).

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Всемирная история

Бредихин А.В. Влияние Второй мировой войны на Латинскую Америку и развитие межамериканского сотрудничества 5

Бойко О.О. Пост-гладстонская либерал-империалистическая элита как основа либеральной лиги 8

Вербовский А.В. Развитие пластических искусств при дворе герцога Жана Беррийского 11

Гречихин К.А., Разумный В.В. Операция «Лис пустыни» как подготовка к свержению Саддама Хусейна 13

Жиленкова А.С., Бредихин А.В. Влияние США на политические и социально-экономические процессы в Мексике 1910-1917 гг. 16

Заиченко О.В. «Мы – русские!» Немецкий публицист Гарлиб Меркель в информационной войне в Остзейских провинциях России в ходе Отечественной войны 1812 года 19

Кузьмина М.В. Французские пословицы и поговорки XII–XVI вв. как исторический источник 22

Муртузалиев С.И. Экскурс в историю одежды 25

Носко К.Г. Салон мадам Дубле 28

Пенькова А.О. Организация системы подготовки иностранных студентов в ДПИ 31

Приходько Д. С. Особенности политического развития ветеранских организаций в США и Западной Европе в 1918–1939 гг. 34

Разумный В.В. Основные направления внешней политики Турецкой Республики в годы Второй мировой войны 37

Рязанов К.М. Muscovy Company и Московское государство XVI–XVII вв. в английских источниках 40

Самойлов Д.А. Раннехристианская апологетика в современной исторической литературе 43

Селиванова Л.Л. Первый религиозный конфликт в Древней Греции 45

Скопылатова В.И. Джим Прайор и его роль в становлении мирного процесса в Северной Ирландии 48

Тягливая О.А. «Ядерный вопрос» во франко-американских политических отношениях (1958-1962 гг.) 51

Цыганова Л.А., Елохин К.А. Идея Джованни Ферро (1582–1630) о внедрении новых знаков Ровеччио 54

Харьковский Р.Г. Внешнеполитические факторы формирования политики Франции в Северной Африке (30-е гг. XIX в.) 57

Чередникова А.Ю. Антисемитизм как инструмент информационной войны в немецком обществе Веймарской республики (1919–1933) 60

Шепко Л.Г. Средства этно-социальной презентации у сарматов 63

Шульга Д.П. Некоторые особенности бытования колесниц на севере Китая в эпоху Восточного Чжоу 66

Отечественная и региональная история

Агапов В.Л. Первые шаги по восстановлению угольного Донбасса (февраль 1943 г.) 69

Борбачева Л.В. Становление и деятельность силового ведомства МЧС ДНР в условиях военных действий в 2014–2022 г. 72
Васильев С.В. Положение учителей в западной регионе УССР в 40–50-х годы XX века 75
Гаевская И.И., Печерица М.А. Из истории создания комсомольской ячейки в селе Успенском Краснодарского края 78
Горбатенко Е.А. Памятники истории и культуры г. Волноваха Донецкой области . 81
Гречко И.В. Русский мир как самостоятельная геополитическая субъектность 84
Даренский В.Ю. Историческая концепция И.Л. Солоневича 86
Дмитриченкова Е.А. Конфессиональный фактор в немецких национальных районах Приазовья в 1920–1930-х гг. 89
Дукин А.А., Удалова Т.М. Структурные особенности промышленности Донбасса в годы первых пятилеток 92
Колбин В.Г. Театральная жизнь Донецкой области в послевоенный период 95
Коралтан В.Г. Безработица и борьба с ней в 1920-е годы в Донбассе..... 98
Красноносов Ю.Н. Отдельные аспекты кадрового обеспечения органов внутренних дел Донбасса (1950-е начало 1960-х годов) 101
Людоровская Т.Ю. Ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям Сталинской области в 1943 г. (по материалам ГА РФ) 104
Метейко М.А., Удалова Т.М. Дом и семья как фактор формирования личности подрастающего поколения в послевоенное время (на примере Сталинской области) 107
Мишечкин Г.В. Коллаборационистская газета «Донецкий вестник» о советском подполье в 1942 году..... 110
Новиков М.С. Противотанковое оружие, не имевшее достойных аналогов. Из истории советской военной конструкторской мысли 1930-х годов 113
Павлова А.В. Научно-исследовательская работа горноспасателей Донбасса (1934–1941 гг.) 116
Полякова М.А. Место классного руководства и воспитательной работы в организации процесса обучения, на примере педагогических учебных заведений Донецкого региона в 1954–1964 гг. 119
Разумная Н.Н. Беженцы западных губерний России в Донбассе (1915-1916 гг.) 121
Рощина Л.А., Рощина Т.М. Антицерковная политика большевиков на Донбассе в 1920-1930-е годы 124
Скворцова Л.А. К вопросу о битве на реке Калка 1223 года 127
Сучкова Е.Ю. Полярные экспедиции Р.Л. Самойловича и его вклад в развитие отечественной науки об Арктике..... 130
Тупчий Л.В., Агапов В.Л. Воспоминания А. И. Фенина как исторический источник о бельгийском предпринимательстве в Донбассе в конце XIX – начале XX вв. 133
Тюльченко И.К. Санитарные условия в Юзовке в 1869–1917 гг. 136
Удалова Т.М. Материальное положение населения Сталинской области в довоенные годы (1938-1941 гг.) 138
Филатов Ю.И. Донбасс – сакральный актор защиты и развития русской цивилизации..... 141
Янакаева С.Ш., Людоровская Т.Ю. Система образования в Донбассе в 1864–1917 гг.: историография проблемы..... 144

История России и славянских народов

Агаджанян Э.А., Чунихина Т.Н. Трансформация государственно-церковных отношений в России: исторический аспект 147

Агаркова М.И. Культурно-исторические и этнические процессы в южнорусских степях в эпоху бронзового века: анализ концепций 150

Антонов В.А. Пределы России в греческих источниках IX–X веков 153

Гаврилова Е.И., Мокшин Г.Н. Я. В. Абрамов и Н. К. Михайловский: истоки идейного противостояния 156

Горощук Б.С., Саржан А.А. Позиция России в связи с революционными событиями во Франции (1789–1799) 159

Ешпанов В.С. Комсомольцы-железнодорожники Актюбинской области на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны 162

Исечко А.И., Пенькова О.Б. Борьба общественных сил в России в эпоху Смутного времени 165

Ищенко В.Б. Характеристика советского государства в журнале «Russian Review» во второй половине 1940-х годов 168

Калиниченко Е.Н. Народная дипломатия и интеграционные процессы (на примере работы Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка) 171

Карандашев Г.В. О целях казенной винной монополии конца XIX – начала XX вв. 173

Котов А.Э. Польский вопрос в публицистике М. В. Юзефовича 176

Крутых Я.Р. Историография урбанистических процессов в Донецкой области 1960–1970 гг. 179

Лаврентьева М.А., Аленкина Е.С. Культура народов Северного Кавказа: общее и особенное 182

Ляшенко В.Г. Земские органы самоуправления Донбасса (1866–1917 гг.) 185

Мязин В.А. Организация земского продовольственного дела в Воронежской губернии во второй половине 1860-х гг. 188

Обоимова Р.В., Фурсов В.Н. Крестьянский вопрос в деятельности секретных комитетов правления Николая I 190

Пенькова О.Б. Становление системы государственных праздников в ДНР (2014–2022 гг.) 192

Пересада Е.И. Опыт изучения книг редкого фонда из музейного собрания ГБУ-ДРКМ: обзор редких и вышедших из употребления слов по книге М.А. Лялиной «Русские мореплаватели. Арктические и кругосветные» 195

Печерица М.А., Гаевская И.И. Воспоминания П.Л. Печерица об окончательном установлении советской власти в селе Успенское и ее первых шагах 198

Подберезный Е.А. Роль кирасирских полков в военной системе России в 1730–1760-е гг. 201

Путилин И.А., Реснянский С.И. Нелёгкий путь к единству: русские мыслители XIX века о трудностях интеграционных процессов в славянском мире 204

Рязанов К.М. Московская торговая компания – взаимовыгодная монополия в сложный исторический период 207

Саенко А.С. «Новый порядок» в Донбассе (1941–1943 гг.): обзор диссертационных исследований 209

Сайганов В.С. Морская тематика в системе пропаганды межвоенной Польши (1918–1939) 212

Саржан А.А. У истоков перестройки: экономическая политика СССР в начале 1980-х гг. 214
Соловей М.А. Роль самостоятельной работы студентов в повышении эффективности усвоения учебного материала по курсу «История южных и западных славян» 218
Старченко Н.Н. Основные тенденции изменения социальной политики в СССР на примере города Сталино (1943–1945 гг.) 221
Суворов М.В. Оккупационный режим в польском «генерал-губернаторстве» в документах политотделов 70 армии НКВД 224
Талтынова Е.В., Малютина Т.П. Последний бой Второй мировой войны (Курильская десантная операция) 227
Шабельников В.И. Управление государственными промышленными предприятиями Донбасса в 1920-х годах 230
Шеховцова И.В. Михаил Джарты как яркий представитель донецкого искусства в период «хрущевской оттепели» 233
Шкрибитько Е.А. Святые Горы: к вопросу основания Святогорского Свято-Успенского монастыря 235
Шульга Д.П. О некоторых аргументах в пользу идеологемы «Москва – Третий Рим» 238
Щевич К.С. Работа Сталинской филармонии в 30-е годы XX века 240

Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории

Абуков С.Н. Браки Ольговичей с Владимиро-Суздальскими князьями в конце XII – начале XIII вв. 243
Воробьева Н.В. Твоему Великому Святительству молимся и молитвам святым и благословению себе вручаем»: челобитные гетмана Богдана Хмельницкого Святейшему Патриарху Никону 245
Гриб В.К. Находка антропоморфной фигурки периода раннего Средневековья на территории г. Донецка 248
Грибовод А.В. Крымский вектор торговли Северного Приазовья и Нижнего Подонья в раннем средневековье 250
Забирова Т.А. Использование электронного курса (Moodle) в процессе преподавания дисциплины «История» в ВУЗе 253
Зацепилина Е.В., Абуков С.Н. Личность Софьи Палеолог 255
Кадиева А.А., Демиденко С.В. Погребения могильника Заюково-3 с наконечниками стрел предскифского и скифского времени 258
Карепин К.В. Хозяйственное районирование юга Днепро-Донского междуречья во II-й половине XIII в.: предварительные замечания 261
Колесник А.В. Становление историографической традиции микокской проблематики среднего палеолита Европы 264
Костылева Е.Л., Хавина Д.А., Уткин А.В. Ритуальные «клады» и «домашние» мастерские волосовской культуры (по материалам Сахтышского археологического комплекса) 267
Манько Н.В. К вопросу об усложнённом собирательстве в неолите Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 270
Рубель Т.Р., Красноносов Ю.Н. Роль благотворительных организаций в развитии системы образования России (1860-1917 гг.) 273

Софьин Д.М., Софьина М.В. Дневники Великого князя Сергея Александровича, 1892-1897 гг.: принципы публикаторской работы и результаты 275
Худолеев А.Н., Турченко Д.А. Источниковедческий анализ путевой заметки «Прогулка по берегам Оки» Д. И. Иловайского 279
Чеботарева А.В. Формирование аппарата ответственных работников Донецкой губернии: историографический аспект 282
Чепига Г.Г. К вопросу о датах основания некоторых городов Донбасса (по данным историографии и письменным источникам) 284

Политология

Багликова М.С. Патриотизм в философской интерпретации представителей русской эмиграции 287
Вильчинский А.С. Направление влияния украинского кризиса на внутриполитический процесс в Испании 289
Внукова Л.Б. Отдельные меры поддержки республик Донбасса: институциональные инициативы со стороны РФ (2017–2022 гг.) 292
Воронова О.Е. Военная спецоперация и тема «российской угрозы» в новейшей Стратегии национальной безопасности Сша (от 12.10.2022) 295
Гайнутдинова Л.А. Консерватизм как политико-идеологическая основа гражданского общества в современной России 298
Горулько А.А. Электоральная регионализация Украины до государственного переворота 2014 года 301
Закутняя В.В., Анастасов А.И. Дегуманизация как технология воздействия на массовое сознание 304
Ильницкий И.П., Скворцов Ю.А. Политика Китая в сфере информационных технологий 307
Карионов В.М., Гарас Л.Н. Особенности реализации суверенитета государства в условиях информационно-коммуникационной революции 309
Кравченко О.В., Муза Д.Е. Республика Беларусь перед лицом кризиса 312
Крыжановская И.И. Информационное противоборство в специальной военной операции на Донбассе 315
Посредников Д.В. Церковь и спецоперация: о положении Украинской Православной церкви в 2022 г. 318
Рябов О.В. Символ Родины-матери в легитимации присоединения Крыма к Российской Федерации 321
Туркин И.А., Рябова Т.Б. «Холодная война» в символической политике современной России: официальный дискурс 323
Сальников В.И., Руденко М.В. Вклад республик Донбасса в освобождении территории Украины и интеграцию их в Россию 325
Скворцов Ю.А. Национализм как фактор политического терроризма в Украине в 2013–2014 годах 328
Смаль С.В. Инструменты цифровой трансформации социального обеспечения в современной России 331
Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В. К вопросу о влиянии США на политические режимы в странах Латинской Америки 334
Хомякова О.Я., Крыжановская И.И. Технологии политического манипулирования в избирательных кампаниях современной России 337

Шевцов А.Н. Цифровые государственные услуги в современной России: к постановке вопроса 340
Шульга Д.П. Военные действия в Новороссии как «отложенная гражданская война» 343

Международные отношения и внешняя политика

Авджу Х. Российско-турецкие отношения на современном этапе 345
Белоусова А.Н., Ерхов Г.П. Католическая церковь в Чили во второй половине XX века 347
Головин В.Б., Медовкина Л.Ю. Эволюция внешнеполитической доктрины сша в контексте российско-американских отношений в XXI веке 350
Ивашиненко П.А., Комарова Л.В. Современные тенденции распространения оружия массового уничтожения 353
Искра Е.С. Политика ЕС в области морского права и экологии: 2008 020 гг. 356
Казаренко Д.С. Военно-историческая антропология в парадигме исторической памяти 359
Козина Ю.П. Концепция внешней культурной политики в качестве средства мягкой силы 362
Козловский А.Ю. Военно-политический блок AUKUS: стратегические цели и перспективы 364
Крысенко Д.С. Геополитические аспекты карабахской войны 2020 года 367
Кузнецова Е.В. Межрегиональные связи РФ и ДНР в современных условиях 370
Кулага М.В., Ерхов Г.П. Российско-вьетнамское сотрудничестве в сфере энергетики 373
Кухтин М.М. Восприятие времени в мифологическом мышлении и общественных науках 375
Медовкина Л.Ю. Место и роль блогосферы в современном политико-информационном поле 378
Минаев А.И. К проблеме ограниченной многополярности 381
Мнухина Р.М. Российско-китайские отношения в 2022 году в условиях проведения специальной военной операции России на Украине 382
Новиков С.В. Историко-правовое поле субъектов международных отношений Донецкой и Луганской народных республик 385
Нога М.С. К вопросу о распределении немецких военных трофеев в системе советско-польских экономических отношений в 1944–1945 гг. 388
Попова В.О. Культурная составляющая российско-японских отношений в период кабинета Синдзо Абэ (2012–2020 гг.) 391
Посредникова Т.Г. Роль СВО в становлении многополярного мира 394
Студинец А.А., Медовкина Л.Ю. Российско-африканские связи на современном этапе: анализ материальной основы отношений сторон 398
Тарасова М.В. О российско-афганских отношениях: история и современность 401
Чирко А.А. Проблема безопасности национального киберпространства на фоне российско-украинского конфликта 404
Шульга Д.П. Историческая обусловленность сложения оси Москва-Пекин 406
Шутова А.А. Место ветроэнергетики в стратегии развития альтернативной энергетики Норвегии 408

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2022: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
VII Международной научной конференции,
посвящённой 85-летию
Донецкого национального университета,
27–28 октября 2022 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск доц. *В.В. Разумный*

Дизайн обложки	*А.Ю. Гурина*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*В.Г. Медведева*

Адрес оргкомитета:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 17.10.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 24,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 22окт17/7.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.